

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

БУРДИНА Ольга Борисовна

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
СОЦИОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Мишланова Светлана Леонидовна

Пермь, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИВЕРГЕНТНО-КОНВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ФАРМАЦИИ	23
1.1. Развитие теории термина	28
1.1.1. Классическое (традиционное) и неклассическое (когнитивно-дискурсивное) терминоведение	29
1.1.2. Постнеклассическое (дивергентно-конвергентное) терминоведение	62
1.2. Институционализация и деинституционализация дискурса как факторы терминообразования	71
1.3. Номенклатура лекарственных средств в отраслевом фармацевтическом стандарте	81
1.4. Методология исследования терминологических процессов	87
Выводы к главе 1.	95
ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	99
2.1. Институционализация фармации как условие развития фармацевтической терминологии	102
2.2. Деинституционализация фармации как фактор трансформации фармацевтической терминологии	125
Выводы к главе 2	133
ГЛАВА 3. ДИВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	136
3.1. Терминообразование в фармацевтическом стандарте советского периода	139
3.1.1. Базовый комплекс фармацевтической терминологии	140
3.1.2. Продуктивные терминологические модели фармакопейных терминов советских фармакопей (типовые группы номенклатуры лекарственных средств)	142
3.2. Фармакопеи постсоветского периода: социокогнитивные условия преобразования фармацевтического стандарта	165

3.2.1. Основные термины и определения в фармакопеях Российской Федерации	168
3.2.2. Моделирование терминологии в фармакопеях XXI века.....	171
3.3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАКОПЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И СПЕЦИФИКА ДИВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	186
3.3.1. КВАНТИТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ ФАРМАКОПЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В XXI В.	186
3.3.2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФАРМАКОПЕЙНОГО ТЕРМИНА.....	194
3.3.3. РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ФАРМАКОПЕЯХ.....	201
3.3.4. КОДИФИКАЦИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА В ФАРМАКОПЕЯХ XXI ВЕКА	210
Выводы к главе 3	220
ГЛАВА 4. КОНВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ	226
4.1. Факторы межинституциональной (интердискурсивной) конвергенции	228
4.1.1. Инструкция по применению лекарственных препаратов в интердискурсивной коммуникации.....	231
4.1.2. Особенности концептуализации знания в тексте инструкций по применению лекарственных препаратов.....	234
4.1.3. Модели номенклатурных названий в тексте инструкций по применению лекарственных препаратов.....	237
4.2. Факторы институционально-личностной конвергенции.....	261
4.2.1. Номенклатура торговых наименований лекарств как уникальное явление в терминологии	262
4.2.2. Тенденции развития номенклатуры лекарственных препаратов	265
4.2.3. Институционально-личностная конвергенция как причина реноминации посетителя аптеки	301
4.3. Интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе	306
Выводы к главе 4	309
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	318

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	325
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	326
ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	379
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	382
Приложение 1. История российского фармакопейного стандарта (XV – XXI вв.)	383
Приложение 2. Термины в Российских государственных фармакопеях XI, XIII и XIV изданий	395
Приложение 3. Наименования лекарственных форм в нормативных документах (Приложение к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 июля 2016 г. № 538н)	452

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению терминологических процессов и их моделированию в фармацевтическом дискурсе.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, современное общество характеризуется исследователями как постиндустриальное, или информационное. Отличительными чертами такого общества становятся динамичное развитие и, вследствие этого, постоянно растущая роль информации (и ее высшей формы – знания) во всех сферах жизни человека. Однако возрастание роли знания сопровождается изменением трактовки этого понятия: в современной действительности под знанием понимается, скорее, информированность или осведомленность, достаточная для реализации социального взаимодействия, чем «проверенный практикой результат познания действительности» [Ожегов 1984].

Во-вторых, трансформация представления о знании актуализирует вопрос о статусе термина как способа выражения знания и о терминоведении как науке, изучающей термины. Источниками зарождения терминоведения исследователи называют философию, лингвистику и индустриализацию [Алексеева, Мишланова 2021а, с. 11], что определяет функцию терминоведения в процессе познания: лингвистически выразить (моделировать) актуальное современному развитию общества знание. Терминоведение должно постоянно развиваться и меняться, чтобы адекватно отражать социокогнитивные процессы, происходящие в мире; терминоведение само является частью этих процессов. Изменение представления о знании запускает новую фазу развития терминоведения.

В-третьих, фармация является уникальным предметным полем для изучения динамики терминологических процессов. Являясь общественно значимой областью научного знания с богатой историей, она находится в постоянном развитии,

поскольку детерминирована как научными достижениями в сфере создания и производства лекарств, так и социальными процессами. При этом терминология фармации регулярно фиксируется в отраслевом стандарте – государственной фармакопее, что позволяет проследить происходящие изменения и получить достоверные результаты.

Степень разработанности темы исследования.

Терминологические исследования преимущественно нацелены на изучение стандартизации и унификации термина, структурно-семантический анализ термина и терминосистемы, динамику терминообразования под влиянием экстралингвистических факторов. Термин в современных исследованиях изучается не только на стадии фиксации (в словаре), но и в процессе функционирования – как в тексте, так и в широком лингвистическом контексте – в дискурсе (Н.Д. Арутюнова, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова 2002, В.Ф. Новодранова 2006, 2013; Е.И. Голованова 2008, В.Д. Табанакова 2013 и др.). Большую роль в таких исследованиях играют институциональные характеристики дискурса (Б. Малиновский; В.И. Карасик, О.Ф. Русакова, В.М. Русаков и др.). Однако происходящие в обществе изменения (в первую очередь, развитие телекоммуникации) инициируют кризис институциональности, что, несомненно, оказывает влияние на процессы терминообразования. Понятие институциональности дискурса должно быть расширено и учитывать процессы как институционализации, так и деинституционализации предметной сферы (дискурса).

Методология науки под влиянием общественной мысли развивается и усложняется. На современном этапе исследователи выделяют классическую, неклассическую, постнеклассическую методологию науки [Лебедев 2019]. Терминоведение – сравнительно молодое направление научной мысли, насчитывает около ста лет. Методология терминоведения, по нашему мнению, развивается по тому же принципу, что и методология науки, но освоены пока два первых этапа: классический (традиционное терминоведение) и неклассический (когнитивно-дискурсивное терминоведение). Постнеклассический этап еще не получил теоретического осмысления, а именно в его русле формируются современные научная

и образовательная парадигмы. Если классическая методология науки центрирует внимание на объекте исследования, стремится получить объективно-истинное знание о мире, а неклассическая учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности, то постнеклассическая характеризуется междисциплинарностью, прикладным характером (направленностью на обслуживание утилитарных потребностей промышленного производства), внедрением принципов эволюционизма и способностью к самоорганизации [Степин 2003, с. 619], что предполагает расширение методологической базы для ее исследования. При этом достижения предыдущих этапов теории познания (с использованием методологии классической и неклассической науки) не исключаются из исследовательского инструментария постнеклассической науки, а встраиваются в него, играя свою важную роль в интерпретации онтологических процессов, в том числе процессов терминообразования.

Фармацевтический дискурс стал объектом изучения специалистов-филологов сравнительно недавно, концептуальные исследования появились на рубеже XX–XXI вв. В рамках изучения фармацевтического дискурса и фармацевтической терминологии исследователями были подняты такие вопросы, как: семиотические, прагматические и концептуальные характеристики фармацевтического дискурса, они представлены в работах Г.П. Буровой, И.Ю. Филошиной; становление фармацевтической терминологии представлено в исследованиях О.Г. Олехнович; развитие – в статьях М.Н. Лазаревой, Н.Г. Николаевой, Г.И. Филимоновой, М.Н. Чернявского; структурные и коммуникативные особенности инструкций по применению лекарственных препаратов стали объектом внимания Н.Ю. Антоновой, Л.Н. Носовой; структурно-лингвистическая стандартизация рецепта, преобразование рецептурной строки в XXI веке представлено в исследованиях О.Ю. Васильевой, М. Н. Лазаревой; структурно-семантические и когнитивные исследования латинской и русской номенклатуры лекарственных средств отражено в работах З.О. Доткуловой, Н.Б. Дремовой, Р.Е. Березниковой; М.Н. Лазаревой, М.С. Силантьевой, А.В. Ситдиковой (Япаровой), Н.А. Стадульской.

Трансформация представления о знании, расширение понятия институциональности дискурса, развитие методологии науки ставит проблему выбора средств для анализа актуальных процессов в фармацевтической терминологии, поэтому разработка новой концепции терминоведения в русле современной научной парадигмы представляется актуальной.

Цель диссертационного исследования – изучить процессы терминообразования в фармацевтическом дискурсе, разработать дивергентно-конвергентную концепцию терминообразования, описать социокогнитивные и лингвистические модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

Для достижения указанной цели ставятся следующие **задачи**:

1) рассмотреть этапы становления теории термина в отечественном и зарубежном терминоведении; выявить аспекты понимания термина на разных этапах его развития;

2) рассмотреть дискурс как социокогнитивный феномен; выявить влияние институционализации и деинституционализации профессиональной коммуникации на процессы терминообразования (терминологизацию и детерминологизацию);

3) изучить институциональные характеристики предметной сферы (фармации) и подтипы фармацевтического дискурса (интраинституциональный, межинституциональный и институционально-личный);

4) обосновать дивергентно-конвергентную теорию терминообразования и разработать на основе этой теории методику анализа фармацевтической терминологии;

5) исследовать историю становления фармакопейного стандарта, проанализировать дивергентные процессы в его формировании;

6) выявить особенности современного дискурса фармации;

7) изучить структурно-семантические особенности фармакопейных терминов на рубеже XX-XXI веков;

8) проанализировать динамический характер изменений в фармацевтическом дискурсе в XXI в и его влияние на терминообразование (социо-когнитивная трансформация фармакопейного стандарта);

9) рассмотреть особенности инструкций по применению лекарственных препаратов как особый межинституциональный тип текста, построить когнитивную модель терминообразования;

10) рассмотреть особенности торговых названий лекарственных препаратов;

11) изучить средства облегчения эпистемического доступа в номенклатуре лекарственных средств;

12) рассмотреть официальные документы фармацевтического дискурса (положения, приказы Минздрава РФ) для выявления реноминативных процессов в обозначении участников коммуникации в фармацевтическом дискурсе;

13) построить интегративную модель терминологических процессов

Объектом исследования являются терминологические процессы в фармацевтическом дискурсе.

Предмет исследования – моделирование терминологических процессов в условиях унификации, диверсификации и трансформации фармацевтического стандарта.

Теоретическую основу исследования составляют положения трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых в следующих областях:

когнитивная лингвистика и дискурсология: Л.М. Алексеева, Ю.П. Андреев, Н.Д. Арутюнова Л.С, Бейлинсон, Н.Н. Болдырев, В.Г. Борботько, Е.И. Голованова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Л.А. Манерко, Н.В. Куркан, Н.М. Коржевская Н.Б., Костина Б.Малиновский, С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, О.Ф. Русаков, В.М. Русакова, Т.А. Ширяева L.W. Barsalou, T. van Dijk, P. Faber, G. Fauconnier, J. Humbley, G. Budin, C. Lauren, M. Jorgensen, L. Phillips и другие;

терминоведение: К.Я. Авербух, Л.М. Алексеева, Н.В. Бисерова, Н.В. Васильева, М.Н. Володина, Б.Н. Головин, С.В. Гринев (Гринев-Гриневиц) СЭ.А. Сорокина, В.П. Даниленко, Р.Ю. Кобрин, М.А. Ковязина, З.И. Комарова, М.Н, Лазарева, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, С.Л. Мишланова, С.Л. Мишланова, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.Д. Табанакова, М.С. Силантьева,

В.А. Татаринов, С.Д. Шелов; В. Antia, Т. Cabre; W. Croft, A. Cruse, H. Felber, S. Montero Martínez, P. Faber, H. Picht, R. Temmerman и др..

языки для специальных целей (ЯСЦ, LSP): Л.М. Алексеева, Е.В. Бекишева; Ч.В. Биче-оол, О.В. Борхвальд (Фельде); Е.Б. Воронин, С.В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина; Д.Р. Кочемасова, В.М. Мальцева, С.Л. Мишланова; В.Ф. Новодранова; О.Г. Олехнович; А.А. van Bodegraven; G. Budin, Y. Chen, P. Chawla, J.K. Gilbert, L. Hoffmann, R.M. Krauss, A.J. Linn, J.C. van Weert, B.C. Schouten, E.G. Smit, K. Schubert и др.

Материал и методы исследования.

Терминология фармации синтетична и базируется на терминосистемах химии, биологии, микробиологии, медицины и других наук. На их основе формируется собственно фармацевтическая терминология – номенклатура лекарственных средств, основными понятиями которой являются: лекарственное средство; фармацевтическая субстанция / лекарственное вещество; лекарственная форма; лекарственный препарат (Г.П. Бурова 2008; З.О. Доткулова 2019, Р.С. Аликаев; М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай 2016; М.Н. Чернявский 1994, 2007 и др.). Термины, репрезентирующие эти понятия, и послужили материалом нашего исследования.

В исследовании представлены четыре блока материала для исследования, один – для анализа предметной сферы (фармацевтического дискурса) и три для анализа терминологических процессов.

Для анализа предметной сферы изучались тексты статей, монографий по истории фармации; в них представлен перечень терминологических единиц, используемых для номинации лекарственных средств, а также статистический анализ употребления тех или иных терминов в текстах разных фармацевтических документов. Также исследовались тексты государственных фармакопей (ГФ-VII, ГФ-VII, ГФ-XII) с целью выявления особенностей оформления заголовков фармакопейных статей. На материалах этих исследований мы составили сводную таблицу, которая иллюстрирует процесс накопления фармацевтического знания, его терминологического оформления и преобразования в государственный фармацевтический стандарт – фармакопею (Приложение 1).

Для анализа терминологических процессов изучались:

1) общие фармакопейные и частные фармакопейные статьи и представленная в них терминология. Источники материала: Государственной фармакопеи Советского Союза одиннадцатого издания (ГФ-ХI), Государственных фармакопей Российской Федерации тринадцатого и четырнадцатого изданий (ГФ-ХIII, ГФ-ХIV), всего 2 266 терминов (1 308 на русском и 958 на латинском) языках (Приложение 2, таблицы 1–5). Термины и их дефиниции, извлеченные из «Перечня наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения» (Приказ МЗ РФ № 538н от 27.07.2016), всего 346 терминов на русском и 31 на латинском языках и 346 дефиниций (Приложение 3);

2) инструкции по применению лекарственных препаратов (ИПЛП). Анализировались термины, извлеченные из текстов инструкций по применению лекарственных препаратов и их контексты, всего 300 инструкций, в них около 2 500 контекстов

3) торговые названия лекарственных препаратов (около 2 500 терминов).

Поскольку торговые названия лекарственных препаратов являются частью инструкций, общее количество проанализированных терминоединиц меньше, чем суммарное количество всех терминоединиц в исследуемых блоках, и составляет около 6,5 тысяч терминоединиц.

Исследование выполнено в русле постнеклассической парадигмы знаний с опорой на **методологию** когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения. Термин рассматривается как репрезентант актуального для данной сферы (кодифицированного отраслевым стандартом) знания. Совокупность терминов образует терминосистему; несистемные (некодифицированные) единицы, транслирующие специальное знание составляют терминологию.

Для **формирования терминологической базы** исследования использовались методы сплошной (фармакопеи, торговые названия лекарственных препаратов) и произвольной (ИПЛП) выборки.

Для проведения научного исследования в работе используются следующие **общенаучные и лингвистические методы анализа**: структурный метод (дистрибутивный анализ и компонентный анализ), метод парадигмального анализа (выявления

и описания когнитивных характеристик терминологии с помощью дефиниционного, понятийного, категориального и словообразовательного анализов терминов), метод корпусных исследований (в процессе создания коллекции текстов, из которых впоследствии извлекались термины), экспертный метод (применялся при отборе терминов из коллекции текстов); описательный метод, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, лингвокогнитивный концептуальный анализ, этимологический анализ, сопоставительный анализ, метод лингвистического наблюдения, интерпретационный анализ.

Для *решения задач, связанных с характеристикой специализированного корпуса языка фармации*, проведен комплексный анализ терминосистемы фармации, включающий когнитивное моделирование, типологический анализ, онтологический анализ.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует пункту 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; пункту 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; пункту 9. Лингвистика языка и лингвистика речи; Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; пункту 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; пункту 28. Лингвистическое терминоведение Паспорта специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Научная новизна. Несомненная научная новизна диссертационного исследования определяется принципиально новым подходом к терминологическому моделированию, объектом которого является не конечный продукт (терминология), а сами процессы терминологизации.

В работе впервые представлена концепция дивергентно-конвергентного терминоведения, которая знаменует развитие теории термина в русле новой –

постнеклассической – парадигмы знания. Разработана актуальная методология исследования терминологии в постнеклассической парадигме терминоведения.

Впервые раскрыты дивергентно-конвергентные механизмы институционализации дискурса. Показано, что укреплению институционализации способствует дивергентные отношения, ослабление институционализации сопровождается ослаблением механизма дивергенции, доминантой становится конвергенция.

Доказана полисистемность фармацевтического стандарта в XXI веке и его обусловленность особенностями профессиональной коммуникации: интраинституциональной, интеринституциональной и институционально-личностной. Впервые проведено моделирование терминологических процессов в стандартах фармакопей, инструкции по применению и торговых названиях лекарственных препаратов.

Впервые номенклатура лекарственных средств рассмотрена как совокупность семиотических репрезентаций понятия «лекарственное средство» единицами разной степени терминологизации: терминами (элементами терминосистемы), терминологией (детерминологизированными единицами), поликодовыми единицами (символами, иконическими знаками).

Впервые в исследовании фармацевтической терминологии:

- составлена хронология становления терминологического отечественного фармакопейного стандарта (Приложение 1);
- описаны и проанализированы трансформационные процессы терминообразования в отечественных фармакопеях в XXI веке (ГФ-ХI, ХIII, ГФ-ХIV);
- проанализирована лингвокогнитивная структура современного фармакопейного стандарта (ГФ-ХIV);
- проанализированы трансформационные процессы в фармакопейном терминообразовании;
- исследован процесс концептуализации знания в инструкциях по применению лекарственного препарата;
- построена когнитивная модель термина в инструкции по применению лекарственного препарата;

- выявлены средства облегчения эпистемического доступа в современных названиях лекарственных препаратов;
- выявлены причины реноминации статусной фигуры в фармацевтическом дискурсе (пациент / клиент / покупатель / посетитель);
- построены модели терминологических процессов в стандартах фармацевтического дискурса и социокогнитивные модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе;
- построена интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

Теоретическая значимость. Анализ активных процессов, происходящих в современном социуме и инициирующих трансформацию когнитивных структур терминов, позволяет выйти на новый уровень теоретического осмысления проблем репрезентации знания и разработать новую дивергентно-конвергентную концепцию терминоведения, в связи с чем исследование вносит вклад в изучение проблем развития языка, мышления и познания.

Вклад в развитие методологии когнитивной лингвистики, социологической лингвистики, психолингвистики, лингвистики языка и речи происходит за счёт моделирования терминологических процессов.

Представленные в работе способы моделирования терминологических процессов в отраслевом стандарте, опосредующем коммуникацию в рамках интраинституционального, интеринституционального и институционального-личностного дискурса, вносят вклад в развитие теории речевой деятельности, языковых ситуаций и языковых явлений, социальной вариативности языка.

Анализ номенклатуры лекарственных средств как терминологического комплекса фармации расширяет представление о когнитивно-коммуникативных потенциях номенклатурных единиц, вносит вклад в развитие теории номинации, языковой формы, прагматики, семантики языка, поликодовых текстов.

Кроме того, работа вносит вклад в разработку проблем теории дискурса, в развитие направлений общей лингвистической теории в ее приложении к конкретному материалу – терминологии фармации.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что его результаты представляют интерес для специалистов фармацевтического профиля и могут быть использованы при разработке рекомендаций по стандартизации и упорядочиванию фармацевтической терминологии, а также в документах разной функциональности (фармакопеях, инструкциях по применению лекарственных препаратов, приказах, положениях, стандартах).

Основные выводы, полученные в работе, могут найти применение как в практической терминоведческой деятельности, так и в процессе преподавания теоретических языковых дисциплин, специальных терминологических курсов (например, курса латинского языка для студентов медицинских и фармацевтических вузов).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современное терминоведение развивается в русле новой постнеклассической парадигмы знания, которая характеризуется гибридностью парадигмальных параметров. По установочному параметру она синтезирующая. По содержательному параметру новая парадигма ориентирована на расширение объекта и предмета терминоведения. Методология исследования предполагает комплементарность социокогнитивного и лингвистического моделирования терминологических процессов. Социокогнитивное моделирование затрагивает предметную область с учетом ее институциональности и стандартизации. Лингвистическое моделирование выявляет продуктивные модели терминообразования. Терминологические процессы представляют единство дивергентных и конвергентных процессов терминообразования в дискурсе.

2. Институциональность фармацевтического дискурса XXI в. проявляется в комплементарности институционализации и деинституционализации предметной сферы. Институционализация фармации (с XVII в.) реализуется дивергентными процессами терминообразования и сопровождается стандартизацией терминологии. Деинституционализация (рубеж XX–XXI вв.) активизирует конвергентные процессы терминообразования в условиях межинституционального и институционально-

личностного взаимодействия, а также способствует демократизации доступа к специальному знанию и расширению способов его трансляции.

3. Институциональность фармацевтического дискурса детерминирует фармацевтический стандарт, который выражает актуальное знание об изготовлении лекарственных препаратов, реализуется системой терминов и кодифицируется в государственной фармакопее. Процессы деинституционализации в фармацевтическом дискурсе обуславливают диверсификацию профессионального стандарта, проявляющуюся в многообразии документов, нормирующих разные виды профессиональной деятельности.

4. Фармацевтический стандарт XXI века является полисистемным и представлен фармакопеей, инструкциями по применению лекарственных препаратов и торговыми названиями лекарственных средств. Каждый стандарт реализуется терминологическими моделями, репрезентирующими особенности профессиональной коммуникации: интраинституциональной (фармакопеи), интеринституциональной (инструкции по применению лекарственных препаратов), институционально-личностной (торговые названия лекарственных препаратов).

5. Терминообразование в фармакопее направлено на выработку продуктивных терминологических моделей, транслирующих специальное знание и отражающих специфику деятельности по производству лекарств. Название лекарственного средства в заголовке фармакопейной статьи предельно дефинитивно, изоморфно понятию, представлено дублетами на латинском и русском языках. В XXI веке трансформационные процессы в институте фармации нашли своё отражение в частой смене стандарта и сосуществовании нескольких фармакопей.

В терминообразовании это проявляется в тенденциях к терминологической транспозиции; трансформации структурных моделей терминов; декомпрессии термина за счёт устранения лексической и грамматической вариативности; преобразование морфологически информативных компонентов термина в синтаксически информативные; грамматической асимметрии моделей терминов на русском и латинском языках; появлении новых терминоединиц, не достигших «порога тер-

минологичности», отсутствии латинского дублета или несоответствии латинского дублета термина грамматическим или лексическим нормам латинского языка.

6. Терминообразование в инструкции по применению лекарственных препаратов (ИПЛП) отражает интердискурсивное взаимодействие нескольких социальных институтов: здравоохранения (медицины, фармации), бизнеса (производства, маркетинга, рекламы), права. Когнитивный комплекс номинируемого понятия в ИПЛП более сложный, чем в фармакопее: в нем сосуществуют разные знания о лекарственном препарате, ориентированные на пользователей разного экспертного уровня, в связи с чем в инструкциях широко представлено терминологическое варьирование.

Системообразующим элементом терминологии ИПЛП является заголовок, который в тексте реализуется когнитивной моделью из пяти компонентов: торговое название, тривиальное / научное название, международное непатентованное наименование, название фармакологической группы, код международной анатомо-химико-терапевтической классификации. Компоненты модели находятся с заголовком в отношении синонимии, они не изоморфны понятию, а выражают лишь фрагменты специального знания (партитивная субституция). Для каждого компонента характерны свои модели терминов, они сосуществуют в тексте, образуя вместе полиморфную структуру термина в ИПЛП.

7. Торговые названия лекарственных средств отражают институционально-личностное взаимодействие. В структуре торгового названия выделяется терминологический элемент (ТЭ), вступающий в партитивные отношения как с дефинитивным термином фармакопее, так и с когнитивным комплексом ИПЛП. Тенденции к персонализации и индивидуализации знания, а также к облегчению эпистемического доступа проявляется во включении в ТЭ не только мотивирующих основ греко-латинского терминологического фонда, но и лексем национальных языков, а также цифровых и символьных компонентов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью языкового материала, объемом проанализированного

материала, совокупностью методов, применяемых для его анализа, а также комплексным подходом при интерпретации результатов анализа.

Апробация результатов исследования: основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на российских и международных научных мероприятиях (конференциях, школах, семинарах, симпозиумах, круглых столах, совещаниях, форумах).

Основные положения были изложены автором в докладах на следующих конференциях: V Международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2011); VI Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (ИЯ РАН, Москва, 2012); Международной научно-практической конференции «Лингвистические чтения» (Пермь, 2012, 2013, 2014); Международной научно-практической конференции «Человек. Язык. Культура» (Пермь, 2012); 20 th European Symposium on Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World (Vienna, 2013); Международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, 2013); круглом столе Всероссийского научно-практического семинара «Проблемы когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения» (Челябинск, 2013); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2013, 2015, 2016, 2019, 2022, 2023 гг.); семинаре «Терминология и языки для специальных целей» (Москва, 2013); Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 2013, 2015, 2019); International Round Table Discussions «Dyskurs: aspektylingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne» (Olsztyn, 2014); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы злоупотребления лекарственными препаратами и новыми психоактивными веществами» (Пермь, 2014); VI Международной конференции по когнитивной науке (Калининград, 2014); IV международном симпозиуме «Терминология и знание» (Москва, 2014); 20 th European Symposium on Languages for Special Purposes “Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the

Digital Age” (Vienna, 2015); IV International conference on metaphor and discourse “New Cognitive Domains in the 21st Century” (Castello de la Plana, 2015); «Ново и традиционално у транслатологији и настави руског језика као страног» (Баня-Лука, 2015); VII Международной конференции по когнитивной науке (Светлогорск, 2016); International Symposium «Metaphor as means of knowledge communication» (Пермь, 2016); Всероссийской научно-учебно-методической конференции «Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии» (Санкт-Петербург, 2016); Всероссийском междисциплинарном научном совещании «Профессия и личность: когнитивные и языковые аспекты» (Пермь, 2016); Круглом столе «Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике» (Москва, 2016); Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Создание конкурентоспособных лекарственных средств – приоритетное направление развития фармацевтической науки» (Пермь, 2016, 2018); 21st Conference on Language for Specific Purposes “Interdisciplinary knowledge-making: Challenges for LSP Research” (Bergen, 2017); VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию МАПРЯЛ (Москва, 2018); VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Москва, 2018); Круглом столе, посвященный 90-летию В.М. Лейчика (Москва, 2018); Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации» (Казань, 2019); Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 2021); International Conference “Metaphor in Education” & IX, X International School on Metaphor “Metaphor beyond Linguistics” (Пермь, 2021, 2022, 2023); VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2022); Международной научной конференции «Лингвистика и медицина в контексте педагогического образования» (Красноярск, 2023);

XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы преподавания и изучения дисциплин античного цикла» (Нижний Новгород, 2023); школе социо- и психолонгвистики (Пермь, 2023); международной конференции «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Екатеринбург, 2023).

Публикации результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в трех монографиях (из них одна в соавторстве с научным консультантом, одна коллективная); 17 статьях в журналах перечня ВАК, 1 статье в издании из наукометрической базы Web of Science, 31 статье в других научных изданиях, 8 пособиях (в том числе одно с грифом УМО).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, выявляется актуальность и научная новизна работы, рассматривается ее теоретическая и практическая значимость, формулируются гипотеза, цели и задачи, обсуждается объект и предмет исследования, изучаемый материал и его источники, используемые методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования дивергентно-конвергентных процессов терминообразования в фармации» посвящена анализу развития терминоведения и разработке теории дивергентно-конвергентных процессов терминообразования для изучения терминологии фармации. **Раздел 1.1 «Развитие теории термина»** посвящен анализу теоретических концепций теории термина, изучению парадигмальных характеристик классического, неклассического и постнеклассического терминоведения. В **Разделе 1.2 «Институционализация и деинституционализация дискурса как факторы терминообразования»** анализируется институциональность дискурса как двуединый процесс институционализации и деинституционализации предметной сферы. **Разделе 1.3 «Номенклатура лекарственных средств в отраслевом фармацевтическом стандарте»** посвящен специфике исследуемого материала – номенклатуре лекар-

ственных средств (НЛС). Стратегия работы с лингвистическим материалом представлена в разделе 1.4 «**Методология исследования терминологических процессов**».

Во второй главе «**Социокультурный контекст становления и развития фармацевтической терминологии**» проведен анализ предметной сферы фармации. Раздел 2.1 «**Институционализация фармации как условие развития фармацевтической терминологии**» посвящен формированию фармакопейного стандарта. В Разделе 2.2 «**Деинституционализация фармации как фактор трансформации фармацевтической терминологии**» анализируются динамические преобразования, которые претерпела фармацевтическая отрасль в XXI в. в связи с с изменением политической, экономической, технологической ситуации в мире.

Третья глава «**Дивергентные процессы в фармацевтическом дискурсе**» фармакопейной терминологии рубежа XX-XXI веков. В Разделе 3.1 «**Терминообразование в фармацевтическом стандарте советского периода**» рассмотрены типологические группы номенклатуры лекарственных средств советских фармакопей, проведён анализ продуктивных моделей терминообразования. В Разделе 3.2 «**Фармакопеи постсоветского периода: социокогнитивные условия преобразования фармацевтического стандарта**» представлены терминологические процессы в современном терминологическом стандарте в фармакопеях XXI века. В Разделе 3.3 «**Тенденции развития фармакопейной терминологии и специфика дивергентных процессов**» проведен сравнительный анализ номенклатуры лекарственных средств в текстах фармакопей XI, XIII и XIV изданий (Приложении 2), выявлены тенденции развития фармакопейного стандарта.

В Главе 4. «**Конвергентные процессы в фармацевтическом дискурсе: межинституциональная и институционально-личностная конвергенция**» представлен анализ терминологических процессов в инструкциях по применению лекарственных препаратов и в номенклатуре торговых названий лекарств. В разделе 4.1 «**Факторы межинституциональной (интердискурсивной) конвергенции**» изучаются терминологические процессы в инструкции по применению лекарственных препаратов. Раздел 4.2 «**Факторы институционально-личностной**

конвергенции» посвящен специфике терминологических торговых названий лекарственных средств. В **Разделе 4.3 «Интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе»** представлено моделирование терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе. Описаны модели терминологических процессов в фармацевтических стандартах, социокогнитивные модели терминологических процессов, на основе которых представлена интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

В **Заключении** отмечается, что в современном фармацевтическом стандарте выделяется тенденция к терминологическому разнообразию, где наравне с академическими (институциональными) терминологическими моделями бытуют ранее периферийные, отражающие наивное знание. Все модели востребованы современным обществом и сосуществуют в профессиональном фармацевтическом дискурсе.

Исследование иллюстрируют материалы трех приложений: **Приложение 1.** «История российского фармакопейного стандарта (XV – XXI вв.)»; **Приложение 2.** «Термины в российских государственных фармакопеях XI, XIII и XIV изданий», **Приложение 3.** «Наименования лекарственных форм в нормативных документах (Приложение к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 июля 2016 г. N 538н)».

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИВЕРГЕНТНО-КОНВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ФАРМАЦИИ

Постнеклассическая наука, по мнению философов, исследователей теории познания, характеризуется междисциплинарностью, прикладным характером (направленностью на обслуживание утилитарных потребностей промышленного производства), внедрением принципов эволюционизма и способностью к самоорганизации [Степин 2003, с. 619], что предполагает расширение методологической базы для ее исследования. При этом достижения предыдущих этапов теории познания, с использованием методологии классической и неклассической науки, не исключаются из исследовательского инструментария, а встраиваются в него, играя свою важную роль в интерпретации онтологических процессов, в том числе процессов терминообразования. Термину, его структурно-логическим, функциональным, когнитивно-коммуникативным особенностям посвящено немало исследований. Возникновение учения о терминах и последующая автономизация этого направления обусловлены общественной потребностью в систематизации языковых средств, используемых в профессиональной деятельности, в частности, в такой ее части, как профессиональная коммуникация.

Процесс формирования терминологий наук насчитывает длительную историю. Так, формирование фармацевтической терминологии исследователи датируют XVII в. [Бурова 2008; Олехнович 2000, 2021; Чалапко, Сороколетова, Демиденко 2016], а медицинская терминология начинает формироваться еще ранее. Следовательно, каждая профессиональная сфера обеспечивается терминологией, имеющей свою уникальную историю, проявляющуюся в особенностях отбора, традициях употребления слов и словосочетаний для номинации специальных по-

нятий. Однако есть и универсальные законы образования терминов, которые могут быть описаны, объяснены и применены (как шаблон или образец) к процессу терминотворчества, терминопорядочивания и терминопотребления.

В результате многолетнего изучения фармацевтической терминологии мы пришли к выводу, что даже в рамках одного специального предметного поля представление о термине неоднородно, оно меняется, что находит свое отражение в трансформации терминологических моделей, причем на всех уровнях языка (фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом); происходит корректировка терминологических единиц как в плане выражения, так и в плане содержания. При этом наблюдается корреляция между общими тенденциями развития науки и общества в целом и структурно-семантическими и лексико-грамматическими трансформациями терминосистемы фармации. На основании своих наблюдений мы предположили, что на разных этапах развития терминоведения доминируют определенные взгляды на термин и используются свои методы его исследования, что и отражается в частных терминологических изысканиях.

Хронология становления разных направлений общественной мысли может не совпадать, даже если они следуют общему сценарию развития¹, поэтому этапы становления терминоведения определяются как общественными процессами, так и внутренней логикой. Теория термина зародилась в парадигме позитивистской модели знания как средство регуляции языка для специальных целей (*language for special purposes – LSP*) в противовес другому направлению – генеративной лингвистике, языку для целей общечеловеческого общения (*language for general purposes – LGP*).

История терминоведения неоднократно становилась объектом внимания ученых; периодизация терминоведения (отечественного, европейского, мирового) представлена в работах терминологов Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой; И.В. Блем и В.Б. Меркурьевой; Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрина; С.В. Гринева; С.В. Киселевой и Т.С. Росяновой; В.М. Лейчика; Л.А. Манерко и А.Н. Шарап-

¹ И этого объяснимо: история науки исчисляется несколькими столетиями, а, например, терминоведение как признанное направление научной мысли насчитывает всего около ста лет.

кова; А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой; В.А. Татарина; В. Antia; Т. Cabre; R. Temmerman, P. Faber и других. В основе периодизаций лежат разные параметры: хронология терминоведческих работ, аспекты изучения термина, сформированность терминологического аппарата, социально-политические условия развития общества и др. Количество этапов также разное (в зависимости от установок исследователя и его целей). Однако, классификации, опирающейся на закономерности онтологии познания, в терминоведении не предлагалось. В свое время Е.С. Кубрякова, опираясь на парадигмальные принципы науки, применила их для описания лингвистики XX века и пришла к выводу, что «... в преддверии каждого революционного переворота в науке, а, следовательно, и в появлении новой парадигмы знания уже что-то складывается и вызревает <...>. С одной стороны, возникает неудовлетворенность этой прежней парадигмой как тормозящей продвижение вперед; с другой – смутные предвиденья тех направлений в поисках ответа на поставленные вопросы. <...> в область предпосылочных знаний о рассматриваемых явлениях, а подобные знания, конечно же, исторически обусловлены и исторически зависимы. Это тем более справедливо для такой науки, как языкознание, с несколькими тысячелетиями опыта изучения и описания самых разных языков и глубочайшими традициями исследования языков в разных национальных школах и в разных странах» [Кубрякова 2008, с. 11]. По нашему мнению, подобная классификация в отношении терминоведения также могла бы носить систематизирующий характер, поскольку в ней учитываются парадигмальные принципы развития науки.

Понятие термина формируется в науке только к началу XX в., и как отмечают исследователи, фактически «терминоведение формировалось, скорее, как технология, а не как собственно наука, поскольку ориентировалось на прикладные инженерные задачи, связанные с систематизацией, стандартизацией, унификацией» [Алексеева, Мишланова 2021, с. 11], поэтому в качестве трех основных источников зарождения терминоведения можно выделить философию, лингвистику и индустриализацию. Развиваясь, эта триада на долгое время определила представление социума о знании, в том числе профессиональном.

Знание человека о мире реализуется большей частью за счет его выраженности в языке, в том числе в виде понятий, репрезентируемых вербальными средствами: формулировками научных принципов, положений, законов и проч.; и термины являются одним из способов выражения специального знания. Опираясь на принципы классификации развития научной мысли в философии науки, мы считаем возможным применить их в отношении теории термина и выделить три этапа: классический, неклассический и постнеклассический. В нашей работе эти этапы обозначены как традиционное, когнитивно-дискурсивное и дивергентно-конвергентное терминоведение. Отметим, что ранее в терминоведческих работах описывались два первых этапа (традиционный, он же классический, и когнитивно-дискурсивный); третий (дивергентно-конвергентный) нигде не был представлен и описан нами впервые.

Использование слов естественного языка для обозначения специальных понятий связано с обособлением определенного вида действий для удовлетворения нужд общества – с процессом институционализации профессиональной деятельности. Развиваясь, язык определенной сферы нуждается в отборе единиц для номинации специальных понятий. Чем стремительней развивается профессиональная сфера, тем острее ощущается потребность в адекватных (удобных, понятных) средствах фиксации и трансляции профессионально знания – в терминах.

Институциональные характеристики дискурса, как отмечают Л.С. Бейлинсон; Е.И. Голованова; В.И. Карасик; С.Л. Мишланова, О.Ф. Русакова и В.М. Рукавов; В.Д. Табанакова и М.А. Ковязина и другие исследователи языков профессиональной коммуникации, играют важную роль в терминологическом анализе. Однако в современном цифровом обществе фиксируется кризис институциональности, наблюдается трансформация как самих социальных институтов, так и способов осуществления профессиональной деятельности. Отмечается двуединый процесс: институционализация и деинституционализация профессионального дискурса, что, несомненно, проявляется в особенностях терминообразования. Институционализация поддерживает дивергентный процесс – обособление языковых единиц для номинации специальных понятий, специализацию профессионального знания.

Деинституционализация способствует конвергентным процессам – распространению специального знания и демократизации способов его трансляции. То есть в отраслевых терминологиях важную роль начинает играть не только терминологизация, но и детерминологизация специальных единиц.

Следствием обозначенных процессов является усложнение самого объекта исследования – терминологии. В нашем исследовании под терминологией понимается совокупность не только терминов², но и терминоединиц³, репрезентирующих профессиональное знание. Это могут быть как единицы высокой степени терминологизации, составляющие ядерную зону терминологии – терминосистему, так и терминологическая лексика – варианты репрезентации понятия единицами разной степени терминологизации (подробнее об этом: [Авербух 2005, Алексеева, Мишланова 2020, Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020 и др.]), и даже невербальные средства трансляции профессиональной информации – поликодовые, символные единицы, выступающие, тем не менее, в качестве средства эпистемического доступа. В связи с этим можно говорить о расширении спектра возможностей для изучения природы термина.

В результате смены исследовательской парадигмы, расширения объекта исследования появляется насущная необходимость в разработке специальной методики исследования дивергентно-конвергентных процессов.

² Под термином в науке преимущественно понимается слово или словосочетание специальной сферы, выражающее специальное понятие и имеющее дефиницию [Алексеева 1998; Гринев-Гриневиц 2008; Даниленко 1977; Лейчик 2009; Шелов 2003].

³ Под терминологическими единицами, или терминоединицами, исследователи М.Н. Лату, О.Ю. Гукосьянц; Ю.И. Пелевина понимают «дискурсивные референты основного (узлового) термина, взаимодействующие как гипероним и гипоним, внутренняя форма которых не содержит противопоставления», за счет чего «термин встраивается в иерархическую классификацию, соединяя родовые и видовые понятия, расположенные на разных ее уровнях» [Лату, Гукосьянц 2019, с. 100-101].

В своем исследовании мы будем применять аббревиатуру ТЕ (терминоединица) в статистических характеристиках материала.

1.1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ТЕРМИНА

Для изучения дивергентно-конвергентных процессов и их влияния на развитие фармацевтической терминологии обратимся к этапам становления теории термина в отечественном и зарубежном терминоведении, а также выявим аспекты понимания термина, то есть рассмотрим эволюцию представления о термине как единице исследования.

Основой для формирования науки о термине стало понимание того, что «в процессе труда происходят процессы специально-профессионального общения, а слово-термин – это всегда результат и орудие профессионального мышления и специально-профессионального общения» [Головин, Кобрин 1987, с. 4], и что использование специальных единиц (терминов) в профессиональном дискурсе повышает эффективность деятельности.

Поскольку термин неразрывно связан с научным понятием, и одной из его функций является лингвистическая объективация знания, мы считаем целесообразным рассмотреть теорию термина в параллели с развитием научной мысли, для чего выделяем три этапа терминоведения: классическое (традиционное), развивающееся в позитивистской системе координат, неклассическое (когнитивно-дискурсивное) – в постпозитивистской, постнеклассическое (дивергентно-конвергентное) – в постпозитивистской.

Провести четкую границу (как хронологическую, так и тематическую) между разными периодами развития терминоведения практически невозможно, разграничения носят условный характер, однако можно выделить некоторые доминирующие тенденции и аспекты изучения термина.

**1.1.1 КЛАССИЧЕСКОЕ (ТРАДИЦИОННОЕ)
И НЕКЛАССИЧЕСКОЕ (КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ)
ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ**

В индустриальном обществе, с доминирующей философией модернизма, знание рассматривалось как вершина процесса познания, носило накопительный характер, добывалось наукой, являлось результатом кропотливого исследования специального предметного поля, требовало погружения в изучаемый предмет и расширения профессионального горизонта. Интерес к профессиональному знанию генерировал интерес к профессиональному языку⁴, что, в свою очередь, предполагало обучение языку специальности для применения в практической деятельности. Для изучения языка специальной коммуникации ресурсов одной лингвистики было мало, появилась потребность в общетеоретическом осмыслении профессионального языка.

Социокультурная ситуация первой трети XX века формировалась в параллели с развитием индуктивных наук (новой физики, основанной на критике постулатов Ньютона, теории относительности, эмпиризме и антиметафизике, конвенциализме и др.), в результате чего на гребне научной волны оказались логический позитивизм и научный эмпиризм, что нашло свое отражение, например, в философии Венского кружка, определившего развитие общественной мысли того времени. Индуктивный подход к знанию, поиск идеального языка привели к идее создания планового языка, понятного любому человеку – так появился эсперанто, интерес к которому проявляли представители самых разных стран. В русле этих тенденций формируется направление, призванное разработать теоретические и методологические принципы использования специальных единиц – терминов.

⁴ Исследователи широко применяют как англоязычную версию обозначения этого языка – language for special purposes, или LSP, так и русифицированную – язык для специальных целей, или ЯСЦ.

Появление терминоведения⁵ – языковая рефлексия позитивизма, что накладывает свой отпечаток на понимание термина и методологию традиционного (классического) терминоведения.

Отправной точкой в истории терминоведения принято считать диссертацию О. Вюстера «Международное нормирование речи в технике, особенно в электротехнике» (1931 г.). Промышленник, владелец инженерной фирмы, поклонник эсперанто, О. Вюстер своей работой декларировал важность изучения терминологии для развития научной мысли.

Потребность в выделении терминов как особого класса языковых единиц была осознана не только Австрийской терминологической школой (на родине О. Вюстера). В отечественном языкознании с конца XVIII в. начинает формироваться интерес к специальной лексике, а в 30-х гг. XX в. (параллельно с работой австрийской школы) ведутся исследования проблем терминологии.

Основоположник советской терминологической школы Д.С. Лотте поставил вопрос о необходимости систематизации, унификации и стандартизации терминологии. На основе разработанной им теории термина и терминологии [Лотте 1931] позднее были сформулированы задачи технической терминологии [Лотте 1961]. Большое внимание уделяется переводу научно-технических терминов, заимствованию терминологической лексики, созданию понятийно-терминологических систем [Лотте 1982]. Весомый вклад в развитие советской науки о терминах внесли Э. Дрезен, Г.О. Винокур, А.А. Реформатский, П.А. Флоренский и др. Исследование вклада советских терминологов в развитие науки о термине представлено в работах многих советских и российских ученых [Гринев 1993; Лейчик 2007; Суперанская, Подольская, Васильева 2012, Татаринов 1996, 2005 и др.].

Итак, теория термина «прорвалась» в мир в 30-е гг. XX века, и поскольку этот процесс в одно время возникает в совершенно разных общественно-политических системах (СССР и Австрии), можно говорить, что эвристический потенциал термина был настолько созвучен требованиям времени и внутренней

⁵ В научных исследованиях это направление сначала называлось терминологией, но позднее, ввиду амониции с понятием совокупности терминов, стало именоваться терминоведением.

логике развития языка, что не мог не оформиться в отдельный вид знания. В сопоставлении с логикой развития науки, 30-е гг. XX века являются началом классического этапа развития терминоведения.

Хронологически классический период терминоведения начинается намного позже, чем классический период науки. Исследователи, отделяя донаучное знание, соотносят формирование классического этапа науки с эпохой, сформированной прорывом Нового времени, то есть с XVII – XIX вв., и основой ее считают позитивистскую эпистемологию и индуктивистскую методологию. В онтологии классической науки выделяются «макрообъекты, их свойства, отношения, детерминистские законы, субстанциональность пространства и времени, независимость пространства и времени друг от друга и от материи»; гносеологии – жесткий, однозначный эмпиризм и рационализм, вера «в возможность получения наукой абсолютно достоверного и абсолютно доказанного объективного знания», методологии – разработка «методов открытия и доказательства объективно-истинного знания» [Лебедев 2019, с. 2-3]. Классическое терминоведение по онтологическим характеристикам соотносимо с классическим этапом развития науки. Теория термина выделилась в отдельное направление научной мысли под давлением интенсивности научно-технического прогресса рубежа XIX – XX вв., проявившейся в потребности определять большое количество новых научных понятий. Для этого нужно было параметризовать термин, выделить алгоритм отбора терминоединиц (то есть разделить термины и нетермины), унифицировать структуру термина, кодифицировать и дефинировать новые термины, – то есть выделить термин из системы национального языка (поляризовать по отношению к естественному языку), развить это понятие, – что мы и наблюдаем в терминологических исследованиях классического периода терминоведения.

Традиционное терминоведение, родоначальниками которого являются О. Вюстер и Д.С. Лотте, позиционировало термин как идеальный объект, стилистически нейтральную точную однозначную лексическую единицу [Лейчик 2011, с. 62]. Важность терминологической работы была настолько очевидна для общества, что были сформированы особые структуры, занимающиеся терминами. При

Академии Наук СССР в 1933 году под руководством академика С.А. Чаплыгина была создана Комиссия технической терминологии, на основе которой в 1938 году был создан Комитет технической терминологии, деятельность которого была нацелена на решение таких проблем, как инвентаризация терминологии, разработка отраслевых терминологических стандартов. Терминологическая деятельность О. Вюстера также оформилась в отдельную регулирующую структуру: в 1936 году появился Technical Committee for Terminology Standardization of the International Organization for Standardization (Технический комитет по стандартизации терминологии Международной организации по стандартизации), который в 1971 г. был преобразован в Международный информационный терминологический центр (Infoterm / Инфотерм).

Попытки выделить важные вехи в терминоведении предпринимались исследователями неоднократно, в том числе с использованием хронологического разделения этапов становления этой науки. Изменение взгляда на термин, развитие представлений о его функциях являются закономерными, соответствующими логике развития терминоведения. Аспекты изучения термина отражают изменение в его восприятии и трактовке на разных этапах развития науки о терминах. Этапность терминоведения, предложенная ведущими терминологами, демонстрирует общественное осознание формирующихся тенденций.

Перечислить все существующие концепции развития терминоведения не представляется возможным, однако проследить эволюцию представления о термине необходимо для реализации задач нашего исследования, поэтому мы остановимся на нескольких знаковых, «хрестоматийных», оказавших большое влияние на современную науку о терминах концепциях.

Одной из самых известных является периодизация терминоведения, предложенная В.М. Лейчиком, которого по праву считают одним из основателей отечественного терминоведения. Возвращаясь к проблеме периодизации терминоведения в нескольких своих работах, пересматривая и уточняя свою позицию, В.М. Лейчик в итоге выделяет пять этапов развития терминоведения (включены в монографию «Терминоведение: Предмет, методы, структура» [Лейчик 2007б]);

при этом в 2007 г. пятый этап отмечен как когнитивный отдельной статьей «Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI вв.» [Лейчик 2007а]).

Первый этап развития терминоведения (очень обширный во временных рамках) определен исследователем как подготовительный; в этот период термины были «предметом побочного рассмотрения лингвистами, логиками, философами» [Лейчик 2009, с. 224]; на этом этапе термин исследуется как отражение специального понятия, с одновременной ориентации термина на логику, отражающую связь термина с понятием, и на новое знание.

Второй этап, согласно В.М. Лейчику, относится к 30-60 гг. XX в., и условно может быть назван этапом накопления специфического терминологического материала, он связан с именами Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, О. Вюстера и других. Термин характеризуется как особое слово или словосочетание, изучаемое «лингвистическими методами с привлечением методов логики», достигнуты «определенные успехи в унификации терминов и их совокупностей» [Там же, с. 225], организуются Комитет научно-технической терминологии АН СССР и Технический комитет Международная организация по стандартизации. Отметим, что несмотря на доминирование представления о термине как об особом слове или сочетании слов, отмечается и альтернативная точка зрения на термин как на слово, используемое в особой функции (например, в работах Г.О. Винокура), что затрагивает проблему места термина (и терминологии) в системе национального языка.

Работа по «управлению формированием совокупности терминов» не решила, как отмечает В.М. Лейчик, вопрос о специфике (природе) термина, поскольку лингвистическая сторона вопроса еще не стала объектом пристального изучения; термины воспринимались «как периферийный лексический состав языка, и внимание лингвистов (А.А. Реформатского, Г.О. Винокура) к этому явлению было скорее исключением, чем правилом» [Лейчик 2009, с. 225]. В этот период только начинает формироваться разногласие в принятии параметров термина между сторонниками Л.С. Лотте (принимающими термин как особую единицу технической номинации) и лингвистами (рассматривающими термин как функциональную

единицу языка), из-за чего «изучение существенных признаков термина и терминологий шло двумя независимыми путями» [Там же, с. 226].

Третий этап – «этап осмысления» – формируется в конце 60-х гг. XX в. и характеризуется необходимостью решения вопросов и проблем, связанных с использованием терминов в условиях научно-технической революции. В это время наука о термине официально признается самостоятельной и получает свое название – терминоведение, в связи с чем начинается интенсивная работа по определению специфических признаков терминов: изучение семантики, морфологии, словообразования; проводится разработка научных основ унификаций совокупностей терминов, а также прикладных аспектов их использования; формируются научные школы (Горьковско-Нижегородская, ВНИИКИ Госстандарта, Ленинградско-Петербургская) и появляется большое число теоретических исследований (в 60 годы публикуется в 10 раз больше теоретических исследований, чем в 50-е и, соответственно, почти в 15 раз больше, чем в 40-е). В этот период формируется понимание терминов как лексических единиц национального языка, используемых для специальных целей⁶. Также появляется новая методология автоматизированного конструирования и экспериментального компьютерного анализа совокупностей терминов и их дефиниций, формируются банки терминологических данных для создания баз данных и баз знаний. На этом этапе отмечается сближение терминологов-практиков и терминологов-лингвистов, появляется отраслевое терминоведение. Расширились рамки организационно-методической работы с терминами: основан институт стандартизации терминологии (ВНИИКИ), при котором была организована Главная терминологическая комиссия и выпускался специализированный ежегодный сборник «Научно-техническая терминология».

Четвертый этап – 70-80 гг. XX в. – исследователь характеризует как этап зрелости терминоведения, во время которого был решен целый комплекс лингви-

⁶ Появляются признаки формирования новой (неклассической) парадигмы в терминоведении. Как отмечала Е.С. Кубрякова, «смысл каждой новой парадигмы знания в лингвистике и определяется для нас именно этим: открытием таких «реальностей», т.е. обнаружением свойств, аспектов, особенностей языка, ускользавших до определенной поры от внимания исследователей и / или до конца ими не понятых, не описанных или же не объясненных [Кубрякова 2008, с. 5]. Понимание терминов как лексических единиц переключает фокус внимания исследователей с уникальности термина по отношению к языку на общность с языком, то есть намечаются конвергентные процессы терминологии.

стических, логических, лингво-терминологических проблем, разработаны теория терминографии и теория больших данных, изучались философские и социологические аспекты терминоведения, разрабатывались положения семантического, ономаσιологического, сопоставительного, отраслевого, гносеологического терминоведения, а также терминологического редактирования, перевода, информационно-терминологического обслуживания; выпущено около 10 учебников и учебных пособий, в том числе в виде словарей.

Пятый этап отечественного терминоведения развивается на фоне кризиса, связанного с распадом СССР. Происходит спад научной и научно-прикладной деятельности, изменяется место терминоведения в системе наук: практическая терминологическая деятельность преобладает над теоретической. К середине 90-х кризис, свидетельством чему является появление Российского терминологического сообщества РоссТерм, большую роль в создании которого играют усилия В.А. Таринова.

В это время в зарубежном терминоведении наметился отказ от вюстерианства, осознается важность социокультурного и когнитивного подходов к терминам как в теории, так и в анализе специальных текстов (контекстов). Терминотворческие процессы западного и отечественного терминоведения сближаются, большую роль в этом сближении играет развитие новой – когнитивной – парадигмы знаний, формирование когнитивного подхода в науке в целом, а также в частных научных направлениях: когнитивной психологии, когнитивной лингвистике (на развитие последней большое влияние оказали труды Е.С. Кубряковой). На пересечении когнитивной лингвистики и терминоведения формируется новое направление – когнитивное терминоведение.

Как отмечает В.М. Лейчик, когнитивное терминоведение «не просто еще одно направление в теоретическом терминоведении, а фактически *новая система взглядов на термин, терминологию, терминосистему, терминосодержащие тексты* (курсив наш – О.Б.) разного характера... Все категории и понятия терминоведческой теории <...> могут быть пересмотрены с позиций когнитивного терминоведения, считающего термин вербализованным специальным концептом, появ-

ляющимся и совершенствующимся в процессе познания...<которое>, в свою очередь, материализуется <...> в дискурсе» [Лейчик 2009, с. 233-234].

Итак, периодизация терминоведения В.М. Лейчика систематизирует подходы к термину в обозначенные временные периоды на основе признака накопления / осмысления материала. Тематический профиль каждого этапа можно обозначить как: 1) исследование природы термина, 2) изучение функционирования термина, 3) анализ термина как системного научного объекта, 4) рассмотрение термина как единицы познания, 5) дискурсивные аспекты изучения термина [Алексеева, Мишланова 2018, с. 79]. Отметим, что когнитивное терминоведение в концепции В.М. Лейчика является, с одной стороны, закономерным этапом развития терминоведения, а с другой – новой системой координат для анализа языковых явлений в теории термина.

В концепции С.В. Гринева выделены четыре этапа развития терминоведения. Временные периоды соотносимы с описанными В.М. Лейчиком, но тематические акценты расставлены иначе. Исследователь выделяет следующие этапы: подготовительный, возникновения, становления и эволюции.

Период возникновения науки о терминах в концепции С.В. Гринева – 1930-1960-е гг. В это время формируются основы терминологической теории и практики, разрабатывается методология работы с терминами (работы Д.С. Лотте, Э. Дрезена, Г.О. Винокура, А.А. Реформатского). В 1940-х – 1960-х гг. разрабатываются вопросы статуса термина и выявляются специфические особенности семантики терминов. Большое внимание отводится соотношению терминов и номенклатурных единиц – выявлению «терминологичности» номенов⁷. Изучается исторический аспект терминообразования, а также вопросы сохранения семантики при переводе терминов. Большую роль играет разработка логических аспектов терминоведения (понятий и дефиниций). В 1964 г. создается Всесоюзный научно-исследовательский институт технической информации, классификации и кодирования (ВНИИКИ Госстандарта СССР), ставший головной организацией по стан-

⁷ Что представляет для нашего исследования большой интерес, поскольку материалом исследования являются именно номенклатурные единицы в терминологии фармации.

дартизации терминологии, проводится работа по стандартизации терминов и подготовке толковых словарей и переводных терминологических словарей. С 1969 г. рассматривается семиотический подход к терминам.

Период становления терминоведения приходится на 1970-1980-е гг. – это этап уточнения и развития взглядов на специальную лексику и пути ее совершенствования, а также сепарации терминоведения от лингвистики. В это время интенсивно готовятся отечественные терминологические стандарты⁸.

Период дальнейшего развития, с конца 1980-х гг., – это этап эволюции терминоведения как самостоятельной комплексной науки. Несмотря на спад теоретической активности, происходит развитие ранее выдвинутых теорий, активизируется работа общественных организаций (в том числе упомянутое ранее Российское терминологическое общество, 1994); проводятся терминологические семинары, заседания терминологических комиссий (например, комиссий по медицинской и фармацевтической терминологии [Новодранова 2021]) выпускаются монографии, журналы, хрестоматии, издаются учебники и монографии. Параллельно с этим разрабатываются основы нового направления – когнитивного терминоведения, что, по мнению С.В. Гринева, позволило решить многие актуальные проблемы терминоведения, поскольку «когнитивные исследования, проводимые с целью выявления особенностей процессов человеческого мышления и с целью их моделирования в системах искусственного интеллекта, обязательно должны учитывать тот факт, что в языке зашифрована информация о разных типах мышления, соответствующих разным этапам развития человека – от изначального наивного мышления – к обыденному мышлению, затем – к протонаучному специальному мышлению и, наконец, к собственно научному и инженерному мышлению» [Гринев 1993, с. 39]. История терминоведения в концепции С.В. Гринева представляет поэтапный процесс развития термина с расширением его функций от номинативной (номинации понятия) до когнитивно-коммуникативной.

⁸ С 1980-х г. разрабатываются: теория терминографии и терминологических банков данных (С.В. Гринев); прикладных вопросов терминологического редактирования (В.М. Лейчик), перевода (Ю.Н. Марчук), лингвистических средств информационных систем (Р.Ю. Кобрин); философских и социолингвистических аспектов терминоведения (В.М. Лейчик, Л.Б. Ткачева); сопоставительного (Ф.А. Циткина), отраслевого (Э.И. Хан-Иира, И.П. Лидов) и гносеологического (Н.Б. Гвишиани, С.В. Гринев) терминоведения.

Анализу В.М. Лейчика и С.В. Гринева подверглись, в основном, достижения российских терминоведов, есть упоминания о ярких фигурах зарубежных терминоведческих школ, но большая часть описанных процессов развития термина приходится на время существования Советского Союза, и политическая ситуация складывалась так, что научное контактирование, в том числе и в области терминоведения, было минимальным.

Обширные аналитические исследования, посвященные западному терминоведению и его развитию, появились в отечественной научной литературе позже, когда в российском терминоведении уже отмечается смена терминологического вектора в сторону неклассики (когнитивно-дискурсивного терминоведения). На рубеже XX-XXI вв. переводятся исследования Э. Рош, Т. Ван Дейка, Р. Теммерман и др.; становятся доступными оригинальные (непереведенные) работы видных западных терминоведов, таких как Н. Picht, G. Budin, L.W. Barsalou, Т. Cabré, Р. Faber и другие. Научное взаимодействие терминоведов разных стран происходит на конференциях и симпозиумах, среди которых одним из самых значимых является Европейский симпозиум по языкам для специальных целей (Symposium on Languages for Special Purposes), инициированный Международными терминологическими организациями «ИнфоТерм» (InfoTerm) и «АИЛА» (AILA - Association Internationale de Linguistique Appliquée) и проводящийся на постоянной основе (раз в 2 года) на научных площадках разных университетов мира⁹.

Концепции развития зарубежного терминоведения представлены в работах М.Э. Ахметовой, Л.Г. Федюченко; глубокий системный обзор Венской, Пражской, Канадской, Британской, Скандинавской терминологических школ, а также направлений исследования (коммуникативного терминоведения, социокогнитивного терминоведения, фреймова терминоведения, социотерминоведения) представлен в докторской диссертации Т.С. Росяновой [Росянова 2019]. Все названные исследования характеризуют подходы к изучению терминов, их последовательность, преемственность и различия.

⁹ На симпозиумах 2013 и 2015 гг. (Вена) и в 2017 г. (Берген) автору диссертации посчастливилось представить свои исследования терминологии фармации.

Анализ процессов, происходящих в европейском терминоведении, обстоятельно представлен и в статьях Л.А. Манерко и А.Н. Шарапкова. Эти исследования представляют для нас особый интерес, поскольку в них отмечается смена исследовательской парадигмы в науке о терминах. Исследователи выделяют четыре подхода к изучению термина в европейском терминоведении: вюстерианский (связанный с проблемами стандартизации), системный, текстолингвистический (описание терминов и терминологических систем), когнитивно-коммуникативный (стремящийся понять когнитивную и социальную природу специальной коммуникации); отмечают, что в европейском терминоведении не принято отдельно выделять подготовительный период формирования науки о терминах, поэтому точкой отсчета считается концепция термина, предложенная О. Вюстером и заложившая основы терминологии как науки.

Вюстерианская концепция, по мнению авторов, способствовала оформлению специфических терминологических принципов, среди которых «особое место уделено понятию, которое обладает четкостью, а термину, изучающемуся только с синхронной точки зрения, необходимо быть однозначным, иметь отношение только к одному понятию, определяемому четко и недвусмысленно» [Манерко, Шарапков 2015а, с. 24.], при этом обозначенные принципы способствовали созданию терминографических описаний и поднимали практические вопросы стандартизации терминов. Этот период развития терминоведения они относят к первому этапу. Отметим, что, действительно, без четких границ определения терминов процесс создания терминологических словарей был бы весьма затруднен.

Работа по упорядочиванию терминологии (попытки определить и унифицировать понятия, сократить омонимию, исключить возможность синонимии, корректировать или создать новые термины в соответствии с терминологическими принципами) развивается, по словам О. Вюстера, в соответствии с «тремя видами деятельности: гипотеза (возможности, доказанные экспериментальными данными, логической дедукцией и инференцией), описание (доказанные факты) и предписание (стандартизация терминологии)» (цитируется по [Там же, с. 27]). При этом стандартизация представляет собой наиболее важный вид деятельности для по-

следующей терминологической практики. Вершиной развития первого этапа терминоведения стало появление «Международной организации по организации информации и технологии» (Инфотерм), занимающейся координацией терминологических работ и сбору библиографических данных, и «Международной организации по стандартизации» (ИСО – International Organization for Standardization).

Второй этап – работа по системному описанию терминов, задача которого – глубокое осмысление понятийной сферы терминологии. Сама же терминология рассматривается либо с точки зрения семасиологического (чисто лингвистического) подхода, то есть понимания слова как формального аспекта языка, либо ономазиологического (уже терминологического) подхода – с учетом содержательного аспекта знака, то есть значения [Там же, с. 26-28].

Отметим, что даже развивая идеи О. Вюстера, некоторые европейские исследователи. Например, G. Budin (2003), H. Felber (1984) приходят к выводу, что при всей необходимости прескриптивного подхода в языке, невозможно достичь заявленного идеала – соединения в термине точности, краткости, лингвистической и логической правильности, а также полного устранения омонимичности и синонимичности. Естественным языкам, к которым относится и язык для специальных целей, в противовес формальному языку, свойственны неточность и синонимия, и специалисты вынуждены учитывать при построении своих терминологических моделей [Budin 2003, с. 75]. Соотношение термина и понятия также вызывает много вопросов и споров, в связи с чем формируется представление о том, что термин не может быть однозначным и иметь неизменный план выражения, обладать концептуальной универсальностью и не зависеть от синтаксического окружения» [Манерко, Шарапков 2015а, с. 28]. Исследователи отмечают, что на этом этапе развития западного терминоведения происходит смещение от попытки стандартизации элементов специальной коммуникации (традиционного лингвистического описания подсистем языка) к изучению особенностей специальной профессиональной коммуникации, то есть к изучению термина как части текста, в котором он употребляется. Эти тенденции способствуют появлению третьего – текстолингвистического – этапа развития западной терминологической науки.

На этом этапе термины изучаются во взаимосвязи с текстом (когезия и когеренция в текстах, интерпретация и тема-рематическая организации текста и др.). Такой подход позволял учитывать прагматические и экстралингвистические особенности профессиональной коммуникации, а также ставил вопросы терминологического варьирования как процесса специализация и развития знания (М.Т. Cabre, J. Sager). Формируется представление о дифференциации термина в словаре (структурированная информация; текст отличается четкостью и ясностью) и в ситуации общения (интерпретация понятийного поля через прочувствованную реальность). Это представление было реализовано в коммуникативной теории терминоведения М.Т. Кабре (теория дверей – Theory of the Doors), где «учитываются когнитивное, лингвистическое и коммуникативное измерения, помогающие понять характеристики терминологической единицы в специальной коммуникации на основе изучения концептуальных связей, вариативности и моделирования терминологической сферы» [Там же, с. 30].

Текстолингвистическое изучение терминов находит продолжение в социолингвистических исследованиях, учитывающих социальные и ситуативные аспекты профессиональной коммуникации. Термин, согласно социолингвистическому подходу, видоизменяется в зависимости от социального и профессионального статуса пользователей, от фиксируемого знания, от отношения между коммуникантами, из-за чего стандартизация терминологии предстает как трудно управляемый процесс. Как отмечают Л.А. Манерко и А.Н. Шарапков, представленные в социотерминологических исследованиях идеи подготовили почву для последующих концепций терминоведения.

С 2000-х гг. в европейском терминоведении начинает развиваться антропоцентрический подход к изучению термина, развивается когнитивная лингвистика. На основе взаимодействия социолингвистической концепции термина и когнитивной лингвистики появляются социокогнитивные исследования термина. В частности, разрабатываются представления о языке как средстве категоризации и коммуникации, о прототипической структуре многих категорий – труды R. Temmerman, E. Rosch). Рассмотрение теории термина в таком ключе расширяет

представление как о терминах, так и о мышлении человека в принципе, выделяется концептуальный уровень взаимоотношений человека с миром, формируется понимание концептов и категорий как единиц человеческого знания. Этот (четвертый) этап развития определяется исследователями как когнитивно-коммуникативный. Если первый вектор развития терминоведения (прескриптивный) связанный с работами О. Вюстера, способствовал развитию понятийной сферы терминологии (на основе семасиологического и ономасиологического подходов), то следующий – текстолингвистический (дескриптивный) – «подготовил терминологов к пониманию того, что терминологические единицы следует изучать с точки зрения социоллингвистических и когнитивных подходов» [Манерко, Шарапков 2015а, с. 24], то есть фиксируется новая теоретическая установка, требующая новой методологии исследования.

Отметим, что и в отечественном, и в зарубежном терминоведении классический период был искусственно продлен (с 30-х гг. XX в. практически до рубежа XX-XXI вв.), хотя и по разным причинам. В Советском Союзе сдерживающим фактором выступал сам общественно-политический строй, организующий общественные взаимоотношения, а в зарубежном терминоведении ограничивающим механизмом послужило наследие О. Вюстера, задавшего вектор развития работы с терминами, в том числе и за счет финансирования терминоведческих исследований. Работа, проводимая отечественными и зарубежными школами и специализированными комиссиями, была направлена на помощь в управлении процессами терминообразования для формирования терминосистем различных областей знания, выхода из терминологического хаоса в упорядоченную и понятную структуру. Однако процесс упорядочивания терминологии сопровождался пониманием необходимости постоянного (бесконечного) обращения к этому процессу, поскольку терминология любой живой, функционирующей (незавершенной, незаконсервированной) профессиональной сферы постоянно обновляется.

Итак, в отечественном и зарубежном терминоведении пройден сходный путь и пережиты похожие трансформационные процессы в оценке термина как единицы языков специальной коммуникации – путь от понимания термина как способа

обособления и стандартизации профессиональной информации до понимания его коммуникативно-когнитивной природы. Попытки выделить этапы развития (как хронологические, так и тематические) носят весьма условный характер. Представленные концепции развития отечественного и зарубежного терминоведения свидетельствует о том, что обращение к термину как объекту исследования неизбежно формирует представление о его многоаспектности.

Если понятие термина формируется к началу XX в., то об аспектах изучения термина, по мнению В.А. Татарина, целесообразно говорить «начиная с 1972 г., когда произошла институционализация терминоведения как самостоятельной научной дисциплины» [Татарин 2005, с. 132]. Терминоведение развивались в разных направлениях, таких, например, как: «методологические исследования, теория термина, филологические исследования терминологии, функционально-стилистические исследования терминологии, диахронические исследования терминологии, упорядочение и стандартизация терминологии, терминография, научно-технический перевод, профессиональная лингводидактика и отраслевые исследования терминологии» [Татарин 1996, с. 29]. Терминологические исследования были ориентированы на выявление параметров термина, его кодификацию и лексикографическое описание, а также включенность в терминосистему определенной предметной отрасли.

Для разных этапов развития терминоведения характерен определенный ракурс рассмотрения вопросов образования и функционирования терминологических единиц, что объясняет большое число дефиниций термина. Проанализировав тематику исследований, В.А. Татарин выделяет лингвистические, психолингвистические, социолингвистические, филологические, функционально-стилистические, дискурсивные, диахронические, функциональные, философские, семиотические, логические, гносеологические, системные, дидактические, информационные, прагматические, переводческие аспекты, и отдельным аспектом теорию термина. Автор добавляет, что многоаспектность термина привела к разветвлению самой науки – терминоведения, и сейчас термин является «объектом изучения в сферах исследования терминов, относимых к отраслям терминоведения: когни-

тивное терминоведение, отраслевое терминоведение, историческое терминоведение и др.» [Татаринов 2005, с. 132], то есть термин предстает как сложное явление, определение которого связано с аспектом его изучения, с целями и задачами исследовательской проблематики.

Многообразие аспектов изучения термина за столетнюю историю существования терминоведения вписывается, по нашему мнению, в две тенденции, характерные и для истории науки в целом: классическую (модернистскую, позитивистскую) и неклассическую (постмодернистскую, постпозитивистскую).

Онтологию классической науки, как мы упоминали ранее, в целом составляют макрообъекты, их свойства и отношения, а также изучение законов детерминизма и установка на субстанциональность пространства и времени, их независимость друг от друга. Научный позитивизм, развивающийся в контексте философии модернизма, стремящийся к поиску объективной истины, инициировал поиск идеального термина (как и идеального языка), выработал его критерии, задал терминоведению прескриптивный характер, однако постепенно исчерпал себя. Дальнейшее развитие терминоведения, как и любой другой научной сферы, требовало расширения объекта и предмета исследования, поскольку «исследование, использующее парадигму, должно быть особенно эффективным стимулом для изменения той же парадигмы» [Кун 1979, с. 79].

Неклассическая (постмодернистская) наука, как отмечают исследователи теории познания, фокусируется на микрообъектах, вероятностных законах природы, атрибутивности пространства и времени, относительном характере их свойств [Лебедев 2019, Степин 2003]. В терминологических исследованиях также отмечается смещение исследовательского фокуса с глобальных задач поиска и построения идеального термина, выявления общих принципов терминообразования (традиционное терминоведение) к исследованию развития термина в дискурсе (когнитивно-дискурсивное терминоведение). Терминологические исследования переориентируются с прескриптивного на дескриптивный характер.

В рамках традиционного терминоведения исследователи пытались проникнуть в суть термина, выявить его предельность и возможности. За термином

предполагалась дефинитивная функция: номинация и определение понятия [Виноградов 1947, с. 12-13; Даниленко 1971, с. 25]. Доминирующим является представление об уникальности термина как средства стандартизации и спецификации профессионального знания, при этом термин должен удовлетворять критериям терминологичности. Но, как отмечает ведущий советский и российский ученый-лингвист, терминолог В.М. Лейчик, три основных признака термина (1 – определение термина как слова или словосочетания; 2 – соотнесение со специальным понятием; 3 – позиционирование термина как точного наименования предмета или явления, обозначения специального понятия) на поверку оказываются нерабочими: они не учитывают терминологическую деятельность исследователя, а творческие когнитивные действия, по мнению автора, составляют неотъемлемую часть научного познания [Лейчик 2011, с. 62-63].

В середине XX в. особенность терминоведения выражалась в его преимущественно описательном характере, установке на то, что «мир терминов предметен» [Алексеева, Мишланова 2021а, с. 15]; результатом стало описание многих частных отраслевых терминологий. В 70-х гг. XX в. в терминоведении отмечаются тенденции перехода от структурной парадигмы знания к структурно-функциональной, в связи с чем формируется интерес к внутриязыковому анализу, и в центре внимания исследований попадает выявление противоречий в сложившихся взглядах на теорию термина, что стало источником дальнейшего развития этого научного направления.

Несмотря на выявление проблематичности соответствия реально используемых единиц для номинации специальных понятий идеальному представлению о термине, для терминоведения долгое время актуальным был вопрос о выявлении четких границ между термином и нетермином. Тенденцией в изучении терминов как объектов специальной номинации, их способности выражать специальное знание становится выявление их системного места (расположения) по отношению к «правильному», нормативному, идеальному термину: прототермины, предтермины, терминоиды, квазитермины и проч. [Гринев 1993; Лейчик 2007, Фельде 2011, 2015 и др.].

Критике подвергается и изоморфизм термина и научного понятия. Так, исследователь-терминолог, основоположник идей социотерминоведения¹⁰, активный критик вюстерианской школы Р. Теммерман утверждает, что термин – единица не столько номинации, сколько понимания, поэтому она реализуется разными вариантами. Исследователь считает, что термин – комплексная прототипичная ядерно-периферийная структура, способная к саморазвитию, и именно через терминологию когнитивная способность человека материализуется лингвистически [Temmerman 2000]. Позиционирования термина как сложного когнитивно-коммуникативно явления, многоуровневого концепта придерживаются и другие российские и западные ученые Л.М. Алексеева, К.Я. Авербух, Н.Н. Болдырев, Е.И. Голованова, Л.А. Манерко, С.Л. Мишланова, З.И. Комарова, Е.С. Кубрякова, В.Ф. Новодранова, В. Antia; Т. Cabre, Т. van Dijk, L. Hoffmann, Н. Picht и проч.

Исследования внутренней формы термина и его лингвистических характеристик (способность номинировать новые понятия, устаревать, вступать в системные отношения с другими терминологическими единицами и словами общенационального языка) послужили развитию лигвоцентрического понимания термина. Одним из первых в отечественном языкознании лингвистическую природу термина отметил Г.О. Винокур, охарактеризовав термин как «не особое слово/слова, а только слово/слова *с особой функцией*» [Винокур 1959, с. 5], поставив вопрос о лексических характеристиках термина. В трудах В.М. Лейчика представлена мысль о том, что термин развивается на основе лексических единиц естественного языка, являющихся «субстратом термина» [Лейчик 1986, с. 91], следовательно, термин в своем функционировании проявляет черты, свойственные единицам общелитературного языка.

Дифференцируя термин и слово общенационального языка, В.М. Лейчик указывает на их принципиальные онтологические отличия: язык повседневного общения первичен, неограничен в сфере своего использования, складывается сти-

¹⁰ В зарубежной лингвистике для обозначения когнитивной школы используется термин Cognitive-based Terminology Theories, в рамках которой выделяется несколько направлений: Sociocognitive Terminology (Р. Теммерман), Frame-based Terminology (П. Фабер) и др.; в своих исследованиях представители этих направлений «активно интегрируют идеи когнитивной лингвистики и психологии для описания категориальных структур и концептов», [Федюченко 2019, с. 31], что сближает их с отечественными терминологами-когнитивистами.

хийно, естественен, а единицы номинации в языке для специальных целей вторичны, ограничены специальной областью (дискурсом определенной науки). При формировании языка специальности значительна доля сознательного выбора языковых единиц, есть элементы искусственности (например, используются графические элементы, символы) [Лейчик 2009, с. 11]. В терминах, по мнению В.Ф. Новодрановой, представлена концептуальная и языковая картина определенной области знания; в нем также осуществляется профессиональная нормированность и адекватность языковых средств. Термин является хранилищем структур человеческого знания и опыта, служит обеспечению описания специальной области знания и общения в ней, а также ее развитию [Новодранова 2013, с. 12].

И естественный (общий, генеративный), и специальный (профессиональный) языки возникают на общем базисе – национальном языке, поэтому между ними на разных уровнях (морфемном, словообразовательном, синтаксическом) происходит постоянный взаимообмен единицами. Они пополняют друг друга и влияют на значение понятий, используемых в разных подвидах естественного языка, при этом национальный язык становится «субстратом» (определение В.М. Лейчика) для пополнения языка для специальных целей терминами, а детерминологизированные единицы ассимилируются национальным языком. Язык для специальных целей позиционируется исследователями как «подъязык», «социалект», «функциональная разновидность языка» – во всех определениях присутствует указание на лингвистическую сущность языка специальности, следовательно, и развивается он тоже по законам естественного языка, то есть ему свойственны все процессы, происходящие в естественном языке, результатом чего становится множественность способов выражения понятия – вариативность [Авербух 1986, 2005], или вариантность [Сложеникина 2010].

Идея о языковом субстрате единиц специальной номинации получила дальнейшее развитие в лингвистике, например, в вариологической теории термина [Авербух 2005, Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020; Сложеникина 2010, Сандалова 2010 и др.], в когнитивном терминоведении [Алексеева, Мишланова 2002, Новодранова 2003, 2013, Манерко 2009, 2021 и др.]. Однако в целом можно ска-

зять, что история отечественного терминоведения практически до 90-х гг. XX века представляет, в целом, дивергентную теорию термина – поиск различий между термином и общеупотребительным национальным языком, и только на рубеже XX-XXI веков представление о термине было значительно пересмотрено.

На рубеже XX – XXI вв. термин преимущественно рассматривается в системе языка. По установкам и предпосылкам развития теории термина этот период характеризуется исследователями как интегративный, ориентированный на связь с лингвистикой [Алексеева, Мишланова 2002; 2020]; большое внимание уделяется двум направлениям исследования терминологии – в словаре и в тексте, предметом исследования становится специфика термина как языкового знака. Лингвоцентрическое изучение термина позволило осознать ограниченность установок на изучения термина только как элемента терминосистемы определенного предметного поля и поставило вопрос о необходимости выявления «места и функции термина в лингвомыслительной деятельности человека» [Татаринов 1996, с. 155].

Развитие функционального направления в терминоведении сосредоточило внимание исследователей на развитии термина в профессиональной деятельности, что повлекло за собой интерес к взаимосвязи «означаемого» (термина) и «означающего» (исследователя) и роли последнего в выборе (формировании, отборе, варьировании) единиц специальной номинации, то есть привело к антропоцентрическому направлению науки о термине, подготовило фундамент для развития когнитивного направления в терминоведении, важную роль в формировании этого направления в отечественном терминоведении сыграли труды Е.С. Кубряковой.

Параллельно с лингвоцентрическим подходом в терминоведении начинает формироваться и представление о том, что термин – явление динамическое, постоянно развивающееся. По мнению Л.Н. Мурзина, именно динамика является способом бытия языковой системы [Мурзин 1983]. Изучение термина как категории языка должно учитывать не только классификационный аспект, но и функциональный, то есть изучать и статику, и динамику термина [Алексеева 1998а; 1998б]. Идея динамизма языка стала одной из самых перспективных в языкознании конца XX в.

Формированию терминоведения как науки предшествовал этап восприятия термина как инструмента для решения частных проблем отраслевых терминологий – этап формальных, прескриптивных исследований, в результате чего термин оказался изолирован от терминосистемы, «лишился всех опосредующих связей, благодаря которым термин и существует как специфическая терминологическая единица» [Татаринов 1996, с. 59]. Между тем, одной из основополагающих характеристик терминологии позиционировалась системность, поскольку «случайного скопления терминов, системно не связанных и не организованных, не имеет ни одна отрасль знания и/или деятельности, потому что системен мир, отдельные участки и стороны которого она, терминология, отображает и обслуживает» [Головин, Кобрин 1987, с. 78]. Таким образом, под терминосистемой понималось некое упорядоченное множество терминов, номилирующих и определяющих научные понятия, а также фиксирующих отношения между этими понятиями.

За термином стоит «не просто одно существующее понятие, но система понятий, и «именно через место, занимаемое термином в терминосистеме, мы понимаем и определяем содержание самого термина» [Табанакова, Ковязина 2007, с. 23], а через деформацию одного термина всегда можно выйти на всю терминосистему [Табанакова 2013. с. 21]. Научно-познавательная деятельность исследователей стала стимулом для развития восприятия термина как части целостной структуры профессионального знания (терминосистемы), без учета системных связей термина невозможно его адекватное понимание. Если терминология обычно складывается стихийно, то для формирования терминосистемы, как отмечает О.В. Борхвальд (Фельде), «необходимы сознательные усилия специалистов по упорядочиванию терминов, устранению “недостатков” терминологий, из которых «вырастает» терминосистема» [Борхвальд 2000, с. 22]. То есть формирование терминосистемы подразумевает когнитивный отбор единиц специалистом (антропогенный фактор терминообразования).

Под терминологией понимается «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) фор-

мальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний или деятельности, обслуживаемые данным ЯСЦ» [Лейчик 2009, с. 17], а под терминосистемой – «зрелая, строгоупорядоченная терминология, которая отражает определенные теории области знаний или производственной деятельности» [Борхвальд 2000, с. 22]; и терминология всегда будет характеризоваться «некоторой избыточностью наименований», поскольку «вариантность терминологических единиц в большей или меньшей степени свойственна всем терминологиям» [Там же, с. 22].

Представители когнитивно-дискурсивного подхода (справедливо!) отмечают, что функционирование термина не ограничивается терминосистемой. Термин не изолирован от национального языка¹¹, более того: он произведен, возникает на основе лексической единицы¹², и ему свойственны те же характеристики, что и другим лексическим единицам, для выражения асимметрии языкового знака¹³. За счет этой асимметрии термин способен не только номинировать новые понятия, но в каждой конкретной ситуации употребления актуализировать смысловую составляющую, наиболее адекватную для понимания его ситуативного значения.

Изучение языковых явлений с использованием методологических принципов, основанных на когнитивном подходе, актуально для современной лингвистики. Когнитивная наука – междисциплинарная наука, представляющая «собой зонтичный термин» [Кубрякова 2004] для наук, изучающих познание «как приобретение, хранение, преобразование и использование знания живыми и искусственными системами» [Фаликман 2014], а затем и ее частных направлений: когнитивной психологии, когнитивной информатики (разработкам в области искусственного интеллекта), когнитивной лингвистики и других наук. Когнитивно-дискурсивный подход в терминоведении инициировал пересмотр объективистского взгляда на термин и переход на новую научную парадигму, основанную на

¹¹ В лингвистических исследованиях, посвященных функционированию термина, получил развитие тезис Г.О. Винокура о том, что «термин – не особое слово/слова, а только слово/слова с особой функцией» [Винокур 1959, с. 5].

¹²Составляющей языковой субстрат термина [Лейчик 1986, с. 91].

¹³ Под которым понимается неполное совпадение означающего и означаемого, пребывание в состоянии неустойчивого равновесия [Карцевский 1965].

антропологическом подходе, в связи с чем изучение роль термина происходит с учетом деятельности человека – в процессах получения, переработки и применения знания [Голованова 2008; Гринев-Гриневиц 2008; Ермоленкина 2021; Лейчик 2009; Шелов 2003]. Термин, являясь единицей как языка для специальных целей (LSP), так и общего /генеративного языка (LGP), обладает всеми свойствами лексической системы естественного языка, в том числе процессуальностью, динамизмом, противоречивостью, способностью к варьированию [Алексеева, Мишланова 2002].

Когнитивный подход в терминоведении проявляется в повышении внимания к роли субъекта познания и его языковому поведению в процессе формирования и передачи новых смыслов (антропоцентрический подход); общей тенденции к междисциплинарности современных исследований, строящейся на взаимообмене данными; на понимании языка как когнитивной способности, связанной с другими когнитивными способностями человека; многоуровневом значении языковых единиц, требующем выхода за рамки языковой системы в процессе изучения языковых значений и обращение к широкому экстралингвистическому контексту в виде разных знаний о мире [Болдырев 2013, с. 8]. Когнитивно-дискурсивный подход оказал влияние на методологию исследования языков для специальных целей [Борхвальд (Фельде) 2000, 2013; Гринев-Гриневиц 2020; 2021, Сорокина 2016; Новодранова 2007 и др.], профессиональной коммуникация [Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016; Голованова 2013, 2015; Ермолаева 2014; Манерко 2009 др.], терминов, терминосистем и терминологии [Авербух 2006; Алексеева 1998; Комарова 2017; Новодранова 2003, 2008, 2013 др.].

Становление когнитивного терминоведения как самостоятельного научного направления исследователи связывают с развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний. Цель когнитивного терминоведения, по мнению С.П. Хижняка, – «исследовать более глобальную сущность, чем терминологическая система и терминологическое поле, – концептуальную научную картину мира, в чем как раз и заключается возможный путь дальнейшего развития общей теории термина. Та-

кой подход действительно способен дополнить и углубить функциональную характеристику терминологичности языкового знака» [Хижняк 2016, с.98].

Когнитивно-дискурсивный подход инициировал расширение понятия терминологии: она позиционируется как результат когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. Актуализируя одну из частей целостного творческого процесса в области науки, терминология репрезентирует как объективное, так и субъективное начало, в ней сочетаются консерватизм и новизна открытия [Алексеева, Мишланова 2007, с. 15]. Расширяется и понимание терминосистемы: она строится на ключевых для каждой конкретной науки понятиях, при этом «формируется и как совокупность единиц, и как совокупность очень сложной сетки знаний, которая может быть представлена когнитивными картами, сценарными планами и т.д.» [Новодранова 2000, с. 139]. Когнитивно-дискурсивное терминоведение рассматривает терминосистему в контексте «эволюции специального знания в широком цивилизационном контексте, позволяет вскрыть причины и механизмы динамических процессов в сфере терминологической номинации с учетом меняющихся когнитивно-коммуниктивных потребностей людей. Все это углубляет научное понимание исторических процессов в терминосистемах, выявляет динамику сложного соотношения специальных структур знания (и сознания) со структурами языковыми» [Голованова 2007].

Когнитивное терминоведение стремится найти объяснение тем или иным языковым явлениям через обращение к другим наукам, стремится к междисциплинарному синтезу, при этом «несмотря на фактические наблюдаемые процессы интеграции и сближения позиций разных школ, каждая из них продолжает свой собственный путь развития, демонстрируя разные предметные области исследования и по существу являя собой отдельную (малую) парадигму научного знания» [Кубрякова 1995, с. 227]. Термин в концепции Л.М. Алексеевой представляет собой компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление, а терминология – это в действительности «лишь одна из актуализированных частей целостно-

го творческого процесса в области науки, где присутствуют объективное и субъективное начала, консерватизм и новизна открытия» [Алексеева 1998б].

Динамическая теория термина позволила найти методологические пути для соединения словарного и текстового изучения термина. Динамический аспект исследования функционирования термина, по замечанию Л.М. Алексеевой, способствовал расширению самого объекта терминоведения, выразившегося в изучении термина не как готовой единицы сферы фиксации, но и в качестве сложной, многоуровневой, конструируемой единицы [Алексеева 1998а]. Термин обладает неоднородной, многослойной структурой, следовательно, изучение термина должно быть многоаспектным и многогранным.

Анализируя аспекты и методы изучения термина, Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова предложили свою парадигмальную концепцию терминоведения [Алексеева, Мишланова 2002, с. 25], представив ее по принципу оппозиции традиционного и формирующегося когнитивного направлений (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1

**Общая характеристика направлений терминоведения в концепции
Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой**

Основная классификация	Терминоведение			Когнитивное терминоведение
Антропоцентризм (связь с человеком)	Аспектирующее			Синтезирующее
экспланаторность	Монопарадигмальное			Парадигмальное
Объект (имманентность/ открытость)	Партитивное			Дискурсивное
	Символическое	Парадигмальное	Синтагматическое	
Предмет/ механизм (интегративность)	Нормоцентрическое	Лингвоцентрическое		Личностно-деятельностное
	Требования к термину	Язык-система	Язык-текст	Язык-способность
Методы	Классификационное	Структурное	Функциональное	Когнитивное

Исследователи отмечают, что отличительной характеристикой когнитивного терминоведения является междисциплинарность; теории традиционного терминоведения монопарадигмальные, а когнитивного – полипарадигмальные; ко-

гнитивному терминоведению присущ антропоцентричный характер, в отличие от нормацентричных и лингвоцентричных установок предыдущих теорий термина. Термин в современных исследованиях – это языковой знак, и предметом терминоведения является изучение места и функции термина в речевой и мыслительной деятельности человека. Сформулированный подход к термину, по мнению Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, предопределяет полиаспектность изучения термина, осуществляет «непосредственное проникновением в сущность термина, специфику его функционирования в специальных текстах и специальном речевом обиходе без приписывания ему желаемых свойств и качеств» [Там же, с. 13].

Язык в когнитивном терминоведении рассматривается как способность, «предречевая готовность» языковой личности к взаимодействию с другими способностями репрезентации языка [Караулов 2010], а именно – к взаимодействию «с “языком-текстом” и “языком-системой” (“лингвоцентризм”», а также во взаимодействии с продуктом металингвистической деятельности терминолога – терминосистемой (“терминоцентризм”») [Алексеева, Мишланова 2002, с. 25]. Знаковая характеристика языка также подвергается переосмыслению: если семиологическое сознание [Барт 1994] предлагает выбор одного из типов отношения осознания и знака (символ, прагматика, синтагма), то есть постулируется частичная (партитивная) открытость познанию, то когнитивное терминоведение предлагает интерпретацию знака, где «прагматические правила описывают или конструируют те условия, при которых знаковое средство является для интерпретатора знаком. Соответственно, может мыслиться ряд степеней реализации знаковости. ... Интерпретируя знаки, мы приобретаем сведения не только и не столько о том, что в них непосредственно сообщается, сколько о личности и сознании субъекта коммуникации» [Портнов 1994, с. 238], то есть поднимается вопрос о развитии термина в дискурсе на основе деятельного включения интерпретатора.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода разрабатывается представление о том, что термин детерминирован социальным институтом, в котором бытует, и в рамках каждого социального института реализуются свои индивидуальные особенности терминотворчества и терминопотребления. Так, основой метаязыка

здравоохранения является греко-латинский словообразовательный фонд, и в фармации на законодательном уровне закреплено терминологическое двуязычие: ряд терминов¹⁴ в фармакопее (основном государственном фармацевтическом стандарте) представлены на русском и латинском языках. При этом в коммуникативной ситуации для реализации взаимопонимания между коммуникантами (например, при статусно неравном взаимодействии: между провизором (фармацевтом) и пациентом) могут быть использованы терминоварианты, репрезентирующие специальное понятие, но не соответствующие классическим требованиям к термину. Иначе говоря, вариативность фармацевтического термина обусловлена особенностями дискурса. Благодаря когнитивно-дискурсивному подходу в терминоведении развивается представление о многоуровневости и, как следствие, вариативности термина.

Изучение языковых явлений с использованием методологических принципов, основанных на когнитивном подходе, проявляется в повышении внимания к роли субъекта познания и его языковому поведению в процессе формирования и передачи новых смыслов (антропоцентрический подход); общей тенденции к междисциплинарности современных исследований, строящейся на взаимообмене данными; на понимании языка как когнитивной способности [Chomsky 2006, с. 77], связанной с другими когнитивными способностями человека [Черниговская и др. 2020, с. 683]; многоуровневом значении языковых единиц, требующем выхода за рамки языковой системы в процессе изучения языковых значений и обращение к широкому экстралингвистическому контексту в виде разных знаний о мире [Болдырев 2013, с. 8]. Влияние экстралингвистического контекста на речемыслительную деятельность человека [Голованова 2008; Красных 2003] или, иначе говоря, изучение речевого процесса как целенаправленного социального действия, компонента, участвующего «во взаимодействии людей и в механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1998, с. 136-137], актуализирует роль дискурсивного метода анализа в современных лингвистических исследованиях.

¹⁴ Например, названия лекарственного сырья, лекарственных форм, лекарственных препаратов.

Когнитивно-дискурсивный подход оказал большое влияние на современную методологию исследования профессиональной коммуникации [Бейлинсон 2009; Ермолаева 2014; Росянова 2019, Antia 2000, van Dijk 1998, 2003, 2013 др.], языков для специальных целей [Борхвальд (Фельде) 2000, 2013; Гринев-Гриневиц 2020; 2021, Сорокина 2016; Новодранова 2007, Budin 2011, Hoffmann 1982, 1984, 1987 и др.], а также терминов, терминологий и терминосистем различных наук [Авербух 2006; Алексеева 1998; Комарова 2012; Лейчик 2007, Antia 2000, Budin 2003, Cabre 1999, 2003, Faber 2012, Temmerman 2000 др.]. Результатом стал процесс инвентаризации существующего представления как о знании в целом, так и о единицах его концептуализации – терминах – в частности. Получило развитие новое направление – когнитивное терминоведение, цель которого, по мнению С.П. Хижняка, – «исследовать более глобальную сущность, чем терминологическая система и терминологическое поле, – концептуальную научную картину мира, в чем как раз и заключается возможный путь дальнейшего развития общей теории термина. Такой подход действительно способен дополнить и углубить функциональную характеристику терминологичности языкового знака» [Хижняк 2016, с. 98]. Когнитивно-дискурсивный подход привнес в лингвистику представление о необходимости интеграции разных подходов к изучению языковых явлений, а также концептуализации и категоризации полученных результатов, однако, он не смог решить всех противоречий в теории термина. Терминология специального поля, например, фармации, в рамках когнитивно-дискурсивного подхода может рассматриваться не только как совокупность терминоединиц, объединенных логико-прагматическими связями, но как саморазвивающийся когнитивный комплекс, преобразующийся вместе со специальностью и реагирующий на внутренние и внешние стимулы динамическими процессами терминообразования.

Противопоставление традиционного и когнитивно-дискурсивного терминоведения носит весьма условный характер, как показала в своей докторской диссертации в области прикладной и математической лингвистики Л.А. Федюченко, применив статистический анализ определений термина для сопоставления традиционной и когнитивной трактовок этого понятия. Сделав выборку по ключевым

словосочетаниям («когнитивное терминоведение», «определение термина», «дефиниция термина») из терминоведческих публикаций в электронной научной библиотеке eLibrary (всего 98 публикаций за период 1997–2019 гг.), автор отмечает, что среди отобранных работ только в 10 % представлено авторское определение термина и еще в 15,5 % анализируются определения других ученых, в остальных случаях дефиниция термина не представлена. Причинами этого исследователь называет «1) полипарадигмальный характер когнитивного терминоведения, который вносит некоторый “хаос” в трактовку основных понятий; 2) отсутствие четких критериев разграничения терминов и нетерминов; 3) недостаток у когнитивного терминоведения собственных методов исследования» [Федюченко 2020, с. 57]. На следующем этапе автор проводит дефиниционный анализ для выделения родового понятия и дифференциальных признаков термина. Выделены функциональная (инструмент, способ, средство) и организационная (система, структура) характеристики, общие для традиционного и когнитивного терминоведения, а также особая, свойственная только для последнего, характеристика: динамическое явление, компонент динамической модели. На основании этого параметра когнитивное терминоведение (как динамичное) противопоставляется традиционному (статичному). Далее исследователь анализирует видовые признаки термина и сравнивает их с «идеальным» термином 70-80 гг. В итоге статистико-дефиниционного анализа автор приходит к выводу, что «ключевой дифференциальный признак когнитивного термина – его способность осуществлять познавательную деятельность, а его функция – хранить и передавать знания» [Там же, с. 62]. Принимая выводы автора, смеем предположить, что обозначенные характеристики термина скорее универсальны, чем характерны для какого бы то ни было направления или этапа терминоведения, а расплывчатые (и даже отсутствующие) дефиниции термина в терминоведческих публикациях демонстрируют сложность, неоднозначность дефинируемого понятия.

По нашему убеждению, и классическое, и когнитивно-дискурсивное терминоведение – это стадии эволюционного процесса, свойственного разным областям научного знания, что лишний раз подтверждает научный статус терминоведения.

Когнитивно-дискурсивное терминоведение обозначило «болевы́е точки» в «классической» трактивке термина. Но, как отмечают исследователи-лексикографы, новые определения термина, предложенные в рамках понятийного аппарата когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения, «вряд ли являются достаточно конструктивными, чтобы ими можно было воспользоваться, например, для выделения терминов из текста и, следовательно, для разграничения терминов и нетерминов» [Шуфан, Шелов 2017, с. 108-109]¹⁵. В терминоведении назрела необходимость поиска решения вопроса статуса термина через синтез предыдущих концепций, учитывающий достижения каждого теоретического этапа.

Современное терминоведение рассматривает термин в аспекте знания (языковой деятельности), познания (концептуализации) и профессиональной коммуникации (дискурсе) [Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016, с. 694], а терминообразование – как взаимодействие ментальных процессов познания окружающей действительности, результатом чего становится генерация разных типов знания, и их лингвистического выражения. В связи с этим в терминологических исследованиях все чаще поднимается вопрос о соотношении научного (экспертного) и обыденного (пользовательского) знания (Н.В. Бисерова 2018; Е.И. Голованова 2008, 2015; L. Barsalou 2003; T. van Dijk 2014; P. Faber 2012 и другие).

Общество XXI века характеризуется исследователями самых разных областей знаний как постиндустриальное, или информационное¹⁶. Главенствующие позиции в нем занимают инновационные технологии, сопровождаемые производством высокотехнологичной продукции и развитием индустрии знаний. Однако возрастание роли знания сопровождается изменением трактовки этого понятия.

В советском, а затем российском социуме было принято разделение знания на две категории: «общие» и «специальные» (профессиональные) знания. Под «общими знаниями» понималась культура человека, качество его образования

¹⁵ Возможно, именно поэтому в учебных материалах практических дисциплин, связанных с изучением терминологии (таких, например, как терминологическая латынь в медицинских и фармацевтических вузах) по-прежнему представлены определения термина и терминологии, характерные для традиционного терминоведения.

¹⁶ Изучение такого типа общественного устройства представлено в работах по педагогике [Курбатов 2019; Новиков 2008], социологии [Журавлева 2011], философии и обществознанию [Исаев 2019; Макаренко 2015; Соломатина 2011; Орлов 2009], филологии [Ермоленкина 2021], экономике [Баксанский, Дергачева 2018; Балашов, Фокина 2018] и других.

(школьного, дополнительного) или самообразования, информированность и способность трансформировать информацию в эрудицию. В области же специальных знаний стартом считалось получение профильного (ориентированного на будущую профессию) образования (среднего профессионального или высшего) и совершенствование в этой профессии в течение всей последующей жизни [Бурдина 2021а, Бурдина, Мишланова 2022].

На рубеже XX – XXI веков общество переживает глобальные социальные изменения, связанные, прежде всего, с развитием телекоммуникационных технологий и формированием структур постиндустриального информационного общества – новой социокультурной и языковой средой [Алексеева, Мишланова 2019б, 2020б; Ермоленкина 2021; Чернявская 2013 и др.], характерными чертами которых, в числе прочего, являются: «переход от экономики товаров к экономике услуг, рост роли знаний, компетентности; <...> повышение интереса людей к <...> овладению другими специальностями, к качеству жизни, а не только к ... материальному благополучию» [Исаев 2019, с. 50]. Формируется новое представление о знании, которое иногда трактуется упрощенно, близко к понятиям информированности и осведомленности. Доступ к такому знанию, благодаря огромному количеству источников информации, предельно открыт, но при этом весьма затруднен из-за того же самого явления – избытка информации. Важной проблемой также является отбор информации, поскольку ее источники обладают разным уровнем достоверности. Значимая информация теряется в «информационном шуме»; выбрать, качественно переработать, усвоить информацию, трансформировать ее в знание становится достаточно сложно, появляется познавательный скепсис – реакция усталости на избыток информации, что тоже значительно усложняет процесс восприятия нового знания. Облегченный доступ к информации снижает уровень доверия к экспертной оценке, профессиональному знанию. Происходит подмена понятий, информация выдается за знание, информированность – за профессионализм.

Развитию этой тенденции способствует изменение взаимодействия человека и социума, причиной которого стало стремительное развитие интернет-

коммуникации. Результат этого процесса проявляется и в трансформации языковых моделей, исследователи отмечают медиальный поворот в лингвистике, проявляющийся в трансформации семиотически комплексных процессов коммуникации [Чернявская 2013].

Активное включение в процесс профессиональной коммуникации людей с разным уровнем профессиональных знаний предполагает использование единиц разной степени терминологизации; «ядерную зону в профессиональной коммуникации занимает терминология, в приядерной зоне расположена терминологическая лексика и дальше всего от ядра находится общеязыковая лексика» [Бисерова 2018]. Наличие нескольких вариантов для репрезентации понятия приводит к развитию вариативности, которая в современном терминоведении считается неотъемлемой характеристикой термина [Авербух 2005; Лейчик 2009; Сандалова 2010; Сложеникина 2010; Суперанская, Подольская, Васильева 2012; Гринев-Гриневиц, Сорокина, Молчанова 2021 и др.]. При этом ценностная градация между видами терминоединиц микшируется, можно говорить об их сосуществовании. Более того, наблюдаются тенденции диатропики: расширение эпистемического доступа для широкой аудитории («независимого пользователя») инициирует установку на разнообразие трансляции знания, на доступность термина (понятность для неспециалиста); расшатывается полярность центра и периферии, для репрезентации понятия используется многообразие переходных форм разной степени терминологизации.

Простота трактовки понятия провоцирует постмодернистскую иллюзию ненужности экспертов, возможности достичь нужного понимания самому – появляется потребность в самообучении, в повышении своей осведомленности, продуцировании нового знания и включения в обиход новых терминологических единиц для трансляции этого знания.

Терминологические процессы в современном фармацевтическом дискурсе вписываются в постмодернистский принцип ризомы [Deleuze, Guattari 1981], или корневища (лат. *rhisoma*, *atis n* - «корневище»), который проявляется в нелинейном, неиерархическом развитии текста [Ермоленкина 2021, с. 6], непредсказуемо-

сти дискурсивных трансформаций и развития структуры в любом направлении [Синельникова 2017, с. 805]. У ризомы нет центра и периферии, любой элемент дискурса может стать основой для приращения и развития нового знания (что проявляется в фармацевтическом терминообразовании, например, в способах выбора мотивирующих основ для трансляции специального знания во внутренней оболочке названий лекарств¹⁷).

Развитие представления о трансфере знаний, под которым понимается область управления знаниями, связанная с перемещением знаний через границы, создаваемые специальными областями [Carlile, Reberntisch 2003, с. 1180], а также жизненный цикл знания, включающий наблюдаемый и скрытый этапы развития понятия [Алексеева, Мишланова 2019, с. 14], поставило вопрос о значимости разных способов трансляции знания, что привело к снижению поляризации между центром и периферией в концептуальной структуре термина. Отмечается сосуществование научного и наивного знаний, смешение «высокого» и «низкого» способов репрезентации знания (например, использование при номинации лекарственных препаратов ресурсов как греко-латинского словообразовательного фонда, так и национальной лексики, а также невербальных способов информирования пациентов). Все это обуславливают необходимость разработки нового терминоведческого подхода к анализу лингвистических явлений.

Трансформация общественной модели знания актуализирует вопрос о функции термина как средства трансфера знания, инициирует ревизию используемого ранее исследовательского инструментария. В первую очередь, это касается терминоведения – науки, исследующей термины как номинации научных понятий, а также терминологии и терминосистемы [Лейчик 2009, с. 18; Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020, с. 53], и призванной оказывать теоретическую и методологическую помощь в упорядочивании отраслевых терминологий [Табанакова, Ковязина 2007].

¹⁷ Это могут быть терминоэлементы, указывающие на терапевтический эффект, частично на химическое строение, на сырье, из которого получено лекарственное вещество, а также отрезки, имеющие косвенные указания на действие лекарственного препарата. Выбор мотивирующей основы для включения в название лекарственного препарата в качестве терминоэлемента может носить спонтанный характер.

1.1.2 ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЕ (ДИВЕРГЕНТНО-КОНВЕРГЕНТНОЕ) ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ

Осознание кризиса философии и культуры модерна и развитие критической реакции на нее (постмодернизма) происходит в общественном сознании неравномерно, первыми реагируют общественные науки. В философии, искусстве, литературе, языкознании, обществознании формирование «постсовременности» (дословный перевод термина «постмодернизм») начинается примерно в середине прошлого века (предпосылки отмечаются и ранее), а в качестве теоретического понятия «постмодернизм» начинает употребляться в 80-е годы. Большое влияние на развитие этого направления оказали труды У. Эко, Р. Барта, Ж.Ф. Лиотара, Ж. Дерриды и других. «Смерть автора», «отсутствующая структуры», деконструкция текста, поиск областей совместимости между компьютерными языками, решение проблем хранения информации и формирования банков данных, технологические преобразования – все это приводит к убеждению, что «природа знания не может оставаться неизменной в этом контексте всеобщей трансформации» [Lyotard 1979, с. 4]. Характерными чертами постмодернистского мышления становятся «отсутствие опорных пунктов и устойчивых принципов познания, размытость границ между объектом и субъектом познания, социокультурная обособленность, историческая относительность и неопределенность любого знания» [Ратников 2002, с. 128], отказ от понятий «истина», «прогресс».

Знание в мировосприятии постмодернизма – это результат исторически обусловленной социальной и языковой практики. Некоторыми исследователями общественных процессов постмодернизм позиционируется как завершенный этап, получивший переосмысление (или, как вариант, продолжение, развитие) в таких направлениях, как метамодернизм [Павлов 2018б; Турушева 2018], автомодернизм, постгуманизм [Павлов 2018а, 2019], метавиртуализм [Донская, Элтан

2018], постпостмодернизм [Ерохин 2012; Кравченко 2022; Митрошенков 2013; Можейко 2018 и др.]. О том, что это метафизическое направление только складывается в общественном самосознании, говорит несформированность названия следующего за постмодернизмом этапа, его графическая вариативность: постпостмодернизм, постпостмодернизм, дабл-пост.

Трансформация знаниевой модели социума является следствием развития рефлексии, вызванной сменой общественного устройства. Индустриальное общество сменяется постиндустриальным; философия модернизма (апофеозом которого являются наука, разум, социальный прогресс [Ратников 2002]) сменяется постмодернистским мышлением¹⁸ (философствования постнеклассического типа, характеризующиеся размыванием границ между элитарным и массовым; индивидуальным творчеством и стереотипным производством [Олизько 2006; Исаев 2019]).

На смену методов позитивизма (ориентирующегося на получение знаний о мире посредством эксперимента, опыта, констатации научных данных без оценочных – философских или религиозных – суждений) и неопозитивизма (верифицирующего данные теоретических наук фактами опыта, стремящегося к истинному знанию) приходит постпозитивизм (анализирующий не статику, а динамику науки), с установкой на фрагментарность исследуемого мира как мозаики обрывков существующего текста, и с заявлением о смене научных парадигм (подробнее об этом: [Черкесова 2019, с. 208-211]). Происходящие изменения фиксируются, в первую очередь, в языке, что повышает интерес исследователей к философии языка в целом и стимулирует развитие новых направления языкознания, многие из которых возникают на стыке гуманитарных и технических или естественных наук, разрабатывают методы лингвистического анализа с применением их инструментария: социолингвистика, математическая лингвистика, когнитивная лингвистика и другие.

В общественных формациях, или социальных институтах, функцией которых является регулирование социальных отношений, постмодернистские процес-

¹⁸ Исследователи настаивают на том, что постмодернизм не может быть охарактеризован как философская система, это оксюморон (*contradictio in adjecto* - «противоречие в понятии»), и корректнее говорить о «постмодернистском мышлении», «интеллектуальной ситуации постмодернизма» [Ратников 2002, с. 128].

сы начинаются позже и преобразования сначала протекают медленнее. Система правил, процедур, норм, традиций каждого социального института отражается в вербальных и невербальных средствах, «оформляет», структурирует коммуникацию в рамках определенного института. Однако сдерживающий, накопительный этап разворачивается в прорыв, когда стремительно меняются правила, стандарты, отношения. Так, фармакопейный стандарт в фармации, сдерживаемый социокультурной ситуацией рубежа XX-XXI вв., прорвался в стремительную законодательную активность, характеризующуюся выпуском сразу нескольких стандартов (Государственные фармакопеи Российской Федерации XII, XIII, XIV изданий), к которым профессиональное сообщество не успевало адаптироваться из-за быстрого введения их в оборот, а появившийся стандарт успевал устареть практически сразу после публикации: Государственная фармакопея XII издания планировалась к выпуску в пяти томах, но после выхода первого тома было решено не производить тиражирование остальных томов, а сконцентрироваться на подготовке следующего выпуска фармакопеи (ГФ-XIII).

Объектом постнеклассической науки являются гибридные объекты, которые требуют интегративного подхода в их изучении.

Для решения широкого комплекса проблем, связанных с репрезентацией в языке ментальных процессов и их результатов, ряд ученых предлагает построение языковых моделей коммуникации (как основ обмена знаниями), сопровождающихся когнитивной интерпретацией и верификацией результатов [Комарова 2012, с. 461; Федюченко 2020, с. 37-38 и др.]. Наибольший интерес для нас представляют терминологические процессы, которые обеспечивают функционирование фармацевтической терминологии в разных социально-когнитивных условиях: в процессе унификации и стандартизации профессионального знания, а также его диверсификации под влиянием социальных изменений и, как следствие, трансформации фармацевтического стандарта. Моделированию терминологических процессов под влиянием социальных факторов и будет посвящено наше исследование.

Построение моделей терминологических процессов, организующих трансфер знания в специальной (профессиональной) сфере, предполагает обращение к

двум разнонаправленным, но в то же время диалектически связанным механизмам управления знанием – дивергенции и конвергенции. Эти процессы находятся в постоянном противоборстве и невозможны один без другого. Доминирование одного из них (дивергенции или конвергенции) в конкретный момент развития науки предполагает определенную модель терминообразования, смена процесса сопровождается сменой модели; эти процессы можно отметить и в эволюции взглядов на термин как основное понятие терминоведения.

Классическое и неклассическое терминоведение подготовили почву для формирования нового этапа теоретического осмысления термина – постнеклассического терминоведения. В нашем исследовании мы обозначили его как *дивергентно-конвергентное*, поскольку в центре внимания – универсальные механизмы, лежащие в основе развития многих (биологических, химических, социальных и др.) феноменов.

Под дивергенцией (от средневекового лат. *divergo* – «отклоняюсь») принято понимать процесс расхождения признаков и свойств¹⁹. В лингвистических науках дивергенция определяется как «процесс языковых изменений, вызывающий обособление вариантов одной языковой единицы и превращение этих вариантов в самостоятельные единицы, или появление новых вариантов у уже существующей языковой единицы» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Термин дивергенция применительно к языковым образованиям обозначает историческое расхождение двух и более родственных языков, диалектов или вариантов литературных норм одного языка. В теории диахронической фонологии эти идеи разработали Е.Д. Поливанов и Р. Якобсон. В результате дивергенции происходит, например, фонологизация фонемы при устранении позиционных условий варьирования, то есть вариантная единица развивается до статуса самостоятельной и значимой. Благодаря дивергенции в русском языке сформировалась фонематическая категории твердости-мягкости согласных (после падения редуцированных). Дивергентные процессы способствуют выделению новых языков, формированию

¹⁹ В толковом словаре Т.С. Ефремовой дивергенция в широком значении определяется как «расхождение, разветвление, размежевание» [Ефремова, <https://gufo.me/dict/efremova>].

языкового многообразия. Изоляция представителей языковой группы без обеспечения кодифицированной нормы, поддерживаемой специальной нормирующей деятельностью, приводит к изменению звений в структуре языка и, как следствие, к формированию диалектов или даже самостоятельных, родственных друг другу, языков. Так, славянские языки дивергировались в свое время из индоевропейских; затем из них дивергировались восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки; из восточнославянских дивергировался русский язык.

Язык для специальных целей также имеет дивергентную природу. Развиваясь в национальном языке как социолект (то есть как одна из диалектных форм языка), в процессе дивергенции он обретает статус языка профессиональной коммуникации. Это проявляется в таких фиксируемых в обществе номинациях, как «язык медицины», «язык экологии», «язык информационных технологий» и других. Языку для специальных целей, как всем языкам, свойственны наличие нормы (кодификация) и варьирование, обновление лексического фонда (заимствование, неологизация, архаизация единиц и проч.).

Институционализация профессионального дискурса усиливает процесс дивергенции. Профессиональное знание с давних лет носило элитарный характер, выделяло человека при определении «свой – чужой» в конкретной профессиональной области – во многом за счет использования особого языка специальности, или метаязыка. Характеризуя язык как объект исследования, Р. Барт определяет метаязык как «неизбежно искусственный язык, на котором такое исследование ведется» [Барт 1994, с. 131].

Формирование профессионального метаязыка инициирует дифференциацию «посвященных» и «непосвященных», профессионалов и непрофессионалов, агентов и клиентов социального института. Так, в институте здравоохранения в целом и фармации в частности основой метаязыка является греко-латинский словообразовательный фонд, на базе которого развивается огромный пласт медико-фармацевтической терминологии, предназначенный для коммуникации специалистов. Научная коммуникация, предполагающая максимально высокую терминологизацию языка, придает ему (научному языку) практически сакральный смысл

(отраженный в устойчивом выражении «храм науки»). Базой для метаязыка в некоторых областях являются другие (древние, современные иностранные, синтетические, символичные) языки. Так, в сфере здравоохранения специалисты по сей день пользуются метаязыком, базирующимся на греко-латинском словообразовательном фонде, и хотя сейчас профессиональная коммуникация осуществляется на национальном языке, терминологическое ядро медицины и фармации остается двуязычным, а иногда и полиязычным. Одним из следствий такого полиязычия становится увеличение числа терминологических единиц для репрезентации понятия, часть из них представляет собой профессиональный шифр, понятный только специалистам, объединенным общей профессиональной культурой, другая часть понятна широкому кругу лиц.

Анализируя статус LSP / ЯСЦ в современной науке, С.В. Гринев-Гриневиц и Э.А. Сорокина отмечают: «до сих пор “язык для специальных целей (ЯСЦ)” чаще всего рассматриваются как стилевая разновидность (научный стиль) литературного языка конкретного национального языка и это даже при том, что результатами многочисленных терминоведческих исследований, посвященных анализу отраслевых языков для специальных целей, доказано, что данная форма национального языка, так же, как и сам национальный язык, в своей структуре способна выделять профессиональные жаргоны, свое профессиональное просторечие, свои профессиональные диалектные особенности, свой профессиональный литературный язык» [Гринев-Гриневиц, Сорокина 2021, с. 30-31]. Исследователи считают, что «под языком для специальных целей понимается набор языковых единиц разных уровней (прежде всего лексического), посредством которых специалисты в той или иной профессиональной сфере могут передавать сообщения специального характера. Считаем, что «язык для специальных целей (ЯСЦ)» является одной из форм национального языка и не только в области литературного языка, но так же, как и национальный язык, язык для специальных целей представляет собой сложную систему своих форм. Термином «форма национального языка» в русском классическом языкознании (традиция идет от В.В. Виноградова) обозначены просторечие, диалект, жаргон (и аргю) и литературный язык» [Там же, с.31]. Исходя

из сказанного, отметим, что при таком позиционировании языка для специальных целей, «литературным языком» терминоведения следует считать нормоцентричные концепции термина, задающие параметры для построения терминологических единиц (и, соответственно, их кодификацию в отраслевых словарях), а периферийной (просторечной, диалектной, жаргонной) формой – единицы, образующиеся в процессе конвергенции с национальным (нетерминологическим) языком.

Дивергенция обретает самостоятельность за счет формирования стандарта, который придает дивергенции правовой статус.

Другим важным терминологическим процессом является конвергенция (от лат. *convergo* – «приближаюсь, схожусь»), под которой в широком смысле слова понимается «схождение, сближение» [Ефремова, <https://gufo.me/dict/efremova>].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» конвергенция трактуется как сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей. Отмечается, что конвергенция может предполагать «этническое смешение и языковую ассимиляцию, то есть растворение одного языка в другом. При этом один из них выступает в качестве субстрата, т.е. языка, который был распространен на данной территории ранее». Язык пришлых этносов также может ассимилироваться с местным языком и оставить часть своих языковых черт в виде суперстрата».

Исходя из идеи В.М. Лейчика, что в термине изначально заложен «языковой субстрат», можно прийти к выводу, что конвергенция с лексикой национального языка – это одна из потенций термина. Постоянное взаимодействие языков для специальных целей и национального языка способствует взаимообмену языковыми единицами, в результате чего национальный язык пополняется детерминологизированными единицами («пополнение словарного состава языка осуществляется главным образом за счет специальной лексики» [Суперанская, Подольская, Васильева 2012, с. 33]), а язык для специальных целей – периферийными (жаргонными, диалектными, просторечными) терминологическими вариантами.

Деинституциализация профессиональной коммуникации способствует конвергентным процессам. Запрос общества на формирование активного пользователя, способного самообучаться минимальным профессиональным навыкам в раз-

ных сферах деятельности, инициирует снижение высокой терминологичности единиц специальной номинации. Терминоединицы, даже если они не соответствуют кодифицированным вариантам, но способствуют эффективной профессиональной коммуникации, оказываются востребованы в языке, и в современном профессиональном общении образуют более частотную терминологическую зону, нежели стандартные нормативные терминоединицы.

Термин – уникальное когнитивное явление. В нем заключается способность осуществлять гносеологический прорыв, обозначать новое знание. Именно за счет этих (дивергентных) свойств термина происходит развитие научного знания. Благодаря специализации, развитию индивидуальных черт специального знания происходит его институциализация, то есть формирование определенных общественных отношений (институтов), с их индивидуальными чертами, особенностями коммуникации, метаязыком. Так, в институте здравоохранения в целом и фармации в частности основой метаязыка становится греко-латинский словообразовательный фонд, на базе которого развивается огромный пласт медико-фармацевтической терминологии.

Одновременно с этим термин – явление вторичной языковой номинации, в его основе находится языковой субстрат [Лейчик 1986, с. 91], под которым понимается лексическая единица языка, и, соответственно, термину присущи те свойства и функции, которыми обладает лексическая единица²⁰. В связи с этим терминам свойственны полисемия, омонимия, синонимия, за счет чего развивается вариативность терминологических единиц, а также интерпретативность, позволяющая пояснять, адаптировать, распространять специальные знания, то есть реализуются конвергентные свойства термина.

Как известно, термин развивается в дискурсе. Дискурс – максимально широкая категория, что отражено в самом его названии²¹. Дискурс изначально вклю-

²⁰ В.В. Морковкин выделяет такие собственные функции лексических единиц, как: номинативная, обобщающе-познавательная, информационно-накопительная, дейктическая, эмотивная, знаковая, синтезирующая, стилистическая, метаязыковая, и несобственные: коммуникативная, контактная, эстетическая, конструктивная, различительная [Морковкин 2007, с. 44]. Отметим, что все эти функции выполняют и терминологические единицы.

²¹ Лат. *dys* – «нарушение», *cur* – «путь, направление». То есть дискурс – это нелинейное движение, путь «туда-обратно», постоянное нарушение курса.

чает в себя набор дивергентных и конвергентных потенций: терминологизацию и детерминологизацию, институциализацию и деинституциализацию, терминологизацию и детерминологизацию, что дает пространство для репрезентации всех видов профессионального знания. Терминология – это результат дивергентных и конвергентных процессов объективации знания в дискурсе.

В настоящем исследовании под терминологией мы понимаем все возможные способы производства, фиксации, использования знания²², то есть и термины (как часть терминосистемы определенного предметного поля), и терминологическую лексику (детерминологизированные единицы), и поликодовые единицы (символы, иконические знаки, цветовые маркеры) – весь спектр репрезентирующих знание единиц разной степени терминологизации.

Дивергентные и конвергентные процессы присущи терминологии, мы будем их использовать для описания терминообразования в процессе становления новой предметной области (дивергентные процессы) и для объяснения научных понятий в других типах профессионального дискурса, в том числе личностной коммуникации (конвергентные процессы).

Вся совокупность изменений единицы в процессе специализации / деспециализации представляет терминологические процессы, которые можно условно разделить на дивергентные и конвергентные. Моделированию дивергентных и конвергентных процессов и посвящено наше исследование.

²² Мы опираемся на идеи В.М. Лейчика (статья «Особенности функционирования термина в тексте», 1990 г.) и Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой (монографии «Трансфер знания в гуманитарных науках», 2019 г., «Коммуникация и менеджмент знания в гуманитарных науках», 2020 г.).

1.2. ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ И ДЕИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА КАК ФАКТОРЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

В современной науке с ее ярко выраженной междисциплинарностью и антропоцентричностью институциональность общества стала предметом интереса многих общественных наук (этнографии, философии, права, лингвистики и других.). Их взаимодействие привело к широкому использованию понятия социальный институт, которой сейчас чаще всего определяют как:

1) форму обеспечения разных общественных потребностей (потребность в воспроизводстве рода формирует институт семьи, потребность в безопасности и порядке – институт государства, потребность в передаче знаний, социализации подрастающего поколения – институт образования, потребности в решении духовных проблем – институт религии);

2) сферу жизнедеятельности общества, в рамках которой формируются специфические социальные отношения – определенные формы социальных взаимоотношений, выраженных конкретными структурами, обслуживающими какую-либо сферу человеческой жизни [Андреев, Коржевская, Костина 1989; Карасик 1998]. В нашем исследовании мы придерживаемся второго определения: автоматизация и специализация профессиональной деятельности формирует определенный тип общественного взаимодействия – социальный институт.

Развивая научную теорию культуры, Б. Малиновский определяет институт как «соглашение по поводу некоторого ряда традиционных ценностей, которые объединяют группу людей. Предполагается также, что эти люди находятся в определенных отношениях друг к другу и к специфической части их естественной или искусственной среды. В соответствии с поставленной целью и согласно предписаниям традиции, подчиняясь специфическим нормам данной группы и используя те материальные средства, которыми они владеют, люди действуют сообща и

таким образом удовлетворяют свои желания, в то же время воздействуя на окружающую среду» [Малиновский 2005, С. 43-44].

Для определения типа институционального дискурса²³ необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения (учитель – ученик, врач – пациент, офицер – солдат), цель общения (педагогический дискурс – социализация нового члена общества, политический дискурс – сохранение или перераспределение власти), прототипное место общения (храм, школа, стадион, тюрьма и др.). Таким образом, в качестве следующего критерия для выделения жанрово-стилистических разновидностей дискурса может быть использована система общественных институтов социума. В.И. Карасик выделяет следующие существенные характеристики социальных институтов: «специфика институционального дискурса раскрывается в типе того общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института, связывается с определенными функциями людей, сооружениями, построенными для выполнения данных функций, общественными ритуалами и поведенческими стереотипами, мифологемами, текстами, производимыми в данном социальном образовании» [Карасик 2000, с. 25–33].

Итак, социальные институты представляют собой культурно-исторический феномен, объединяющий все виды деятельности, получившие развитие в определенных профессиональных сферах – исторически возникших формах деятельности [Карасик 2000, с. 25-33; Алексеева, Мишланова 2002, с. 39; Бурдина 2015, с. 249]. Такой подход к определению понятия «социальный институт» позволяет выделить институциональные черты, характеризующие конкретные социальные институты, специфику их функционирования и коммуникацию в рамках этих институтов, а также ставит проблему профессионального дискурса внутри социальных институтов.

²³ Опираясь на традиции когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения, в частности, на работы Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой, Н.Д. Арутюновой, Е.И. Головановой, Т. ван Дейка, Е. С. Кубряковой, П. Фабер, мы понимаем дискурс как речевую и мыслительную деятельность, обусловленную ситуацией общения – специальной (например, профессиональной) сферой.

Функционирование социального института происходит согласно тем принципам и формам, которые исторически заложены и развиваются в этом институте, прописаны в нормативных документах, а также воспринимаются участниками коммуникации как свойственные этому институту. Профессиональная коммуникация осуществляется в общественных институтах по определенным параметрам: типичные ситуации общения и модели речевого поведения при исполнении социальных ролей, тематика общения и набор интенций и речевых стратегий [Шейгал, 2000, с. 25-33].

Занимаясь изучением структуры социальных институтов при исследовании специфики функционирования дискурса связей с общественностью (PR-дискурса), исследователи-социологи О.Ф. Русакова и В.М. Русаков пришли к выводу, что в любом институциональном дискурсе можно выделить как минимум восемь институциональных компонентов: 1) представление о социальной миссии данного института; 2) особый язык, включая профессиональный (профессиональный язык выполняет важную роль пароля идентификации по схеме «свой/чужой» в символическом пространстве институционального дискурса); 3) нормативная модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации (типичное событие, типичные участники, хронотоп, статусы и ролевые отношения типичных участников коммуникации, ситуативные контексты коммуникации, официально принятые нормы коммуникации, традиционные формы общения); 4) система базовых ценностей, транслируемых и внушаемых посредством институциональных коммуникаций (в медицинском дискурсе, центральной базовой ценностью выступает жизнь пациента; в числе других базовых ценностей такие как здоровье (физическое и психическое), правильно поставленный диагноз и проведенное лечение, репутация медицинского работника, знания и профессиональный опыт); 5) основные стратегии институционального дискурса; 6) жанры институционального дискурса (урок, лекция, семинар, экзамен, беседа и т.д. и научная статья, монография, диссертация и др.); 7) прецедентные тексты (специальные научные труды, нормативные документы и т.д.); 8) типичные дискурсные формулы (фразеологизмы, профессиональные клише и др.) [Русакова, Русаков 2008, с. 54]. Все эти ком-

поненты накладывают ряд клише на формирование институционального мировоззрения («философию профессии») [Бурдина, Жданова, Мишланова 2016] и особенности коммуникации внутри института.

Большое значение в рамках социального института, по мнению В.И Карасика, имеет специфика коммуникации: «ядром профессионального взаимодействия внутри любого института является общение базовой пары статусно неравных участников коммуникации, первый из которых представляет сам институт, второй является потребителем услуг, знаний, то есть складывается коммуникация в паре «агент – клиент». На периферии находятся взаимоотношения с коммуникантами, не относящимися к данному институту, то есть устанавливается следующая иерархия участников институционального дискурса: агент – клиент – маргинал [Карасик 1998, с.12].

Анализируя профессиональный дискурс, исследователи выделяют правовую составляющую – «очень сильную нормативную функцию в формировании рассматриваемой профессии [Кочемасова, Воронина 2018, с. 147], а А.О. Стеблова подводит следующий итог: «... содержательный объем понятия институциональный дискурс оказывается максимально широким и включает в себя понятие профессионального дискурса» [Стеблецова 2015, с. 25-33].

Профессиональная коммуникация (или профессиональный дискурс – Е.И. Голованова, Л.С. Бейлинсон и др.) предполагает общение специалистов и тех, кто обращается к ним для получения консультации или профессиональной помощи. В когнитивном терминоведении профессиональным общением признается коммуникация в рамках определенной профессиональной сферы, где не все участники коммуникации обязаны являться специалистами: «профессиональный дискурс базируется на специальной подготовке как минимум одного из участников /такого/ дискурса и тематическом ограничении общения рамками соответствующей предметной деятельности» [Бейлинсон 2009, с. 145]. Следовательно, любое общение внутри социального института будет являться профессиональным для этого института. Речь идет не о противопоставлении «обыденного» и «науч-

ного» типов знаний, а о многообразии форм профессиональной деятельности [Алексеева, Мишланова 2002, с. 41] внутри одного социального института.

В коммуникации между профессионалом и непрофессионалом рождаются новые варианты терминов, задача которых донести специальное знание (репрезентовать понятие), объяснить его, трактовать, адаптировать для коммуникативной ситуации.

На основе доминантного типа (стиля) мышления лингвист-когнитолог Е.И. Голованова выделяет два базовых формата в рамках профессионального (институционального, социально-ориентированного [Голованова 2013б, с. 32]) дискурса (речь идет о коммуникации «специалист – специалист»). Первый формат предполагает теоретический, основанный на рационально-логическом мышлении контакт. Другой тип взаимодействия – практический, связанный с особенностями интуитивно-образного мышления, опирающегося чувственно-перцептивное восприятие объектов окружающего мира. То есть, подчеркнем, даже между специалистами коммуникация будет неоднородной. Дополнительно к этим форматам выделяется еще один тип взаимодействия: «специалист – неспециалист», для которого характерно взаимодействие профессиональных и обиходно-бытовых представлений» Там же, с. 33]. Итак, кроме разделения по типу знаний и функции в институциональной коммуникации (специалист – неспециалист, агент – клиент) роль играет тип профессиональной деятельности.

Еще более сложную систему профессионального взаимодействия представил в своих работах L. Hoffmann. Согласно его концепции, в любом социальном институте выделяются пять типов профессионального взаимодействия (собственно-научное, экспериментальное, технологическое, производственное, потребительское), которые (в лингвистическом плане) обладают определенными стилевыми чертами: разной степенью абстракции используемой лексики, разной терминологической интенсивностью, наличием (или отсутствием) символических способов трансляции (формул, кодов, аббревиатур и проч.). На разных этапах этой деятельности представлены разные типы знания и, что вполне закономерно, разные способы объективации этого знания [Hoffman 1987, 1982]. Так, в профессио-

нальной деятельности представлена иерархия типов деятельности разных уровней сложности; она «опосредуется комплексом дискурсивных практик и, соответственно, разножанровыми текстами, в которых репрезентированы понятия разной степени абстракции. Это, в свою очередь, и проявляется варьированием терминологии. <...> каждый тип дискурсивной практики предполагает специфику терминологического варьирования, поскольку трансдискурсивная модель описывает все многообразие терминологических репрезентаций дискурса» [Алексеева, Мишланова 2020, с. 79].

Проблема употребления терминологической лексики в профессиональном дискурсе заключается в том, что термин, рассматриваемый как концепт специального знания, формируемый в системе научных понятий, оказывается далеко не всегда включенным в научную коммуникацию – он может встречаться в рамках других подтипов профессионального дискурса. Т. А. ван Дейк определяет дискурс как событие, имеющее социальную функциональность, и решающую роль в исследовании дискурса, по его мнению, должен играть контекст (*pragmatics, context*), анализ можно проводить только с учетом социального действия и взаимодействия [Дейк, 2000, Dijk, 2008]. Изучением влияния социального контекста на функционирование термина в профессиональном дискурсе занимается социотерминоведение, которое рассматривает термин не только как структурный элемент модели знания, но и как отражение коммуникативного акта [Antia 2000].

Профессиональная деятельность неоднородна и объединяет типы деятельности разных уровней сложности, реализуемые целым комплексом дискурсивных практик и разножанровыми текстами [Алексеева и др., 2020, с. 78], реализация этой деятельности требует использования разных способов трансляции профессионального знания.

Мир на рубеже XX–XXI в. столкнулся с глобальными социальными изменениями, связанными с развитием телекоммуникационных технологий. Объединяющей технологией этого общества становится Интернет; возникают принципиально новые способы хранения, поиска и представления информации, формиру-

ются новые социальные связи и тип контакта с окружающим миром [Бурдина 2021б, с. 13]).

Формируется новый тип социального взаимодействия, в котором представлена модель совместной ответственности – агента и клиента социального института – за процесс получения услуги. Клиент не просто осведомлен, он получает право выбора, право окончательного решения в вопросах профессионального взаимодействия. Быстрый доступ к информации, способность онлайн-получения определенных навыков способствует формированию компетенций (пусть минимальных) в самых разных видах деятельности («личные кабинеты», самозапись, онлайн-покупки и проч.), что приводит к трансформации общественных отношений, в том числе к существенным изменениям в функционировании социальных институтов. В социуме формируется запрос на «независимого пользователя», который постоянно обучается минимальным профессиональным навыкам, вследствие чего появляется возможность получить многие услуги без привлечения специалиста (магазины самообслуживания, кассовые терминалы, личные кабинеты, интернет-покупки, электронная очередь, онлайн-бронирование и прочее). Формируется целый класс лексических единиц с элементом само- (самозанятость, самозапись, самолечение и др.).

Проблема «неинституционального» общения в институциональном дискурсе становится предметом обсуждения исследователей; ставится вопрос, как определить ситуацию профессионального общения, не связанную с выполнением профессиональных обязанностей в учреждениях социальных институтов. Изучая библиотечный дискурс, Н. В. Лопатина отмечает тенденцию исследователей рассматривать институциональный дискурс в русле структурно-функционального подхода, где деятельность предстает как система, каждый элемент которой, включая агента института, реализует свою функцию в сохранении и развитии единого целого. Исследователь предлагает поставить во главу угла рациональность деятельности, выйти на новый уровень – неинституциональный [Лопатина 2015, с. 25-33].

Другой вариант решения «ограничений» институциональности предлагается исследователями с введением понятий «профессиональный» и «непрофессиональный» дискурс [Биче-оол, Мальцева 2017, Кочемасова, Воронина 2018], что, по мнению авторов, позволяет исключить из последнего такие составляющие, как «типичные события», «типичные участники», «хронотоп»; в таком дискурсе не подтверждены статусные отношения, не соблюдаются официально принятые нормы коммуникации, регламент, традиционные формы общения [Биче-оол, Мальцева 2017, с. 25]. Однако у такого разделения, на наш взгляд, есть недостаток: общение профессионалов (например, в паре «фармацевт – фармацевт») за рамками рабочего места автоматически рассматривается как непрофессиональное, что, как нам кажется, не соответствует ситуации.

Еще один вариант – разделение дискурса на «институциональный» и «неинституциональный», где под неинституциональным дискурсом позиционируется бытовое и личностное общение как реакция на проекцию институционального дискурса (комментарии к статьям, электронные письма, сообщения в блогах, социальных сетях и проч.) [Красильникова 2012, с. 25-26].

На наш взгляд, проблема заключается не в том, чтобы найти определение формирующейся новой системе профессиональной коммуникации, а в том, чтобы признать трансформацию институциональной коммуникации в принципе. Деинституционализация профессиональной коммуникации проявляется, с одной стороны, в отношении к знанию, с другой – в межличностном общении коммуникантов.

Общество приняло тот факт, что профессиональное знание перестает быть элитарным, наблюдается смещение внимания с профессионала (агента институциональной коммуникации) сначала на получателя профессиональной услуги (клиента института).

На смену патерналистской модели социума, где принятие решений остается в ведении профессионала, агента института, который «по-отечески» (*pater* – «отец»), решает проблемы обратившегося к нему члену общества, приходит клиентоцентричная модель, что предполагает смену типа профессиональной коммуникации и ее лингвистического оформления. Человек, обращающийся за профес-

сиональной помощью, взаимодействует со специалистом и получает от него не императивное предписание, а консультацию; окончательное право выбора остается за пациентом. В профессиональную коммуникацию вовлечены и «носители» и «потребители» профессионального знания. Результат процесса коммуникации – формирование нового знания, приобретаемого как в ходе профессионального образования, так и в ходе профессиональных социальных и коммуникативных практик [Dijk 2003, с. 41]. Разумеется, взаимодействие коммуникантов «профессионал – профессионал» и «профессионал – непрофессионал» будет обеспечиваться разными языковыми моделями, что выражается в выборе терминологии для презентации того или иного понятия.

Следующей моделью, благодаря концепции «общества знаний», становится формирование «независимого пользователя», обладающего «полезным социальным знанием» [Джоэль 2004, с. 10], приобретаемым в социальной практике. Интернет-коммуникация, проникая во все сферы существования общества, оказывает большое влияние на особенности взаимодействия человека с миром, создает многопрофильное информационное пространство и меняет характер институционального взаимодействия [Карасик, Слышкин 2021; Апанасенко 2015; Бурдина 2013, Лопатина 2015], что приводит к деинституализации профессиональной коммуникации [Карасик, Слышкин 2021; Кочемасова, Воронина 2018; Красильникова 2012]. Исследование важной для «независимого пользователя» сферы происходит вне «институционального корпуса науки и пронизывает многие общественные сферы» [Крон 2003, С. 82].

В своей статье «Терминология в обществе знаний» Л.В. Рычкова поднимает проблему восприятия знания обществом, отмечает, что абсолютное большинство научных работников убеждены, что «фундаментальная наука есть единственно возможная наука», до сих пор существует «стереотип долженствования разделения науки и социальной практики», поэтому термины не принято рассматривать изолированно, вне терминосистемы, а средой обитания терминов принято считать предметноограниченные подязыки, или языки для специальных целей, противопоставляя их общелитературному языку, однако при таком подходе «затруднено

понимание терминов не только непрофессионалами, но и представителями смежных наук, а зачастую и специалистами различных подобластей одной предметной науки» [Рычкова 2008, с. 8-11]. Исследователь читает такое положение обратной стороной медали «институционализации науки, возведенной в абсолют, когда каждая наука формирует свой институт со своим уставом, а, значит, становится потенциально закрытой не только для любого внешнего воздействия, но и для "непрощеных" визитеров "со стороны"», а выходом из создавшейся ситуации видит «переход от узких предметных терминосистем к "широким терминосистемам", в рамках которых происходит «взаимодействие общеупотребительной, общенаучной (общетехнической) и узкой специальной лексики"». Такие системы автор определяет как социально-ориентированные, как «результат “опредмечивания” социально-производимого знания и, одновременно, как источник полезного социального знания в процессе распространения социально-полезной информации» [Там же, с. 11]. В заключении автор резюмирует, что именно социальная, а не узко профессиональная, направленность такой терминологии заставляет по-новому взглянуть на проблему мотивированности терминов.

Терминообразование детерминировано социальными процессами. В складывающейся новой информационной среде возникают принципиально иные способы получения, хранения, и передачи (трансфера) информации, формируются новые социальные связи и тип контакта с окружающим миром. Деинституализация проявляется не только в переформатировании личностного взаимодействия коммуникантов, ориентации на межинституциональную или институционально-личностную коммуникацию, сколько в том, что изменяется отношение к знанию и формам его трансляции.

Институциональность профессионального дискурса должна рассматриваться шире, не только как формирование предметной сферы, обретение ею индивидуальных черт, но и как потенциальный процесс ее распада, выхода за институциональные рамки, то есть двуединый процесс институционализации и деинституционализации предметной сферы.

1.3. НОМЕНКЛАТУРА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ОТРАСЛЕВОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ СТАНДАРТЕ

Объектом нашего исследования является фармацевтическая терминология, основу которой составляет номенклатура лекарственных средств (НЛС).

Терминологическая номинация интегрирует разные виды знаний о предмете: общенаучное, специальное (актуальное для конкретного профессионального дискурса), а также ассоциативное (свободное проецирование на коллективный и даже индивидуальный опыт). Все это позволяет термину инициировать постоянное приращение знания, оставаться динамической единицей языка.

Номенклатурное наименование (номен) является таким названием, значение которого «определяется с достаточно высокой четкостью и место которого в системе подобных наименований закреплено более или менее жестко; термин в ряду себе подобных» [Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии, www.etymolog.ru]. Номен происходит от латинского *nomēn* – «имя», термин – от *terminus* – «граница, предел», и используется в науке как «имя понятия» [Суперанская, Подольская, Васильева 2012, с. 11-12]. Следовательно, терминология и номенклатура выполняют общую роль: номинируют предметы и явления.

Номенклатурные и терминологические единицы не раз становились предметом дискуссий философов, лингвистов, термиологов. В качестве дифференциальных признаков для их разграничения рассматривались *сильная* или *ослабленная* связь с понятием; выражение категории *логоса* или *лексиса*; выражение *акта мысли* или *чувственно воспринимаемой вещи*; *понятийная* (термин) или *предметная* (номен) функция репрезентирующих их лексических единиц и проч. Поднимая вопрос соотношения терминологии и номенклатуры, Г.О. Винокур считал последнюю системой «совершенно абстрактных и условных символов,

единственное назначение которой состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [Винокур 1939, с. 8]. По мнению А.А. Реформатского, термины связаны с научными понятиями, поскольку «словесно отражают систему понятий данной науки», а значение номенов «конкретнее и точнее терминов, могут обозначать единичные предметы (выражаться именами собственными)», назначение которых «есть создание средств обозначения без определенной связи с потребностями теоретического мышления» [Реформатский 1961, с. 49]. Номены определялись также как «особые типы терминов, соотнесенные с единичными понятиями и актуализирующие предметные связи» [Головин, Кобрин 1987, с.78], поскольку «термин – “обозначает”, ограничивает, а номен – называет, “номинарует”» [Табанаква, Ковязина 2007, с. 21]. Разграничение терминологии и номенклатуры, по мнению С.В. Гринева-Гриневича, необходимо, в первую очередь, для лексикографической практики, потому что без проведения границы между термином и номеном «сложно удержаться в разумных пределах при составлении специальных словарей для многих наук», поскольку «число номенклатурных единиц крайне велико и продолжает быстро увеличиваться во всех областях человеческого знания» [Гринева-Гриневич 2008, с. 37-38].

Тем не менее, когда речь идет об исследованиях конкретного профессионального поля, «лексемы терминология и номенклатура в дискурсе носителей профессионального знания часто используются как синонимы, совпадая в своем реальном употреблении» [Колясева 2014а, с. 197]. При этом они «по-разному возникают, заимствуются, разным образом подвергаются изменениям, но между ними нет непроницаемой границы. Эти пласты лексики постоянно взаимодействуют. Номенклатура расширяет терминологию. В то же время она в меньшей степени, чем термин, определяет специфику данной науки, так как функционирует и за пределами терминологического поля конкретной области знания. Номенклатура более статична, чем термин, она не теряет своего качества, выходя за рамки специального контекста» [Миньяр-Белоручева 2014, с. 166]. Понятие но-

менклатуры широко и многогранно, а сама номенклатура в разных предметных полях выполняет настолько различные функции, что В.М. Лейчик рассматривал ее как некую особую прослойку, промежуточное звено между терминами и собственными именами, поскольку номенклатурное наименование соотносится не с одним конкретным именем, а с целой серией предметов под одним именем [Лейчик 1974 с. 13-24]. Попытки отделить номенклатуру от терминологии активируют тесную связь между ними, восприятие их как единый комплекс выявляет различия, то есть можно говорить о некоем диалектическом единстве.

Номенклатурное наименование в рамках профессионального поля не противопоставлено термину и не исключено из системных отношений внутри терминосистемы. Напротив, номенклатура как «совокупность специальных терминов-названий, употребляющихся в данной научной области; названия типичных объектов данной науки (в отличие от терминологии, включающей обозначения определенных понятий и категорий)» [Ахманова 1957, с. 270] выполняет свою систематизирующую функцию: она предметно направлена, сужает терминологическое значение до конкретного объекта. Номенклатура, по определению П.А. Флоренского, является сжатой «в одно слово, простое или сложное, формулой изучаемой вещи <, она> действительно служит остановкой мысли на некоторой вершине» [Флоренский 1998, с. 270].

Номенклатурные наименования имеют еще одну характерную особенность, связанную с предметной областью, в которой образуются: «термины имеют концептуальный характер, номенклатура – уточняющий и конкретизирующий. Выходя за рамки науки, термины утрачивают свое значение, растворяются в общеупотребительном слое лексики. Номенклатура в отличие от терминов составляет особую группу названий и не теряет своих качеств в любом контексте» [Миньяр-Белоручева 2014, с. 169]. Для номенклатуры лекарственных средств это качество имеет принципиальное значение, поскольку любое номенклатурное наименование лекарственного препарата всегда репрезентирует назначение номинируемого объекта – информацию о медикаментозной (лекарственной) помощи, знание (или часть знания) о лекарственном средстве.

Номенклатура более, чем терминология, детерминирована особенностями предметного поля, в котором развивается. Как отмечают исследователи естественнонаучных предметных областей (химии, ботаники, микробиологии и др.), бывает проблематично провести грань между термином и номеном. Кроме того, номенклатура даже одного предметного поля может быть по-разному организована, и даже полисистемна, свидетельством чему является номенклатура лекарственных средств в фармацевтическом дискурсе.

Терминология фармации синтетична и базируется на терминосистемах нескольких наук: химии, биологии, микробиологии, медицины и других. На их основе формируется собственно фармацевтическая терминология – номенклатура лекарственных средств, основными понятиями которой являются: лекарственное средство (*medicamentum, remedium*); фармацевтическая субстанция / лекарственное вещество (*substantia pharmaceutica / materia medica*); лекарственная форма (*forma medicamentorum*); лекарственный препарат (*praeparatum*) (в этом едины исследователи Г.П. Бурова; З.О. Доткулова, Р.С. Аликаев; М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай; М.Н. Чернявский и др.). Термины, репрезентирующие эти понятия, и послужили материалом нашего исследования.

В своем исследовании мы не противопоставляем терминологию и номенклатуру; более того, мы считаем номенклатуру лекарственных средств смыслообразующей основой фармацевтической терминологии. Номенклатура лекарственных средств составляет ядерную зону терминологии фармации, организует ее, задает системность, фиксируется и кодифицируется государственными отраслевыми фармацевтическими стандартами.

Государственные стандарты «устанавливают обязательные требования к определенному продукту или услуге, основные потребительские (эксплуатационные) характеристики и методы контроля (в том числе требования к упаковке, транспортированию, хранению и утилизации продукта; отраслевые стандарты устанавливают комплекс норм, правил и требований к продукции, работам и услугам, имеющим значение для определенной отрасли промышленности или сферы деятельности. Стандарты относятся к нормативным документам, разрабо-

танном на основе консенсуса, утвержденным признанным в данной сфере органом (министерством, ведомством, комиссией); их назначение – достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области [ГОСТ Р 1.12-99], следовательно, стандарт – это документ, утвержденный институтом, нормирующий деятельность внутри института.

Исследователи относят стандарты к институциональному деловому дискурсу, отмечают, что такие тексты составляются с учетом определенных жанровых аспектов, отражающих особенности профессиональной коммуникации [Куркан 2019, с. 79], в основе которой лежат деловые отношения, «охватывающие не только организации внутри, но и связи между организациями, а также коммуникацию между организациями и отдельными индивидами, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе» [Ширяева 2008, с. 13].

Номенклатура лекарственных средств неоднородна, она опосредует профессиональную коммуникацию в разных видах профессиональной деятельности, и коммуниканты обладают разными профессиональными компетенциями. В фармацевтической коммуникации выделяются два базовых формата общения: «специалист – специалист» и «специалист – неспециалист» и несколько разных видов деятельности: дискурс провизора / фармацевта, дискурс врача и дискурс пациента [Бурдина, Мишланова 2022]. Такой тип дискурса исследователи определяют как смешанный [Бурдина 2013а; Носова 2013], гибридный [Буженинов 2013; Наумова 2021], мультимодальный [Сорокина 2017].

Поскольку институциональный деловой дискурс является сложным, многоуровневым образованием, в нем на каждом уровне выделяются отдельные, присущие только этому уровню коммуникации адресат и адресант, ситуации взаимодействия, цели и задачи коммуникации, интенции и стратегии их достижения. В связи с этим, как отмечает Т.А. Ширяева, «в профессиональной деятельности современного бизнес-сообщества выделяются три относительно стабильные сферы коммуникации: профессиональный институциональный деловой дискурс (сам процесс профессиональной деятельности делового сообщества), академический институциональный деловой дискурс (хранение и воспроизводство знаний, под-

готовка кадров), публичный институциональный деловой дискурс (распространение информации о деятельности, привлечение сторонников, обмен опытом) [Ширяева 2008, с. 13-14].

Расслоение профессиональной коммуникации на типы профессионального взаимодействия характерно для любого институционального дискурса, и фармацевтический дискурс не является исключением.

1.4. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Опираясь на концепцию Т. Куна относительно смены научных парадигм и применив опыт парадигмального анализа для лингвистических исследований, Е.С. Кубрякова пришла к выводу о необходимости выдвижения «особых параметров в систематизации знаний в отдельно взятой науке и демонстрации основных, узловых моментов в росте и совершенствовании знаний об определенном объекте – в нашем случае о языке» [Кубрякова 2008, с. 8]. В качестве трех главных звеньев исследователь выдвинула установочно-предпосылочный, предметно-познавательный, процедурный параметры [Кубрякова 1995, с. 167], на основе которых дала характеристику дискурсивному (а немного позднее – и когнитивно-дискурсивному) направлению лингвистики. Позднее эти принципы анализа лингвистического знания были применены исследователями Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой для характеристики основных направлений терминоведения [Алексеева, Мишланова 2002, с. 25] (мы обращались к этой таблице 1, с. 54); на основе проведенного анализа были выявлены отличительные черты формирующегося когнитивного терминоведения.

Современное терминоведение развивается в новой парадигме знания, в русле постнеклассической науки, что подразумевает разработку актуальной методологии исследования терминологических процессов с учетом новых социокогнитивных реалий. В нашем исследовании мы имеем возможность взять более широкий временной промежуток (столетний период развития терминоведения) для анализа парадигмальных характеристик теории термина, а также расширить количество сопоставляемых компонентов разных этапов развития терминоведения в соответствии с логикой нашего исследования (см. табл. 1.2).

Парадигмальная характеристика терминоведения

Компоненты	ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ		
	КЛАССИЧЕСКАЯ	НЕКЛАССИЧЕСКАЯ	ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ
Терминоведение	традиционное (классическое, структурное, статическое)	когнитивно-дискурсивное (динамическое, функциональное)	социотерминоведение (синтетическое; синтезирует дискурс с развитием институциональности)
Предмет изучения	терминосистема	динамические процессы (терминологическое варьирование)	дивергентные и конвергентные процессы терминообразования
Объект изучения	терминология (терминосистема без терминологии)	терминология (терминология)	терминология (все способы объективации знания, в том числе терминосистема и терминология)
Терминология	термин в терминосистеме	термин в тексте / в дискурсе	терминология в отраслевом стандарте
Имманентность/открытость системы	ограничена институтом	ограничена институтом	не ограничена институтом
Знание	способ выражения специального знания единицами языка	язык в/для человека	социальная доступность терминологии

Очевидно, что современная парадигма терминоведения демонстрирует усложнение и комплементарность всех парадигмальных параметров.

По установочному (в терминах Е.С. Кубряковой – установочно-предпосылочному) параметру она синтетична, предыдущие парадигмы были аспектуальны: традиционное терминоведение рассматривает термин как элемент терминосистемы (словаря), когнитивно-дискурсивное направление – как вариативность репрезентаций термина (инварианта) в несистемном функционировании (дискурсе). В новой парадигме объединены и институциональные (системные), и дискурсивные (несистемные) характеристики.

По содержательному (предметно-познавательному) параметру новая парадигма демонстрирует расширение уставных понятий: дискурса (предметной сферы), терминологии (объекта исследования) и терминообразования (предмета исследования). Сущностная характеристика дискурса – институциональность – пози-

ционируется как двуединство процессов институционализации и деинституционализации предметной сферы. Терминология понимается как единство терминосистемы (упорядоченной системы терминов) и нестандартизированных терминологических единиц (терминолексики, поликодовых и символьных компонентов); при этом как предметная сфера, так и общественные процессы влияют не только на терминообразование, но и на нормативность терминологии. Терминообразование рассматривается нами как взаимосвязь дивергентных и конвергентных процессов, и если классическое терминоведение фокусировало внимание на способах репрезентации специального знания, а когнитивно-дискурсивное – на терминологическом варьировании, то в логике дивергентно-конвергентных процессов модель развития термина диктуется актуальной для момента появления термина тенденцией: потребностью в спецификации (дивергенции) или трансляции (конвергенции) специального знания.

В методологии исследования для получения достоверных результатов к проводимому лингвистическому анализу необходимо добавить социокогнитивное моделирование.

В лингвистической литературе нет общепринятого понимания модели. Языковая модель определяется исследователями и как «аналог анализируемого объекта, который используется в ходе исследования для воспроизведения свойств объекта, его структуры» [Мороховская 1985, с. 20], и как объект, структура которого воспроизводит структуру оригинала и «их элементы представляют собой понятия о предметах и их отношениях» [Каменская 1990, с. 24], и как «структура, перенесенная с одного субстрата на другой и воплощенная в нем реально-жизненно и технически точно» [Лосев 2009, с. 28].

Когнитивный подход в отношении моделей постулирует необходимость «активизировать интеллектуальные процессы субъекта и помочь зафиксировать свое представление о проблемной ситуации в виде формальной модели [Лингвистическое моделирование 2009, с. 47]. Так, например, концепция когнитивных моделей Д. Лакоффа (G.Lakoff) состоит в том, что категории формируются когнитивными структурами и получают название идеализированных когнитивных

моделей – *idealized cognitive models* (ИКМ /ICM's) [Lakoff 1987]. ИКМ включают разнообразные виды когнитивного контекста: категории, пропозиции, образные схемы, модели метафорического и метонимического переноса, прототипы. В определении Т. Ван Дейка модель предстает как искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее или имитирующее в лингвистических целях своим поведением поведение оригинала [Дейк 2004, с. 304], то есть модель служит не только для фиксации явлений, она служит познанию закономерностей (ей присуща эвристическая роль).

Под моделированием также принято понимать и инструмент, и метод, и продукт исследования. В целом моделирование – это концептуальное представление некоторого явления, и языковые единицы также образуются по моделям, являющимся «знаками человеческого мышления и вообще человеческого сознания» [Лосев 2009, с. 32-33]. Моделировать, как утверждают исследователи, значит придавать форму некоторому материалу посредством той или иной операции, в результате чего создается принципиально новая сущность – модель, сформированная из наличного материала [Борботько 2006, с. 280].

Термины могут быть определены как репрезентанты знания, они «играют роль фигуры, квантов информации, “фокусов” введения научного знания» [Масалина, Новодранова 2009, с. 106], формируют представление о некоем явлении, представляют собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируется профессиональное знание. Проводя дефиниционное моделирование термина, Ю.С. Смирнова определяет модель как «семантико-когнитивный конструкт» [Смирнова 2011, с. 109], и на наш взгляд, это удачная характеристика, поскольку структурные компоненты модели (конструкт) помогают идентифицировать концептуальную сущность термина. Моделирование терминологии позволяет провести параметрирование явления, выделить компоненты структуры и свойств анализируемого объекта.

Наше исследование посвящено изучению способов выражения специального знания, формирующегося в разных условиях профессиональной деятельно-

сти²⁴ и выражающегося единицами разной степени терминологизации. Способы выражения специального знания – это терминологические (дивергентные и конвергентные) процессы.

Для моделирования терминологических процессов и построения их социокогнитивной модели мы работали с текстами фармакопей, инструкций по применению лекарственных препаратов и торговыми названиями лекарственных средств – разножанровыми текстами, термины которых вместе образуют суперструктуру номенклатуры лекарственных средств.

Социо-когнитивное моделирование терминологических процессов, в которых формируется номенклатура лекарственных средств, должно учитывать жанровое своеобразие документов – источников материала. И фармакопея, и инструкция по применению лекарственных препаратов, и номенклатура торговых названий лекарственных средств стандартизированы, но для каждого блока стандарт будет моделироваться условиями профессиональной деятельности и типом адресата и адресанта, что влияет на выбор доминирующего терминологического процесса – дивергенции при опосредовании коммуникации фармакопеей или конвергенции при использовании ИПЛП или торгового названия лекарственного средства. В условиях дивергенции выделяются одни феномены, конвергенции – другие. Отметим, что дивергентные и конвергентные процессы терминообразования не отделимы друг от друга, они представляют диалектическое единство, и моделируя их, мы лишь выделяем доминирующий процесс.

Стандарт – это документ, утвержденный институтом, он моделируется на государственном уровне. Документы, утверждаемые институтом, относятся к срочным, то есть срок их действия официально установлен. Такие документы подвержены смене, и смена происходит неспонтанно, фиксируется (законом, приказом, актом или другими нормативными документами). Принятие смены документа – это смена социальных условий, а смена социальных условий – это социальное моделирование. Иначе говоря, смена отраслевых стандартов происходит

²⁴ Под профессиональной деятельностью мы вслед за А.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой понимаем многообразие типов дискурса, обусловленных формами профессиональной деятельности внутри одного институционального дискурса [Алексеева, Мишланова 2002, с. 41].

под влиянием социальных институтов, а запрос института на смену стандарта фиксирует трансформационные процессы в самом социальном институте.

Как мы отмечали в предыдущем параграфе, в отраслевом стандарте выражается не высоконучное, а адекватное для профессиональной деятельности (удобное в применении) знание, то есть воспринятое обществом, конвенциональное, задокументированное (рис.1.1).

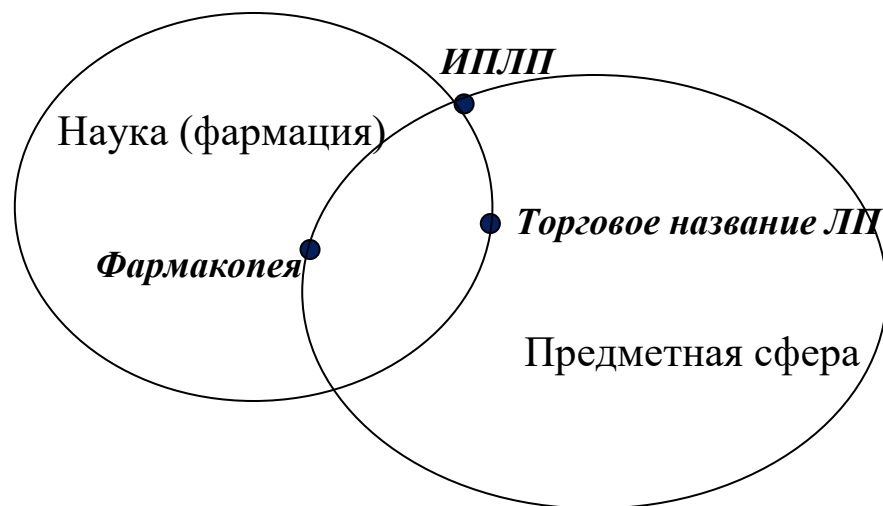

Рисунок 1.1. Научное и профессиональное знание в фармацевтическом дискурсе

В когнитивном терминоведении термин рассматривается как дискурсивная единица, образующаяся при взаимодействии когниции и коммуникации [Голованова 2008а; Федюченко 2019 и др.]; «терминологичность» термина определяется балансом этих двух составляющих. В терминологии трех описываемых нами типах текстов репрезентация знания происходит по-разному, поскольку они образуются в неодинаковом соотношении когниции и коммуникации (находятся в разных граничных точках пересечения областей науки и предметной сферы).

Номеклатура лекарственных средств, представленная в фармакопее, инструкции по применению лекарственных препаратов, торговом названии лекарственного препарата, образуется за счет взаимодействия терминосистемы (системных единиц, репрезентирующих научное знание) и других (несистемных) компонентов, репрезентирующих специальное знание (способствующее представлению тождества понятию [Авербух 2005]). Знание (все способы его репрезен-

тации) входит в модель терминологических процессов как когнитивный компонент социальных изменений; когнитивный компонент отражает типы деятельности в профессиональном фармацевтическом дискурсе.

В нашем исследовании мы моделируем социально-когнитивным образом фармацевтический стандарт, изучаем терминологические процессы, которые происходят в главном отраслевом фармацевтическом стандарте – фармакопее. Фармакопея на социально-когнитивные изменения реагирует диверсификацией, что проявляется, с одной стороны, в трансформации фармацевтической терминологии, с другой – расслоением (и в то же время триединством) фармацевтического стандарта, поскольку на законодательном уровне постулируется производность фармакопейного стандарта к номенклатуре лекарственных средств и торговым названиям лекарств.

Между процессами терминообразования и обществом происходит текстовая деятельность, и социокогнитивные трансформации выражаются лингвистическими средствами оформления знания в терминологию. Поэтому кроме социокогнитивного моделирования процессов терминообразования необходимо провести лингвистический анализ терминологических моделей.

Поскольку материал нашего исследования неоднороден и предполагает разные коммуникативно-прагматические цели, комплексный анализ терминологии включает несколько этапов: изучение предметной сферы (фармацевтического дискурса) и трех блоков терминоединиц (номенклатура лекарственных средств в фармакопее, номенклатура лекарственных средств в инструкции по применению лекарственных препаратов, номенклатура торговых названий лекарственных препаратов), для каждого из которых должна быть применена своя методика анализа.

На первом этапе нужно изучить становление терминологии фармации: накопление фармацевтического знания, формирование и развитие фармакопейного стандарта с целью выявления существенных характеристик фармацевтического дискурса, оказывающих влияние на процесс терминообразования.

На втором этапе нужно изучить дивергентные процессы фармацевтической терминологии: выявить лексико-грамматические модели терминов фармакопейного

стандарта рубежа XX-XXI вв., исследовать социокогнитивные причины его трансформации в XXI в. Материалом исследования служат термины Государственной фармакопеи СССР XI издания (ГФ-XI), Государственных фармакопей Российской Федерации XIII и XIV изданий (ГФ-III и ГФ-XIV).

На третьем этапе нужно изучить конвергентные процессы в фармацевтическом дискурсе, связанные с межинституциональным взаимодействием: рассмотреть особенности инструкций по применению лекарственных препаратов как особый межинституциональный тип текста, построить когнитивную модель терминообразования в инструкции по применению лекарственных препаратов. Материал для исследования – инструкции по применению лекарственных препаратов самых разных фармакологических групп (гормональные, противоопухолевые, противопаразитарные и проч. ЛС).

На четвертом этапе нужно изучить конвергентные процессы в институционально-личностном взаимодействии: рассмотреть структурные особенности торговых названий лекарственных препаратов, изучить средства облегчения эпистемического доступа в номенклатуре торговых названий лекарственных средств. Материалом послужили названия, под которыми лекарственные препараты регистрируются на российском фармацевтическом рынке и продаются в аптеке (торговые названия ЛС). Социокогнитивные изменения, происходящие в фармацевтическом дискурсе, находят свое отражение не только в фармацевтической терминологии, но и в реноминативных процессах в обозначении участников коммуникации в фармацевтическом дискурсе.

На каждом этапе изучения номенклатурных лекарственных средств выявляются особенности терминологической номинации, выявляются продуктивные терминологические модели, моделируются терминологические процессы.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.

1. Терминоведение – лингвистическое направление, связанное с изучением особенностей репрезентации (в том числе вербальной) научного знания. Терминоведение эволюционирует под влиянием общественной мысли: развивается, усложняется, обновляет свою методологию.

2. В истории терминоведения выделяются периоды, сопоставимые по онтологическим параметрам с этапами развития науки. Мы выделили следующие этапы: классический (традиционное терминоведение), неклассический (когнитивно-дискурсивное терминоведение) и постнеклассический (дивергентно-конвергентное терминоведение). В терминологических исследованиях описываются два первых этапа. Отмечаются предпосылки для смены исследовательской парадигмы, однако новый (постнеклассический) этап ранее не был выделен и описан нами впервые.

3. На классическом этапе терминоведение позиционирует термин как идеальный объект, стилистически нейтральную единицу, соотнесенную со специальным понятием и точно номинирующую предмет или явление. Терминологические исследования в русле традиционного терминоведения носят прескриптивный характер, ориентированы на описание терминосистемы, выявление параметров термина для его кодификации.

Неклассический этап терминоведения носит дескриптивный характер; не ограничивает функционирование термина терминосистемой; позиционирует термин как производную единицу, обладающую всеми свойствами лексических единиц и развивающуюся в профессиональном дискурсе за счет вариативности терминологии.

На постнеклассическом этапе терминоведение интегрирует в свою методологическую базу опыт предыдущих этапов, учитывает его при анализе онтологи-

ческих процессов. Этот этап отличается междисциплинарностью, прагматическим характером и, как следствие, демократизацией доступа к знанию.

4. В рамках постнеклассического этапа мы рассматриваем терминообразование в единстве процессов профилизации специального знания (дивергенции) и его трансляции (конвергенции).

5. Дивергентные и конвергентные процессы терминообразования находятся в диалектическом взаимодействии. Развитие термина определяется его включением в доминирующий дивергентный и / или конвергентный процесс. При этом в процессе дивергенции термин наращивает потенциал для последующей трансляции знания, а в процессе конвергенции вырабатывается оптимальный способ обозначения специального знания.

6. На рубеже XX–XXI вв. общество переживает глобальные социальные изменения, связанные с новой социокультурной и языковой средой. Формируется представление о значимости разных способов трансляции знания, снижается поляризации между центром и периферией в концептуальной структуре термина. Терминообразование детерминировано социальными процессами. В складывающейся новой информационной среде возникают принципиально иные способы получения, хранения, и передачи (трансфера) информации, формируются новые социальные связи и тип контакта с окружающим миром.

7. Термин – вербализованный результат профессионального мышления, в нем концептуализируется специальное знание в системе предметного поля. Термин обусловлен институциональными параметрами дискурса, в котором он функционирует; термин развивается в дискурсе. Институциональность дискурса должна рассматриваться не только как формирование предметной сферы, но и как потенциальный процесс ее распада, выхода за институциональные рамки, то есть двуединый процесс институционализации и деинституционализации предметной сферы.

8. На этапе институционализации дискурса термин включается в дивергентный процесс, обособливается от национального языка, выражает специальное понятие, становится элементом метаязыка, способствует сакрализации специального знания. Деинституционализация дискурса также является важным ресурсом для

терминообразования, способствует конвергентным процессам. В конвергентных процессах происходит расширение объекта языка для специальных целей, в него входят единицы разной степени терминологизации (термины, терминологика, поликодовые единицы).

9. Терминология любого активного (актуального) предметного поля связана с общественной потребностью в репрезентации знания и образуется в дивергентно-конвергентных процессах. Дивергентные и конвергентные процессы терминологизации – это диалектическое единство терминологизации и детерминации языковых единиц.

10. Под терминологией мы понимаем все возможные способы производства, фиксации, использования знания: термины (терминосистема предметного поля), терминологика (детерминация единиц), поликодовые единицы (символы, иконические знаки, цветовые маркеры), – весь спектр репрезентирующих знание единиц разной степени терминологизации.

11. Исследование посвящено изучению способов выражения специального знания, формирующегося в разных условиях профессиональной деятельности и выражающегося единицами разной степени терминологизации. Способы выражения специального знания – это терминологические (дивергентные и конвергентные) процессы.

12. Номенклатура лекарственных средств составляет ядерную зону терминологии фармации, организует ее, задает системность, фиксируется и кодифицируется государственными отраслевыми фармацевтическими стандартами.

13. Особенность номенклатуры лекарственных средств в терминосистеме фармации заключается в том, что она развивается в пограничной области специального (научного) знания и разноуровневой профессиональной коммуникации, то есть ей присуща онтологическая гибридность.

14. Номенклатура лекарственных средств в современном фармацевтическом дискурсе подразделяется на три блока, каждый из которых представлен определенными видами текстов (документов), и нормирует разные виды профессио-

нальной деятельности: интраинституциональную, интеринституциональную, институционально-личностную.

15. Социокогнитивные трансформации объективируются на уровне текста: выражаются лингвистическими средствами оформления знания в терминологию, поэтому в методологии исследования применяется социокогнитивное моделирование процессов терминообразования и лингвистический анализ терминологических моделей.

ГЛАВА 2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Дивергенция профессиональной деятельности формирует и обособляет специальное знание и специальную профессиональную коммуникацию, на основе которых формируется социальный институт.

Институт фармации выполняет важную общественную миссию в дискурсе здоровьесбережения в целом: в нем происходит категоризация и концептуализация знания, связанного с лекарственными препаратами, а в процессе профессиональной коммуникации осуществляется трансляция этого знания. По замечанию терминоведа Г.П. Буровой, в фармацевтическом дискурсе происходит «реализация когнитивных программ и моделей взаимодействия участников в условиях ситуации профессионального, обучающего и/или научного общения. Как результат взаимодействия коммуникантов в профессиональной и научно-производственной ситуации фармацевтический дискурс относится к таким типовым институциональным формам интеракции, в которых он реализуется и где закрепляется в рамках особых правил, норм, специфических действий и формул, имеющих свою языковую объективацию преимущественно в терминологических знаках» [Бурова 2008, с. 22–23].

Изучение терминологии предметной сферы невозможно без понимания контекста, в котором она формируется. Фармация как социальный институт – результат процесса обособления специального знания, связанного с изготовлением лекарств и предоставлением медикаментозной помощи населению. Отдельного внимания заслуживают активные процессы в терминологии, связанные с всеобщим курсом на деинституционализацию профессиональной коммуникации.

Каждый этап развития фармацевтического знания представлен своими прецедентными текстами. Исходя даже из внешних признаков – названий источников, содержащих фармацевтическую информацию – можно получить представление о пути развития фармацевтического знания, об институционализации фармации, в том числе за счет развития формирующих ее деятельность средств – терминов, объединенных в фармацевтический стандарт – фармакопею. Институционализация фармации и развитие фармакопеи происходили параллельно. Можно сказать, что фармакопеи – это летопись фармацевтической науки, в фармакопейных текстах фигурируют терминологические модели, по которым можно получить представление о когнитивных структурах фармацевтического знания разных эпох.

Изучением текстов отечественных сборников лекарственных средств (лечебников, ветроградов, зелейников и проч.) и фармакопей разных временных периодов активно занимаются историки фармации [Гузев 2021; Гурьянова 2018; Егорышева, Шерстнева 2015; Зеликсон 2016а, 2016б; Куликов 2012; Митькина, Ковалева, Баландина, Багирова 2011; Саканян, Бунятян, Сакаева 2012б; Скосырских, Степанова 2020 и др.]). В числе прочего в их исследованиях представлен перечень терминологических единиц, используемых для номинации лекарственных средств, а также статистический анализ употребления тех или иных терминов в текстах разных фармацевтических документов. На материалах их исследований мы составили сводную таблицу, которая иллюстрирует процесс накопления фармацевтического знания, его терминологического оформления и преобразования в государственный фармацевтический стандарт – фармакопею (Приложение 1).

Источники фармацевтической информации можно разделить на дофармакопейные, локальные (негосударственные) фармакопеи, государственные фармакопеи; последние подразделяются на фармакопеи Российской империи, Фармакопеи Советского Союза и Фармакопеи Российской Федерации.

Краткая характеристика становления фармацевтического стандарта:

- 1) *дофармакопейные*: сборники лекарственных средств в период накопления фармацевтического знания. Сюда входят все сборники (зелейники, травники, ветрограды, карабадины, фармакопеи и проч.),

2) *локальные (негосударственные) фармакопеи*, описывающие лекарственные средства (а также их формы, сырье для их изготовления и способы приготовления), на русском и латинском языках, до официального (государственного) издания фармакопеи;

3) *государственные фармакопеи*. Они подразделяются на:

а) *фармакопеи Российской империи*: Врачебное вещевословие, Российские фармакопеи (издания с I по VI), военные фармакопеи, придворные фармакопеи, фармакопеи для бедных;

б) *фармакопеи Советского Союза* (издания с VII по XI: пять фармакопей, вышедших с 1917 г. до распада СССР в 1991 г. Особое место среди них занимает последняя – ГФ-ХI, первый том которой вышел в 1987 году, второй – в 1989. Эта фармакопея оставалась государственным стандартом даже после распада СССР, ее действие было обязательным для стран СНГ, пока разрабатывались их национальные фармакопеи. В Российской Федерации действие ГФ-ХI сохранялось до 2018 г., даже выпуск ГФ-ХII и ГФ-ХIII не ограничил применение последней советской фармакопеи;

4) *фармакопеи Российской Федерации* (издания с XII по XIV). ГФ-ХII была выпущена не полностью (один том из заявленных пяти), ГФ-ХIII произвела революцию в терминологическом стандарте (введена транспозиция терминов), однако только для части фармакопейных терминов, поэтому не отменила действие ГФ-ХI, что способствовало вариативности терминологии сосуществованию двух стандартов. Фармакопея XIV издания утвердила новый терминологический стандарт и отменила действие всех предыдущих фармакопей.

Доминирующим процессом терминообразования в фармакопейной терминологии является дивергенция, однако если развитие терминов в досоветских и советских фармакопеях поддерживалось процессом институционализации фармацевтического дискурса, то терминология постсоветских фармакопей отражает трансформационные процессы в социальном институте фармации.

2.1. ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ФАРМАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Накопление фармацевтического знания в России имеет давнюю историю. Языческие методы врачевания частично сохранились в эпосе (былинах, сказках, других фольклорных формах), но их сложно считать памятниками врачебной и фармацевтической культуры²⁵. Сохранились также немногочисленные письменные медицинские памятники светских и монастырских школ²⁶, дающие представление о том, какие лекарственные средства подлежали хранению для использования «лечецами». В это же время памятники фиксируют появление специального человека – «хранильника», являющегося прообразом работника аптеки (аптечного помощника, провизора, фармацевта)²⁷..

Сведения фармацевтического характера встречаются в исторических документах, начиная с XV в., это рукописные сборники²⁸, содержащие сведения о способах лечения, лекарственных растениях и методах приготовления лекарственных препаратов. Однако фармацевтическое знание в них не сепарировано от другой информации, поскольку фармацевтическая деятельность не институционализирована, вписана в контекст повседневной жизни человека. Письменные документы XV века – «Лечебник Строгановых лекарств», рукопись «Книга, глаголемая травник, травам всяким по азбучным словам» (алфавитный перечень используемых в то время лекарственных трав и др.) – описывали лекарственные растения, методы

²⁵ Свое видение истории становления и развития терминологии фармации мы представили в монографии: Бурдина О.Б. Терминология фармации: становление и развитие фармакопейного стандарта» (Пермь, 2022).

²⁶ Обучение в таких школах, как фиксирует памятники, начинается примерно с XI века. Например, в Киево-Печерской Лавре сохранились свидетельства о врачевании Феодосия Печерского. Больницы в Монастырях введены по примеру Афона (подробнее о этом [Гурьянова 2018, с.115]).

²⁷ Хранильник должен был заниматься «организацией хранения и приготовления лекарств, выдавать эти лекарства по требованию врача» [Гурьянова 2018, с. 115].

²⁸ зелейники, травники, ветрограды, карабадины и др. (*прим. автора*).

приготовления лекарственных средств и рекомендации по лечению пациентов. Изучался и описывался также предшествующий опыт применения лекарственных средств, свидетельством чему стал обнаруженный в Кирилло-Белозерском монастыре список (переводной трактат-комментарий) «Галеново на Иппократа», в котором излагались достижения античной медицины [Куликов 2012, с. 55].

Первые рукописные сборники лекарственных средств представляли собой, чаще всего, переводы²⁹. Несмотря на это, названия растений в ветроградах, лечебниках, травниках представлены большей частью местные; многие общеизвестные растения были представлены названиями, используемыми в языке древнерусской медицины [Зеликсон 2016б; Куликов 2012; Чалапко, Сороколетова, Демиденко 2016]. Встречались и совпадающие с западной флорой растения, но сам перевод немецких оригиналов был сделан с поправкой на эффективность применения в России, то есть текст ветроградов не был «неприкосновенным»: переписчики его редактировали, дополняли сведениями, в значительной степени русифицировали.

По мнению исследователей, фармацевтическая терминология начинает обособляться от медицинской в XVII веке [Олехнович 2000; 2021; Чалапко, Сороколетова, Демиденко 2016]: в это время появляется огромное количество специальных терминов и происходит формирование отдельных тематических групп.

Первыми аптечными учреждениями в России являлись зелейные лавки, но контроль над изготовлением лекарств до 1620 г. осуществлялся только в царской аптеке. Государственный контроль за изготовлением лекарств в придворной, а позднее и в «вольных» аптеках осуществлялся через Аптекарский приказ, руководивший всей системой медицинской помощи в России [Зеликсон 2016б, с. 233]. Анализируя документы Аптекарского приказа 1630-1645 г.³⁰, исследователь медицинской и фармацевтической терминологии, латинист О.Г. Олехнович отмеча-

²⁹ Так, «ветроград» и «сад лекарственных растений» – это рукописные тома, в основе которых лежит перевод немецкого сочинения «*Otus sanitatus*», который был очень популярен в средние века в Германии, выдержавшего там несколько изданий и активно переводился на другие языки. А в основе рукописных книг, вошедших в историю фармации под названием «Прохладный ветроград» (полное название этого рукописного издания «Книга, глаголемая прохладный ветроград, избранная от многих мудрецов о различных врачейских вещех, ко здравью человеческому пристоящих»), лежит печатная книга «*Hortus Amoenus*», переведенная на русский язык с немецкого или латинского языка; перевод с оригинала в 1672 г. произведен подьячим Земского приказа Андреем Никифоровым (подробнее об этом [Зеликсон 2016б, с. 230-232]).

³⁰ Первая московская аптека была учреждена в 1581 г., а Аптекарский приказ, монополизировавший руководство всем аптечным делом в стране, был организован примерно в 1620.

ет, что они «объединяют всю или почти всю известную в XVII в. медицинскую терминологическую лексику во всем многообразии: от терминов народной медицины до готовых научных терминов. <...> терминология XVII в. находится в стадии своего становления, о чем свидетельствует широкая вариативность в графике, фонетике, морфологии, словообразовательных структурах <...> терминов» [Олехнович 2000, с. 3-5]. То есть сфера здравоохранения уже выделилась из общего быта, но медицинское и фармацевтическое знание на этом этапе еще не сепарированы друг от друга, и документы аптекарского приказа использовались в медицинской практике.

В 1681 г. выходит в свет первая русская «Фармакопея или аптека, имеющая в себе предписание всех лекарств, которые обретаются в аптеках, описанных своим порядком, из которых может каждый человек употреблять в небытие доктора, имея оные у себя в собрании»³¹, составленная лекарем Иваном Венедиктовым на основе опыта народной медицины и данных о ЛС европейских стран; в ней впервые произведена сепарация фармацевтического знания [Бурдина 2022, с. 30].

Рукописи второй половины XVII в. уже назвались фармакопеями, но еще не являлись обязательными, официальными руководствами, а представляли собой прописи³² распространенных лекарств. Исследователи отмечают, что составители стремились систематизировать методы изготовления лекарственных средств, представленных в этих фармакопеях. Русские рукописные фармакопеи конца XVII века были «составлены по отечественным источникам и на основе опыта русских врачей и аптекарей. Они положили начало обобщению и унификации технологических сведений о лекарственных средствах и их качестве. В этих фармакопеях можно обнаружить черты, характерные для фармакопей последующих столетий, в известной степени они послужили материалом для составления будущих государственных фармакопей» [Зеликсон 2016а, с. 233].

³¹ Это издание скорее относится к лечебникам, т.к. в ней описывались формы приготовления и применения лекарственных препаратов, или диспенсаториям (лат. *dispenso, āvi, ātum* - «аккуратно взвешивать, отвешивать» [Латинско-русский словарь, 2002], так как она содержала рецепты приготовления лекарств с описанием и дозировками). Однако это издание первым в отечественной практике получило такое название (*прим. автора*).

³² способы приготовления (*прим. О.Б.*).

Развитие военного дела, инициированное царем Петром I, привело и к реорганизации медицины. В 1700 г. И.Л. Блюментрост, сподвижник Петра, издает книгу «Практический опыт, делающий полкового врача руководящим лицом в Московском войску», ставшую прообразом военных фармакопей. В ней, в частности, идет речь о должности войскового фармацевта, который должен был по требованию врача готовить лекарственные средства, и приведены виды лекарственного сырья: травы, цветы, корни, семена и плоды; а также лекарственные формы: ароматические вещества, смолы, различные масла, уксусы, спирты и т.д. Для нужд разных групп населения в это время были составлены «Фармакопея, или аптека домовая», «Аптека обозная» [Куликов 2012, с. 56].

Несмотря на внимание к отечественным средствам лечения, в российском аптечном деле с 1602³³ до 1765 года пользовались фармакопеями европейских стран. У иностранных фармакопей имелся ряд недостатков: они не являлись единым государственным стандартом; содержали сложные рецептуры, нерациональные для российской аптеки прописи; в них была представлена устаревшая номенклатура лекарственных средств. Кроме того, остро стоял вопрос и о фальсифицированных лекарствах, привозимых из-за рубежа. Появилась необходимость создать отечественную фармакопею, содержащую номенклатуру эффективных, дешевых и способных к производству в России лекарственных средств.

Появление первых (военных) фармакопей тесно связано с необходимостью действий в экстремальных условиях, что оказало большое влияние на развитие фармацевтического дела и наложило определенные когнитивные рамки на фармакопейный стандарт. Первая печатная русская «Pharmacopoea castrensis»³⁴ была опубликована в 1765 г. на латинском языке³⁵. Для нужд армии на море в 1783 (на

³³ В 1602 г. английский аптекарь Фрэнш привез в Россию первую иностранную фармакопею. В XVIII в. широко использовались «Эдинбургская фармакопея» и «Брандербургская диспенсатория» [Куликов 2012, с. 56-57].

³⁴ от лат. *castrum, i n* – «военная служба»; *castrensis, e* – «относящийся к лагерю, лагерный» [Латинско-русский словарь, 2002]. Полное название этой фармакопеи – «Полевая фармакопея, содержащая названия и описания тех лекарственных средств в ящиках хирургов императорских Российских войск, которые необходимо хранить по постановлению Императорской врачебной коллегии».

³⁵ В ней, в числе прочего, был представлен каталог, включавший 191 лекарственное средство, из них 38 – химических препаратов, 125 – растительного происхождения, 8 – животного. В издании давались подробные описания таких сложных лекарственных форм, как мази, пластыри, сборы, настойки, а также был представлен перечень хирургических инструментов. Из издания, по сравнению с рукописной фармакопеей, были исключены лечеб-

русском) и в 1784 (на латинском) языке вышла «Pharmacopoea navalis Rossica»³⁶. Эти печатные издания служили руководством для врачей и официальным порядком рассылались на корабли вместе с «ящиком» с лечебными материалами и хирургическими инструментами³⁷.

Военные отечественные фармакопеи были созданы русскими специалистами, не копировали западные аналоги, а, напротив, стремились избежать западного влияния. Из перечня лекарств исключались импортные дорогостоящие и не оправдывающие свое назначение препараты, включались лекарственные средства отечественного производства. При составлении фармакопей учитывались труды видных российских ученых того времени: Н.М. Максимовича-Амбодика, И.И. Лепехина, В.М. Севергина; отбирались средства с выраженным терапевтическим эффектом, экономичные и из произрастающего в России сырья [Куликов 2012, с. 57]. В фармакопеях содержались сведения о лекарственных веществах, способах приготовления лекарств и способах их применения. Формируется структура фармакопейной статьи (выделение заголовка – названия ЛС, четкое деление информации и проч.). «Ящик» с лекарственными веществами строго делился на отделы, где хранились вещества и инструменты; каждый отдел был подписан (структура деления ЛС на отделы сохраняется и в современной аптеке: ЛС определенных групп – наркотические, сильнодействующие вещества и др. – кодируется и хранится под определенными буквами – «препараты списка А, списка Б»).

Сословное разделение в России требовало обеспечения лекарственными средствами, доступными для разных слоев населения, поэтому кроме военных также издавались «Больничные фармакопеи» (для упорядочения отпуска ЛС и для снижения их стоимости), «Фармакопеи для бедных» (представлявшие списки дешевых ЛС, большей частью растительного происхождения) и «Придворные фар-

ные воды, из сиропов остались алтейный и маковый, остальные были заменены сахарным [Егорышева, Шерстнева 2015, с. 60; Куликов 2012, с. 57].

³⁶ от лат. *navalis*, *e* – «корабельный, относящийся к кораблям». Полное название фармакопеи «Аптека для Российского Флота или роспись всем нужным лекарствам, коих по рангу корабля для шести месяцев вояжа в корабельном ящике иметь должно» (*прим. О.Б.*).

³⁷ В морские фармакопеи был включен обширный список лекарств (150 простых и 44 сложных лекарственных препаратов), а также описание лекарственных форм: воды, водки, тинктуры, уксусы, бальзамы, масла, соли, мази, отечественные растительные масла и химические лекарства; список перевязочных материалов, хирургических инструментов и предметов ухода за больными.

макопейи» (для обслуживания царской семьи и ее окружения). Структура и оформление военных фармакопей были применены и в светских изданиях.

Первая русская общегосударственная фармакопея – *Pharmacopoea Rossica*, Медицинская коллегия посвятила ее императрице Екатерине II. Она была выпущена в 1778 г. на латинском языке и была обязательной для каждой аптеки: по цене 80 копеек за экземпляр ее разослали в госпитали, аптеки и даже отдельным врачам. Основу фармакопей составляли отечественные растительные средства, а для сложной прописи приводилось описание методов изготовления³⁸. Фармакопея с тем же названием, выпущенная на латинском языке в 1798 г., уже включала статьи, имеющие регламентированную структуру и первые обобщения, ставшие прообразом современных общих фармакопейных статей. Первые русские ведомственные и государственные фармакопей «упорядочили ассортимент лекарств, упростили рецептуру и максимально использовали отечественные лекарственные средства. Они составлялись на основе достижений отечественной науки и состояния производства лекарств в России. В них обобщен опыт русской, в том числе народной, медицины» [Зеликсон 2016а, с. 231].

В 1803 г. эта фармакопея была переиздана на русском языке³⁹. При переводе сохранялось латинское название лекарственного средства, это правило актуально до сих пор: современные фармакопейные статьи также содержат в заголовке два варианта написания термина – на русском и на латинском языке. Фармакопейная статья была составлена по следующей схеме: латинское и русское название; описание вкуса и запаха; фармакологическое действие; при каких заболеваниях применяется; дозировка; способ превращения в лекарство [Куликов 2012, с. 59]. То есть первая русскоязычная фармакопея по строению фармакопейных статей соот-

³⁸ Всего было включено 770 наименований лекарственных средств (147 – химического, 316 – растительного, 29 – животного происхождения и 278 сложных прописей).

³⁹ в переводе И. Леонтовича. В предисловии была прописана адресность фармакопей (предназначалась для молодых врачей и фармацевтов России); сама фармакопея подразделялась на 2 части, включала 305 статей, посвященных простым лекарственным средствам, и 183 – сложным. Из фармакопей этого издания были исключены 140 лекарственных средств (из фармакопей первого издания); часть из них (корень одуванчика, цветы ландыша и липы и проч.) в последующих изданиях были восстановлены и до сих пор применяются в фармацевтической практике. Были внесены и новые лекарственные средства (наперстянка, гвоздика, жимолость и другие). Также была пересмотрена номенклатура лекарственных форм: исключены щелочи (как устаревшие формы), увеличено количество порошков (зубной порошок, детская присыпка, порошок рвотного корня с опиумом), изменился перечень укусов, сократилось число экстрактов (с 29 до 19) введена новая форма – эмульсия (приведено описание эмульсий из семян сладкого миндаля и слабительной эмульсии); изменилась рецептура пластырей.

носима сразу с двумя современными фармацевтическими документами: фармакопеей и справочником лекарственных средств. В номинациях лекарственных препаратов представлена языковая дублетность и многочисленные (графические, грамматические) варианты терминов. Военные и государственная фармакопеи были настолько полными и тщательно составленными, что вызвали большой интерес в Западной Европе; активно переводились на иностранные языки и были неоднократно переизданы в Копенгагене и в Лейпциге [Егорышева, Шерстнева 2015, с. 61; Куликов 2012, с. 58].

Усиление профилизации, проявившееся, в частности, в формировании четкой структуры фармакопейных статей отечественных фармакопей, повлекло за собой также ужесточение требований к работникам аптек, появились аптекарские уставы и печатные аптекарские таксы (первое издание этих документов датируется 1789 г.)⁴⁰. В статье 7 «Аптекарского устава» обозначено требование: «Всякий аптекарь должен иметь правилом российскую диспенсаторию, *pharmasorieia rossica*, по оной материалы записать и лекарства составлять» (цитируется по: [Зеликсон 2016а, с. 231]). Судя по этому документу, фармакопея позиционируется как уставной документ, регламентирующий профессиональную фармацевтическую деятельность. Фармацевтическое образование, знание фармакопеи и соблюдение ее положений являлись обязательным условием для аптечной деятельности. Происходит институционализация фармации.

В первой половине XIX в. общегосударственная фармакопея устарела: наука развивалась стремительно, появилось промышленное производство лекарств, увеличилось число медицинских учреждений и видов медицинской и ле-

⁴⁰ В своей статье «Аптечное законодательство в России XVIII–XIX веков: первые русские фармакопеи, аптекарские уставы» Ю.И. Зеликсон приводит выдержки из энциклопедического лексикона об Аптекарском уставе, позиционируемом как «законоположение, коим с точностью определяются обязанности аптекаря и прочих фармацевтов, касательно управления аптекой, их ответственностью перед правительством и отношения к публике». А в самом Аптекарском уставе содержатся требования: 1) к квалификации аптекаря: «каждая аптека в российском государстве должна быть управляема мужем отличным и государственной медицинской коллегией в фармацевтическом знании испытанном и удостоенном» (статья 1); 2) – к квалификации его подчиненных: «Аптекарь повинен прилежно смотреть за провизором, подмастерьями и учениками, чтобы успевали в фармацевтической науке и должность свою исполняли совершенно. Для вящей же обществу к аптекам достоверности, не должен аптекарь принимать в услужение ни провизора, ни гезеля, который государственной медицинской коллегией или определенным на то штадт-физиком во своем звании не одобрен» (статья 2); 3) соблюдению указаний фармакопеи (диспенсатории). «Всякий аптекарь должен иметь правилом российскую диспенсаторию, *pharmasorieia rossica*, по оной материалы записать и лекарства составлять» (статья 7) [Зеликсон 2016а, с. 231].

карственной помощи. Появляется настоятельная потребность в новой государственной фармакопее. Для ее создания Фармакопейная комиссия Медицинского совета Министерства внутренних дел привлекла специалистов самого разного профиля: химиков, врачей, ботаников и др. Статьи фармакопеи изданы с учетом мнения практикующих специалистов (врачей и фармацевтов); работа продолжалась пятнадцать лет, и фармакопея вышла только в 1866 г. в 2-х частях.

Российская фармакопея первого издания (**ГФ-I**), с которой начинается отсчет отечественных государственной фармакопей, стала общегосударственной и обязательной для «всех аптек и промышленников, изготовлявших лекарственные средства. В первую часть было включено 668 статей, во вторую – 238... <...> Статьи включали значительные химические сведения: формулы лекарственных средств, их физико-химические свойства, реакции и идентификации, доброкачественности и в ряде случаев методы количественного определения. <Число фармакопейных статей> на средства, получаемые из растительного сырья, сократилось до 201. <Были включены> алкалоиды (атропин, кодеин, кофеин, морфин, стрихнин, хинин и др.). Следует отметить, что из фармакопеи полностью исчезли сведения врачебного характера, были исключены такие лекарственные средства, как мухомор, ладан, прописи лекарственных средств, имеющих узкое применение» [Куликов 2012, с. 60]. В фармакопее был ряд приложений, касающихся непосредственных обязанностей фармацевта и условий их исполнения⁴¹. В Государственной фармакопее 1866 года (ГФ-I) химическо-техническое содержание начинает не просто преобладать над врачебным, как это было, например, в военных фармакопеех 1840, 1864 и 1869 гг., а вытесняет его, полностью преобразуя фармакопею в сборник стандартов по выпуску лекарственных препаратов. Описанные преобразования структуры и содержания фармакопеи делают ее ориентированной исключительно на деятельность в аптеке, как консультативный лечебный практикум для врача она становится непригодной.

⁴¹ В перечень приложений входили: список реактивов и приборов для контроля качества ЛС, меры веса, перечень сильнодействующих веществ и правила хранения (допуск к ним ограничен, хранение производить «под замком»), таблица противоядий, таблица атомного веса веществ, таблицы удельного веса и концентрации растворов кислот и щелочей [Куликов 2012].

В 1871 г. выходит второе издание фармакопеи (**ГФ-II**), представляющее собой конспективное изложение первого издания с небольшими дополнениями и изменениями⁴².

В фармакопее третьего издания (**ГФ-III**, автор – академик Ю.К. Трапп) 1880 г. были существенно повышены требования к контролю качества ЛС, появились новые методики количественного определения, определения чистоты ЛС и регламентации примесей. Общее число статей на лекарственные средства возросло до 1026, в том числе химические препараты – 285, препараты растительного происхождения – 207, препараты животного происхождения – 24 наименования.

Фармакопея четвертого издания (**ГФ-IV**) отличалась рациональной номенклатурой ЛС, впервые описан метод титриметрии – количественного / массового анализа, без которого современная фармацевтическая деятельность невозможна.

Также в 1900-х гг. переиздаются военные фармакопеи, в них применяется алфавитный порядок статей и появляются новые лекарственные формы заводского производства: ампулы и таблетки; также описываются требования к условию хранения ЛС и соответствующие изменения при неправильном хранении. Их них исключаются сведения лечебного характера и статьи на продукты питания, то есть продолжается профилирование именно фармакопейного (в современном понимании) наполнения, разводятся медицинское и фармацевтическое знание.

Пятое издание фармакопеи (**ГФ-V**) вышло в 1902 году, объем статей сократился, изъяты химические формулы и молекулярные массы, сокращены реакции подлинности и доброкачественности.

Следующее издание вышло в 1910 (**ГФ-VI**), с учетом требований постановления Брюссельской международной конференции 1902 г. о единстве изготовления сильнодействующих лекарственных средств. В целом это издание практически без изменений повторяет предыдущее. Оформление фармакопейных статей ГФ-VI имеет сходную с современными структуру, включающую набор обязатель-

⁴² Изъяты малоупотребляемые лекарственные средства, включено несколько новых лекарственных форм. Пополнен раздел Приложений, а именно список сильнодействующих лекарственных средств, которые должны храниться в аптеках отдельно от всех остальных, таблицы удельного веса тех растворов и жидкостей, которые обычно проверяли при ревизии аптек, таблица высших разовых приемов ядовитых и сильнодействующих средств [Там же].

ных элементов: номер фармакопейной статьи, название лекарственного средства на латинском и русском языках, текст самой фармакопейной статьи. Обычно между фармакопейными латинскими и русскими названиями лекарственных средств наблюдается грамматический параллелизм: если в одном языке представлена модель с согласованным / несогласованным определением, то и в другом согласование представлено таким же образом. При этом термины на латинском и на русском языках образованы с учетом синтаксических норм: в латинском согласованное определение стоит после определяемого слова [Чернявский 1994, с. 160], в русском – перед.

335. Mel depuratum⁴³.

Очищенный медь.

Отметим, что для сырья растительного и животного происхождения ниже фармацевтического названия приводится также его научное систематическое ботаническое / биологическое название:

100. Castoreum russicum.

Русская бобровая струя.

Castor Fiber. L. Castoridae.

В приведенном примере после фармацевтического номенклатурного наименования ЛС *Castoreum russicum* /бобровая струя представлено название зоологического вида – *Castor Fiber. L. Castorida*, где *Castor Fiber* – это *Европейский бобр*, семейство *Castoridae* – зоологическое семейство (бобровые), *L.* – указание на исследователя, который ввел этот термин в биномиальную систему, в данном случае – *Linnaeus* – это *К. Линней*.

Номенклатура лекарственных средств лекарственных средств отражала накопленный врачебный опыт, поэтому в фармакопее приводились не только научные, но иногда и тривиальные⁴⁴ названия лекарственных средств:

⁴³ Примеры заголовков фармакопейных статей приведены из [ГФ-VI, 1910].

⁴⁴ Тривиальное (от лат. *trivialis* «обыденный») название ЛС – это условное название лекарственного средства. Оно не отражает какого-то специального качества, не является маркером научной классификации. Тривиальные названия представляют собой производные различной словообразовательной структуры. В качестве производящих основ используются слова / словосочетания, указывающие на какой-то признак (химический состав, источник получения, случайную ассоциацию и проч.) (прим. О.Б.).

124. Collodium cantharidatum.

Collodium vesicans.

Коллодій шпанскихъ мухъ.

Нарывной коллодій.

Поскольку фармакопея использовалась в аптеке как инструкция по изготовлению лекарств, при переводе латинских терминов большое внимание уделялось точной передаче оттенков смысла, поэтому грамматическая структура термина могла меняться в пользу другой формы, более точно передающей содержание:

32. Adeps suillus benzoatus.

Axungia porcina benzoata.

Свиной жиръ съ бензойною смолою.

Формально между терминами на латинском и русском языках нет грамматического параллелизма: латинский термин представлен согласованным определением с двумя определительными компонентами в постпозиции, первый указывает на источник сырья («свиной»), второй – на особенность лекарственной формы препарата («бензойный»); а у термина на русском языке первый компонент стоит в препозиции к субстантиву, а второй представлен выражением с предлогом. Однако морфологические особенности латинского прилагательного семантически вполне соответствуют представленному русскому варианту термина. От латинского слова *benzoe* со значением «бензойная смола» можно образовать прилагательные с помощью продуктивных суффиксов *-in-* и *-at-*; то есть русскому прилагательному «бензойный, ая, ое» будут соответствовать латинские *benzoicus*, *a, um* и *benzoatus*, *a, um*, при этом у суффикса *-at-* есть собственная семантика: прилагательные с этим суффиксом приобретают дополнительное значение «снабженный чем-либо, имеющий в своем составе что-либо»⁴⁵ [Чернявский 1994, с. 165], то есть предложный вариант «с бензойною смолой» более соответствует латинскому термину, чем прилагательное «бензойный», что и учтено в форме термина на русском языке.

⁴⁵ Например, *cera* – воск, *ceratus* – «вощенный», то есть не из воска, а с нанесением воска (с этим прилагательным в фармации используются рецептурные выражения, как «выдай в вощенной бумаге», «выдай в вощенных пакетиках»).

Лексические словоупотребительные особенности языков также находят свое отражение в терминологии. Так, слово русскому слову «жир» в латинском языке соответствует несколько терминов. Для обозначения жировой клетчатки человека в медицинской и клинической терминологии используется термин *lipīda* (в русском языке ему также соответствует транслитерированный дублет липиды), а для обозначения жира / сала млекопитающих (как ингредиента лекарственного средства, употребляемого для смазывания, то есть входящего в состав линиментов, мазей и других наружных лекарственных форм) в фармации используется слово *adeps*: овечий жир, или ланолин – *Adeps lanae, seu Lanolinum*; свиной жир – *axungia porcina*. Кроме того, термин «свиной жир» в латинском языке представлен дублетными формами, выступающими как абсолютные синонимы – *Adeps suillus* (свиное сало) и *Axungia porcina* (свиной жир); у существительных *adeps* и *axungia* разная лексическая сочетаемость, и это тоже учтено в выборе терминов.

378. *Oleum Jecoris Aselli*.

Тресковый жиръ.

Oleum Jecoris дословно переводится «масло печени рыб», в русской терминологической традиции – рыбий жир. В латинском языке есть дифференциация между жидким маслом (*oleum*) и твердым (*butyrum*) – сохраняющим форму при комнатной температуре и плавящемся при температуре тела (к таким относится, например, масло какао – *Butyrum Cacao*; подобные масла использовались при приготовлении таких лекарственных форм, как суппозитории).

Как видим, в фармакопейных названиях лекарственных препаратов и выбор лексических единиц, и грамматическая структура термина имела важное значение, и составители фармакопей хорошо ориентировались в грамматике латинского и русского языков, учитывали словообразовательные, лексические и синтаксические особенности при переводе фармацевтических терминов.

В целом, в фармакопеях Российской империи изданий начала XX века представлено соответствующее развитию науки того времени комплексное знание о лекарственных средствах: состав ЛС, особенностях изготовления, требования к

контролю соответствия стандарту, способы измерения и анализа лекарственных веществ и проч.; фармакопеи все более принимают «черты сборника стандартов лекарственных средств» [Куликов 2012, с. 60].

Как отмечает В.А. Куликов, «используя опыт народной и официальной медицины, достижения отечественной и мировой науки, русские ученые, работники практической медицины и фармации создали фармакопеи, которые в большинстве случаев не только не уступали по своему содержанию иностранным, но в ряде случаев превосходили их и тем самым обеспечивали контроль качества лекарственных средств в стране» [Там же, с. 60].

История развития фармакопейного стандарта представляет процесс специализации фармацевтического знания и выделения фармакопеи из области медицинского знания (знания о лечебном действии лекарственного средства) в область знания о приготовлении лекарств – в выработку фармацевтического стандарта.

Следующим этапом развития отечественного фармацевтического знания и фармацевтического стандарта безусловно является советский период.

Фармакопеи Советского Союза формируются в условиях двойной специализации: во-первых, продолжается институционализация фармации, формирование ее индивидуальных социальных характеристик, связанных, в том числе, с потребностью в профилировании в процессе лекарственного обеспечения населения; во-вторых, построение принципиально нового, социалистического государства требовало сепарации самого государства от ранее существующего общественного уклада, что, несомненно, накладывало свой отпечаток на все социальное взаимодействие внутри Советского Союза [Бурдина 2022, с. 49].

Отметим, что до 1914 г., когда Россия оказалась втянутой в Первую мировую войну, фармацевтическое (да и химическое в целом) производство было в зачаточном состоянии, отсутствовали даже азотная и серная кислота. Была острая необходимость в производстве бензола, толуола, нафталина, которые нужны были в армии, доставка из-за границы (ввиду военных действий и политической ситуации) тоже была исключена. В 1917-1920 гг. СССР переживал острый дефицит лекарственных средств, не только импорт фармацевтической продукции был невоз-

можен, но и выпуск составлял только около половины от довоенного [Гурьянова 2018, с. 181]. Развитие фармацевтического производства и формирование фармацевтического образования в послереволюционной стране становится одной из ведущих целей государства.

В 1923–1924 гг. начинается выпуск профильных фармацевтических журналов «Фармацевтический вестник» и «Химико-фармацевтический журнал», а в 1925 г. состоялись «Менделеевский химический съезд» в Петрограде и «III-й съезд аптекароботников»; начали работать первые фармацевтические вузы и образовательные учреждения среднего звена: Московский и Петроградский фармацевтические институты, Пермское химико-фармацевтическое отделение при Пермском госуниверситете, фармацевтические училища в крупных городах СССР; в столицах союзных республик и крупных городах РСФСР организованы научно-фармацевтические кружки и общества [Гузев 2021, с. 128-130]. Фармакопея 1910 г. не могла удовлетворить потребности стремительно развивающихся химико-фармацевтического производства, фармацевтического образования и аптечного дела, кроме того, «остро вставала проблема согласования требований качества к лекарственным товарным позициям в СССР и за рубежом. Разрешить эту проблему было возможно только при условии согласования требований к сырью, субстанциям и готовым лекарственным препаратам между Россией и странами Европы» [Там же, с. 129]; началась подготовка к выпуску новой – советской – фармакопеи.

Для разработки нового издания Фармакопеи Народным комиссариатом здравоохранения СССР в 1923 г. сформирована Фармакопейная комиссия из видных деятелей отечественной медицинской и фармацевтической науки и практики, которая должна была проследить, чтобы фармакопея была составлена по новейшим данным и соответствовала научным и практическим требованиям медицины и фармации. На подготовку фармакопеи было отведено чуть меньше двух лет; рассмотрение статей фармакопеи было открытым, их помещали в периодических специализированных журналах и приглашали к дискуссии всех заинтересованных лиц. Рассматривали и опыт зарубежных стран (например, подробно были рас-

смотрены достоинства и недостатки Швейцарской фармакопеи), а также критически изучили отечественную фармакопею 2010 года. По результатам приняли решение: «российская фармакопея должна уделять больше внимания отечественным лекарственным растениям и продуктам, по возможности, заменяя ими продукты заграничного происхождения. Коренного пересмотра требуют прописи Мануала⁴⁶ (приложения к таксе) и в отношении номенклатуры, и в отношении составов некоторых прописей» [Там же, с. 129].

Как видим, при подготовке издания обговаривалась работа по упорядочиванию терминологии и номенклатуры лекарственных средств. Отдельно оговаривались требования к химической номенклатуре: комиссия должна «использовать новую химическую номенклатуру и помещать в текст химические формулы веществ» [Гузев 2021, с. 131]. Работа по формированию химической номенклатуры продолжается на протяжении нескольких веков, и пока под «новой» подразумевается номенклатура, отражающая современные для того времени достижения химии, но для номинации химических соединений (оксидов, кислот) используется отечественная система, разработанная М.В. Ломоносовым. Зарубежная система номинации химических соединений строится на традиции французской химической школы. Особенности «старой» (отечественной) и «новой» (унифицированной под мировые стандарты) номенклатур химии мы покажем особо при анализе последнего издания фармакопеи СССР (ГФ-ХI).

Первый выпуск Государственной фармакопеи СССР (ГФ-VII) появился в 1925 г. Оформление фармакопейных статей, по сравнению с предыдущим изданием, менее графически контрастно (не используется жирный шрифт, и латинский термин и его русский аналог представлены заглавными буквами)⁴⁷:

9. ACIDUM BORICUM.

БОРНАЯ КИСЛОТА

⁴⁶ «Существует три основных вида прописей лекарственных средств: официальные, мануальные и магистральные. ... Пропись сложных лекарств, осуществляющихся по стандартным прописям, помещенным в Фармацевтическом мануале, называется мануальной (от латинского manus – руководство). Мануальная пропись всегда развернутая, то есть в ней указываются все ингредиенты лекарства и дается указание фармацевту, какую лекарственную форму из них приготовить» [Федоров, Попков: <https://farmf.ru>].

⁴⁷ Примеры заголовков фармакопейных статей приведены по [ГФ-VII 1925].

25. ACIDUM SULFURICUM PURUM DILUTUM.

РАЗВЕДЕННАЯ ЧИСТАЯ СЕРНАЯ КИСЛОТА.

В синтаксической модели сохраняется соответствие нормам языка, на котором представлен термин. Отметим, что и в латинской и в русской модели термина определения в отношении стержневого слова располагаются по мере ослабления признака, то есть ближе всего к слову «кислота» располагается ее номенклатурное определение (серная), а затем уже характеристика состава (чистая) и лекарственной формы / концентрации (разведенная).

565. TINCTURA CHINAE COMPOSITA

СЛОЖНАЯ ХИННАЯ НАСТОЙКА.

Несогласованное определение в термине на латинском языке, содержащее в качестве атрибутива название растения или лекарственного вещества, в термине на русском языке может быть представлено согласованным определением: хинная настойка (вместо «настойка хины»), такой способ терминообразования характерен для фармакопейного термина на русском языке.

В некоторых химических наименованиях (названиях солей) в ГФ-VII предусмотрено включение формулы в строку химического термина на русском языке:

199. FERRUM TRICHLORATUM.

ХЛОРНОЕ ЖЕЛЕЗО. $\text{FeCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. $M=270,3$;

298 KALIUM SULFURICUM.

СЕРНОКАЛИЕВАЯ СОЛЬ K_2SO_4 . $M=174,3$.

В русском варианте некоторых химических наименованиях используется не только дословный перевод (дублирующий латинский химический термин), а также тривиальное (условное) название соединения (в тексте фармакопеи выделено разрядкой):

297. KALIUM SULFURATUM.

СЕРНАЯ ПЕЧЕНЬ.

Сернистый калий для ванн.

Отметим, что тривиальные термины на русском языке не всегда дублируются латинским вариантом, и предложная форма в приведенном примере тоже никак не подкреплена термином на латинском языке.

Система графического выделения (разрядка) используется и при дублетном названии растительного сырья:

592. TUBERA SALEP.

КЛУБНИ ЯТРЫШНИКА.

С а л е п .

Для некоторых терминов, имеющих дублетные наименования, используется развернутый заголовок, где оба названия (и латинский и русский терминоварианты) представлены разрядкой (для сравнения – заголовки фармакопейных статей 25 и 416):

25. ACIDUM SULFURICUM PURUM DILUTUM.

РАЗВЕДЕННАЯ ЧИСТАЯ СЕРНАЯ КИСЛОТА.

416. PLUMBUM SUBACETICUM SOLUTUM.

РАСТВОР ОСНОВНОЙ УКСУСОСВИНЦОВОЙ СОЛИ

Plumbum aceticum basicum solutum.

С в и н ц о в ы й у к с у с .

В термине на русском языке для обозначения химической соли используется словообразовательная модель сложения основ (уксусосвинцовая), уточненная атрибутивом (основная) и согласованная со стержневым словом (раствор). Термин на латинском языке строится иначе: стержневое слово – название элемента (свинец), атрибутив составлен из префикса со значением «основной» (sub-) и прилагательного «уксусный», затем идет атрибутив со значением «растворенный». То есть семантическое единство сохранено, но грамматические модели термина на русском и латинском языках значительно отличаются.

Благодаря появлению ГФ-VII, фармацевтическая отрасль СССР получила мощный толчок для своего развития.

Однако дальнейшее развитие событий оказалось непростым для фармацевтической отрасли в целом и для фармацевтического образования в частности. Как

мы уже говорили ранее, фармация как отрасль знания базируется на пересечении предметных полей нескольких наук, терминология фармации тоже синтетична. В общественной мысли этого времени взят курс на специализацию, на дивергентные процессы развития, направленные на развитие и углубление «самостоятельных» наук, общество ориентировано на получение конкретных достижений каждой развиваемой отрасли знаний, а синтетический характер фармации подвел ее под номенклатурный удар. В конце 20-х- начале 30-х гг. XX в. в общественной мысли формируется гипотеза, что в Советском обществе нет необходимости в фармацевтическом образовании, а в «советской системе здравоохранения не будет места фармацевту, так как научные задачи здравоохранения будут решаться врачами, а технические – химиками. <...> Основной функцией аптек будет перераспределение созданных на заводах готовых лекарственных препаратов» [Гурьянова 2018, с. 194]. Реализация этой гипотезы привела к ликвидации пяти не так давно созданных центров высшего фармацевтического образования, в РСФСР фармацевтическое образование осталось только средним. И только в 1936 году ситуация изменилась: Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление № 1649 о подготовке фармацевтических кадров, в связи с чем было открыто 9 фармацевтических институтов, образование в которых приравнено во всех отношениях к медицинским вузам; проведена унификация фармацевтического образования, то есть все фармацевтические вузы Советского Союза учились по одной учебной программе, создается сеть научных фармацевтических школ, появляется экстернатура и аспирантура, устанавливается обязательность высшего образования для руководящих работников. Постепенно отрасль восстанавливается и развивается, но произошедшие события, несомненно, оказали большое влияние на отрасль, что проявилось в консервации работы над фармакопейным стандартом более чем на 20 лет. Следующая фармакопея вышла уже после Великой отечественной войны.

Работа над новым изданием фармакопеи началась в 1938 г. и продолжалась около семи лет; выпуск увидел свет в 1946 г. Издание представляло заново созданный на принципах советского здравоохранения кодекс, базирующийся на до-

стижениях науки и техники того времени, с максимальным использованием отечественного сырья и продукции отечественной промышленности.

В **ГФ-ХVIII** включены описания распространенных лекарственных средств. Выпуск тиража 1946 г. был дополнен перевыпуском 1962 г. из-за «быстро разошедшегося предыдущего издания и потребности исправить недочеты основного издания, вызванные, как написано в преамбуле к выпуску, «затянувшимся временем печатания, а также <чтобы> внести изменения, вызванные запросами жизни» [ГФ-VIII, с. 1]. Фармакопейные статьи издания, как и ранее, пронумерованы, каждая статья сопровождается латинским названием лекарственного препарата, выделенным жирным шрифтом, под ним представлен перевод термина на русский язык заглавными буквами. Стиль оформления этой фармакопеи ближе, скорее, к ГФ-VI, чем к ГФ-VII (и в стиле графического оформления с выделением жирным шрифтом латинских названий, и отсутствием формул в строке перевода химических наименований на русский язык).

Название растительного сырья в ГФ-VIII строится на принципе грамматического параллелизма терминов на русском и латинском языке: название лекарственной формы + название части (органа) растения + ботаническое название растения + согласованное определение (прилагательное или причастие, характеризующее лекарственное сырье или лекарственную форму⁴⁸:

182. Extractum Belladonnae spissum

ЭКСТРАКТ КРАСАВКИ (СОННОЙ ОДУРИ, БЕЛАДОННЫ) ГУСТОЙ;

183. Extractum Bistortae fluidum

ЭКСТРАКТ ЗМЕЕВИКА ЖИДКИЙ

184. Extractum Bursae pastoris fluidum;

ЭКСТРАКТ ПАСТУШЬЕЙ СУМКИ ЖИДКИЙ.

То есть синтаксическая организация термина на русском языке выравнивается под латинский аналог.

Примечательно, что для некоторых растений кроме научного (ботанического) названия представлены народные (красавка, сонная одурь, белладонна).

⁴⁸Примеры заголовков фармакопейных статей приведены по [ГФ-VIII 1952].

Химическая номенклатура в ГФ-VIII, как и в предыдущих изданиях, представлена «старым» способом (в названиях кислот, солей, оксидов используется модель согласованного определения, тогда как в зарубежных фармакопеях представлена модель несогласованного определения с транспозицией).

Для восстановления отечественной фармации в послевоенный период создается Главное аптечное управление (1945 г.), на которое возлагается руководство аптечным делом в стране, а затем нем создается Аптечный совет (1950 г.). Укрепляется и расширяется материальная база аптечного хозяйства, происходит рационализация размещения аптечных организаций, предусматривающая распределение на аптеки, аптечные пункты (1 группы – при врачебных участках, 2 группы – при фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктах), киоски и лотки (в местах массового передвижения населения), аптечные магазины двух видов: смешанные (отпускающие населению готовые ЛС, разрешенные к отпуску без рецепта, перевязочные материалы, предметы ухода за больными и проч.) и специализированные (отпускающие определенный вид товаров: медицинское оборудование и хирургический инструмент, оптика, реактивы и проч.). Меняется номенклатура лекарственных препаратов, восстанавливаются и вводятся в эксплуатацию новые химико-фармацевтические заводы, создаются профильные предприятия по выпуску определенных видов ЛС. Например, был основан Всесоюзный научно-исследовательский институт антибиотиков – ВНИИА, начавший промышленное производство пенициллина, стрептомицина, грамицидина и проч., вслед за ним выпуском этих ЛС занялись НИИ Ленинграда и Москвы, рост научно-исследовательской базы способствовал расширению ассортимента и объема производства антибиотиков; организован выпуск синтетических гормональных препаратов (инсулина, наганина и проч.); налажен выпуск папаверина, кофеина и еще свыше 50 наименований. Как пишут исследователи, «выпуск продукции химико-фармацевтических предприятий в 1950 г вырос в 5 раз по сравнению в 1940, в 1955 по сравнению с 1950 – в 3,1 раза; за 1951-1955 организовано производство свыше 65 новых лекарственных средств (парааминосалициловая кислота, фтивазид, левомецетин, прегнин, тифен, фенадол и др.). Со 2-й половины 50-х гг. до се-

редины 60-х гг. освоено большое число новых препаратов и лекарственных форм» [Гурьянова 2018, с. 198-202]. Конечно, такое бурное развитие фармации предполагало обновление фармакопейного стандарта. В 1961 г. вышла государственная фармакопея Советского Союза IX издания (ГФ-IX).

Работа по подготовке IX издания Государственной фармакопеи осуществлялась с привлечением профильных кафедр фармацевтических институтов и факультетов, а также ведущих производственных предприятий под руководством Фармакопейного комитета Минздрава СССР. Принципиальным отличием ГФ-IX стал переход на новую международную терминологию ЛВ (это проявилось, в первую очередь, в номинации химических соединений), а также существенное обновление (на 30 %) номенклатуры ЛС.

Стремительное развитие фармацевтической промышленности привело к тому, что работа над ГФ-X началась практически сразу после выпуска ГФ-IX. В ГФ-X отмечается изменение номенклатуры и повышение требований качеству ЛС. В тексте нашли отражение технологические новшества фармацевтической отрасли, например, представлены разработки новых эффективных способов фармакопейного анализа; происходит ревизия актуальности ЛС, благодаря чему из номенклатуры удалено около 1 000 наименований (тех ЛС, которые признаны устаревшими или малоэффективными, а также вызывающих сомнение в безвредности действия на организм человека (вред от побочных эффектов может быть более сильным, нежели польза. Так из фармакопеи начали удаляться препараты на основе соединений ртути, которые были ранее весьма популярны и представлены определенным количеством лекарственных средств).

Происходящие изменения потребовали от Фармакопейного комитета внесения соответствующих дополнений и изменений в документацию, необходимую для создания новых ФС. В результате с 1971 г. Министерство здравоохранения страны на каждое новое лекарственное вещество или разрешенную к применению лекарственную форму разрабатывает (и утверждает) фармакопейную статью (ФС) или временную фармакопейную статью (ВФС), а на общие методы анализа – общие фармакопейные статьи (ОФС). Все они имеют одинаковую юридическую си-

лу и законодательный характер (наряду с ГФ X). Проведенная работа представляла собой подготовительный этап к выпуску нового издания (ГФ-XI).

Поскольку число новых лекарственных средств росло, а дублировать фармакопейные статьи (ФС) на действующие ЛС из одного издания фармакопеи в другое не имело смысла, в следующем выпуске фармакопеи публиковались только ФС на новые ЛС и замененные ФС предыдущей фармакопеи. Если в новом издании фармакопеи не отменялась ФС предыдущего издания, она считалась действующей. Тот же принцип был применен в следующей фармакопее (ГФ-XI). То есть фармакопейный стандарт нового издания по умолчанию признавал стандарт предыдущего, если не включал специальную фармакопейную статью с пометой «Взамен ФС... /номер заменяемой статьи/)». Поэтому принципы фармакопейного стандарта в ГФ-IX, ГФ-X и ГФ-XI можно рассматривать как единые.

Фармакопейный стандарт ГФ-XI (а также действующих ФС предыдущих изданий – ГФ-IX и ГФ-X, не отмененных действующим стандартом) поддерживался тесной связью между процессом стандартизации и процессом обучения будущих специалистов фармацевтической специальности.

Подготовка фармацевтических работников осуществлялась в Советском Союзе на основе единой учебной программы, обеспечение учебниками происходило централизованно. С 1975 г. для специалистов фармацевтического профиля подготовлен учебник «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии» М.Н. Чернявского, заведующего кафедрой латинского языка Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, председателя Центральной Проблемной методической комиссии по латинскому языку и медицинской терминологии при Центральном методическом кабинете ГУУЗа Минздрава СССР, члена Фармакопейного комитета Минздрава СССР, Терминологической комиссии АМН СССР. Как отмечала В.Ф. Новодрановой, М.Н. Чернявский был «пионером внедрения терминологической направленности преподавания» латинского языка <...>. Задачи обучения были взаимосвязаны с профильными предметами медицины и фармации» [Новодранова 2016, с. 4]. Роль М.Н. Чернявского в профилизации медицинского и фармацевтического образования неопределима: с его подачи курс ла-

тинского языка был преобразован из общекультурного в компетентностный; он ухватил дискурсивный характер медицинской и фармацевтической специальности и сделал все возможное для их развития.

Терминоведение здравоохранения имеет уникальный статус. Это одна из немногих областей, где обучение терминологии обозначено в программе подготовки специалистов: медицинское и фармацевтическое образование предполагают обязательное обучение латинскому языку, причем речь идет именно о терминологической латыни. Пример М.Н. Чернявского, его понимание важности терминологической грамотности, трепетное отношение к терминологии здравоохранения дали толчок к развитию терминологической школы медико-фармацевтической направленности, в развитие которой внесли большой вклад лингвисты-терминологи: Р.Е. Березникова, Е.В. Бекишева, Г.П. Бурова, М.Н. Лазарева, В.Ф. Новодранова, О.Г. Олехнович, Н.Г. Николаева, Н.А. Стадульская и другие. Сотрудничество специалистов в области фармации и филологии позволило на высоком уровне поддерживать терминологическую и, соответственно, профессиональную грамотность работников фармацевтической отрасли. Умение оперировать латинской терминологией было настолько высоким, что казалось само собой разумеющимся и создало иллюзию отсутствия острой необходимости в терминологическом наставничестве со стороны специалистов латинистов-терминологов, что впоследствии (в XXI веке) привело к кризису терминологического стандарта и появлению большого числа ошибок в текстах государственных фармакопей XII, XIII и XIV изданий.

Российский фармакопейный стандарт конца XX века был сформирован усилиями специалистов фармацевтического профиля на протяжении нескольких веков, при этом был выбран курс на выработку термина, отвечающего развитию науки и соответствующего лексико-грамматическому строю языков терминообразования – латинского и русского.

2.2 ДЕИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ФАРМАЦИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Большую роль в формировании коммуникации в любом социальном институте имеет позиция государства. До 70-х годов прошлого века забота о здоровье населения возлагалась исключительно на медицинских и фармацевтических работников; пациенты ждали помощи от врача, включая назначение лекарственных препаратов и получение их посредством рецепта в аптеке. Принятая Всемирной организацией здравоохранения в 1979 г. концепция самолечения и персональной ответственности пациента за свое здоровье изменила сложившуюся систему взаимоотношений внутри социальных институтов медицины и фармации. Производство готовых лекарственных форм и появление безрецептурных препаратов усилили эту трансформацию.

Советский строй удерживал сложившийся институциональный порядок, поэтому трансформационные процессы отечественной системы здравоохранения начались позже, в конце 90-х гг. XX века. В результате происходящих политических, экономических и психологических изменений кардинально реструктурировалась роль государства в формировании фармацевтического рынка. Ушел государственный контроль выпуска фармацевтической продукции; отменены требования к унификации названий лекарств, имеющих одинаковый состав, требования единой ценовой политики. Начали формироваться новые рыночные отношения: появилось понятие «фармацевтический бизнес», аптеки стали объектами частной собственности, хлынул поток лекарств из-за рубежа, собственное производство пришло в упадок, но ассортимент аптек стал разнообразнее, ушло понятие «дефицит», сформировалась новая культура фармацевтического обслуживания. Вместе с рынком в практику вошли такие понятия, как торговое название лекарственного

средства (под которым ЛС продается в аптеке), МНН / международное непатентованное название (общее название для лекарств с одинаковым основным действующим веществом), оригинальные лекарственные средства и дженерики, брэнды. К общегосударственному некоммерческому изданию «Лекарственные средства» М.Д. Машковского добавились коммерческие (публикуемые за счет производителей ЛС) справочники лекарственных препаратов (например, VIDAL). Доступ к лекарству стал свободнее, расширился перечень нерецептурных препаратов, в связи с чем появилась конкурентная борьба за покупателя, и название препаратов стало одним из средств этой борьбы.

Динамические изменения в фармацевтической отрасли в XXI в. сказались и на фармакопее. Развитие коммуникации, стирание границ, связанное с широким использованием информационных технологий, привело к изменению нормативной базы и попытке выработать общие стандарты для терминологий разных стран [Jones 2016; Костромина 2016; Краснюк, Демина 2016; Лазарева, Ростова 2017]. Тенденции к глобализации мировых процессов позволили инициировать международное издание фармакопеи, которая послужила бы гармонизация фармакопей под единый стандарт. Несколько позже появилось предложение о создании Европейской фармакопеи, которая не только бы унифицировала фармацевтические стандарты в Европе, но и оказала значительное влияние на национальные фармакопеи других стран (большое внимание уделялось постсоветскому пространству). В связи со стремлением к гармонизации с мировым фармацевтическим сообществом многие ранее нормативные названия лекарственных средств подверглись значительным изменениям.

Такой документ, как Европейская фармакопея, не смог стать единым стандартом ввиду слишком масштабной задачи: каждая страна имеет свой собственный опыт и методику производства ЛП, свою сырьевую базу, традиции медикаментозной терапии и проч., поэтому вопросы стандартизации в тестировании лекарственных субстанций, подготовки документации для сертификации, производстве ЛП являются вопросами внутреннего контроля государства. Но хотя Европейская, как и Международная, фармакопея не имеет юридического статуса, гос-

ударства-члены ВОЗ могут принять их и включить в национальное законодательство частично или полностью. Определенное влияние на отбор и стандартизацию фармацевтических терминов наднациональные фармакопеи, безусловно, оказывают. Включение России в мировой фармацевтический рынок открыло двери для новых мировых веяний, в том числе и в плане фармакопейной терминологии.

Процесс гармонизации фармакопей Российской Федерации к европейским и мировым аналогам не уникальное явление на постсоветском пространстве. В 2001 г. появилась национальная фармакопея Украины, в начале 2007 г. – национальная фармакопея Белоруссии. Затрагивая в интервью с представителями журнала «Ремедиум»⁴⁹ вопрос о тенденциях развития фармацевтической отрасли, директор Белорусского РУП «Центр экспертиз и здравоохранения» Г. Годовальников резюмирует: «сегодня фармацевтическая промышленность носит транснациональный характер. Республика Беларусь не располагает собственной фармацевтической промышленностью, которая могла бы удовлетворить потребности отечественного здравоохранения в лекарствах. Большая часть лекарств, потребляемых пациентами, ввозится из других стран. Поэтому создавать отдельную фармакопею только для себя (как в советские времена) – это нонсенс. Мы должны стремиться к гармонизации с мировыми требованиями к лекарствам» [Евтушенко, Лепешенкова 2007, с. 74]. Подобной политики придерживались представители фармацевтического сообщества и других стран.

В начале XXI века многие деятели выражали «желание гармонизации с мировыми тенденциями в области требований к ЛС» [Там же, с. 74], но этот процесс не смог полностью осуществиться: «в условиях глобализации рынка фармацевтической продукции основной тенденцией развития национальных стандартов становится гармонизация требований к качеству ЛС отечественных и зарубежных производителей. ГФ XII России, в значительной мере учитывающая опыт зарубежных фармакопей, не может не иметь национальных особенностей, поскольку любая фармакопея в первую очередь отражает уровень экономического развития

⁴⁹ Журнал «Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко», (направление: Фундаментальная медицина). Название переводится с латинского как «лекарственное средство» (примечание наше, О.Б.).

страны... Полное принятие стандартов качества Евр.Ф. на фармацевтические субстанции фактически приведет к остановке отечественной фармацевтической промышленности [Митькина и др. 2011, с. 45].

В отечественной практике усилия ускорить процесс гармонизации привели к выпуску Государственной фармакопеи XII издания (**ГФ-XII**). Выпуск планировался в пяти частях, в 2008 г. вышла первая (и единственная) часть, посвященная фармацевтическим субстанциям.

В последних двух изданиях фармакопеи – **ГФ-XIII** (2015 г.) и **ГФ-XIV** (2018 г.) – представлена номенклатура лекарственных препаратов на основе субстанций синтетического происхождения, которой не было в предыдущих изданиях фармакопей. Кроме того, терминология фармакопеи претерпела значительные изменения, анализ которых мы проведем в **Главе 3** настоящего исследования.

Отметим, что до выхода **ГФ-XIV** советская фармакопея **ГФ-XI** (1997-8 гг.) также не утратила свой правовой статус, то есть фактически в начале XXI в. на российском фармацевтическом рынке сосуществовали стандарты сразу нескольких фармакопей. Такая ситуация способствовала появлению большого количества узаконенных терминовариантов, поскольку разные фармакопеи предписывали использование разных моделей терминов. Вариативность терминологии вызывала не только терминологические, но и юридические и экономические трудности, поскольку фармакопея – главный государственный документ фармацевтического бизнеса, и разночтения в текстах фармакопей вносят трудности в процессы патентования, лицензирования, продвижения лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке.

Приказом Минздрава России № 749 от 31.10.2018 г. было отменено действие **ГФ X, XI и XII** изданий, утверждены и введены в действие с 01.12.2018 г. общие фармакопейные статьи (ОФС) и фармакопейные статьи (ФС), составляющие **ГФ XIV** издания. Этот же приказ постановил привести в соответствие с **ГФ XIV** всю нормативную документацию на лекарственные средства, фармацевтические субстанции и лекарственные препараты до 01.01.2022 г. Поскольку **ГФ** является основным законодательным документом для производителей лекарственных препара-

ратов и регламентирует стандарты, методы и нормативы качества выпускаемой продукции [Краснюк, Демина 2016, с. 46], все изменения, нашедшие в ней отражение, становятся обязательными к исполнению в фармацевтической отрасли.

Современный социальный институт фармации относится к сфере здравоохранения, деятельность в которой строго регламентирована. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь прописано в основополагающих международных⁵⁰ и государственных⁵¹ документах. Международную работу в области здравоохранения направляет и координирует специализированное учреждение Организации Объединенных Наций – Всемирная организация здравоохранения, или ВОЗ (англ.: World Health Organization, WHO). Предписания и рекомендации ВОЗ помогают консолидировать усилия стран-партнеров в поиске оптимальных решений в медицинской и фармацевтической практике⁵².

Именно ВОЗ является разработчиком современного этического стандарта фармацевтической профессии (2008 г.) – концепции «Developing pharmacy practice – A focus on patient care» (отечественный аналог – «Развитие фармацевтической практики. Фокус на пациента»), а также рекомендаций по выбору мотивирующих отрезков (терминооснов) для создания международных непатентованных наименований лекарственных препаратов (МНН, или INN)⁵³, в том числе и регулярно обновляемого перечня этих основ⁵⁴, то есть проводит работу по терминологической регуляции в мировом фармацевтическом сообществе.

На государственном уровне вопросами здоровья нации занимаются специальные подразделения и ведомства. В Российской Федерации таким ведомством

⁵⁰ Всеобщая декларация прав человека; принята резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml].

⁵¹ Статья 41 / Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c815f376c72a61b3df7905bb5aae9f144d2cb0d/.

⁵² ВОЗ осуществляет мониторинг региональной и глобальной ситуации и тенденций в области здравоохранения, сводя воедино все информационные системы о заболеваниях и состоянии здоровья. Надежные новейшие фактические данные и медико-санитарная информация чрезвычайно важны для принятия решений в области общественного здравоохранения, выделения необходимых ресурсов, мониторинга и оценки. ВОЗ выступает в роли глобального блюстителя надежности медико-санитарной информации и сотрудничает со странами в укреплении механизмов создания, обмена и использования высококачественных информационных ресурсов / Области деятельности ВОЗ // Всемирная организация здравоохранения [<https://www.who.int/ru/about/what-we-do>].

⁵³ Руководство по международным непатентованным наименованиям // Всемирная организация здравоохранения [Глобальный веб-сайт]. URL: <https://www.who.int/medicines/services/inn/innguidance/ru/>.

⁵⁴ GUIDANCE ON THE USE OF INTERNATIONAL NONPROPRIETARY NAMES (INNs) for Pharmaceutical Substances // World Health Organization, 2017 г. [Электронная онлайн-версия] <https://www.who.int>.

является Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России, Минздрав РФ, МЗ), в функции которого входит, в числе прочего, выработка и реализация «государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере здравоохранения, <...> обращения лекарственных средств для медицинского применения, <...> фармацевтической деятельности, включая обеспечение качества, эффективности и безопасности лекарственных средств для медицинского применения, обращения медицинских изделий, <...> организация среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального медицинского и фармацевтического образования»⁵⁵. Регулятивная функция Минздрава заключается не только в выпуске и утверждении документов, нормирующих практическую фармацевтическую деятельность в аптеке (Приказы и Постановления МЗ, касающиеся обеспечения населения товарами медицинского назначения, хранения и отпуска ЛП, в том числе рецептурных, санитарных норм содержания аптек и проч.), но и разработке номенклатурно-терминологического стандарта для кодификации в Государственной фармакопее (ГФ).

В современной фармацевтической практике государственная фармакопея – это основной фармацевтический нормативный документ, который содержит обязательные общегосударственные стандарты и положения, является «фундаментальным сборником фармацевтических стандартов, определяющих требования к качеству лекарственных средств (ЛС), обязательных к исполнению производителями, органами экспертизы, контроля и другими звеньями, занятыми в сфере обращения ЛС» [Митькина и др. 2011, с. 45]. В части «IV. Введение» к ГФ-ХII отмечается, что государственная фармакопея «является сборником основных стандартов, применяемых в фармакопейном анализе и производстве лекарственных средств. Государственная фармакопея имеет законодательный характер» [ГФ-ХII, <http://www.alppr.ru>]. Положения о Государственной фармакопее Российской Федерации, определяющие ее официальный статус, закреплены в Федеральном законе № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г.

⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 03.04.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» [Электронная онлайн-версия], http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131573/dd10053a27bafb8f7aa731bfb50418db344fcd98/.

Трансформацию фармацевтического стандарта можно представить в виде схемы (рис. 2.1).

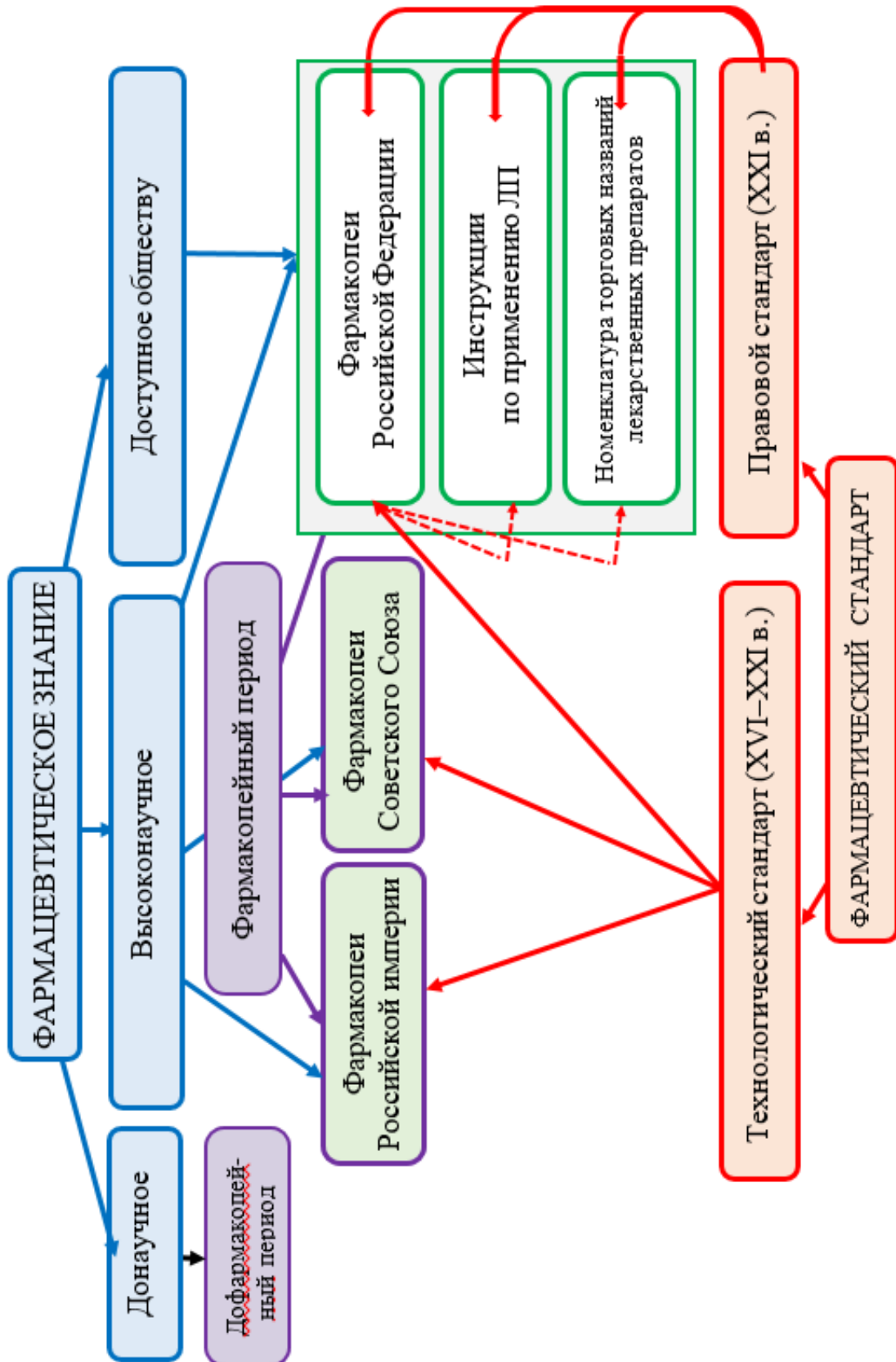

Рисунок 2.1. Соотношение знания и стандарта в фармацевтическом дискурсе

Пока в аптеке изготавливались лекарственные препараты, фармакопея являлась технологическим стандартом. Промышленный выпуск лекарств привел к тому, что современная аптечная деятельность переориентирована на фармацевтическое консультирование, взаимодействие специалистов (агентов института фармации) и лиц, обратившихся в аптеку за медикаментозной помощью (клиентов института). Опосредует такую коммуникацию инструкция по применению лекарственных препаратов (ИПЛП).

Выпуск лекарственных препаратов на российский фармацевтический рынок возможен только при наличии документов, подтверждающих соответствие документации регистрируемого препарата требованиям фармакопеи: «Перед вводом в гражданский оборот каждой серии или каждой партии ввозимого в Российскую Федерацию лекарственного препарата для медицинского применения <...> организация, осуществляющая ввоз лекарственного препарата в Российскую Федерацию, представляет в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, сертификат производителя лекарственного средства, удостоверяющий *соответствие* ввозимого лекарственного препарата *требованиям фармакопейной статьи* (курсив наш – О.Б.), а в случае отсутствия фармакопейной статьи требованиям нормативной документации, и подтверждение представителя организации, осуществляющей ввоз лекарственного препарата в Российскую Федерацию и уполномоченной иностранным производителем лекарственных средств, соответствия ввозимого лекарственного препарата требованиям, установленным при его государственной регистрации» [№ 61-ФЗ от 12.04.2010 «Об обращении лекарственных средств», ред. от 04.08.2023, ст. 52.1].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в XXI в. статус фармакопеи расширяется от технологического стандарта к нормативно-правовому. Кроме того, любое лекарственное средство, регистрируемое на российском фармацевтическом рынке, априори соответствует фармакопее, то есть также получает правовой статус. Номенклатура лекарственных средств, представленная в фармакопее и ИПЛП, имеет статус актуального фармацевтического стандарта.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

1. В дискурсе института фармации происходит стандартизация деятельности, которая фиксируется в тексте отдельного документа – фармакопеи: предписывается последовательность действий по созданию лекарственного препарата.

2. Фармацевтический стандарт сформировался сравнительно рано (к XVII в., времени создания Аптекарского приказа), получил свое особое имя (фармакопея), сохранившееся до сегодняшнего дня.

3. Формирование фармакопейного стандарта тесно связано с процессом сепарации фармации, оформлением ее как социального института, наделенного своими полномочиями и сферой ответственности перед обществом.

4. Источники фармацевтической информации в отечественной фармации разделяются на дофармакопейные (XVI-XVII вв.: травники, зелейники, габардины и проч.), локальные (негосударственные) фармакопеи (военные, гражданские, придворные фармакопеи, фармакопеи для бедных) и государственные фармакопеи (на данный момент отечественные фармакопеи насчитывают XIV изданий).

Государственные фармакопеи подразделяются на фармакопеи Российской империи (ГФ-I – ГФ-VI), Фармакопеи Советского Союза (ГФ-VII – ГФ-XI) и Фармакопеи Российской Федерации (ГФ-XII – ГФ-XIV).

5. На раннем этапе развития фармация – слабо дифференцированная предметная сфера. По мере становления института она все более специализируется, что проявляется в терминообразовании – происходит специализация лексики с образованием стандарта. Разделяется медицинское и фармацевтическое знание. Формируются структурные особенности фармакопейной статьи. Применение фармакопеи в военной практике оказало большое влияние на ее структуру фармакопейного текста (организацию фармакопейной статьи), а также на фармакопейное терминообразование.

6. Высшим этапом развития отечественного фармакопейного стандарта являются последние Советские фармакопеи (ГФ-IX – ГФ-XI), работа над фармакопейной терминологией происходит с участием специалистов-терминологов.

7. Переход с советского на российский фармакопейный стандарт сопровождался бумом законодательной активности, за сравнительно небольшой временной промежуток (2008 – 2018 гг.) было выпущено три фармакопеи, однако до выхода ГФ-XIV (2018 г.) советская фармакопея ГФ-XI (1997-1998 гг.) также имела правовой статус, то есть фактически в начале XXI в. в России сосуществовали стандарты сразу нескольких фармакопей. Разные фармакопеи предписывали использование разных моделей терминов, что способствовало появлению большого количества терминовариантов.

8. Современная фармакопея представляет собой национальный фармацевтический стандарт. Являясь основным государственным фармацевтическим документом, фармакопея представляет собой комплекс знаний, связанных с лекарственными средствами, и репрезентируемых системой терминов.

9. Особенностью фармакопейных терминов является, с одной стороны, объединение в жесткую кодифицированную терминосистему, а с другой – постоянное обновление терминологического комплекса фармакопеи, что связано с ее общественной миссией – отражать актуальное фармацевтическое знание.

10. Социокультурный контекст оказывает значительное влияние на формирование особенностей дискурсов. Качества, приписываемые фармацевтическому дискурсу (точность, аккуратность, системность – «как в аптеке»), связаны с условиями институционализации фармацевтической деятельности, а институциональные черты непосредственным образом отражаются в терминологизации языковых единиц для выражения специальных понятий.

11. Терминология фармакопеи развивается вместе с институтом фармации, и социокогнитивные условия, в которых функционирует институт, оказывают влияние на формирование фармакопейной терминологии, особенности моделирования и трансформации фармакопейных терминов.

12. Лекарственное средство, регистрируемое на российском фармацевтическом рынке, должно соответствовать фармакопее. Номенклатура лекарственных средств, представленная в фармакопее, инструкциях по применению лекарственных препаратов и номенклатуре торговых названий лекарственных средств, имеет статус актуального фармацевтического стандарта.

ГЛАВА 3.

ДИВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дивергентные процессы в фармацевтическом дискурсе обусловлены, как мы отмечали ранее, развитием социального института фармации, сопровождающимся формированием принципов стандартизации терминологии.

На каждом этапе развития института востребованы терминологические модели, наиболее адекватно транслирующие актуальное профессиональное знание, преломленное сквозь призму профессиональной деятельности и профессиональной коммуникации (как составляющей профессиональной деятельности).

Терминология фармации представляет собой комплексное знание о лекарственных средствах, опирается на терминологию химии, ботаники, микробиологии, фармакогнозии, технологии изготовления лекарств и других наук, на базе которых вырабатывает собственную терминологию. При этом, как отмечается в нормативных фармацевтических документах, «общие фармакопейные статьи и фармакопейные статьи разрабатываются и пересматриваются с учетом новых достижений в области биологического, биохимического, микробиологического, физико-химического, физического, химического и других методов анализа лекарственных средств для медицинского применения» [Приложение к Приказу ... № 756н, 2010]; следовательно, терминообразование в фармации происходит с учетом развития терминологий наук-доноров, «вбирает» в новые, актуальные фармацевтические термины результаты происходящих в этих науках изменений.

Фармакопейный терминологический стандарт – это постоянно поддерживаемый процесс выработки продуктивных терминологических моделей, в том числе для кодификации номенклатуры лекарственных средств: названий лекарственного сырья растительного и животного происхождения, лекарственных

форм, химических субстанций и проч. Термины наук-доноров на латинском и русском языках становятся материалом для построения номенклатурных наименований⁵⁶ лекарственных средств, в том числе фармакопейного термина⁵⁷, где они чаще всего выполняют атрибутивную функцию, включаются как часть сложного термина, который постоянно пересматривается (унифицируется и стандартизируется) для дальнейшего использования в качестве эталона (кодифицированной единицы). Поскольку развитие фармации носит динамический характер, процесс терминообразования также стремительно развивается, и в фармакопейном термине отражается постоянное взаимодействие процессов дивергенции и конвергенции при трансляции специального (фармацевтического) знания.

Доминантой фармакопейного терминообразования является дивергентный процесс, поскольку в фармакопее представлен эталонный, нормативный, кодифицированный вариант термина, а сама фармакопея предназначена для профессиональной коммуникации представителей фармацевтической профессии (в процессе производства, аналитического контроля, лицензирования и производства лекарственных препаратов). Фармацевтический дискурс является типом «институционального дискурса с регулятивной направленностью» [Бурова 2008, с. 22-23], он связан, с одной стороны, со здоровьем человека, а с другой – с процессом производства лекарственных препаратов, находится под контролем нескольких государственных стандартов⁵⁸, в связи с чем терминология фармации, в том числе и фармакопейная, регулярно подлежит выверке и пересмотру. Взаимодействие с мировым фармацевтическим сообществом, в том числе благодаря членству Российской Федерации во Всемирной организации здравоохранения, также способствует тому, что фармакопейные термины, несмотря на кодификацию, являются

⁵⁶ «Номенклатурное наименование» в этом контексте не является тавтологией, оно вписано в систему номинаций лекарственных средств: номенклатурное наименование, научное (химическое) наименование, тривиальное (условное) наименование, международное непатентованное наименование, дженерическое наименование.

⁵⁷ Номенклатура лекарственных средств составляет лишь один блок терминологических единиц, представленных в фармакопее и являющихся частью терминосистемы фармации.

⁵⁸ положений, законов, приказов МЗ.

объектом постоянной гармонизации⁵⁹ [Филиппова 2008; Малкина и др. 2013; Лазарева, Ростова 2017; Бурдина, Лазарева 2019 и др.].

Процесс последовательной смены фармацевтического стандарта, подразумеваемый выпуском каждой новой фармакопеи, в XXI в. был нарушен: в течение сравнительно небольшого временного промежутка (с 2007 по 2018 год) вышло сразу несколько фармакопей: ГФ-ХII (1 часть), ГФ-ХIII и ГФ-ХIV, при этом последняя советская фармакопея ГФ-ХI до выхода ГФ-ХIV также не утратила свой правовой статус. Такая уникальная ситуация порождала правовые противоречия, поскольку разные фармакопеи предписывали использование разных терминологических моделей, а также способствовала появлению большого количества узаконенных терминологических вариантов, обслуживающих разные когнитивные модели.

Государственные фармакопеи Российской Федерации, определяющие терминологический стандарт фармации в XXI в. (ГФ-ХI, ГФ-ХII, ГФ-ХIII, ГФ-ХIV), фиксируют парадигмальный сдвиг, связанный с глобальными общественными изменениями, в том числе и в фармацевтическом дискурсе. Изменение условий выполнения профессиональной деятельности, а также типа социального взаимодействия внутри института фармации приводит к трансформации структурно-семантических моделей фармакопейных терминов.

⁵⁹ Термин *гармонизация* начал активно использоваться для описания процессов трансформации терминологии национальных фармакопей государств постсоветского пространства в связи с ориентацией на требования международной и европейской фармакопей для формирования транснационального стандарта.

3.1. ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ СТАНДАРТЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Фармакопейный стандарт конца XX в. (советский фармакопейный стандарт) был сформирован усилиями специалистов фармацевтического профиля на протяжении нескольких веков, при этом был выбран курс на выработку термина, отвечающего развитию науки и соответствующего лексико-грамматическому строю языков терминообразования – латинского и русского.

Терминологию фармации XX века, построенную на принципах модернистского подхода к знанию, можно считать эталоном терминоведческой работы в области языка фармации. Это утверждение относится и к фармакопейным терминам, и к названиям лекарственных препаратов, выпускаемых в СССР (они также регулярно проходили терминологический контроль и включались в авторитетное издание «Лекарственные средства» М.Д. Машковского⁶⁰).

Фармакопейный стандарт ГФ-ХІ (срок ее действия – 1987 – 2018 гг.), а также фармакопейных статей предыдущих изданий (ГФ-ІХ и ГФ-Х), не отмененных появлением ГФ-ХІ, поддерживался тесной связью между процессом стандартизации терминологии и процессом обучения будущих специалистов фармацевтической специальности.

Отметим, что аптеки советского времени не только отпускали лекарственные средства фабричного производства, но и сами активно занимались изготовлением лекарственных препаратов (практически до конца XX в.). Фармакопея как технологический стандарт была обязательным (и нормативным и справочным)

⁶⁰ М.Д. Машковский, академик АМН СССР, один из основоположников российской фармакологии, председатель Фармакопейного комитета СССР. Редактор ГФ-ІХ, ГФ-Х и первых выпусков ГФ-ХІ. Эксперт ВОЗ по качеству ЛС и изданию Международной Фармакопеи. «Лекарственные средства» начали выпускаться с 1942 года и, в отличие от других справочных изданий такого плана, всегда были финансово независимы от фирм-производителей.

документом аптеки. Хранящиеся в аптеке ингредиенты для производства лекарственных препаратов подписывались (маркировались) только по-латински. Подразумевалось, что работать с ними будут исключительно специалисты, профессионально владеющие латинской терминологией.

Как мы упоминали ранее, подготовка фармацевтических работников осуществлялась в Советском Союзе на основе общей учебной программы как для высших, так и для среднеспециальных учебных заведений. Учебник «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии» М.Н. Чернявского, введенный в программу с 1975 г. и позиционировавшийся как курс введения в терминологию специальности, по сути являлся развернутым терминологическим комментарием к работе с фармацевтическим стандартом (с одной стороны – с фармакопеей, с другой – со справочниками лекарственных средств). В итоге практический вузовский курс фармацевтической латыни становится не просто пропедевтикой специальных дисциплин – он формирует когнитивный базис, понятийный каркас будущей профессии.

3.1.1 БАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В качестве основных фармацевтических понятий М.Н. Чернявский выделяет следующие: лекарство, лекарственный препарат, лекарственная форма, лекарственное вещество и лекарственное сырье [Чернявский 2002, с. 52]. Определения этих терминов в разных источниках [Бурова 2008; Доткулова, Аликаев 2019; Лазарева, Нечай 2016; «Лекционно-справочный материал по курсу...» 2009; Чернявский 1994, 2002; 2007 и др.] незначительно варьируются, но в целом их можно представить так:

Лекарственное средство (medicamentum, remedium) – вещество, применяемое для профилактики, диагностики, лечения болезни, предотвращения беременности, полученное из крови, плазмы крови, а также органов, тканей человека

или животного, растений, микроорганизмов, минералов методами синтеза или с применением биотехнологии;

Фармацевтическая субстанция, лекарственное вещество (*substantia pharmaceutica, materia medica*) – вещество растительного, животного, микробного, синтетического происхождения, обладающее фармакологической активностью и предназначенное для аптечного или промышленного изготовления лекарственных препаратов;

Лекарственная форма (*forma medicamentorum*) – это придаваемое лекарственному средству или лекарственному растительному сырью удобное для применения состояние, при котором достигается необходимый лечебный эффект. Лекарственные формы, в зависимости от консистенции, делят на **жидкие** (растворы, настои, отвары, настойки, экстракты, слизи, эмульсии, суспензии, микстуры, линименты), **твердые** (таблетки, драже, порошки) и **мягкие** (мази, пасты, суппозитории, пластыри). Одно и то же лекарственное средство может быть назначено в различных лекарственных формах, например, в растворе, мази, таблетках и т.п.;

Лекарственный препарат (*praeparatum*) – лекарственное средство в определенной лекарственной форме, может быть дозированное или недозированное.

Определения этих понятий, вводимые на начальном этапе знакомства с фармацевтической терминологией, во многих терминологических изысканиях позиционируются как «блок из базовых понятий» [Бурова 2008, с. 122] терминологической системы фармации.

В процессе развития фармацевтической науки расширялся когнитивный комплекс, стоящий за каждым понятием, происходит обогащение репрезентирующих его латинской и русской терминологии и номенклатуры, и, как следствие, трансформация фармакопейного стандарта. В последних изданиях отечественных фармакопей определения базовых понятий фармации включены в текст ГФ и определяют принцип построения фармакопейных наименований.

**3.1.2 ПРОДУКТИВНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ФАРМАКОПЕЙНЫХ ТЕРМИНОВ СОВЕТСКИХ ФАРМАКОПЕЙ
(ТИПОВЫЕ ГРУППЫ НОМЕНКЛАТУРЫ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ)**

Для систематизации представления о номенклатуре лекарственных средств М.Н. Чернявский по семантическому принципу разделил все названия ЛС на условные типовые группы: 1) названия лекарственного сырья растительного и животного происхождения и продуктов его первичной переработки; 2) названия вытяжек из лекарственных растений; 3) тривиальные (условные) названия веществ, полученных из растительного сырья (названия алкалоидов и гликозидов); 4) названия простых и комбинированных лекарственных препаратов; 5) названия сывороток, вакцин, анатоксинов; 6) названия химических элементов и химических соединений (кислот, ангидридов, оксидов, солей, сложных эфиров, гидратов). Каждая из этих групп обеспечивалась определенными терминологическими моделями на двух языках – латинском и русском.

Принцип классификации лекарственных препаратов по принадлежности к типовым группам долгое время применялся как в научных работах исследователей, так и в учебном процессе⁶¹.

**3.1.2.1. Продуктивные терминологические модели
первой типовой группы НЛС**

Первая типовая группа включает названия лекарственного сырья растительного и животного происхождения, продукты его первичной переработки, т.е.

⁶¹ Разделения номенклатуры ЛС на типовые группы был удобно для того времени, однако в исследованиях фармацевтической терминологии XXI века, а также в современных учебниках и учебных пособиях по латинскому языку используется редко, поскольку значительно изменился фармацевтический номенклатурный фонд.

фармакогностические⁶² наименования. Чаще всего они представляют модель с несогласованным определением, т.е. сочетанием из двух слов, где на первом месте стоит название сырья растительного или животного происхождения в именительном падеже (Nominativus), а на втором – название растения или производящего органа в родительном падеже (Genetivus). В моделях этой группы атрибутивный компонент в основном используется в единственном числе родительного падежа (Genetivus Singularis), так как отражает собирательное значение (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

Номенклатурные наименования лекарственного растительного сырья

Название растения	склонение	Термин на латинском языке	Термин на русском языке
Althaea	1	RADICES ALTHAEAE	ТРАВА ТЫСЯЧЕЛИСТНИКА
Kalanchoe	1 (греч.) ⁶³	SUCCUS KALANCHOES	СОК КАЛАНХОЭ
Alnus	2	FRUCTUS ALNI	СОПЛОДИЯ ОЛЬХИ
Millefolium	2	HERBA MILLEFOLII	ТРАВА ТЫСЯЧЕЛИСТНИКА
Bidens	3	HERBA BIDENTIS	ТРАВА ЧЕРЕДЫ
Quercus	4	CORTEX QUERCUS	КОРА ДУБА

Латинский язык относится к флективным языкам, поэтому падежное окончание (например, атрибутивного компонента несогласованного определения или выражения с предлогом) имеет важное значение в идентификации термина (как, впрочем, и в терминообразовании на русском языке).

Стержневое слово в таком термине может стоять в единственном или во множественном числе. На русском языке термин, соответствующий латинскому варианту с несогласованным определением, может быть представлен несогласованным определением (*Herba Millefolii* – трава тысячелистника), а может и согласованным (*Gemmae Betulae* – березовые почки) – в этом случае порядок слов

⁶² Фармакогнозия (греч. pharmakon - «лекарство», gnosis - «знание») - одна из основных фармацевтических наук, занимающаяся изучением лекарственного сырья растительного и животного происхождения и его продуктов.

⁶³ В фармацевтической терминологии в основном используется лексика латинского языка, но встречаются и греческие заимствования, имеющие свои грамматические особенности.

изменится в соответствии с русской синтаксической традицией (определяемое слово стоит после согласованного определения).

В отечественном фармакопейном стандарте в терминах как на русском, так и на латинском языке для обозначения частей и органов растений принято употреблять форму множественного числа существительных: *листья, почки, корни, корневища* и проч. (*folia, gemmae, radices, rhizomata, etc.*), так как это исчисляемые существительные, имеющие в русском литературном языке оппозиционную форму множественного числа (лист – листья; почка – почки, плод – плоды). Исключения составляют немногочисленные неисчисляемые существительные: трава, кора. Так, грамматическая форма *травы* не является оппозицией к слову трава: она содержит сему «видовое многообразие», а не количественный показатель.

Некоторые лексемы используются в фармакопейных терминах и в единственном, и во множественном числе (*семя и семена, корень и корни*), при этом форма единственного числа обычно используется для указания на часть растения, из которой получают лекарственное средство (*Sirupus radices Glycyrrhizae – сироп корня солодки; Mucilago seminis Lini – слизь семени льна*); если же имеется ввиду лекарственное сырье для приготовления лекарственного препарата (взвесь), то используется форма множественного числа (*Radices Ononidis arvensis – корни стальника полевого, Semina Lini – семена льна*).

Отметим, что в стандарте Европейской фармакопеи для номинации частей растений используется единственное число (как в старых, так и в современных изданиях [European pharmacopoeia 1996, 2022]): *Arnicae flos (арники цветок); Althaeae folium (алтея лист)*, то есть фармацевтические стандарты разных стран строятся на разных терминологических моделях, что связано с особенностями национальной языковой и терминологической культуры.

Если стержневое слово в фармакопейном термине обозначает продукт первичной обработки (сок, масло, камедь и проч.) или сырье животного происхождения (змеиный или пчелиный яд, рыбий жир), то оно используется в единственном числе: *Succus Kalanchoes – сок каланхоэ, Oleum jecoris – рыбий жир*.

Атрибутив в несогласованном определении, как мы уже говорили, традиционно используется в единственном числе родительного падежа (и в русском и в латинском языках) и указывает на класс предметов. Однако и здесь есть особенности: некоторые названия лекарственных средств построены с помощью несогласованного определения во множественном числе и связаны с понятием множественности: *Aqua Amygdalarum* – миндальная вода (дословно: вода миндалей), *Virus viperarum* – змеиный яд (яд змей), *Virus apium* – пчелиный яд (яд пчел).

В латинских названиях масел модель с использованием формы множественного числа применяется только в тех случаях, когда сырье получают из плодов-костянок – оливкового, миндального и персикового масла (*Oleum Olivarum*, *Oleum Amygdarum*, *Oleum Persicorum*). В названиях остальных масел (получаемых из семян) используется форма единственного числа: *Oleum Ricini* (касторовое масло), *Oleum Terebinthinae* (терпентинное масло, скипидар), *Oleum Helianthi* (подсолнечное масло), *Oleum Anisi* (анисовое масло). То есть модель термина можно охарактеризовать как семантико-грамматическую, так как технолог при изготовлении масел по грамматической форме термина мог идентифицировать, из какой части растения следует изготавливать лекарственное средство. При этом определенную грамматическую трудность составляла дифференциация названий растений и их плодов, поскольку здесь нет структурного единообразия, названия деревьев, как и названия плодов, относятся к разным склонениям и, соответственно, падежная форма грамматически разнится (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Номенклатурные наименования масел, получаемых из плодов-костянок

Название растения	Название плода	Термин на латинском языке	Термин на русском языке
Amygdalus, i f (миндаль)	Amygda	<i>Oleum Amygdalarum</i>	Миндальное масло
Persica, ae f (персик)	Persicum	<i>Oleum Persicorum</i>	Персиковое масло
Oliva, ae f (олива)	Oliva	<i>Oleum Olivarum</i>	Оливковое масло

Атрибутивная часть термина может быть представлена выражением с предложением: *Rhizomata cum radicibus Leuzeae* – корневища с корнями левзеи; *Styli cum*

stigmatis Zeae maidis – столбики с рыльцами кукурузы. Обычно такие выражения имеют одинаковую (предложную) грамматическую структуру и в русском и в латинском языках, однако в латинской грамматике с предлогами употребляются только два падежа, Accusativus и Ablativus, и некоторую трудность составляет грамматический перенос (например, в модели терминов на русском языке «из листьев», «из почек» используется родительный падеж, а при составлении латинского номенклатурного наименования нужно использовать не Genetivus, а Ablativus в соответствии с грамматикой латинского языка).

3.1.2.2. Продуктивные терминологические модели второй типовой группы НЛС

Вторая типовая группа включает наименования вытяжек из растительного сырья. Продуктивной моделью также является модель несогласованного определения, но состав термина может быть многословный (то есть термин состоит из стержневого слова и нескольких последовательно связанных друг с другом атрибутивов).

Названия галеновых препаратов (т.е. вытяжек – настоек, экстрактов, сиропов) обычно бывают двухсловными. В этих названиях, состоящих из двух слов, первым указывается вид вытяжки, а на втором месте стоит название растения в родительном падеже, например: *Tinctura Convallariae* – Настойка ландыша; *Extractum Belladonnae* – Экстракт красавки; *Sirupus Cerasi* – Вишневый сироп. Вид сырья в таких наименованиях не указывается. Названия настоев и отваров (т.е. водных вытяжек) обычно являются многословными. В этих названиях указывается вид растительного сырья (трава, листья, корни и т.п.), поэтому они состоят из трех слов, например: *Infusum herbae Millefolii* – Настой травы тысячелистника; *Decoctum foliorum Uvae ursi* – Отвар листьев толокнянки.

Особенностью многословных терминов является детализация терминологического значения, поскольку смысловая целостность полилексемных терминов проявляется в точности и конкретности терминологического значения, обуслов-

ленных непосредственной направленностью составного термина на «предмет – понятие» [Ахманова 2004, с. 169; Головин, Кобрин 1987, с. 47]. Как отмечает Г.А. Иванова, термины-словосочетания возникают в процессе когнитивно-научной деятельности человека, и устойчивость терминологического словосочетания заключается в степени семантической слитности входящих в его состав терминологических элементов [Иванова 2018, с. 293]

3.1.2.3. Продуктивные терминологические модели третьей типовой группы НЛС

Если номенклатурные наименования первой и второй группы представляют собой словосочетания, то есть синтаксические терминологические модели, то третья типовая группа представлена однословными терминами, при построении которых используются различные словообразовательные модели (активно используются префиксальные, суффиксальные, префиксально-суффиксальные, многокорневые, аббревиационные модели, а также сложение основ).

Каждое синтетическое химическое вещество имеет научное (химическое, систематическое) название, полностью отражающее его состав, например: *Acidum l-/p-chlorobenzoilo/-5methoxy-2-methyloidol-3-aceticum*. Подобное название неудобно в употреблении, поэтому на практике используется тривиальное, или условное название этого же вещества. Так, *Indomethacinum* – это одно из тривиальных названий вещества, научное название которого дано выше. В тривиальных названиях может быть отражен химический состав вещества (частично), источник получения, терапевтический эффект и другие признаки⁶⁴.

Третья типовая группа включает условные, или тривиальные названия химических органических синтетических лекарственных веществ и химических органических веществ, полученных из растительного сырья. Примером таких

⁶⁴ Тривиальным названиям лекарственных препаратов посвящены многочисленные исследования специалистов. Наиболее полно структурно-семантические модели номинаций ЛС представлены в монографии Н.Б. Дремовой, Р.Е.Березниковой «Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация», 2002.

наименований являются, в частности, названия гликозидов и алкалоидов. Продуктивными суффиксами для номинации являются *-in-* и *-ol-*, терминологическая модель выглядит так: основа названия растения + суффикс (*-in-* / *-ol-*) + *-um* (типовое окончание в названиях ЛС). Так, органическое вещество, получаемое синтетическим путем или выделяемое из мятного эфирного масла называется *Mentholum* (от латинского названия мяты *Mentha piperita*); психоактивный алкалоид хвойника – *Ephedrinum* (*Ephedra equisetina*); наркотическое вещество, алкалоид листьев кокаинового куста – *Cocainum* (от *Erythroxylon coca*).

Отметим, что тривиальные названия лекарств чаще встречаются не в фармакопеех, а в справочниках лекарственных препаратов.

3.1.2.4. Продуктивные терминологические модели четвертой типовой группы НЛС

Четвертая типовая группа включает названия простых и комбинированных лекарственных препаратов.

Названия простых препаратов включают в себя наименование лекарственной формы и название лекарственного вещества (в качестве этого компонента используются термины третьей типовой группы) в родительном падеже, например, *Suspensio Hydrocortisoni* – Суспензия гидрокортизона; *Tabulettae Bromcamphorae* – Таблетки бромкамфоры.

Комбинированные препараты представляют собой смесь двух и более лекарственных веществ (ингредиентов), выпускаемые в определенной лекарственной форме. Им обычно присваивается условное торговое название, а ингредиенты смеси под своими собственными наименованиями не перечисляются. Чаще всего названия комбинированных ЛП представляют собой аббревиатуры, составленные из отрезков, произвольно отсеченных от названий всех или некоторых ингредиентов смеси. Например, аббревиатура *Purcorphenum* (Пиркофен) образована из отрезков *purcorphen-*, отсеченных соответственно от названий ингредиентов *Amidopyrinum*, *Coffeinum* и *Phenacetinum*. Такие названия пишутся после названия ле-

картвенной формы в кавычках, в именительном падеже, с заглавной буквы (*Tabulettae «Pyrscorphenum»* – Таблетки «Пиркофен»; *Dragées «Undevitum»* – Драже «Ундевит»). В некоторых наименованиях комбинированных лекарственных препаратов указываются не ингредиенты смеси, а косвенный признак: *Balsamum «Sanitas»* – Бальзам «Санитас» (от лат. *sanitas* - здоровье).

Формальным признаком комбинированного препарата является определенная структура наименования, при которой за названием лекарственной формы следует: тривиальное название комбинированного препарата в кавычках (*Aërosōlum «Proposōlum»* – аэрозоль «Пропозол»; *Dragées «Revītum»* – драже «Ревит»); термин-антропоним⁶⁵ (*Solutio Lugōli* – раствор Люголя, *Tabulettae Carmanovae* – таблетки Кармановой, *Balsamum Schostacowsky* – бальзам Шостаковского); выражение с предлогом (*Mixtio pro inhalationibus* – смесь для ингаляций, *Liquor ad clavos* – мозольная жидкость, *suppositoria cum Glycerīno* – свечи / суппозитории с глицерином); прилагательное с суффиксом *-at*⁶⁶ (*Linimentum Capsici ammoniātum* – перцово-аммиачный линимент⁶⁷; *Unguentum sulfurātum simplex* – простая серная мазь); согласованное определение, указывающее на терапевтическое действие (*Unguentum ophthalmicum* – глазная мазь, *Species diureticae* – диуретический сбор, *Tinctura amāra* – горькая⁶⁸ настойка).

К выбору наименований лекарственных средств, выпускаемых в СССР, предъявлялись определенные требования: возможная краткость, благозвучность, отсутствие сходства и омонимии с другими названиями, отсутствие отрицательных ассоциаций, оригинальность написания и звучания [Чернявский 1994; 2002].

Наименования лекарственных препаратов, они еще именуется как товарные наименования, или товарные знаки (от англ. Trade Names, Trade Marks), часто снабжаются значком[®] и не имеют латинского окончания (-um): *Tavegyl[®]*, *No-Spa[®]*,

⁶⁵ Обычно термины-антропонимы строятся по модели несогласованного определения, при этом образованные от мужских фамилий на согласную (Люголь, Лассар, Рингер) склоняются по 2 склонению, от женских фамилий на -а (Карманова) – по 1 склонению, от антропонимов, заканчивающихся на гласный (Здренко, Локке) или -ий (Шостаковский, Вишневский) – не склоняются.

⁶⁶ Суффикс *-at* содержит сему «имеющий в своем составе что-либо»; наличие этого суффикса указывает на содержание компонента, пусть и не основного в составе ЛП, но имеющего важный терапевтический эффект. Так, в составе камфорной мази (*Unguentum camphoratum*) содержится 1 % камфоры, но ее наличие зафиксировано в названии из-за потенциального действия на организм пациента.

⁶⁷ В латинских и русских терминах не всегда представлен грамматический параллелизм.

⁶⁸ Горькими средствами, или горечами, в фармации называют группу ЛС, улучшающих аппетит.

Plaquenil[®], *Rifamycinum SV*[®], *5-НОК*[®]. Товарный знак присваивается фирмой-производителем, и у препаратов, имеющих в составе одно и то же вещество, могут быть разные наименования, результатом чего становится синонимия ЛС.

С целью снижения отрицательного влияния мировой синонимии Всемирная организация здравоохранения предложила использовать для идентификации лекарственных препаратов дополнительное особое название, понятное профессионалу (медицинскому или фармацевтическому работнику – INN / МНН (International Non-proprietary Names / международные непатентованные наименования). В отечественных фармакопеях IX, X, и XI издания МНН даны на втором месте после названия, зарегистрированного в стране, и снабжены значком *. Так, например, в ГФ-Х представлена вокабула фармакопейной статьи на ЛС *Стрептоцид*:

Streptocidum

(син.: стрептоцид белый, *Streptocidum album*)

Sulfanilamidum*

Название лекарственных препаратов четвертой типовой группы может представлять собой и многочленное наименование, в этом случае в номинативную модель включается название лекарственной формы и согласованное определение. Определение чаще всего содержит семы «место применения» (*Tabulettae Levorini transbuccales* – Таблетки леворина защечные; *Tabulettae Clotrimazoli vaginales* – Таблетки клотримазола вагинальные), «консистенция» (*Extractum Frangulae fluidum* – Экстракт крушины жидкий; *Extractum Belladonnae spissum* – Экстракт красавки густой); «характеристика состава или формы» (*Emplastrum Plumbi compositum* – Сложный свинцовый пластырь; *Emplastrum Plumbi simplex* – Простой свинцовый пластырь; *Tabulettae Raunatini obductae* – Таблетки раунатина, покрытые оболочкой).

3.1.2.5. Продуктивные терминологические модели пятой типовой группы НЛС

Пятая типовая группа – это иммунологические препараты, номенклатуру которых составляют названия сывороток, вакцин, анатоксинов. В основном это условные наименования, построенные при помощи согласованного и несогласованного определений (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

Номенклатурные наименования иммунологических препаратов

Термин на латинском языке	Термин на русском языке
Anatoxinum diphtherico-tetanicum (purificatum)	Анатоксин дифтерийно-столбнячный (очищенный)
Anatoxinum tetanicum (purificatum)	Анатоксин столбнячный (очищенный)
Gamma-globulinum	гамма-глобулин
Serum antidiphthericum (purificatum, concentratum)	Сыворотка противодифтерийная (очищенная, концентрированная)
Serum antidysentericum (purificatum)	Сыворотка противодизентерийная (очищенная)
Serum antigangraenosum	Сыворотка противогангренозная
Serum antivenenosum Lebetinae	Сыворотка против яда гюрзы
Tuberculinum purificatum siccum	Туберкулин очищенный сухой
Vaccinum antirabicum	Вакцина антирабическая, или вакцина против бешенства
Vaccinum antipestosum (vivum, siccum)	Вакцина противочумная (живая, сухая)
Vaccinum antituberculosicum	Вакцина противотуберкулезная
Vaccinum cholericum	Вакцина холерная
Vaccinum gripposum inactivatum seu Vaccinum influenzae inactivatum	Вакцина гриппозная инактивированная
Vaccinum pertussico-diphtherico-tetanicum	Вакцина коклюшно-дифтерийно-столбнячная
Vaccinum variolae	Оспенная вакцина
Vaccinum Salmonellae typhi	Вакцина брюшнотифозная

Модель терминов на латинском языке с согласованными определениями представляет следующую структуру: стержневое слово (serum – «сыворотка», vaccinum – «вакцина», anatoxinum – «анатоксин»), за ним прилагательные в по-

рядке ослабления признака – сначала прилагательное с суффиксом *-icum*, реже *-osum*, образованное от названия инфекции, против возбудителей которой направлено действие препарата; затем, при необходимости, прилагательное, характеризующее очистку (*purificatum* – «очищенная», *adsorptum* – «адсорбированная»), концентрацию (*concentratum* – «концентрированная»), активность вакцин (*vivum* – «живая»; *siccum* – «сухая»).

Некоторые названия вакцин и сывороток представляют собой условные патентованные наименования (*Gamma-globulinum*, *Tuberculinum*); согласование прилагательных с ними строится по тому же принципу. Термин на русском языке преимущественно представлен такой же грамматической моделью.

Особняком стоит название *сыворотки против яда гюрзы* (антидот змеиного яда) – *Serum antivenenosum Lebetinae*, где в латинском термине представлены согласованное определение, отражающее терапевтическое действие (**anti** – против, **venen(um)** – яд, **-os(us, a um)** – суффикс продуктивной модели номинаций сывороток), и несогласованное определение – фрагмент научного названия зоологического рода (*Macrovipera lebetina*). В русском же термине вместосогласованного определения используется выражением с предлогом: **против яда** (поскольку в лексическом фонде нет соответствующего прилагательного, а неологизм от сочетания «против яда» неблагозвучен); научное латинское название рода заменено переводным эквивалентом (**гюрзы**).

Номенклатурное наименование *Vaccinum antirabicum* на русском языке представлено двумя вариантами: согласованным определением, калькированным с латинского аналога (*вакцина антирабическая*), и переводным выражением с предлогом (*вакцина против бешенства*). Как отмечает словацкий лингвист Н. Мертова, варьирование терминологии в терминосистемах научно-технического характера встречается довольно часто: «Термины <...> часто образуют синонимичные пары: системное название языка-подлинника (английский, греческий, латинский), системное название национальных языковых версий и тривиальное название (метафорическое, например)» [Мертova 2015, с. 54]. В медицинской и фармацевтической терминологии калькированный и переводной

термин как аналог термина на латинском языке позволяют наиболее точно отразить понятие, сохранить тесную связь с греко-латинским базисом и отразить дефинитивный компонент, позволяющий расширить эпистемический доступ. Тривиальные названия также часто представлены, особенно в химической номенклатуре.

Модель терминов на латинском языке с несогласованным определением строится согласно латинской грамматической норме: атрибутивный компонент в родительном падеже стоит после определяемого слова, выражен существительным в Genetivus Singularis. Однако в русском термине атрибутивный компонент представлен согласованным определением (*Vaccinum variolae* – *Оспенная вакцина*). В названии *гриппозной вакцины* русское название представлено одним терминовариантом, в латинском – двумя (один – с несогласованным, другой – с согласованным определениями).

В целом названия ЛС, относящиеся к пятой типовой группе, представляют собой стройную непротиворечивую систему, строятся по заданным моделям, мотивация их прозрачна.

3.1.2.6. Продуктивные терминологические модели шестой типовой группы НЛС

Шестая типовая группа включает названия химических веществ и соединений: элементов, кислот, ангидридов, оксидов, солей, сложных эфиров, гидратов. Химическая номенклатура представляет собой систему рациональных названий химически индивидуальных веществ. Изучая структурные особенности химической номенклатуры, М.С. Силантьева отмечает: «сложная, разветвленная, не всегда последовательная система химических наименований складывалась постепенно в течение многих веков одновременно с развитием самой химической науки» [Силантьева 2010, с. 6].

Модели номинаций химических веществ и соединений в советских фармакопеех представляют особый интерес для исследования, поскольку в них отмечается завершение терминологической трансформации химической номенклатуры, переход с национального способа построения химических наименований, большую роль в формировании которого сыграл М.В. Ломоносов, на международный («французский»). При этом оба способа представлены в фармакопее; национальный «старый» способ дан для ознакомления, курсивом. Для некоторых соединений приводятся также тривиальные названия, что увеличивает число терминовариантов для обозначения специального понятия.

Тривиальная (также называемая исторической) номенклатура формировалась непосредственно с развитием химического знания, до появления классификаций строения химических соединений. Античные естествоиспытатели, средневековые алхимики, химики нового времени давали случайные, часто опосредованные названия элементов и соединений, основой для которых служили слова (или части слов) греческого и латинского происхождения. Названия отражали источник получения (муравьиная кислота, щавелевая кислота), внешний вид / запах (бром, от греч. bromos – «зловонный»), цвет (метиленовый синий, белый мышьяк, красный фосфор) и другие признаки.

Рациональная номенклатура химических соединений формировалась с XIX в, вместе с классификацией и унитарной теорией строения химических соединений. Так, названия органических соединений образуются в соответствии с типом, к которому они относятся (предельные углеводороды, этилены, спирты, альдегиды, кетоны и т.д.). Однако перечисленные названия также не могут адекватно описать структуру соединений без дополнительной информации, а полные систематические названия органической химии слишком громоздки и не функциональны на языковом уровне. Кроме того, процесс номинации химических соединений носил национальный характер, что усложняло международную научную коммуникацию.

В современной науке для номинации химических соединений используются полусистематические названия, в которых лишь часть термина соответствуют хи-

мической системе (примеры таких номинаций: фосфорная кислота, сульфат цинка и т.д.). Широко применяются также тривиальные наименования, в которых ни одна часть не используется в систематическом смысле (хлороформ, ксероформ, энтеросептол и проч.).

Наличие нескольких систем наименований химических соединений привело к варьированию терминологии. Для исключения путаницы в фармацевтическом дискурсе (в рецептах, заголовках статей справочников, фармакопеях, на этикетках лекарственных средств) используются только полусистематические названия лекарственных средств, являющихся химическими веществами, закрепленные международной систематической номенклатурой ИЮПАК⁶⁹.

В России переход к новой терминологии совершился в 70-е гг. XX в. В Государственной фармакопее СССР X издания, опубликованной в 1969 году, был принят международный (соответствующий ИЮПАК) способ написания русских и латинских химических наименований. Однако существовавший до этого так называемый «старый способ» сохранялся долгое время (в частности, в гомеопатической номенклатуре), был включен в фармакопейные статьи, в учебники и учебный план дисциплины «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии».

Терминологические модели полусистематических названий химических соединений имеют четкую мотивированную структуру, при этом у некоторых соединений может использоваться несколько названий. Терминологическая вариативность появляется неслучайно: она тоже мотивирована (либо контекстом употребления, либо историческими особенностями формирования терминов).

Названия химических элементов – самая древняя часть химической номенклатуры. Мотивация основ элементов разная, среди них много топонимов, ан-

⁶⁹ IUPAC – International Union of Pure and Applied Chemistry – Международный союз теоретической и прикладной химии.

Номенклатурная комиссия ИЮПАК была создана в 1947 году. По условиям номенклатуры ИЮПАК каждое химическое вещество должно получить систематическое название в соответствии с его формулой и строением, но для некоторых веществ сохраняется использование традиционных, рациональных или исторически сложившихся тривиальных наименований, широко используемых в промышленности и быту (вода, аммиак, серная кислота, этиловый спирт и т.д.) Основная же часть латинской химической терминологии строится на основе принципов, предложенных ИЮПАК. Система ИЮПАК является общепризнанной, она базируется на латинских и греческих корнях названий химических элементов и соединений и лишь адаптируется соответственно грамматике языка страны [Лидин и др. 1983, с. 16].

тропонимов, мифонимов, колоронимов и других семантических компонентов, унаследованных от производящих основ.

Структура латинских названий элементов унифицирована: они являются существительными 2 склонения среднего рода, исключения: *Phosphorus* (*фосфор*), существительное мужского рода, и *Sulfur* (*сера*), существительное 3 склонения.

Русские названия химических элементов структурно разнообразны, что связано со временем их включения в терминологическую систему химии. Наиболее распространенные, рано вошедшие в науку – это национальные названия тех же денотатов, понятийные аналоги; они включены в терминосистему неадоптированными, с сохранением исторического грамматического рода, переводятся с языка на язык: *Cuprum* (n) – *медь* (ж.р.); *Aurum* (n) – *золото* (ср.р.); *Oxygenium* (n) – *кислород* (м.р.). Другая часть названий элементов была транслитерирована, при этом происходила ассимиляция к языку-реципиенту: учитывалась основа элемента в языке-доноре. Если в латинском основа оканчивалась на согласный (*Bromum*, *Bismuthum*⁷⁰), то при заимствовании опускалась флексия (*бром*, *висмут*); если основа заканчивалась на *i* (*Natrium*, *Kalium*, *Alluminium*), в русском использовалась флексия -ий (*натрий*, *калий*, *алюминий*). При ассимиляции латинских названий менялся грамматический род: в латинской номенклатуре – средний (n), в русском – мужской. Химические элементы, открытые и введенные в номенклатуру в России (*Rhutenium* – *рутений*, *Moscovium* – *московий*) были названы в соответствии с терминологическими традициями латинского и русского языков. Можно сделать вывод, что отечественная номенклатура химических элементов формировалась и с опорой на национальную языковую систему, и под более поздним влиянием мировых научных тенденций, за счет чего в ней представлена бóльшая морфологическая вариативность, чем в латинской номенклатуре.

В международной химической номенклатуре представлена лексическая вариативность в отношении некоторых химических элементов. Так, химический элемент магний в международной номенклатуре представлен как *Magnium* и *Magnesium*; в химической номенклатуре они абсолютные синонимы, но в номенклатуре

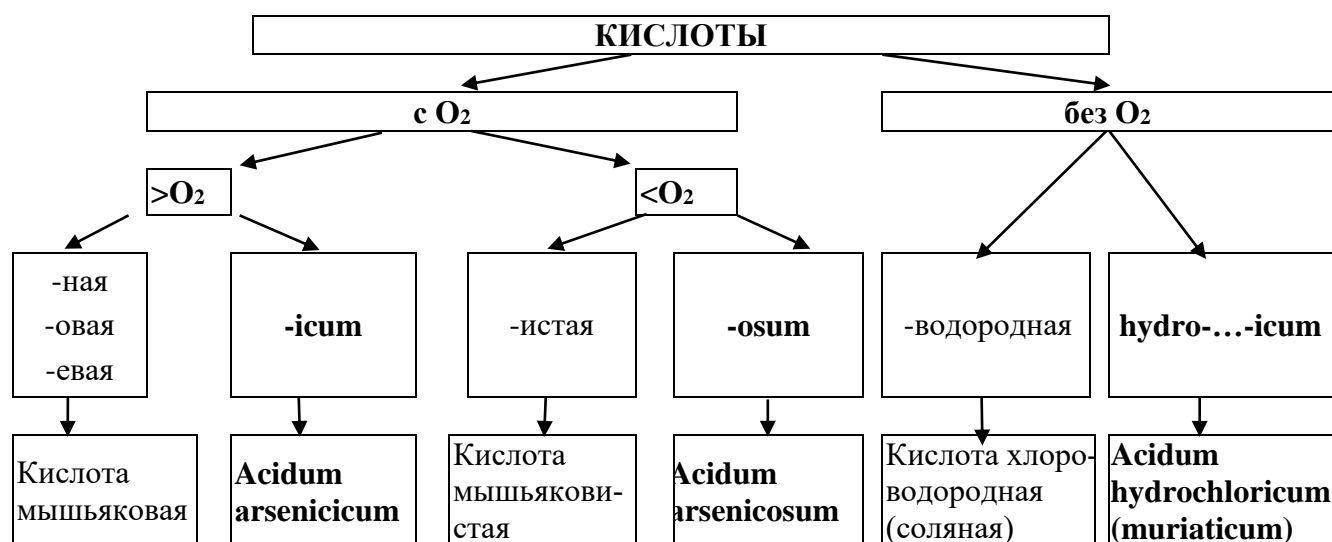
⁷⁰ Названия химических элементов в химической номенклатуре традиционно пишутся с заглавной буквы.

ре лекарственных средств есть особенности употребления: в номинации гомеопатических средств используется только лексема *Magnesium*. Четыре элемента в фармакопеях разных стран представлены дублетными формами *Natrium / Sodium* (натрий), *Hydrargyrum / Mercurium* (ртуть), *Kalium / Potassium* (калий) и *Stibium / Antimonium* (сурьма). Отечественные фармакопеи сохраняют традицию использования названий элементов, коррелирующих с их химическими символами: Na – Natrium, Hg – Hydrargyrum, K – Kalium, Sb – Stibium.

Названия кислот и ангидридов и в латинской и в русской химической терминологии представляют модель с согласованным определением, при этом морфология атрибутивного мотивирована: каждая морфема в структуре определения (основа, префикс, суффикс, комбинация префиксов и суффиксов) детерминирована химическими свойствами номинируемого объекта. Так, атрибутивный компонент неорганических кислот обязательно в качестве основы включает название химического элемента, образующего кислоту (см. табл. 3.4).

Таблица 3.4

Моделирование названий неорганических кислот

В названиях неорганических кислот латинский префикс *hydro-* (H_2S – *Acidum hydrosulfuricum*; HCN – *Acidum hydrocyanicum*) указывает на отсутствие кислорода (маркирует кислоту как бескислородную); в русской терминологии эту функцию выполняет не префикс, а вторая основа термина («-водород(ная)») в ат-

рибутиве термина (H_2S – сероводородная кислота; HCN – фтороводородная кислота). У нескольких (наиболее известных и рано вошедших в научный обиход) неорганических кислот в русской химической номенклатуре используются не только научные, но и тривиальные наименования: циановодородная кислота иначе называется синильной, фтороводородная – плавиковой, хлороводородная – соляной; тривиальный дублет есть и у латинского названия хлороводородной (соляной) кислоты: *Acidum hydrochloricum* иначе называется *Acidum muriaticum* (под этим названием она использовалась в гомеопатии).

В названиях неорганических кислородных кислот, или оксокислот, к основе названия кислотообразующего элемента добавляется суффикс, характеризующий степень окисления, бóльшая – суффикс *-icum*, в русской номенклатуре –ная, -евая или –овая (*Acidum nitricum* – азотная кислота; *Acidum arsenicum* – мышьяковая кислота); меньшая – суффикс *-osum*, а в русской номенклатуре –истая (*Acidum nitrosum* – азотистая кислота; *Acidum arsenicosum* – мышьяковистая кислота). Если у кислот, образуемых от определенного элемента, не две степени окисления, а больше (три или четыре), то каждая из них характеризуется соответствующими приставками или суффиксами (см. табл. 3.5).

Таблица 3.5

Моделирование названий неорганических кислот с несколькими степенями окисления

Латинские аффиксы	Латинское названия кислоты	Русский суффикс	Русское название кислоты
per- ... -icum	<i>Acidum perchloricum</i>	... -ная	Кислота хлорная
... -icum	<i>Acidum chloricum</i>	... -оватая	Кислота хлорноватая
... -osum	<i>Acidum chlorosum</i>	...-истая	Кислота хлористая
hypo-...-osum	<i>Acidum hypochlorosum</i>	... -оватистая	Кислота хлорноватистая

Тривиальные стандартные названия органических кислот образуются только с суффиксом *-icum* (в русской номенклатуре -ная, -овая). В основе названий органических кислот может быть представлена транслитерированная основа латинского названия кислоты (*Acidum ascorbinicum* – кислота аскорбиновая; *Acidum*

acetylsalicylicum – кислота ацетилсалициловая) или соответствующая ей (переводная) основа русского слова (*Acidum aceticum* – Кислота уксусная; *Acidum citricum* – Кислота лимонная).

Названия ангидридов (безводных кислот) образуются путем добавления прилагательного *anhydricus*, а, um (безводный, ая, ое) к названию соответствующей кислоты: *Acidum citricum anhydricum* – лимонный ангидрид, или ангидрид лимонной кислоты.

Принципы построения латинских названий оксидов и солей в советских фармакопеях, как мы уже упоминали, строятся на двух разных традициях – международной и «старой». Грамматическое отличие двух способов состоит в том, что в номенклатуре ИЮПАК грамматическим центром в названии оксидов является групповое название окисла⁷¹, а название образующего окись элемента является атрибутивным компонентом в родительном падеже единственного числа (*Magnii oxydum*, *Hydrogenii peroxydum*, *Aluminii hydroxydum*). В наименованиях солей стержневым является название аниона, выраженное существительным, а название катиона – это атрибутивный компонент в родительном падеже: *Calcii sulfas*, *Natrii nitris*, *Kalii iodidum*, *Tetracyclini hydrochloridum*. То есть продуктивной меделью терминообразования в названиях оксидов и кислот в международном способе является несогласованное определение. Обратный порядок слов⁷² в латинском термине связан с порядком нахождения элемента (у оксидов) и катиона (у солей) в химической формуле, семантический параллелизм доминирует над грамматической нормой. В русском термине советских фармакопей порядок слов соответствует грамматике языка: *Natrii chloridum* – хлорид **натрия** (ГФ-Х, ст. 426); *Hydrogenii peroxidum* – Пероксид **водорода** (ГФ-IX, ст. 495). Тенденция к транспозиции намечается, однако новая терминологическая модель еще не сформирована, носит не-системный, спонтанный характер.

В «старом» способе грамматическим центром наименования является название элемента (для оксидов), с которым согласуется название окисла, выра-

⁷¹ Главным словом является существительное-название окисла: *oxydum*, i n – оксид (окись), *peroxydum*, i n – пероксид (перекись), *hydroxydum*, i n – гидроксид (гидроокись)

⁷² Несогласованное определение, вопреки грамматике и латинского языка, стоит перед определяемым словом.

женное прилагательным с суффиксом -at: *Magnium oxydatum*, *Hydrogenium peroxydatum*; для солей стержневое слово – название катиона, выраженное существительным, с которым согласуется название аниона, выраженное прилагательным: *Calcium sulfuricum*, *Natrium nitrosum*, *Kalium iodatum*, *Tetracyclinum hydrochloricum*. То есть продуктивной является модель согласованного определения. Устойчивость «старого» способа в отечественной терминологической практике подкрепляется не только бережным отношением к научному наследию русских специалистов-химиков, но и внутренней логикой терминообразования. Так, в «старом» способе название цитрата меди *Cuprum citricum* – производный термин, в основе которого лежит название лимонной кислоты (*Acidum citricum*). То есть для номинации соли достаточно заменить в производящем термине «кислота» на название солеобразующего элемента, и анион термина совпадает с атрибутивным компонентом названия кислоты. Суффиксы кислородных кислот -ic(um) (бóльшая степень окисления), -os(um) (меньшая степень окисления) в названиях солей также указывают на большое / меньшее количество кислорода (*нитрат натрия* – *Natrium nitricum*, *нитрит натрия* – *Natrium nitrosum*); в международном способе для построения названий солей используются специальные суффиксы -as и -is (*Natrii nitras*, *Natrii nitris*). В названиях бескислородных солей с неорганическим основанием, построенных старым способом, использовался суффикс -at(um), применявшийся и в названиях оксидов, но там он присоединялся к основе оксида, а в названиях солей – к основе солеобразующего элемента (*Kalium iodatum* – наименования *иодида калия* «старым» способом). У бескислородных солей с органическим основанием структура модели соответствует наименованиям бескислородных кислот: название аниона (как и атрибутивный компонент названия бескислородной кислоты) включает префикс hydro- и суффикс -ic(um): *Tetracyclinum hydrochloricum* («старое» название гидрохлорида тетрациклина).

В русских терминах, соответствующих латинским, построенным старым способам, также отражен процесс окисления, превращения кислоты в соль: *лимоннокислая медь*. В советских фармакопеях отмечается терминологическая перестройка моделей номинации солей. Часто к латинским названиям солей, пред-

ставленным в тексте фармакопеи и международным и «старым» способом, дается только один термин на русском языке, с использованием модели несогласованного определения (иногда сопровождающийся тривиальным названием). Приведем например названия солей в советских фармакопеях последних выпусков:

79. CALCIUM LACTICUM⁷³

CALCII LACTAS

КАЛЬЦИЯ ЛАКАТ

Кальциевая соль молочной кислоты, гидрат

80. CALCIUM OXYDATUM

CALCII OXYDUM

КАЛЬЦИЯ ОКИСЬ

Известь жженая.

Иногда встречаются и два русских термина-дублета – с моделями согласованного определения (в грамматической параллели с международной терминологией) и несогласованного (в параллели со «старым» способом).

Для определенных групп химических соединений представлены индивидуальные терминологические модели. Так, **в названиях натриевых, калиевых, новокаиновых солей** продуктивной оказалась модель приложения (см. табл. 3.6), то есть модель, где атрибутивный компонент выражен существительным.

Таблица 3.6

**Модель-приложение в названиях натриевых, калиевых,
новокаиновых солей**

Термин на латинском языке	Термин на русская языке
Ampioxum-natrium	Ампиокс-натрий
Ampicillinum-natrium	Ампициллин-натрий, или Ампициллина натриевая соль
Benzylpenicillinum-novocainum	Бензилпенициллина новокаиновая соль
Diclofenac-natrium	Диклофенак-натрий

⁷³ Графическое оформление источника (ГФ-Х) сохранено.

Tetacinum-calcium	Тетацин-кальций
Furaginum-kalium	Фурагина калиевая соль
Coffeinum-natrii benzoas (Coffeinum natrio- benzoicum)	Кофеин-бензоат натрия

Чаще всего латинский и русский термин строятся по одиноковой модели (согласованное приложение; склоняются обе части термина в обоих языках: *Oxacillinum(i)-natrium(i)* / *Оксациллин(а)-натрий(ия)*), но в некоторых случаях используется несогласованное приложение (*Diclofenac-natrium* / *Диклофенак-натрий* / *Diclofenac-natrium*), где приложением является первая – неизменяемая – часть термина. У некоторых названий солей есть дублетные формы у терминов на русском языке (*Ампициллин-натрий*, или *Ампициллина натриевая соль*). Особняком стоит *Кофеин-бензоат натрия*, у которого структура латинского и русского термина отличаются за счет назной локации внутри термина-приложения (*Coffeinum-natrii benzoas*, *Coffeinum natrio-benzoicum*).

Своя терминологическая модель и в **названиях сложных эфиров**, которые в терминологии на русском языке представляют собой однословные термины, построенные способом сложения основ: *Метилсалицилат*, *Амилнитрит*. Латинские термины при этом двухкомпонентные, строятся на традиционных терминологических моделях названий солей (см. табл. 3.7).

Таблица 3.7

Терминологические модели названий сложных эфиров

Русское название	Латинское название	
	Международный способ	«Старый» способ
Метилсалицилат	Methylī salicylas	Methylium salicylicum
Фенилсалицилат	Phenylī salicylas	Phenylum salicylicum
Амилнитрит	Amylī nitris	Amylium nitrosum
Бензилбензоат	Benzylī benzoas	Benzylum benzoicum

Отличием названий сложных эфиров от названий солей является графическая особенность атрибутивного компонента. В качестве атрибута выступает

название углеводородного или кислотного радикала, которые, в свою очередь, строятся при помощи латинского суффикса *-yl-* от названия углеводорода или кислотного остатка (от углеводорода *Methanum* / метан строится название радикала *Methylum* / метил: от кислоты *Acidum aceticum* / муравьиная кислота – название радикала *Acetylum* / ацетил). Поскольку в других латинских химических суффиксах не используется буква *y* (*ипсилон*), латинские названия сложных эфиров графически выделяются из общего блока солей.

Еще одна группа солей, имеющая свои структурные терминологические особенности, это **гидраты**. Как и у сложных эфиров, их названия на русском языке – это однословные термины, представляющие собой сложение основ, а термин на латинском языке двухсловный (см. табл. 3.8), однако в международной и «старой» номенклатуре у них иная структура по сравнению с остальными солями.

Таблица 3.8

Терминологические модели названий гидратов

Русский химический термин	Латинский химический термин	
	Международный способ	«Старый» способ
Терпингидрат	Terpini hydras	Terpinum hydratum
Хлоралгидрат	Chlorali hydras	Chloralum hydratum
Хлоробутанол-гидрат	Chlorobutanoli hydras	Chlorobutanolum hydratum
Ампициллина дигидрат	Ampicillini dihydras	Ampicillinum dihydratum
Ампициллина тригидрат	Ampicillini trihydras	Ampicillinum trihydratum

В латинских названиях гидратов в международном способе в качестве названия аниона используется существительное *hydras, atis m*, а в «старом» – прилагательное *hydratus, a, um*. Как мы писали ранее, исходя из структурного параллелизма терминологических моделей международного и «старого» способов, суффиксу *-as* в международном способе должен соответствовать *-icum* в «старом». Однако при образовании названий гидратов в «старом» способе сохраняется основа *-hydrat-* (напомним, что корень *-hydr-* означает «вода», суффикс *-at-* обладает семой «наделенный признаком, имеющий в своем составе что-либо»), то есть подчеркивается особенность гидратов как соединений, являющихся продуктами

присоединения воды к неорганическим и органическим веществам), сохраняется прозрачная внутренняя оболочка слова, указывающая на химическую группу.

Отметим, что несмотря на терминологическое многообразие, вызванное как внешними, так и внутренними факторами, химическая номенклатура представляет собой стройную терминологическую систему, каждый компонент которой мотивирован и вступает в структурные отношения с другими элементами системы. Тесная связь технологического процесса с семантикой и грамматической структурой термина позволяет при изготовлении лекарственного средства в аптеке избежать двойного толкования, предупредить потенциальные сомнения фармацевта, что особенно важно, поскольку связано со здоровьем потенциального потребителя лекарственного средства.

Важен тот факт, что перестройка отечественной химической номенклатуры в фармакопейном стандарте, инициированная введением номенклатуры ИЮПАК, происходит с постепенной трансформацией номенклатурных наименований. Вводимый термин сосуществует с предыдущим, в учебном процессе изучаются оба варианта. То есть отмечается постепенный переход на новый стандарт, при котором у специалиста есть возможность освоить терминологические новшества и остается компетенция ориентироваться в предыдущих изданиях фармакопеи. Смена терминологической модели не носит шоковый характер, позволяет адаптироваться к новой терминологической системе.

Терминология советских фармакопей ориентирована не только на законодателей и аналитиков, но и на процесс изготовления лекарств, в том числе на технологию приготовления ЛС в аптеке. В терминосистеме фармакопейной номенклатуры лекарственных средств просматривается структурный подход, строгая логика в построении номенклатурных наименований, непротиворечивая система организации структурных элементов для формирования номенклатурного наименования, ориентация на целостную картину профессионального знания.

3.2. ФАРМАКОПЕИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: СОЦИОКОГНИТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СТАНДАРТА

На рубеже XX-XXI вв. фармацевтика, как и другие общественные формации, столкнулась с институциональным кризисом, нашедшим свое отражение, в том числе, в языке специальности, в первую очередь, в терминологии. Наиболее значимым явлением стала трансформация терминологии в главном институциональном фармацевтическом документе, кодифицированном технологическом и терминологическом государственном стандарте – в Государственной фармакопее.

Динамические преобразования, которые претерпела фармацевтическая отрасль в XXI в., связаны с изменением политической, экономической, технологической ситуации во всем мире. Развитие коммуникации, стирание границ, широкое использование информационных технологий привели к изменению нормативной базы и попытке выработать общие стандарты для терминологий разных стран [Jones 2016; Костромина 2016; Краснюк, Демина 2016; Лазарева, Ростова 2017; Бурдина, Лазарева 2019; Бурдина, Олехнович 2021]. Тенденция к глобализации мировых процессов позволила предположить инициацию всемирного издания фармакопеей, началом которого послужила бы гармонизация национальных фармакопей под единый (наднациональный) стандарт. Первым шагом к исполнению этого замысла стало принятие глобального решения Всемирной Федерацией фармацевтов об универсализации Фармакопеей Европейского Союза [Евтушенко, Лепешенкова 2007, с.74].

Как мы упоминали ранее, Европейская фармакопея не только унифицировала фармацевтические стандарты в Европе, но и оказала значительное влияние на национальные фармакопеей других стран, в том числе входивших ранее в качестве республик в состав Советского Союза. Не только технологические, но и термино-

логические стандарты подверглись значительным изменениям, в том числе значительно преобразована номенклатура лекарственных средств.

Последняя советская фармакопея, ГФ-ХІ, второй выпуск которой вышел в свет в 1990 г., содержала всего два раздела: «Общие методы анализа» и «Лекарственное растительное сырье». Поскольку выпуск следующей фармакопеи, в связи с глобальными изменениями в государственном строе, затянулся на 18 лет, предполагалось значительное обновление государственного фармакопейного стандарта. Подготовленные изменения предварялись тщательными исследованиями, проводимыми НИИСКЛС⁷⁴ и другими научно-исследовательскими институтами и учебными фармацевтическими вузами. С июня 2000 г. в России вводится отраслевой стандарт «Правила организации производства и контроля качества ЛС», идентичный международным правилам СМР. Кроме того, с 1 ноября 2001 г. приказом МЗ РФ №388 введен отраслевой стандарт ОСТ 91500.05.001-00 «Стандарты качества лекарственных средств. Основные положения», нормирующий качество ЛС и регламентирующий порядок создания новой и совершенствования действующей нормативной документации на ЛС, предусматривающий две категории стандартов качества: I. Государственные стандарты качества лекарственных средств (ГСКЛС), к которым относятся: общая фармакопейная статья (ОФС) и фармакопейная статья (ФС); II. Стандарт качества (СКЛС); фармакопейная статья предприятия (ФСП). Согласно стандарту, ОФС и ФС разрабатываются и пересматриваются через 5 лет Научным центром экспертизы и государственного контроля ЛС, а на иммунобиологические препараты – Национальным органом контроля МИБП; ОФС и ФС составляют Государственную фармакопею, которая издается Минздравом РФ и подлежит переизданию каждые 5 лет. Выпуск ГФ-ХІІ планировался в пяти частях; в качестве основного ориентира для переработки структуры и содержания текста фармакопеи должны были использоваться стандарты и терминологические подходы Европейской фармакопеи, но 2008 г. вышла только первая (и единственная) часть, посвященная фармацевтическим субстанциям. Поэтому на рубеже ХХ–ХХІ вв. на территории Российской Федерации дей-

⁷⁴ Научно исследовательский институт по стандартизации и контролю лекарственных средств МЗ РФ.

ствовали фармакопейные стандарты сразу трех ГФ: X, XI и XII изданий, «которые, из-за большого временного разрыва между публикациями далеко не во всем успевали соответствовать быстро растущим требованиям времени» [Краснюк, Демина 2016, с. 46].

Использование новых подходов к моделированию фармакопейных терминов, номинирующих лекарственное растительное сырье и лекарственные препараты на его основе, впервые было регламентировано в ГФ XIII издания (2016 г.) [Лазарева, Ростова 2017, с. 60], и только 31 октября 2018 г. Приказом Минздрава России № 749 было отменено действие ГФ X, XI и XII изданий, а также утверждены и введены в действие с 01 декабря 2018 г. общие фармакопейные статьи (ОФС) и фармакопейные статьи (ФС), составляющие ГФ XIV издания. Этот же приказ постановил также привести в соответствие с ГФ XIV всю нормативную документацию на лекарственные средства, фармацевтические субстанции и лекарственные препараты до 01 января 2022 г. [Бурдина, Лазарева 2019, с. 281-282].

3.2.1 ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ФАРМАКОПЕЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Динамические изменения в фармацевтическом дискурсе актуализировали вопрос о системе основных понятий. Если ранее (как мы отмечали в пункте 3.1.1) формирование базового терминологического комплекса проходило в учебном процессе и наличие диплома о профессиональном фармацевтическом образовании предполагало умение идентифицировать термины, в том числе латинские, и работать с ними (читать рецепты, готовить по ним ЛС, переносить сигнатуру на этикетку готового ЛС, маркировать ЛС аптечного производства для розничного отпуска и проч.), то в XXI в. фармацевтическая деятельность значительно изменилась: уменьшилась производственная составляющая и значительно увеличилась нормативно-правовая. В связи с этим определения важнейших фармацевтических понятий получили официальный статус за счет включения в текст фармакопеи. В общую фармакопейную статью ОФС.1.4.1.0001.15 «Лекарственные формы» ГФ-ХIII были впервые включены «Основные термины и определения»:

Лекарственные средства — вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Лекарственная форма – состояние лекарственного препарата, соответствующее способам его введения и применения и обеспечивающее достижение необходимого лечебного эффекта.

Лекарственные препараты — лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности.

Фармацевтическая субстанция — лекарственное средство в виде одного или нескольких обладающих фармакологической активностью действующих веществ вне зависимости от природы происхождения, которое предназначено для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяет их эффективность.

Вспомогательные вещества — вещества неорганического или органического происхождения, используемые в процессе производства, изготовления лекарственных препаратов для придания им необходимых физико-химических свойств.

Производство лекарственных средств — деятельность по производству лекарственных средств организациями-производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств.

Изготовление – деятельность по изготовлению лекарственных средств, осуществляемая аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, по рецептам на лекарственные препараты, по требованиям медицинских организаций, ветеринарных организаций, в соответствии с правилами изготовления и отпуска лекарственных препаратов, утвержденными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Стабильность — способность лекарственного средства сохранять химические, физические, микробиологические, биофармацевтические и фармакологические свойства в определенных границах на протяжении срока годности.

Путь введения — способ доставки лекарственного средства в организм человека или животного.

Как видим, представление о лекарствах в отечественных фармакопеях XXI в. претерпело некоторые изменения. Терминологический комплекс, связанный с лекарственными препаратами – Лекарственная форма, Лекарственные средства, Лекарственные препараты (обратим внимание, что ранее вокабула использовалась в единственном числе – Лекарственный препарат) – был дополнен новыми терминами: Фармацевтическая субстанция, Вспомогательные вещества. То есть такая часть фармакопейной терминологии, как номенклатура лекарственных средств была существенно дополнена.

Расширение и усложнение номенклатуры лекарственных средств затрудняет использование для анализа изменений типовые группы НЛС, предложенные ранее М.Н. Чернявским и делает нецелесообразным их использование.

Кооперация с зарубежными партнерами, взаимодействие с ВОЗ, включение в правовое поле отечественной фармации опыта зарубежных стран, в том числе в виде этического стандарта «Развитие фармацевтической практики. Фокус на пациента» и положений Европейской фармакопеи, введение новых методов анализа, перераспределение фармацевтического производства, расширение фармацевтического рынка, освоение новых лекарственных форм, применение новых фармацевтических субстанций, знакомство с технологическим опытом других стран подразумевают глобальную внутриотраслевую перестройку фармацевтического знания.

Терминологическая трансформация в постсоветских фармакопеях отвечает логике развития фармацевтического дискурса и обозначает новый этап развития фармацевтического знания в очередной фармакопейный стандарт.

3.2.2 МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В ФАРМАКОПЕЯХ XXI ВЕКА

После введения Европейской фармакопеи в 1996 г. в качестве стандарта, названия многих лекарственных средств, считавшиеся нормативными на протяжении десятков лет, подверглись значительным изменениям. Стандарты и терминологические подходы Европейской фармакопеи были приняты в качестве основного ориентира и в нашей стране, они нашли свое отражение в Государственных фармакопеях (ГФ) XIII и XIV изданий.

Названия лекарственных средств традиционно позиционировались как репрезентанты слова *remedium, i n* («лекарственное средство»), поэтому грамматически считались существительными среднего рода второго склонения и имели окончание *-um*. На рубеже веков отмечается переход от латинских названий к международной номенклатуре, которая, базируясь на латинском языке, имеет ряд лексических и грамматических отличий. В частности, «при образовании международных непатентованных наименований (МНН) лекарственных средств наряду с использованием терминологических элементов греко-латинского происхождения, допускается включение лексических компонентов национальных (английского, немецкого, французского, русского, испанского) языков, а также наблюдается отсутствие латинизированного грамматического оформления на *-um* в наименованиях ЛС» [Бурдина, Лазарева 2019, с. 279].

Кроме того, вслед за трансформацией и транспозицией в бинаминальных названиях химических соединений, введенных в советскую фармакопею X издания в 1969 г., обратный грамматическому (транспозитивный) принцип построения был применен также и в отношении фармакопейных названий лекарственного растительного сырья, лекарственных препаратов на его основе, а затем и других лекарственных средств.

3.2.2.1 Транспозиция в фармакопейных названиях лекарственного растительного сырья, лекарственных препаратов и лекарственных форм

Регламентирование такого подхода к построению номенклатурных наименований было осуществлено в ГФ XIII издания, вступившей в действие с 1 января 2016 г. При построении названий растительного сырья на первое место (в качестве атрибутивного компонента) было вынесено наименование растения (полное ботаническое или один из его компонентов – родовой или видовой эпитет) в родительном падеже, за ним – название сырья и/или лекарственной формы в именительном падеже: *Rúmicis conférti radices* / Щавеля конского корни; *Populi gemmae* / Тополя почки. Такая трансформация соответствует общеевропейскому стандарту; однако, в Европейской фармакопее не используется множественное число в номинациях сырья. Например, препараты из сырья красавки обыкновенной (белладонны) в European Pharmacopoeia-10.0 представлены так: *Belladonnae folii extractum siccum normatum*, *Belladonnae folii tinctura normata*, *Belladonnae folium*, *Belladonnae pulvis normatus*⁷⁵. В отечественных фармакопеях сохранилась категория числа, свойственная литературному языку, поэтому такие номинации частей растения, как корни, листья, корневища с корнями и др. сохраняют форму множественного числа (а такие части, как трава и кора традиционно пишатся в единственном числе).

Транспозиция отмечается и в многокомпонентных наименованиях лекарственных средств (включающих название лекарственной формы, характеристику сырья и проч.). Последовательное согласование в термине остается, но цепочка компонентов выстраивается в обратном порядке. Так, в ГФ-XIII представлены:

⁷⁵ Эти термины дословно переводятся: белладонны листьев экстракт сухой нормальный, белладонны листьев настойка нормальная, белладонны лист, белладонны порошок нормальный. Отметим, что термины в Российской фармакопее не идентичны европейским, в ГФ-XIV представлены препараты из сырья красавки: *Belladonnae herba* / Красавки трава; *Belladonnae folia* / Красавки листья, но: *Belladonnae folii tinctura* / Красавки листьев настойка, *Belladonnae folii extractum spissum* / Красавки листьев экстракт густой. Происходит смешение отечественной и зарубежной фармакопейной традиции.

Leonuri herbae tinctura / Пустырника травы настойка (вместо: настойка травы пустырника), *Menthae piperitae foliorum oleum aethereum* / Мята перечной листьев масло эфирное (вместо: эфирное масло листьев мяты перечной); *Rhamni frangulae corticis extractum siccum* / Крушины ольховидной коры экстракт сухой (вместо: сухой экстракт коры крушины ольховидной). Логико-грамматическая модель сохраняется, изменился только порядок слов в термине.

Интересно, что следствием транспозиции стала графическая трансформация номенклатурных названий ЛС растительного происхождения на русском языке. В латинском языке существует правило написания названий растений с заглавной буквы. Для русской номенклатуры лекарственных средств такой традиции не было, названия растений, согласно нормам литературного языка, писались со строчной буквы. Однако транспозиция делает название растения первым компонентом термина, оно автоматически пишется с заглавной буквы, а при включении в сложный термин, например, в группировочное название ЛС на основе субстанций растительного происхождения, название растений даже не в начальной позиции пишется с заглавной буквы. Например, так в ГФ-ХІV представлено группировочное название ЛС: *Аммиака раствор 10% + Аниса обыкновенного плодов масло эфирное, раствор для приема внутрь спиртовой* / *Ammonii solutio 10% + Anisi vulgaris fructuum oleum aethereum, solutio spirituosa ad usum internum, syn. Ammonii hydroxydi et Anisi instillationes, solutio spirituosa ad usum internum.*

Номенклатурная часть фармакопеи подобна большому словарю, и транспозиция терминов позволяет организовать текст фармакопеи не гнездовым (по отношению к растению, из которого получают разные формы сырья), а алфавитным способом, что упрощает структуру издания и облегчает поиск.

Профессиональная деятельность фармацевтических работников связана с работой на компьютере, и транспозиция термина позволяет осуществлять поиск по лекарственному веществу / лекарственному растению – атрибутивный компонент оказывается более актуальным, чем стержневой.

3.2.2.2 Трансформация названий лекарственного растительного сырья и препаратов на его основе в постсоветских фармакопеях

В структуре русских и латинских наименований лекарственных препаратов на основе субстанций растительного происхождения в Государственной фармакопее XIII и XIV изданий обращают на себя внимание несколько моментов. Во-первых, в названиях масел, настоек, экстрактов указывается не только название производящего растения, но и вид лекарственного растительного сырья (та часть растения, из которой его получают): *Эвкалипта листьев масло эфирное – Eucalypti foliorum oleum aethereum*. Во-вторых, если название лекарственного растительного сырья включает полное ботаническое название, то оно должно быть полностью включено и в наименование лекарственного препарата на его основе: *Мяты перечной листьев масло эфирное – Menthae piperitae foliorum oleum aethereum*; *Крушины ольховидной коры экстракт сухой – Rhamni frangulae corticis extractum siccum* [Бурдина, Лазарева 2019, с. 282–283].

Для номинации масел, получаемых из растительного сырья, в фармации используется модель несогласованного определения, при этом традиционно атрибутивный компонент представлен существительным в единственном числе (*Oleum Lavandulae* – масло лаванды, *Oleum Menthae* – мятное масло, *Oleum Ricini* – масло клещевины). Ранее в фармакопеях (в том числе в советских) исключение составляли масла, получаемые из плодов-костянок, у этих масел атрибутив стоял во множественном числе (*Oleum Olivarum* – оливковое масло, *Oleum Persicorum* – персиковое масло, *Oleum Amygdalarum* миндальное масло). В ГФ-XIV происходит преобразование термина не только в части транспозиции атрибута (выносится на первое место в термине), но и в части грамматики: множественное число атрибута меняется на единственное, и в структуре многокомпонентного термина появляется определение, единое для всех эфирных масел: *oleum pingue* – масло жирное (см. табл. 3.9).

Модели названий масел растительного и животного происхождения

Латинизированный термин в ГФ-ХІ	Перевод	Латинизированный термин в ГФ-ХІV	Перевод
Oleum jecoris (Aselli)	Рыбий жир	Jecoris piscium oleum pingue	Рыбий жир (досл.: Печени рыб масло жирное)
Oleum Amygdalarum	Миндальное масло	Amygdali communis seminum oleum pingue	Миндаля обыкновенного семян масло жирное
Oleum Persicorum	Персиковое масло	Persicae seminum oleum pingue	Персика семян масло жирное

С другой стороны, в названиях лекарственных средств животного происхождения (пчелиного яда, змеиного яда) атрибутивный компонент использовался во множественном числе (*Virus apium, virus viperarum*). Исключение составлял термин *рыбий жир*, где, во-первых, получаемый продукт обозначался словом «масло», во-вторых – несогласованное определение использовалось в единственном числе (*Oleum jecoris*). В ГФ XIV латинский термин унифицирован по парадигме растительных масел (*Jecoris piscium oleum pingue*).

3.2.2.3 Моделирование названий лекарственных форм в постсоветских фармакопеях

В постсоветских фармакопеях существенно обновлена номенклатура лекарственных форм. Более того, впервые в отечественной фармакопейной практике разработана и представлена в тексте ГФ-ХІІІ классификация ЛФ с учетом агрегатного состояния, дисперсной системы и типа высвобождения ЛС (табл. 3.10).

Согласно ОФС.1.4.1.0001.15 «Лекарственные формы», введенной впервые в ГФ-ХІІІ, к твердым лекарственным формам относятся: *таблетки, капсулы, порошки, гранулы, драже, пастилки, лиофилизаты, имплантаты, карандаши, тампоны, сборы, пленки* и др. Жидкие лекарственные формы – это *растворы, капли, сиропы, суспензии, эмульсии, жидкие экстракты, настойки, эликсиры, концентраты шампуней, настои, отвары* и др. К мягким лекарственным формам отно-

сятся мази, кремы, гели, линименты, пасты, суппозитории, пластыри, жевательные резинки и др. Газообразные лекарственные формы – газы медицинские, аэрозоли, спреи, ингаляционные лекарственные формы и др.

Таблица 3.10

Классификация лекарственных форм в ГФ-ХIII

Уровень	Классификационный признак			
1.	Лекарственные формы по агрегатному состоянию			
	твердые	жидкие	мягкие	газообразные
2.	Лекарственные формы по типу дисперсной системы			
	гомогенные	гетерогенные	комбинированные	
3.	Лекарственные формы по пути введения			
	Для приема внутри	для наружного при- менения	для местного применения	для парентерального применения
4.	Лекарственные формы по типу высвобождения			
	с обычным высвобождением		с модифицированным высвобождением	

По типу дисперсной системы лекарственные формы могут быть гомогенными, гетерогенными и комбинированными. По пути введения различают лекарственные формы для приема внутрь, наружного применения, местного применения и парентеральные лекарственные формы. По типу высвобождения лекарственные формы могут иметь обычное и модифицированное высвобождение. Модифицированное (нестандартное) высвобождение может быть замедленным, непрерывным, прерывистым (пульсирующим), отсроченным и ускоренным.

В ГФ-ХIV продолжена работа по учету и стандартизации лекарственных форм, в фармакопейную практику введены новые фармакопейные статьи и, соответственно, новые номинации: *Газы медицинские, Губки лекарственные, Импланты, Капли, Карандаши лекарственные, Концентраты, Леденцы, Лиофилизаты, Пастилки, Пены, Пленки, Плитки, Резинки жевательные лекарственные, Системы терапевтические, Соки, Тампоны лекарственные, Шампуни лекарственные, Эликсиры*. В них «впервые регламентированы требования к отдельным лекарственным формам, часть из которых характерна для лекарственных препаратов только российских производителей (например, карандаши лекарственные), а

часть внедрена в зарубежные и отечественные фармацевтические производства сравнительно недавно и не относится к числу традиционных. Это системы терапевтические, резинки жевательные лекарственные, тампоны лекарственные, шампуни лекарственные и некоторые другие» (подробнее об этом [ГФ-ХIV 2018]). Отметим, что перечисление лекарственных форм приводится в общей фармакопейной статье, а частных фармакопейных статей на эти формы нет ни в ГФ-ХIII, ни в ГФ-ХIV.

Сводная таблица номенклатуры лекарственных форм в государственных фармакопеях XI, XIII и XIV изданий приведена в Приложении 5, таблица 4. Отметим, что номенклатура лекарственных форм в постсоветских фармакопеях претерпела количественные и качественные изменения.

В советской фармакопее XI издания общие названия ЛФ представлены только на русском языке в форме множественного числа. В ней представлены следующие формы: *Аэрозоли, Капли глазные, Капсулы, Мази, Пластыри, Порошки, Сиропы, Суспензии, Таблетки, Эмульсии, Настои и отвары, Настойки, Сборы лекарственные, Экстракты, Гранулы*. Как мы уже отмечали, в постсоветских фармакопеях число форм увеличилось, в том числе за счет уточнения. Например, форма Аэрозоли в ГФ-ХI перешла в ГФ-ХIII и ГФ-ХIV с названием Аэрозоли и спреи. Для некоторых родов форм появились видовые деления: *Порошки* в ГФ-ХI подразделяются на: простые, сложные, разделенные (на отдельные дозы), неразделенные; в ГФ-ХIII все многообразие сведено к форме Порошки, но в ГФ-ХIV снова расширяется за счет уточнения: *Порошки назальные, Порошки периодонтальные, Порошки ушные, порошки шипучие, дозированные и недозированными*. Форма *Мази*, представленная во всех трех фармакопеях (XI, XIII и XIV), в двух последних дополнена видами: *Мази, Кремы, Гели, Пасты, Линименты*. Некоторые формы получили серьезное терминологическое развитие. Так, в ГФ-ХI представлена форма *Капли глазные*, которая трансформирована в ГФ-ХIII и ГФ-ХIV в *Глазные лекарственные формы*, внутри которой приведено деление на: *Жидкие глазные лекарственные формы для местного применения: капли глазные, примочки глазные; Мягкие глазные лекарственные формы для местного применения: ма-*

зи глазные, гели глазные (а в ГФ-ХIV еще и кремы глазные); Твердые глазные лекарственные формы для местного применения: пленки глазные (ГФ-ХIII и ГФ-ХIV); Твердые глазные лекарственные формы для приготовления капель глазных: таблетки для приготовления капель глазных, порошок для приготовления капель глазных, лиофилизат для приготовления капель глазных (ГФ-ХIII); Жидкие инъекционные глазные лекарственные формы: раствор для субконъюнктивального введения, раствор для внутриглазного введения, раствор для парабульбарного введения (ГФ-ХIII и ГФ-ХIV); Твердые глазные лекарственные формы для приготовления жидких инъекционных глазных лекарственных форм: лиофилизат для приготовления раствора для субконъюнктивального / внутриглазного / парабульбарного введения, порошок для приготовления раствора для субконъюнктивального/внутриглазного/парабульбарного введения (ГФ-ХIII); Твердые глазные лекарственные формы для имплантационного применения – имплантат глазной (в ГФ-ХIV дополнено: Имплантат интравитреальный); Восстановленные лекарственные формы: Таблетки, порошки или лиофилизаты для приготовления капель глазных, Порошки или лиофилизаты для приготовления растворов для субконъюнктивального/внутриглазного/парабульбарного введения (ГФ-ХIV).

Добавим, что латинские названия для лекарственных форм в фармакопее не предусмотрены (латинское название формируется для лекарственного препарата, представляющего собой определенное лекарственное средство в определенной лекарственной форме. То есть для получения латинского названия лекарственная форма должна использоваться с атрибутом (названием лекарственного растения или химического соединения). Тем не менее в ГФ-ХI для некоторых ЛФ приведено латинское название (см. табл. 3.11).

Отметим, что фармакопейное название *суппозиториев* в ГФ-ХI содержит дублетную форму, представленную в скобках, – *свечи*, в последующих фармакопеех эта форма изъята. Упразднены и такие названия разновидностей суппозиториев, как *шарики*, *овули* и *пессарии*, они теперь позиционируются как устаревшие терминологические единицы.

**Родо-видовые характеристики лекарственных форм
(на примере лекарственной формы суппозитории)**

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
Суппозитории		Суппозитории	Суппозитории
Суппозитории ректальные (свечи)	<i>Suppositoria rectalia</i>		Суппозитории ректальные Суппозитории вагинальные
Суппозитории вагинальные (свечи)	<i>Suppositoria vaginalia</i>		
сферические (шарики)		<i>globuli</i>	
яйцевидные (овули)		<i>ovula</i>	
в виде плоского тела с заостренным концом (пессарии)		<i>pessaria</i>	
Палочки	<i>bacilli</i>		Палочки Палочки дентальные Палочки назальные Палочки периодонтальные Палочки уретральные Палочки ушные

Можно сделать вывод, что номенклатура лекарственных форм в постсоветских фармакопеях подверглась глобальной трансформации, она заметно расширена, уточнена. На данный момент структура этой части терминологии только разрабатывается, на что указывает, в частности, и несистемность использования языкового дублирования: латинские названия представлены не для всех приведенных лекарственных форм. В советских фармакопеях латинские названия не представлены для родовых форм, встречаются только в видовых, частных ЛФ: родовая форма – *Суппозитории*; видовые формы: *Суппозитории ректальные (свечи)* – *Suppositoria rectalia*, *Суппозитории вагинальные (свечи)* – *Suppositoria vaginalia*, *сферические (шарики)* – *globuli*, *яйцевидные (овули)* – *ovula*, *в виде плоского тела с заостренным концом (пессарии)* – *pessaria*, *Палочки* – *bacilli*.

В постсоветских фармакопеях латинские названия ЛФ представлены только у экстрактов (см. табл. 3.12).

**Названия экстрактов в Государственных фармакопеях
XI, XIII и XIV изданий**

ГФ-XI	ГФ-XIII	ГФ-XIV
Экстракты	Экстракты	Экстракты
- экстракты сухие (Extracta sicca)	- экстракты сухие (Extracta sicca)	- экстракты сухие (Extracta sicca)
- экстракты густые (Extracta spissa)	- экстракты густые (Extracta spissa)	- экстракты густые (Extracta spissa)
- экстракты жидкие (Extracta fluida)	- экстракты жидкие (Extracta fluida)	- экстракты жидкие (Extracta fluida)
		Экстракты-концентраты
		Экстракт для приема внутрь
		Экстракт для наружного применения
		Экстракт для местного применения

Латинские названия экстрактов в ГФ-XIV представлены только у тех форм, которые представлены в предыдущих фармакопеях, из чего можно сделать вывод, что их перенесли без цели унификации, использование латинских названий не носит системный характер.

**3.2.2.4 Вариативность грамматических конструкций
в названиях лекарственных препаратов,
включающих лекарственную форму**

Название лекарственной формы в качестве составной части может входить в название лекарственного препарата в виде многокомпонентного термина по заданной модели: *Ketoprofeni lyophilisatum pro solutione pro infusionibus* – *Кетопрофена лиофилизат для [приготовления] раствора для инфузий* (ГФ-XIII) (подробнее об этом [Бурдина, Олехнович 2021, с. 12]). Такие термины, традиционно, являются кальками, их строение и способ согласования на русском и латинском языках соответствуют друг другу. Однако в последней фармакопее, ГФ-XIV, отмечается нарушение грамматического параллелизма между термином на латинском и на русском языках.

Термин как на латинском, так и на русском языке в отечественных фармакопеях предыдущих изданий строился по традиционной модели несогласованного

определения, а в ГФ-XIV терминологическая модель представлена разными грамматическими конструкциями: в латинском термине применяется управление (с моделированием термина с несогласованным определением), а русский вариант построен с использованием лекарственной формы в качестве уточняющей конструкции (см. табл. 3.13).

Таблица 3.13

**Модели наименования лекарственных препаратов синтетического
и минерального происхождения с указанием на форму выпуска**

Русское название	Латинское название
Ацетилсалициловая кислота, таблетки	Acidi acetylsalicylici tabulettae
Галантамина гидробромид, раствор для инъекций	Galanthamini hydrobromidi solutio pro injectionibus
Амоксициллин, порошок для приготовления суспензии для приема внутрь	Amoxicillini pulvis pro suspensione perorali
Йод, раствор спиртовой для наружного применения	Iodi solutio spirituosa ad usum externum
Калия хлорид, концентрат для приготовления раствора для инфузий	Kalii chloride concentratum pro solutione infusionali

Смена синтаксической модели проявляется в смене атрибутивной функции: в латинском термине атрибутивом является название лекарственного вещества по отношению к лекарственной форме, в русском термине наоборот: стержневым термином выступает лекарственное вещество, а форма выпуска – атрибутивный компонент.

Напомним, что выпуск Российских фармакопей XXI в. проходил в авральном режиме. При подготовке последних советских фармакопей (IX, X, XI изданий) в состав фармакопейного комитета входил филолог-латинист, терминолог М.Н. Чернявский; моделирование терминологии проходило при взаимодействии специалистов как фармацевтического, так и лингвистического профилей, постсоветские фармакопеи выпускались без поддержки специалистов-лингвистов.

В тексте ГФ-XIII смена терминологической модели только на русском языке могла бы быть объяснена недостаточным количеством времени на привле-

чение специалиста и обновление латинского номенклатурного фонда. Однако такое же использование разных терминологических моделей представлено в номенклатурных наименованиях, которые отсутствовали в ГФ предыдущих изданий, и в текст ГФ-XVI были введены впервые (табл. 3.14).

Таблица 3.14

**Модели названий препаратов с новыми лекарственными формами
впервые представленные в ГФ-XIV**

Русское название	Латинское название
Винпоцетин, концентрат для приготовления раствора для инфузий	Vinpocetini concentratum pro solutione infusionali
Кларитромицин, лиофилизат для приготовления раствора для инфузий	Clarithromycini lyophilisatum pro solutione infusionali
Дексаметазон, имплантат для интравитреальной инъекции	Dexamethasoni implantatum pro injectione intravitreali
Лоратадин, таблетки диспергируемые в полости рта	Loratidini tabulettae orodispersibiles
Рибавирин, крем для местного и наружного применения	Ribavirini cremor ad usum localem et externum
Натрия хлорид, растворитель для приготовления лекарственных форм для инъекций	Natrii chloridi dissolutor ad formas medicamentorum pro injectionibus
Натрия хлорид, спрей назальный	Natrii chloridi spray nasale

Модели терминов на русском и латинском языках отличаются не только разным акцентом на стержневом / атрибутивном компонентах; во многих терминах латинский компонент более компрессивный, трансляция на русском языке представлена описательной конструкцией, бóльшим количеством компонентов (прилагательное в латинском – выражение с предлогом в русском; эллиптическая форма в латинском – развернутая форма в русском): *pro solutione infusionali* – для приготовления раствора для инфузий; *tabulettae orodispersibiles* – таблетки диспергируемые в полости рта.

Возможно, такое расхождение между латинским и русским терминами носит временный характер и обусловлено тем, что модель на русском языке трансформирована в соответствии со стандартами технической терминологии и приме-

нена как для применяемых ранее ЛС, так и введенных в фармакопею впервые. Унификация латинского термина может стать следующим этапом гармонизации фармакопейной терминологии.

3.2.2.4 Вариативность грамматических конструкций в названиях лекарственных химических соединений

Анализируя наименования лекарственных средств синтетического и минерального происхождения, представленных в ГФ XIV, мы выявил новые подходы к построению наименований некоторых групп химических соединений [Бурдина, Лазарева 2019]. Однако применение этих подходов не всегда отличается последовательностью (см. табл. 3.15).

Таблица 3.15

Вариативные модели наименований лекарственных веществ химического происхождения

Тип химического соединения	Номенклатурное наименование в ГФ-XIV
Названия кислот: отсутствует суффикс <i>-in</i>	Аскорбиновая кислота – Acidum ascorb <u>ic</u> um Глутаминовая кислота – Acidum glutam <u>ic</u> um Сорбиновая кислота – Acidum sorb <u>ic</u> um
Названия натриевых, кальциевых и калиевых солей: отсутствует единый подход	Амоксициллин натрия – Amoxicillinum natricum, но: Amoxicillini natrii pulvis pro injectione intravenosa et intramusculari Аторвастатин кальция тригидрат – Atorvastatinum calcium trihydricum Бензилпенициллин калия – Benzylpenicillinum kalicum 4. Бензилпенициллин натрия – Benzylpenicillinum natrium 5. Диклофенак натрия – Diclofenacum natricum
азвания гидратов: отсутствует единый подход	Терпингидрат – Terpini hydras Декстрозы моногидрат – Dextrosum monohydricum Лизиноприла дигидрат – Lisinoprilum dihydricum Ампициллина тригидрат – Ampicillinum trihydricum Магния карбонат гидрат – Magnesii subcarbonas hydricus Натрия гидроцитрат сесквигидрат – Natrii hydrocitratas sesquihydricus Натрия аминосалицилат дигидрат – Natrii aminosalicylas dihydricus Кальция хлорид гексагидрат – Calcii chloridum hexahydricum Цинка сульфат гептагидрат – Zinci sulfas heptahydricus Алюминия гидроксид полигидрат – Aluminium hydroxydum polyhydricum

Так, в латинских названиях некоторых широко распространенных в фармации кислот (глутаминовой, аскорбиновой) произведена корректировка термина за счет устранения суффикса. Ранее термины выглядели следующим образом: *Acidum ascorb**in**icum*, *Acidum glutam**in**icum*. Отметим, что исправленная форма более соответствует грамматической модели образования названий кислот:

Acidum _____ + ic_ + um

Кислота /основа названия/+суффикс+окончание

В названии аскорбиновой кислоты выделяются мотивирующие элементы: греческий префикс а- со значением «отрицание, отсутствие» и корневой элемент -scorb-, от латинского scorbus – «цинга» (в названии кислоты отражен терапевтический эффект). Суффикс -in- в латинском термине был избыточным, вероятно, перенесен в латинскую модель из русского названия кислоты. Поскольку суффиксы -ин- и -in- продуктивны в латинском и русском языках⁷⁶, терминологическая избыточность не сразу была отрефлексирована, закрепилась в фармакопее, а при гармонизации терминологии с европейскими стандартами это расхождение в продуктивной моделью было отмечено и откорректировано.

Названия натриевых, калиевых, новокаиновых солей, продуктивной моделью для которых в советских фармакопеех выступала модель приложения, в постсоветских фармакопеех представлены вариативными структурами: согласованным определением (*Diclofenacum⁷⁷ natricum*, *Benzylpenicillinum kalicum*), приложением без оформления дефисом (*Benzylpenicillinum natrium⁷⁸*) и даже трехкомпонентной грамматически неполноценной моделью, в которой между первым и вторым компонентами термина нет согласования (*Atorvastatinum calcium trihydricum*). Более того, один и тот же ЛП в тексте фармакопееи представлен разными структурными моделями (*Amoxicillinum natricum*, *Amoxicillini natrii pulvis pro injectione intravenosa et intramusculari*: компонент, указывающий на содержание натрия, в одном случае выражен прилагательным, в другом – существитель-

⁷⁶ В русском, в частности, в названиях кислот, в латинском – в названиях лекарственных средств.

⁷⁷ Отметим, что ранее в фармакопеех у ЛС Диклофенак не было латинизированного окончания -um.

⁷⁸ Нормативным было бы оформление Benzylpenicillinum-natrium.

ным). Термины на русском языке представлены только моделью несогласованного определения (*Амоксициллин натрия, Аторвастатин кальция тригидрат*), то есть вариативность моделей термина на русском языке устранена.

Названия гидратов также представлены бóльшим количеством моделей, чем в советских фармакопеях (в латинском международном способе названий гидратов встречалась только модель несогласованного определения). В тексте постсоветских фармакопей представлены модели несогласованного определения (*Terpini hydras*), согласованного определения (*Dextrosum monohydricum, Lisinoprilum dihydricum*), характерного для старого способа, сочетания согласованного и несогласованного определений (*Natrii hydrocitras sesquihydricus, Magnesii subcarbonas hydricus*). Отметим активное использование в структуре термина префиксов, имеющих количественные характеристики (sub, mono, poly-), в том числе числительных (di-, tri-, hexa-, hepta-, sesqui).

Отметим, что все перечисленные выше терминологические нововведения и связанные с ними проблемы носят следы переходного периода в фармацевтическом стандарте и создают определенные трудности, связанные с оформлением рецептурных прописей, как при организации образовательного процесса в медицинских и фармацевтических учебных заведениях, так и в практическом здравоохранении у специалистов, осуществляющих профессиональную деятельность.

3.3 ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАКОПЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И СПЕЦИФИКА ДИВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ

Фармакопейная терминология обладает уникальными свойствами. Она отражает актуальный научно-технологический образ фармацевтического производства, реализуемый терминами, репрезентирует пик развития современного фармацевтического знания, то есть дивергенцию. В то же время фармакопея ограничивает, стабилизирует терминологическую активность, фиксирует продуктивные модели, вырабатывает механизм для последующей конвергенции знания, использования его широким кругом лиц.

Сравнительный анализ текстов фармакопей XI, XIII и XIV изданий (собранная нами база терминов представлена в Приложении 2) позволяет выявить некоторые тенденции развития фармакопейного стандарта в отношении номенклатуры лекарственных средств в XXI в.

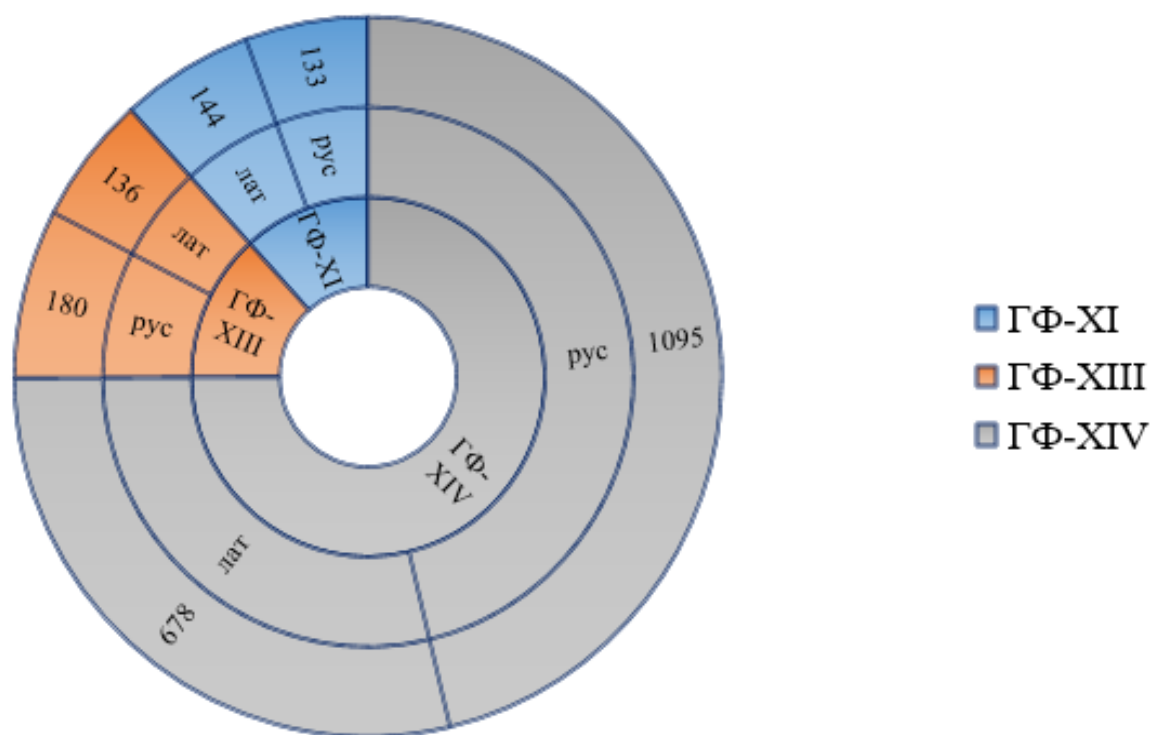
3.3.1 КВАНТИТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ ФАРМАКОПЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В XXI В.

Количественные характеристики лингвистического материала позволяют не только провести статистический анализ терминологических преобразований, но также получить представление о терминологической системе фармации и особенностях ее функционирования.

Первое, что обращает на себя внимание, это стремительное увеличение количества терминологических единиц. Если в фармакопее XI издания общее количество вокабул фармакопейных статей, связанных с лекарственными средствами (названия лекарственных форм, названия морфологических групп лекарственного

сырья и продуктов первичной обработки, названия препаратов на основе лекарственного сырья, названия иммунологических препаратов, названия препаратов на основе субстанций синтетического происхождения) составляло 277 ТЕ, из них 144 на латинском и 133 на русском языке, то в ГФ-ХІІІ их уже 416 ТЕ, из них на латинском – 136, на русском – 180, а в ГФ-ХІV – 1 773 ТЕ, на латинском – 678, на русском – 1095(см. рисунок 3.1).

Номенклатура лекарственных средств в государственных фармакопеях РФ ХІ, ХІІІ и ХІV изданий (количественный анализ)

**Рисунок 3.1. Квантитативная характеристика
терминообразования в российских государственных
фармакопеях ХІ, ХІІІ, ХІV изданий**

Оговоримся, что подсчет сделан именно по текстам фармакопей, но в практике советского периода, как мы писали ранее, было принято включать в фармакопею только новые фармакопейные статьи и изменения статей предыдущих из-

даний. Если фармакопейная статья предыдущего издания не утратила актуальности и не была изменена, она имела законодательную силу в фармацевтической практике. Поэтому реальное количество используемых терминов во время законодательного действия ГФ-ХІ было больше, чем отражено в фармакопее. Тем не менее, рост числа терминов от фармакопеи к фармакопее ощутим, он отражает бурное развитие российской фармации в ХХІ в.

Изменения происходят настолько стремительно, что актуальность новых (формирующихся) стандартов сходит на нет еще в момент их подготовки к публикации: выпуск ГФ-ХІІ остановлен на первом томе, в котором представлены только аналитические стандарты; ГФ-ХІІІ также вышла не в полном объеме, целесообразнее оказалось использовать ее стандарты параллельно с ГФ-ХІ и готовить новую фармакопею, чем завершать выпуск. В итоге, номенклатура лекарственных средств в ГФ-ХІV, выпущенной в полном объеме, почти в 6,5 раз увеличилась по сравнению с последней советской фармакопеей.

Незначительно по сравнению с последней советской фармакопеей изменилось количество названий морфологических групп лекарственного растительного сырья и продуктов первичной обработки: если в ГФ-ХІ их было 26 ТЕ, то в ГФ-ХІІІ 32 ТЕ, а в ГФ-ХІV их количество сократилось до 28 ТЕ (изменения, в основном, коснулись структуры номинаций масел, о чем мы скажем отдельно).

Существенно обновлена номенклатура лекарственных форм: в ГФ-ХІ она составляет 38 ТЕ; в ГФ-ХІІІ их уже 74, также представлены проекты 19 новых форм; в ГФ-ХІV уже 262 ТЕ, номинирующих лекарственные формы. Обновлены и расширены существующие формы, многие из них систематизированы, выявлены (иногда переструктурированы) родовидовые отношения. Например, на ЛФ *растворы* в ГФ-ХІ не было отдельной статьи в разделе лекарственных форм, хотя она использовалась, например, в номенклатуре синтетических ЛС, а в постсоветских фармакопеех форма представлена, более того, в ГФ-ХІV в фармакопейную статью как виды растворов объединены несколько ранее самостоятельных лекарственных форм (см. табл. 3.16), то есть происходит семантическая трансформация понятий и выделение новых параметров в структуре термина.

**Развитие номенклатуры лекарственных форм
(на примере лекарственной формы *растворы*)**

ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
<p>Растворы</p> <p><i>собственно</i> растворы, капли, микстуры, ароматные воды, сиропы, концентраты для приготовления раство- ров</p>	<p align="center">Растворы</p> <p>Растворы для парентерального применения Растворы для офтальмологического применения Растворы для ингаляций Растворы для гастроэнтерального введения Растворы для эндотрахеального введения В полости рта: для полоскания, для промывания полости рта, для слизистой оболочки полости рта, для нанесения на десны, зубные Растворы для полоскания в полости носа - растворы для промывания полости носа - растворы для эндосинуиального введения Растворы для эндосинуиального введения Растворы для орошения (растворы для орошения желудка, растворы для орошения мочевого пузыря) Растворы трансдермальные</p> <p align="center"><i>некоторые лекарственные формы, представляющих собой растворы:</i></p> <p>Микстуры Ароматные воды Жидкости Лаки для ногтей лекарственные Клей жидкий (клей кожный, пластырь жидкий)</p>

Количественные изменения терминологии постсоветских фармакопей свя-
заны не только с появлением новых лекарственных форм, реструктуризацией
известных ранее (как показано в предыдущей таблице), но и с расширением се-
мантического спектра традиционных форм, получившим фиксацию в номенкла-

турных наименованиях таких форм (отражение не только состава, но и области применения, характера основы и проч.). Развитие номенклатуры лекарственных форм на примере ЛФ *таблетки, порошки, пластыри* представлен в таблице 3.17.

Таблица 3.17

Развитие номенклатуры лекарственных форм
(на примере лекарственных форм *порошки, пластыри, таблетки*)

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
Таблетки Таблетки, покрытые оболочкой	Таблетки Таблетки, покрытые оболочкой Таблетки кишечнорастворимые Таблетки с модифицированным высвобождением Таблетки с пролонгированным высвобождением Таблетки с пульсирующим высвобождением Таблетки с ускоренным высвобождением Таблетки жевательные Таблетки шипучие Таблетки диспергируемые Таблетки для применения в полости рта Таблетки подъязычные таблетки защечные (трансбуккальные) таблетки для рассасывания Таблетки, диспергируемые в полости рта Таблетки вагинальные	Таблетки Таблетки, покрытые оболочкой Таблетки, покрытые пленочной оболочкой Таблетки для рассасывания Таблетки жевательные Таблетки защечные Таблетки защечные мукоадгезивные Таблетки подъязычные Таблетки, диспергируемые в полости рта Таблетки-лиофилизат Таблетки вагинальные Таблетки вагинальные шипучие Таблетки внутриматочные Таблетки для имплантации Таблетки для ингаляций Таблетки растворимые Таблетки диспергируемые Таблетки шипучие Таблетки кишечнорастворимые Таблетки с пролонгированным высвобождением таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые оболочкой / «таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые пленочной оболочкой Таблетки кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением Таблетки с модифицированным высвобождением

Продолжение табл. 3.17

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
Порошки простые сложные разделенные (на отдельные дозы) неразделенные	Порошки	Порошки Порошки назальные Порошки ушные порошки шипучие дозированные недозированные
Пластыри	Пластыри медицинские	Пластыри медицинские Пластырь для слизистой оболочки полости рта <i>состав основы:</i> смоляно-восковые, каучуковые, ак- риловые, свинцовые

Развитие номенклатуры лекарственных форм проявляется не только в увеличении количества терминологических единиц, репрезентирующих понятие, но и в изменении классификационных параметров для формирования терминосистемы (систематизации). Представленная в таблице выше лекарственная форма *порошки* в ГФ-ХІ включает два семантических компонента: «состав», на основе которого порошки определены как простые и сложные, и «дозированность», на основе которого выделяют порошки разделенные (на отдельные дозы) и неразделенные. В ГФ-ХІV кроме уже встречавшегося ранее параметра «дозированность» (дозированные, недозированные) представлены такие параметры, как: область применения (назальные, назальные, ушные), форма применения (шипучие).

Номенклатура лекарственного сырья в ГФ-ХІ составляет 213 ТЕ, в ГФ-ХІІІ терминологическое преобразование этой части не было завершено, представлены всего 110 ТЕ, в связи с чем было допущено сосуществование стандартов двух фармакопей, а в ГФ-ХІV количество ТЕ этой группы возросло до 253 ТЕ, к ним добавлены 6 ТЕ группировочных наименований ЛС. Впервые в постсоветских фармакопеях представлена НЛС на основе субстанций минерального и синтетического происхождения (в ГФ-ХІІІ – 138 ТЕ, в ГФ-ХІV – 882 ТЕ). Лекарственные средства, входящие в этот блок, частично были ранее представлены в фармакопе-

ях, но систематизация проводилась по другим параметрам. Кроме того, в ГФ-XIV представлен большой блок – 165 ТЕ – гомеопатической номенклатуры, которая раньше не включалась в фармакопею, т.к. гомеопатия считалась околонушной (с недостаточной доказательной базой) сферой. Включение этого блока в текст фармакопеи свидетельствует об обновлении основных принципов представления о лекарственных средствах.

Исходя из представленных количественных данных можно сделать вывод о глобальной перестройке терминосистемы фармакопейных терминов, являющейся результатом развития предметного поля фармации.

Вторым важным, по нашему мнению, статистическим показателем, характеризующим специфику происходящих терминологических процессов, является соотношение количества терминов на латинском и русском языках. Напомним, что использование латинского языка в фармакопее является наднациональным стандартом; это предписание актуально для европейской и мировой фармакопей, рекомендуется для использования в национальных фармакопеях других стран. При этом тенденции к трансформации фармацевтической латыни (большей частью под влиянием английского языка) прослеживаются в текстах иностранных фармакопей, особенно это касается фонетики (устранение дифтонгов, упрощение написаний греческих корней) и морфологии (трансформация флексий в названиях ЛС). В постсоветских фармакопеях значительно изменяется пропорциональное соотношение латинских и русских терминов.

В последней советской фармакопее (ГФ-XI) число латинских терминов незначительно превалирует. Одной из причин тому является вариативное номинирование лекарственного сырья на латинском языке. Так, *ПЛОДЫ АНИСА ОБЫКНОВЕННОГО*⁷⁹ представлены дублетными формами *FRUCTUS ANISI VULGARIS* и *FRUCTUS PIMPINELLAE ANISI*; *ЛИСТЬЯ ТОЛОКНЯНКИ* – *FOLIA UVAE URSI* и *FOLIA ARCTOSTAPHYLI UVAE URSI*; *ЛИСТЬЯ ДУРМАНА* – *FOLIA STRAMONII*, *FOLIA DATURAE STRAMONII*. Вариативность связана с включением в название лекарственного сырья (или лекарственного средства) полного ботани-

⁷⁹ Сохранено графическое оформление ГФ-XI.

ческого названия растения (двухкомпонентного термина) или только одного компонента (родового названия – если все лекарственные виды растения обладают одинаковым терапевтическим действием, или видового эпитета – если разным), а также с развитием терминологии наук-доноров – ботаники и фармакогнозии. Изменение научного ботанического названия растения требует коррекции этого названия и в НЛС, при этом резкая (быстрая) смена названия растения как компонента названия ЛС может привести к утрате идентификации с известными растениями или ЛС на их основе, поэтому процессы изменения названий растений в номенклатуре лекарств происходят медленно.

В ГФ-ХIII начинается преобладание терминов на русском языке, их почти на 30 % больше, чем на латинском. Одной из причин этого является увеличение номенклатуры лекарственных форм (представлена только русскоязычными терминами). Кроме того, устранена терминологическая вариативность в номинации лекарственного сырья, которую мы отмечали в предыдущей фармакопее. Поскольку производство лекарственных средств практически полностью переходит из аптеки в фабричное производство, теряет значимость актуализация терапевтического эффекта, связанная с использованием родового и видового компонентов научного названия растения, использование полного научного (ботанического) названия растения уменьшает вариативность выбора и, как следствие, снижает риск ошибки (при производстве в аптеке), способствует автоматизации при отборе ингредиентов в промышленном производстве.

Кроме того, в этой фармакопее впервые отдельным блоком представлены иммунобиологические лекарственные препараты, в названиях которых отсутствует латинский дублет (см. табл. 3, Приложение 2). При этом лекарственные препараты на основе субстанций синтетического и минерального происхождения (табл. 5, Приложение 2), также впервые представленные тематическим блоком в постсоветских фармакопеех, содержат вокабулу на двух языках: *Amlodipini besilas* – Амлодипина бесилат, *Indapamidum* – Индапамид, при этом термин на русском языке иногда дополнен вариативным названием (терминологическим дублетом). Это может быть добавление тривиального названия: *Bismuthi*

subgallas – Висмута субгаллат, **Дерматол**; *Sulfanilamidum* – Сульфаниламид, **Стрептоцид белый**; *Mebhydrolini paradisilas* – Мебгидролина нападизилат, **Диазолин**. Также встречаются вариативные формы, представляющие пояснение, связанное с химическим составом или лекарственной формой: *Acidum citricum* – Лимонная кислота, **Лимонной кислоты моногидрат**; *Acidum boricum* – Борная кислота, **Ортоборная кислота**; *Natrii N—nicotinoyl γ —aminobutiras* – Натриевая соль N-никотиноил гамма-аминомасляной кислоты; *Validolum* – Валидол, **Раствор ментола в ментилизовалерате**. Строгой системы в порядке расположения (следования) терминов-дублетов нет: *Paraffinum liquidum* – Масло вазелиновое, **Парафин жидкий** (латинскому термину соответствует второй дублет русского термина; а на первом месте стоит тривиальное название). Встречается транспозитивная дублетность: *Natrii tetraboras* – Натрия **тетраборат**, **Тетраборат натрия, декагидрат**; *Natrii hydrocarbonas* – Натрия **гидрокарбонат**, **Гидрокарбонат натрия**.

Отсутствие четкого алгоритма в организации номенклатурных наименований указывает на переходный период в становлении нового номенклатурного стандарта.

3.3.2 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФАРМАКОПЕЙНОГО ТЕРМИНА

В структуре фармакопейных терминов происходят глобальные преобразования, связанные с перестройкой объема понятия и трансформацией когнитивной структуры термина, что, в свою очередь, является следствием трансформационных процессов в обществе в целом (информатизация, цифровизация, индивидуализация), и в фармацевтическом дискурсе в частности (изменение общественной роли фармации, пересмотр профессиональных обязанностей специалистов фармацевтического профиля, например, при работе в аптеке). Адаптация фармакопейной терминологии к новым социальным реалиям происходит с учетом внутренней специфики фармакопейного терминообразования.

Как мы отмечали ранее, фармакопея представляет собой не только терминологический, но, в первую очередь, технологический стандарт: в ней прописаны требования к качеству лекарственного средства и технология его изготовления. Пока фармакопея была связана с производством лекарственных средств в аптеке, она была ориентирована на фармацевта-технолога, и терминология отражала особенности процесса изготовления лекарств, поддерживала представление о технологическом процессе за счет лексических и даже грамматических средств.

В советских фармакопеях (в том числе в последней – ГФ-ХІ) грамматико-орфографическое оформление термина было связано с технологическими особенностями производства, «подсказывало», например, из какой части растения – дерева или плода – получают лекарственное средство. Абрикосовое дерево латински называется *Armeniaca*, *ae f*, а персиковое дерево – *Persica*, *ae f*, оба слова – существительные первого склонения. Однако лекарственное средство на основе сырья, полученного из абрикоса, в советской фармакопее имеет название *Gummi Armeniacae*, а из персика – *Oleum Persicorum*, флексии терминов абсолютно разные. Это происходит, потому что в случае с абрикосом в фармации используется *абрикосовая камедь*, т.е. застывшая смола, а в случае с персиком – плоды, и для номинации продукта название дерева (*Persica*, *ae f*) не подходит, используется название плода (*Persicum*, *i*), вследствие чего используется другое окончание (*Oleum Persicorum* – *персиковое мало*, дословно: масло /из/ персиков).

Грамматическая модель числа указывает также на вид сырья, из которого получали масла: форма множественного числа использовалась в латинских названиях масел, получаемых из плодов-костянок – персика, миндаля, оливы (*Oleum Persicorum*, *Oleum Amygdalarum*, *Oleum Olivarum*). В названии других видов масел (из семян, лепестков и проч.) использовалась форма единственного числа (*Oleum Lavandulae*, *Oleum Rosae*, *Oleum Lini* – *лавандовое, розовое, льняное масла*). Поскольку в современной аптеке масла не готовят, грамматический маркер технологического процесса становится нерелевантным признаком, и в ГФ-ХІV был применен единый стандарт ко всем маслам: «/*название растения/*название сырья/масло жирное». Упрощение модели позволило единообразно оформлять в ГФ-

XIV не только названия масел из растительного сырья, но и другие формы ЛС (например, *рыбий жир – Jecoris piscium oleum pingue*).

Терминологические тонкости не вызывали никакой трудности, пока они были актуальной частью профессиональной деятельности. Промышленное производство, с одной стороны, вывело актуальность грамматически правильного оформления названия из сферы деятельности фармацевта-технолога, с другой – не инициировало актуальности этой модели для промышленного технолога, который работает по заданной схеме, с обозначенными ингредиентами. Для промышленного производства не требуются не только терминологические, но иногда и фармацевтические компетенции.

Процесс промышленного производства снял когнитивную уникальность грамматического оформления специального знания. Поскольку фармакопейный стандарт требует точности, понятности и актуальности, терминологическая избыточность была устранена, причем не за счет компонентного уменьшения термина, а за счет единообразия номинации – выработки продуктивной модели, каждый компонент которой легко идентифицируется.

Выработка новой терминологической модели является следствием дивергентного процесса – оформления в термине нового фармацевтического знания, определяется новый подход к номинации класса фармацевтических продуктов, что позволяет стандартизировать целый блок фармакопейных терминов, при этом способствует облегчению эпистемического доступа, понимания термина.

Стремлением к устранению информационной избыточности там, где профессиональные тонкости потеряли актуальность, можно объяснить и тенденцию к трансформации ботанических названий растения в НЛС. В названии растительного сырья и лекарственных препаратах на его основе вместо родового названия растения или видового эпитета (информирующих о сходном или различном терапевтическом действии всего ботанического рода на организм человека), стало использоваться полное научное название растения, что снимает когнитивную нагрузку партитивного выбора (см. табл. 3.18).

**Номенклатурные названия препаратов на основе растительного сырья
с использованием полного ботанического названия**

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
RHIZOMATA CUM RADICIBUS VALERIANAE КОРНЕВИЩА С КОРНЯМИ ВАЛЕРИАНЫ	Valerianae officinalis rhizomata cum radicibus Валерианы лекарственной корневища с корнями	Valerianae officinalis rhizomata cum radicibus Валерианы лекарственной корневища с корнями
HERBA MILLEFOLII ТРАВА ТЫСЯЧЕЛИСТНИКА	-	Achilleae millefolii herba Тысячелистника обыкновенного трава

Однако полное ботаническое наименование используется не во всех терминах, встречаются такие, в которых представлены *родовое* название или **видовой** эпитет (см. табл. 3.19), то есть процесс носит переходный характер.

**Номенклатурные названия препаратов на основе растительного сырья
с использованием неполного ботанического названия**

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
CORTEX QUERCUS КОРА ДУБА	-	<i>Quercus</i> cortex Дуба кора
FRUCTUS ALNI СОПЛОДИЯ ОЛЬХИ	-	<i>Alni</i> fructus Ольхи соплодия
GEMMAE BETULAE ПОЧКИ БЕРЕЗОВЫЕ	<i>Betulae</i> gemmae Березы почки	<i>Betulae</i> gemmae Березы почки
RHIZOMATA BISTORTAE КОРНЕВИЩА ЗМЕЕВИКА	-	Bistortae rhizomata Змеевика корневища

Итак, одной из причин структурно-семантического преобразования фармакопейных терминов является когнитивный сдвиг, связанный с изменением производственного цикла по изготовлению лекарственных препаратов.

Следствием трансформации производственного цикла является и такая важная тенденция в фармакопейном терминообразовании, как транспозиция компонентов термина с несогласованным определением (вынесением атрибутивного

компонента на препозицию по отношению к стержневому слову): *Acori calami rhizomata* – *Аира обыкновенного корневища*, *Nimesulidi granulae pro suspensione ad usum peroralem* – *Нимесулид, гранулы для приготовления суспензии для приема внутрь*. Доминирование цифровых технологий, использование электронных баз в профессиональной деятельности, поиск по электронному каталогу актуализировали потребность в унификации и стандартизации фармакопейной терминологии, что привело к трансформации номенклатурных названий лекарственных средств.

Изменение стандарта произошло с учетом интересов пользователя: в практической деятельности проще применять алфавитный поиск (по названию растения или основного лекарственного вещества), а не по лекарственной форме или типу сырья (не нужно держать в уме технологический регламент – из какой части растения изготавливается лекарственное средство). Отметим, что в ГФ-ХІІІ транспозиция была применена только в отношении названий лекарственных средств растительного происхождения. Эта тенденция нашла продолжение в следующей фармакопее, и в ГФ-ХІV транспозиция была применена в отношении номинаций лекарственных форм (ГФ-ХІІІ: *Трансдермальные пластыри*, ГФ-ХІV: *Пластыри трансдермальные*).

Обратный порядок слов в номенклатурном наименовании не только удобен в цифровой среде, он более, нежели прямой, соответствует рекомендациям по стандартизации технических терминов и определений⁸⁰, то есть это терминологическое новшество способствует сближению фармацевтического стандарта с другими техническими (производственными) стандартами. Фармацевтическая промышленность, покинув аптеку как производственную площадку, утратила непосредственную связь между фармацевтическим знанием и процессом изготовления лекарственного средства. Опосредованное производством вне аптеки фармацевтическое знание теряет уникальность терминологического оформления, сближается с общими стандартами, предусмотренными для технической терминологии.

⁸⁰ Разработка стандартов на термины и определения, п. 7.6.11: «... <...> Термины-словосочетания приводятся с обратным порядком слов, как принято в наименованиях нормативно-технических документов. В этом случае для выделения смысловой значимости термина-словосочетания на первое место помещают опорное слово словосочетания» [Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 1.5-2012].

Другим проявлением тенденции к стандартизации фармакопейной терминологии под общий технический стандарт является использование уточняющих конструкций в структуре термина на русском языке (впервые представлен в тексте ГФ-XIV): *Amlodipini besilatis tabulettae* – Амлодипина безилат, таблетки / Амлодипин, таблетки; *Dexamethasoni implantatum pro injectione intravitreali* – Дексаметазон, имплантат для интравитреального введения. Такая конструкция более, чем представленные в текстах предыдущих фармакопей, соответствует предписаниям Национального стандарта РФ ГОСТ Р 1.5-2012, части «Разработка стандартов на термины и определения»⁸¹. Однако, если унифицировать в соответствии с Национальным стандартом термин на русском языке оказалось не просто возможно, но и удобно для дальнейшего использования, то латинский аналог не был адаптирован, в результате чего появилось несоответствие терминологических моделей на двух языках. Модель с уточняющей конструкцией является доминирующей в номенклатуре минеральных и синтетических ЛС в ГФ-XIV, но иногда встречаются и формы с несогласованным определением: *Solutio Levomentholi in menthylis isovalerate* – Левоментола раствор в ментилизовалерате. Такое варьирование носит единичный характер и, скорее всего, свидетельствует не о применении двух продуктивных моделей, а о недостаточно внимательной корректуре издания фармакопеи.

Трансформация синтаксической модели, проявившаяся в терминологической транспозиции и использовании атрибутивных уточняющих конструкций, является следствием смены когнитивного фокуса в фармакопейном термине. Если ранее стержневым (главным) словом являлась форма, в которой лекарственное средство предназначалось для употребления (конкретная лекарственная форма: таблетки, раствор, порошок; конкретное лекарственное сырье: листья высушенные, трава, кора; сложная форма: настойка побегов, экстракт листьев и проч.), и именно форма применения выступала средством категоризации в номенклатуре лекарственных средств, то в последней фармакопее категоризация осуществляет-

⁸¹ Отметим, что логика таких моделей могла бы быть использована и в номинациях других видов НЛС, в частности, в названии растительного сырья, грамматическая модель позволяет: Красавка обкновенная, трава; Бугульник болотный, побеги; Миндаль обыкновенный, масло жирное.

ся по лекарственному средству, а форма выпуска / вид сырья и проч. характеристики являются дополнительной информацией, уточнением, атрибутом.

В качестве основного ориентира в Государственных фармакопеях XII – XIV изданий в нашей стране были приняты стандарты и терминологические подходы Европейской фармакопеи, однако некоторые терминологические традиции советских фармакопей попали в постсоветские, и две терминологические модели (европейская и отечественная) проявляются в фармакопее как конкурентные (см. табл.3.20).

Таблица 3.20

**Использование грамматических форм числа в названии
лекарственного сырья**

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
FLORES TANACETI FLORES TANACETI VULGARIS ЦВЕТКИ ПИЖМЫ	Tanacetі vulgaris flores Пижмы обыкновенной цветки	Tanacetі vulgaris flores Пижмы обыкновенной цветки
SEMINA SCHISANDRAE SEMINA SCHISANDRAE CHINENSIDIS СЕМЕНА ЛИМОННИКА	-	Schisandrae chinensis fructus Лимонника китайского плоды Schisandrae chinensidis semina Лимонника китайского семена
HERBA POLYGONI AVICULARIS ТРАВА ГОРЦА ПТИЧЬЕГО/ СПОРЫША		Polygoni avicularis herba Горца почечуйного трава
		Rhapontici carthamoidis rhizom- ata cum radicibus Рапонтикума сафлоровидного корневище с корнями
FOLIA MENTHAЕ PIPERITAE ЛИСТЬЯ МЯТЫ ПЕРЕЧНОЙ	Menthae piperitae folia Мяты перечной листья	Menthae piperitae folia Мяты перечной листья Menthae piperitae foliorum ole- um aethereum Мяты перечной листьев масло эфирное Menthae piperitae folii tinctura Мяты перечной листьев настойка

Для отечественной фармакопейной традиции актуальным на протяжении всех изданий было употребление множественного числа в названии лекарственного сырья: *листья, почки, корни, корневища с корнями* и проч.; в единственном

числе употреблялись названия таких видов сырья, как *трава* и *кора*. В Европейской фармакопее множественное число в названии лекарственного сырья не используется. В фармакопейных терминах постсоветских фармакопей появились формы с использованием единственного числа, при этом они могут не соответствовать друг другу в латинском и русском дублетах: *Rhapontici carthamoidis rhizomata cum radicibus* – *Рапонтикума сафлоровидного корневище с корнями*; в латинском термине используется форма множественного числа, в русском – единственного. Иногда вариативность грамматических форм встречается в номинации сырья одного и того же растения: *Menthae piperitae foliorum oleum aethereum*, *Menthae piperitae folii tinctura* – у разных лекарственных форм одного сырья (листьев мяты перечной) используются не мотивированные разные формы числа в обозначении части растения. Употребление форм множественного и единственного числа не носит системного характера.

3.3.3 РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ФАРМАКОПЕЯХ

Естественным следствием расширения номенклатуры лекарственных средств является развитие терминологической вариативности.

В терминологии каждого предметного поля есть свои причины и особенности варьирования терминологических единиц. Мы уже упоминали, что номенклатура лекарственных средств как часть фармацевтической терминологии обладает рядом традиций, сформированных историческим развитием, социальным контекстом или когнитивными особенностями наук-доноров.

Так, в фармацевтической терминологии представлена целая система латинских лексических дублетов, выбор которых связан с контекстом употребления. Прилагательное *желтый* в ботанических названиях представлено лексемой *luteus, a, um* (*Nuphar luteum* – *кубышка желтая*, *Gentiana lutea* – *горечавка желтая*, *Rhododendron luteum* – *Рододендрон желтый*), в лекарственных формах и используется прилагательное *flavus, a, um* с тем же значением: *Hydrargyri oxydum*

flavum – Ртуть окись желтая, син. *ртуть осадочная желтая*; *cera flava* – желтый воск, *in vitro flavo* – в желтой склянке. Латинский дублет со значением “жидкий” в названиях экстрактов представлен лексемой *fluidus, a, um* (*Cepsellae bursae-pastōris herbae extractum fluidum* – настухшей сумки травы экстракт жидкий), а в названиях других лекарственных форм – лексемой *liquidus, a, um* (*pix liquida* – деготь, *Salmonellae bacteriophāgum liquidum* – сальмонеллы бактериофаг жидкий). Причастие *очищенный* в зависимости от метода очистки и формы ЛС может быть представлено дублетами: *depuratus, a, um* (механическая очистка: *Gossypium depuratum* – вата очищенная, *Sulfur depuratum* – сера очищенная), *rectificatus, a, um* (очистка способом перегонки: *Spiritus aethylicus rectificatus* – спирт этиловый очищенный, *Oleum Terebinthinae rectificatum* – скипидар очищенный); *purificatus, a, um* (очистка иммунологических ЛС и воды: *Anatoxinum diphtherico-tetanicum purificatum* – Анатоксин дифтерийно-столбнячный очищенный, *Aqua purificata* – Вода очищенная), *raffinātus, a, um* (очистка от примесей, используется в названиях разных видов масел: *Helianthi oleum raffinatum* – масло подсолнечное рафинированное, *Naphthalanum liquidum raffinatum* – нефть рафинированная, *tundatus, a, um* (очистка лекарственного сырья: *Glycyrrhizae radices tundatae* – Солодки корни очищенные). Встречаются дублеты и на двух языках: ЛС животного происхождения, применяемое в фармации, имеет названия *Axungia porcina depurata* / *Adeps suillus depuratus* – жир свиной очищенный / сало свиное очищенное. И таких примеров в фармацевтической терминологии довольно много. Грамматические формы, вариативность которых связана с особенностями процесса изготовления, подробно рассмотрены нами на примере структурно-семантических особенностей терминов советских и постсоветских фармакопей.

Варьирование, вызванное с взаимодействием с науками-донорами, больше всего представлено названиях ЛС растительного (т.е. ботанического) и синтетического и минерального (т.е. химического) происхождения.

Ботаническая номенклатура – одна из самых мобильных и регулярно обновляемых, при этом, как мы отмечали ранее, внесение измененных названий растений в НЛС происходит медленно, чтобы не утратить идентификацию с известными

ми лекарственными формами и не подвергнуть опасности здоровье потребителей ЛС. Поэтому в фармации отмечались даже примеры полного расхождения между научным ботаническим названием растения и его же названием в номенклатуре лекарств (см. табл. 3.21).

Таблица 3.21

**Расхождения в названии растения в ботанической номенклатуре
и номенклатуре лекарственных средств (на примере ГФ-ХІ)**

Русское ботаническое название	Латинское ботаническое название	Название в НЛС
Кассия узколистная (Кассия остролистная)	<i>Cassia angustifolia</i> (<i>Cassia acutifolia</i>)	Senna
Горчица черная	<i>Brassica nigra</i>	Sinapis (nigra)
Цинхона красносочковая (Хинное дерево)	<i>Cinchona succirubra</i>	China
Ромашка ободранная	<i>Matricaria recutita</i>	Chamomilla
Лапчатка прямостоячая	<i>Potentilla erecta</i>	Tormentilla
Большеголовник сафлоровидный	<i>Rhaponticum carthamoides</i>	Leuzea

Кроме того, в ботанической номенклатуре активно представлены альтернативные (народные) названия растений. Обычно производящими для фармакопейной терминологии становятся научные названия растений, но некоторые народные названия в ней также представлены: *Laminariae thalli* – слоевица ламинарии (*морская капуста*); *Polygoni avicularis herba* – Горца птичьего (спорыша) трава; *Orthosiphonis staminei folia* – Ортосифона тычиночного (почечного чая) листья и др. (см. табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Научные и народные названия растений в номенклатуре
лекарственных средств**

ГФ-ХІ		ГФ-ХІV	
THALLI LAMINARIAE	СЛОЕВИЦА ЛАМИНАРИИ МОРСКАЯ КАПУСТА	<i>Laminariae thalli</i>	Ламинарии слоевица (морская капуста)
FOLIA ORTHOSIPHONIS STAMINEI	ЛИСТЬЯ ОРТОСИФОНА ТЫЧИНОЧНОГО (ПОЧЕЧНОГО ЧАЯ)	<i>Orthosiphonis staminei</i> folia	Ортосифона тычиночного (почечного чая) листья

Продолжение табл. 3.22

HERBA POLYGONI HYDROPIPERIS	ТРАВА ГОРЦА ПЕРЕЧНОГО (ВОДЯНОГО ПЕРЦА)	Polygoni hydropiperis herba	Горца перечного трава
		Polygoni hydropiperi herbae extractum <i>liquidum</i>	Горца перечного (Перца водяного) травы экстракт жидкий
HERBA POLYGONI AVICULARIS	ТРАВА ГОРЦА ПТИЧЬЕГО (СПОРЫША)	Polygoni avicularis herba	Горца птичьего (спорыша) трава

Однако в последней фармакопее отмечается тенденция к унификации ботанических названий – использованию в названии сырья научного, а не народного названия растений *Calendulae officinalis flores* – в ГФ-ХIII переводятся как **Ноготков** лекарственных цветки, а в ГФ-ХIV – **Календулы** лекарственной цветки; в ГФ-ХIV *Rhapontici carthamoidis rhizomata cum radicibus* – *Рапонтикума сафлоровидного корневище с корнями*, а в советских фармакопеех это растение представлено как Левзея.

Кроме описанных предпосылок варьирования ботанических терминов в НЛС, в ГФ-ХIV отмечаются новые тенденции, способствующие вариативности и осложняющие терминологическую идентификацию (см. табл. 3.23).

Таблица 3.23

Терминологическая вариативность названий лекарственных средств на основе растительного сырья

ГФ-ХI		ГФ-ХIV	
RADICES ARALIAE MANDSHURICAE RADICES ARALIAE ELATAE	КОРНИ АРАЛИИ МАНЬЧЖУРСКОЙ	<i>Araliae elatae</i> radices	Аралии <i>маньчжурской</i> корни
Oleum Amygdalarum	Масло миндальное	<i>Amygdali dulcis semen</i>	Миндаля сладкого семена
		<i>Amygdali communis oleum pingue</i>	Миндаля семян масло жирное
			Миндальное масло

Во-первых, бросается в глаза несоответствие перевода видовых эпитетов: ботаническое название растения *Aralia elata* на русский язык переводится *аралия высокая*, а *аралия маньчжурская*, соответственно, по-латински называется *Aralia mandshurica*. Замена эпитета не вызывает технологической (или потенциальной

терапевтической) проблемы, поскольку это одно и то же растение, названия являются абсолютными синонимами, но в логичнее было либо дать в фармакопее оба дублетных названия на двух языках, либо использовать одно, но в параллельном переводе, не расчлняя устойчивое ботаническое наименование и не увеличивая внутрисистемную вариативность.

Несколько иная картина наблюдается в названии лекарственного сырья, получаемого из миндаля. В ботанике *миндаль обыкновенный* (*Amygdalus communis*) имеет две разновидности: *миндаль сладкий* (*Amygdalus dulcis*) и *миндаль горький* (*Amygdalus amara*). Плоды этих растений одинаковы по внешним признакам, но различаются по химическому составу и вкусу семян. В учебниках М.Н. Чернявского кроме *миндального масла* (*Oleum Amygdalarum*) представлен термин *горько-миндальная вода* – *Aqua Amygdalarum amararum* (дословно: вода горьких миндалей – плодов растения миндаль горький), то есть для приготовления разных лекарственных форм в одном случае подходят плоды обоих видов растения, в другом – конкретного вида, на что указывается видовой эпитет латинского названия растения, включенный в фармакопейное наименование. В русском варианте термина *миндальное масло* отсутствует указание на видовой эпитет (*Amygdali communis oleum pingue*); кроме того, термин на русском языке повторяет модель термина ГФ-ХІ (за исключением транспозиции), а в ГФ-ХІV к латинским наименованиям уже применена новая терминологическая модель, характеризующая тип полученного ЛС (масло жирное). То есть в латинском и русском терминах использованы разные терминологические модели, между которыми нет калькирования, структурного соответствия, что также приводит к терминологической вариативности.

Еще один важный вектор развития терминологической вариативности задает появление в фармакопее блока названий гомеопатических препаратов.

Терминология аллопатии⁸² всегда развивалась в русле передовых направлений научной мысли, поддерживалась государством, ее терминология подверга-

⁸² Гомеопатическая терминология следует принципу «подобное лечится подобным» и выступает антагонистом традиционных методов классической медицины и фармакотерапии, обозначая их *аллопатией*, принцип которой «противоположное лечится противоположным».

лась выверке, стандартизации и унификации, вырабатывались продуктивные модели, не только фиксирующие профессиональное знание, но и расширяющие к нему допуск (названия лекарственных форм, растений, химических соединений в русском фармакопейном аллопатическом термине репрезентируются средствами национального языка). Гомеопатия в нашей стране долгое время рассматривалась как альтернативная медицина, и ее терминология не получала адаптации к национальному языку, и сейчас фармакопейные гомеопатические названия транслитерируются на русский язык, а не переводятся (см. табл. 3.24).

Складывается ситуация, когда в фармакопее одна лексема, номинирующая название растения на латинском языке, соответствует нескольким лексемам на русском: *Hyoscyamus niger* – это и белена черная и Гиосциамус нигер; и это соответствие носит контекстуальный характер, зависит от того, в названии аллопатического или гомеопатического средства оно представлено. Более того, из-за транслитерации латинских терминов расширяется и вариативность в номенклатуре сырья, появляются варианты: *травя* и *херба*, *плоды* и *фруктус* – в этом случае еще и вариативность грамматики, т.к. окончание слова не адаптировано к морфологической системе русского языка (обычно при заимствовании форм мужского рода окончание *-us* замещается нулевой флексией).

Таблица 3.24

**Аллопатическая и гомеопатическая номенклатура лекарственных средств
на основе растительного сырья**

Аллопатическое название		Гомеопатическое название	
<i>Hyoscyami nigri foliae</i> (ГФ-XIV)	Белены черной листья	<i>Hyoscyamus niger</i>	Гиосциамус нигер Настойка гомеопатическая матричная
<i>Daturae stramonii folia</i> (ГФ-XIV)	Дурмана обыкновенного листья	<i>Datura stramonium</i> <i>Stramonium</i>	Датура страмониум Страмониум Настойка гомеопатическая матричная
<i>Hyperici herba</i> (ГФ-XIV)	Зверобоя трава	<i>Hypericum perforatum</i> <i>Hypericum</i> (4)	Гиперикум перфоратум Гиперикум (4) Настойка гомеопатическая матричная

Calendulae officinalis flores (ГФ-ХIV)	<i>Календулы</i> лекарственной цветки	Calendula officinalis herba Calendula	Календула официналис херба Календула Настойка гомеопатическая матричная
Belladonnae herba (ГФ-ХIV)	Красавки трава	Atropa bella-donna Belladonna (4)	Атропа белла-донна Белладонна (4) Настойка гомеопатическая матричная
Radices Berberidis vulgaris (ГФ-ХI)	Корни барбариса обыкновенного	Berberis vulgaris e fructibus Berberis, Fructus	Берберис вульгарис е фруктибус Берберис, фруктус Настойка гомеопатическая матричная

Отдельного внимания заслуживает употребление предложных конструкций, которые в вокабуле аллопатических названий сохраняют атрибутивную функцию, представленную в структуре косвенного падежа (*e fructibus Berberis* – из плодов барбариса), а в гомеопатии такое название выполняет функцию леммы, то есть весь термин воспринимается как номинативная конструкция, меняется грамматическая роль предложной формы. Существует опасность неправильного позиционирования фармакопейного термина (использования в производственной или нормативной документации), поскольку при поиске, например, по ключевым словам, в интернете контекст употребления термина может быть утрачен.

В гомеопатических названиях отмечается также фонетическое варьирование: вульгарис – транслитерировано с учетом особенности произношения в латинском языке, с мягким «ль», тогда как в графическом варианте – vulgaris – показателей мягкости нет.

Присутствует и графическое варьирование, например, латинское название красавки дано в двух вариантах: *Belladonna* и *bella-donna*, соответственно, и в русском варианте представлены формы *Белладонна* и *белла-донна*. Отметим, что дефисное написание латинского варианта было некогда фармакопейным, как вариант традиционному приводилось в ГФ-ХI, однако в постсоветских фармакопеях такая терминологическая вариативность была устранена (в аллопатической терминологии).

Причины терминологического терминологического варьирования в номинациях химических соединений в постсоветских фармакопеях были ранее нами описаны, обобщим основные тенденции (см. табл. 3.25).

Таблица 3.25

Вариативность терминологических моделей лекарственных средств на основе субстанций минерального и синтетического происхождения

ПРИЧИНЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ		
Синонимия химических наименований		
ГФ-ХIII	Umifenoviri hydrochloridum	Умифеновира гидрохлорид Арбидол
ГФ-ХIII	Acidum citricum	Лимонная кислота Лимонной кислоты моногидрат
ГФ-ХIV	Aluminii hydroxidum polyhydricum	Алюминия гидроксид полигидрат Алюминия гидроксид
ГФ-ХIV	Ciprofloxacinum hydrochloridum	Ципрофлоксацина гидрохлорид Ципрофлоксацин
Использование моделей «старого» способа		
ГФ-ХIV	Fuxinum basicum	Фуксин основной Розанилина гидрохлорид Парарозанилина гидрохлорид
ГФ-ХIV	Cefotaximum natrium	Цефотаксим натрия Цефотаксим
Использование уточняющих конструкций только в русском термине		
ГФ-ХIV	Natrii valproatis sirupus	Вальпроат натрия, сироп Вальпроевая кислота, сироп
Использование предложной формы только в русском термине		
ГФ-ХIII	Validolum	Валидол Раствор ментола в ментилизовалерате
ГФ-ХIV	Ampicillini natrii pulvis pro injectione intravenosa et intramusculari	Ампициллин, порошок для приготовления раствора для внутривенного и внутримышечного введения
ГФ-ХIV	Amoxicillini pulvis pro suspensione perorali	Амоксициллин, порошок для приготовления суспензии для приема внутрь

Выравнивание грамматической модели		
ГФ-ХІІІ	Acidum ascorbiniсum	Аскорбиновая кислота
ГФ-ХІІІ	Acidum glutaminiсum	Глутаминовая кислота
ГФ-ХІV	Acidum ascorbicum	Аскорбиновая кислота
ГФ-ХІV	Acidum glutamicum	Глутаминовая кислота
Гомеопатическая номенклатура		
ГФ-ХІV	Natrium chloratum	Натриум хлоратум

Вариативность, связанная с включением гомеопатической номенклатуры, проявляется и в химической терминологии, представленной в названиях субстанций минерального и синтетического происхождения.

Как мы отмечали ранее, внедрение стандартов ИЮПАК привело к пересмотру терминологического моделирования химических названий, был исключен «старый способ». Однако в гомеопатической номенклатуре все латинские названия построены именно по модели «старого» способа: *Kalium bromatum* – Калиум броматум, *Natrium sulfuricum* – Натриум сульфурikum. При этом таких вариантов терминов (транслитерации латинских химических названий) на русском языке в химической (и, соответственно, фармакопейной) терминологии никогда не было, использовались продуктивные терминологические модели с русскими суффиксами (с определенным терминологическим значением, связанным с особенностями химических соединений). Так *Kalium bromatum* в русской терминологии «старого» способа был обозначен как калий бромистый, *Natrium sulfuricum* – натрий сернокислый⁸³.

Графические варианты гомеопатических химических названий также способствуют вариативности терминов: *Kalium iodatum*, *Kalium jodatum* – Калиум иодатум, Калиум йодатум.

⁸³ В международной номенклатуре им соответствуют *Kalii bromidum* – бромид калия, *Natrii sulfas* – сульфат натрия.

«Старый» способ представлен в ГФ-ХIV не только в гомеопатических названиях, что вызывает много вопросов, потому что предыдущая фармакопея в этом плане соответствовала требованиям ИЮПАК, все номенклатурные наименования ЛС, включающие химический компонент, были построены международным способом (таблица 5, Приложение 2). В названии гидратов, натриевых, калиевых, новокаиновых солей термин на русском языке соответствует норме (построен международным способом), а в латинских дублетах встречаются как международный, так и «старый» способы (*Amoxicillinum trihydricum* – Амоксициллина тригидрат, *Atorvastatinum calcium trihydricum* – Аторвастатин кальция тригидрат, *Benzylpenicillinum natricum* – Бензилпенициллин натрия). О синонимических названиях химических соединений, являющихся терминологическими вариантами тривиальных названий, мы говорили ранее, когда рассматривали структурные модели терминов советских и постсоветских фармакопей.

Широко представленное в ГФ-ХIV терминологическое варьирование остро ставит вопрос о соотношении терминологической нормы и кодификации.

3.3.4 КОДИФИКАЦИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА В ФАРМАКОПЕЯХ XXI ВЕКА

Поскольку ГФ является основным законодательным документом для производителей лекарственных препаратов и регламентирует стандарты, методы и нормативы качества выпускаемой продукции, все изменения, нашедшие в ней отражение, становятся обязательными к исполнению в фармацевтической отрасли. Это касается и терминологии, кодифицируемой фармакопеей.

Соотношение кодификации и грамматической нормы представляет непростой вопрос, когда идет речь об отраслевых стандартах. Под кодификацией (позднелат. *codificatio*, от лат. *codex* – «собрание, свод» и *facio* – «делаю») принято понимать систематизацию, упорядочивание, кодирование какой-либо информации. «Толковый словарь» Д.Н. Ушакова определяет кодификацию как «сведение в од-

но систематическое целое (в кодекс) всей совокупности действующих законов, изданных за какой-нибудь период времени»⁸⁴. Подобное определение приводит БАС («приведение в систему, в один свод (кодекс) различных законов и постановлений») и «Толковый словарь» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (кодифицировать – означает «классифицируя, свести (сводить) в кодекс»). В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило разведены понятия собственно кодификации («систематизация и объединение законов в единую согласованную систему») и кодификации языка («приведение в систему норм его употребления»). Суммируя представленную информацию, можно выделить следующие характеристики кодификации: она зафиксирована и закреплена (актом, словарем, законом) как действующая норма репрезентации определенного знания, организована в систему, имеет временную характеристику (то есть актуальна в обозначенный период). Возникает вопрос о соотношении понятий нормы и кодификации, особенно в отношении языка для специальных целей (в нашем случае, языка фармации), поскольку кодифицированный вариант термина не всегда оказывается соответствующим, например, грамматической норме или традиционной лексической сочетаемости слов в многословном термине.

Рассматривая взаимодействие понятий нормы и кодирования в лингвистике (лексикографическую обработку единиц естественного языка), исследователи отмечают между ними отношения соподчинения, где «нормализация» является частью кодификации [Плещенко, Федотова, Чечет 2001, <http://uchebnik-online.com/37/03.html>]. При этом терминологическая нормативность отличается от нормативности общеупотребительных слов, поскольку терминология «обладает определенной самостоятельностью формирования и развития. Отсюда неизбежно вытекает и некоторая самостоятельность лингвистического критерия оценки термина, и в частности, нормативной его оценки» [Лотте 1961].

Кодификация является следствием функционирования языка, реализации его социальной природы, проявляющейся в изначальной связи с человеческой де-

⁸⁴ Определения взяты из онлайн-версий словарей, представленных на электронном ресурсе Академик [<https://academic.ru>].

ятельностью и общением. Структурные свойства языка в целом и языковых единиц в частности реализуют коммуникативную функцию языка лишь потенциально, а «взаимопонимание возникает в процессе реализации языка с учетом проявляющихся в контексте общения “речевых прибавок”», в связи с чем возникает потребность изучать явления и со стороны статики (формы, строения), и со стороны динамики (функционирования), а грамматика должна строиться дважды: как грамматика языка и грамматика речи (функциональная) [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008, с. 13-16]. В современной языковой ситуации понятия нормативности / вариативности языковых явлений подвергаются значительному переосмыслению, однако кодификация неизменно остается неоспоримым аргументом в решении вопросов нормативного использования слов или терминов в практической деятельности. Следовательно, кодификация ошибочной (с точки зрения системы языка) формы термина может быть объяснима фиксацией функциональной вариантной формы термина.

В постсоветских фармакопеях некоторые термины представлены с нарушением орфографических, грамматических и лексических норм (см. табл. 3.26).

Таблица 3.26

**Кодифицированные термины в постсоветских фармакопеях
и их нормативные лексико-грамматические варианты**

Русский фармакопейный термин	Латинский фармакопейный термин	Нормативный вариант латинского термина ⁸⁵
ЛЕКАРСТВЕННОЕ РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ И ПРЕПАРАТЫ НА ЕГО ОСНОВЕ		
ГФ-ХІ		
Несогласованное определение		
ТРАВА ТЫСЯЧЕЛИСТНИКА	HERBA MILLEFOLII	-
	HERBA ACHILLEAEAE MILLEFOLII	HERBA ACHILLEAEAE MILLEFOLII
ЛИСТЬЯ БРУСНИКИ	FOLIA VITIS-IDAEA	FOLIA VITIS-IDAEAЕ
	FOLIA VACCINII VITIS- IDAEA	FOLIA VACCINII VITIS- IDAEAЕ

⁸⁵ Если фармакопейное название соответствует нормативному, в таблице оно не дублируется.

Грамматическая форма числа		
ПОБЕГИ БАГУЛЬНИКА БОЛОТНОГО	CORMUS LEDI PALUSTRIS	CORMI LEDI PALUSTRIS
КОРНИ СТАЛЬНИКА	RADICUS ONONIDIS	RADICES ONONIDIS
	RADICES ONONIDIS ARVEN- SIS	RADICES ONONIDIS ARVENSIS
Орфографическое несоответствие		
ПЛОДЫ ШИПОВНИКА	FRUCTUS ROZAE	FRUCTUS ROSAE
ГФ-ХІІІ		
Несогласованное определение		
Гинкго двулопастного листья	Ginkgo biloba folia	Ginkgo bilobae folia
Черемухи обыкновенной плоды	Padi avii fructus	Padi avium fructus
Согласованное определение		
Аронии черноплодной сухие плоды	Aroniae melanocarpaе sicco fructus	Aroniae melanocarpaе fructus siccі
Грамматическая форма числа		
Аронии черноплодной свежие плоды	Aroniae melanocarpaе recens fructus	Aroniae melanocarpaе fructus recentes
Багульника болотного побеги	Ledi palustris cormus	Ledi palustris cormi
ЛЕКАРСТВЕННОЕ РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ И ПРЕПАРАТЫ НА ЕГО ОСНОВЕ		
ГФ-ХІV		
Основа существительных 3 склонения в Genetivus Singularis		
Горицвета весеннего трава	Adonis vernalis herbae	Adonidis vernalis herba
Стальника полевого корни	Ononis arvensis radices	Ononidis arvensis radices
Клещевины обыкновенной семян масло жирное	Ricini communis semenis oleum pingue	Ricini communis semenis ole- um pingue
Форма Genetivus Pluralis в названии растительного сырья		
Красавки листьев настойка	Belladonnae folii tinctura	Belladonnae foliorum tinctura
Красавки листьев экстракт густой	Belladonnae folii extractum spissum	Belladonnae foliorum extractum spissum
Несоответствие грамматической формы числа		
Миндаля сладкого семена (мн.ч.)	Amygdali dulcis semen (Sing.)	Amygdali dulcis semina (Plur.)
Папоротника мужского корневища	Dryopteris filix-mas rhizoma	Dryopteris filicis-marіs rhizomata
Белены черной листья	Hyoscyami nigri foliae	Hyoscyami nigri folia
Мяты перечной листьев настойка	Menthae piperitae folii tinctura	Menthae piperitae foliorum tinctura

Несогласованное определение		
Толокнянки обыкновенной листья	Arctostaphylos uvae-ursi folia	Arctostaphyli uvae-ursi folia
Пастушьей сумки обыкновенной трава	Capsella bursae pastoris herba	Capsellae bursae pastoris herba
Боярышника плодов настойка	Crataegi fructi tinctura	Crataegi fructuum tinctura
Черемухи обыкновенной плоды	Padi avii fructus	Padi avium fructus
Ревеня дланевидного корни	Rhei palmatum radices	Rhei palmati radices
Печени рыб масло жирное	Jecoris pisces oleum pingue	Jecoris piscium oleum pingue
Согласованное определение		
Аронии черноплодной свежие плоды	Aroniae melanocarpae recens fructus	Aroniae melanocarpae fructus <i>recentes</i>
Аронии черноплодной сухие плоды	Aroniae melanocarpae sicco fructus	Aroniae melanocarpae fructus <i>sicci</i>
Калины плоды свежие	Viburni fructus recens	Viburni fructus <i>recentes</i>
ЛЕКАРСТВЕННОЕ РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ И ПРЕПАРАТЫ НА ЕГО ОСНОВЕ		
ГФ-ХIV		
Элеутерококка колючего корневищ и корней экстракт жидкий	Eleutherococci senticosi rhizomatium et radicum extractum <i>liquidum</i>	Eleutherococci senticosi rhizomatium et radicum extractum <i>fluidum</i>
Родиолы розовой корневищ и корней экстракт жидкий	Rhodiolae roseae rhizomatium et radicum extractum <i>liquidum</i>	Rhodiolae roseae rhizomatium et radicum extractum <i>fluidum</i>
ХИМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ		
ГФ-ХIII		
Орфографическое несоответствие		
Спирт этиловый (этанол)	Ethanolum	Aethanolum
Этилметилгидроксипиридина сукцинат	Ethylmethylhydroxypyridini succinas	Aethylmethylhydroxypyridini
Этиловый эфир альфа-бромизовалериановой кислоты	Ethylis bromoisovaleras	Aehylii bromoisovaleras
Ошибка компьютерного редактирования		
Формальдегида раствор	Formaldehydi solution	Formaldehydi solutio
Несогласованное определение (неправильно определено склонение существительного)		
Бутилпарагидроксибензоат	Butylis parahydroxybenzoas	Butylii parahydroxybenzoas
Этиловый эфир альфа-бромизовалериановой кислоты	Ethylis bromoisovaleras	Aehylii bromoisovaleras

ГФ-XIV		
Орфографическое несоответствие		
Спирт этиловый (Этанол)	Ethanolum	Aethanolum
Ошибка компьютерного редактирования		
Водорода пероксид, раствор для местного и наружного применения	Hydrogenii peroxidi solution ad usum localem et externum	Hydrogenii peroxidi solutio ad usum localem et externum
Несогласованное определение (неправильно определено склонение существительного)		
Бензилбензоат	Benzylis benzoas	Benzylis benzoas
Бензилникотинат	Benzylis nicotinas	Benzylis nicotinas
α-Токоферола ацетат	α- Tocopherylis acetas	α- Tocopheryli acetas
ХИМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ		
ГФ-XIV		
Согласованное определение (неправильно определен род существительного)		
Тимолола малеат, гель глазной	Timololi maleatis gel ophtalmicae	Timololi maleatis gel ophtalmicum Тимолола малеатаa гель глазной
Синтаксическое несоответствие (ошибки в образовании моделей согласования и управления)		
Азитромицина дигидрат	Azithromycini dihydricum	<i>Или:</i> Azithromycini dihydridum
		<i>Или:</i> Azithromycinum dihydricum
Выражение с предлогом (не учтен падеж)		
Вода для гемодиализа	Aqua pro haemodialysis	Aqua pro haemodialis
Ошибка в оформлении приложения		
Хлорамфеникола натрия сукцинат Хлорамфеникол	Chloramphenicoli natrii succinas	Chloramphenicoli-natrii succinas

Как видим из таблицы, терминологические ошибки в фармакопее связаны с использованием латинского языка, позиции которого в терминосистеме фармации начинают слабеть. Квантитативный анализ показал значительное уменьшение терминоединиц на латинском языке, часть номенклатуры лекарственных средств

в фармакопее (названия лекарственных форм, названия иммунологических и биотехнологических лекарственных препаратов) представлена только средствами русского языка. Снижение роли латинского языка уменьшает терминологическую компетенцию специалистов, что приводит к увеличению терминологических ошибок в номенклатуре лекарств, в том числе фармакопейной.

Отклонение от орфографической нормы представлено в ряде фармакопейных терминов: *Aluminii hydroxidum*, *Hydrogenii peroxidum* (-oxy- / “кислород”), *Galantamini hydrobromidum* (-anth- / “цветок”); *Ethylmethylhydroхуридини succinas*, *Ethanolum* (-aeth- / “этил”); *Gel ophthalmicae* (-ophth- / “глаз”). Внутренняя оболочка терминов мотивирована, каждый компонент выполняет важную когнитивную функцию в составе термина. Несоответствие графического облика терминологического элемента в названии лекарственного препарата чревато утратой его семантики, потерей связи элементов терминосистемы. Отметим, что несоответствие латинской орфографической норме может быть не следствием ошибки издателей, а одним из проявлений гармонизации отечественного фармакопейного стандарта с европейским, поскольку такое орфографическое упрощение, в связи с развивающейся на западе тенденцией к доминированию норм английского языка, действительно представлено в тексте *European pharmacopoeia-10.0*.

Грамматические ошибки связаны, чаще всего, с путаницей в системе латинских склонений, отсюда ненормативное образование формы множественного числа (*Hyoscyami nigri foliae*, *Ketoprofeni granulae*) и несогласованного определения (*Persicae semini oleum pingue*, *Schisandrae chinensidis semina*, *Butylis parahydroxybenzoas*). Ошибки в согласованном определении связаны с категорией рода (*Timololi maleatis gel ophthalmicae*), числа (*Viburni fructus recens*) и падежа (*Ginkgo biloba folia*, *Rhei palmatum radices*) или сразу нескольких категорий (*Aroniae melanocarpae sicco fructus*). Ошибки в лексической сочетаемости (*Polygoni hydropiperi herbae extractum liquidum*) демонстрирует тенденцию к упрощению семантического разнообразия за счет устранения терминологической синонимии.

Кодификация ненормативных вариантов в Государственной фармакопее придает им правовой статус и чревато трансляцией ошибочных форм в другие

нормирующие документы (акты, приказы, положения и проч.). Ненормативное написание названий лекарственных средств (лекарственных форм, лекарственных препаратов) в эпоху цифровых стандартов и электронного допуска чревато угрозой для здоровья, поскольку орфографическая ошибка в названии лекарственного препарата, включенного в перечень ЖНВЛП⁸⁶, исключает возможность получения этого препарата тем, кто в нем нуждается. Примеры таких ситуаций становятся предметом обсуждения как на профильных фармацевтических мероприятиях («Проблемы злоупотребления лекарственными препаратами и новыми психоактивными веществами», Пермь, ПГФА, 2014; «Создание конкурентоспособных лекарственных средств – приоритетное направление развития фармацевтической науки», Пермь, 2016 и 2018), так и на лингвистических, посвященных профессиональным дискурсам, в первую очередь, относящимся к сфере здравоохранения («Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the Digital Age», Vienna, 2015, «Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации», Казань, 2019; «Методические и лингвистические проблемы LSP», Самара, 2021 и др.).

Включение грамматически неточных форм в Приказы Минздрава чревато проблемами с оформлением рецептурной строки. Так, в Приложении к приказу Министерства здравоохранения РФ от 27 июля 2016 г. N 538н в «Об утверждении перечня наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения» представлены рекомендованные термины для наименования лекарственных форм (см. Приложение 3). При этом в некоторых заголовках нарушено грамматическое соответствие форм числа между латинским и русским термином: *Линимент, Паста, Порошок* (ед.ч.) / *Linimenta, Pastae, Pulveres* (мн.ч.), или неполное лексическое соответствие: *Пена* / *Musci medicati* (дословно: пены / муссы медицинские), *леденцы* / *caramelum medicinale* (дословно: карамель медицинская). Для большей части номинаций лекарственных форм латинский аналог

⁸⁶ «Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты» – перечень лекарственных препаратов, цены на которые подлежат государственному регулированию. Утверждается Правительством РФ. Задачей регулирования цен на ЛС является повышение их доступности для населения и лечебно-профилактических учреждений. Лекарственные средства, входящие в перечень ЖНВЛП, указываются под международными непатентованными наименованиями.

дан только для общего названия группы (родового термина), так *Пленки* есть дублет – *Membranulae*, а у видовых терминов – *пленки глазные, пленки, диспергируемые в полости рта, пленки для наклеивания на десну* и проч. – приводится только форма на русском языке. Часть терминов содержит латинские дублеты и для родовых и для видовых форм, но составленные небрежно, без учета грамматики латинского языка *Газ медицинский* – *gasum medicinalis* (у существительного окончание среднего рода, у прилагательного – женского). В названиях некоторых других средств прослеживается тенденция в качестве латинских аналогов вводить названия, принятые в Европейской Фармакопее. Так, *резинка жевательная лекарственная* в приказе дана как *Masticabilia gummis medicata*, где первое слово отсутствует в латинском языке, но составлено с учетом его словообразовательных потенций: «*masticabilia* – ‘то, что можно жевать’ (*masticare* ‘жевать’ + суффикс *-bilis* ‘возможность’)» [Данилина, Носачева 2021, с. 232], атрибутивные характеристики на латинском языке даны с использованием несогласованного (от *gummi* – камедь) и согласованного (от прилагательного *medicates, a, um*) определений. При этом в фармацевтическом латинско-русском словаре, отечественных учебниках латинского языка существительное *gummi* дается как несклоняемое существительное среднего рода (в советских фармакопеех, например, используется фармацевтический термин аравийская камедь – *gummi arabicum*), а в тексте приказа дается форма, соответствующая женскому роду родительного падежа⁸⁷. Спорными являются грамматические формы и некоторых других терминов, представленных в Приложении к приказу: *caramelum medicinale* – *леденцы*, *lavatoria spumantia / capitilavia medicinalia* – *шампуни лекарственные* и др. Включение в рецепт таких форм может вызвать затруднения. И даже тенденция перехода рецептурных прописей на русский язык не спасает ситуацию, поскольку рецептурные формы (в том числе сокращения) в документах Министерства здравоохранения регламентированы только для терминов на латинском языке.

⁸⁷ Исследователи Н.И. Данилина и М.И. Носачева считают термин *Masticabilia gummis medicata* грамматически верным, поскольку в нем «прилагательное среднего рода множественного числа в роли существительного, *gummis* – форма родительного падежа греческого по происхождению слова *gummi, is, f* ‘камедь’, *medicata* – прилагательное, правильно согласованное с главным словом [Данилина, Носачева 2022, с. 232].

Моделирование терминологических процессов в фармакопейной терминологии можно представить в виде схемы (рис.3.2)

Рисунок 3.2. Социкогнитивное моделирование терминологических процессов в фармакопее

Социальные процессы влияют на трансформацию представления о знании (когнитивный компонент) и моделируют предметную сферу; результатом становится диверсификация государственного отраслевого стандарта – фармакопеи. Социкогнитивные процессы моделируют изменения в терминологических моделях. Поскольку фармакопея отражает отраслевой стандарт, то есть инициируется институтом, при всех изменениях, происходящих в ней, доминирующими будут дивергентные процессы.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

1. Фармацевтический стандарт (фармакопейная терминология) является результатом постоянно поддерживаемого дивергентного процесса выработки продуктивных терминологических моделей, в том числе для номинации лекарственных средств, с последующей кодификацией в государственной фармакопее. На каждом этапе развития фармации востребованы терминологические модели, наиболее адекватно транслирующие профессиональное знание и отражающие специфику профессиональной деятельности.

2. Российский фармакопейный стандарт в XXI в. фиксирует парадигмальный сдвиг, связанный с изменениями как общественной роли фармации, так и профессиональной деятельности внутри института, что привело к трансформации структурно-семантических моделей фармакопейных терминов. При этом процесс последовательной смены фармацевтического стандарта, подразумеваемый выпуском каждой новой фармакопеи, в XXI в. был нарушен: в период с 2007 по 2018 гг. вышло сразу несколько фармакопей: ГФ-ХII, ГФ-ХIII и ГФ-ХIV; при этом последняя советская фармакопея, ГФ-ХI (1987 г.), не утратила свой правовой статус. Такая ситуация способствовала появлению большого количества терминологических вариантов и сосуществованию разных, иногда взаимоисключающих, терминологических моделей.

3. Фармакопейный стандарт конца XX в. (советский фармакопейный стандарт) был построен на принципах модернистского подхода к знанию, поддерживался тесной связью между наукой, репрезентирующей знание в терминах, и профессиональной деятельностью, где эти знания (и термины) применялись. Фармакопея как технологический стандарт была обязательным (нормативным и справочным) документом аптеки. Поскольку номенклатура лекарственных средств в

фармакопее дублируется на двух языках, фармацевты (провизоры) в советской аптеке ориентировались в терминологии, представленной на русском и латинском языках.

4. Номенклатура лекарственных средств в советских фармакопеех была разделена по семантическому принципу на условные типовые группы; каждая группа предполагала использование определенных структурно-семантических моделей. В структуре латинских и русских терминов прослеживается грамматический параллелизм и представлен прямой порядок слов, отвечающий грамматике латинского и русского языков.

Первая группа – названия ЛС растительного и животного происхождения и продуктов его первичной переработки. Продуктивной является синтаксическая модель несогласованного определения. Грамматическая форма числа стержневого слова отражает традицию русского языка в обозначении исчисляемых (*листья/fovia, корни/radices*) и неисчисляемых (*травы/herba, кора/cortex*) существительных, а атрибутивного компонента – указывает на тип сырья (множественное число используется в названиях плодов-костянок: *Oleum Amygdarum* и существительных, отражающих идею множественности: *Virus apium*, дословно: яд пчел).

Вторая группа – названия вытяжек из лекарственных растений. Продуктивной также является модель несогласованного определения; используются двух- и многокомпонентные термины (*Infusum herbae Millefolii* – *Настой травы тысячелистника*).

Третья группа – тривиальные названия веществ (алкалоидов и гликозидов), полученных из разных видов сырья. Используются различные словообразовательные модели; наиболее продуктивна суффиксальная модель (суффиксы -in-, -ol-); производящая основа – название растительного (реже животного, синтетического) сырья: *Atropinum, Mentholum, Ichthyolum, Indomethacinum*.

Четвертая группа – условные (тривиальные) торговые названия простых и комбинированных ЛП. Чаще всего это аббревиатуры из произвольно отсеченных элементов производящих основ (ингредиентов смеси, названия сырья, химиче-

ских терминов, указания на терапевтический эффект, косвенных ассоциаций и проч.): *Erythromycinum* – *Эритромицин* (антибиотик, продуцируемый штаммами лучистых грибов родов *Streptomyces*, *Actinomyces*); *Axerophtholum* – *Аксерофтол*, или витамин А (дословное значение терминоэлементов ‘против сухости глаз’). Названия комбинированных препаратов представляют многокомпонентные термины с разными синтаксическими конструкциями (согласованное, несогласованное определение, приложение): *Unguentum ophthalmicum* – *глазная мазь*, *Linimentum Capsici ammoniatum* – *перцово-аммиачный линимент*.

Пятая группа – названия сывороток, вакцин, анатоксинов. Продуктивные модели – согласованное и несогласованное определение; в структуре атрибутивного компонента выделяется мотивирующая основа со значением патологического состояния (*Anatoxinum tetanicum* – *Анатоксин столбнячный*).

Шестая группа – названия химических веществ и соединений. В ней отмечается смена терминологического стандарта (переход на терминологию ИЮПАК). Терминологические модели полусистематических названий химических соединений имеют четкую мотивированную структуру, каждый компонент термина связан с химическими характеристиками определенного класса единиц. Перестройка отечественной химической номенклатуры происходит постепенно, сосуществуют модели двух способов терминообразования с маркированием устаревшего: *CALCII LACTAS*, *Calcium lacticum* – *оксид кальция*.

В терминосистеме номенклатуры лекарственных средств советских фармакопей представлен структурный подход: строгая логика в построении номенклатурных наименований, непротиворечивая система организации структурных элементов для формирования номенклатурного наименования, ориентация на целостную картину профессионального знания.

5. Российские фармакопеи XXI века фиксируют динамические изменения фармакопейного термина, переход на новые принципы построения терминологических моделей. Быстрая смена стандарта отражается в 1) расхождении грамматических моделей терминов на латинском и русском языках, 2) кодификации грамматически спорных терминов.

6. С целью выявления тенденций фармакопейного терминологического образования в XXI в. нами проведен сравнительный анализ текстов отечественных фармакопей XI, XIII и XIV изданий и создана база фармакопейных терминов, номинирующих лекарственные средства. Всего выделено 2 366 терминоединиц (ТЕ), из них 277 ТЕ в ГФ-XI (144 на латинском, 133 на русском языке), 316 ТЕ в ГФ-XIII (136 на латинском, 180 на русском) и 1 773 ТЕ в ГФ-XIV (678 на латинском, 1095 на русском).

Квантитативный анализ показал значительное общее увеличение терминологических единиц, при этом наблюдается уменьшение количества терминоединиц на латинском языке, часть номенклатуры лекарственных средств в фармакопее представлена только средствами русского языка (названия лекарственных форм, названия иммунологических и биотехнологических лекарственных препаратов). Увеличение количества ТЕ свидетельствует о стремительном развитии фармации и необходимости разработки новых подходов для упорядочивания фармакопейной терминологии. Номенклатуры некоторых групп ЛС подверглись глобальной реструктуризации (например, номенклатура лекарственных форм). Расширение и усложнение НЛС исключило возможность использования типовых групп ЛС (применяемых в советских фармакопеях) для ее систематизации.

7. Структурно-семантический анализ терминоединиц позволил выявить ряд тенденций развития фармакопейной терминологии:

- 1) Транспозиция фармакопейных терминов является следствием нескольких процессов: глобализации (гармонизация с Европейской фармакопеей), цифровизации (упрощения организации поисковых /каталожных форм), результатом смены вида профессиональной деятельности (технологическая составляющая деятельности уступает место организационной – менеджменту);
- 2) Обратный порядок слов в номенклатурном наименовании (*Leonuri herbae tinctura* / *Пустырника травы настойка*) способствует сближению фармацевтического стандарта с другими технологическими производ-

ственными стандартами, снимает уникальность фармацевтического термина.;

- 3) Продуктивная для советских фармакопей модель несогласованного определения (*таблетки ацетилсалициловой кислоты*) в названиях минеральных и синтетических ЛС уступает место модели с уточняющей конструкцией (*Ацетилсалициловая кислота, таблетки*). Трансформация модели характерна только для термина на русском языке, в латинском дублете модель сохраняется (*Acidi acetylsalicylici tabulettae*), что свидетельствует о быстрой смене стандарта, который только начинает осваиваться системой. Новая модель термина также соответствует рекомендациям по стандартизации технических терминов и определений;
- 4) Смена синтаксической модели демонстрируют семантическую трансформацию термина: если ранее атрибутивными функциями обладали названия лекарственных веществ / химических соединений (несогласованное определение) по отношению к лекарственной форме (стержневое слово), то теперь стержневым термином выступает лекарственное вещество, а форма выпуска – атрибутивный компонент, то есть в терминах постсоветских фармакопей отмечается смещение когнитивного фокуса.

8. Развитие номенклатуры ЛС в постсоветских фармакопеях способствует не только появлению новых моделей терминов, но и упорядочиванию существующей ранее терминологии. Это проявляется в выравнивании терминологических моделей, например, в устранении избыточного суффикса в названиях некоторых кислот: *Acidum ascorbinicum*, ГФ-ХІІІ → *Acidum ascorbicum*, ГФ-ХІV. Другой способ стандартизации, примененный в последней фармакопее (ГФ-ХІV) – трансформация терминологической модели за счет устранения грамматических тонкостей и облегчения эпистемического доступа; структурно модель усложняется, но семантически упрощается: каждый компонент легко идентифицируется: *Oleum Ricini* → *Ricini communis seminum oleum pingue*; *Oleum Amygdalarum* → *Amygdali communis seminum oleum pingue*; *Oleum jecoris (Aselli)* → *Jecoris piscium oleum pingue*.

9. Расширение номенклатуры лекарственных средств, в том числе за счет разнообразия терминологических моделей, усилило терминологическое варьирование. Кроме существовавших ранее предпосылок варьирования фармацевтической терминологии (за счет дублетности терминологических единиц, исторической синонимии), развитию вариативности способствуют: расхождение грамматических моделей латинских и русских терминов; включение в фармакопею гомеопатической номенклатуры, небрежность в использовании терминологии науко-доноров в НЛС. В ГФ-XIV представлена лексическая, грамматическая, графическая, синтаксическая терминологическая вариативность.

10. Фармация в начале XXI в. переживает период бурного развития, активные общественные и внутренние процессы способствуют перестройке терминологической системы, выработке нового терминологического стандарта. Номенклатура лекарственных средств постсоветских фармакопей совмещает черты советских фармакопей, признаки гармонизации с европейским фармакопейным стандартом, включает архаичные терминологические модели, а также отмечается формирование новых для отечественного фармакопейного стандарта форм, что позволяет характеризовать этот этап развития фармакопейного знания как пост-модернистский.

11. Фармакопейная терминология моделируется социально-когнитивными условиями, что представлено в модели терминологических процессов в фармакопее.

ГЛАВА 4

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ

Конвергентные процессы в фармацевтическом терминологическом образовании связаны с социальной миссией института фармации: предоставление медикаментозной помощи населению, в том числе за счет распространения знаний о лекарствах. Официальным источником информации о лекарственном средстве для широкого круга пользователей является инструкция по применению лекарственных препаратов (ИПЛП).

Номенклатура лекарственных средств в ИПЛП развивается на пересечении нескольких профессиональных дискурсов. В первую очередь, это дискурсы сферы здравоохранения – медицины и фармации (представленные, например, в исследованиях Н.Ю. Антоновой 2011; О.Б. Бурдиной 2011, 2013; Г.П. Буровой 2008; О.Ю. Васильевой 2021; Э.А. Коржавых 2005; М.Н. Лазаревой 2011, 2018; Л.Н. Носовой 2013, Н.А. Стадульской 2010, Г.И. Филимоновой 1995 и других), а также дискурсов права (А.А. Андре 2011), рекламы⁸⁸ (Н.А. Стадульская 2010, М.Н. Лазарева 2014) и других. Следствием пересечения сфер интересов разных дискурсов становится полифункционализм номенклатурных единиц в ИПЛП, совмещение в одном объекте знаниевых структур нескольких предметных областей, что проявляется, с одной стороны, в информационной насыщенности названий ЛС, а с другой – в развитии внутренней синонимии для выражения частных составляющих общего концепта ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО.

⁸⁸ Отметим, что рекламный дискурс сам носит интеринституциональный характер и возникает на пересечении экономической, социальной, лингвистической, психологической, социально-философской и других сфер деятельности [Эгамбердиева, Эгамбердиева 2021].

Кроме полидискурсивности, на терминообразование в ИПЛП оказывает влияние и коммуникация в процессе получения лекарственной помощи – статусно-ролевые отношения между участниками коммуникации внутри социального института фармации, коммуникации агент института – фармацевт (провизор), клиенты института – врач и пациент. Уникальность представленной в ИПЛП номенклатуры лекарственных средств обусловлена тем, что название каждого препарата (вокабула каждой ИПЛП) реализуется в тексте целой системой официально принятых названий (субститутов), каждый из которых реализуется моделями «терминовариантов, удобных для использования коммуникантами, обладающими разной степенью терминологической компетентности» [Бурдина 2015, с. 263], то есть трансляция специального знания осуществляется доступными для разных категорий потребителей средствами.

Отдельного внимания заслуживают сами названия лекарственных препаратов. Они всегда мотивированы, в структуре каждого названия содержится терминологический элемент (или их комбинация), по которому препарат можно классифицировать в терминосистеме фармации (соотнести с фармакологической группой, определить терапевтический эффект, получить представление о составе и проч.). В связи с развитием безрецептурного доступа ко многим фармацевтическим продуктам, а также с тенденциями к персонализации и индивидуализации знания, усиливается роль названия ЛП в получении доступа к фармацевтическому знанию для широкого круга лиц, что способствует расширению базы терминооснов, используемых для номинации лекарственных средств.

В номенклатуре лекарственных средств в ИПЛП и в структуре самих вокабул лекарственных препаратов отмечаются тенденции к демократизации доступа к специальному знанию, к его трансляции. В связи с этим можно констатировать, что доминирующим процессом терминообразования в них является конвергенция, выработка оптимального способа передачи специального знания за счет использования различных средств (слов национального языка, графических способов актуализации информации, символов, цветовых маркеров и проч.).

4.1 ФАКТОРЫ МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ (ИНТЕРДИСКУРСИВНОЙ) КОНВЕРГЕНЦИИ

Основная функция языка для специальных целей, по мнению В.Ф. Новодрановой, – представлять концептуальную и языковую картину данной области знания; осуществлять профессиональную нормированность и адекватность языковых средств, быть хранилищем структур человеческого знания и опыта; служить обеспечению описания специальной области знания и общения в ней, а также ее развитию [Новодранова 2013, с. 12].

Наиболее ярко все грани возможностей ЯСЦ (LSP) проявляются именно в институциональной коммуникации, когда разные участники обладают разным уровнем профессиональных (для данного института) компетенций, выступают в разных коммуникативных ролях (агент – клиент) и нацелены на определенный результат (оказать помощь /получить помощь). Коммуниканты в институциональном дискурсе обладают разными компетенциями: агент института является носителем профессионального (экспертного – Т. ванн Дейк [Dijk 2003, с. С. 25]) знания; клиент – обыденного, наивного (непрофессионального для данной сферы). Анализируя особенности терминообразования в профессиональном языке, L. Hoffmann вывел модель взаимосвязи типа коммуникации с коммуникативной ситуацией и пришел к выводу, что коммуникация между неравнозначными коммуникантами приводит к увеличению числа терминологических единиц, представленных разными языковыми формами и обладающих разной степенью терминологической абстракции [Hoffman 1982, 1987]. Результатом взаимодействия разных типов коммуникации становится сосуществование и взаимодействие наивного и научного (экспертного) типов знаний, то есть использования для обозначения реалий как терминов, так и общеупотребительной лексики, то есть имеет место высокая терминологическая вариативность [Бурдина 2015, с. 252].

Если, к тому же, коммуникация в рамках института опосредована текстом, который является программным и для другого социального института, концептуализация знания происходит с учетом особенностей и интересов двух (или даже нескольких) институтов, расширяются возможности для категоризации терминологических единиц.

Медицинский и фармацевтический дискурсы объединены сферой социальной пользы и ответственности (здравоохранение). Сходные черты можно выделить в символике этих институтов. Основными символами медицины и фармации являются крест и змея. Медицинский крест красного цвета; изначально он являлся эмблемой санитарной службы вооруженных сил; с 1949 г. использование изображения и названия красного креста (как и, позднее, красного полумесяца) находится под контролем Женевской конвенции. Фармацевтический (или греческий) крест зеленого цвета, его стали применять по аналогии с красным как указание на место, где предоставляется помощь, но не врачебная, а лекарственная. Змея как символ используется не изолированно, а в сочетании с определенными предметами. В медицинской символике змея обвивает посох Асклепия (Эскулапа), также медицинским символом является кадуцей – жезл Гермеса (Меркурия), обвитый двумя змеями в зеркальном отображении. В фармацевтической символике змея обвивает чашу Асклепия склоняя над ней голову (подробнее об этом [Бурдина 2015; Бурдина, Мишланова 2022]).

На современном этапе развития медицина и фармация представляют независимые, хотя и генетически связанные социальные институты, что проявляется, с одной стороны, в наличии собственных (особенных) институциональных параметров в каждом из них и, а с другой – в совпадении (полном или частичном) ряда параметров этих институтов (см. табл. 4.1). Социальные институты медицины и фармации объединяет общий метаязык (конечно, ядро и периферия организованы по-разному, в соответствии с миссией института), некоторые прецедентные тексты и жанры. Концептуализация знания в институтах основана на смежных концептах. Ключевой концепт фармацевтического дискурса отражен в самом назва-

нии⁸⁹ и включает весь комплекс знаний о создании, производстве и потреблении ЛС. Этот концепт входит и в поле медицины, где актуализирована одна его часть: получение терапевтического эффекта.

Таблица 4.1

Институциональные характеристики медицины и фармации

Дискурсивные характеристики	Медицинский дискурс	Фармацевтический дискурс
Особое имя	Медицина	Фармация
Профессиональный язык (метаязык)	Латынь	Латынь
Ключевой концепт	Здоровье	Лекарственное средство
Функции (миссия)	Медицинская помощь (постановка диагноза, медицинские мероприятия по улучшению/ сохранению здоровья, консультирование по выбору методов лечения, включая рекомендацию ЛС)	Лекарственная помощь (консультирование при выборе ЛС)
Сооружения (здания) для выполнения миссии	Больница (поликлиника госпиталь)	Аптека
Ядро коммуникации («агент – клиент»)	врач – пациент	фармацевт – врач – пациент
Жанры институционального дискурса	Устный: беседа с пациентом (больным) для постановки диагноза	Устный: Беседа с пациентом (покупателем) для выбора оптимального ЛС
	Письменный: рецепт, инструкция по применению ЛС	
Прецедентные тексты (специальные научные труды, нормативные документы)	Медицинские энциклопедии, медицинские словари	Государственная фармакопея (государственный стандарт) Справочники ЛС
	Положения ВОЗ Положения министерства здравоохранения	

Причиной постепенной автономизации медицины и фармации стала трансформация профессиональной деятельности и, как следствие, коммуникации в процессе доступа к лекарственному средству.

⁸⁹ греч. φάρμακον (фармакон) означает «лекарство».

Коммуникация пациента, врача и фармацевта опосредовалась специальным документом – рецептом, название которого происходит от латинского *recipe* («возьми»), а сам рецепт является указанием⁹⁰ врача фармацевту о том, какие действия нужно предпринять для приготовления лекарственного средства, выписанного пациенту. Работники аптеки были техниками по изготовлению лекарственных субстанций, руководил их действиями врач, обладающий профессиональным знанием (подробнее об этом [Бурдина 2015, 2016б]). С появлением безрецептурных лекарственных средств появилась потребность в отдельно предоставленной информации о способе приема лекарственного средства. Часть рецепта, называемая сигнатурой⁹¹, замещается листком, вкладываемым в упаковку ЛС и содержащим инструкцию по применению лекарственного препарата.

4.1.1 ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В ИНТЕРДИСКУРСИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Необходимость представления при государственной регистрации лекарственного средства инструкции по применению лекарственного препарата прописана в Федеральном законе РФ «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ от 12.04.2010 (в редакции от 28.04.2023 г.), благодаря чему в интердискурсивное взаимодействие попадают не только медицинский и фармацевтический, но и правовой дискурс, что, несомненно, оказывает влияние на организацию текста инструкции: в ней представлена не только информация о составе, фармакокинетике, терапевтическом действии лекарственных препаратов, но и о требованиях к хранению и информация о влиянии на поведение человека как члена социума (например, способность управлять транспортными средствами) и проч. Отметим, что современный правовой статус общедоступных документов, связанных с информацией о

⁹⁰ Все глаголы в рецепте представляют императивы: *Recipe* – возьми; *Misce* – смешай; *Sterilisa* – простерилизуй; *Divide in partes aequales* – раздели на равные части; *Da tales doses numero ...* – выдай такие дозы числом ...; *Signa* – обозначь.

⁹¹ от лат. *signa* – «обозначь» – предписание о способе приема лекарственного средства, переносимое фармацевтом с бланка рецепта на этикетку ЛС.

лекарственных средствах, отражает общественные тенденции к деинституционализации профессиональной коммуникации.

Смена вектора ответственности за здоровье пациента была зафиксирована Всемирной организацией здравоохранения в конце прошлого века⁹². В отечественном здравоохранении этот процесс начался позже, после распада Советского Союза, и занял значительное время. Глобальное изменение фармацевтического рынка на рубеже XX-XXI вв. привело к изменению законодательства в сфере фармации, в том числе в отношении средств информирования о ЛП. Так, с 2001 г. на территории Российской Федерации официальными и достоверными источниками информации о ЛП, сопровождающими его в процессе обращения и имеющими регламентирующий характер, являются инструкция по применению ЛП для специалистов и инструкция по применению ЛП для пациентов (листок-вкладыш – ЛВ)» [Приказ МЗ № 88, <https://mama-plus.ru>]. При этом «"Листок-вкладыш" определяется как официальный документ, предназначенный для пациента и содержащий информацию, необходимую для правильного самостоятельного применения ЛП» [Петросян, Фатеева, Ростова 2021, с. 967]. Как отмечают исследователи, «официальное позиционирование двух информационных источников, сопровождающих ЛП, предопределяет разные подходы к их формированию и информационному наполнению» [Там же, с. 967]. Отметим, что под информационным наполнением подразумевается и лингвистическое оформление, в том числе за счет облегчения эпистемического доступа. Разделение информации на предназначенную для профессионала и пациента связаны с упомянутой нами ранее тенденцией к гармонизации законодательных норм и требований в рамках коллаборации с Евразийским экономическим союзом. Несмотря на давность принятого документа (2001 г.), на практике принцип разделения информации в ИПЛП применялся редко, поскольку «отсутствовали документы, регламентирующие структуру, содержание, принципы и подходы к составлению ЛВ для пациента» [Там же, с. 967]. Лишь в 2021 г. были приняты новые требования к информационному сопровождению ЛП для

⁹² В 1979 г. Всемирная ассамблея здравоохранения (руководящий орган ВОЗ) приняла резолюцию относительно здоровья как интегральной части развития, сформировала концепцию самолечения, поставив на первое место роль и ответственность индивидуума в заботе о своем здоровье; второе место принадлежит общине, и лишь на третьем стоит служба здравоохранения.

пациента: 1) понятность и простота изложения информации; 2) адаптивность и соответствие ожиданиям пациента; 3) предупредительность и нацеленность на проблему здоровья; 4) стиль и форма подачи информации на уровне, понятном пациенту, а не только специалистам системы здравоохранения [Там же, с. 969]. Для введения этих критериев в инструкцию предлагается тестирование потенциальных клиентов (контрольной группы пациентов, использующих ЛП), которое должны проводить держатели регистрационных удостоверений (производители лекарственных препаратов); результаты исследований должны изучаться социологами и лингвистами с целью выбора формулировок для использования в текстах листовок-вкладышей, то есть интердискурсивный характер инструкций в дальнейшем будет развиваться.

Работа со структурой и лингвистическим наполнением ИПЛП в данный момент является перспективой развития фармацевтической коммуникации, большинство лекарств на данном этапе сопровождаются единой инструкцией для специалистов и пациентов.

ИПЛП может быть представлена как листок-вкладыш в упаковку ЛП, также может быть представлена в виде информационной статьи в справочнике ЛП. Для анализа мы использовали ИПЛП, представленные в электронных справочниках РЛС («Реестр лекарственных средств») и VIDAL⁹³, поскольку в интернете к этим ресурсам предоставлен свободный доступ, в связи с чем они пользуются наибольшей популярностью у потребителей ЛП. Справочники лекарственных средств бывают разными как по типу предоставляемой информации (и здесь опять важен фактор адресата), так и по ее формату (издание отдельным томом, электронное издание, электронный онлайн-справочник).

⁹³ VIDAL издается с 1914 г (в России с 1995), «РЛС» – с 13.11.2002. Справочники содержат информационные страницы фирм-производителей, описания препаратов и действующих веществ. Описания согласуются с производителем, составители пользуются официальной, зарегистрированной информацией, с привлечением авторитетных научных источников. Оба справочника курируются ведущими специалистами в области медицины и фармакологии, академиками РАМН, представителями Минздрава и его подразделений.

4.1.2 ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ В ТЕКСТЕ ИНСТРУКЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Текст ИПЛП строится по принципу текста словарной статьи в толковом словаре: название лекарственного препарата (вокабула инструкции) выступает как заголовок, а текст инструкции – как его дефиниция.

Текст инструкции структурирован, выделяются тематические блоки, имеющие собственные заголовки. В среднем ИПЛП содержит 20-22 пункта, при этом число пунктов и порядок их следования в инструкциях может варьироваться. Как мы писали ранее [Бурдина 2013а, 2013б], структура инструкции зависит от специфики доступа к ЛП (рецептурное / безрецептурное), фирмы-производителя, редакции справочного издания и проч.; в структуре выделяются обязательные и необязательные пункты. Обязательные – это торговое (фирменное, патентованное) название ЛП; МНН (международное непатентованное название); состав; показания к применению; противопоказания; способ применения и дозы; побочные действия; условия хранения; срок годности; условия отпуска из аптек; производитель. Необязательные – гриф «утверждено и одобрено», регистрационный номер; лекарственная форма; описание; фармакотерапевтическая группа, фармакологические действия; фармакодинамика; фармакокинетика, применение во время беременности и лактации; влияние на управление транспортным средством; применять с осторожностью; взаимодействие с другими лекарственными препаратами; особые указания, передозировка, форма выпуска. Чем сложнее лекарственное средство, чем больший урон организму может нанести его употребление, тем подробнее ИПЛП: больше пунктов, сложнее терминология (включая термины на латинском языке, а также формулы и специальные знаки), больше пояснений (синонимов, уточняющих конструкций) к каждому термину, сложнее синтаксис – другими словами, разнообразнее фармацевтическая информация.

В тексте ИПЛП концептуализировано знание о ЛС: его составе, источнике получения, физических / химических свойствах, терапевтическом эффекте, адресате и проч. Инструкция возникает на пересечении интересов производителя ЛС, медицинских и фармацевтических работников, законодательных и правовых структур, пациентов и др., поэтому в «терминах, репрезентирующих концепт, ... представлена самая разная информация, актуальная для каждой конкретной коммуникативной ситуации, в связи с чем фармацевтическая терминология характеризуется высокой вариативностью, что проявляется, в частности, в способах номинации лекарственных препаратов» [Бурдина, Мишланова 2017, с. 74].

Одним из источников вариативности является наличие у названия каждого лекарственного препарата нескольких названий-субститутов⁹⁴, востребованных в профессиональных терминосистемах; другим – наличие терминовариантов, замещающих название лекарственного препарата в текстах инструкций (чаще всего названием лекарственной формы или словом *препарат*), третьим – графическое и грамматическое варьирование леммы ЛП в тексте инструкции.

К вопросу моделирования специального знания посредством системы терминов, репрезентирующих название ЛП, мы обращались ранее в своей монографии⁹⁵, где анализировали модели терминовариантов в ИПЛП препаратов, предназначенных для репродуктивного здоровья человека. Источником информации был онлайн-справочник лекарственных средств VIDAL, проанализировано около 50 инструкций, выделено более 4 000 контекстов. Поскольку обозначенная группа относится к категории рецептурных препаратов и оказывает значительное влияние на физиологию (и, соответственно, здоровье), ИПЛП содержат максимальное количество пунктов, текст квалифицируется как высокотерминологизированный.

В настоящем исследовании мы рассматриваем терминообразование как результат дивергентно-конвергентных процессов, что побудило нас обратиться к механизму концептуализации знания в тексте, ориентированном на межинститу-

⁹⁴Замещающий термин. Происходит от латинского *substitutes* – «заместивший», от глагола *substituere* – установить вместо чего-либо.

⁹⁵ Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Моделирование фармацевтической терминологии: трансфер знания. Пермь, Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. 202 с.

циональную коммуникацию, предназначенном для большого количества участников, обладающих разной профессиональной компетенцией. Особенности концептуализации знания в ИПЛП предполагают свои механизмы доступа к знанию на разных уровнях концепта. Для того, чтобы объективировать данные, мы расширили материал для исследования. Нами проанализировано 300 ИПЛП самых разных фармакологических групп: гормональных ЛС (к которым относятся, в частности, и исследуемые ранее препараты для репродуктивного здоровья), противоопухолевых ЛС, ЛС для лечения органов дыхания, противопаразитарных ЛС (названные группы представлены количеством ИПЛП не менее 40) и некоторых других групп (представленных малым числом инструкций и даже единичными инструкциями).

Методом направленной (целевой) выборки мы выделили около 7 000 контекстов употребления терминов, репрезентирующих или замещающих в тексте инструкции заголовки (вокабулу, лемму). Материалом послужили тексты ИПЛП электронных справочников VIDAL и РЛС.

Инструкция по применению лекарственных препаратов – высокотерминизированный текст, количество терминовариантов, репрезентирующих в текстах названия лекарственных препаратов, составляет от 15 до 106 ТЕ в тексте инструкции. Самое большое количество терминовариантов (249) было выделено в ИПЛП гормонального препарата, применяемого в терапии женского здоровья (БЕЛАРА, справочник VIDAL). Однако целью работы не было выведение закономерности между группой препаратов и количеством терминовариантов в тексте инструкции. Для нас представляла интерес концептуализация знания и его репрезентация посредством субститутов и других терминовариантов, а также терминологические модели, при этом используемые. Результаты, полученные нами ранее, полностью подтвердились на материале другого источника (онлайн-справочника РЛС) и ИПЛП других фармакологических групп: структура концепта такая же, различие между препаратами разных групп только в количестве терминовариантов.

4.1.3 МОДЕЛИ НОМЕНКЛАТУРНЫХ НАЗВАНИЙ В ТЕКСТЕ ИНСТРУКЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Название лекарственного препарата вписано в систему патентованных названий лекарств (товарных знаков), под которыми ЛП продаются в аптеке. В инструкции по применению лекарственных препаратов торговое название представлено леммой, а концептуализированное знание о ЛП реализуется в тексте системой терминов-субститутов, репрезентирующих части концепта в определенных подсистемах общей системы фармации:

- химическое название – в системе научных данных; это условное название химического соединения, указывающее на состав ЛП;

- международное непатентованное название (МНН) – в системе регистрируемых ВОЗ названий основного действующего вещества; применяется в медицинской и фармацевтической практике для идентификации препарата среди многочисленных торговых названий (способ контроля мировой синонимии⁹⁶ лекарств);

- код анатомо-терапевтико-химической классификации (АТХ) – буквенно-символьное обозначение, вписывающее препарат в систему нозологических характеристик ЛС и представляющее статистические данные о потреблении ЛС;

- название фармакотерапевтической группы – в фармакологической системе, указание на терапевтическое действие препарата.

Все эти варианты номинации ЛП имеют определенное место (и функцию) в терминосистеме фармации, они связаны внутренней логикой.

На скриншотах страниц электронных справочников VIDAL и РЛС представлены тексты ИПЛП с выделенными торговыми названиями и их субститутами

⁹⁶ Мировая синонимия лекарственных средств – термин, используемый в фармации для обозначения лекарственных препаратов, содержащих одно и то же действующее вещество и имеющих общее МНН, но разные торговые названия.

(см. рис. 4.1, 4.2). Отметим, что представленные препараты относятся к разным фармакологическим группам: АНДРОКУР – к группе гормональных препаратов, Сирдалуд – спазмолитических (миорелаксантов). При этом субституты (код АТХ, МНН, химическое название, фармакологическая группа) представлены в ИПЛП обоих препаратов. В текстах остальных инструкций распределение субституты происходит практически так же (менее 10 % инструкций не включают МНН; менее 40 % - химическое название). В связи с этим можно сделать вывод, что представленная категоризация носит универсальный характер.

etov/androcur~5765.htm

Информация для врачей и медицинских работников

АНДРОКУР® (ANDROCUR) ← **Торговое название**

Представительство: [Байер ХелсКар АГ](#) Владелец регистрационного удостоверения: [BAYER SCHERING PHARMA AG](#)
[SCHERING, GmbH & Co. Produktions KG](#)

код АТХ: **G03HA01** ← **Код АТХ**
 cyproterone ← **МНН (международное непатентованное название)**

Форма выпуска, состав и упаковка

Форма выпуска	Состав	Упаковка
Таблетки	ципротерона ацетат	1 таб. 10 мг
Вспомогательные вещества: лактозы моногидрат, крахмал кукурузный, поливидон 25 000, магния стеарат, кремния диоксид коллоидный (аэросил).		
15 шт. - упаковки ячейковые контурные (1) - пачки.		
Таблетки	ципротерона ацетат	1 таб. 50 мг
Вспомогательные вещества: лактозы моногидрат, крахмал кукурузный, поливидон 25 000, магния стеарат, кремния диоксид микронизированный (азросил).		
10 шт. - блистеры (2) - пачки картонные.		
10 шт. - блистеры (5) - пачки картонные.		
20 шт. - флаконы темного стекла (1) - пачки картонные.		
20 шт. - банки темного стекла (1) - пачки картонные.		
50 шт. - флаконы темного стекла (1) - пачки картонные.		
50 шт. - банки темного стекла (1) - пачки картонные.		

← **Химическое название**

Клинико-фармакологическая группа: Антиандрогенный препарат ← **Фармакологическая группа**

Регистрационные №№:

- таблетки 10 мг: 15 шт. - П N016225/01, 19.02.10. Действующее. ДЛО.
- таблетки 50 мг: 20 или 50 шт. - П N008697, 17.05.10. Срок действия рег. уд. не ограничен. ДЛО.

Описание лекарственного препарата АНДРОКУР® основано на официально утвержденной инструкции по применению препарата АНДРОКУР® для специалистов и утверждено компанией-производителем для издания 2008 года.

Рисунок 4.1. Скриншот страницы электронного справочника VIDAL с разметкой терминов-субституты

The screenshot shows the website for Sirdalud (tizanidine) on the Russian Register of Medicines. Red boxes and arrows highlight specific terms and their formal models:

- Торговое название** (Trade name): Сирдалуд® (Sirdalud®)
- МНН** (INN): Тизанидин*
- Код АТХ** (ATC code): M03BX02 Тизанидин
- Фармакологическая группа** (Pharmacological group): Миорелаксант центрального действия
- Химическое наименование** (Chemical name): тизанидина гидрохлорид

Other visible text includes: "Регистр лекарственных средств России", "Поиск по всем справочникам", "Выбор описания", "Содержание", "Состав", and "Дата согласования: 28.08.2014".

**Рисунок 4.2. Скриншот страницы электронного справочника
Регистр лекарственных средств России с разметкой терминов-субститутов**

Название ЛП и каждый субститут в тексте ИПЛП реализуется своими формальными моделями и вписывается в общую терминологическую модель. Пози-

ционное разделение (заголовок и текст) также имеет значение в нашей классификации. По функции в тексте ИПЛП мы выявили три модели терминовариантов: назывную, субститутивную и эллиптическую (ранее эта концепция была представлена в [Бурдина, Мишланова 2017; 2022]). Субститутивная модель представлена четырьмя компонентами, используемыми для замещения названия ЛП (см. рис. 4.3).

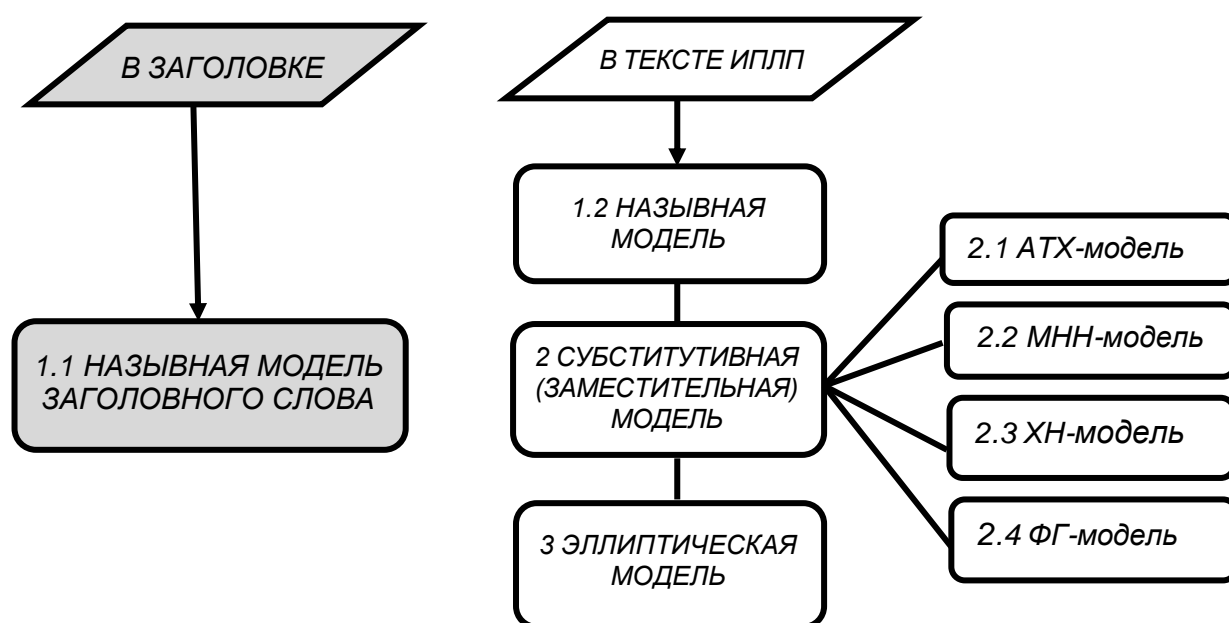

Рисунок 4.3. Концептуальная модель термина в тексте инструкции по применению лекарственных средств (ИПЛП)

Название лекарственного препарата реализуется и в вокабуле (лемме) и в тексте ИПЛП, представляет назывную модель.

4.1.3.1 Назывная модель в инструкции по применению лекарственных препаратов

Лекарственное средство является предметом интеллектуальной собственности и подлежит обязательной регистрации, после чего получает свое особое имя – торговое название (товарный знак, коммерческое название, фирменный знак,

название ЛП). Торговым названием лекарственного препарата является уникальное имя, под которым фирма-производитель патентует ЛП.

В вокабуле ИПЛП, согласно Федеральному закону 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (Методические указания «Графическое оформление лекарственных средств. Общие требования» МУ 9467-015-05749470-98), название ЛП представлено графическими средствами русского языка, в скобках дается название латиницей:

- (1) МИКРОФОЛЛИН (MICROFOLLIN);
- (2) Амбробене СТОПТУССИН (Ambrobene STOPTUSSIN);
- (3) Доктор МОМ[®] (Doktor MOM[®]);
- (4) НоваРинг[®] (NuvaRing[®]);
- (5) Нон-овлон (Non-Ovlon);
- (6) ОМНАДРЕН 250 (OMNADREN 250);
- (7) ТЫКВЕОЛ[®] (TYCVEOLUM[®]);
- (8) YAZ[®] (ДЖЕС[®]);
- (9) JEANINE[®] (ЖАНИН[®]);
- (10) GELATINOL (ЖЕНЕТТЕН).

Латинизированный вариант представлен только в заголовке, в тексте инструкции не встречается. Чаще всего русские названия импортных ЛП представляют точную транслитерацию латинизированной формы, но бывают некоторые расхождения между латинским и русским вариантом (см. пример 8, 9); чаще всего в этом случае прослеживается попытка сохранить фонетический облик названия; мотивацию других бывает трудно объяснить (см. пример 10).

Следствием отступления от точной транслитерации может быть ложная ассоциация. Так, например, препарат *NuvaRing[®]* зарегистрирован как *НоваРинг[®]*, в связи с чем появляется аллюзия («новый»), отсутствующая в оригинале. Точное следование нормам транслитерации может и, наоборот, стереть аллюзию, как в случае с названием препарата *Доктор МОМ*, в латинизированной форме которого вторая часть переводится как «мама», в русском варианте такой ассоциации нет. Латинизированные формы названий лекарственных средств отечественного про-

изводства чаще всего образуются в соответствии с грамматической нормой латинского языка – относятся ко 2 склонению и содержат окончание *-um* [Чернявский 2002 с. 120]; в форме термина на русском языке такое окончание заменяется нулевым (см. пример 7).

Графическое оформление названий ЛП может быть разнообразным. Чаще всего название ЛП в вокабуле представлено цельнооформленными словами, написанными заглавными буквами (см. пример 1), но встречаются и другие варианты написания – с выделением мотивирующих основ (с помощью дефиса или использованием заглавной буквы – см. примеры 4, 5), что позволяет актуализировать внимание на внутренней оболочке слова, выделить значимые компоненты (в названии ЛП *НоваРинг®* выделенная основа (*ринг* – от англ. *ring* – «кольцо») актуализирует значение лекарственной формы препарата (противозачаточное кольцо). Компоненты двухсловных вокабул могут быть оформлены по-разному (см. пример 2, 3); иногда в вокабулу ЛП включен символичный компонент (к семантике цифрового компонента мы обратимся позже, когда будем говорить об институционально-личностной конвергенции).

В тексте инструкций ИПЛП назывная модель реализуется через ряд формальных моделей.

Одна из них образуется за счет изменения грамматической формы (склонения названия ЛП):

- (11) Такие противодиарейные средства, как **Лоперамид**, могут вызывать непроходимость кишечника и токсический мегаколон (*ЛОПЕРАМИД*).
- (12) Применение **Анжелика** у женщин, получающих антигипертензивную терапию (например, ингибиторы АПФ, антагонисты рецепторов ангиотензина II, гидрохлоротиазид), может несколько увеличивать антигипертензивный эффект (*АНЖЕЛИК*);
- (13) К **амоксциллину** устойчивы микроорганизмы, продуцирующие пенициллиназу (*АМОКСИЦИЛЛИН*).

Другой вариант – добавление к названию ЛП уточнения в виде слова или словосочетания, в результате чего образуются синтаксически неделимые словосочетания:

- (14) После окончания приема 28 таблеток из текущей упаковки на следующий день начинают новую **упаковку Белары®**, принимая первую таблетку в тот же день недели, что и первую таблетку из предыдущей упаковки (*БЕЛАРА*);
- (15) Описание **лекарственного препарата Доктор МОМ®** (Doktor MOM®) основано на официальной инструкции по применению препарата, утверждено компанией-производителем и подготовлено для печатного издания справочника Видаль 2023 года (*Доктор МОМ*).

Падежные формы названий препаратов имеют определительную функцию (функция несогласованного определения у существительного в родительном падеже; определительная функция именительного падежа). Отметим, что в номенклатуре лекарственных средств выражена тенденция написания названий без кавычек, даже когда название ЛП представлено формой именительного падежа.

В качестве стержневого слова в атрибутивных моделях с названиями препаратов чаще всего используются слова: препарат, таблетки, упаковка, пачка, или аббревиатура названия многословной лекарственной формы:

- (16) Пациентку следует проинформировать о том, что для достижения максимального контрацептивного эффекта необходимо строго соблюдать указания по применению **ТТС Евра** (*ЕВРА*).

ТТС в данном контексте – терапевтическая трандермальная система.

Также используются словосочетания со словом препарат: лекарственный препарат *название ЛП, таблетки препарата *название ЛП; возможно указание на другую лекарственную форму: мозольный пластырь *название ЛП, вагинальное кольцо *название ЛП.

4.1.3.2 Эллиптическая модель в инструкции по применению лекарственных препаратов

Эллиптическими⁹⁷ мы определили модели, которые указывают на лекарственный препарат, но само название пропущено. Поскольку ИПЛП представляет собой тип словарной статьи, то есть «структурно организованный текст, состоящий из определяемого термина и определяющего его выражения» [Шелов 2003, с. 198], восстановить пропущенный термин не представляет труда: контекст с пропущенным названием сопоставляется с термином в заголовке:

- (17) Повышение секреции обусловлено как прямым действием **препарата** на бронхиальные железы - стимуляцией выделения секрета из бронхиальных желез и удаления кислых гликопротеинов из ацинарных клеток, так и рефлексорным путем, когда происходит раздражение афферентных парасимпатических волокон слизистой оболочки желудка и угнетение дыхательного центра (*Амбробене СТОПТУССИН*).

В текстах инструкций такие модели представлены большим числом терминоединиц; обычно в качестве стержневого слова используются лексемы *препарат*, *препараты* или название лекарственной формы *таблетки*, *суппозитории* и др. Возможно распространение термина за счет согласованного определения: *лекарственный препарат*, *суппозитории ректальные* и проч. Редко встречается атрибутив с несогласованным определением (синтаксическая модель управления):

- (18) **Драже белого цвета** (*ЛОГЕСТ*);

- (19) **Драже двух видов** (*КЛИМЕН*).

Иногда в качестве атрибутива представлена форма с предлогом:

⁹⁷ от греч. *ellipsis* – «выпадение, опущение»; пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации [Розенталь 1976]

(20) **Раствор для инъекций (масляный)**. Выпускается в виде прозрачной, маслянистой жидкости светло-желтого цвета (*АНДРОКУР*).

При комбинации форм с предлогом и согласованным определением возможны многокомпонентные эллиптические термины.

В блоках ИПЛП «Регистрационный номер» и «Форма выпуска, состав и упаковка» часто встречаются сокращения и аббревиации, которые можно восстановить по контексту предыдущего блока:

(21) **р-р д/в/м введения (масляный) 250 мг/1 мл: амп. 5 шт.** - П N014397/01-2002, 03.10.11. Срок действия рег. уд. не ограничен. ЖНВЛП (*ОМНАДРЕН 250*).

По контексту (информации, представленной в предыдущем блоке) легко восстановить значение сокращенных слов: раствор для внутримышечного введения (масляный).

Несмотря на небольшое терминологическое разнообразие, эллиптическая модель широко используется в инструкциях.

4.1.3.3 Субститутивные модели в инструкции по применению лекарственных препаратов

Как мы уже упоминали, субститутивные вариативные модели замещают в тексте инструкции лемму лекарственного препарата терминовариантом, акцентирующим одно из свойств ЛП: номенклатурный код основного действующего вещества, химический состав, название основного действующего вещества, принадлежность к определенной фармакологической группе ЛП. У каждого субститута есть свои словоупотребительные, структурные и семантические особенности, а также формальные вариативные модели.

**Код анатомо-терапевтическо-химической классификации
в номенклатуре лекарственных препаратов**

Код АТХ (код международной анатомо-терапевтическо-химической классификации) присваивается лекарственному препарату при регистрации, обозначает соответствие определенной группе ЛП. В тексте инструкции АТХ-модель встречается один раз, в специально отведенном для нее блоке ИПЛП и представляет сочетание букв и цифр:

(22) **G01AD03** (*ВАГИНОРМ-С*);

(23) **R05CA10** (*Доктор МОМ[®]*);

(24) **A05AA02** (*Урсосан[®]*);

(25) **J01CA04** (*Флемоксин Солютаб[®]*).

Первая буква в символьных комбинациях обозначает нозологическую характеристику (заболевание, при котором применяется препарат): G – «Препараты для лечения заболеваний урогенитальных органов и половые гормоны», R – «Препараты для лечения заболеваний респираторной системы», A – «Препараты для лечения пищеварительного тракта и улучшения обмена веществ», J – «Противомикробные препараты для системного использования» и т.д. Сочетание цифр обозначает шифр действующего вещества. Если лекарственный препарат относится к двум группам, ему присваивается два кода АТХ:

(26) **C05AX, G04CX** (*Тыквеол[®]*).

Лекарственное средство с двойным кодом АТХ может использоваться при лечении заболеваний двух разных систем организма.

Код АТХ является обязательным пунктом ИПЛП рецептурных ЛС, а у нерцеписурных может отсутствовать (например, в ИПЛП гомеопатических средств код АТХ не используется).

Химические наименования в номенклатуре лекарственных препаратов

Научное химическое название не включено в перечень обязательных пунктов ИПЛП. Структурно научное химическое название лекарственного соединения громоздко и нечитабельно, поэтому в инструкциях используется редко:

- (27) Химическое рациональное название — **(N-(4-толуолсульфонил)-N'-аза-3-бицикло (3,3,0) октил мочевины)** (*Диабетон®*);
- (28) Метил-(3альфа,14бета,16альфа)-14,15-дигидро-14-гидроксиэбурнамин-14-карбоксилат (в виде гидрохлорида) (*Винкамин*)

Чаще химическое название используется в нормативных документах (Фармакопее, патентной документации, регистрационных картах, фарминдексах и проч.) или учебных изданиях соответствующих дисциплин (фармацевтической химии, фармакологии и других). В ИПЛП используются тривиальные названия химических соединений. Обычно это названия кислот и солей:

(29)	1 таб.
тиоктовая кислота	300 мг (<i>Берлитион® 300</i>);
- (30) В ходе рандомизированных контролируемых исследований при длительном применении комбинированных конъюгированных эстрогенов и **медроксипрогестерон ацетата** не было получено доказательств положительного влияния на сердечно-сосудистую систему (*КЛИМЕН*).

Доминирование английского языка в мировых процессах проявляется, в частности, в том, что латинские названия химических соединений начинают тесниться английскими, и в некоторых ИПЛП использование англицизмов в химической номенклатуре сопровождается соответствующей пометой:

- (31) тиоктовая кислота (**thioctic acid**)

(32) VAN принятое к употреблению в Великобритании (*Октолипен*).

Отметим, что в русских названиях солей, используемых в ИПЛП применяется обратный порядок слов:

(33) После приема внутрь **кальция левомефолат** быстро абсорбируется и включается в пул фолатов организма (*ДЖЕС® ПЛЮС*).

Инверсия, как мы отмечали в предыдущей главе, используется и в фармакопейных названиях химических солей. Напомним, что обратный порядок слов соответствует формульному порядку катиона и аниона химического соединения и соответствует синтаксису химической терминологии на латинском языке, которая, в свою очередь, была когда-то упорядочена французскими химиками, а затем легла в основу терминологии ИЮПАК (подробнее об этом [Силантьева 2010]). Д.С. Лотте в своей монографии, посвященной вопросам заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов, определял такие конструкции как заимствование синтаксических форм [Лотте 1982, с. 13].

Регистрация названия химической соли в качестве названия ЛП приводит к тому, что иноязычный графический вариант (название, представленное в вокабуле инструкции в скобках) соответствует грамматическим и синтаксическим нормам английского языка, а название на русском языке остается соответствующим нормам перевода латинских терминов:

(34) **TESTOSTERONE PROPIONATE** (*ТЕСТОСТЕРОНА ПРОПИОНАТ*).

В названиях кислот заимствования синтаксической модели не наблюдается: по правилам латинской химической терминологии на первом месте пишется знаменательное слово (кислота), на втором – характеризующее его определение (аскорбиновая): *acidum ascorbinicum*, во всех встреченных нами моделях с названиями кислот соблюдается словоупотребительная норма русского языка: сначала согласованное определение, выраженное прилагательным, затем определяемое слово: аскорбиновая кислота.

Международное непатентованное наименование в номенклатуре лекарственных препаратов

Международные непатентованные наименования были введены в фармацевтическую практику в начале XX в. Появление МНН было продиктовано общественной потребностью в борьбе с мировой синонимией ЛС. Инициатором выступила Всемирная организация здравоохранения. Практическая реализация программы ВОЗ по системе МНН началась в 50-х гг. XX в., тогда же начинается публикация списков МНН. С 1953 списки МНН публикуются в журнале «Хроника ВОЗ» на двух языках – латинском и английском; с 1987 – в журнале «WHO Drug Information» на четырех языках: латинском (жирным шрифтом), английском, французском и испанском. В Государственную Фармакопею СССР МНН впервые включены в 1968 году, на латинском языке и со значком *: *Butamidum* (торговое название) *Carbocholinum** (МНН) [Лазарева, Нечай 2016, Чернявский 1984].

В настоящее время латинское название МНН в европейских фармакопеях и в рекомендациях ВОЗ практически не используется в связи с тем, что большинство европейских народов использует латинский алфавит: «изменения при переходе в национальные языки состояли лишь в замене латинского окончания *-um* на непроносимое *-e* или нулевое окончание» [Дремова, Березникова 2002, с. 29].

Тем не менее в ИПЛП лекарственных препаратов, выпускаемых в России или регистрируемых для реализации на российском фармацевтическом рынке, МНН представлено в двух графических обликах, кириллицей и латинизированной формой. МНН употребляется как в специально отведенном блоке инструкции (где используется изолированно), так и в тексте других блоков. При употреблении в специально отведенном блоке МНН пишется на двух языках:

(35) **Лоперамид*** (**Loperamide***) (*Диара*®)

(36) **Pygeum africanum** (*ТРИАНОЛ*®)

(37) **ethinylestradiol** (*БЕЛАРА*)

Отметим, что еще несколько лет назад в ИПЛП отечественных лекарственных препаратов латинизированный вариант МНН был представлен с традиционным латинским окончанием **-um**, а в ИПЛП иностранных производителей – с нулевым окончанием или англизированной формой **-e**. В современных онлайн-справочниках VIDAL и РЛС даже у препаратов, выпущенных российскими производителями МНН в инструкциях представлен в англизированной форме. Так, например, справочнике VIDAL представлено МНН препарата НОВОКАИН, производитель – ОАО «Синтез», г. Курган:

(38) **прокаин (procaine) (НОВОКАИН)**.

Или МНН препарата СТРЕПТОМИЦИН того же производителя в справочнике РЛС:

(39) **Стрептомицин* (Streptomycin*) (СТРЕПТОМИЦИН)**.

Латинизированная форма сохраняется для МНН препаратов, совпадающих с названиями биноминальных названий (растений или бактерий):

(40) **Лактобактерии ацидофильные (Lactobacillus acidophilus) (Лактобактерин)**;

(41) **слива африканская (Pygeum africanum) (ТРИАНОЛ®)**

Отметим, что в отдельных случаях в качестве МНН регистрируется не латинское, а английское название растения. Так, отечественный фитопрепарат ТЫКВЕОЛ, производитель НПО «ЕВРОПА-БИОФАРМ» (Россия), в качестве МНН в ИПЛП использует следующую форму:

(42) **семена тыквы (Pumpkin seed) (ТЫКВЕОЛ)**.

В качестве МНН используется название растительного сырья – семена тыквы, но используется английское название Pumpkin seed, хотя логичнее было бы для регистрации отечественного препарата использовать фармакопейное название сырья – Cucurbitae semina.

В названиях комбинированных ЛС (например, комбинированных гормональных препаратов) допускается использование нескольких МНН, которые мо-

гут соединяться за счет перечисления названий основных действующих веществ или за счет уточняющих синтаксических конструкций:

(43) **этинилэстрадиол (ethinylestradiol)**

дроспиренон (drospirenone) (*Ярина*)

(44) **тестостерон, смесь эфиров (testosterone, mixture of ethers)**

(*Омнадрен® 250*)

Как мы уже отметили, в отдельном блоке ИПЛП, отведенном под МНН, представлена форма на двух языках; в остальных блоках инструкции МНН пишется кириллицей, со строчной буквы:

(45) После приема внутрь **этинилэстрадиол** быстро и полностью абсорбируется (*ЖАНИН®*).

В тексте ИПЛП комбинированных препаратов наличие нескольких МНН может быть введено посредством соединительного союза и, сочетание союзов и / или, а также символов («+», «/»):

(46) Клинических исследований применения комбинации **диеногеста и этинилэстрадиола** у пациенток с почечной недостаточностью не проводилось (*Силует®*).

(47) Однако в исследовании, оценивающем взаимодействие ингибитора АПФ с комбинацией **дроспиренон+этинилэстрадиол** у женщин с умеренной артериальной гипертензией, не было выявлено достоверного различия между сывороточными концентрациями калия у женщин, получавших эналаприл и плацебо (*МИДИАНА*).

(48) Данные значения были сходны со значениями индексов Перля, полученными при сравнительных исследованиях комбинированных пероральных контрацептивов (КОК), содержащих **левоногрестрел/ этинилэстрадиол (0.150/0.030 мг)** или **дроспиренон/ этинилэстрадиол (3/0.30 мг)** (*НоваРинг*).

Наименование фармакологической группы в номенклатуре лекарственных препаратов

Названия фармакологических групп в текстах ИПЛП встречаются во множественном и единственном числе, кроме того, отмечается большое число синонимов в номинации фармакологических групп.

Причина в варьировании грамматической категории числа в названиях фармацевтических групп объясняется изменениями в употреблении этих терминов, что связано с взаимодействием двух способов терминологической номинации – на латинском и на русском языках. Названия фармакологических групп в медицинской и фармацевтической терминологии традиционно употребляются во множественном числе, поскольку соотносятся с существительным *средства* и являются субстантивированными прилагательными: обезболивающие, противозачаточные, снотворные, противовоспалительные [средства]. Эта традиция идет из латинской фармацевтической терминологии, где прилагательные со значением терапевтического воздействия на организм (*antipyreticus, analgeticus, spasmoliticus, haemostaticus*) согласовывались со словом *remedia* и употреблялись как самостоятельные слова (субстантивировались): *antipyretica, analgetica, spasmolitica, haemostatica*. При использовании латинских терминов в профессиональной коммуникации происходит их ассимиляция, отсюда появляются названия фармакологических групп с окончанием существительных в форме множественного числа: антипиретики, анальгетики, спазмолитики, гемостатики:

- (49) Мета-анализ плацебо-контролируемых клинических исследований **антидепрессантов** с участием взрослых пациентов с психическими нарушениями показал, что при применении **антидепрессантов** у пациентов моложе 25 лет существует повышенный риск суицидального поведения по сравнению с плацебо (*Бринтелликс*);

(50) У пациентов, принимающих **андрогены** в течение длительного периода, помимо лабораторных измерений концентрации тестостерона, периодически необходимо проверять следующие лабораторные показатели: гемоглобин, гематокрит (для выявления полицитемии) и функциональные пробы печени (*АНДРОГЕЛЬ*).

Названия фармакологических групп используются в медицинской и фармацевтической терминологии также в переводной форме с сохранением грамматической нормы языка-источника (то есть в виде прилагательных в форме множественного числа): жаропонижающие, обезболивающие, спазмолитические, кровоостанавливающие. Форма множественного числа прилагательного без выраженной связи с существительным (с эллипсисом слова *средства*) для человека, незнакомого с правилами образования названий фармакологических групп, неудобна, отсюда пошло употребление названий фармакологических групп в форме прилагательного единственного числа (как характеристика определенного лекарственного средства): жаропонижающее, обезболивающее и т.д. (также употребляются как субстантивированные единицы). По аналогии в единственном числе начали употребляться и названия фармгрупп, образованных от латинского варианта: анальгетик, спазмолитик и проч.:

(51) С осторожностью: при наличии любых из перечисленных ниже состояний/заболеваний, следует взвесить пользу от применения **прогестагена** и возможные риски для каждой отдельной женщины (*ЭКСЛЮТОН*).

Как видим, одной из причин развития вариативности в номинации фармакологических групп является конвергенция терминологии с национальным языком (что проявляется в использовании категории числа в названиях фармакологических групп). Другой причиной является специфика развития этого класса единиц в фармакологии: существуют две классификации ЛП, собственно фармакологическая и фармакотерапевтическая.

Фармакологическая классификация комбинированная, ЛС делятся на разряды – блоки, соответствующие системам организма: ЛС для сердечно-сосудистой

системы, центральной нервной системы и проч.). Разряды подразделяются на классы, определяющие характер фармакологического действия ЛС: разряд «Лекарственные средства, действующие на сердечно-сосудистую систему» подразделяется на классы «Антиаритмические средства», «Кардиотонические средства», «Антигипертензивные (гипотензивные) средства» и др. Классы делятся на группы. Так, класс «Антиаритмические средства» делится на группы: блокаторы натриевых каналов; препараты, замедляющие реполяризацию; бета-адреноблокаторы; блокаторы кальциевых каналов. Группы делятся на подгруппы: группа бета-адреноблокаторов делится на неселективные и селективные. То есть фармакологическая классификация носит многоступенчатый характер.

В основу фармакотерапевтической классификации положены заболевания, при которых применяются определенные лекарственные средства (нозологическая характеристика). Например, «Средства для лечения бронхиальной астмы». В фармакотерапевтические группы лекарственных средств могут входить ЛП, относящиеся к разным разрядам, классам и группам [Фармакология 2004, с. 25]. Следствием такого терминологического разнообразия является вариативность в ИПЛП терминологии, относящейся к номинации фармакологических групп.

Отметим, что большая часть современных ЛС на российском фармацевтическом рынке – импортные препараты, инструкции которых не создаются на русском языке, а переводятся. Если с однословными названиями фармакологических групп сложностей нет (варьируется только число: андроген – андрогены, эстроген – эстрогены), то в двух-, трех- и многокомпонентных терминах возникает вариативность между определением стержневого слова и атрибутивного компонента: половые стероиды/ половые гормоны/половые стероидные гормоны; даже встречаются терминоварианты «перевертыши»: гормональные стероиды, стероидные гормоны:

- (52) Тем не менее, следует помнить, что **половые гормоны** могут способствовать росту некоторых гормонозависимых тканей и опухолей (ДЖЕС® ПЛЮС).

- (53) Крупномасштабные эпидемиологические исследования **стероидных гормонов**, используемых для контрацепции или ЗГТ, не выявили увеличения риска развития врожденных дефектов у детей, родившихся у женщин, которые принимали такие гормоны до беременности, а также тератогенного воздействия гормонов при их случайном приеме в ранние сроки беременности (*МИДИАНА*).
- (54) На фоне применения **половых стероидов**, к которым относятся и средства для ЗГТ, в редких случаях наблюдались доброкачественные, и еще реже - злокачественные опухоли печени (*КЛИМЕН*).
- (55)) При рецидиве холестатической желтухи или холестатического зуда, наблюдавшихся в первый раз во время беременности или предшествующего лечения **половыми стероидными гормонами**, прием препарата Анжелик® необходимо немедленно прекратить (*АНЖЕЛИК®*).

В названиях некоторых фармакологических групп используется аббревиация, при этом переводной характер инструкций проявляется в том, что одному и тому же словосочетанию в текстах инструкций могут соответствовать разные аббревиационные варианты, так фармакологическая группа *комбинированные пероральные контрацептивы* в текстах ИПЛП представлена вариативно:

- (56) Эпидемиологические исследования показали, что длительное применение **КОК** приводит к дополнительному повышению степени такого риска, однако остается неясным, насколько это связано с другими факторами такими, как более частое проведение исследований мазков шейки матки и различия сексуального поведения, в т.ч. использование барьерных контрацептивов (*НоваРинг®*).
- (57) Хотя **КПК** могут оказывать влияние на резистентность к инсулину и толерантность к глюкозе, нет необходимости изменения терапевтического режима у больных сахарным диабетом, применяющих препарат (*Ярина® Плюс*).

В тексте инструкции не всегда представлено полное буквенное соответствие между аббревиационной моделью и той атрибутивной моделью термина, результатом инициального сокращения которой она является. Английское словосочетание *oral contraceptive*, ставшее основой для инициальной аббревиации, в русской фармацевтической терминологии соответствует выражению «пероральный контрацептив». Русская фармацевтическая терминология строится на базе греко-латинского словообразовательного фонда, и для этого термина основой послужило не английское прилагательное *oral*, и даже не латинское прилагательное *oralis* (с тем же значением «оральный – ротовой»), а терминологическое выражение «per os» (через рот) и форма родительного падежа слова рот – «os, oris». В результате перевода инструкции английский полнословный термин был переведен, а его аббревиатура осталась соответствующей языку-источнику, следствием чего и стало инициальное несовпадение.

Названия фармакологических групп могут состоять из большого количества компонентов, кроме того, они структурно разнообразны: используются вариативные формы числа (антикоагулянты – антикоагулянт), сокращенные формы (анаболический стероид – анаболик), аббревиатуры (пероральный контрацептив – ОК) транслитерированная и переводная формы (антипиретик – жаропонижающее) и проч. (подробнее об этом [Бурдина, Мишланова 2022]).

Поскольку субститутивные модели в тексте ИПЛП репрезентируют разные составляющие концепта, они могут употребляться в одном контексте, когда актуализируют разные характеристики ЛП:

- (58) Частота венозной тромбэмболии (ВТЭ) при использовании **комбинированного перорального контрацептива** с низкой дозой **эстрогенов** (< 50 мкг этинилэстрадиола, такие как препарат **Мидиана®**) составляет примерно от 20 до 40 случаев на 100 000 женщин в год, что несколько выше, чем у женщин, не применяющих **гормональные контрацептивы** (от 5 до 10 случаев на 100 000 женщин), но ниже, чем у женщин во время беременности (60 случаев на 100 000 беременностей).

Назывная модель указывает на конкретный препарат, МНН – на действующее вещество этого препарата, имеющего профессиональный код; название фармакологической группы – на соотнесение с терапевтическим эффектом группы подобных препаратов. Все модели вместе работают на целостное восприятие общего термина – лекарственного препарата, представленного в заголовке инструкции определенным именем.

Взаимоотношения терминовариантов, представленных номинативной и субститутивными моделями (эллиптическая, ввиду отсутствия номинации, в них не участвует) образуют систему, в которой выделяются три уровня: первый – фармакологическая группа – характеризует действие лекарственного вещества, само вещество представлено вторым уровнем (в него входят международное, химическое и кодовое его названия), третий уровень представляет торговое название препарата. Иначе говоря, фармакологическая группа объединяет лекарственные вещества со сходным терапевтическим эффектом, каждому веществу (представленному триединством названий) соответствует некоторое количество запатентованных названий – товарных знаков (ТН1, ТН2, ..., ТНn) (см. рис. 4.4).

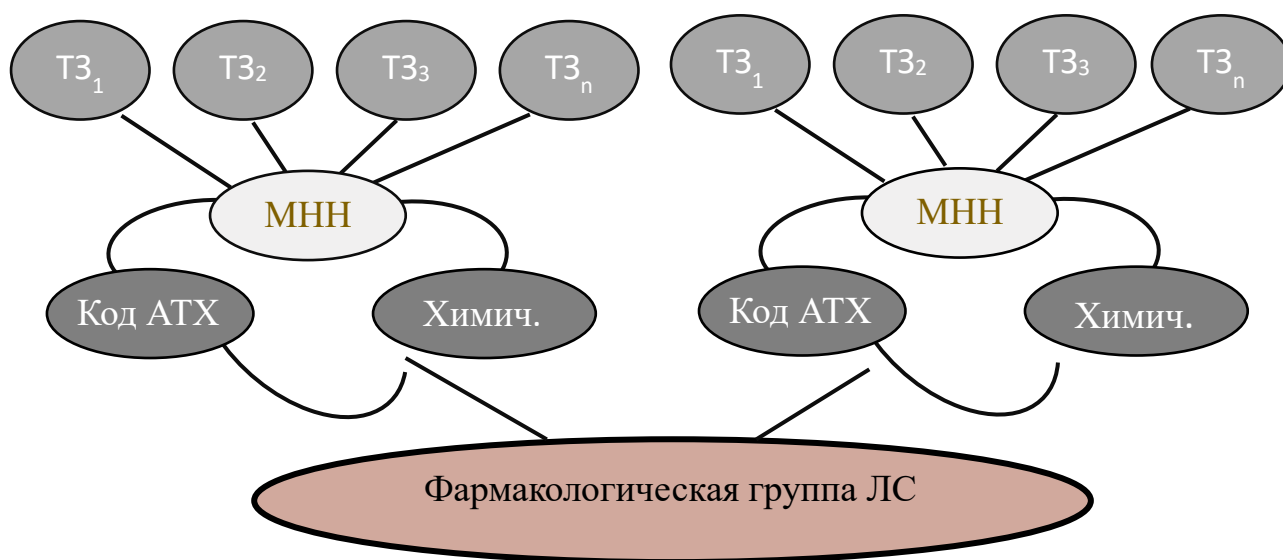

Рисунок 4.4. Таксономическая модель терминовариантов в структуре номинаций лекарственного препарата

Модель как исследовательский конструкт реальности «представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления» [Карасик 2013, с. 6]. Каждый компонент модели детерминирован, и при изменении одного

компонента меняется вся структура. Так, после введения в фармацевтическую практику Приказов Минздрава № 1175⁹⁸ и 378 н⁹⁹, изменилась структура таксономической модели лекарственного препарата. Поскольку приказы предписывают выписывать рецептурные препараты по МНН¹⁰⁰, при наличии одинаковых компонентов в моделях рецептурных и безрецептурных ЛС взаимодействие компонентов будет отличаться (см. рис. 4.5).

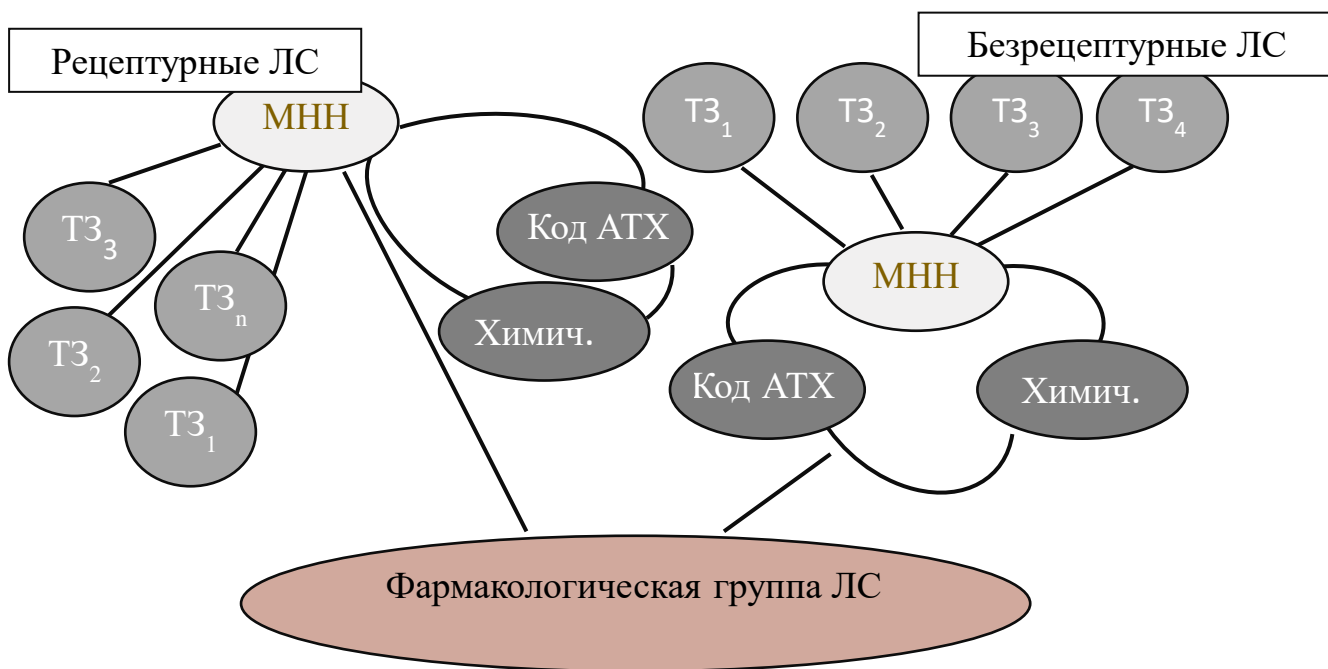

Рисунок 4.5. Таксономическая модель терминовариантов в структуре номинаций рецептурных и безрецептурных препаратов

В модели рецептурных ЛС на первый план выходит МНН, по которому ЛС выписывает врач, провизор предлагает несколько соответствующих МНН аналогов (с разными торговыми названиями), а выбор из них ЛС переходит в зону ответственности пациента.

⁹⁸ Приказ МЗ России от 20.12.2012 № 1175н (ред. от 31.10.2017) «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2013 № 28883)

⁹⁹ Приказ МЗ РФ от 17.27.2013 г. № 378 н «Об утверждении правил регистрации операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, включенных в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, в специальных журналах учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, и правил ведения и хранения специальных журналов учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения».

¹⁰⁰ «Назначение и выписывание лекарственных препаратов осуществляется медицинским работником по международному непатентованному наименованию, а при его отсутствии – группировочному наименованию. В случае отсутствия международного непатентованного наименования и группировочного наименования лекарственного препарата, лекарственный препарат назначается и выписывается медицинским работником по торговому наименованию», п. 3 главы 1 Приказа Минздрава РФ от 20.12.2012 № 1175.

Конвергенция специального знания в ИПЛП связана с полифункциональным назначением такого текста. Конвергенция происходит между знаевыми моделями нескольких профессиональных областей (за счет чего происходит «расслоение» номенклатурного наименования, реализуемое субститутами) и национальным языком, в результате чего происходит варьирование единиц разной степени терминологизации для репрезентации одного понятия.

Интердискурсивный характер инструкции предполагает получение разной информации об объекте. В итоге межинституционального взаимодействия номенклатура лекарственных средств в тексте инструкций лекарственных препаратов представлена целой системой терминоединиц, категоризирующих разные уровни концепта и организующих общую когнитивную модель терминообразования в инструкции по применению лекарственного препарата (см. рис. 4.6).

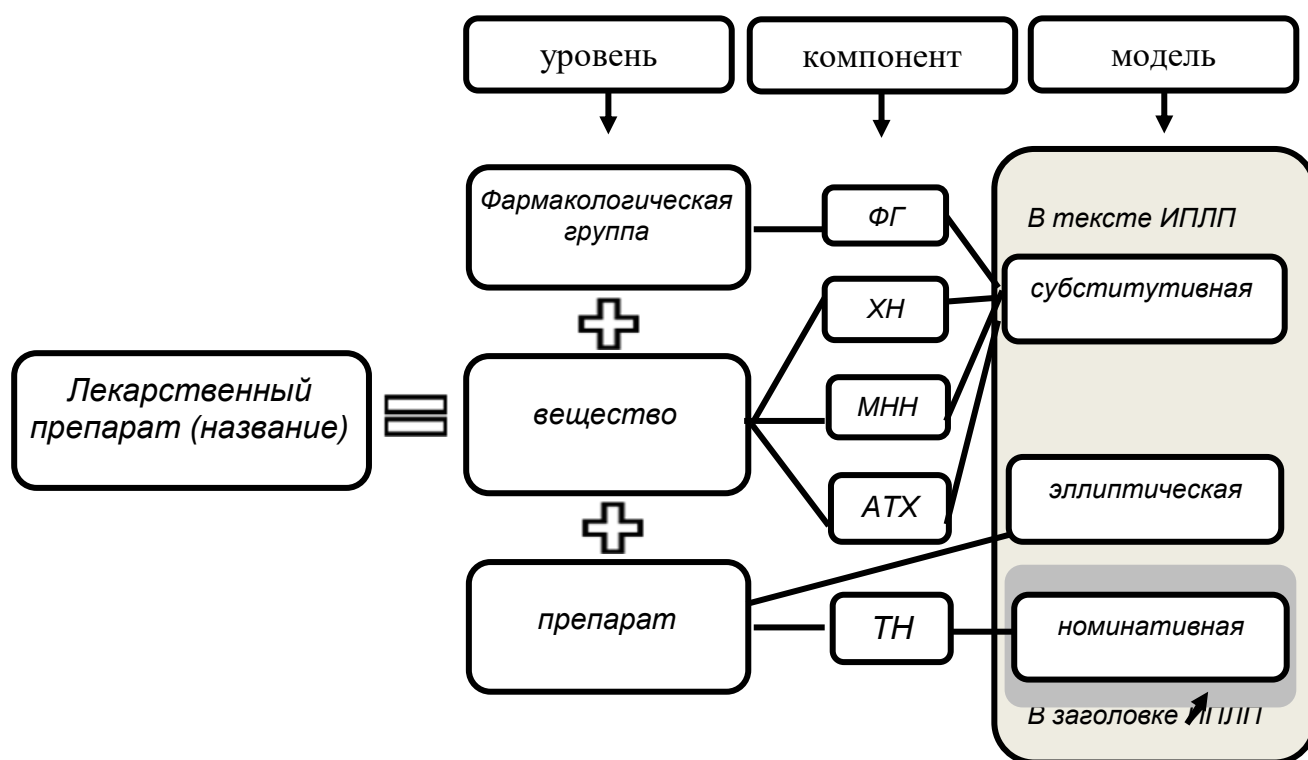

Рисунок 4.6. Когнитивная модель терминообразования в ИПЛП

На основе когнитивной модели можно параметризовать модель терминообразования в ИПЛП, а также провести социокогнитивное моделирование терминологических процессов в ИПЛП (см. рис. 4.7). Когнитивная модель состоит из 5 компонентов: ФГ-, МНН-, АТХ-, ХН-, ТН-моделей; 3 семантических уровней (фармакологическая группа; вещество; препарат); 2 позиции (заголовок, текст).

3 моделей (назывная, субститутивная, эллиптическая). Когнитивная модель является основным механизмом, обеспечивающим «обработку и хранение информации о мире в сознании человека» [Маслова 2011, с. 58].

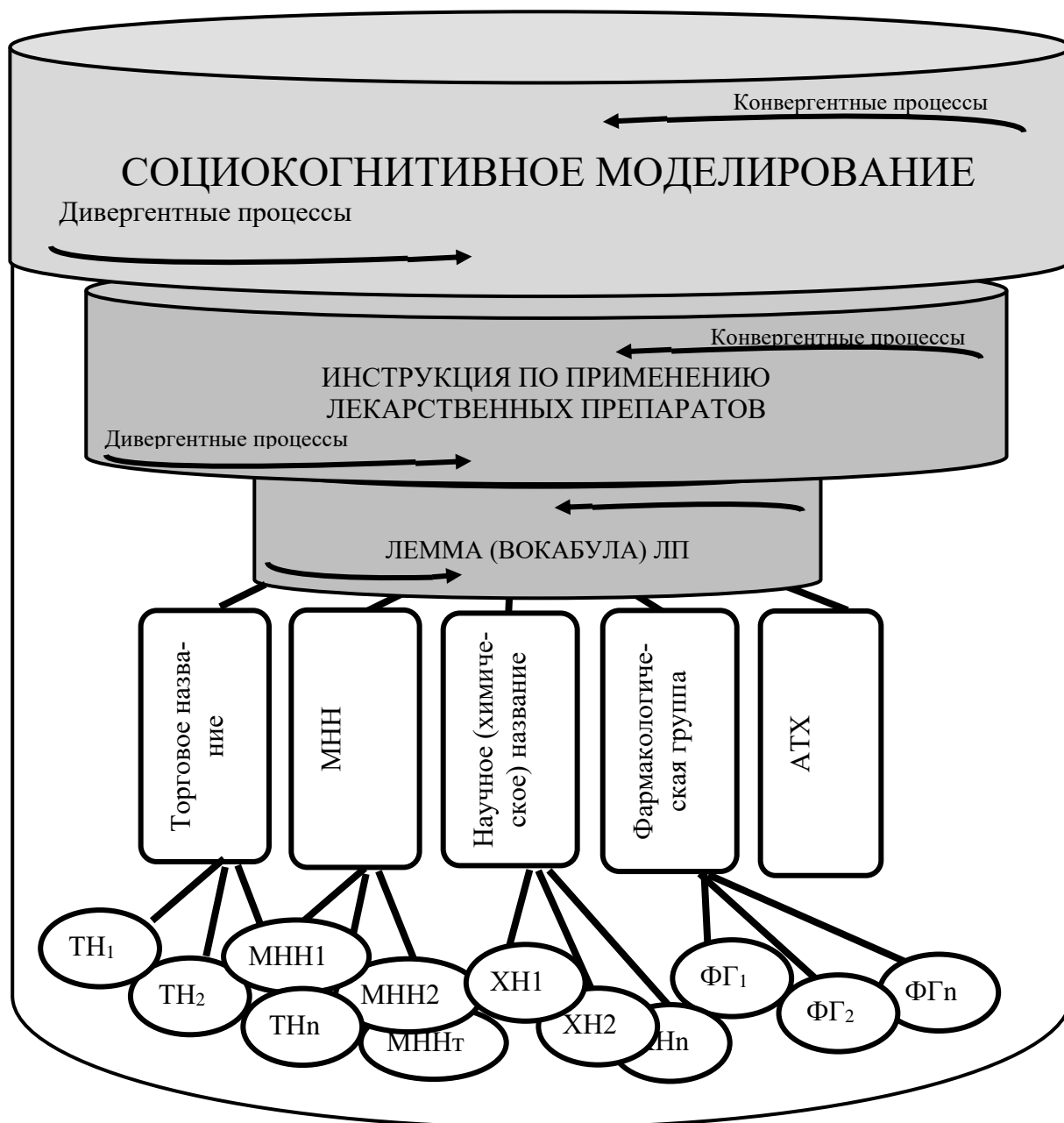

Рисунок 4.7. Социкогнитивное моделирование терминологических процессов в торговых названиях лекарственных средств в ИПЛП

Социкогнитивное моделирование терминологических процессов позволяет вписать когнитивную модель терминообразования в ИПЛП в широкий дискурсивный контекст, выявить причины расслоения терминологии в ИПЛП (объясняющиеся особенностями интеринституционального дискурса и конвергентных механизмов терминообразования)

4.2 ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Вокабула ИПЛП, как мы показали ранее, аккумулирует в себе концептуализированное знание о конкретном лекарственном препарате, актуализируя в тексте определенные составляющие общего концепта за счет терминов-субститутов.

Однако и без контекстуальной поддержки торговые названия ЛП информативны. В их внутренней оболочке представлен терминологический элемент (ТЭ) – фрагмент мотивирующей основы (или нескольких основ), содержащий самые разные сведения о ЛП: состав, фармакологическая группа, терапевтическое действие, скорость наступления эффекта, потенциальный потребитель (возрастные, гендерные характеристики – все, что способствует персонализации) и проч., а также метафорические ассоциации, связанных с действием лекарственного препарата.

Такая особенность номинации лекарств связана со статусом номинируемого объекта. Лекарственное средство является уникальным продуктом на рынке товаров и услуг. Долгое время в отечественной практике ЛП был защищен: выпуск лекарств в СССР происходил унифицированно, препаратам с одним терапевтическим действием присваивалось одно и то же название. С распадом Советского Союза изменилась ситуация с номенклатурой лекарственных препаратов изменилась: мировая синонимия лекарств проникла на российский фармацевтический рынок, и отечественный производитель также оказался вовлечен в процесс выбора торговых наименований.

Номинация в сфере любой профессиональной деятельности – это процесс обозначения и коммуникации, а также процесс познания, поскольку структура именования влияет на адекватность информации, выраженной в языковой форме, и в конечном счете на построение модели мира в сознании людей [Массалина, Новодранова 2009, с. 12].

Выбор мотивирующих основ для названий ЛП становится объектом пристального внимания специалистов здравоохранения, права, маркетинга и, конечно, лингвистики. Результатом такого внимания являются: разработанный и регулярно обновляемый ВОЗ перечень терминоэлементов, рекомендуемых для использования в названиях ЛП¹⁰¹, базисом которого является греко-латинский словообразовательный фонд; нормативная документация, касающаяся не только требований к качеству ЛП, но даже к выбору названий¹⁰² и рекламе лекарственных средств¹⁰³. В лингвистических исследованиях большое внимание уделяется проблеме номинации лекарств: рассматриваются способы словообразования коммерческих названий, их этимология (в частности, содержащаяся в них фармацевтическая информация и связь с другими науками – ботаникой, медициной, химией и др.); этой теме посвящены работы исследователей: Н.Б. Дремовой, Р.Е. Березниковой, Т.А. Костроминой, Т.А. Куркиной, М.Н. Лазаревой, А.Н. Подоляка, М.С. Силантьевой, Н.В. Стадульской, А.В. Ситдиковой (Япаровой) и других.

4.2.1. НОМЕНКЛАТУРА ТОРГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛЕКАРСТВ КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Номинация лекарственных препаратов в фармации осуществляется по определенным правилам. Во-первых, большая часть наименований лекарств – это неологизмы, слова, ранее не встречавшиеся в языке. Во-вторых, названия лекарственных препаратов представляют собой условные (тривиальные) названия лекарственных веществ растительного / химического / органического / синтетического происхождения. В-третьих, если говорить о способах словообразования в номенклатуре лекарственных препаратов, то чаще всего названия ЛП представ-

¹⁰¹ Addendum to “The use of stems in the selection of International Nonproprietary names (INN) for pharmaceutical substances” WHO/EMP/RHT/TSN/2013.1 INN Working Document.

¹⁰² Методические рекомендации по рациональному выбору названий лекарственных средств (утв. Департаментом госконтроля лексредств и медтехники Минздрава РФ 01.07.2003 г.).

¹⁰³ ФЗ № 38-ФЗ от 22.02.2006 «О рекламе», Статья 24: «Реклама лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг, в том числе методов лечения».

ляют собой сложения основ или аббревиатуры, составленные из отрезков, произвольно отсеченных от названий одной или некоторых мотивирующих основ.

Если речь идет о международных непатентованных названиях лекарственных препаратов (МНН), в структуре термина выделяется терминологический элемент с определенным значением, по которому может быть восстановлен мотивирующий признак номинации: указание на принадлежность к фармакологической группе. Например, в названии *Дактиномицин* терминологический элемент *-mycin-* указывает на принадлежность к группе антибиотиков, продуцируемым лучистыми грибами рода *Actinomyces* или *Streptomyces*; в названии *Дезогестрел* есть указание на терапевтическое действие (*-gest-* обозначает «ноша, беременность»; приставка *de(s)* – обозначает «удаление»; совокупность значений указывает на противозачаточное действие препарата); частичный химический состав (*Acidum ascorbinicum* – аскорбиновая кислота) и проч. Наличие терминологического элемента в названии помогает сориентироваться специалисту, отнести ЛП к определенной фармакологической группе.

Терминологические элементы в составе МНН традиционно греко-латинского происхождения, они должны быть понятны всем членам мирового сообщества, представляющим сферу здравоохранения, именно поэтому ВОЗ разработала, рекомендует и периодически обновляет список терминологических элементов на своем сайте. Таким образом, можно сказать, что международные названия лекарственных препаратов поддерживает институциональный характер профессиональной коммуникации в сфере здравоохранения.

Утверждение МНН Всемирной организацией здравоохранения представляет сложную и длительную официальную процедуру, которая завершается публикацией рекомендованных МНН в журнале «WHO Drug Information» и специальном международном справочнике ВОЗ «International Nonproprietary Names for Pharmaceutical Substance Cumulative List». Основные принципы утверждения МНН изложены в специальном руководстве ВОЗ и могут быть кратко сформулированы в следующем виде: МНН не должны быть слишком длинными и трудными в произношении и написании; МНН не должны быть сходными в произношении и написании с названиями других находящихся в обращении лекарств; МНН

должны отражать взаимосвязь с существующей классификацией лекарств, с этой целью при формировании названий используют специальный перечень структурных элементов (или терминологических элементов – ТЭ – корневых основ, преимущественно из греко-латинского словообразовательного фонда); при выборе МНН следует избегать словесных элементов, способных вызвать ассоциативную связь лекарственного средства с анатомическими, физиологическими терминами, определенным заболеванием или ожидаемым лечебным эффектом; для облегчения перевода МНН на другие языки следует избегать использования букв, транслитерация которых может вызвать затруднения [Бурдина 2012а, с. 360-363].

Как мы отмечали ранее, международное непатентованное наименование номинирует основное действующее вещество лекарственного препарата и, соответственно, МНН может быть общим для нескольких препаратов с одинаковым терапевтическим действием. Однако у лекарственного препарата, кроме МНН, есть и торговое название, под которым препарат представлен в аптеке.

Коммерческая НЛС складывается эмпирически и является преимущественно условной, однако для построения многих названий используются общие приемы, которые позволяют включить в наименование ЛС некоторую первичную фармацевтическую информацию. Такая информация вводится в наименование для того, чтобы дать «минимальные сведения о ЛС, привлечь внимание специалистов и потребителей, а также в целях рекламы. Знание характерных словообразовательных элементов, т.е. слов или их частей, являющихся носителями товароведческой информации в наименованиях ЛС, может оказать помощь врачу при назначении больному оптимального способа лечения. Для провизоров, обеспечивающих лекарственное снабжение лечебно-профилактических учреждений и населения, товароведческая информация, заключенная в наименованиях, способствует быстрой ориентации в современной номенклатуре ЛС, присутствующей на фармацевтическом рынке, и формированию нужного ассортимента ЛС» [Дремова, Березникова 2002, с. 13]. И здесь начинается конкурентная борьба фирм-производителей за потенциального покупателя; орудием такой борьбы становятся новые тенденции терминологического образования, основанные на поиске доступных форм

передачи специальной информации о ЛП (эпистемическом доступе для потребителей разного экспертного уровня).

4.2.2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Номенклатура лекарственных средств представляет собой сложный когнитивный комплекс. Выбор названия лекарственного препарата происходит с учетом двух аспектов: наличием профессионального семантического маркера (терминоэлемента, чаще всего греко-латинского происхождения, позволяющего специалисту отнести ЛП к определенной фармакологической группе) и рекламной составляющей (позволяет покупателю выбрать именно этот препарат). При этом разные группы лекарственных препаратов, в силу особенностей их терапевтического действия, фармакологической группы и, как следствие, доступности к покупке (рецептурные / безрецептурные) имеют свои особенности номинации [Бурдина, Мишланова 2017, с.71–81].

Современная номенклатура лекарственных препаратов в качестве мотивирующих основ для включения в структуру торгового названия использует не только средства греко-латинского словообразовательного фонда, но и лексику национальных языков, цифровые и символные элементы. Кроме того, номенклатура торговых наименований лекарственных препаратов все явственней становится частью поликодовой информационной системы, и важную роль в получении информации о ЛП начинает играть графический облик представленных названий, а также цветное и иконическое оформление первичной упаковки лекарственных препаратов. Нами проведен ряд исследований номенклатуры различных групп ЛС с целью выявления тенденций развития номенклатуры торговых названий.

4.2.2.1 Греко-латинские терминоэлементы в структуре торговых названий лекарственных препаратов

Греко-латинский словообразовательный фонд активно используется не только для международных непатентованных названий лекарств, но и для торговых. При этом количество торговых названий в разы, а иногда в десятки раз превышает количество соотносимых в ними МНН, поэтому перечня терминооснов, предлагаемого ВОЗ, оказывается недостаточно, привлекаются новые терминоосновы, некоторые из них впоследствии пополняют список ВОЗ.

В монографии Н.Б. Дремовой и Р.Е. Березниковой «Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация» представлена подробная классификация терминоэлементов греко-латинского происхождения, включаемых в названия лекарственных препаратов разных фармакотерапевтических групп. Однако ежегодно на фармацевтический рынок поступают тысячи новых лекарств, и номенклатура торговых названий постоянно пополняется.

Терминоэлементы медицинского характера в названиях ЛП

Фармацевтический дискурс тесно связан с медицинским, поэтому, несмотря на приведенные рекомендации избегать ассоциативной связи лекарственного средства с анатомическими, физиологическими терминами, определенным заболеванием или ожидаемым лечебным эффектом, в структуре торговых названий лекарств активно используются терминоэлементы (ТЭ) анатомического, клинического, патологического характера – заимствования из языка медицины.

Терминоэлементы, используемые в названиях лекарственных средств, могут отражать соматические характеристики: анатомическое строение (при этом в номенклатуре ЛС используются названия систем и органов или направленность действия ЛС на тот или иной орган); физиологическое состояние (названия процессов, протекающих в том или ином органе или организме в целом); физиологиче-

ское выделение (название продукта жизнедеятельности организма), патологическое состояние (названия болезней, процессов, наблюдаемых в течение болезни); симптомы болезней, а также названия разделов медицины, в которых применяется лекарство. Для достоверной картины нами были отобраны 257 названий лекарственных препаратов, содержащих греческий или латинский терминосемантический элемент медико-клинической семантики.

Названия анатомических образований (тканей, органов, систем органов) используются в номенклатуре торговых названий лекарств для обозначения направленности действия, источника получения ЛС, способе введения препарата¹⁰⁴.

Так, в названиях ЛС, предназначенных для опорно-двигательной системы, часто встречаются следующие греческие и латинские ТЭ: -os(teo)- ('кость'): *Ostelin* (препарат витаминов группы D), *Osteogenon*, *Osteochin*, *Bonefos* (препараты для лечения и профилактики остеопороза) и др. При этом препараты *Osteogenon*, *Osteochin* получают из костной ткани животных, следовательно, отрезок -os(teo)- является указанием не только на область действия, но и на источник получения; -arthr(o)- ('сустав'): *Arthrizinal* (нестероидное противовоспалительное средство, применяемое при артрите), *Artrichine* (противомалярийный препарат, используемый также при ревматоидном артрите), *Arteparon* (средство, ингибирующее ферменты, вызывающие поражение хрящевой ткани); -my(o)- ('мышца'): *Myotriphos* (препарат АТФ, применяемый при мышечной дистрофии), *Myostatine*, *Myo-Relaxin* (миорелаксанты); -chondr(o)- ('хрящ'): *Chondroxidum*, *Chonsuridum*, *Chondrolum* (биоактивные стимуляторы, активирующие процессы регенерации и замедляющие дегенерацию хрящевой ткани). Эти препараты получают из гиалиновых хрящей крупного рогатого скота; -sarc(o)- ('мясо, плоть'): *Sarcopolysinum*, *Sarcochlorin* (противоопухолевые препараты). Наличие ТЭ, относящихся к анатомической области опорно-двигательной системы, не является обязательным условием действия ЛС именно на нее, так, препарат *Myopril*, будучи ингибитором АПФ, оказывает влияние на мышечный слой стенки сосудов и миокард (т.е. относится к группе средств, влияющих на сердечно-сосудистую систему); а *Myoergin*

¹⁰⁴ Полный текст исследования: [Бурдина 2012б, с. 78-84].

является маточным средством (влияет на мускулатуру матки).

В названии препаратов сердечно-сосудистой системы встречаются анатомические ТЭ *-cor-*, *-card(i)-* ('сердце'), *-vas-*, *-angi(o)-* ('сосуд'), *-arteri(o)-* ('артерия'), *-ven-* ('вена') При этом *-cor-*, *-card-* входят в названия антиангинальных препаратов (*Nitrocardiol*, *Nitrocorum*, *Cardiocap*); сердечных гликозидов (*Cardio-toxin*, *Cardigitum*); блокаторов кальциевых каналов (*Cardil*); антиагрегантов (*Cardioflux*, *Corbion*); дофаминергических средств (*Cardiosteril*); периферических вазодилаторов (*Cordalin*, *Corphyllin*); α -адреноблокаторов (*Cornam*, *Cordura*); противоаритмические (*Opacorden*, *Cardiorhythmine*); гиполипидемических средств (*Mevacor*). Отрезки *-vas-*, *-angi(o)-* выделяются в названиях аналептиков (*Angiazol*); миотропных спазмолитических и сосудорасширяющих средств, ингибиторов АПФ (*Angiolingual*, *Vasodilat*, *Vasonit*; *Angiopril*); гипертензивных средств (*Angiotensinanidum*). Отрезок *-arteri(o)-* встречен нами в названиях *Arterenol* (адреномиметик), *Arterioflexin* (гиполипидемический препарат). Интересно употребление ТЭ *-ven-*. Препараты, в названиях которых встречается этот отрезок, относятся к группе ангиопротекторов (*Paroven*, *Venoruton*, *Essaven*). Однако этот отрезок также встречается для обозначения способа введения лекарственного средства: *Aminovenos* (препарат для парентерального питания), *Venofer* (препарат железа для внутривенного введения).

В названиях ЛС, использующих ТЭ, указывающие на нервную систему, наиболее часто встречаются отрезки *-cerebr-*, *-enceph(al)-* ('головной мозг'), *-myelo-* ('спинной мозг') *-neur(o)-*, *-nerv-* (нерв), *-ganglio-* ('ганглий'). ЛС, имеющие в своем названии ТЭ *-cerebr-*, *enceph(al)-*, принадлежат к группе ноотропных препаратов (*Encerebrovit*, *Encefort*, *Cerebril*); также эти отрезки встречены в названиях аминокислот (*Cerebrolysinum*) и препаратов фосфора (*Cerebrolecithinum*) – в этом случае этим отрезком обозначается источник получения препарата (из мозгового вещества свиней или крупного рогатого скота). ТЭ *-myelo-* встречается в наименованиях препаратов, обладающих ноотропным действием (*Mielogen*, *Mielomad*); *-ganglio-* – в ганглиоблокирующих (*Gangliostat*) и миотропных спазмолитических средствах (*Ganglefene*, *Gangleronum*).

Латинский корневой ТЭ *-neur(o)-* и греческий *-nerv-* (оба со значением ‘нерв’) широко представлены в названиях препаратов групп нейролептики (*Neuropax, Neurocil*); транквилизаторы (*Nervatil, Neurobenzile*); антидепрессанты (*Neurolepsin*); ноотропные препараты (*Neuroxin, Neuroton*); а также в названиях производных барбитуровой кислоты (*Neurobarb*); витаминов группы В (*Beneurin, Neuro-Ratiopharm*), так как во всех этих случаях оказывается выраженное действие на периферическую нервную систему.

Для ЛС, предназначенных для пищеварительной системы, характерны ТЭ *-gastr(o)-* (‘желудок’), *-pancre(at)-* (‘поджелудочная железа’), *-enter(o)-* (‘тонкий кишечник’), *-duoden(o)-* (‘двенадцатиперстная кишка’), *-hepato-* (‘печень’), *-procto-* (‘прямая кишка’). Отрезок *-gastr(o)-* встречается в названиях блокаторов H₁-гистаминовых рецепторов, применяются при язве (*Gaster, Gastrogen, Gastridin, Gastril*); холиноблокирующих (*Duogastral*) и противорвотных средств (*Gastrobids*); диагностических препаратов, применяемых для определения секреторной способности и кислотообразующей функции желудка (*Pentagastrin, Gastrodiagnost*); антацидных средств (*Gastal*; таким же действием обладает препарат с названием *Venter*, отрезок *-vent-* здесь выступает синонимом отрезка *-gastr(o)-*, происходит от лат. *venter* – ‘живот, кишечник’, не входит в перечень терминологических элементов ВОЗ). ТЭ *-pancreat-* можно увидеть в названиях препаратов группы пищеварительных ферментов (*Pancrenormum, Pancreoflatum*); ферментативных препаратов, гидролизующий ДНК: они обладают способностью задерживать развитие ДНК-содержащих вирусов (*Pancreatic dornace*). Отрезок *-entero-* употребляется в названиях дезинтоксикационных препаратов (*Enterodesum*); антибиотиков (*Enterokanacin*); производных 8-оксихинолина, применяемых для лечения кишечных инфекций (*Enteroseptol, Enteroquinol, Entobex*); сорбентов (*Enterosorbentun*). ТЭ *-procto-* входит в названия препаратов, применяемых при геморрое: *Procto-Glyvenol, Proctosedyl*.

Отрезок *-den(t)o-* (‘зуб’) встречается в названиях препаратов, применяемых при зубной боли: *Dentispray, guttae “Denta”*.

Для системы органов дыхания характерны ТЭ *-nas(o)-, -rhin(o)-* (‘нос’), -

broncho- (bronхи), -pulmo-, -pneumo- (легкие). Отрезки -nas(o)-, -rhin(o)- встречаются в названиях глюкокортикоиды для интраназального введения (*Rhinocort, Nasobec, Nasonex*); адреномиметиков (применяются при ринитах: *Nasivin, Nasenspray*). Отрезок -broncho- встречается в названиях следующих препаратов: *Broncholytin, Bronchodilatan* – β-адреномиметики (применяется для лечения бронхиальной астмы); *Broncatar, Bronchipect, Bronchocod* – муколитики; *Broncholytin* – ненаркотическое противокашлевое средство. ТЭ -pulmo-, -pneumo- встречаются в названиях глюкокортикоидов для купирования приступов бронхиальной астмы (*Pulmicort*); отхаркивающих средств (*Pneumoclar*).

Терминоэлементы, заимствованные из названий органов мочеполовой системы: -ren-, -nephr- (почка), -cysto- (мочевой пузырь), -uretr- (мочевыделительный канал). ТЭ -ren-, -nephr- встречаются в названиях следующих препаратов: *Nephroclar* – группа фторхинолонов (для лечения инфекций мочевыводящих путей); *Levorenin, Renostypticin, Nephridine* – адреномиметические средства; *Nefrix, Nephramid* – диуретики; *Nephramin* – раствор для парентерального питания способствующий снижению уровня мочевины в крови. ТЭ -cysto- встречается в названиях следующих препаратов: *Cystogen, Cystamine* – антисептики мочевыводящих путей; *Cystenol* – средство тормозящее образование мочевых конкрементов; *Cystrin* – холиноблокатор (применяется при диурезе). Отрезок -uretr- встречается в названиях антисептических средств при инфекционных процессах в мочевыводящих путях (*Urisol, Urotropinum*).

Многие названия препаратов для половой системы связаны с названиями желез: *Metroval, Kolpolyn* (ТЭ -metr- ‘матка’, -colp- – ‘вагалище’) – эстрогенные препараты; *Vagotil* – (от vagina – ‘вагалище’) применяется при эрозии шейки матки; *Vagimid* – антипротозойное средство (применяется при протозойных инфекциях вагалища); *Vagisternal* – противомикробный препарат (применяется при бактериальных инфекциях вагалища).

ТЭ, используемые для ЛС покровной системы: -dermato-, -cut- (‘кожа’); встречаются в названиях препаратов, относящихся к различным фармгруппам: *Cutivate, Dermovate* – глюкокортикостероидные препараты для местного приме-

ния; *Dermasolon* – производное 8-оксихинолина; *Effedem*, *Aviderm*, *Dermairol* – витаминные препараты для лечения различных дерматозов; *Dermasorb* – НПВС (применяется в виде накожных аппликаций); *Dermazin* – сульфаниламидный препарат (применяется при лечении ожоговых поверхностей); *Dermestril* – препарат группы эстрогенов (применяется в виде мазей); *Dermonistral* – антифунгальный препарат для местного применения. Как видно из приведенных примеров, ТЭ *-dermato-*, *-cut-* в названиях ЛС могут указывать как на область действия препарата (*Dermazin*, *Dermonistral*), так и на способ его применения (*Dermestril*), при этом фармакологические группы лекарств разные.

Система органов чувств представлена в НЛС отрезками *-kerat(o)-* (‘роговица’): *Keracol* – биогенный стимулятор, получаемый из роговицы крупного рогатого скота; *-ophtalm(o)-* (‘глаз’): *Ophthan-Catachrom* – ферментативный препарат (применяется для профилактики и лечения катаракты); *Ophtamide* – сульфаниламидный препарат (в виде глазных капель); *-ot(o)-* (‘ухо’): *Otinum* – антисептический препарат (применяется при заболеваниях среднего уха); *Otofa* – противотуберкулезный препарат, который также применяется отоларингологии.

Анатомическая терминология широко представлена в НЛС, это самая обширная группа ТЭ медицинского характера (более 70% названий ЛС).

К физиологическим состояниям человека можно отнести, например, физиологические выделения (как внутренние, так и наружные) и собственно названия физиологических процессов. К *внутренним выделениям* можно отнести гормоны, ферменты и жидкости организма, такие, например, как отрезок *-chol-* (от греч. *chole* – «желчь» – *Cholaflux*, *Cholagol*); *-lymph-* (от греч. *lymph* – «лимфодная ткань» – *Лимфомиозот* и др. К *внешним выделениям* (экскретам) относятся такие, как: *-ur-* (от лат. *urea* – ‘мочевина’ – *Urographin*, *Urbason*), *-lact-* (от лат. *lactis* – ‘молоко’ – *Lactodel*, *Lactulose*), *-muc-* (от лат. *mucus* – ‘слизь’ – *Mucodin*, *Mucofluid*) и др.

Интересны также отрезки, обозначающие ‘физиологическое состояние, сопутствующее патологическому процессу’: *-febr-* (от лат. *febris* – ‘лихорадка’ – *Febricet*, *Anafebrine*); *-flam-* (от лат. *inflammatio* – ‘воспаление’ – *Inflame*, *Pyroflam*,

Piroxiflam); характеризующее определенный биологический возраст: -fert- (лат. fertilis – ‘плодородный, репродуктивный’ – **Fertilin**, также не представлен в ТЭ, рекомендуемых ВОЗ); характеризующее нормальное функционирование: -flex- (от лат. flexio – ‘сгибание’ – **Flexital**, **Flexen**, **Solpaflex**), и др.

В названиях ЛС также используются отрезки, образованные от названий патологических состояний (болезней), например: -(in)flu- (от лат. – influenza и англ. flu – ‘грипп’ – **Influcid**, **Influbene**), -leu(k)- (от греч. leukaemia – ‘белокровие’ – **Leukeran**, **Leuprorelin**), -mig(r)- (от франц. Migraine – ‘мигрень’ – **Migrenol**, **Naramig**), -rhe(um)- (от греч. rheumatismus – ‘ревматизм’ – **Rheumafen**, **Pirorheum**). Кроме того, для названия лекарств могут использоваться отрезки, обозначающие ‘симптомы болезни’: -tuss- (от лат. Tussis – ‘кашель’ – **Tussamag**, **Stoptussin**), -blast- (от греч. blastoma – ‘росток, истинное новообразование’ – **Blastolem**, **Blastocin**) и др.

Большинство торговых названий лекарственных препаратов, содержащих терминологические элементы медицинского характера (анатомические, физиологические, клинические, патологические ТЭ) либо рецептурные, либо приобретаемые в аптеке без рецепта, но по направлению врача, поэтому мотивационный компонент ТЭ ориентирован на специалиста в терминологии здравоохранения.

Особенности номинации противоопухолевых препаратов

Терминологические элементы, выражающие специальное знание (медицинское или фармацевтические), чаще всего представлены в названиях рецептурных лекарственных средств, профессиональная информация в которых «закодирована» для специалистов. Однако «кодирование» может основываться не только на указании на болезнь, а также с использованием других мотивирующих основ, как можно увидеть при анализе лекарственных препаратов, применяемых в противоопухолевой терапии.

Противоопухолевая терапия применяется при онкологическом заболевании. Термин «карцинома» (‘опухоль с расплзающимся воспалением’, внешне напоминает краба – от лат. cancer, греч. -carcin- – ‘рак, краб’) ввел Гиппократ; ис-

следованием этой болезни занимались Цельс, Авл Корнелий; Клавдий Гален для описания опухолей использовал понятие “*oncōs*”, откуда и появилось слово онкология [Попова, Бурдина 2021, с. 195]. В связи с повышенной психологической травматичностью для пациента, существует особый порядок фиксации такого диагноза в медицине: он формулируется латинскими буквами «Т» (лат. *tumor* – ‘опухоль’), «N» (лат. *nodus* – ‘узел’) и «M» (*metástasis* – ‘перемещение’), цифры после каждой указывает на степень распространенности злокачественного новообразования (по нарастающей от 0 до 10). После буквенного обозначения в скобках пишется название органа, в котором выявлен отдаленный метастаз: M1 (oss) означает отдаленные метастазы в костной ткани, а M1 (bra) – в головном мозге¹⁰⁵.

Для выявления тенденций номинации противоопухолевых лекарственных средств (ПОЛС) в фармации проанализированы названия 271 препарата (на материале «Регистр лекарственных средств России»: Энциклопедия лекарств и товаров аптечного ассортимента). Анализ признаков мотивации в торговых названиях ЛП позволил выявить шесть тематических групп (см. табл. 4.2), при этом наиболее продуктивными для выбора ТЭ оказываются мотивирующие основы со значением «фирма-производитель» или указание на МНН (в виде аббревиатуры, частичного или полного включения в торговое наименование) – эти 2 группы включают около 80 % от общего числа названий.

Таблица 4.2

Тематические группы торговых названиях ПОЛС

Кол-во ед., %	Значение ТЭ	Торговые названия ПОЛС
105 (38,8 %)	Информация о фирме-производителе	Летрозол- <i>Тева</i> , Метотрексат- <i>Эбеве</i>
7 (2,6 %)	Указание на фармакологическую группу	<i>Онкоплатин</i>
9 (3,2 %)	Полностью или частично отображают химическое строение	<i>Циклофоцил</i>
108 (40 %)	Полностью или частично повторяют МНН	<i>Тутабин</i> , <i>Билумид</i>
10 (3,7 %)	Указывают на механизм действия	<i>Митотакс</i>
32 (11,7 %)	Неясная мотивация	Касодекс, К.Э.С

¹⁰⁵ Классификация злокачественных опухолей, принятая Международным Противораковым Союзом.

Объяснить такой выбор можно тем, что ПОЛС – рецептурные препараты, и в их названиях не встречаются ТЭ рекламного характера, стимулирующие пациента к покупке ЛП. Отчасти рекламный характер носят включение названий фирм-производителей, но это, скорее, определенный гарант качества, чем стимул к покупке ЛП. Наименее продуктивными оказываются указания на фармакологическую группу, химическое строение или механизм действия ЛП, что тоже объяснимо: это информация для специалистов, а торговое название, в первую очередь, ориентировано на потребителя (пациента).

В ГФ-IV ПОЛС делятся на 6 групп: растительного происхождения, алкилирующие препараты, антиметаболиты, ингибиторы протеинкиназ, гормональные средства, антибиотики. Мы разделили названия ЛП согласно этой классификации и рассмотрели мотивирующие признаки при выборе ТЭ (см. табл. 4.3).

Таблица 4.3

Признаки мотивации в торговых названиях ПОЛС

Группы ПОЛС	Подгруппы	Распространенные ТЭ	Название ЛП
Алкилирующие препараты	<i>Производные платины</i>	-platin- -sulf- -mustin- -phosph-	Цисплатин-Тева
	<i>Производные метансульфонової кислоты</i>		Милеран
	<i>Хлорэтиламины</i>		Мюстофоран
	<i>Производные нитрозомочевины</i>		Сарколизин
Антиметаболиты	<i>Средства, влияющие на обмен фолиевой кислоты</i>	-trex- -puri- -rabin-	Метотрексат-Эбеве
	<i>Аналоги пурина</i>		Пури-Нетол
	<i>Аналоги пиримидина</i>		Цитарабин
Ингибиторы протеинкиназ	Селективные	-tenib- -nib-	Иматиниб
	Мультикиназные		Сорафениб-натив
Гормональные средства	Антиандрогенные, антиэстрогенные	-gest- -andr-	Бикалутамид-Тева
	Андрогенные и эстрогенные		Андриол
	Прогестагенные препараты		Депо-Вера
Противоопухолевые антибиотики		-mycin- -cin-	Дактиномицин Даунорубицин Оливамицин Блеомицин

Продолжение таблицы 4.2.2

ПОЛС растительного происхождения	Барвинок розовый (<i>Vinca rosea</i>)	-vinc- -vin-	Винкрестин Винбластин
	Тис тихоокеанский (<i>Taxus brevifolia</i>) Тис европейский (<i>Taxus baccata</i>)	-tax-	Паклитаксел Доцетаксел
	Камптотека остроконечная (<i>Camptotheca acuminata</i>)	-teca-	Иринотекан Топотекан
	Подофилл щитовидный (<i>Podophyllum peltatum</i>)	-po-	Этопозид Тенипозид
	Безвременник великолепный (<i>Colchicum speciosum</i>)	-colch-	Колхамин Колхицин
	Чага (<i>Inonotus obliquus</i>)	-fung-	Бефунгин

В номенклатуре противоопухолевых лекарственных препаратов представлены терминыэлементы, указывающие на разные признаки мотивации: терапевтический эффект, химический состав, растительное происхождение ЛП (даже названия растений как мотивирующие основы для специалистов обладают маркирующей характеристикой, т.к. в противоопухолевой терапии используются только определенные растения); в качестве основ чаще берутся латинские названия растений или отрезки медико-фармацевтического греко-латинского словообразовательного фонда.

Трансформация номинаций наркотических препаратов

Особенности трансформации торговых названий лекарственных препаратов могут быть связаны с общественной значимостью того или лекарственного средства, или изменением отношения к нему общества. Так, названия наркотических препаратов за несколько десятилетий подверглись значительной коррекции.

Фармакологическая группа *Narcotica* (наркотические средства, средства для наркоза) появилось в конце XIX – начале XX вв., когда были открыты терапевтические свойства этих веществ; сначала они употреблялись при ангине, зубной боли, кашле, бессоннице и депрессии. Их получали из растений, названия строились традиционным для номинации растительных алкалоидов и гликозидов способом: основа названия растения + (суффикс) -in+ (окончание) -um: *Cocainum* – Кокаин

(из растения *Erythroxylon coca*), *Paraverinum* – Папаверин (пара – ‘детская кашка’, *Paraver somniferum* – снотворный мак, его сок добавляли в кашу, чтобы дети быстрее засыпали). На основе этих растений в конце XIX в. создавались такие аптечные препараты, как *COCAIN TOOTHACHE DROPS* («Кокаиновые капли от зубной боли»), *INJECTABILE WHOLE OPIUM* (Опий инъекционный»).

Постепенно на первый план в номинации выходит не обозначение сырья, из которого получают наркотический продукт, а характеристики полученного средства; так, название полусинтетического наркотика *Героин (Heroinum)* – также построено суффиксальным способом, но мотивирующей основой является прилагательное *heroicos* – «сильнодействующий» (однокоренное с названием фармакологической группы «сильнодействующие средства» – *heroica*). В состав чистых (не синтетических) опиатов входят такие вещества, как **морфин** и **кодеин** (от греч. *Morpheus* – «сон» и *codeia* – «головка мака»). Наркотические средства со сходным действием обозначаются терминами с суффиксом *-oides* (греч., ‘схожий, подобный’): как у мака – **опиоды** (*oros* – ‘опий, сгущенный на воздухе сок мака’), как у конопли (*лат. Cannabis*) – **каннабиноиды**.

С развитием торговых отношений на фармацевтическом рынке появляется большое количество коммерческих названий препаратов, появилась настойчивая необходимость в фиксации в названии определенного признака, терапевтического воздействия средства на организм. Для построения тривиальных названий ЛП ВОЗ предложила ряд терминоэлементов, в том числе для номинации наркотических средств (см. табл. 4.4).

Таблица 4.4

Греко-латинские терминоэлементы в названиях наркотических средств

ТЭ	Назначение	Пример
-al-	Снотворное седативное средство	Mescalinum (мескалин), Amytal (амитал)
-cain-	Местное обезболивающее средство	Novocainum (новокаин)
-barb-	Снотворное средство	Barbitalum-Natrium (барбитал-натрий)
-bamat-	Психоседативные/психотропные средства	Meprobamatum (мепробамат)
-zepam-	Психоседативные/психотропные средства	Bromazepamum (бромозепам)

Злоупотребление наркотическими веществами становится общественной проблемой, в связи с чем в номинации наркотических препаратов начинает использоваться профессиональная терминология, менее доступная для широких масс. Фармацевтическая информация, заложенная в ТЭ (в основе которых чаще всего лежат латинские и греческие корни), предназначена для специалистов, это определенный способ вывести названия наркотических средств из общего употребления, маркировать их как определенный химический класс. Поэтому в названиях синтетических наркотических средств мотивирующие основы часто относятся к области химии: фен**о**барбитал (phenobarbitalum) – синтетическое вещество, полученные на основе барбитуратовой кислоты (Acidum perbarbituricum); **ЛСД** – от нем. Lysergsäure**d**iethylamid — диэтиламид d-лизергиновой кислоты или от англ. Lysergic Acid **D**iethylamide; химическая мотивация может встречаться и в названии группы наркотических средств: **амф**етамины (сокр. от α-метилфенилэтиламин) – наркотики, обладающие психостимулирующим, возбуждающим» действием. В названиях групп наркотиков может отражаться и терапевтический признак, например, **психотомиметики** (psycho – «душа», psychoto «психоз» + mimetica; греч. mimetikos способный к подражанию, подражающий) – объединяют препараты различной химической природы, способные в небольших дозах вызывать нарушения психотического характера.

Особое место среди наркотических препаратов занимают «дизайнерские наркотики», под которыми понимают синтетические вещества, полученные путем незначительного изменения химической структуры уже известного наркотического средства. Большинство синтетических наркотиков нового поколения обладают наиболее разрушительным действием на организм человека, чем их запрещенные аналоги [Роганов 2001, с. 13-15]. Отличительной особенностью является их номинация: у них нет тривиальных названий, только химическое и «народное» – название-«прозвище»: α-метилфентанил – он же «белый китаец» (сильнейший аналог героина); 4,4-дифенил-6-(пирролидин-1-ил)-гептан-3-он, (пирролидиновый аналог дипипанона и фенадоксона).

Номинация наркотических средств претерпела значительные изменения: если на первом этапе в названиях этой группы препаратов выделялась мотивирующая основа растительного характера, то вновь синтезируемые соединения этой группы практически лишены названия или имеют название-прозвище; то есть наличествует вытеснение названий таких средств из обихода, что объясняется негативным восприятием этой группы веществ большей частью современного социума.

Особенности номинации антипаразитарных препаратов

Греко-латинский словообразовательный фонд активно используется не только в названиях препаратов, предназначенных для лечения человека, но и в ветеринарной практике.

Паразитарные болезни занимают одно из ведущих мест в структуре инфекционной и паразитарной заболеваемости и принимают масштаб глобальной медико-социальной проблемы; главное место в лечении паразитарных заболеваний занимают антипаразитарные препараты [Ганькова, Бурдина 2018]. Материалом исследования явились торговые названия ЛП, обладающих антипаразитарным действием: противоглистные, инсектициды, акарициды, кокцидиостатики, препараты против кровепаразитов [WHO/EDM/QSM/2004.5: <http://www.drugs.com/inn-stems.html>; РЛС: <http://www.rlsnet.ru>; Портал для ветеринарных врачей и владельцев животных: <http://www.veterinarka.ru>]. Анализ 117 МНН и 411 ТН торговых названий показал, что что они часто частично или полностью совпадают с МНН (что противоречит рекомендациям Всемирной организации здравоохранения о неиспользовании МНН в товарном названии препаратов), содержат частотные отрезки греко-латинского происхождения или словообразовательные элементы, заимствованные из современных языков, которые несут дополнительную информацию об особенностях конкретного ЛП (см. табл. таблица 4.5).

Греко-латинские ТЭ в названиях антипаразитарных препаратов

ТЭ	Фармакологическая группа	Названия ЛП
-antel	антигельминтики	Praziquantel, Pyrantel, Febantel, Epsiprantel, Oxantel
-bendazole	антигельминтики, производные тиабендазола	Albendazole, Fenbendazole, Oxibendasole
-ectin	антипаразитические средства, производные ивермектина	Ivermectin, Moxidectin, Eprinomectin, Aversectin
-fos (-vos)	инсектициды, антигельминтики, пестициды, производные фосфора	Tetrachlorvinfos
-oxanide	противопаразитарные средства, салициланиды и аналоги	Clixanide, Diloxanide, Rafoxanide, Tizoxanide

Анализ торговых названий препаратов исследуемой группы (всего 411 торговых наименований для 117 международных непатентованных наименований) показал, что при их построении за основу часто берется МНН, при этом есть несколько вариантов построения этих наименований: 1) ТН полностью совпадает с МНН (*Albendazole, Pyrantel, Benzylbenzoate*); 2) ТН включает МНН и информацию о производителе ЛП в полном или сокращенном виде (*Imidocarb Vetprom*: организация-производитель «VETPROM AD», Болгария; *VeroMebendazol* от Верофарм, Россия; *Baumek* от Bayer, Германия + Ivermectinum (МНН)); 3) ТН образовано путем сокращения и перестановки букв и слогов МНН (*Pratel* от Pyrantel emboat; *Prazitel* от Praziquantel; *Fenpraz* от Fenbendazol, Praziquantel; *Amit* от Amitraz; *Ivertin* от Ivermectin); 4) ТН включает только часть МНН, которую дополняет информация фармакотерапевтического, фармацевтического и торгового характера (*Forticarb* от Imidocarbum + forte (от лат. fortis, е сильный); *Ivermek-sprey* от Ivermectinum + spray (англ.) – спрей, аэрозоль).

При создании торговых наименований этой группы часто используются регулярные частотные отрезки греко-латинского происхождения или их сочетания, которые обозначают причину заболевания или терапевтическую направленность данных ЛП (см. табл. 4.6).

Мотивирующие основы в названиях антипаразитарных ЛП

ТЭ	Мотивирующая основа	Названия ЛП
-helm(inth)-	от греч. ἕλμις паразитный червь, глист	Helmimax, Gelmintalum K, Gelmintal syrup
-verm-	от лат. vermis, is червь, тж. гусеница	Nilverm 20%, Vermidin, Vermitan 20%
-san-	от лат. sanare лечить	Neostomosan, Imidosan, Pirosan, Santomectin
-cid-	от лат. occidere убивать	Fascocidum, Levacid, Delcid, Epcid-alfa

Проведенное исследование позволило выделить в торговых названиях антипаразитарных препаратов пять основ из рекомендаций ВОЗ для построения МНН.

Итак, использование греко-латинского словообразовательного фонда для номинации лекарственных препаратов является традиционным для номенклатуры лекарственных средств. В торговых названиях лекарственных препаратов греко-латинский терминологический элемент репрезентирует специальное знание.

В названиях рецептурных лекарственных препаратов использование средств метаязыка оправдано «ограничением допуска»: наличие рецепта уже предполагает экспертное знание, коммуникацию между врачом и фармацевтом. В названиях нерцеписурных лекарственных препаратов терминологические элементы греко-латинского происхождения повышают доверие к профессиональному знанию, зашифрованному в названии лекарственного препарата.

4.2.2.1 Национальный компонент в структуре торговых названий лекарственных препаратов

Как мы уже упоминали, за последние десятилетия изменились условия и принципы профессиональной коммуникации врачей, фармацевтов, пациентов; отмечается расширение фармацевтического рынка, средства массовой информации изобилуют рекламой ЛС; повысилась медицинская грамотность (или, по крайней мере, информированность) населения. В связи с этим в номенклатуре торговых наименований ЛС отмечается тенденция включения в название ЛП слов

и словообразовательных элементов национальных языков, которые используются либо как самостоятельные единицы, либо в сочетании с греко-латинскими словообразовательными элементами.

Для анализа национального компонента в структуре лекарственных препаратов были изучены более полутора тысяч наименований, представленных как на отечественном фармацевтическом рынке (электронные базы данных РЛС, VIDAL; исследования аптечного ассортимента), так и в зарубежной фармацевтической практике: PDR HEALTH, SOURCE OF DRUG INFORMATION, Medicines Information: SPC & PILs, Pharmaceutical Compounding and dispensing, Produktinformation zu DAC/NRF. Deutscher Arzneimittel Codex и др.

Национальный компонент в структуре торгового наименования лекарства чаще всего выполняет те же функции, что и традиционный (греческий или латинский) ТЭ: он сообщает самую разную информацию о лекарственном препарате. Следовательно, из мотивирующих основ, включенных в название лекарства мы можем узнать о растительном происхождении (*Baldriparan Stark*, *Weißdorn* – от нем. *Baldrian* – ‘валериана’, *Weissdorn* – ‘боярышник’; *Billberry*, *Cranberry* – от англ. ‘черника’, ‘клюква’), о терапевтическом действии (*Простудокс*; *Coldrex* – от англ. *cold* – ‘простуда’; *Migrenol*, *Naramig* – от франц. *Migraine* – ‘мигрень’), области применения препарата (*Суставит*, *ДляНос*; *Gelenkja*, *Nierentee 2000* – от нем. *Gelenk* – ‘сустав’, *Niere* – ‘почка’; *Kinerase* – от англ. *skin* – ‘кожа’, *rase* – ‘стирание’), группе потребителей (*Kinderbio vital*, *Алфавит для детей*¹⁰⁶, *Panadol-baby*) и т.д. Как мы писали ранее, в процессе номинации ЛП в качестве мотивирующих основ нередко используются латинские научные названия растений: *Pinosol* от *Pinus* – сосна; *Cordigit* от *Digitalis* – наперстянка и др. Чтобы самостоятельно выявить этимологию названий таких лекарств, нужно как минимум хорошее знание ботанической номенклатуры. В названиях российских фармацевтических препаратов *Кедровит*, *Пихтанол*, *Тыквеол*, *Черника-форте* мотивирующая основа очевидна российскому потребителю без дополнительных комментариев. Для усиле-

¹⁰⁶ Сочетание греческой буквы «альфа» и латинского корня -vit- (‘поливитаминный препарат’) омонимично названию азбуки, что удачно обыгрывается в рекламном слогане «Витамины от А до Я».

ния суггестии на потенциального покупателя производителем иногда используются народные названия растений. Так, сбор «*Медвежье ушко*» (народное название толокнянки), выпускаемый фирмой «Питер», позиционируется как «испытанное народное средство» [Бурдина 2011, с. 35].

По рекомендации ВОЗ, наименование ЛС должно содержать указание на его терапевтическое воздействие, наряду с греко-латинскими ТЭ в торговых названиях появляются лексемы национального языка с прозрачной мотивацией: *Таблетки от кашля, Сонные таблетки, Сопелка, Быструмгель*. При регистрации лекарственных препаратов в России зарубежные производители часто используют русские корни, слова и словосочетания: *Болинет* (Италия), *Длянос* (Индия), *Стопангин, Негрустин* (Германия). Такие названия понятны потребителю, легко произносятся и запоминаются, являются удачными для рекламы ЛС.

Национальный компонент в торговом названии препарата помогает сориентироваться, такие названия удовлетворяют требованию целесообразности «выбора лексического словообразовательного элемента, содержащего смысловую информацию, значимую для субъектов коммуникации и представляющего минимальный набор и последовательность букв, позволяющий создать, передать и воспринять смысл (лексическое значение) информационного сообщения, содержащегося в наименовании ЛП [Бурдина 2012а].

В лингвистике сложилась традиция изучения отражения национально-культурной специфики в языке и речевой деятельности, в большинстве случаев это исследования, касающиеся лексики различных языков. Национальные языки не просто по-разному называют один и тот же предмет, они отражают разное видение этого предмета. Каждая нация (этническая общность) обладает особой национальной картиной мира, формирует свой тип отношения человека к самому себе, другим людям, природе, миру, определяет нормы поведения (в том числе и речевого) человека в обществе. Национальная картина мира определяет национальную языковую картину мира данного этноса. Национальный язык тесно связан с национальной психологией и с национальной самобытностью народа, является средством передачи национальных традиций, стереотипов, привычек. При

анализе торговых названий лекарств можно выделить некоторые особенности, характеризующие не столько сам препарат, сколько специфику национального мышления страны, на фармацевтическом рынке которой эти препараты представлены.

Так, в названиях американских препаратов встречаются терминологические элементы, указывающие на качественную характеристику, причем это может быть 1) качество жизни, к которому нужно стремиться, которого достоин человек (*Kidcare*, *K-care* от *care* – ‘забота, уход’; *Zestoretic* от *store* – ‘хранить’), 2) общечеловеческие жизненные ценности (*Celexa* – от *celex* – ‘выбор’, *Velivet* – от *live* – ‘жить’ *Liferon* от *life* – ‘жизнь’), 3) качественная характеристика конкретного препарата, выделяющая его по превосходящему остальным препаратам эффекту или гарантии, которые получает потребитель при выборе этого средства (*Wellbutrin*, *Wellbid* от *well* – ‘хороший, хорошо’, *L-all* от *all* – ‘всеохватывающее’, *Prevent* от ‘предотвращать’) 4) ассоциации с признанными характеристиками качества (например, использование ТЭ со значением ‘золотой’ – *Goldenseal*, *Goldline*). Только в названиях американских лекарств встречены лексемы военной тематики как дополнительная характеристика борьбы с недугом (*Warfarin* от *war* – ‘война’, *Campral* от *camp* – ‘лагерь’, *gal* – ‘оживлять’, *Zaleplon* от *plon* – ‘плен’). В названиях американских ЛП проявляются те характеристики, которые принято считать стереотипными при описании американцев: агрессивность, способность к необоснованному военному вмешательству, некоторая алчность, при этом забота о правах человека и стремление к высокому качеству жизни.

В названиях немецких лекарств отмечена такая традиционная для немецкого языка словообразовательная особенность как нанизывание основ: названия препаратов содержат две, три, четыре и даже более основ (*Pyrilax abführdragees* – от названия *пиридин* и *abführ* – ‘очищать кишечник’, *Schnupfencreme* дословно ‘крем для назального применения’, *Zahnschmerztabletten* от *zahnschmerz* – ‘зубная боль’ + ‘таблетки’, *Schnupfencreme* – ‘насморк’ + ‘крем’). В названиях немецких лекарств в качестве мотивирующей основы часто встречается название фирмы-производителя (*Hefekapseln–Ratiopharm*, *Berlinsulin 30/70*, *AmbroHEXAL®*).

В названиях седативных средств встретилось название лекарственного препарата *Klosterfrau Beruhigungs Forte* (от нем. Klosterfräulein – «монахиня»), что характеризует особенности национального мировосприятия (у американцев седативный эффект – через военную лексику, усмирение, у немцев – через уподобление самой спокойной категории граждан: не просто монашество, а женщина-монахиня). В названии другого седативного препарата используется традиционное пожелание «доброй ночи»: *Gutnacht*.

Итак, в названиях немецких лекарственных препаратов также отражены стереотипные черты, присущие этой нации: последовательность, методичность, традиционность, доверие к проверенному источнику (поэтому в названиях лекарств встречаются названия зарекомендовавших себя фирм).

В названиях Российских лекарственных средств также отмечены некоторые особенности, характеризующие специфику национального мышления. Так, название снотворного средства *Сонные таблетки* интересно выбором формы прилагательного: не «снотворные» - соответствующее терапевтическому действию, а «сонные» - вызывает ассоциации с произведениями русского фольклора или обиходной характеристикой. Выбор такого прилагательного вносит определенную коннотацию, определенное настроение, благожелательную реакцию потенциального потребителя. Подобным образом обстоит дело и с названием препарата *Берестин* (деготь березовый), акцент смещается на представление о березе – «главном» дереве России, на поделках из березовой коры (бересты), к опыту предков, передавших такое отношение к березе. Складывается определенная предпосылка восприятия.

Коннотация играет большую роль при номинации лекарственных препаратов Российского производства или импортных названий лекарств, фирмы-производители которых меняют название ЛП при регистрации, ориентируясь на российского потребителя. В названиях препаратов *Негрустин* (антидепрессант), *Успокой* (гомеопатический препарат со снотворным и седативным действием), «*Болинет*» (болеутоляющее средство) прослеживается участие к потенциальному потребителю: «не грусти», «успокойся», «не болей» - проявление интереса и со-

чувствия к человеку, которому плохо, это те слова, с которыми обращаются к близким людям.

Интересны названия лекарств *Простудокс*, *Гастрик*, *Сопелка*. По ним можно уверенно судить о том, как именно название препарата должно информировать потенциального потребителя о его терапевтическом действии на организм: *Простудокс* – мотивирующей основой выступает русское название заболевания (а не латинский или греческий аналог), в то же время наукообразный суффиксоид -окс- (иноязычный аффикс) созвучен словообразованию в молодежном сленге. Препараты *Гастрик* и *Сопелка* содержат эмотивную сему за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов. Словообразовательные элементы языка с определенными эмоциональными семами понятны потребителям, объединенным общим языком, общим менталитетом. Цель таких номинаций не столько указать на терапевтическое действие, сколько создать эмоциональный образ.

Названия лекарственных средств являются также отражением лингвокультуры нации, особенности восприятия мира, выработанной народом в определенных исторических условиях и под воздействием экстралингвистических факторов.

Продуктивными оказываются также комбинированные наименования, сочетающие элементы двух языков: *Fastum-gel* (англ. fast ‘быстро’ и лат. gel ‘гель’; в России был зарегистрирован как *Bistrum-gel*, от русс. ‘быстро’ и лат. gel ‘гель’), *Dilatrend* (англ. trend ‘направление, тенденция’ и лат. dilatio ‘расширение’ – адreno-блокатор, обладающий сосудорасширяющим эффектом).

Однако не все такие названия благозвучны, не всегда легко вычленить мотивирующую основу (*Облекол* – коллагеновая пенка с облепиховым маслом), а в случае регистрации препарата на фармацевтическом рынке другой страны мотивация может быть полностью утеряна (*Солмадеин* содержит терминосемантический элемент -sol-, в латинском и английском языках имеющий значение ‘растворять’; для русского языка этимология названия непрозрачна) либо заменена ложной (*Доктор Мом* – транслитерированное название с сохранением фонетического облика языка-источника; в оригинале означает ‘доктор мама’, при переводе эта ассоциация те-

ряется; препарат *Женале* предназначен для женщин, но в основе названия представлен терминологический элемент -гун-, апеллирующий к греческому гуне – ‘женщина’).

Использование словообразовательных элементов национальных языков в торговых названиях лекарств можно оценивать двояко: для «аутентичного потребителя это дополнительный источник информации о терапевтическом эффекте препарата (важным качеством является то, что такая информация удобна для неспециалиста в фармации и медицине); но появление такого ЛС на международном фармацевтическом рынке лишает даже профессионала (если он не владеет языком) возможности распознать область применения препарата без обращения к аннотации. Употребление в названиях ЛС словообразовательных элементов национальных языков продиктовано современными экстралингвистическими факторами развития ФД и позволяет сделать вывод о возрастающей продуктивности этого явления в фармацевтическом терминологическом словообразовании.

4.2.2.1 Персонализирующие маркеры (пол, возраст, образ) в структуре торговых названий лекарственных препаратов

Институционально-личностный тип взаимодействия предполагает персонализацию потенциального коммуниканта. В номенклатуре торговых наименований это проявляется в появлении терминологических элементов, репрезентирующих гендерные, возрастные, социальные характеристики, а также образ потенциального потребителя (или к которому потенциальный потребитель стремится).

Торговые названия лекарственных препаратов для детей представляют благодатную почву для исследования персонализирующих маркеров. Исследовательской базой послужили справочники лекарственных средств (российские: РЛС, VIDAL; американские: PHYSICIANS' DESK REFERENCE HEALTH, SOURCE OF DRUG INFORMATION), а также официальные сайты некоторых фармацевтических торговых марок (всего около 300 названий ЛП). Анализ языкового материала позволил выявить в названиях лекарственных средств терминологические элементы греческого, латинского, русского, английского происхождения.

Характерной особенностью названий детских ЛС является опосредованное указание на возраст потенциального потребителя.

В названиях ЛП, реализуемых на российском рынке, представлены лексемы: младенец, новорожденный, малыш, детский сад, школьник, подросток (*АлфаВит детский сад, Лазолван детский, АлфаВит школьник, Тайленол для младенцев*). В названиях американских лекарственных препаратов встречены лексемы, как children, infant/ infants, baby, kid, toddler, junior, teenager (например, *Children's Advil, Zarbee's Naturals Baby, Bonine for Kid, TIXYLIX TODDLER SYRUP, Motrin Junior Strength, etc.*). Не все из них имеют аналоги в русском языке, например, лексема toddler как терминологическая возрастная единица не имеет полного эквивалента: в словарях это слово переводится как нейтральной лексики (ребенок, ребенок ясельного возраста, младенец, детский), так и эмоционально-окрашенной (малыш, карапуз, ползунок). Возрастные рамки для групп потребителей, обозначенных приведенными лексемами, не совпадают (см. табл. 4.2.6), при этом русские лексемы более размыты в плане возрастного обозначения.

Таблица 4.2.6

Возрастная характеристика в названиях российских и американских лекарственных препаратов для детей

Российские ИПЛП		Американские ИПЛП	
Лексема	Возраст	лексема	возраст
Младенец	до года	Children	с 2 лет
Новорожденный	0-3 месяца	Infant	с 3 мес. до 2-3 лет
Малыш	1-3 года	Baby	до 1 года
Детский сад	3-7 лет	Kid	1-4 года
Школьник	7-14 лет	Toddler	6 мес-1 год
Подросток	14-18 лет	Junior	4-11 лет
		Teenager	11-17 лет

Многие ЛП для детей, представленные на российском фармацевтическом рынке, импортного производства, и их названия довольно часто не переводятся, а транслитерируются на русский язык, причем транслитерация осуществляется как по звуковому, так и по буквенному типу; в связи с чем появляется большое число

терминологических вариантов. Так, лексема *baby* представлена в номенклатуре российских лекарств для детей вариантами: бэби, беби, бэйби (*Бэбинос*, *Аквалор беби*). Иногда встречаются названия ЛП, в которых само название транслитерировано на русский язык, а указание на группу потребителей (*baby*, *junior*) представлено графическими средствами английского языка.

Непосредственное указание на детский возраст является доминирующим мотивационным признаком в названиях ЛП для детей (см. табл. 4.2.7).

Таблица 4.2.7

**Частотность лексем со значением ‘детский возраст’
в торговых названиях лекарств**

Российские ИПЛП			Американские ИПЛП		
Непосредственное указание на возраст	Транслитерированные лексемы	36 %	Непосредственное указание на возраст	Children	40 %
	Для детей	12 %		Newborn infants	2 %
	Детский	20 %		Infant	11 %
	Д	2 %		Kid	9 %
	Цифровые указания на возраст	5 %		Baby	5 %
	Малыш	4 %		Junior	2 %
	Детский сад	1 %		Toddler	1 %
	Для младенцев	1 %		Teenager	2 %
	Школьник	1 %		Other	26 %
	Опосредованное указание на возраст	18 %			

Для номенклатуры лекарственных препаратов для детей и российского и американского фармацевтического рынков характерны как непосредственное, так и опосредованное указание на возраст. В первом случае фиксация возрастной группы потребителей происходит за счет использования числовых знаков или математических символов (*Пиковит 1+*, *BENYLIN® 3*, *mounth+*), а также слов, включающих сему ‘детский’: малыш, ребенок, *infant*, *kid* или буквенный символ Д (аббревиатура от ‘детский’): Тенотен детский, Пиковит Д, *Children’s Mucinex®*. Во втором случае указание на потенциального потребителя происходит за счет воссоздания «мира ребенка»: использования слов с уменьшительными суффиксами, названий сказочных / мультипликационных персонажей: *Боботик*, *Сопелка*, *Слононок Ням*, сироп «Зайчонок», *LITTLE TUMMYS*, *MamaSense*; *Баю-Бай*, *Nyquil* –

Ny- night (англ. ‘ночь’) и quil - tranquil (англ. ‘спокойный’). Торговое название *PediaCare* сочетает в себе англ. care – ‘уход, присмотр’ и pedia – ‘ребенок, дитя’; *CALCOUGH Infant Syrup* – от англ. calm – ‘спокойный’ и cough – ‘кашель’.

В названиях также используют комбинацию словообразовательных элементов разных языков: Бэбинос, и «ЛОРпро джуниор» - лат. pro в значении «для» и англ. «подорсток». Достаточно распространено употребление латинских терминоэлементов: поливитаминный комплекс *СанаСол Детский* – от лат. sanus – ‘здоровый’, sol – solubilis, ‘растворимый’; препарат для детей *Адиарин* – греческая приставка a- в значении ‘отрицание’ и diarrhoea – ‘диарея’. Широко применяется упоминание указаний на область медицинского применения: *ЛОРпро джуниор*, *Аквалор беби*, *Лородент детский*; заболеваний: вакцины для профилактики и лечения энцефалита содержат терминоэлемент -epc- (*Энциепур детский*, *ЭнцеВир НЕО детский*), средство против гриппа – *Антигриппин для детей*, *Антифлу кидс* (англ. flu - ‘грипп’).

Торговые названия лекарственных препаратов и аптечных товаров для детей интересны тем, что целевой аудиторией для воздействия является не ребенок, а взрослый, важное место отведено так называемому эмоциональному брендингу [Бурдина 2015; Burdina 2016], посредством которого в представлении родителей создаются яркие, притягательные образы детей. Торговые названия формируются с учетом «детского восприятия» окружающего мира. Рисуеться образ здорового и счастливого ребенка: *Крепыш*, *Libero* (лат. ‘ребенок’ и англ. ‘свобода’, ‘движение’); *Pampers* – (англ. ‘баловать, лелеять’). Метафоризация в нейминге товаров для детей призвана воссоздать мир ребенка, источниками для переноса являются такие предметные области, как семья (*MamaSense*, *Бабушкино лукошко*), те, кто заботятся о ребенке (*ФрутоНяня*, *Ушастый Нянь*, *Pampers*, *PediaCare*, *Nutrilon*), животный мир (*Слоненок Ням*, мазь «*Барсучок*», *SIERRA BEES*, *Bugs Bunny*, *Kangavites*), сказочные персонажи (*LITTLE TUMMYS*, *FLINT STONES*, *Морозко*, *Губка Боб*), особое пространство для детей (*Мир детства*, *Страна Детства*, *Сказка*). Среди разных видов тропов в названиях аптечных товаров особенно активно используются олицетворение (*Мое солнышко*, *Зайчонок*; *Агуша*, *Боботик* – по ана-

логии с первыми звуками ребенка, *Karanyuz, Toddlers* – по особенностям его движений, *Сопелка, Курносики, Крепыши, Шалун, Libero* – по физиологическим и психосоматическим особенностям ребенка).

Возрастная градация более характерна для названий лекарственных препаратов, предназначенных для детей; в отношении взрослых такие маркеры используются обычно только для указания на почтенный возраст: *Doctor Theiss Gerovital* (греч. gerontos – ‘старец’), *UltraVit adult, Vitime expert adult* (англ. adult – ‘взрослый, совершеннолетний’). Но для детских препаратов не свойственно маркирование половому признаку, а в названиях лекарственных средств для взрослых пациентов гендерный маркер имеет важное значение, и не только для использования в названиях лекарственных средств для репродуктивной системы (*Фемисс Фесс, Ледибон* от лат. femina, англ. lady – ‘женщина’), но и в других группах лекарств (например, в названиях витаминов: *ВитаМен, Прегневит*).

Гендерная идентичность, по мнению исследователей, является результатом сложного взаимодействия биологических, социальных и психологических (собственно личностных) факторов; по мере становления и реализации гендерной идентичности усиливается смыслообразующая роль самой личности, происходит выработка определенных способов социокультурной презентации своих биологических свойств в той форме, которая отвечает собственным личностным смыслам [Shaikh, Khan 2012; Лату, Гукосьянц 2014]. Гендер проявляется не только в социальных ролях и особенностях поведения. Как отмечает Л.А. Брусенская, гендерная стратификация языка играет не менее важную роль, чем стратификация по признаку возраста, уровню образования, месту жительства и т.п., гендерные особенности в языке проявляются как на системном уровне, так и на уровне коммуникации [Брусенская 2010, с. 82-84]. При этом гендер, по мнению J. Sunderland, является своего рода коррелятом биологического пола к социуму: половые различия индивида формируются культурными, социальными, психологическими ролями, разделяясь, опять же, согласно биологическому полу [Sunderland 2006, с. 28]. Общество формирует гендерные стереотипы, согласно которым формируются спо-

собы самовыражения и самоопределения человека, что, в свою очередь, отражается в дискурсе, том числе и в профессиональном [West, Lazar, Kramarae 1997, с.19].

Под гендерными маркерами в специальном тексте мы понимаем лингвистические модели, использование которых характерно для атрибуции «мужского» «женского». Гендер нашел свое отражение и в фармацевтическом дискурсе, поскольку подбор лекарственных средств осуществляется с учетом пола пациента, и даже одноименные лекарственные средства для мужчин и женщин могут отличаться по компонентному составу, например витаминные комплексы *Алфавит* и *Дуовит*: *Алфавит для мужчин* содержит дополнительные 5 компонентов, не представленные в *Алфавите для женщин*; *Дуовит* отличается процентным соотношением действующих веществ в препаратах, предназначенных для потребителей разного пола).

В торговых названиях лекарственных препаратов гендерный маркер чаще всего указывает на биологический пол или гендерную функцию; обычно используются терминологические элементы греко-латинского происхождения, но бывают и компоненты из других языков – *АНДРОДОЗ*, *АНДРОНАТ*, *ОРАВИРОН*, *MALOGEN* (от греч. -andr-, лат. и -vir- ‘мужчина’; от англ male – ‘самец’); *ГИНЕКОН*, *ФЕМИНАЛЬ*, *ФЕМИСС ФЕСС*, *МАТЕРНА* (греч. -gyn-, лат. -fem- ‘женщина’, лат. -mater- ‘мать’).

Гендерным маркером мы считаем также использование названия половой железы, состояния или заболевания, связанного с половой железой: *ЭРЕКТИЛ* (лат. erectio – ‘прямо стояние’), *DEPOSTAT*, *ADENOPROSTAL*, *PROSTANORMUM* (лат. glandula prostatica – ‘предстательная железа’) *ТЕСТИС КОМПОЗИТУМ* (лат. testiculus – ‘мужское яичко’); *ОВЕСТИН* (лат. -ov- ‘яйцеклетка’), *КОЛПОЛИН*, *ВАГОТИЛ* (греч. и лат. ‘влагалище’), *МЕТРОНИДАЗОЛ* (греч. -mert- ‘матка’), *ЭКСЛЮТОН* (от лат. corpus luteum – ‘желтое тело’)

В качестве гендерного маркера используются прецедентные имена (мифических, библейских, литературных персонажей): *АДАМ*, *ЗОЛОТОЙ ДРАКОН*, *ЗОЛОТОЙ КОНЕК*; *АНЖЕЛИК*, *АРТЕМИДА*, *Диане*. В названиях препаратов заместительной гормональной терапии часто представлены популярные (звучные)

женские имена: *ЖАНИН*, *ХЛОЭ*, *КЛАЙРА* (встречаются только как фемининный маркер).

Гендерный маркер может акцентировать и социальную роль или этап жизни *Матернель*, *Матерна* (БАД, принимающаяся во время беременности; фр. *Maternelle* – ‘материнский, материнство’), *Прегневит*, *ПРЕГНИН*, *ЛОГЕСТ* (от лат. *praegnas*, греч. *-gest-* – ‘ноша, беременность’), *КЛИМАКСАН*, *КЛИМЕН* (*climax* – ‘пик, наивысшая точка, климакс’).

В качестве терминоэлемента могут использоваться мотивирующие основы *рекламные характеристики* (обещание хорошего / представленного эффекта): *ЛЕВИТРА* (‘левитация, полет, поднятие вверх’); *СИЛУЭТ* (название гормонального препарата с заявленным сопутствующим эффектом снижения веса), *РЕГУЛОН*, *МЕНОНОРМ* (нормализация женского цикла), *МАРВЕЛОН* (от англ. *Marvel* – «чудо»).

Гендерные маркеры в торговых названиях лекарственных препаратов выполняют не только информирующую, но и воздействующую функцию в соответствии со сложившимися в обществе гендерными стереотипами.

4.2.2.1 Невербальный компонент в структуре торговых названий лекарственных препаратов

Гендерные маркеры в торговых названиях ЛП могут сопровождаться указанием на возраст, когда это важно для адекватного терапевтического эффекта. Так, в торговых названиях препаратов *БЕЛЛУНЕ 35*, *ДИАНЕ 25* цифровой компонент названия информирует о возрастной характеристике пациенток, которым они рекомендованы. А в названии препарата *ОМНАДРЕН 250* числовой компонент указывает на процентное содержание основного действующего вещества. В цифровом компоненте может быть даже представлена схема приема лекарственного препарата: *ТРИ-РЕГОЛ® 21+7*, где 21 обозначает дни приема лекарственного препарата, содержащего действующее вещество и 7 дней – прием плацебо (обычно – витаминного поддерживающего комплекса при общей гормональной тера-

пии) [Бурдина 2017]. Числовые и символные компоненты активно используются в современной торговой номенклатуре лекарственных препаратов.

Иногда в названиях ЛП используется вербализированная форма символов: *ЯРИНА® ПЛЮС*, *ДЖЕС® ПЛЮС*, *Три-Регол*. Такие названия обычно указывают на количество активных компонентов в составе лекарственного препарата или наличие нового компонента по сравнению с уже представленным на рынке, например, оппозиция *ДЖЕСС* и *ДЖЕС® ПЛЮС*. В названии лекарственного препарата *ВАГИНОРМ-С* символный компонент-приложение означает наличие дополнительного ингредиента – витамина С, при этом сохраняется его латинский как графический, так и фонетический облик (символ произносится как ‘це’).

Использование невербальных средств трансляции профессионального знания в фармацевтическом тексте носит скорее спонтанный характер, однако в последнее время появляются некоторые признаки системности. Появление графических символов в названиях лекарственных препаратов свидетельствует об удобстве подачи информации.

Профессиональная коммуникация, как, в принципе, и любая другая, строится на процессе кодирования-декодирования получаемой/транслируемой информации. При этом вербальная репрезентация информации представляет сравнительно небольшую часть современного информационного потока; значительная же его часть осваивается через неязыковые формы – невербальные сигналы, предметы, артефакты и другие средства выражения информации.

Под невербальной коммуникацией в психологии, социологии, лингвистике (в том числе когнитивной) принято понимать особые средства информации, систему невербальных символов, знаков, кодов, применяемых для передачи сообщения без использования речевых (языковых) средств и представленных в знаковой форме. Невербальные средства коммуникации называют также паралингвистикой, они активно исследуются невербальной семиотикой [Шубина, с. 184]. Вербальная и невербальная коммуникативные системы не накладываются друг на друга, а определенным образом дополняют информацию, даже конкурируют

между собой, то есть представляют сложное соотношение когнитивных механизмов мышления.

В профессиональной деятельности (например, в сфере здравоохранения) невербальное поведение профессионала (врача, фармацевта) может выступить мощным мотиватором для выполнения инструкций пациентом; темп речи, мимика, даже молчание врача формирует психоэмоциональное состояние больного. Невербальные средства в профессиональной коммуникации, не связанной с моментом интеракции – эмблемы, символы, иконические картинки, в процессе кодирования предстают в качестве внутренней картинки, и воспроизводятся в процессе реактивации. Образный и вербальный коды перемежаются в процессе обработке информации, что связано с особенностью работы полушарий мозга [Солсо 1996, с. 286-292]. Следовательно, совмещение вербального и образного кодов помогает лучше воздействовать на реципиента, что и используется в профессиональной деятельности в сфере здравоохранения.

Визуальные коды (символы, иконические изображения) в последнее время начинают активно использоваться в профессиональной и научной коммуникации, поскольку «зрительный материал способствует не только адекватному восприятию вербальной информации, но и ее глубокому осмыслению, переработке и более быстрому запоминанию. Образный ряд, наряду с вербальным рядом, может составлять единый компонент информационного обмена. В этом случае визуальные средства помогают фиксировать необходимый объем передаваемых знаний и социального опыта [Киселева, Росянова 2016, с. 65].

В современной коммуникации в сфере здравоохранения у невербальных средств появились более узкоспециализированные функции. Символика проникла даже в специальный текст – инструкцию по применению лекарственных препаратов (далее – ИПЛП) и не первичную упаковку лекарственных средств [Бурдина 2018, С. 145]. Иконические знаки – это изображения, которые представляют объект через подобие, «репрезентируют внешние качества объекта, «вид» объекта через подобие объекта» [Кухта 2004, с. 168]. Иконические знаки тем или иным образом копируют предмет. Существенной особенностью иконического знака явля-

ется то, что он всегда конкретен, он отображает такие качества объекта, которые должны вызвать у интерпретанта мысленную репрезентацию объекта-прототипа.

Передача специальной информации посредством иконических изображений активно используется в разных сферах человеческой деятельности, например, в знаках дорожного движения (схематическое изображение стоящего, готовящегося, двигающегося человечка, бегущих детей, велосипеда и т.д.) или знаках-указателях в общественном транспорте (места для беременных, для инвалидов, для пассажиров с маленькими детьми).

В ИПЛП также используются схематические изображения графическими символами (иконками). Цель таких рисунков – указать на возможность применения препарата для той или иной категории пациентов, указать на радиоактивность, на каком животном проведено испытание ЛС (или, наоборот, что на животных не испытывалось), на возможность применения лекарства для детей (например, детские витамины) и многие другие виды. В ИПЛП встречаются иконические знаки, носящие разрешительный, предупредительный и запретительный характер (см. рисунок 4.7).

Рисунок 4.7. Предупреждающие иконические знаки в инструкциях по применению лекарственных препаратов (VIDAL)

Зеленый цвет в ИПЛП используется в разрешительной функции, красный цвет – запрещающий, например, противопоказанные беременным препараты отмечены фигуркой беременной женщины красного цвета; желтый используется в значении «применять с осторожностью»; в целом цветовая символика соответствует усвоенным с детства правилам дорожного движения. Графические средства (иконки) представлены в интернет-изданиях справочников лекарственных

препаратов. Использование иконических символов не носит юридического характера (они не закреплены в нормативных актах или рекомендательных документах), однако их появление и расширение сферы их употребления демонстрирует потребность общества в таком типе информации.

Все иконические символы включены в простые геометрические фигуры (квадрат, реже круг), однородны в цветовом исполнении; в правом нижнем углу представлены дополнительные значки: знак восклицания, галочка, крест (перечеркивание), которые в сочетании с цветовой символикой дублируют специальную информацию (разрешение, быть осторожным или запрет). В структуре ИПЛП иконический знак выступает в терминологической функции, является выразителем специального знания. Нельзя не согласиться с исследователями С.В. Киселевой и Т.С. Росяновой в том, что «исследования терминов и микротерминосистем, вовлекающих образную составляющую, расширяет научные представления о процессах терминологической номинации» [Киселева, Росянова 2016, с. 67].

Как мы упоминали ранее, процесс обмена знаниями в XXI веке строится на принципиально иных основаниях, используются новые технологии и «каналы связи». Информацию можно получить из очень многих источников, в конце концов, просто «загуглить». Производители фармацевтической продукции заинтересованы в том, чтобы их лекарственный препарат или другой аптечный товар быстро нашел своего покупателя.

Посетители аптек все чаще приходят в аптеку до, а не после посещения врача. На провизора/фармацевта ложится нагрузка не только по исполнению своих прямых обязанностей, но и по частичной замене медицинского персонала по консультированию о приеме препаратов. Способом снижения нагрузки на работников аптеки, помощи пациенту с выбором лекарственного препарата и, конечно, продвижения фармацевтического продукта становится облегчение эпистемического доступа к фармацевтической информации. Упаковки лекарственного препарата начинают использоваться производителями лекарств как поликодовый текст, где вербализованная информация (название лекарственного препарата) вступает в

диалогическое единство с другими способом подачи информации (цветовыми, символическими, иконическими компонентами).

В качестве материала для исследования выступили фотографии аптечных полок. На основе полученных снимков была составлена электронная картотека лекарственных препаратов. При помощи сайта интернет-сайта Megapteka.ru картотека была дополнена сведениями о ЛП (фирма-производитель, МНН, фармакологическая группа и другие сведения, способные прояснить фармацевтическую информацию, представленную на первичной упаковке ЛП). также проанализированы графические особенности названий и изображения на упаковках (рисунки, схемы, выделение фрагментов слов и проч.). Всего проанализировано около 500 названий ЛП. В результате были сделаны некоторые выводы о способах облегчения эпистемического доступа к фармацевтической информации:

1. Схематическое изображение области воздействия препарата.

Так, на первичной упаковке ЛП *Аскорил* и *Ацетилцистеин Канон* изображены бронхи и легкие, что указывает на проблему с дыхательной системой; *Таурин-Диа* – изображения глаз и капля (кроме области применения показана и форма ЛП); *Уролесан* – почки (выделительная система), *Тонзилгон* – голова и высвечены области носа, рта и лба (заболевания верхних дыхательных путей), *Алмагель* (изображен желудок – заболевания пищеварительной системы) и др.

Иногда для обозначения проблемы используются цветовые «подсказки»: *Клотримазол-Тева* на упаковке изображены нижние конечности, при этом пальцы окрашены красным, дано опосредованное рисунком указание на проблему пациента и действие препарата (противогрибковый эффект). Подобным образом представлены изображения на упаковках *Амбене* и *Аленталь* (область коленного сустава), *Уродерм* (ладони и стопы – заболевания кожи), *Ангидак* (области рта и шеи с красным свечением – терапия болевого синдрома в полости рта и ЛОР-органах), *АСК+Кардио* (отрезок кардиограммы – сердечнососудистая система). Использование красного, зеленого, желтого цвета при маркировании проблем со здоровьем в инструкциях на ЛП уже изучалось исследователями [5, 6], мы отметили те же способы проинформировать пациента на упаковке ЛП.

2. Указание на предполагаемого потребителя.

На упаковке капель *НАЗИВИН* изображен вздыхающий довольный ребенок, препарат предназначен для лечения респираторные заболевания у детей. На упаковках препаратов для беременных изображается силуэт беременной или изображение живота.

3. Цифровой маркер.

Цифровой маркер чаще всего указывает на концентрацию, дозировку или схему приема и входит в структуру торгового названия ЛП: *Манинил 3,5*, *Клион 250 мг*, *Дикло-Ф 0,1%*, *Маннит 15%*, *Натрия хлорид-СОЛОфарм 0,9*, *Ихтиоловая мазь 10%*, *Детралекс 1000 мг*, *Тромбо АСС 100 мг*, *Эликвис 5 мг*, *Ингавирин 60*, *Юпердио 50 мг (25,7+24,3 мг)*, *Клион-Д 100*.

Дозировка ЛП указывается в граммах на упаковках твердых лекарственных средств, концентрация содержания действующего вещества в процентах, общий объем – на упаковках растворов для инфузий, капель для глаз и других жидких форм.

4. Иконическое изображение.

Чаще всего иконические изображения на этикетке указывает на способ приема ЛП. Например, на упаковке ЛП *Тораксол* представлены два варианта: после предварительного растворения и прием таблетки целиком, запивая водой, у ЛП *Алмагель* представлено изображение мерной ложки как способа дозировки.

Рисунки и схемы на первичной упаковке указывают чаще всего на способ и область применения ЛП.

Цветовая гамма: четкого деления лекарств по цветам согласно фармако-терапевтическому действию не было прослежено, однако есть некоторые закономерности, например, названия препаратов, воздействующие на сердечно-сосудистую систему, чаще всего отмечаются красным.

5. Пояснение в названиях.

Прозрачная мотивация с использованием основ русских слов в названиях препаратов *Быструмгель*, *Миг*, *Заживитель*, *Позитив* позволяет пациенту получить нужную информацию; *Ай-болит* – игра слов: и указание на противоболевой

эффект и ассоциация с персонажем детских книг. Встречается и комбинация латинских и русских основ: *Носифит* (рус. «нос» + греч. -phyt- ‘растение’).

6. Лекарственная форма.

Название лекарственной формы входит в структуру торгового названия ЛП: *Зеленина капли*, *Ихтиоловая мазь*, *Ихтиоловые свечи*, *Камфорное масло*, *Нитро-спрей*, *перцовый пластырь*.

7. Действующее вещество.

В названии ЛП спрятано указание на основное действующее вещество: *АСК+Кардио* (-АСК- ацетилсалициловая кислота, -кардио- воздействует на сердечнососудистую систему), *АЦЦ-Лонг* (-АЦЦ- ацетилцистеин), *Амброгексал* (-амбро- амброксол), *Азикс-Дерм* (-азикс- азеалиновая кислота, -дерм- лечение заболеваний кожи), *Дикло-Ф* (в названии-диклофенак). Такие названия скорее предназначены для специалистов, чем для пациентов.

Облегчение эпистемического доступа в отношении потребителя лекарственных средств стимулирует производителей на использование графических «подсказок» на первичной упаковке лекарственных препаратов: изображение органов или частей тела, для улучшения функции которых предназначен препарат (сердце, печень, суставы и проч.– *Кардиомагнил*, *Гепатрил*, *Суставит*). Иногда название лекарственного препарата включает в себя сразу мини-инструкцию по применению и рекламу, как, например, *Shop Fisherman's Friend Extra Strong Menthol Cough Suppressant Lozenges Original*, американский препарат, название которого можно перевести как «В магазине “Друзья Фишермана” оригинальные сильнодействующие ментоловые пастилки для подавления кашля». Наивное знание, обладание минимальными профессиональными компетенциями берется в расчет по номинации лекарственных препаратов.

Терминологические процессы в торговых названиях лекарственных препаратов (рис.4.7) интересны тем, что выходят за пределы институционального фармацевтического дискурса, и даже за пределы вербальной репрезентации профессионального знания.

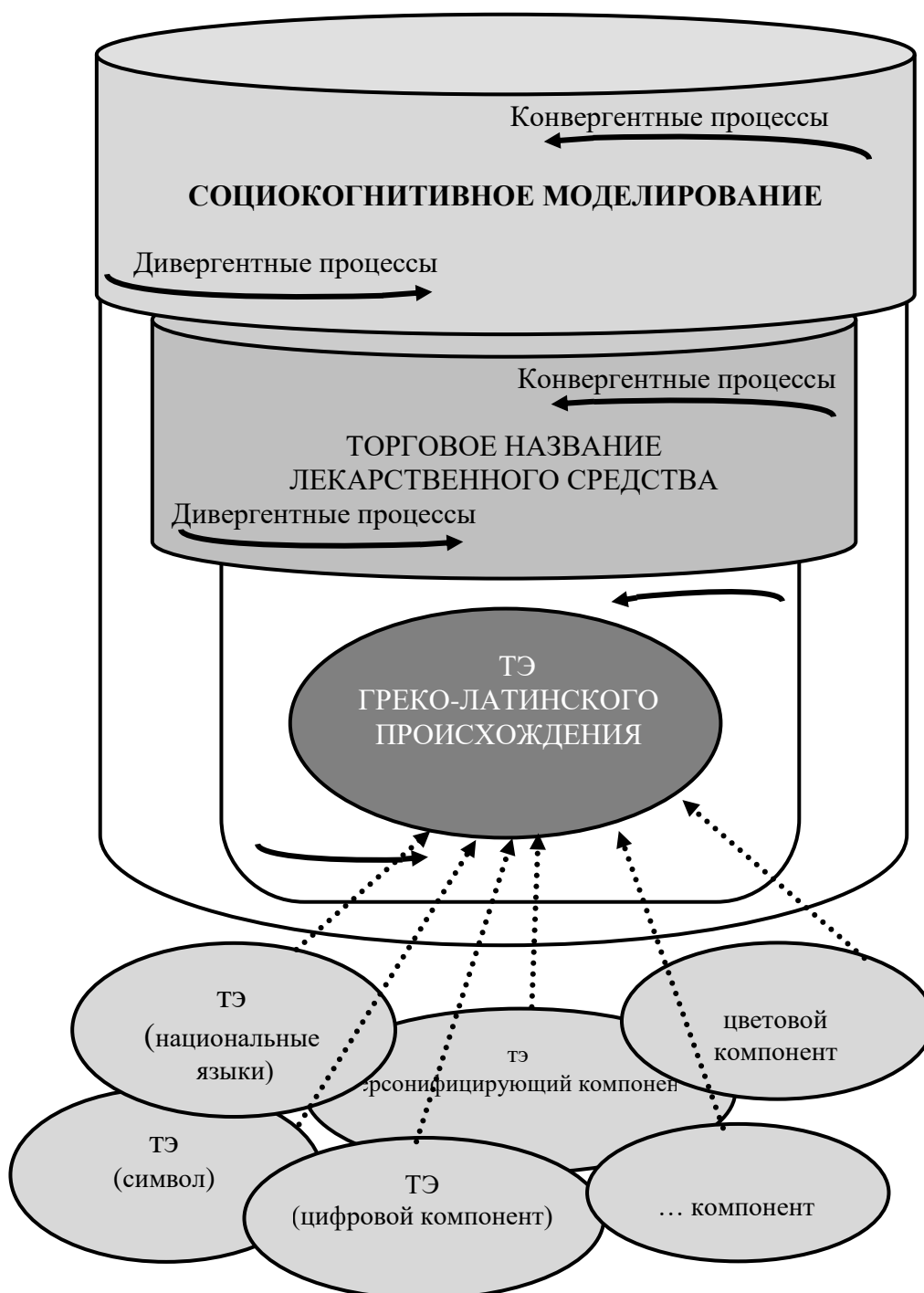

Рисунок 4.7. Социокognитивное моделирование терминологических процессов в торговых названиях лекарственных средств

Институционально-личностный дискурс ориентирован на потребность индивида и специальной информации, элиминация сложного для неспециалиста элемента восполняется за счёт облегчения эпистемического доступа; социокognитивное моделирование терминологических процессов в торговых названиях лекарств способствует активному включению пациента в процесс выбора ЛС.

4.2.3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ПРИЧИНА РЕНОМИНАЦИИ ПОСЕТИТЕЛЯ АПТЕКИ

Итак, профессиональная коммуникация в современном обществе претерпевает значительные изменения, связанные, с трансформацией общественного сознания и механизмов общественного взаимодействия. Деинституциализация профессиональной коммуникации размывает сложившиеся общественные отношения, следствием чего становится трансформация обозначения статусно-ролевых фигур в аптечной коммуникации. В обозначении ключевой фигуры фармацевтического дискурса – посетителя аптеки – отмечается терминологическая вариативность; не только в неформальном, но и в официальном фармацевтическом дискурсе нет терминологического единообразия в номинации посетителя аптеки.

Для анализа причин вариативности номинаций ключевой фигуры фармацевтического дискурса – посетителя аптеки – нами изучены тексты документов, регулирующих профессиональную фармацевтическую деятельность: концепция Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) о фармацевтической практике, приказы Министерства здравоохранения России (далее – Приказы МЗ), тексты, используемые в аптечной деятельности (инструкции по применению лекарственных препаратов), – все эти документы характеризуют институциональный подход к профессиональной коммуникации [Бурдина 2021б, с. 6].

В правовом поле фармации основным документом является концепция ВОЗ «Developing pharmacy practice – A focus on patient care» («Развитие фармацевтической практики. Фокус на пациента», далее – РФП). В РФП прописаны этические нормы профессии и способы оказания лекарственной помощи населению, посетитель аптеки в РФП обозначается как *пациент*.

Согласно эпиграфу РФП, «фармацевты должны выйти из-за прилавка и приступить к оказанию помощи общественности, предоставляя услуги, а не только таблетки. У простого действия по отпуску лекарств нет будущего. Эта дея-

тельность может и будет осуществляться по Интернету, автоматами и/или хорошо обученными специалистами. Тот факт, что фармацевты имеют академическое образование и действуют как профессионалы здравоохранения, накладывает на них бремя обслуживать общество лучше, чем они сейчас это делают», то есть к фармацевтической помощи предъявляются требования по качеству оказанию именно услуги, что выражается в выборе соответствующих лексем: *услуга, обслуживать*.

Требования к выполнению обязанностей работников аптеки регулируются приказами Министерства здравоохранения; в этих документах прописаны санитарные нормы, требования к хранению и отпуску товара, содержанию рабочего места и прочее, то есть правила исполнения разных видов деятельности в аптеке, а не только отпуска лекарственных препаратов. И 'посетитель аптеки' в них обозначается терминами *покупатель* и *посетитель*: «Руководитель субъекта розничной торговли обеспечивает / определение политики и целей деятельности, направленных на удовлетворение спроса *покупателей* в товарах аптечного ассортимента, минимизацию рисков попадания в гражданский оборот недоброкачественных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных препаратов, медицинских изделий и биологически активных добавок, а также эффективное взаимодействие медицинского работника, фармацевтического работника и *покупателя*» [Приказ МЗ № 647н], «Площадь для *посетителей* в зале обслуживания» [Приказ МЗ № 309].

Однако, как только вопрос касается отпуска рецептурных препаратов, в Приказ МЗ возвращается термин пациент: «Назначение лекарственного препарата в рецепте на бумажном носителе или рецепте в форме электронного документа оформляется на имя *пациента*, для которого предназначен лекарственный препарат» [Приказ МЗ № 4н], «Количество назначенных лекарственных препаратов, включенных в перечень ПКУ, при оказании *пациентам*, нуждающимся в длительном лечении, первичной медико-санитарной помощи и паллиативной медицинской помощи может быть увеличено с учетом клинических рекомендаций не более чем в 2 раза по сравнению с количеством наркотических средств или пси-

хотропных веществ, которое может быть выписано в одном рецепте, установленным приложением N 1 к настоящему Порядку» [Приказ МЗ № 1022Н].

Появление номинаций *покупатель*, *посетитель* в дискурсе здравоохранения объясняется тем, что общественное сознание зафиксировало изменение профессиональной фармацевтической деятельности: в современной аптеке осуществляется отпуск готовых ЛП, производственные аптеки стали редкостью, следовательно, деятельность современной аптеки находится на пересечении сфер здравоохранения и торговли, пересекаются два совершенно разных типа общественного взаимодействия.

Статусы «*пациент*» и «*покупатель*» отражены в нормативных государственных документах – Федеральном законе от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Согласно первому, «*пациент* – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» [№ 323-ФЗ], *пациент* выступает как объект оказания медицинской помощи, но в документе нет ни слова про фармацевтическую или лекарственную помощь. Аптека, согласно тексту документа, занимается «лекарственным обеспечением», но круг лиц, который она обеспечивает, и их номинация не прописаны в ФЗ. Однако, лекарственное обеспечение входит в понятие «медицинская помощь», но только в той части товаров, которая предназначена именно для помощи, то есть по указанию врача о необходимости этой помощи (рекомендация, рецепт). Следовательно, пациентом именуется гражданин, обращающийся в аптеку в рамках оказания ему медицинской помощи за требуемыми ему для лечения изделиями медицинского назначения, посудой для медицинских целей, очковой оптикой, лекарствами.

Если у посетителя аптеки нет предписания врача, он, покупая аптечные товары, попадает под второе определение: ***Покупатель (приобретатель)***: Физическое или юридическое лицо, приобретающее, заказывающее или имеющее намерение приобрести или заказать товары и услуги. <...> ***Покупатель*** - физическое лицо, кроме индивидуальных предпринимателей, имеющее намерение заказать

или приобрести либо заказывающее, приобретающее для использования товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [ГОСТ Р 51303-2013].

В отношении аптеки *покупатель* – это лицо, приобретающее иные (нерецептурные) товары аптечного ассортимента: БАДы, парфюмерно-косметическую продукцию, продукты диетического или детского питания, средства личной гигиены. Если же посетитель аптеки покупает безрецептурные аптечные товары вместе с рецептурными, он является и *покупателем*, и *пациентом*. Такая ситуация соответствует аптечной практике, а термины *покупатель*, *посетитель*, *пациент* используются в обучении фармацевтической специальности (см. рис. 4.7).

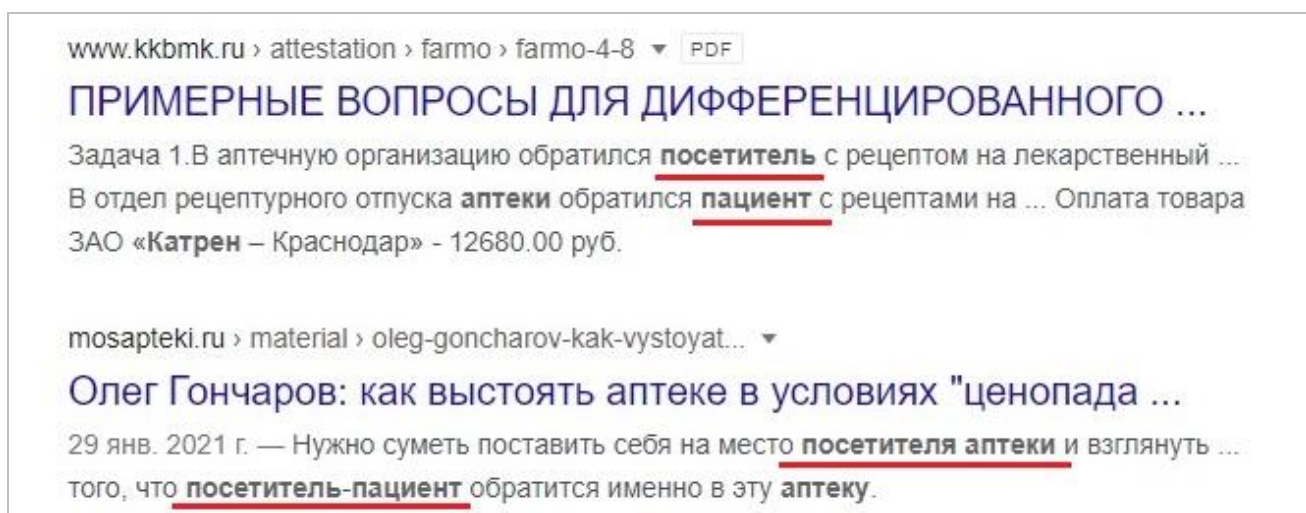

Рисунок 4.8. Поисковая строка с ситуационными задачами по фармации

Представленный скриншот интернет-строки с файлами примерных ситуационных задач для подготовки к экзамену на допуск к фармацевтической деятельности демонстрирует наличие в одном контексте терминов посетитель и пациент, и даже формы с приложением: посетитель-пациент. Следовательно, перед нами контекстообусловленная ситуация: лица, получающие лекарственную помощь в аптеке, именуются в зависимости от вида покупаемого им товара.

Концепция ответственного самолечения, принятая ВОЗ, подразумевает «разумное применение самими пациентами лекарственных средств, находящихся в свободной продаже, с целью профилактики или лечения легких расстройств здо-

ровья до оказания профессиональной врачебной помощи», а также «готовность медицинского и\или фармацевтического работника разделить эту ответственность с пациентом» [ВОЗ, www.who.int]. Одним из признаков такой готовности является облегчение доступа пациента к профессиональной информации, связанной с действием и употреблением лекарственных препаратов.

Наличие нескольких номинаций для обозначения одной статусной фигуры в фармацевтическом дискурсе (посетителя аптеки) демонстрирует смену профессиональных парадигм в фармацевтической профессии, а также изменение восприятия профессии социумом. Формирование новой культуры общественных отношений в социальном институте фармации требует уточнения статуса посетителя аптеки в разных коммуникативных ситуациях, что выражается в наличии нескольких номинаций для обозначения ‘посетителя аптеки’: пациент, посетитель, покупатель, клиент.

4.3 ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Постнеклассическая парадигма знания – среда гибридных (граничных) объектов, в связи с чем изучение фармацевтического дискурса представляет большой интерес, поскольку предметная область фармации – гибридное образование, она активно использует все достижения науки, но при этом направлена на потребности общества.

Профессиональная деятельность в фармации носит гибридный характер. Профессиональный домен по сути своей гибриден (что убедительно показал в своих исследованиях L. Noffman), в фармации это связано с разнородной деятельностью по производству и отпуску лекарственных препаратов. Профессиональный домен проходит закономерные стадии институционализации / деинституционализации.

Профессиональная деятельность регулируется профессиональным отраслевым стандартом (в исследовательской литературе высшей точкой развития термина считается его кодификация в лингвистическом словаре, однако отраслевой стандарт фиксирует реальную востребованность термина в профессиональной деятельности). Стандарт конвенционален, он отражает развитие общества и науки. Социально-когнитивное моделирование терминологических процессов выявило гибридность фармацевтического дискурса, в том числе и в отношении стандартов.

В профессиональной фармацевтической деятельности активно представлена номенклатура лекарственных средств, которая, по сути, является терминосистемой фармацевтической терминологии.

Фармацевтический дискурс стандартизирован и представлен триединством стандартов фармакопеи, инструкции по применению лекарственных препаратов и торговых названий лекарственных средств (рис. 4.9).

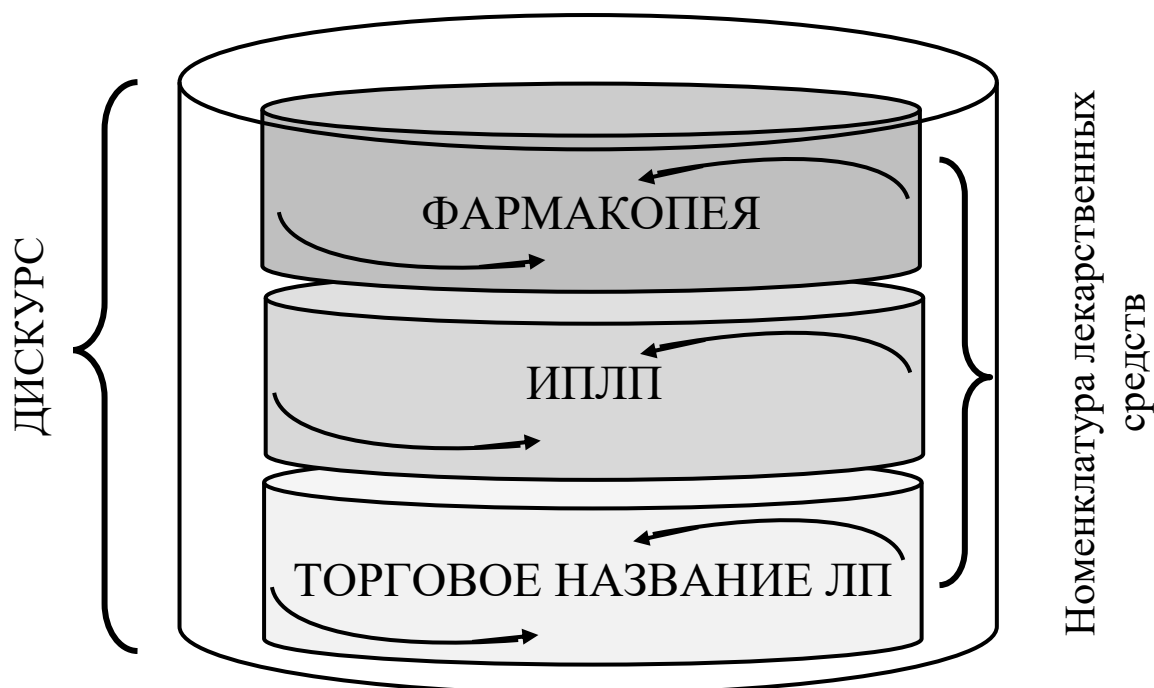

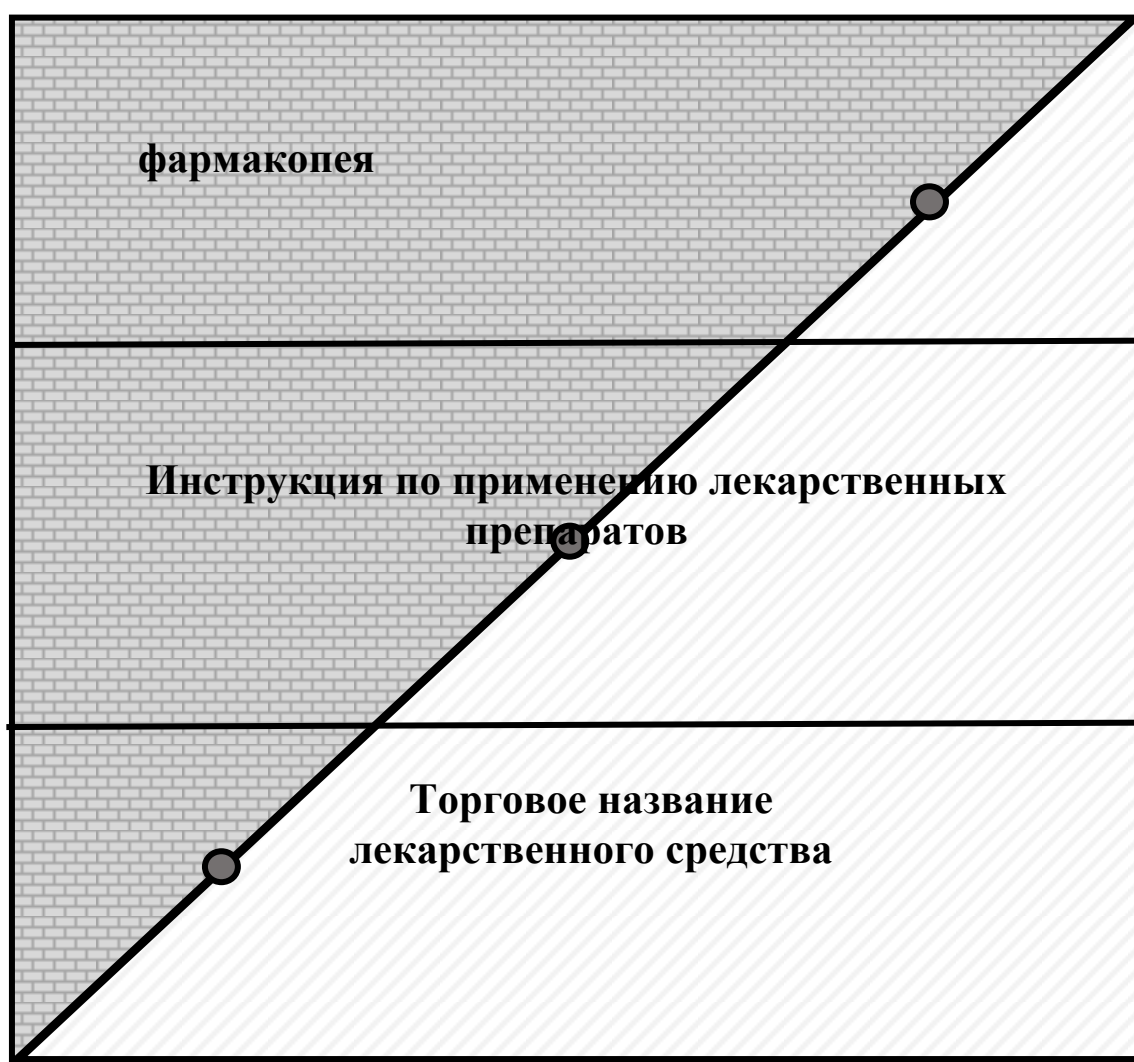
Рисунок 4.9. Система стандартов в фармацевтическом дискурсе

Это триединство составляет суть профессионального знания: в стандарте представлено то, что востребовано в профессиональной деятельности.

Предметная область в классической и неклассической парадигме знания определялась как область профессионального (как синоним – высоконаучного) знания. Однако терминология в отрасли науки и в предметной области представлена по-разному, она тоже носит гибридный характер, избирательна, использует только часть науки, но добавляет практическое использование.

Термины в фармацевтическом стандарте образуются на пересечении научной и профессиональной коммуникации, при этом каждый стандарт ориентирован на определённого адресата, и три стабильные сферы профессиональной коммуникации в институциональном деловом дискурсе – академическая, деловая и публичная [Ширяева 2008, с. 13-14] – представлены стандартами фармакопеи, инструкции по применению лекарственных препаратов и торговыми названиями лекарств. Принимая тезис о том, что термин – единица когниции и коммуникации, отметим, что их соотношение в терминах трёх стандартов неодинаковое (рис. 4.10).

Когнитивный компонент

Коммуникативный компонент

Рисунок 4.10. Соотношение институционального и личного знания

Закономерно, что фармакопейная номенклатура лекарственных средств многокомпонентна и дифинитивна, коммуникативный компонент в ней обеспечивает понимание между специалистами. Номенклатура торговых названий лекарств, напротив, ориентирована на коммуникацию людей с разным уровнем профессионального знания, когнитивный компонент в ней позволяет передать профессиональную информацию, но средства трансляции специального знания предельно широкие, максимально разнообразные.

Профессиональный стандарт в фармацевтическом дискурсе реализуется и терминосистемой, и терминологией, и другими элементами. Внутри профессионального фармацевтического домена представлен номен, который включает и термин (когнитивный компонент) и деятельность (социальный компонент), что позволяет осуществлять социокогнитивное моделирование терминологических процессов. Фармацевтический стандарт определяет номенклатуру, номенклатура – терминологические процессы, процессы – терминологические модели.

Динамика предметной сферы представляет собой социокогнитивное моделирование, проявляющееся в стандарте через социокогнитивные модели. Социокогнитивный трансфер знания предстает как деформация стандарта.

Терминологические процессы обеспечивают функционирование фармацевтической терминологии в условиях унификации, диверсификации и трансформации фармацевтического стандарта.

Моделирование терминологических процессов дает три базовых модели стандарта, связанных с типом профессиональной деятельности: интраинституциональный дискурс (фармакопея), интеринституциональный дискурс (инструкции по применению лекарственных препаратов), институционально-личностный (торговые названия лекарственных средств) (рис.4.10). Социокогнитивные модели терминологических процессов (рис. 4.11) позволяют определить ведущий процесс терминообразования – дивергенцию или конвергенцию.

Социокогнитивное моделирование позволяет выделить параметры для моделирования терминологических процессов, результатом которых является совокупность взаимодействий на каждом уровне терминообразования (морфологическом, лексическом, грамматическом).

Терминологические процессы объективируют знание – то есть всё, что происходит в домене, в стандарте, в номенклатуре.

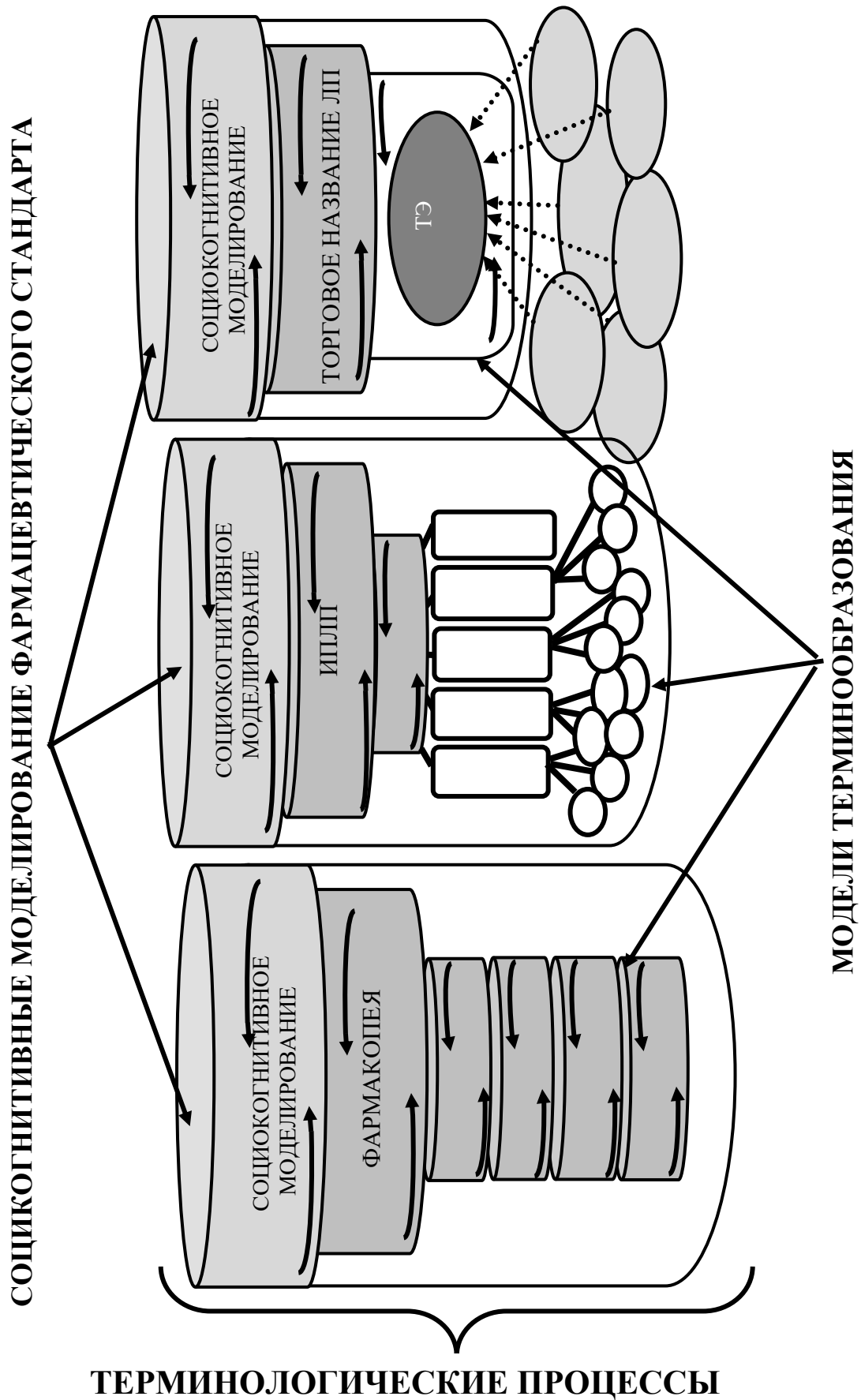

Рисунок 4.11. Модели терминологических процессов в стандартах фармацевтического дискурса

СОЦИОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ФАРМАЦИЯ»

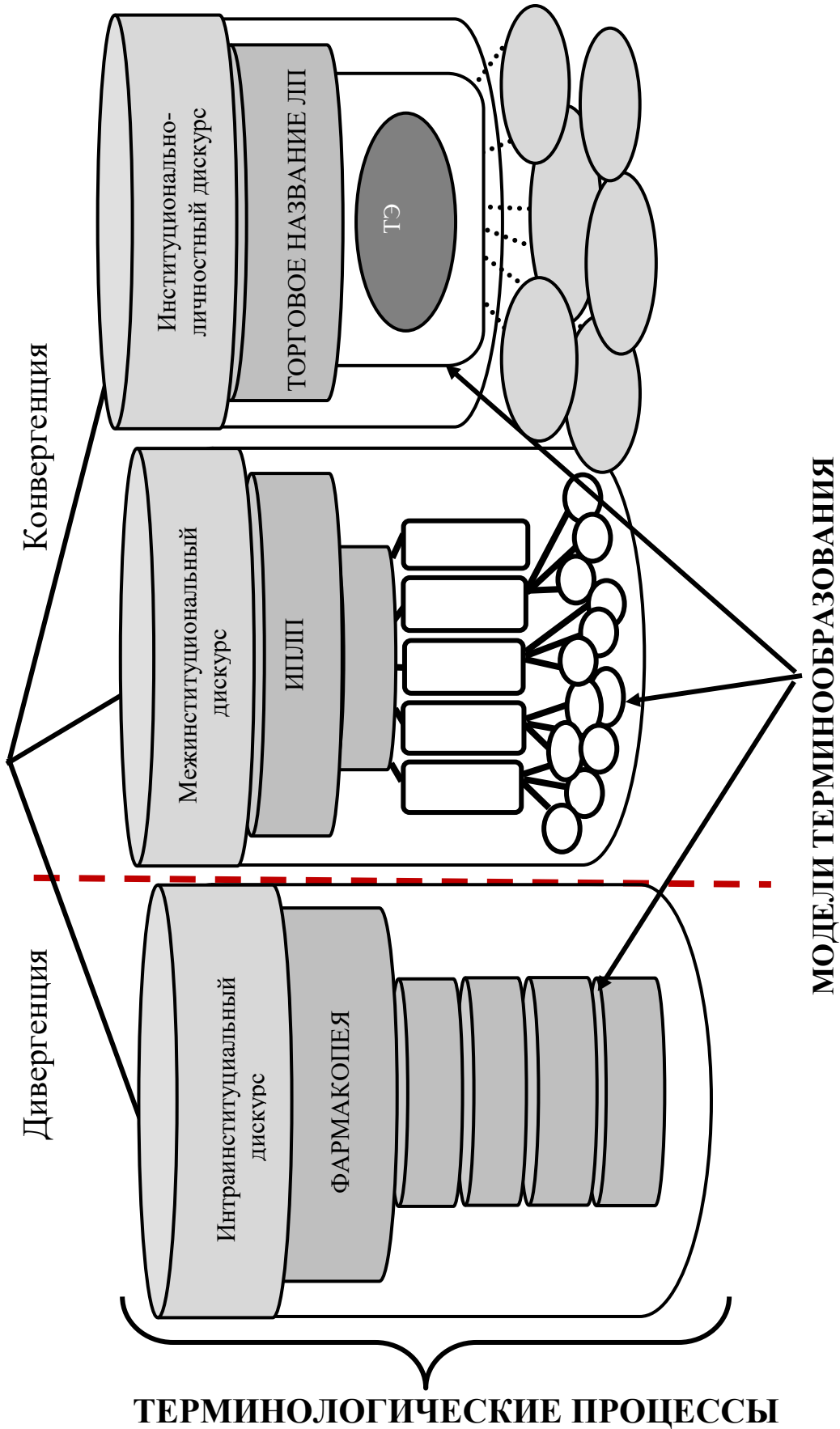

Рисунок 4.12. Социокогнитивные модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе

Обобщив параметры социокогнитивных моделей предметной сферы и моделей терминологических процессов в трёх видах фармацевтических стандартов, мы предлагаем интегративную модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе (рис. 4.13).

3

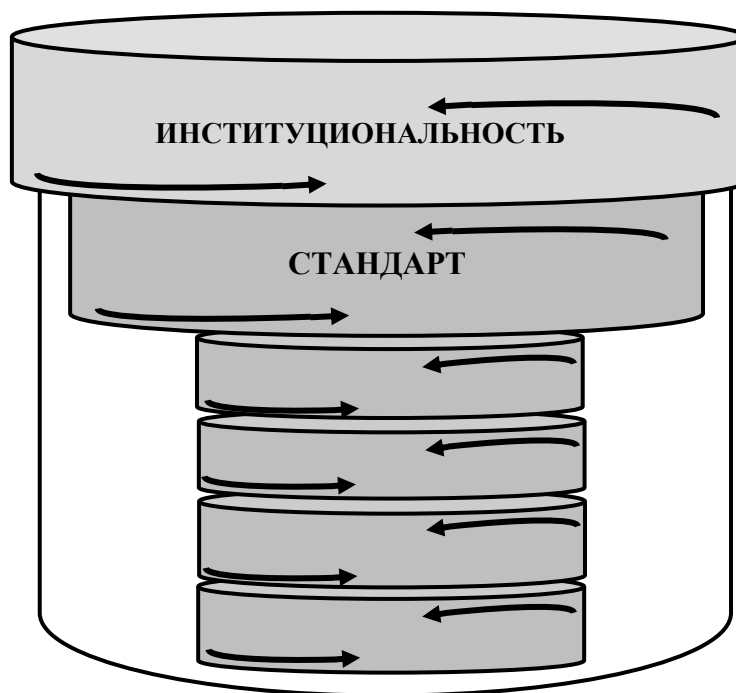

Рис. 4.13. Интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе

Социокогнитивное моделирование терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе выявляет взаимосвязь дивергентных и конвергентных процессов на каждом уровне интегративной модели:

- социокогнитивная модель предметной области – институциональность как взаимодействие институционализации и деинституционализации;
- социокогнитивная модель специального знания – специальное знание как взаимодействие специализации и деспециализации;
- социокогнитивная модель дискурса – дискурс как взаимодействие институционального и личностного;
- социокогнитивная модель терминообразования – терминообразование как взаимодействие терминологизации и детерминологизации языковых единиц;
- социокогнитивная модель терминологии – терминология как взаимодей-

ствие терминосистемы и терминологии;

- социокогнитивная модель терминологической семантики – терминологическая семантика как взаимодействие генерализации и конкретизации значений;

- социокогнитивная модель грамматики – терминологическая грамматика как взаимодействие компрессии и декомпрессии;

- социокогнитивная модель лексики – терминологическая лексика как взаимодействие национального и ненационального (латинского, греческого, современных европейских) языков;

- социокогнитивная модель семиотики – терминологический знак как взаимодействие вербального и невербального;

- социокогнитивная модель номенклатуры – номенклатура лекарственных средств как взаимодействие терминологии и общелитературного языка.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4

1. Конвергентные процессы терминообразования отражают социальную миссию института фармации: предоставление медикаментозной помощи населению, в том числе за счет распространения знаний о лекарствах. Источником информации о лекарстве для широкого круга пользователей являются инструкция по применению лекарственных препаратов (ИПЛП) и торговые названия лекарственных препаратов (ЛП).

2. В инструкциях по применению лекарственных препаратов номенклатура лекарственных средств развивается на пересечении нескольких профессиональных дискурсов (медицины, фармации, права, медиа и др.). Кроме того, ИПЛП предназначена для коммуникантов с разным уровнем профессионального знания: фармацевта, врача (оба обладают специальным знанием в сфере здравоохранения, но это неидентичное знание) и пациента, что отражается в использовании терминоединиц разной степени терминологизации. Следствием такого полифункционализма терминологических единиц становится информационная насыщенность каждого названия лекарственного препарата.

3. Текст ИПЛП строится по принципу текста словарной статьи в толковом словаре: название лекарственного препарата (вокабула инструкции) выступает как заголовок, а текст инструкции – как его дефиниция.

4. В тексте ИПЛП концептуализировано знание о ЛС: его составе, источнике получения, физических / химических свойствах, терапевтическом эффекте, адресате и проч. Концептуализация специального знания происходит за счет использования целого блока терминоединиц, репрезентирующих в тексте инструкции компоненты общего концепта ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО.

5. В ИПЛП торговое название представлено леммой, а концептуализированное знание о ЛП реализуется в тексте системой терминов-субститутов, репре-

зентирующих части концепта в определенных подсистемах общей системы фармации: химическое / научное название (*кальция левомефолат* – химическое название препарата ДЖЕС® ПЛЮС; *тиоктовая кислота* – препарата Берлитион® 300), международное непатентованное название (*этинилэстрадиол* – МНН препарата Силует®; *Лоперамид** – препарата Диара®), код анатомо-терапевтико-химической классификации (*J01CA04* – АТХ Флемоксин Соллютаб®; *R05CA10* – препарата Доктор МОМ®), название фармакотерапевтической группы (*антидепрессант* – фармакологическая группа препарата Бринтелликс; *прогестаген* – препарата ЭКСЛЮТОН). Конвергенция специального знания в ИПЛП происходит между знаниевыми моделями нескольких профессиональных областей, за счет чего происходит «расслоение» номенклатурного наименования, реализуемое субститутами.

6. Интердискурсивный характер инструкции предполагает получение разной информации об объекте, в следствие чего номенклатура лекарственных средств в тексте ИПЛП представлена целой системой терминоединиц, категоризирующих разные уровни концепта и организующих общую когнитивную модель лекарственного препарата, включающую 5 компонентов номинаций термина (ФГ-модель, МНН-модель, АИХ-модель, ХН-модель, ТН-модель), 3 семантических уровня (фармакологическая /фармакотерапевтическая группа; основное действующее вещество; препарат), 2 позиции (в заголовке и в тексте ИПЛП) и 3 номинативные модели: назывная, субститутивная (заместительная) и эллиптическая.

7. Торговое название лекарственного препарата является структурным элементом инструкции (ее заголовком, вокабулой, леммой). В терминосистеме ИПЛП ему присуща определенную концептуальная роль в интердискурсивной конвергенции (реализует часть когнитивной модели терминообразования).

При этом торговое название лекарственного препарата включено в терминосистему торговых названий лекарств, реализует институционально-личностную модель профессиональной коммуникации.

8. Названия ЛП мотивированы, в структуре каждого названия содержится терминоеlement (ТЭ), по которому препарат можно классифицировать в терминосистеме.

системе фармации. В ТЭ представлен фрагмент мотивирующей основы, содержащий самые разные сведения о ЛП: состав, фармакологическая группа, терапевтическое действие, скорость наступления эффекта, потенциальный потребитель (возрастные, гендерные характеристики – все, что способствует персонализации), а также метафорические ассоциации, связанных с действием лекарственного препарата.

9. В качестве мотивирующих основ для включения в структуру торгового названия используется греко-латинский словообразовательный фонд (*Ostelin* от лат. -os- – ‘кость’; *Cerebril* – от лат. -cerebr- – ‘спинной мозг’; *Цисплатин-Тева* – частичный химический состав, от лат. -platin- – платина; *Nilverm* – особенности заболевания, от лат. vermis – ‘червь’), лексика национальных языков (*Негрустин* – седативный препарат; *Тыквеол*, *Пихтанол* – препараты на основе растительного сырья; *Schnupfenscreme*, нем., дословно: ‘крем для назального применения’), цифровые (*Пиковит 1*, *Диане 25*, *ОМНАДРЕН 250*, *ТРИ-РЕГОЛ® 21+7*) и символные (*Пиковит+*, *ВАГИНОРМ-С*) компоненты.

10. Проявлением институционально-личностных тенденций в номенклатуре торговых наименований является включение в структуру названий лекарств ТЭ, репрезентирующих поло-возрастные и социальные характеристики (*АНДРОДОЗ*, *ФЕМИНАЛ*, *Геронтовит*, *Прегневит*, *Бэбинос*, *Карануз*, *КЛИМАКСАН*, *Тайленол для младенцев*, *Матерна*, *Джунгли Школьник*), а также моделирующие образ потенциального потребителя (*Адам*, *Анжелик*, *Силуэт*, *Крепыш*).

11. Номенклатура торговых наименований лекарственных препаратов становится частью поликодовой информационной системы, и важную роль в получении информации о ЛП начинает играть графический облик представленных названий, а также цветное и иконическое оформление первичной упаковки лекарственных препаратов.

12. Деинституционализация профессиональной коммуникации размывает сложившиеся общественные отношения, следствием чего становится трансформация обозначения статусно-ролевых фигур в аптечной коммуникации: наличие

нескольких номинаций для обозначения 'посетителя аптеки': пациент, посетитель, покупатель, клиент.

13. Моделирование терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе позволяет выявить триединую модель стандарта (фармакопея, инструкция по применению лекарственных препаратов, торговые названия лекарственных препаратов), которая моделируется предметной областью (находится под влиянием социокогнитивных процессов).

14. Интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе позволяет обобщить параметры социокогнитивных моделей предметной сферы и моделей терминологических процессов в трёх видах фармацевтических стандартов.

15. Социокогнитивное моделирование терминологических процессов выявляет взаимосвязь дивергентных и конвергентных процессов на каждом уровне моделирования: в предметной сфере, специальном знании, дискурсе, терминообразовании, терминологии, семантики, лексики, грамматики, семиотики и номенклатуры.

16. Динамика предметной сферы представляет собой социокогнитивное моделирование, проявляющееся в стандарте через социокогнитивные модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменения, происходящие в терминологии фармации, тесно связаны с социальными процессами, развивающимися в современном мире, и теми когнитивным моделями, которые формируются вследствие этих изменений.

Современная парадигма терминоведения характеризуется усложнением и гибридной парадигмальных параметров. Так, институциональность дискурса включает параметры институционализации и деинституционализации; терминология – терминосистему и несистемные единицы, выражающие специальное знание (терминологическую, символические и поликодовые единицы); терминообразование – дивергентные и конвергентные процессы.

Терминоведение зародилось как процесс сепарации единиц специального знания, и дивергентные процессы (процессы выделения, разработки, характеристики терминоведения для номинации специальных понятий) понятны и приняты в языках для специальных целей. Дивергентная модель оформления специального знания в единицы номинации принимаема всеми специалистами и является ядром профессиональной коммуникации в любом профессиональном дискурсе. Управление процессом терминообразования свойственно для сложившихся терминологий: кроме накопления стихийных номинаций происходит отбор языковых средств для унификации этих номинаций, вырабатываются терминологические модели для фиксации научных понятий.

Язык для специальных целей подчиняется общим законам развития языка, в нем выделяется ядерная и периферийная зона. Дивергентные процессы формируют терминосистему, кодируют и кодифицируют специальное знание, но на периферии присутствуют несистемные единицы, которые, тем не менее, участвуют в процессах терминообразования, функционируют в специальном языке; их изуче-

ние и «легализация» их функций происходит посредством развития конвергентных процессов в языке.

Терминология формируется в институте как некая иерархическая коллекция моделей термина на разных институциональных уровнях дискурса: уровень дивергенции – формирование терминологических моделей в институциональном дискурсе; уровень конвергенции – формирование моделей в интеринституциональном дискурсе и институционально-личностном дискурсе. Эти типы коммуникации представлены и в фармацевтическом дискурсе, в связи с чем его системообразующая терминология – номенклатура лекарственных средств – представлена определенными видами текстов (документов), опосредующими разные виды профессиональной деятельности: между специалистами внутри института фармации (фармакопея); межинституциональное взаимодействие (инструкция по применению лекарственных препаратов), распространение информации о лекарстве (торговое название лекарственного средства); и для каждого типа текстов актуальны свои терминологические процессы.

Номенклатура лекарственных средств детерминирована государственным фармацевтическим стандартом, что позволило четко ограничить материал исследования. Стандарт предстает как тип текста со своими жанровыми особенностями; тексты такого жанра имеют свою специфику репрезентации специального знания, что учитывалось нами при моделировании. Стандарт регулирует профессиональную деятельность, он конвенционален и отражает развитие общества и науки.

Социально-когнитивное моделирование терминологических процессов выявило гибридность фармацевтического дискурса, в том числе и в отношении стандартов. Термины в фармацевтическом стандарте образуются на пересечении научной и профессиональной коммуникации, при этом каждый стандарт (фармакопея, инструкция по применению лекарственных препаратов, торговое название лекарственного средства) ориентирован на определённого адресата, в стандарте выявляются три стабильные сферы профессиональной коммуникации – академическая, деловая и публичная, что предполагает определённый уровень профессионального знания и выбор адекватных средств для его выражения.

Для моделирования терминологических процессов и построения их социокогнитивной модели мы работали с текстами фармакопей, инструкций по применению лекарственных препаратов и торговыми названиями лекарственных средств – разножанровыми текстами, термины которых вместе образуют суперструктуру номенклатуры лекарственных средств.

Все три блока номенклатуры лекарственных средств стандартизированы, но у каждого блока свой стандарт: собственная терминосистема, свои традиции и особенности терминообразования.

Фармакопея представляет государственный фармацевтический стандарт, поддерживающий институциональные принципы специальности; в социальной практике он расслаивается, становится производящей основой для стандартов инструкции и торговых названий. Вместе стандарты фармакопеи, инструкции и торговых названий представляют триединство фармацевтических стандартов. Каждая из трех номенклатур репрезентирует фармацевтическое знание, которое моделируется по-разному. Разнородность номенклатур предполагает разработку индивидуальных методик для анализа терминоединиц.

Номенклатура лекарственных средств, обеспечивающая интраинституциональную коммуникацию, представлена в профессиональном фармацевтическом стандарте – фармакопее. Фармакопея предназначена для унификации изготовления лекарственных препаратов и установления единых обязательных методов определения качества (активности) лекарственных средств, это официальное руководство для фармацевтов (провизоров), содержащее описание свойств, проверки подлинности и качества, условий хранения. Номенклатура лекарственных средств в фармакопее – это заголовки общих фармакопейных статей и фармакопейных статей на лекарственные средства, преимущественно представленные на двух языках – латинском и национальном. Государственная фармакопея имеет законодательный; использование фармакопейного стандарта – обязательное условие для производства лекарственных препаратов и их регистрации для реализации на фармацевтическом рынке. Дивергентные процессы способствуют формированию метаязыка профессии. Высшая форма проявления дивергенции в

профессиональном метаязыке – максимально высокая терминологизация, которая придает языку практически сакральный смысл (это в принципе характерно для научного знания как высокопрофессионального и отражается, например, в таком устойчивом выражении, как «храм науки»). Предельный этап специализации термина – удаление из его внутренней оболочки всего лишнего, допускающего сомнения или вариативность трактовки, остается то, что понятно только профессионалу – особый вербальный знак, символ, формула. Институционализация профессиональной коммуникации усиливает статусную поляризацию посвященных в профессиональное знание (агентов института) и непосвященных (клиентов института). В фармакопейной номенклатуре лекарственных средств доминирующим процессом терминообразования является дивергенция. Ее назначение – интраинституциональная коммуникация: максимально точная, актуальная текущей научно-производственной ситуации репрезентация специального знания средствами высокой степени терминологизации (с использованием метаязыка).

Фармакопейный термин максимально дефинитивен, однозначен, изоморфен понятию, преимущественно представлен на двух языках (*Fragariae vescae folia* – Земляники лесной листья; *Acidi acetylsalicylici tabulettae* – Ацетилсалициловая кислота, таблетки). Под влиянием социальных процессов (трансформации профессиональной деятельности, уменьшением количества производственных аптек, тенденцией к гармонизации с мировой и европейской фармацевтической практикой) происходит трансформация терминологических моделей в фармакопее как на русском, так и на латинском языке (нарушается грамматический параллелизм между терминами на двух языках; происходит декомпрессия термина за счёт трансформации насыщенной словообразовательной модели в многокомпонентную синтаксическую и др.), при этом доминирующим терминологическим процессом в фармакопейном терминообразовании остаётся дивергенция – поиск оптимальной формы для репрезентации специального знания. Дивергентные процессы в фармакопейной терминологии связаны с развитием понятия, его адекватной репрезентацией, прагматическими целями – использованием в професси-

ональной деятельности, в результате происходит перестроение моделей терминов для удобства фиксации актуального профессионального знания.

Номенклатура лекарственных средств, обеспечивающая интеринституциональную коммуникацию, представлена в инструкции по применению лекарственных препаратов (ИПЛП). Путь лекарственного препарата от создания до приобретения пациентом проходит несколько стадий: изобретение, производство, потребление. Каждая из них обеспечивается определенной терминологией, поэтому один лекарственный препарат в терминосистеме фармации может иметь несколько специальных названий. Все эти названия – терминологические варианты одного понятия, реализуемые через разные терминологические модели (лекарственный препарат *Синупрет* в тексте инструкции по применению лекарственных препаратов представлен следующими субститутами: код АТХ – *R07AX* (препараты для лечения заболеваний органов дыхания), ФГ: *секретолитик, стимулятор моторной функции дыхательных путей*; ХН: *лактозы моногидрат*, МНН – *Sinupret®*).

В заголовках ИПЛП представлены торговые названия лекарственных препаратов. Являясь уникальным продуктом на рынке товаров и услуг, лекарственные препараты обладают своими особенностями номинации и составляют отдельную информационную систему, с помощью которой производитель взаимодействует с потребителем / пациентом напрямую, реализует институционально-личностную коммуникацию.

Названия лекарственных препаратов мотивированы, в структуре каждого названия содержится терминоэлемент, по которому препарат можно классифицировать в терминосистеме фармации. с развитием безрецептурного доступа ко многим фармацевтическим продуктам, а также с тенденциями к персонализации и индивидуализации знания, усиливается роль названия ЛП в получении доступа к фармацевтическому знанию для широкого круга лиц, что способствует расширению базы терминооснов, используемых для номинации лекарственных средств. В номенклатуре лекарственных средств в ИПЛП и самих названиях лекарственных препаратов отмечаются тенденции к демократизации доступа к специальному знанию, к его трансляции. В связи с этим можно констатировать, что доминиру-

ющим процессом терминообразования в них является конвергенция, выработка оптимального способа передачи специального знания за счет использования различных средств (слов национального языка, графических способов актуализации информации, символов, цветовых маркеров и проч.).

Инстраинституциональный дискурс обеспечивает взаимодействие специалистов, ориентирован на высокую профессиональную компетенцию, в связи с чем в терминообразовании доминируют дивергентные процессы, ориентированные на выработку терминологической модели, максимально полно отражающей актуальное фармацевтическое научное знание. Межинституциональный и институционально-личностный дискурсы ориентированы на объяснительный, синтетивный тип взаимодействия, на первый план выходят конвергентные процессы, они способствуют расширению значения терминов и удобства понимания их разными членами социума.

В современном языке фармации отмечается тенденция к терминологическому многообразию, где наравне с академическими (институциональными) терминологическими моделями бытуют ранее периферийные, отражающие наивное знание. Все модели востребованы современным обществом и сосуществуют в профессиональном фармацевтическом дискурсе.

Дивергентно-конвергентные процессы инициируют развитие терминообразования в каждом из обозначенных подтипов дискурса, это связанные, неразрывные процессы. Однако исходя из анализа терминологии и назначения коммуникации можно выделить доминирующий вектор развития каждого подтипа.

В процессе конвергенции терминологии происходит деформация терминологического стандарта, разбавление высокотерминологичных моделей литературным языком, носящее несистемный характер. В результате фармацевтическая терминология пополняется терминологией, связанной с неядерной зоной номинируемого понятия, не отвечающей терминологическому стандарту фармации, а в некоторых случаях и грамматическим нормам русского языка (Длянос). внутренняя оболочка термина также может быть нарушена (Доктор мом).

Развитие как знания в целом, так и терминологии отдельных специальных полей в частности строится на диалектическом взаимодействии дивергентных и конвергентных процессов терминообразования, их постоянной борьбы и одновременной взаимообусловленности.

Процессы институционализации и деинституционализации дискурса оказывают большое влияние на моделирование как предметной сферы фармации, так и на процессы терминообразования.

Социокогнитивное моделирование терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе выявило систему стандартов, в работе промоделированы терминологические процессы в каждом из стандартов. Терминологические процессы обеспечивают функционирование фармацевтической терминологии в условиях унификации, диверсификации и трансформации фармацевтического стандарта.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АТХ – Анатомо-терапевтическо-химическая классификация

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ГФ – Государственная фармакопея

ГФ-IX (X, XI, XII, XIII, XIV) – Государственная фармакопея IX (X, XI, XII, XIII, XIV) издания

ИПЛП – инструкция по применению лекарственных препаратов

ЛРС – лекарственное растительное сырье

ЛП – лекарственный препарат

ЛС – лекарственное средство

ЛФ – лекарственная форма

МЗ, МЗ РФ, Минздрав – Министерство здравоохранения Российской Федерации

МНН – международное непатентованное наименование лекарственного препарата, *синоним INN (International Nonproprietary Name), синоним дженерик (generic name)*

ОФС – общая фармакопейная статья

НЛС – номенклатура лекарственных средств

ПОЛС – противоопухолевые лекарственные средства

ТН – торговое название лекарственного препарата

ТЕ – терминоединица

ТЭ – терминоеlement

ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования

ФЗ – Федеральный закон

ФС – фармакопейная статья

ФД – фармацевтический дискурс

ЯСЦ (LSP) – язык для специальных целей (language for special purposes)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список источников материала

1. Государственная фармакопея. Седьмое издание (ГФ-VII). Москва: Изд-во Наркомздрава. 1925 г.
2. Государственная фармакопея Российской Федерации XII издания. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/promyshlennost/30/gosudarstvennaja-farmakopeja-rossijskoj-federacii---izdanie--chast-1.html> (дата обращения 14.02.2022).
3. Государственная фармакопея Российской Федерации XIII издания (ГФ-XIII) [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/gosudarstvennaya-farmakopeya-rossiyskoj-federatsii-xiii-izdaniya> (дата обращения: 11.11.2022).
4. Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания (ГФ-XIV). Тома 1 - 4. [Электронный ресурс]. URL: [www.https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/xiv-izdanie-gosudarstvennoy-farmakopei-rossiyskoj-federatsii](https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/xiv-izdanie-gosudarstvennoy-farmakopei-rossiyskoj-federatsii) (дата обращения: 16.11.2022).
5. Государственная фармакопея Союза Советских Социалистических Республик. Одиннадцатое издание (ГФ-XI). Выпуск 1. Общие методы анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fptl.ru/biblioteka/farmacop/gf11-1.pdf> (дата обращения 16.12.2022).
6. Государственная фармакопея Союза Советских Социалистических Республик. Восьмое издание (ГФ-VIII). М.: Медгиз. 1952.
7. Государственная фармакопея Союза Советских Социалистических Республик. Одиннадцатое издание (ГФ-XI). Выпуск 2. Общие методы анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fptl.ru/biblioteka/farmacop/gf11-2.pdf> (дата обращения 16.01.2023).

8. Государственный информационный стандарт лекарственного средства / Приказ № 88 «О введении в действие отраслевого стандарта Государственный информационный стандарт лекарственного средства. Основные положения» от 26.03.2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1nep.ru/pro/legislation/119659/> (дата обращения 13.03.2023).
9. Государственный реестр лекарственных средств (сайт) [Электронный ресурс]. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения 16.03.2021).
10. GUIDANCE ON THE USE OF INTERNATIONAL NONPROPRIETARY NAMES (INNs) for Pharmaceutical Substances // World Health Organization, 2017 г. [Electronic resource]. URL: https://www.who.int/medicines/services/inn/FINAL_WHO_PHARM_S_NOM_1570_web.pdf?ua=1 (accessed 07.05.2021).
11. Российская фармакопея, изданная медицинскимъ совѣтомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Шестое издание. С.-Петербургъ. Изданію К.Л. Риккера. Невскій пр., 14. 1910 г.
12. European Pharmacopoeia (Ph. Eur.) 3 edition. 1996. [Electronic resource]. URL: <https://www.edqm.eu/en/search-edqm?q=European%20Pharmacopoeia> (accessed 14.04.2022).
13. European pharmacopoeia 10th edition [Electronic resource]. // URL:: <https://www.edqm.eu/en/european-pharmacopoeia-ph-eur-10th-edition//> (accessed 14.04.2022).
14. VIDAL. Справочник лекарственных препаратов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vidal.ru> (accessed 14.04.2022).

Список справочных источников

1. Большой медицинский словарь // Словари и энциклопедии на Академике: [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/24415> (дата обращения 14.10.2021).
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 6-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 846 с.

3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. М.: «АСТ, Астрель, Харвест, Lingua». 2005. 1168 с.
4. Крыжановский С.А., Вититнова М.Б. Полный современный справочник лекарственных препаратов. М., 2002.
5. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymolog.ru> (дата обращения 20.10.2021).
6. Краткий словарь когнитивных терминов Текст. / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
7. Латинско-русский словарь / Авт. сост. К.А. Тананушко. М.: ООО «Изд-во АСТ»; Мн.: Харвест, 2002. 1040 с.
8. Латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://en-de-fr.com.ua/latinsko_russkiy_slovar/page/receptum.44746/ (дата обращения 25.10.2021).
9. Лингвистический энциклопедический словарь Текст. / науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР ; гл. ред. В. Н. Ярцева.- М. : Сов. энцикл., 1990. 685 с.
10. Машковский М.Д. Лекарственные средства. М., 2007.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык, 1986.
12. Портал для ветеринарных врачей и владельцев животных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veterinarka.ru/vetmedicaments> (дата обр.: 4.02.2023).
13. РЛС (Регистр лекарственных средств России. Энциклопедия лекарств и товаров аптечного ассортимента) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rlsnet.ru> (дата обращения 14.10.2023).
14. Мир онкологии [Электронный ресурс]. URL: <http://worldofoncology.com> (дата обращения 25.05.2023).

15. Фармакопеи разных стран: обзор стандартов качества лекарственных средств // Фармакокинетика/ Фармакодинамика [Электронный ресурс] URL: <http://www.pharmacokinetica.ru/news/item/farmakopei-raznyh-stran-obzor-standartov-kachestva-lekarstvennyh-sredstv> (дата обращения 09.06.2022).
16. Электронный справочник лекарственных средств РЛС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rlsnet.ru> (дата обращения: 23.01.2023).
17. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/084/84814.shtml> (дата обращения 14.10.2022).
18. Энциклопедия лекарств. Издание седьмое. М. 2000.
19. Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет. Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 852 с.
20. LatinaModerna [Electronic resource]. URL: <http://latinista.tk/morbi.htm> (accessed 25.05.23).
21. Medicines Information: SPC & PILs [Электронный ресурс] URL: <http://www.mhra.gov.uk/spc-pil/> (accessed 09.06.2017).
22. MEDinfo [Electronic resource]. URL: <http://medinfo.ru/sovety/onk/04.phtml> (accessed 25.05.2023).
23. Physicians' Desk Reference [Electronic resource]. URL: <http://www.pdrhealth.com> (accessed: 09.04.2015).
24. SOURCE OF DRUG INFORMATION [Electronic resource]. URL: <http://www.drugs.com> (accessed: 09.04.2015).
25. Pharmacopeia.com [Electronic resource] URL: <https://www.pharmacopoeia.com/what-is-the-ban-book> (accessed 09.06.2017).
26. U.S. Pharmacopeia convention [Electronic resource] URL: www.usp.org (accessed 09.06.2017).
27. WHO/EDM/QSM/2004.5: The use of stems in the selection of International Nonproprietary Names (INN) for pharmaceutical substances [Electronic resource]. URL: <http://www.drugs.com/inn-stems.html> (accessed: 18.01.2021).

Список учебно-справочных источников

1. Виноградов В.М., Каткова Е.Б. Фармакология с рецептурой: учебник для медицинских и фармацевтических учреждений среднего профессионального образования / под ред. В.М, Виноградова. 6-е изд.– испр. и доп. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2016. 647 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001105345-farmakologiya-s-retsepturoj-vasilij-vinogradov> (дата обращения 29.11.2023).
2. Дремова Н.Б., Березникова Р.Е. Номенклатура лекарственных средств: особенности формирования и фармацевтическая информация: (Учеб. моногр.) Изд. 2-е, перераб. и доп. Курск : Изд-во Кур. гос. мед. ун-та, 2002. 152 с.
3. Кондратьев Д.К., Хомич Е.Н. Латинский язык: Фармацевтическая терминология и общая рецептура: учебно-методическое пособие для студентов медико-диагностического факультета. Гродно: ГрГМУ, 2015. 200 с.
4. Лазарева М.Н., Нечай М.Н. Латинский язык и терминология фармации: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2016. 564 с.
5. Латинский язык. Фармацевтическая терминология. Учебное пособие для студентов педиатрического, лечебного и стоматологического факультетов. Составитель: Черненко З.А. Под ред. А.М. Ивахновой-Гордеевой. СПб.: Издание ФГБОУ ВО СПбГПМУ Министерства здравоохранения РФ, 2018. 63 с.
6. Лекционно-справочный материал по курсу «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии»: учебное пособие / Сост. Лазарева М.Н., Рябова А.Н., Бурдина О.Б. Под ред. Лазаревой М.Н. Пермь, 2009. 195 с.
7. Лидин Р. А., Молочко В. А., Андреева Л. Л., Цветков А.А. Основы номенклатуры неорганических веществ / Под ред. Б. Д. Степина. М., Химия, 1983. 702 с.
8. Силантьева М.С. Химическая номенклатура в терминологии фармации Пермь, 2010. 150 с.
9. Федоров В. Н., Попков В. В. Краткие правила выписывания рецептов / Фармакология // FARM.RU [сайт]. URL: <https://farmf.ru/uchebniki/kratkie-pravila-vypisyvaniya-retseptov-v-n-fyodorov-v-v-popkov> (дата обращения 01.05.2022).

10. Фармакология: Учебник для вузов. Под ред. докт. мед. наук, проф. Р.Н. Аляутдина. 2-е издание, исправленное. М.: Издательский дом ГЭОТАР-МЕД, 2004. 592 с.
11. Цисык А.З., Круглик Н.А., Ромашкевичус С.К. Латинский язык для студентов фармацевтического факультета : учеб.-метод. пособие в 2-х ч. Ч. 1. Минск: БГМУ, 2012. 244 с.
12. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Медицина», 1994. 384 с.
13. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Медицина», 2002. 448 с.
14. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Медицина», 2007. 440 с.

Список нормативных документов:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН 10.12.1948 г. / Декларации // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.06.2023).
2. Всемирная организация здравоохранения / World Health Organisation [Глобальный веб-сайт]. URL: <https://www.who.int/ru/about/what-we-do> (дата обращения 14.02.2022).
3. ГОСТ Р 1.12-99 Стандартизация и смежные виды деятельности. Термины и определения (дата введения 01.07.2000) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200006537> (дата обращения: 01.06.2023).
4. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 г. № 582-ст). [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/gost_r_51303_2013.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
5. Графическое оформление лекарственных средств. Общие требования. Методические указания. МУ 9467-015-05749470-98 (введен письмом Департамента

- государственного контроля качества, эффективности, безопасности лекарственных средств и медицинской техники Минздрава РФ от 15.03.1999 г. № 293-22/II (статус: утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ot-praktika/r4k.htm> (дата обращения 01.03.2022).
6. Закон РФ от 10.06.1993 № 5154-1 (ред. от 10.01.2003) «О стандартизации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2078/ (дата обращения: 01.06.2023).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c815f376c72a61b3df7905bb5aae9f144d2cb0d/ (дата обращения: 01.06.2023).
8. Методические рекомендации по рациональному выбору названий лекарственных средств (утв. Департаментом госконтроля лексредств и медтехники Минздрава РФ 01.07.2003 г.) // Федеральное законодательство (по состоянию на 20.10.2006 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/promyshlennost/30/gosudarstvennaja-farmakopeja-rossijskoj-federacii---izdanie--chast-1.html> (дата обращения 16.02.2022).
9. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52537-2006 «Производство лекарственных средств. Система обеспечения качества. Общие требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.04.2006 г. № 73-ст). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-119223.html> (дата обращения 01.06.2023).
10. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 1.5–2012 «Стандарты национальные. Правила построения, изложения, оформления и обозначения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.11.2012 № 1147-ст). [Электронный ресурс]. URL: <https://rustestm.ru/wp-content/uploads/2021/10/gost-r-1-5-2012-standarty-nacionalnye-pravila-postroeniya-izlozheniya-oformleniya.pdf> (дата обращения 01.06.2023).

11. Отраслевой стандарт ОСТ 91500.05.001-00 от 01.03.2000 «Стандарты качества лекарственных средств. Основные положения» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200123383> (дата обращения 20.11.2023).
12. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 03.04.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: Electronic resource http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131573/dd10053a27bafb8f7a_a731bfb50418db344fcd98/ (дата обращения 01.06.2023).
13. Приказ Минздрава РФ от 11.12.2019 г. № 1022Н «О внесении изменений в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.01.2019 г. № 4н «Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=353485> (дата обращения: 01.06.2023).
14. Приказ Минздрава РФ от 14.01.2019 г. № 4н «Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321140 (дата обращения 01.06.2023).
15. Приказ Минздрава РФ от 14.01.2019 г. № 4н «Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1075 Н от 08.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=382468> (дата обращения: 01.06.2023).
16. Приказ Минздрава РФ от 17.07.2013 г. № 378 н «Об утверждении правил регистрации операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, включенных в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, в

- специальных журналах учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, и правил ведения и хранения специальных журналов учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rlsnet.ru/news_100759.htm (дата обращения 01.06.2023).
17. Приказ Минздрава РФ от 20.12.2012 № 1175н (ред. от 31.10.2017) «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2013 № 28883) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148452/ (дата обращения 17.05.2023).
18. Приказ Минздрава РФ от 21.10.1997 № 309 «Об утверждении инструкции по санитарному режиму аптечных организаций (аптек)» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=102704> (дата обращения: 01.06.2023).
19. Приказ Минздрава РФ от 22.05.2023 г. № 249н «Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406857954/> (дата обращения: 28.11.2023).
20. Приказ Минздрава РФ от 26.03.2001 г. № 88 «Государственный информационный стандарт ЛС» [Электронный ресурс]. URL: <https://mamaplus.ru/gosudarstvennyj-informacionnyj-standart-lekarstvennogo-sredstva/> (дата обращения: 01.06.2023).
21. Приказ Минздрава РФ от 26.08.2010 г. № 756 н «Об утверждении порядка разработки общих фармакопейных статей и фармакопейных статей и включения их в государственную фармакопею, а также размещения на официальном сайте в сети интернет данных о государственной фармакопее» [Электронный

- ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=229939> (дата обращения: 01.06.2023).
22. Приказ Минздрава РФ от 31.08.2016 г. № 647н «Об утверждении Правил надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения» (Зарегистрировано в Минюсте России 09 января 2017 г. № 45113) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71482810/> (дата обращения: 01.06.2023).
23. Приказ Минздрава РФ от 31.10.2018 г. № 749 «Об утверждении общих фармакопейных статей и фармакопейных статей и признании утратившими силу некоторых приказов Минздравмедпрома России, Минздравсоцразвития России и Минздрава России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71997630> (дата обращения 01.06.2023).
24. Приказ Минобрнауки РФ от 27.03.2018 № 219 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 Фармация» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edu-med.ru/medinfo/219> (Дата обращения 01.06.2023).
25. Приложение к Приказу Минздрава РФ от 27.07.2016 г. № 538н [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71469688/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.06.2023).
26. Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26.08.2010 г. № 756н. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=392960> (дата обращения: 01.06.2023).
27. Развитие фармацевтической практики. Фокус на пациента. Пособие – редакция 2006 г. ВОЗ: Женева. 97 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/farmaczevticheskie-preparaty-i-biologicheskie-veshhestva/1363.html> (дата обращения: 01.06.2023).
28. Разработка стандартов на термины и определения Р 50.1.075-2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://gostrf.com/normadata/1/4293799/4293799694.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).

29. Рациональный выбор названий лекарственных средств. Методические рекомендации: утв. Минздравсоцразвития РФ 10.10.2005 г. (Текст документа по состоянию на июль 2011 г/) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ys-normy/w8p.htm> (дата обращения 01.01.2023).
30. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.08.2020 № 100 «О Фармакопее Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359911/632dcf202278ddac8444c01b9c18d63b6775573/ (дата обращения 17.04.2022).
31. Руководство по международным непатентованным наименованиям // Всемирная организация здравоохранения [Глобальный веб-сайт]. URL: <https://www.who.int/medicines/services/inn/innguidance/ru/> (дата обращения 07.05.2023).
32. Стандартизация лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znaytovar.ru/s/Standartizaciya-lekarstvennyx-s.html> (дата обращения 20.02.2023).
33. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств” (№ 61-ФЗ от 12.04.2010) и в статью 333.32.1 части второй “Налогового кодекса Российской Федерации”» [Электронный ресурс]: <http://rosminzdrav.ru/docs/mzsr/projects/1926> (дата обращения 15.04.2021).
34. Федеральный закон № 38-ФЗ от 22.02.2006 «О рекламе» (ред. от 07 июня 2013), Статья 24: «Реклама лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг, в том числе методов лечения» [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/popular/advert/> (дата обращения 20.02.2023).
35. Федеральный закон № 61-ФЗ от 12.04.2010 г. «Об обращении лекарственных средств» (в ред. Федерального закона от 28.04.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12042010-n-61-fz-ob/> (дата обращения 16.06.2023).

36. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 15.03.2023).
37. Addendum to “The use of stems in the selection of International Nonproprietary names (INN) for pharmaceutical substances” WHO/EMP/RHT/TSN/2013.1 INN Working Document [Electronic resource]. URL: https://www.who.int/medicines/services/inn/Addendum_StemBook2018_202007.pdf (accessed 06.04.2023).
38. Developing pharmacy practice – A focus on patient care. Working draft for field testing and revision – 2006 edition: Handbook. WHO. Geneva. 97 p. [Electronic resource]. URL: www.who.int/medicines/publications/WHO_PSM_PAR_2006.5.pdf (accessed 18.02.2023).
39. The Use of Stems in the Selection of International Nonproprietary Names (INN) for pharmaceutical substances (StemBook2018) [Electronic resource]// WHO/EMP/RHT/TSN/2018.1 URL: https://www.who.int/medicines/services/inn/StemBook_2018.pdf?ua=1 (accessed 22.02.2023).

Список литературы

1. Авербух К.Я. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты//Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 38-49.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: ДД. Иваново, 2005. 324 с.
3. Акбулатова А.В., Шустов М.В., Бурдина О.Б. Экстралингвистические факторы модификации фармацевтических номенклатур развитых англоязычных стран (на примере Великобритании и США) // Современное общество и власть. 2017. № 2 (12). С. 288-293 (0,49 п. л.).
4. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998а. 119 с.
5. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998б. 250 с.
6. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Вековой путь российского терминоведения // Научный диалог. 2021а. № 9. С. 9-34.

7. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. К истокам социотерминоведения: социокультурные контексты функционирования термина // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 77-86.
8. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002. 200 с.
9. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. О тенденциях развития современного терминоведения // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения : международн. сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. З.И. Комаровой. Екатеринбург, 2007. С. 8-11.
10. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Путь к дискурсивному терминоведению (к 90-летию В.М. Лейчика) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018, № 4. С. 78-91.
11. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Трансфер знания // Когнитивные исследования языка. 2019 № 36 С. 521-528.
12. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Языковой субстрат термина: 30 лет спустя // Терминология и знание. Вып. IV. Материалы IV Международного симпозиума (Москва, 6–8 июня 2014 г.). М.: ВестКонсалтинг, 2014. С. 13-23.
13. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л., Бурдина О.Б. Антропоцентрический аспект перевода: к вопросу о переводческой компетенции // Когнитивные исследования языка. 2016. № 27. С. 694-701. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-694-701 (0,42 п. л.).
14. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л., Бурдина О.Б. Терминологическая компетенция как основа знания, познания и профессиональной коммуникации // В сборнике: Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции [Электронное издание]. Главный редактор С.Ф. Багненко. 2016. С. 7-12 (0,44 п. л.).
15. Андре А.А. Лекарственные средства как объекты исключительных прав: автореф. дис. ... кандидата юридических наук. 2012. 29 с.

16. Андреев Ю.П., Коржевская Н.М., Костина Н.Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989 [Электронный ресурс]; Social Institutions // Stanford Encyclopaedia of Philosophy <http://plato.stanford.edu>.
17. Антонова Н.Ю. Коммуникативная точность специального текста (на материале инструкций по применению лекарственных препаратов): автореф. дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.19. Волгоград, 2011. 25 с.
18. Арутюнова Н.Д. Дискурс /Н.Д. Арутюнова//Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998. С. 136-137.
19. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. 2-е, стереотип. М., 2004. 196 с.
20. Ахметова М.Э. Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-26.
21. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. Информационное общество и образование: изменения в социуме, постиндустриальное общество // Цифровая экономика и образование. Москва, 2018. С. 5-8.
22. Балашов М.К., Фокина О.С. Постиндустриальное общество и информационная экономика // формирование финансово-экономических условий инновационного развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 20-25.
23. Барт Р. Избранные работы: Семиотика, Поэтика. М.: Прогресс: Универс, 1994. 615 с.
24. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн., 2009. № 1 (9). С. 145-149.
25. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 178 с.

- 26.Бекишева Е.В. К проблеме описания семантической структуры медицинского термина // Наука и культура России. 2019. Т. 1. С. 76-81.
- 27.Бекишева Е.В. Некоторые тенденции терминообразования в современном языке медицины // В сборнике: Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции [Электронное издание]. Главный редактор С.Ф. Багненко. 2016. С. 35-38.
- 28.Бекишева Е.В. Роль прототерминов и предтерминов в развитии медицинской терминологии // Термины в коммуникативном пространстве. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Астраханский государственный медицинский университет. 2019. С. 86-92.
- 29.Бекишева Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии автореф. дис. ... д-ра филол. наук, специальность 10.02.19. М., 2005. 50 с.
- 30.Бекишева Е.В., Грошева А.А. Эволюция лингвистического учения о многозначности и медицинская терминология // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 1. С. 41-47.
- 31.Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
- 32.Бисерова Н.В. Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе: дисс. ... канд. филол.н., 10.02.19. Пермь, 2018. 184 с.
- 33.Биче-оол Ч.В., Мальцева В.М. Профессиональный и непрофессиональный дискурс: к определению понятий // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 25-29.
- 34.Блем И.В., Меркурьева В.Б. Становление лингвистического терминоведения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). Серия: Гуманитарные науки. С. 166-170.
- 35.Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-27.

36. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка. Вестник Челябинского университета. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 7-13.
37. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 480 с.
38. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.
39. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
40. Борхвальд О.В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01. Томск, 2000. 47 с.
41. Бочарникова Е.А. Интердискурсивное взаимодействие как основа представления и формирования специальных знаний // Вестник Астраханского государственного технического университета. Вып. 2. 2011. С. 121-128.
42. Брусенская Л.А. Гендер как социокультурный конструкт: условия коммуникации // Философия права. 2010. № 4. С. 82-86.
43. Буженинов А.Э. Подъязык гомеопатии в категориальном освещении (на материале русского и французского языков): автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 20 с.
44. Бурдина О.Б. Восприятие иконического знака в фармацевтическом тексте // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Тезисы III Всероссийской научной конференции. Научный редактор А.В. Рудакова. 2017. С. 10-13.
45. Бурдина О.Б. Гендерные маркеры в фармацевтическом тексте (на примере инструкций по применению лекарственных препаратов) // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конф. / Отв. ред. н. в. Шутемова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016а. С. 25-31.

- 46.Бурдина О.Б. Использование национально компонента в названиях лекарственных средств // VI Міжнародні Севастопольські Кирило-Мефодіївські читання: збірник наукових праць. Севастополь: Гит пак», 2012а. С. 358-366.
- 47.Бурдина О.Б. Когнитивные основы моделирования терминологии в профессиональном дискурсе // Когнитивные исследования языка. Москва – Тамбов – Нижний Новгород. 2021а. Выпуск № 3 (46). С. 841 – 844.
- 48.Бурдина О.Б. Медицинский и фармацевтический дискурсы: взаимодействие, конкуренция, терминологическая вариативность // Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne. Olsztyn, 2015. С. 249-263.
49. Бурдина О.Б. Модификация профессиональной коммуникации как генератор полидискурсивности // Когнитивные исследования языка. 2016б. № 26. С. 514-517.
- 50.Бурдина О.Б. Национальный компонент в фармацевтическом дискурсе (на примере Российской номенклатуры лекарственных средств) // Вестник Челябинского государственного университета № 33(248) 2011. Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 34-36.
- 51.Бурдина О.Б. Невербальные средства трансляции специального знания в медицинском и фармацевтическом дискурсе // Язык медицины. Межвузовский сборник научных трудов. Самарский государственный медицинский университет. Самара, 2018а. С. 142-147.
- 52.Бурдина О.Б. Роль социального института в процессе формирования профессиональных компетенций и речевого поведения специалиста // Когнитивные исследования языка. 2017. № 29. С. 555-561.
- 53.Бурдина О.Б. Социокультурные причины вариативности терминологии в профессиональном дискурсе (на примере обозначения посетителя аптеки) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021б. № 4. С. 11-22.
- 54.Бурдина О.Б. Терминология фармации: формирование и развитие фармакопейного стандарта. Пермь: ФГБОУ ВО ПГФА Минздрава России, 2022. 131 с.
55. Бурдина О.Б. Торговые названия лекарственных препаратов как репрезентация особенностей национального менталитета // Лингвистика XXI века: сб.

- науч. ст. к 65-летнему юбилею проф. В.А. Масловой, М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 845-851.
- 56.Бурдина О.Б. Употребление терминологических элементов, обозначающих специальное медицинское знание, в названиях лекарств // Лингвистические чтения – 2012. Цикл 8. Матер. междунар. науч.-практич. конф. Пермь, 2012б. С. 78-84.
- 57.Бурдина О.Б. Экстралингвистические предпосылки развития вариативности фармацевтической терминологии (на примере названий фармакологических групп) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2014. № 1 (1). С. 36-41.
- 58.Бурдина О.Б., Лазарева М.Н. Метафорическая производность номинаций лекарств: из «мира лекарств» в «мир людей» // В сборнике: International Symposium: book of abstracts. Perm, 2016. С. 134-135.
- 59.Бурдина О.Б., Лазарева М.Н. Проблемы обучения фармацевтической терминологии и рецептуре в условиях изменения профессиональных и образовательных стандартов // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. Сборник статей. 2019. С. 279-287.
- 60.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Вариативность репрезентации знаний в дискурсе смешанного типа (на примере фармацевтического дискурса) // VI международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014. С. 180-181.
- 61.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Интердискурсивность как источник терминологической вариативности в фармацевтическом тексте (на примере инструкций по применению лекарственных препаратов) // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 281-292.
- 62.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Моделирование фармацевтической терминологии: трансфер знания: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. 202 с..
- 63.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Особенности коммуникации медицинского и фармацевтического знания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 105-111. 8. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-105-111.

- 64.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Особенности терминологического моделирования в дискурсе смешанного типа (на материале номинаций лекарственных препаратов) Терминология и знание.// Материалы IV международного симпозиума (Москва, 6-8 июня 2014 г.) / Отв. ред. докт. филол. наук С.Д. Шелов. М.: Изд-во «Вест-Консалтинг», 2014. С. 54-65.
- 65.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Параметры моделирования фармацевтического термина // Методологические основы исследования когниции и коммуникации в современной лингвистике. Сборник научных трудов в честь доктора филологических наук, профессора Ларисы Александровны Манерко. Москва, 2017. С. 71-81.
- 66.Бурдина О.Б., Мишланова С.Л., Жданова С.Ю. Философия профессии: динамика представления о фармацевтическом работнике в России (от образа аптекаря в русской литературе к образу провизора в медиатекстах) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 6А. С. 124-132.
- 67.Бурдина О.Б., Олехнович О.Г. Особенности номинации лекарственных форм в России: динамика развития термина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 1. С. 5–14. DOI: 10.17072/2073-6681-2021-1-5-14.
- 68.Бурова Г.П. Концепты "лекарство" и "аптека" в фармацевтическом дискурсе // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 1 (26). С. 121-126.
- 69.Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: дис....док. филол. наук. Ставрополь, 2008. 44 с.
- 70.Буянова Л.Ю. Когнитивно-категориальная стратификация как механизм эволюции терминосистемы // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 168-171.
- 71.Васильева О.Ю. Формула медицинского рецепта: структурно-лингвистическая стандартизация // Научный диалог. 2021. № 5. С. 25-39.

72. Викулова Л.Г., Рянская Э.М. Социально востребованный текст в гуманитарной практике: инструкция к лекарственным препаратам // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 124-129.
73. Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л.: Просвещение, 1947. 784 с.
74. Виноградова В.А. Термин в научном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2014. №2-1. С. 368-372.
75. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике /В.В. Виноградов. М: Наука, 1975.
76. Винокур Г.О. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 172 с.
77. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
78. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. М, 1939. Т. V. С. 3-54.
79. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
80. Володина М.Н. Термин как языковое выражение специального понятия // Stephanos. 2019. № 4 (36). С. 160-166.
81. Ганькова К.Л., Бурдина О.Б. Особенности номинации антипаразитарных лекарственных препаратов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 1-3. С. 42-48 (0, 28 п. л.).
82. Глаголев Я.Б., Киндеркнехт А.С. Актуальность идентификации видов структурирующего текста для переводчиков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2 ч. Ч. II. С. 54-56.
83. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пос. Челябинск: Энциклопедия, 2008а. 224 с.
84. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: Учеб. пособие. Челябинск: Энциклопедия, 2008б.

85. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского университета. 2013а. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 13-18.
86. Голованова Е.И. Проблема жанровой дифференциации профессионального дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://da21.luguniv.edu.ua/statti/Golovanova.docx> (дата обращения 10.01.2015).
87. Голованова Е.И. Предмет и задачи когнитивно-исторического терминоведения // Научно-техническая терминология. 2007. Вып. 1. С. 12-13.
88. Голованова Е.И. Эвристический потенциал когнитивных терминов и развитие терминоведения // Терминология и знание. Материалы I Международного симпозиума (Москва 23-24 мая 2008 г.). Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва. 2009. С. 51-64.
89. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке/ Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. 2-е изд., исправл. и доп. М.: ООО «Изд-во Элпис», 2008в. 304 с.
90. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1987. 104 с.
91. Голощапова Т.И., Курьянова И.В. Функционирование языка – зеркало нации / Человек: образ и сущность, № 2 (37), 2019. С. 61-72.
92. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
93. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
94. Гринев-Гриневиц С.В. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. 2020. №2 (2). С. 18-38.
95. Гринев-Гриневиц С.В. Понятие «язык для специальных целей (ЯСЦ)» и его место в системе национального языка // Методические и лингвистические проблемы LSP. Самара: СамГМУ, 2021. С. 30-37.
96. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Еще раз к вопросу об определении термина // // Вестник Российского университета дружбы наро-

- дов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. №3. С. 710-729.
<https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>.
97. Гузев К.С. История создания VII государственной фармакопеи СССР (обзор) // Разработка и регистрация лекарственных средств. 2021. Т. 10. № 2. С. 128-135.
98. Гурьянова М.Н. История фармации: учебное пособие. Пермь, 2018. 219 с.
99. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследование по русской терминологии. М.: Высш. шк., 1971. 246 с.
100. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
101. Данилина Н.И., Носачева М.И. Государственная фармакопея XIV издания в системе преподавания латинского языка студентам медицинских специальностей // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. Педагогическое образование. 2021, Т. 20, № 4. DOI: 10.37903/vsgma.2021.4.32. С. 229–235.
102. Дейк Т. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
103. Дейк Т. А. ван. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста. М., 2004. С. 169–217.
104. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
105. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб: Академический проект, 2000. 432 с.
106. Джоэль М. Общество знания: теоретические и исторические основы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т.2. №1. С. 10-37.
107. Добронравов А.В., Брызгалина Е.В², Алехин А.В. Фармацевтический дискурс как система междисциплинарной коммуникации // Коммуникология. Том 5. № 5. С. 59-72. DOI 10.21453/2311-3065-2017-5-5-59-72.

108. Донская Е. В., Элькан О.Б. Метаавиртуализм идет на смену постмодернизму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4(70). № 4. С. 161-170.
109. Доткулова З.О. Терминологическая номинация лекарственных препаратов в научном дискурсе (на материале англоязычных статей и монографий по фармации и фармацевтике): автореф. канд. филол. н. Нальчик, 2019. 22 с.
110. Доткулова З.О., Аликаев Р.С, Англоязычная фармацевтическая терминология: латинские истоки // актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2019, № 1. С. 93–101. DOI: 10.29025/2079–6021-2019-1-93-101.
111. Дымова Е.А. Методические приемы формирования терминологической компетенции у студентов медицинских вузов. Журнал ГГМУ, 2004, № 3. С. 92-93.
112. Евтушенко Л., Лепешенкова Ж. Важные события для белорусской фармакопеи // Ремедиум. 2007. № 3. С. 74-75.
113. Егорышева И.В., Шерстнева Е.В. Первые российские военные фармакопеи (к 250-летию выхода в россии первой военной фармакопеи) // Военно-медицинский журнал. 2015. Т. 336. № 2. С. 60-61.
114. Ермолаева Ж.Е. О формировании терминологической культуры обучающихся в вузах МЧС России // Интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности». 2014. Выпуск № 5 (57). С. 1-6. [Электронный ресурс]. URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения: 13.09.2018).
115. Ермоленкина Л.И. Дискурсивная картина мира современного радио: дисс... доктора филологических наук, 10.02.19. Томск, 2021. 422 с.
116. Ерохин С.В. Цифровые технологии как основа формирования искусства постпостмодернизма и трансдисциплинарной области научного искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1 (24). С. 85-88.

117. Жеберило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания. Назрань, 2015. (2-е издание, исправленное и дополненное). 191 с.
118. Журавлева И.А. К проблеме демаркации между концепциями постиндустриального общества, информационного общества и общества знаний в современной социальной теории // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). С. 22-26.
119. Звягинцев В. С. Нормализация и кодификация медицинской терминологии в условиях вариантности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Самара, 2017. 21 с.
120. Захарченко Е.С., Козел Н.П. Транслатологические особенности современного фармацевтического дискурса (французский и русский языки) // Медицинский дискурс : вопросы теории и практики. материалы 8-й международной научно-практической и образовательной конференции. Тверь, 2020. С. 145-150.
121. Зеликсон Ю.И. Аптечное законодательство в России XVIII-XIX веков: первые русские фармакопеи, аптекарские уставы // Разработка и регистрация лекарственных средств. 2016а. № 4 (17). С. 230-234.
122. Зеликсон Ю.И. Регламентация изготовления лекарственных средств в России XVI и XVII веков: вертоград, фармакопеи, лечебники // разработка и регистрация лекарственных средств. 2016б. № 2 (15). с. 232-234.
123. Иванов А.В. К проблеме статуса греко-латинских основ в морфологической структуре общезыковых единиц и единиц специальной номинации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 193-198.
124. Иванов А.В. К проблеме унификации и стандартизации отраслевой терминологии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2011. № 13. С. 42-51.

125. Иванов А.В. Словарная статья как особый тип текста (на материале словарных статей с заголовочным словом *akzent*) // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2021. Т. 18. С. 377-400.
126. Иванова Г.А. Терминологические сочетания как единицы номинации (на материале лингвистической терминологии) // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 томах. Вятский государственный университет. 2018. С. 291-296.
127. Исаев Б.А. Место в истории и характерные черты постиндустриального, информационного общества // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе, 2019, № 2(24). С. 50-69.
128. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
129. Кайтель С. Европейская фармакопея: гармонизация фармацевтических стандартов в Европе. Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2016 (2): 8-14.
130. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: учеб. Пособие для ин-тов и фак-тов иностр.яз. М.: Высш.шк., 1990. 152 с.
131. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. / ВГПУ; СГУ. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185-197.
132. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000а. С. 5-20.
133. Карасик В.И. Сетевая языковая личность // В книге: Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик. Тезисы докладов II Международной конференции. 2021 С. 58-59.
134. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Кормилицына М.А. (ред.) Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000б. С. 25-33.
135. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.

136. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
137. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021 № 1. С. 14-31.
138. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
139. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака// Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч.2. М., 1965.
140. Киселева СВ., Росянова Т.С. Вербальные и невербальные аспекты представления профессиональной информации (на материале английской экономической терминологии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). Филологические науки. Вып. 100. С. 65-68.
141. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
142. Коваленко Т.А., Григорьева И.В. Государственная фармакопея российской федерации XII издания – современный подход к стандартизации лекарственных средств // Материалы ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. Под общ. ред. проф. М.М. Лапкина. Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова. 2011. С. 298-301.
143. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник М.: «Флинта» : «Наука», 2008. 464 с.
144. Колясева А.Ф. К вопросу о типологии специальной лексики: терминология и номенклатура // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2014а, № 1. С. 197–203.
145. Комарова З.И. Информационные вызовы современного общества: лингвотерминоведческие и терминографические процессы // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 12-34.

146. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.
147. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1991. 156 с.
148. Коржавых Э.А. Теоретические и методологические основы фармацевтического терминоведения: автореф. дис. ... д-ра фармацевт. наук. М., 2005. 47 с.
149. Костомаров В.Г. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики. 2005. 287 с.
150. Костромина Т.А. Лингвистический аспект в формировании торговых названий лекарственных средств // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации. Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара: В 2-х частях . 2016. С. 256–262.
151. Кочемасова Д.Р., Воронина Е.Б. Профессиональный дискурс // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. С. 146-151.
152. Кравченко А.Л. Концептуальные определения цифрового общества в социальной теории: постиндустриализм, постмодернизм, постпостмодернизм // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 130-134.
153. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
154. Краснюк И.И., Н.Б. Демина Н.Б. Государственная фармакопея в системе высшего профессионального образования // Ведомости НЦЭСМП. 2016. № 3. С. 46-47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-farmakopeya-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.01.2023).
155. Красильникова Н.А. Общество и неинституциональный политический дискурс в сети интернет // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 30-138.

156. Крон В. Риск (не)знания: о смене функций науки в обществе знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т.6. №3. С. 69-89.
157. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
158. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. №1 (001), 2004. С. 6–17.
159. Кубрякова Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г. (отв. ред.) и др. М., 2008. 184 с.
160. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. М., 2010. 88 с.
161. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
162. Кубрякова Е.С. Язык и сознание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/Язык. Семиотика. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
163. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука в конце 20 века. М.: 1995. 238 с.
164. Кувшинова О.А., Васильева Е.Н. Когнитивно-институциональный подход к исследованию социального института // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-5. С. 1145-1148.
165. Куликов В.А. История создания общегосударственных и ведомственных российских фармакопей // Вестник фармации №2 (56) 2012. С. 55-61.
166. Культура русской речи: учебник / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 560 с.
167. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
168. Курбатов А.В. Управление качеством образования в условиях постиндустриального информационного общества // Становление ценностно-смысловой системы образования. Сборник статей. Москва, 2019. С. 75-81.

169. Куркан Н.В, Лексические и композиционные особенности жанра «стандарт» в дискурсивном аспекте // Вестник ТГПУ. 2019. № 9(206). С. 78-82.
170. Куркин Н.В. Лексические и композиционные особенности жанра «стандарт» в дискурсивном аспекте // Вестник ТГПУ. 2019. № 9 (206). С. 78-81.
171. Куркина Т.В. Терминология фармации как отражение развития профессионального знания и деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12, № 5(2), 2010 [Электронный ресурс]. http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_5_519_522.pdf (дата обращения 18.05.2013).
172. Кухта М.С. Специфика репрезентации смысла в иконических символах: пост-неклассическая интерпретация теории Ч.С. Пирса // Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск 2 (39). Гуманитарные науки. С.167-171.
173. Лазарева М. Н., Ростова Н. Б. Регламентация рецептурных прописей на латинском языке: проблемы и пути решения // Вестник Росздравнадзора. 2017. № 2. С. 55-61.
174. Лазарева М.Н. Из опыта формирования терминологической компетентности в курсе фармацевтической латыни // Классические языки в постклассический период. сборник статей. 2017. С. 44-50.
175. Лазарева М.Н. Номинация лекарственных средств: методические рекомендации и современные тенденции // Новая аптека. 2011. № 10-1. С. 57–59.
176. Лаптева М.А. Роль аффиксоидного словообразования в номинации лекарственных средств // Вестник пермской государственной фармацевтической академии. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 377–379.
177. Лату М. Н. Некоторые особенности дефиниции и толкования термина // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 1. С. 60-68.
178. Лату М.Н., Гукосьянц О.Ю. Прототипичные модели взаимодействия терминологических единиц в терминологической сети // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 99-112.

179. Лату М.Н. Экстралингвистические факторы терминологической номинации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Серия: Языкознание. 2015. №3. С. 126–131 .
180. Лебедев В. Ю., Федоров А. В. Мифологизация образа врача в условиях социального освоения и институционализации медицины // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 56–70.
181. Лебедев С.А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методология науки // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана Том 76, № 2. 2019. С. 1–15. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-2-596.
182. Левенкова Е.Р, Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США: автореф. Докт филол.н., 10.02.04 Самара, 2001. 42 с.
183. Левикова С.И., Пилюгина Е.В. О кризисе постмодерна, постмодернизме и новых ожиданиях "конца истории" // В мире научных открытий. 2015. № 5-5 (65). С. 1771-1787.
184. Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI вв. // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. М.; Рязань. 2007а. Вып. 5. С. 121–132.
185. Лейчик В.М. Лексическая вариантность и ее разрешение в системе, норме и речи (на материале научно-технических и общественно-политических терминов) // Вариантность как свойство языковой системы. Тез. докл. М., 1982. Ч. I. С. 140-142.
186. Лейчик В.М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. С. 13-24.
187. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87-97.
188. Лейчик В.М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение, № 2. 1994. С. 5–16.

189. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки, № 3. М., 1990. С. 80–87.
190. Лейчик В.М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 64–73.
191. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2007б. 256 с.
192. Лейчик В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). М., 2001. Вып. 2. С. 53-56.
193. Лейчик В.М. Творчество в терминологической деятельности // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Под ред. М.П.Котюровой. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2011. С. 62-76.
194. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Часть II. М, 1990.
195. Лингвистическое моделирование: коллективная монография / [С.Н. Антонова и др.]. Тюмень: Вектор Бук, 2009. 187 с
196. Линник Л.А. Типологические особенности аутентичных текстов аннотаций в медицинском дискурсе: дисс... кандидата филол.н., специальность 10.02.20. Уфа, 2021. 303 с.
197. Лопатина Н.В. Неинституциональный подход как теоретико-методологическая основа изучения библиотечной профессии // Библиосфера. 2015. № 2. С. 28-32.
198. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М.: URSS, 2009.
199. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982.
200. Лотте Д. С. Очередные задачи научно-технической терминологии. М.: Наука, 1931. 158 с.
201. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР. 1961. 160 с.

202. Люликова А.В., Селезнева Л.В., Тортунова И.А. Роль фармацевтической лексики в суггестивной коммуникации // Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. 90-99.
203. Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 2005 184 с.
204. Малкина Ю.К., Матюшин А.А., Губарева О.Н., Бунятян В.А. Анализ функционирования переводной терминологии, относящейся к лекарственным растительным средствам // Ежеквартальный рецензируемый научно-практический журнал. 4, 2013. С. 42-46.
205. Макаренко А.С. Гражданское общество в контексте эволюции общественного сознания при переходе к постиндустриальному обществу // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-3. С. 658-662.
206. Манерко Л.А. Аспекты моделирования ментальных процессов при описании терминосистемы // Терминология и знание. Мат-лы I-го Междунар. симпозиума (Москва, 23-24 мая 2008 г.). М.: Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. С. 65-77.
207. Манерко Л.А. Профессиональный дискурс на пересечении общесемиотических проблем когниции и коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2021. № 1 (44). С. 32-40.
208. Манерко Л.А. Общесемиотическое пространство современного академического дискурса и особенности мультимодальности // Наука без границ: Англистика в XXI веке. Материалы Международной научной конференции. Отв. редактор Е.Е. Голубкова. Москва, 2021. С. 17-21.
209. Манерко Л.А. Современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. Институт языкознания РАН; Ряз. Гос. ун-т им. С. А. Есенина. 2007. Вып.5. С. 30-38.
210. Манерко Л.А. Теоретические основы современного терминоведения // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей 4-ой междунар. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 64-69.

211. Манерко Л.А., Шарапков А.Н. Европейское терминоведение: от вюстерианского понимания термина к осмыслению когниции и коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015а. № 5. С. 24-32.
212. Манерко Л.А., Шарапков А.Н. Некоторые основные направления развития зарубежного терминоведения // Когнитивные исследования языка. 2015б. № 20. С. 233-242.
213. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пос. Изд-е 5-е. М.: Флинта; Наука, 2011. 296 с.
214. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. -3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. -272 с.
215. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. 278 с.
216. Мертова Н. Проблематика перевода в медицинском дискурсе (в русско-словацком компаративном плане) // Jazyk a kultúra: Štúdie a články. 2015. С. 48-57. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/33240399/Jazyk_a_kultúra_číslo_21_22_2015_Problematika_perevodu_v_medicinskem_diskurse_v_rusko_slovaцком_comparativnom_plane_ISBN_1338_1148_Jazyk_a_kultúra?email_work_card=view-paper (дата обращения 11.05.2023).
217. Мешковский А.П. ВОЗ о роли фармацевта // Аптека Online. 2002. № 15(336). URL: <https://www.apteka.ua/article/12892> (дата обращения: 31.01.2018).
218. Миннуллина Э.Б. Постпостмодернизм: между субъектом и абсолютно внешним // Философия и культура. 2020. № 4. С. 1-10.
219. Миньяр-Белоручева А.П. О Сходстве и различии терминов номенклатурных образований // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 166–170.
220. Митрошенков О.А. Постпостмодернизм как предчувствие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 52-61.
221. Митрошенков О.А. Состоится ли постпостмодернизм? // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15. № 2 (78). С. 84-90.

222. Митькина Л.И., Ковалева Е.Л., Баландина И.А., Багирова В.Л. Тенденции развития государственной фармакопеи Российской Федерации // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2011. № 1. С. 45-48.
223. Мишланова С.Л. Когнитивно-дискурсивный анализ семантических отношений в процессе терминологизации//Терминология и знание. Материалы III Международного симпозиума (Москва, 8-10 июня 2012 г.)/Отв. ред. д-р филол. наук С.Д. Шелов. М., 2013. С. 295-306.
224. Мишланова С.Л. Когнитивно-дискурсивный анализ рецепции специального знания // Вестник Тюменского государственного университета, 2011, № 1. С. 96-102.
225. Мишланова С.Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации // Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации/ Под общей редакцией И.Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. Вып. 1. С. 91-98.
226. Мишланова С.Л., Бисерова Н.В., Филиппова А.А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С. 52-71.
227. Мишланова С.Л., Гуреева А.М. Вариативность терминологии Международного Бакалавриата. Пермь, 2011. 158 с.
228. Мишланова С.Л., Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): монография. Пермь, 2008. 428 с.
229. Можейко М.А. Современные социокультурные трансформации и философия пост-постмодернизма: новейшие тенденции // Философские науки. 2016. № 7. С. 80-95.
230. Можейко М.А. Современные социокультурные трансформации и новейшие тенденции в философии: от постмодернизма к пост-постмодернизму // Человек, общество, история, язык, культура в современном научном рассмотрении. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 65-81.

231. Морковкин В.В. Основные функции лексических единиц // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. 2007, № 1. С. 43-51.
232. Мороховская Э. Я. Основные аспекты общей теории лингвистических моделей. Киев, 1985. 246 с.
233. Мотченкова И.В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии: автореф. дисс. ... канд.филол.н. 10.02.04. М., 2001. 24 с.
234. Муzychук Т.Л. Невербальный дискурс как неотъемлемая и определяющая часть контактной коммуникации // Вестник ИГЛУ. Иркутск, 2013. № 2 (23). С. 63-69.
235. Мурзин Л.Н. О динамической природе языка // Спорные вопросы языкознания. Теория и практика. Ленинград: Ленинградский государственный университет. 1983. С. 61-68.
236. Мурзин Л.Н. О суггестивно-магической функции языка // Фатическое поле языка (памяти проф. Л.Н. Мурзина): Межвуз. сб. научных трудов. Пермь, 1998. с. 108-114.
237. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
238. Мусийчук М.В. Когнитивная парадигма юмора: традиции и инновации // Ананьевские чтения-2009. Современная психология: методология, парадигмы, теории: Материалы научной конференции. 2009. С. 356-358.
239. Муха В.Н., Литовка В.А. Влияние социальных институтов на процесс формирования социальной идентичности//Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 38. С. 27-34.
240. Мыскин С.В. Языковая профессиональная личность//Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № С. 150-157.
241. Насакина С.В. Типология идеонимов в рекламе лекарств // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 48 – 51.
242. Натрадзе А.Г. Русские и советские фармакопеи. М.: Медицина, 1978. 112 с.

243. Наумова К.А. Специфика гибридных видов дискурса (на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов): автореф. дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Челябинск, 2021. 22 с.
244. Николаева Н.Г. Немецкий язык медицины // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. Сборник статей. 2019. С. 62-66.
245. Николаева Н.Г. От русского как иностранного к медицинской латыни: междисциплинарные связи и их дидактическое применение // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами. Сборник материалов международной научно-практической онлайн-конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 86-90.
246. Новиков А.М. Постиндустриальное общество – общество знаний // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 108-118.
247. Новикова О.М. Латинская фармацевтическая и фармакологическая терминология // Региональный вестник. 2020. № 17 (56). С. 40-41.
248. Новодранова В.Ф. Когнитивное терминоведение//Общее терминоведение: энциклопедический словарь/Российское терминологическое общество Росс Терм. М.: Московский Лицей, 2006. С.82-84.
249. Новодранова В.Ф. Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей // Терминология и знание. Материалы III межд. симпозиума Вест-Консалтинг, 2013. С. 11-19.
250. Новодранова В.Ф. Памяти выдающегося латиниста, профессора Максима Наумовича Чернявского. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://librarius-narod.ru/articles/mnche.pdf> (дата обращения 10.07.2016).
251. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр., посвящ. юбилею В.М. Лейчика. М.; Рязань, 2003. С. 150-155.
252. Новодранова В.Ф. Разработка структуры и содержания терминологической компетенции для включения в рабочую программу «Латинский язык и основы терминологии» // Национальные коды европейской культуры в диахрони-

- ческом аспекте: античность - современность»: коллективная монография. Нижний Новгород: ООО «ДЕКОМ», 2018. С. 63-69.
253. Новодранова В.Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей (LSP)// Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр./ под ред. Л.А. Манерко; Институт языкознания РАН; Ряз. гос. ун.-т имени С.А. Есенина. Рязань, 2007. Вып.5. С. 136-140.
254. Новодранова В.Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии.//*Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. Рос. академия наук; Ин-т языкознания. МГМСУ. М.: Языки славянских культур (*Studia philologica*). 2008. 328 с.
255. Новодранова В.Ф. Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей//Терминология и знание: материалы III Международного симпозиума. М: Изд-во «Вест-Консалтинг», 2013. С. 11-18.
256. Новодранова В.Ф., Манерко Л.М. В.М. Лейчик: жизненный и научный путь филолога, терминолога и специалиста по переводу // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2018. № 4. С. 124-136.
257. Носова Л.Н. Лекарственных средств в фармацевтическом дискурсе: автореф. дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Московский городской педагогический университет. Москва, 2013. 22 с.
258. Носова Л.Н. О Некоторых коммуникативных особенностях фармацевтического дискурса // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: III международная научно-практическая конференция. Минск, 2012. С. 94-96.
259. Олехнович О.Г. Исторические аспекты формирования и функционирования русской и иноязычной терминологии фармацевтической химии XVII в. (на материале документов "Аптекарского приказа") // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 447-449.
260. Олехнович О.Г. Когнитивные механизмы формирования медицинского текста «сказка» (на примере документов «Аптекарского приказа» XVII в.) // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 692-696.

261. Олехнович О.Г. Медицинская терминология в «Делах аптекарского приказа» (XVII в.): автореф. дисс... канд. филол.н., специальность 10.02.01. Екатеринбург, 2000. 21 с.
262. Олизько Н.С. Постмодернизм: к проблеме определения понятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2006. № 6 (61). С. 49-52.
263. Орлов С.В. Историческое развитие труда и его изменение в постиндустриальном обществе // Новые идеи в философии. 2009. Т. 1. № 18. С. 126-129.
264. Орлова Е.С. Некоторые понятийные и терминологические вопросы лингводидактики: методология языкового образования // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2014. № 3 (4). С. 156-160.
265. Осипова Н.О., Юнгблюд В.Т. Постмодернистский синдром: культурный шок или "долгое прощание"? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 11-15.
266. Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. № 6 (127). С. 1-19.
267. Павлов А.В. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом? // Логос. 2019. Т. 29. № 2 (129). С. 1-24.
268. Павлов А.В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 24-35.
269. Пасечник И.П. Профессиональный имидж врача: необходимость вынужденная или осознанная? // Новости медицины и фармации. 2013. № 10(461). С. 12-13.
270. Пастухов А. Г. Содержательный анализ медиатекста: новое в определении метода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 130-133.
271. Патудин А.В., Терешина Н.С. От гомеопатической фармакопеи Е.Э. Фохта до российской государственной фармакопеи (путь длиною в 127 лет) // Го-

- меопатический ежегодник – 2019. Сборник материалов XXIX научно-практической конференции. 2019. С. 198-199.
272. Пекарская И.В. О контаминации и конвергенции в современной научной гуманитарной парадигме // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли. Материалы XI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова». 2016. С. 11-20.
273. Пелевина Ю.И. Модификации смысла заимствованных терминов в процессе изменения видов дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 256-267.
274. Петросян Н. К., Фотева А. В., Ростова Н. Б. Листок-вкладыш для пациента как новые требования к формату информационного сопровождения лекарственного препарата при его регистрации по требованиям Евразийского экономического союза. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021;29(4):966–970. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-4-966-970>.
275. Пиаже Ж. Психогенез знаний и его эпистемологическое значение // Семиотика. Антология. Сост. Ю.С.Степанов. М.: Академический проект, 2001. С. 98-110.
276. Пименова М.В. Языковая картина мира: учебное пособие. -Изд. 3-е доп. - СПб., 2011. -106 с. (Серия «Славянский мир». Вып. 7).
277. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. - СПб., 2000. - 352 с.
278. Плещенко Т., Федотова Н., Чечет Р. Нормализация и кодификация / Стилистика и культуры речи [учебник-онлайн]. 2001. URL: <http://uchebnik-online.com/37/03.html> (дата обращения 10.05.2021).
279. Попова Е.А., Бурдина О.Б. Названия противоопухолевых препаратов: тенденции номинации и признаки мотивации [Электронный ресурс]// Современные исследования социальных проблем. Красноярск, 2021. Том 13, № 1-2. С. 195 – 204. URL: <http://soc-journal.ru>. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-205-212.

280. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir.zavantag.com/kultura/23202/index.html> (дата обращения 09.06.2021).
281. Портнов А.Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX-XX веков. Иваново, 1994. 370 с.
282. Преснякова Н.А., Виноградова В.А. Лингвистические особенности наименований лекарственных препаратов российского производства Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 71-76.
283. Развитие фармацевтической помощи // Экономика фармации. Организация деятельности аптеки. URL: http://www.ecopharmacia.ru/publ/organizacija_i_ekonomika_farmacii/iz_praktiki_aptechnogo_dela/razvitie_farmaceuticheskoj_помощи/12-1-0-1182 (дата обращения: 31.01.2018).
284. Ратников В.П. Постмодернизм: Истоки, становление, сущность // Философия и общество. Вып. №4(29), 2002. С. 120-132.
285. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 163-198.
286. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1967. С. 103–125.
287. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии (материалы Всесоюзного терминологического совещания). М., 1961. С. 46-54.
288. Роганов С. Синтетические наркотики. Вопросы расследования преступлений. СПб.: Питер, 2001. 224 с.
289. Романова С.А. Язык как отражение социальных изменений в обществе: автореф. дисс. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Москва, 2002. 20 с.
290. Росянова Т.С. Когнитивные аспекты развития и функционирования английской терминологии маркетинга: дис... доктора филологических наук, специальность 10.02.04. СПб, 2019. 440 с.

291. Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-Дискурс: Теоретико-Методологический Анализ. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН-Институт международных связей. 2008. 282 с.
292. Рычкова Л.В. Терминология в обществе знания // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова, Минск, 28 марта 2008 г.: сб. материалов / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С.8-13.
293. Савлукова Е.В. Феномен постчеловека в культуре метамодерна // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности. сборник научных статей и материалов XV Международного междисциплинарного научно-теоретического семинара. Минск, 2021. С. 278-282.
294. Сакаева И.В., Саканян Е.И., Меркулов В.А., Матюшин А.А., Губарева О.Н., Шемерянкина Т.Б. Стандартные термины европейской фармакопеи и их использование в российской фармакопейной практике // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2014. № 3. С. 51-55.
295. Сандалова Н. В. Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках (по терминографическим источникам): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 281 с.
296. Семиотика. Антология. Сост. Ю.С.Степанов. М.: Академический проект, 2001. 702 с.
297. Силантьева М.С. Химическая номенклатура в терминологии фармации Пермь, 2010. 150 с.
298. Синельникова Л.Н. Ризома и дискурс интермодальности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, ; 3. С. 805-821. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821.
299. Ситдикова А.В. Морфологические способы образования фармаконимов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020а. Т. 9. № 1 (30). С. 301-303.
300. Ситдикова А.В. Словообразование фармаконимов в русском языке: автореф. ... канд. филол.н., специальность 10.02.01, Казань, 2020б. 22 с.

301. Скосырских Л.Н., Степанова Е.Д. Эволюция и гармонизация изданий государственной фармакопеи // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 2 (61). С. 144-150.
302. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, форма, функция. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 288 с.
303. Смирнова Ю.С. Дефиниционное моделирование как способ изучения концепта в дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 108–111.
304. Соломатина Е.О. "Общество знания" новые тенденции в стратегии образования (социально-философский анализ): автореферат дис. ... кандидата философских наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2011. 29 с.
305. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. 600 с.
306. Сорокина Э.А. Язык для специальных целей как средство общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). Филологические науки. Вып. 100. С. 169-172.
307. Стадульская Н А. Фармацевтическое рекламное имя как объект лингвистического исследования//Мир науки, культуры, образования. № 4 (23) 2010. С. 13-16.
308. Стеблецова А. О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации) : дис. ... д-ра филол. наук, специальность 10.02.20. Воронеж, 2015. 500 с.
309. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.
310. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 2012. 248 с.
311. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую. Перевожу. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2013. 208 с.
312. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: дисс. ... докт. филол. наук. Тюмень, 2001.

313. Табанакова В.Д., Ковязина М.А. Моделирование английской и русской экологических терминологий в учебных целях: Учебное пособие. Тюмень, Изд-во Тюменск.ГУ. 2007. 184 с.
314. Таратухин Е. О. Пациент-центрированная медицина. Новая реальность // Российский кардиологический журнал. 2016. № 9 (137). С. 79–83.
315. Татаринцов В.А. Теория терминоведения: В 3 т. Т. 1: Теория термина: История и современное терминоведение. М., 1996. 311 с.
316. Татаринцов В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе: (Функциональные и статусные характеристики). Сб. обзоров. Сер. "Теория и история языкознания" Отд. языкознания, 2005. С. 131-161.
317. Тененева И.В., Тененева Н.В. Индивидуальное терминотворчество в процессе переводческой деятельности с позиции упорядочивания терминологии // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т.5. №3 (16). С. 74-77.
318. Титова А.В., Садчикова Н.П. Роль фармакопеи в условиях глобализации экономики стран и пути ее развития // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2016. № 2. С. 42-49.
319. Толпыгина С.Н., Марцевич С.Ю., Концевая А.В., Драпкина О.М. Ответственное самолечение – основополагающие принципы и место в современной системе здравоохранения / Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии 2018. № 14(1). С. 101-110.
320. Турушева Ю.Б. Тенденциях метамодернизма в нарративном подходе // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 19-26.
321. Фаликман М.В. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // ЛОГОС. № 1 (97), 2014. С. 1-18.
322. Федюченко Л.Г. Определение понятия «термин» в рамках когнитивного терминоведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019, № 3. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-29-36. С. 29–36.

323. Федюченко Л.Г. Терминологическая база данных как трансферная модель технического знания: дис. ...-ра филол.н. Тюмень, 2020. 407 С.
324. Фельде О.В. Проблемы и перспективы лексикографического описания русского профессионального субстандарта // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 209-212.
325. Фельде О.В. Профессиональные подъязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 178-184.
326. Фельде О.В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 50-55.
327. Филимонова Г.И. Развитие медицинской лексики и становление фармацевтической терминологии (на материале истории английского языка) : автореф. ... дисс. Кандидата филол.н., 10.02.04. Спб, 1995. 14 с.
328. Филиппова И. Фармакопоя – гармонизация без потерь // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2008. № 12. С. 8-12.
329. Филошина И.О. Содержание понятия communication в профессиональном фармацевтическом дискурсе // Инновации в здоровье нации. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 551-554.
330. Флоренский П.А. Имена: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 912 с.
331. Фортунатов С.П. Из истории создания первых российских фармакопей // Аптечное дело. М.: Медицина, 1952. № 3. С. 65-71.
332. Хижняк С. П. Когнитивное и традиционное терминоведение // Русский язык и литература в образовательном процессе: материалы Международной научно-практической конференции. Саратов: МарК, 2016. С. 94–100.
333. Ходакова А.Г. Термины и номены // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012, № 4 (1), с. 411–416.

334. Чалапко О.В., Сороколетова В.В., Демиденко Т.Г. История медицины и здравоохранения // Медицина и здравоохранение: материалы IV Междунар. науч. конф. Казань: Изд-во «Бук», 2016. С. 4-6.
335. Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопеня В.К. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 675-686.
336. Чернявская В.Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник ИГЛУ, Иркутск, 2013. №2 (23). С. 122-127.
337. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность - дискурсивность - интердискурсивность//Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы/отв. ред. В.Е. Чернявская. СПб., 2007. С. 7-26.
338. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии// Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3-х тт./ Под ред. Б. В. Петровского. Т. 3. М., 1984. С. 410–425.
339. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук, специальность 10.02.01. Волгоград, 2000. 440 с.
340. Шелов С.Д. Основные проблемы терминоведения: некоторые итоги // Труды ИРЯ РАН. 2017. № 3 (13). С. 176–183.
341. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003. 277 с.
342. Шелов С.Д., Шуфан С. Термин как основная единица терминологии: разнообразие определений и единство понимания // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 102-114.
343. Ширяева Т.А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. Краснодар, 2008. 50 с.
344. Шлепкина М.А. Деловой дискурс как институциональное явление. Роль клише в деловом дискурсе // Современная филология: материалы междунар.

- заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Уфа: Лето, 2011. С. 222-227.
345. Шпрах З. С. Гармонизация стандартных терминов, используемых в отечественной и зарубежной фармакопейной практике // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2020. Т. 10. № 3. С. 184–191.
346. Шубина Н.Л. Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. Вып. № 97. С. 184-191.
347. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.
348. Япарова (Ситдикова) А.В. Орфографическое оформление фармаконимов // Балтийский гуманитарный журнал. 2018б. Т. 7. № 4 (25). С. 148-150.
349. Alekseeva L. Knowledge representation and translation process // Special language and innovation in multilingual world: book of abstracts. The 18th European Symposium on Language for Special Proposes: Proceedings / ed. Larissa Alekseeva. Perm, Russia, 2011. С. 382-393.
350. Alekseeva L., Mishlanova S. Knowledge transfer in scientific translation /// International multidisciplinary scientific conferences on social sciences and arts, SGEM, 2014. Anthropology, Archaeology, History, Philosophy. Conference proceedings. P. 115-122.
351. Alexeeva L., Mischlanova S., Burdina O. Modeling of the Terminological Competens // Challenge for LSP Research. Book of Absracts. Bergen, Norway, 28-30.07.2017. – P. 120 (0,06 п. л.).
352. Al-Rashed S. A., Wright D. J., Roebuck N., Sunter W., Chrystyn H. The value of inpatient pharmaceutical counselling to elderly patients prior to discharge// British Journal of Clinical Pharmacology, 2002, Dec. –54(6): 657–664.
353. Antia B. E. Terminology and language planning: an alternative framework of practice and discourse. – John Benjamins Publishing Co. Amsterdam, The Netherlands, 2000. 265 p.

354. Barsalou L. W. Situated simulation in the human conceptual system // *Language and Cognitive Processes*, 2003. № 18. P. 513-562 (Reprinted in H. Moss and J. Hampton, *Conceptual Representation*).
355. Bekisheva E.V., Popova A.N. Semantic And Pragmatic Description Of Metaphorical Medical Terms // *Материалы межвузовской научно-практической конференции*. 2018. С. 12-17.
356. Budin G. Designing and implementing strategies of global, multilingual “Disaster Communication” // *Special language and innovation in multilingual world: book of abstracts. The 18th European Symposium on Language for Special Proposes: Proceedings / ed. Larissa Alekseeva. Perm, Russia, 2011. С. 11–26.*
357. Budin G. Prospects of a philosophy of Terminology // *Terminology Science and research: Journal of the International Institute for Terminology (IITF)*. Termnet Publisher. Vol. 14. 2003. P. 71–80.
358. Burdina O. Modeling of Pharmaceutical Term Variation // *Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the Digital Age. Book of Abstracts. 8-10 July. Centre for Translation Studies University of Vienna, Austria. 2015. P. 79.*
359. Burdina O. On The Term Variation in Pharmaceutical Discourse // *Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World: Book of Abstracts/ Vienna, 8-10 July, 2013. С. 20.*
360. Burdina O.B. THE "KIDS" METAPHOR IN THE NAMES OF PHARMACY PRODUCTS // *Metaphor as means of knowledge Communication. International Symposium: book of abstracts. Perm, 2016. С. 21-22.*
361. Cabré T. Theories of Terminology / Their description, prescription and explanation. 2003. [Electronic resource] URL: [https:// www.hf.uib.no/forskerskole/cabre.pdf](https://www.hf.uib.no/forskerskole/cabre.pdf) (accessed 13.03.2021).
362. Cabré T. *Terminology: Theory, methods and applications*. John Benjamins Publishing, 1999. 248 p. (accessed 13.03.2021).

363. Calgary Cambridge guide to the medical interview – communication process [Electronic resource]. URL: https://www.gp-training.net/training/communication_skills/calgary/guide.htm (accessed 05.05.2021).
364. Carlile P.R., Renentisch E. Into the black box: The Knowledge transformation cycle // *Management Science*. № 49, 2003. Pp. 1180-1195.
365. Chomsky N. *Aspects of Theory of Syntax*. Cambridge: MIT Press, 1965. 249 p.
366. Chomsky N. *Language and Mind*. Third Edition. Cambridge University Press, 2006. 190 p. URL: www.cambridge.org/9780521858199 (accessed 05.10.2022).
367. Croft W., Cruse A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. 356 p.
368. Deleuze G., Guattari F. *Rhizome* // transl. Paul Foss and Paul Patton // *Ideology & consciousness*. 1981. № 8. P. 49–71.
369. Dijk T.A. *Van Discourse and Knowledge: a Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 400 p.
370. Dijk T.A. van. *Discours and Knowledge* // *Handbook of Discourse Analysis* James Paul Gee, Michael Handford (Eds.). L.: Routledge. 2012. P. 587-603.
371. Dijk T.A. Van. *Discourse and Context: A Socio-Cognitive Approach*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2008. 284 c.
372. Dijk T.A. van. *Specialized discourse and knowledge: a case study of discourse of modern genetics*//*Cad. Esp. Ling., Campinas*, (44): 21-55, Jan./June 2003.
373. Dijk T.A. Van. *The study of discourse*/T.A. van Dijk//Dijk T.A. van. *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol. 1: *Discourse as Structure and Process*. L.: Thousand Oaks, New Delhi, 1997. -P. 1-34.
374. Faber P. *A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language*. Berlin-Boston, 2012. 307 p.
375. Faber P. *Terminological competence and enhanced knowledge acquisition*. 2003. *Research in Language* 1: P. 95-117.
376. Faber P., Cabezas-Garcia M. *Specialized Knowledge REPRESENTATION: From Terms to Frames* // *Research in Language*, 2019, vol. 17:2. 211 p. DOI: 10.2478/rela-2019-0012.

377. Fauconnier G. Conceptual Integration Networks. *Cognitive Science* 22. 1998.
378. Felber H. *Terminology Manual*. Vienna: Infoterm, 1984. 426 p.
379. Frankfurte F. A Drug By Any Other Name: The Power of Naming and the Medical and Regulatory Impact of “Misnaming” Prescription Drugs [Electronic resource] URL: <http://www.docstoc.com/docs/57689444/Sun> (accessed 14.12.2020).
380. Gilbert J.K. *Visualisation in science education*. Netherlands: Springer, 2005. 375 p.
381. *Guidance for Industry: Best Practices in Developing Proprietary Names for Drugs* U.S. Department of Health and Human Services, May 2014. [Electronic resource] URL: <http://www.fda.gov/downloads/drugs/guidancecomplianceregulatoryinformation/guidances/ucm398997.pdf>. P. 10-11 (accessed 25.03.2022).
382. Hoffmann L. Seven Roads to LSP. *Fachsprache*. No. 6/1-2, 1984, pp. 28–38.
383. Hoffman L. *Terminology and LSP // Infoterm*. Munich; NewYork; Paris, 1982, Ser. 7. P. 391 – 402.
384. Hoffman L. *Kommunikationsmittel Fachsprache* Berlin, 1987. 307 p.
385. Humbley J., Budin G, Lauren C. *Socioterminology // Languages for Special Purposes: An International Handbook / eds*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2018. P. 469–488.
386. Isaeva E. Burdina O., *Trandiscursive Term Transformation: The evidens from cognitive discursive research of the term ‘virus’ // Current Approaches to Metaphor Analysis in Discourse*. Series: Applications of Cognitive Linguistics [ACL], 39. Edited by: Ignasi Navarro I Ferrando. De Gruyter Mouton, 2019. 380 p. P. 79-110. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110629460>.
387. Jones A.W. *Perspectives in Drug Discovery* 19. Epilogue – development and naming of drugs. January 2016. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/308201630_Perspectives_in_Drug_Discovery_19_Epilogue_-_development_and_naming_of_drugs (accessed 14.12.2021).
388. Jorgensen M., Phillips L. *Discourse Analysis as Theory and Method*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2002, 240 p.

389. King A., Hoppe R.B. Best practice for patient-centered communication: A narrative review. *Journal of Graduate Medical Education*, 2013, Sep. 5(3): 385–393.
390. Krauss R.M., Chen Y., Chawla P. Nonverbal Behavior and Nonverbal Communication: what Do Conversational Hand Gestures tell Us? // *Advances in experimental social psychology* (pp. 389-450). San Diego, CA: Academic Press [Electronic resource]. URL: http://www.communicationcache.com/uploads/1/0/8/8/10887248/nonverbal_behavior_and_nonverbal_communication_-_what_do_conversational_hand_gestures_tell_us.pdf (accessed 31.03.2017).
391. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
392. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 2008. 256 p.
393. Linn A.J., van Weert J.C., Schouten B.C., Smit E.G., van Bodegraven A.A., van Dijk L. Words that make pills easier to swallow: a communication typology to address practical and perceptual barriers to medication intake behavior// *Patient Preference Adherence*, 2012. – 6:871-85.
394. Lobo F., Feldman R. Generic Drug Names and Social Welfare [Electronic resource] // *Journal of Health Politics, Policy and Law*, Vol. 38, No. 3, 2013. URL: <http://jhppl.dukejournals.org/content/38/3/573.abstractDOI:10.1215/03616878-2079505> (accessed 03.01.2023).
395. Lyotard J.-F. *The Postmodern Condition*. Paris, 1979. 111 p.
396. Marečková E. Cerveny L. Latin as the language of medical terminology: some remarks on its role and prospects [Electronic resource] // *Swiss Med Weekly*. 2002. № 132. P. 581-587. URL: <https://smw.ch/article/doi/smw.2002.10027> (accessed 03.01.2021).
397. Marriott J. F., Wilson K. A., Langley C.A., Belcher D. *Pharmaceutical Compounding and dispensing*. II Edition. Published by the Pharmaceutical Press, 2010. [Electronic resource] URL: handoutset.com/wp-content/uploads/2022/03/Pharmaceutical-Compounding-and-Dispensing (accessed 03.12.2023).

398. Metamodernism: A Brief Introduction [Electronic resource]: Metamodernism: A Brief Introduction, In the press, Theory, Luke Turner, 2015 (accessed 03.01.2022).
399. Montero Martínez S., Faber P. Terminological Competence in Translation. 2009. Terminology 15, no. 1: P. 88-104.
400. Muhammad A.H. Translating Language Expressiona in the Glorious Qur'an into English a Semiotic Study // College of Basic Education Researchers Journal. Vol. 10. № 4. -Pp. 590-612.
401. Musolff A. Popular science concepts and their use in creative metaphors in media discourse. /metaphorik.de, 2007.
402. Note for guidance on clinical investigation of medicinal products in the paediatric population. [Electronic resource] URL: http://www.ema.europa.eu/docs/en_GB/document_library/Scientific_guideline/2009/09/WC500002926.pdf (accessed 25.03.2016).
403. Novodranova V. Modification of terminological meanings in various types of discourse//Special Language and Innovation in Multilingual World: Proceedings of the 18th European Symposium of Languages for Special Purposes, 22-26 August, 2011, Perm, Russia. Perm, Perm State University, 2011. PP. 169-181.
404. Novodranova V. The development of Russian terminology science at the beginning of the 21st century//Languages for Special Purposes in a Multilingual, Trans-cultural World: Proceedings of the 19th European Symposium of Languages for Special Purposes, 8-10 July, 2013, Vienna, Austria. Vienna, University of Vienna, 2014. PP. 484-489.
405. Olekhnovich O.G., Olshvang O.Y. The Influence Of European Scientific Thought On The Development Of Russian Medical Terminology // Russian linguistic Bulletin. 2017. № 2 (10). С. 12-16.
406. Picht H. The Concept in Terminology: a unit of thought, knowledge or cognition? // Научно-техническая терминология: науч.-техн. реф. сб. М, 2002. Вып. 2. С. 7-11.
407. Picht H. Concepts as Refl ection of So cietal changes // Terminologija. Vilnius: Lietuviu kalbos institutas, 2013. No 20. P. 10–23.

408. Rados C. Naming Drugs: A New Class of Drug Names. URL: <http://www.rtiresearch.com/publications/whitePapers/RelationalAsemanticProof.pdf>. (accessed 14.12.2020).
409. Roelcke T. Fachsprachliche Inhalte und fachkommunikative Kompetenzen als Gegenstand des Deutschunterrichts für deutschsprachige Kinder und Jugendliche // FACHSPRACHE: International Journal of Specialized Communication Vol. XXXI | 1-2/2009. P. 6-21.
410. Rubin L. C. Psychotropic Drugs And Popular Culture: Essays on Medicine, Mental Health / L. C. Rubin. McFarland, 2006. 217 p.
411. Sheehan K. Controversies in Contemporary Advertising. 2004. 333 p.
412. Schubert K. Specialized Communication Studies: An expanding discipline // Current Trends in LSP Research: Aims Methods / Ed. by M. Petersen, J. Engberg. Bern, Berlin: Peter Lang, 2011. P. 19–58.
413. Shaikh M. S., Khan U. Constructing Gender Identities in Discourse: A Critical Discourse Analysis of Two Short Stories // American International Journal of Contemporary Research. Vol. 2 № 3; March 2012. [Electronic resource]. URL: http://www.aijcrnet.com/journals/Vol_2_No_3_March_2012/17.pdf (accessed 30.09.2021).
414. Sunderland J. Language and gender: An advanced resource book. Routledge, London, USA 2006. 359 p. [Electronic resource]. URL: http://www.npu.edu.ua!/e-book/book/djvu/A/iif_kgpm_0415311039.pdf (accessed 30.09.2021).
415. Temmerman R. Approaches to terminology. Now that the dust has settled // Synaps: Fagspråk. Rjmmunikasjon. Kulturkunnskap. 2007. No 20. P. 27–36.
416. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. The sociocognitive approach. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2000. 258 p.
417. The Four Habits model [Electronic resource]. URL: <http://www.ucdenver.edu/academics/colleges/medicalschoo/education/graduatemedicaleducation/GMEDocuments/Documents/4%20Habits%20Model.pdf> (accessed 05.05.2021).

418. West C., Lazar M.M. and Kramarae C. Gender in Discourse. 1997. C. 19-143.
[Electronic resource]. URL: http://files.adulteducation.at/uploads/vater_uni/west_gender_discourse.pdf (accessed 30.09.2021).
419. Wyer R.S., Collins J. E. A Theory of humor Elicitation // Psychological Review
October. 1992. Vol. 99. № 4. P. 663-688.
420. Wüster E. Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische
Lexicographie. 3. Aufl. Bonn: Romanistischer Verlag, 1991. 154 p.

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблицы:

- Таблица 1.1 Общая характеристика направлений терминоведения в концепции Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой
- Таблица 1.2 Парадигмальная характеристика терминоведения
- Таблица 3.1 Номенклатурные наименования лекарственного растительного сырья
- Таблица 3.2 Номенклатурные наименования масел, получаемых из плодовых костянок
- Таблица 3.3 Номенклатурные наименования иммунологических препаратов
- Таблица 3.4 Моделирование названий неорганических кислот
- Таблица 3.5 Моделирование названий неорганических кислот с несколькими степенями окисления
- Таблица 3.6 Модель-приложение в названиях натриевых, калиевых, новокаиновых солей
- Таблица 3.7 Терминологические модели названий сложных эфиров
- Таблица 3.8 Терминологические модели названий гидратов
- Таблица 3.9 Модели названий масел растительного и животного происхождения
- Таблица 3.10. Классификация лекарственных форм в ГФ-ХIII
- Таблица 3.11 Родо-видовые характеристики лекарственных форм (на примере лекарственной формы суппозитории)
- Таблица 3.12 Названия экстрактов в Государственных фармакопеях XI, XIII и XIV изданий
- Таблица 3.13 Модели наименования лекарственных препаратов синтетического и минерального происхождения с указанием на форму выпуска
- Таблица 3.14 Модели названий препаратов с новыми лекарственными формами впервые представленные в ГФ-ХIV
- Таблица 3.15 Вариативные модели наименований лекарственных веществ химического происхождения

- Таблица 3.16 Развитие номенклатуры лекарственных форм (на примере лекарственной формы раствора)
- Таблица 3.17 Развитие номенклатуры лекарственных форм (на примере лекарственных форм порошки, пластыри, таблетки)
- Таблица 3.18 Номенклатурные названия препаратов на основе растительного сырья с использованием полного ботанического названия
- Таблица 3.19 Номенклатурные названия препаратов на основе растительного сырья с использованием неполного ботанического названия
- Таблица 3.20 Использование грамматических форм числа в названии лекарственного сырья
- Таблица 3.21 Расхождения в названии растения в ботанической номенклатуре и номенклатуре лекарственных средств (на примере ГФ-ХІ)
- Таблица 3.22 Научные и народные названия растений в номенклатуре лекарственных средств
- Таблица 3.23 Терминологическая вариативность названий лекарственных средств на основе растительного сырья
- Таблица 3.24 Аллопатическая и гомеопатическая номенклатура лекарственных средств на основе растительного сырья
- Таблица 3.25 Вариативность терминологических моделей лекарственных средств на основе субстанций минерального и синтетического происхождения
- Таблица 3.26 Кодифицированные и нормативные лексико-грамматические варианты терминов в постсоветских фармакопеях
- Таблица 4.1 Институциональные характеристики медицины и фармации
- Таблица 4.2 Тематические группы торговых названиях ПОЛС
- Таблица 4.3 Признаки мотивации в торговых названиях ПОЛС
- Таблица 4.4 Терминоэлементы в названиях наркотических средств
- Таблица 4.5 Греко-латинские ТЭ в названиях антипаразитарных препаратов
- Таблица 4.6 Мотивирующие основы в названиях антипаразитарных ЛП

Рисунки

- Рисунок 1.1. Научное и профессиональное знание в фармацевтическом дискурсе
- Рисунок 2.1 Соотношение знания и стандарта в фармацевтическом дискурсе
- Рисунок 3.1 Квантитативная характеристика терминообразования в российских государственных фармакопеях XI, XIII, XIV изданий
- Рисунок 3.2. Социкогнитивное моделирование терминологических процессов в фармакопее
- Рисунок 4.1. Скриншот страницы электронного справочника VIDAL с разметкой терминов-субститутов
- Рисунок 4.2. Скриншот страницы электронного справочника Регистр лекарственных средств России с разметкой терминов-субститутов
- Рисунок 4.3. Концептуальная модель термина в тексте инструкции по применению лекарственных средств (ИПЛП)
- Рисунок 4.4. Таксономическая модель терминовариантов в структуре номинаций лекарственного препарата
- Рисунок 4.5. Таксономическая модель терминовариантов в структуре номинаций рецептурных и безрецептурных препаратов
- Рисунок 4.6. Когнитивная модель терминообразования в ИПЛП
- Рисунок 4.7. Социкогнитивное моделирование терминологических процессов в торговых названиях лекарственных средств в ИПЛП
- Рисунок 4.8. Поисковая строка с ситуационными задачами по фармации
- Рисунок 4.9. Система стандартов в фармацевтическом дискурсе
- Рисунок 4.10. Соотношение институционального и личного знания
- Рисунок 4.11. Модели терминологических процессов в стандартах фармацевтического дискурса
- Рисунок 4.12. Социкогнитивные модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе
- Рисунок 4.13. Интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.
История российского фармакопейного стандарта
(XV – XXI вв.)

Дивергенция фармакопейного знания в фармацевтических источниках (XV – XXI вв.)

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
ДОФАРМАКОПЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ		
XV в.	Галеново на Иппократа	Список рукописи (переводной трактат-комментарий), в котором излагаются достижения античной медицины. Содержит комментарий Галена к Гиппократу. Обнаружен в Кирилло-Белозерском монастыре.
XV в.	Рукописные лечебники (зелейники, травники, ветрограды, карабадины)	Описываются лекарственные растения, методы приготовления ЛС. Содержатся рекомендации по лечению пациентов
XV в.	Лечебник Строгановых лекарств	Составлен врачом строгановских солеварен
XVI в.	Сказание о пропущении вод	–
1588 г.	Глаголемая сия книга лекарская травник здешних и тамошних зелей польского языка, а латинскими слова от римских мастеров переведена пану воеводе Троицкому, а с польского на русский в лето 1588	Описание лекарственных растений и лекарственных средств
XVII в.	Травник таможенных и здешних зелени	Описание местных и привезенных лекарственных растений
ДОГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФАРМАКОПЕИ		
XVII в., 2 половина	Фармакопея или аптека, имеющая в себе предписание всех лекарств, которые обретаются в аптеках, описанных своим порядком, из которых может каждый человек употреблять в небытие доктора, имея оные у себя в собрании	Лечебник, написанный русским лекарем Иваном Венедиктовым. Содержит описание всех лекарств, которые «обретаются» в аптеках: составлена на основе материалов русской народной медицины и частично на данных о лекарственных средствах европейских стран.

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
1661 1 ¹ (1672)	Прохладный вертоград	<p>Объемный и подробный труд по истории лекарствоведения. Одобрен Аптекарским приказом. Приводятся разнообразныe советы и рецепты лекарств</p>
1700 г.	Практический опыт, делающий полкового врача руковолящим лицом в Московском войске	<p>Составитель И.Л. Блюментрост (лейб-медик Петра I, реорганизатор медицинского дела в России и организатор Аптекарского приказа). Первое печатное издание. Может считаться прообразом первых военных фармакопей. В приложении к книге идет речь о «ящиках» врача и хирурга, в которых имелся перечень ЛС для наружного и внутреннего применения и перечень инструментов, и должности войскового фармацевта, в обязанности которого входит готовить лекарственные средства по требованию врача или хирурга, и представлены растительные средства по разделам: травы, цветы, корни, семена, плоды, ароматические вещества, смолы, масла, уксусы, спирты и проч.</p>
1765 г.	Pharmacopoea Castrensis. Petropoli, 1765 (Первая военная фармакопея)	<p>На латинском языке. Напоминает по построению описание войсковых ящиков И.Л. Блюментроста В наставлении к фармакопее (на русском и немецком языках) прописывается необходимость удешевления лечения и снабжения полкового ящика ценными лекарственными веществами; указывается, что врач имеет право заменять ЛС. Из первой военной фармакопеи, в сравнении с переводными иностранными, исключены лечебные воды, а из сиропов оставлены только алтейный, маковый и сахарный. В первом разделе фармакопеи приведено 191 наименование лекарственных средств, из них 38 - химического, 125 - растительного, 8 - животного происхождения. Каталог ЛС на 80 % состоит из веществ отечественного происхождения. Во втором разделе - 47 рецептов сложных лекарственных форм, а также стойкие лекарственные формы с упрощенной рецептурой (сборы, мази, пластыри).</p>
XVII в., 2 половина	-Фармакопея, или аптека домовая -Аптека обозная	<p>- для гражданского населения - для медицинской службы армии (перечень обязательных лекарственных средств для аптеки, способы их применения и другие важные сведения). Составитель – владетель частной аптеки Даниил Гучин, образованный и высокоэрудированный человек</p>

¹ В разных источниках датируется по-разному.

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
К. XVII - н. XVIII вв.	Рукописная фармакопея	Составители: архиепископ Афанасий Холмогорский и аптекарь Даниил Гучин. Получила широкое распространение.
1778 г.	Pharmacopoea Rossica (Российская Диспенсатория)	<p>Первая русская гражданская общегосударственная фармакопея на латинском языке, ОБЯЗАТЕЛЬНА ДЛЯ КАЖДОЙ АПТЕКИ.</p> <p>Медицинская коллегия посвятила ее Екатерине II и получила неофициальное название Российской Диспенсатория, т.к. в ней описано много известных целительных растений, произрастающих в Российской империи. В основе лежали идеи отечественных ученых - М.В. Ломоносова, И.И. Лепехина, Н.М. Максимович-Амбодика, В.М. Севергина, Х.Пэкен и др. Создана СОБСТВЕННАЯ база ЛС для освождения России от иностранной зависимости.</p> <p>Содержала описание 770 ЛП минерального, 147 химического, 316 - растительного и 29 - животного происхождения, а также 278 сложных смесей (многокомпонентных ЛФ). Включала описание растений (в том числе применяемых в народной медицине), способов приготовления ЛП, методов их анализа.</p> <p>Рекомендовались главным образом органолептические методы исследования (определение цвета, запаха, вкуса).</p> <p>Описание важнейших свойств ЛС.</p> <p>Переведена, издана в 1778 г. в Копенгагене, в 1830 - в Лейпциге.</p>
1779 г.	Pharmacopoea Castrensis Rossica, Petropoli	<p>Второе издание военной фармакопей.</p> <p>Составлена под руководством члена Медицинской коллегии доктора Христиана Пэкена.</p> <p>Содержала 214 ЛС, 48 химического, 129 растительного и 14 - животного происхождения.</p> <p>Исключены наставления о лечении заболеваний и каталог хирургических инструментов.</p>
1783 г.	Морская фармакопея	<p>Для врачей военно-морского флота.</p> <p>Автор - доктор медицины А.Г. Бехерахт.</p> <p>На русском и латинском языках.</p> <p>Переведена и издана в Копенгагене и Лейпциге.</p>
1798 г.	Фармакопея Российская	<p>Вторая государственная фармакопея (Фармакопея Н.К. Карпинского).</p> <p>Вышла на латинском языке, в 1802 году была переведена на русский язык, став первой в истории фармакопей на национальном языке (переводчик - Иван Леонто-</p>

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
		<p>вич).</p> <p>В предисловии прописано: рекомендована для молодых врачей и фармацевтов Российской империи.</p> <p>Состояла из 2 частей. 305 статей, посвященных простым ЛС, 183 - посвященные сложным ЛС.</p> <p>Рекомендовались главным образом органолептические методы исследования (определение цвета, запаха, вкуса). Описание важнейших свойств ЛС</p> <p>Структурированы фармакопейные статьи по схеме:</p> <ul style="list-style-type: none"> - латинское название ЛП; - описание вкуса и запаха; - фармакологическое действие; - при каких заболеваниях при меняется; - дозировка; <p>Способ преращения в лекарство.</p> <p>Изъяты 140 ЛС предыдущего издания, в том числе: корень одуванчика, цветы липы, цветы ландыша и прч. Введены новые растительные ЛС (на основе наперстянки, гвоздики, жимолости, блошиного семени и проч.)</p> <p>Пересмотрена номенклатура укусов, рецептура пластырей, введена новая форма (эмульсия), сократилось число экстрактов (на 10 единиц). Исключены щелочи, увеличено количество порошков (зубной, детская присыпка, порошок рвотного корня с опиумом).</p>
1807 г.	Фармакопеи для бедных	-
1808 г.	Pharmacopoea Castrensis, Ruthenica Petropoli	Фармакопея Виллие (Weilie J.). ведомственная военная фармакопея.
1812 г.	Pharmacopoea Castrensis, Ruthenica Petropoli	Переиздание
1818 г.	Pharmacopoea Castrensis, Ruthenica Petropoli	Переиздание
1825 г.	Придворные фармакопеи	-
1829 г.	Фармакопеи для бедных	-
1840 г.	Pharmacopoea Castrensis,	Переиздание

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
1845 г.	Ruthenica Petropoli	
1860 г.	Фармакопеи для бедных	–
1864 г.	Фармакопеи для бедных	–
1869 г.	Морская фармакопея	Переиздание
	Морская фармакопея	Издана на русском языке.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ФАРМАКОПЕИ		
Фармакопеи Российской империи		
	<p data-bbox="635 1317 794 1921">Российская фармакопея I издания (ГФ I)</p>	<p data-bbox="635 138 794 1317">Первое официальное издание государственной фармакопеи на русском языке. Составлялась 15 лет при участии ученых: химиков, ботаников, врачей, фармацевтов и др. Статьи фармакопеи изданы с учетом замечаний и пожеланий практических раб-ботников медицины и фармации.</p> <p data-bbox="794 138 970 1317">Включала 906 статей, в которых описаны минеральные вещества, алкалоиды, гликозиды, растительное сырье, готовые лекарственные средства. Особенностью новой фармакопеи было включение в нее наряду с органолептическими химическими методов контроля лекарств. Приведен список сильнодействующих средств, указаны правила их хранения.</p> <p data-bbox="970 138 1129 1317">Вышла в свет в двух частях. В первой части 668 статей, во второй – 238 статей; расположены в алфавитном порядке независимо от того, относится ли статья к лекарственному средству или к растительному сырью, из которого должно быть приготовлено лекарственное средство.</p> <p data-bbox="1129 138 1305 1317">Новая структура: в алфавитном порядке без разделения на ЛРС и ЛС. НЛС представлена в новой транскрипции. 427 статей на химические ЛС (формулы ЛС, их физико-химические свойства, реакции идентификации, доброкачественности, методы количественного определения). Включены алколоидв (атропин, кодеин, кофеин, морфин, стрихнин, кодеин и проч.).</p> <p data-bbox="1305 138 1485 1317">Число статей на ЛС сократилось на 201. Полностью исчезли сведения врачебного характера. Исключены ЛС: мухомор, ладан, и прописи ЛС с узким применением. Приложения: реактивы и приборы для контроля ЛС, правила хранения сильнодействующих ЛС и их перечень, таблица противоядий, таблица атомных весов, удельных весов и концентраций кислот и щелочей.</p>

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
1866 г.	Военная фармакопея	В целом фармакопея принимала черты сборника СТАНДАРТОВ ЛС. Второе издание - 1871 г. - по сути конспект первого издания.
1872 г.	Придворные фармакопеи	742 статьи. ЛС и сырье расположены в алфавитном порядке, с подробной характеристикой. Для химических соединений приведены формулы, качественные характеристики и способы отличия от примесей и подделок.
1874 г.	Придворные фармакопеи	Приводятся рациональные методики приготовления ЛП, указывается выход готового продукта. Описываются условия хранения.
1875 г.	Врачебное веществословие или описание целительных растений в пищу и лекарства употребляемых, со изъяснением их пользы и употребления, и изображением рисунков, природному каждому растению виду соответствующих [в 4 кн.]	Автор - Нестор Максимович-Амбодик, врачебной науки доктор и профессор; «социнил по высочайшему повелению» Травированные 39 иллюстраций, изображающие лекарственные растения, с ручной акварельной раскраской на отдельных листах. Подробное описание растений, описываются правила сбора, сушки и хранения лекарственного растительного сырья.
1871 г.	Российская фармакопея II издания (ГФ II)	Мало употребляемые на практике ЛС были изъяты, включены новые ЛП, введенные в медицинскую практику. Значительно сокращены описания простых ЛС и методов приготовления некоторых галеновых препаратов, например приготовления ароматных вод, мазей и др.; пополнен раздел приложении, а именно список сильнодействующих лекарственных средств, которые должны храниться в аптеках отдельно от всех остальных, таблицы удельного веса тех растворов и жидкостей, которые обычно проверяли при ревизии аптек, таблица высших разовых приемов ядовитых и сильнодействующих средств. Содержит 876 статей. Химические препараты в этом издании составляют 237 наименований, препараты растительного происхождения – 209, животного – 24; прочие статьи – 17 наименований.
1880 г.	Российская фармакопея III издания (ГФ III)	Автор – акад. Ю.К. Трапп. Исключено 35 статей, введено 175 новых статей на простые, галеновые и химические препараты. Общее число статей на лекарственные средства возросло до 1026, в том числе химические препараты – 285, препараты растительного происхождения - 207, препараты животного происхождения – 24

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
		<p>наименования.</p> <p>Впервые были включены в русскую фармакопею йодоформ, борная кислота, са-лицилловая кислота и ее натриевая соль и др. Значительно пополнены приложения (списки А, Б, а также списки реактивов и приборов).</p> <p>Повышены требования к контролю качества ЛС, появились новые методики количественного определения, определения чистоты ЛС и регламентации примесей.</p>
1891 г.	Российская фармакопея IV издания (ГФ IV)	<p>Автор – акад. Ю. К. Трапп (как и ГФ III). Из 1026 статей, помещенных в третьем издании фармакопей, было исключено 318 и добавлено 100 с описанием новых лекарственных средств. В четвертом издании число статей о химических препаратах составило 212 (26,2%), о лекарственных препаратах из растений – 171 (21,2%), о во-де, спиртах, растворах – 111 (13,7%), об экстрактах – 61 (7,6%), о настойках – 61 (7,6%), о мазях – 44 (5,4%), о маслах – 39 (4,8%), разные статьи – 109 (13,5%). Но-менклатура реактивов (82) и титрованных растворов (10) составляет 92 наименова-ния.</p> <p>Впервые прописан метод титриметрии.</p> <p>Список А – ядовитые лекарственные средства, которые должны храниться в апте-ках под замком, состоит из 23 наименований. Список Б – сильнодействующие ле-карственные средства, которые должны храниться в аптеках с предосторожностью, отдельно от прочих лекарственных средств, состоит из 149 наименований.</p>
1896 г.	Военная фармакопея, 2 издание	<p>Выходит второе издание на русском языке В нем исключены сведения лечебного характера и статьи на продукты питания.</p>
1902 г.	Российская фармакопея V издания (ГФ V)	<p>Сократился объем статей, отсутствуют формулы и молярные массы, сокращены реакции подлинности и доброкачественности.</p>
1910 г.	Российская фармакопея VI издания (ГФ VI)	<p>Издана с учетом требований постановления Брюссельской международной конфе-ренции 1902 г. о единстве изготовления сильнодействующих ЛС. В целом повторяет практически без изменений предыдущее издание.</p>
1913 г.	Военная фармакопея, 3 издание	<p>Составлена с учетом достижений мировой фармацевтической науки: включено много новых ЛС (особенно ЛП заводского производства: ампулы, таблетки).</p> <p>Статьи подробные, что позволило использовать как для нужд армии и флота, так и в гражданских ведомствах.</p>

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
Фармакопеи Советского Союза		
1925 г.	Государственная фармакопея СССР, VII издание (ГФ VII)	<p>Демонстрирует высокий научный уровень. Отличалась от предыдущих стремлением к возможной замене ЛВ, изготавливаемых из импортируемого сырья, на ЛС отечественного производства. В ГФ VII было включено 116 статей на новые ЛС и исключено 112 статей. Существенные изменения были внесены в требования к контролю качества ЛС. Был предусмотрен взамен органолептического контроля ряд новых методов химической и биологической стандартизации ЛС, включено 30 общих статей в виде приложений, даны описания некоторых общих реакций, применяемых для определения качества ЛС, и т.д. Таким образом, в ГФ VII первостепенное внимание было уделено совершенствованию контроля качества ЛС</p>
1946 г.	Государственная фармакопея СССР, VIII издание (ГФ VIII)	<p>Заново созданный на принципах советского здравоохранения кодекс, базирующийся на современных достижениях науки и техники, максимальном использовании отечественного сырья и продукции отечественной промышленности.</p> <p>Включены описания наиболее распространенных и оправдавших себя на практике препаратов.</p>
1961 г.	Государственная фармакопея СССР, IX издание (ГФ IX)	<p>Принципиальное отличие – переход на новую международную терминологию ЛВ, а также существенное обновление (на 30%) ее номенклатуры</p>
1969 г. 1971 г.	Государственная фармакопея СССР, X издание (ГФ X)	<p>Отразило новые успехи отечественной фармацевтической и медицинской науки и промышленности. Значительно повышены требования к качеству ЛС, расширена область применения физико-химических методов.</p> <p>Существенное изменение номенклатуры ЛС, повысились требования к их качеству, разработаны новые высокоэффективные способы фармакопейного анализа.</p> <p>Число исключенных из номенклатуры устаревших, малоэффективных, недостаточно безвредных ЛС составило около 1000 наименований. Все это потребовало от Фармакопейного комитета внесения соответствующих дополнений и изменений в НД, создания новых ФС.</p> <p>Начиная с 1971 г. МЗ СССР на каждое новое ЛВ и ЛФ, разрешенную к применению, утверждает ФС или ВФС, а на общие методы анализа – общие фармакопейные статьи (ОФС). Все они имеют одинаковую юридическую силу и законодательный характер наряду с ГФ-Х. Проведенная работа представляла собой подготовительный этап к выпуску нового (XI) издания ГФ</p>

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
1987/8 г.	Государственная фармакопея СССР, XI издание (ГФ XI), вып. 1	<p>Включает 54 общие статьи на физические, физико-химические, химические методы анализа и методы анализа лекарственного растительного сырья. Во «Введении» к выпуску указаны все изменения, которые внесены в общие фармакопейные статьи, по сравнению с ГФ X. Имеются разделы, содержащие правила пользования фармакопейными статьями, единицы измерения и сокращения, принятые в ГФ XI. Дополнительно введено 10 статей и разделов на методы анализа.</p>
1989 г.	Государственная фармакопея СССР, XI издание (ГФ XI), вып. 2 (незавершенное издание)	<p>Два раздела: «Общие методы анализа» и «Лекарственное растительное сырье» (ЛРС). Здесь же приведены общие статьи на лекарственные формы.</p> <p>Всего в раздел «Общие методы анализа» включено 40 статей, из них шесть – впервые, а остальные переработаны и дополнены с учетом современного развития фармацевтического анализа.</p> <p>Включены 83 частные статьи на ЛРС. Отобраны те его виды, которые используются в медицинской промышленности в качестве исходного сырья для получения ЛС, а также в аптеках для приготовления настоев и отваров. Расширена по сравнению с ГФ X номенклатура лекарственных растений, разрешенных к применению в медицине. Во многие статьи впервые включены методики идентификации и количественного определения содержащихся в ЛРС действующих веществ.</p> <p>Составление, дополнение и переиздание Фармакопеи осуществлялось Фармакопейным комитетом.</p> <p>В ГФ XI на каждый препарат и общие методы их контроля были введены фармакопейные статьи.</p>
Фармакопеи Российской Федерации		
2007 г	Государственная фармакопея Российской Федерации (ГФ XII)	<p>На подготовку ГФ XII оказало влияние участие Российской Федерации в работе Комиссии Европейской фармакопей.</p> <p>Первая часть ГФ РФ XII издания опубликована в 2008 году тиражом 100 тыс. экземпляров, введена в действие с 2009 года</p> <p>При выпуске было подчеркнуто, что каждое аптечное учреждение и предприятие оптовой торговли обязано иметь ГФ РФ XII как сборник основных стандартов и положений, нормирующих качество лекарственных средств, применяемых в фармацевтическом анализе и производстве ЛП. содержит 45 ОФС и 77 ФС на фармацевтические субстанции, в том числе входящие в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (ЖНВЛП). Статьи описывают характеристики и/или</p>

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
2015 г.	Государственная фармакопея Российской Федерации (ГФ XIII)	<p>свойства различных лекарственных форм, методы исследования характеристик качества лекарственных средств, ФС определяют требования к качеству лекарственных препаратов, фармацевтических субстанций и вспомогательных веществ.</p> <p>В состав редакционного совета входили представители Минздрава, Росздравнадзора [12], Росздрава, ФФОМС и ведущие российские ученые. Вторая часть не вышла.</p> <p>Введена в действие с 1 января 2016 года и опубликована на сайте Федеральной электронной медицинской библиотеки. Фармакопея содержит 229 общих фармакопейных статей и 179 частных фармакопейных статей, представленных в соответствующих разделах. Требования практически всех разработанных общих фармакопейных статей максимально приближены к требованиям аналогичных фармакопейных стандартов ведущих зарубежных фармакопей.</p>
2018 г.	Государственная фармакопея Российской Федерации (ГФ XIV)	<p>Решает стратегические задачи обеспечения качества лекарственных средств, находящихся в обращении на отечественном фармацевтическом рынке, и их соответствия требованиям как российских, так и мировых стандартов.</p> <p>В XIV издание ГФ РФ вошли 319 общих фармакопейных статей (ОФС) и 661 фармакопейная статья (ФС). Впервые введены 72 ОФС, среди которых 5 ОФС регламентируют общие положения, 16 описывают методы анализа, 18 – лекарственные формы, 1 – методы определения фармацевтико-технологических показателей лекарственных форм, 1 – метод анализа лекарственного растительного сырья и фармацевтических субстанций растительного происхождения, 21 – группы биологических лекарственных средств и методы их анализа (включая лекарственные препараты, полученные из крови и плазмы крови человека), 1 – генотерапевтические лекарственные препараты, 3 – лекарственное сырье различного происхождения, используемое в гомеопатической практике, и 6 – лекарственные формы, в которых применяются гомеопатические лекарственные препараты.</p> <p>Впервые вводятся 164 ФС, среди которых 40 ФС описывают фармацевтические субстанции синтетического и минерального происхождения, 75 – лекарственные препараты на основе этих субстанций, 8 – биологические лекарственные препараты различного происхождения (в том числе получаемые из крови и плазмы крови человека), 41 – гомеопатические фармацевтические субстанции растительного и минерального происхождения.</p>

Год издания	Название документа	Репрезентация фармакопейного знания
		<p>Включена часть действовавших до настоящего времени ОФС и ФС Государственной фармакопеи СССР (ГФ СССР) X и XI издания, ГФ РФ XII (часть 1) и XIII изданий, которые были пересмотрены и дополнены материалами с учетом современных требований, научных и практических достижений в области фармакопейного анализа. Ряд ОФС и ФС, ранее представленных в ГФ СССР X и XI изданий, ГФ РФ XII издания (часть 1), исключены из практики современного фармакопейного анализа.</p> <p>ОФС и ФС, составляющие ГФ РФ XIV издания, утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 749 «Об утверждении общих фармакопейных статей и фармакопейных статей и признании утратившими силу некоторых приказов Минздравамедпрома России, Минздравоцразвития России и Минздрава России». Приказом установлено, что до 1 января 2022 года подлежит приведению в соответствие с ОФС и ФС, утвержденными настоящим Приказом, следующая нормативная документация: – на зарегистрированные лекарственные препараты для медицинского применения и входящие в их состав фармацевтические субстанции; – на фармацевтические субстанции, предназначенные для реализации и включенные в государственный реестр лекарственных средств для медицинского применения; – на лекарственные препараты для медицинского применения, заявляя о государственной регистрации которых представлены в Минздрав России до введения в действие ОФС и ФС, утвержденных настоящим Приказом, и входящие в их состав фармацевтические субстанции; – на фармацевтические субстанции, заявляя о включении в государственный реестр лекарственных средств для медицинского применения которых представлены в Минздрав России до введения в действие ОФС и ФС, утвержденным настоящим Приказом.</p>

Приложение 2.
Термины в Российских государственных фармакопеях
XI, XIII и XIV изданий

Названия морфологических групп лекарственного растительного сырья
и продуктов первичной переработки

ГФ-ХI		ГФ-ХII		ГФ-ХIV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
CORTICES	КОРА	Cortex	Кора	Cortex	Кора
BULBI	ЛУКОВИЦЫ	bulbi	луковицы	Bulbi	Луковицы
BULBOTUBERA	КЛУБНЕЛУКОВИЦЫ	bulbotubera	клубнелуковицы	Bulbotubera	Клубнелуковицы
FLORES	ЦВЕТКИ	Flores	Цветки	Flores	Цветки
FOLIA	ЛИСТЬЯ	Folia	Листья	Folia	Листья
FRUCTUS	ПЛОДЫ	Fructus	Плоды	Fructus	Плоды
-	-	Gemmae	Почки	Gemmae	Почки
HERBAE	ТРАВЫ	Herbae	Травы	Herbae	Травы
RADICES	КОРНИ	Radices	Корни	Radices	Корни
RHIZOMATA	КОРНЕВИЦА	rhizomata	корневища	Rhizomata	Корневища
-	-	Rhizomata et radices	Корневища и корни	-	-
-	-	rhizomata cum radicibus	корневищами с корнями	-	-
SEMINA	СЕМЕНА	Semina	Семена	Semina	Семена
SPECIES	СБОРЫ	Species	Сборы	Species	Сборы
TUBERA	КЛУБНИ	tubera	клубни	tubera	клубни
OLEA AETHEREA	МАСЛА ЭФИРНЫЕ	-	Эфирные масла	-	Эфирные масла
-	-	-	Масла жирные растительные	-	Масла жирные растительные

Номенклатура лекарственного сырья

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
HERBA MILLEFOLII	ТРАВА ТЫСЯЧЕЛИСТНИКА	-	-	Achilleae millefolii herba	Тысячелистника обыкновенного трава
HERBA ACHILLEAE MILLEFOLII ¹	ЛИСТНИКА				
RHIZOMATA CALAMI	КОРНЕВИЦА АИРА	-	-	Acori calami rhizomata	Аира обыкновенного корневища
RHIZOMATA ACORIMI					
HERBA ADONIDIS VERNALIS	ТРАВА ГОРИЦВЕТА ВЕСЕННЕГО	-	-	Adonis vernalis herbae	Горицвета весеннего трава
-	-	Aeruae lanatae herba	Эрвы шерстистой трава	Aeruae lanatae herba	Эрвы шерстистой трава
FRUCTUS ALNI	СОПЛОДИЯ ОЛЬХИ	-	-	Alni fructus	Ольхи соплодия
RADICES ALTHAEAE	КОРНИ АЛТЕЯ	Althaeae radices	Алтея корни	Althaeae radices	Алтея корни
Oleum Amygdalarum	Масло миндальное	-	-	Amygdali dulcis semen	Миндаля сладкого семени
		-	-	Amygdali communis oleum pingue	Миндаля семян масло жирное
FRUCTUS ANETHI GRAVEOLENTIS	ПЛОДЫ УКРОПА ПАХУЧЕГО	Anethi graveolentis fructus	Укропа пахучего плоды	Anethi graveolentis fructus	Укропа пахучего плоды
FRUCTUS ANISI VULGARIS	ПЛОДЫ АНИСА ОБЫКНОВЕННОГО	-	-	Anisi vulgaris fructus	Аниса обыкновенного плоды
FRUCTUS PIMPINELLAE ANISI					
RADICES ARALIAE MANDSHURICAE	КОРНИ АРАЛИИ МАНЬЧЖУРСКОЙ	-	-	Araliae elatae radices	Аралии маньчжурской корни

¹ В таблице выделены несоответствия между латинским и русским термином, а также грамматические и лексические ошибки в терминах.

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
RADICES ARALIAE ELATAE					
-	-	Arctii radices	Лопуха корни	Arctii radices	Лопуха корни
FOLIA UVAE URSI					
FOLIA ARCTOSTAPHYLI UVAE URSI	ЛИСТЬЯ ТОЛОКНЯНКИ	-	-	Arctostaphylos uva-ursi folia	Толокнянки обыкновенной листья
-	-	Aroniae melanosagrae recens fructus	Аронии черноплодной свежие плоды	Aroniae melanosagrae recens fructus	Аронии черноплодной свежие плоды
-	-	Aroniae melanosagrae sicco fructus	Аронии черноплодной сухие плоды	Aroniae melanosagrae sicco fructus	Аронии черноплодной сухие плоды
FOLIA ARTEMISIAE ABSINTHI	ЛИСТЬЯ ПОЛЫНИ ГОРЬКОЙ	-	-	-	-
HERBA ARTEMISIAE ABSINTHI	ТРАВА ПОЛЫНИ ГОРЬКОЙ	Artemisiae absinthii herba	Полыни горькой трава	Artemisiae absinthii herba	Полыни горькой трава
-	-	-	-	Artemisiae absinthii herbae tinctura	Полыни горькой травы настойка
FOLIA BELLADONNAE	ЛИСТЬЯ КРАСАВКИ	-	-	Belladonnae herba	Красавки трава
FOLIA ATROPAE BELLA - DONNAE				Belladonnae folia	Красавки листья
				Belladonnae folii tinctura	Красавки листьев настойка
				Belladonnae folii extractum spissum	Красавки листьев экстракт густой
RHIZOMATA BERGENIAE	КОРНЕВИЦА БАДАНА	Bergeniae crassifoliae rhizomata	Бадана толстолистного корневища	Bergeniae crassifoliae rhizomata	Бадана толстолистного корневища
GEMMAE BETULAE	ПОЧКИ БЕРЕЗОВЫЕ	Betulae gemmae	Березы почки	Betulae gemmae	Березы почки
		Betulae folia	Березы листья	Betulae folia	Березы листья

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
HERBA BIDENTIS	ТРАВА ЧЕРЕДЫ	Bidentis tripartitae herba	Череды трехраздельной трава	Bidenti tripartitae herba	Череды трехраздельной трава
HERBA BIDENTIS TRIPARTITAE		-	-	Bistortae rhizomata	Змеевика корневища
RHIZOMATA BISTORTAE		КОРНЕВИЩА ЗМЕЕВИКА	-	-	Capsella bursae pastoris herba
HERBA BURSAE PASTORIS HERBA	ТРАВА ПАСТУШЬЕЙ СУМКИ	-	-	-	-
CAPSELLAE BURSAE PASTORIS	-	-	-	-	-
OLEUM CASAO	МАСЛО КАКАО	-	-	Cacao seminis oleum pingue	Какао семян масло жирное
FLORES CALENDULAE	ЦВЕТКИ НОГОТКОВ	Calendulae officinalis flores	Ноготков лекарственных цветки	Calendulae officinalis flores	Календулы лекарственных цветки
FLORES CALENDULAE OFFICINALIS		-	-	-	-
FRUCTUS CARVI		ПЛОДЫ ТМИНА	-	-	Cari carvi fructus
FRUCTUS CARVI CARVI	-	-	-	-	-
FLORES CENTAUREAE CYANI	ЦВЕТКИ ВАСИЛЬКА СИНЕГО	-	-	Centaureae cyani flores	Василька синего цветки
HERBA CENTAURII	ТРАВА ЗОЛОТОТЫСЯЧНИКА	-	-	Centaurei herba	Золототысячника трава
FLORES CHAMOMILLAE	ЦВЕТКИ РОМАШКИ	Chamomillae recutitae flores	Ромашки аптечной цветки	Chamomillae recutitae flores	Ромашки аптечной цветки
FLORES CHAMOMILLAE RECUTITAE		-	-	-	-
HERBA CHELIDONII		ТРАВА ЧИСТОТЕЛА	-	-	Chelidonii majoris herba
HERBA CHELIDONII MAJORIS	-	-	-	-	-
HERBA CONVALLARIAE	ТРАВА ЛАНДЫША	Convallariae herba	Ландыша трава	Convallariae herba	Ландыша трава

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
-	-	-	-	Convallariae herbae tinctura	Ландыша травы настойка
FOLIA CONVALLARIAE	ЛИСТЬЯ ЛАНДЫША	Convallariae folia	ландыша листья	Convallariae folia	Ландыша листья
FLORES CONVALLARIAE	ЦВЕТКИ ЛАНДЫША	Convallariae flores	Ландыша цветки	Convallariae flores	Ландыша цветки
-	-	Coriandri sativi fructus	Кориандра посевного плоды	Coriandri sativi fructus	Кориандра посевного плоды
FLORES CRATAEGI	ЦВЕТКИ БОЯРЫШНИКА	-	-	Crataegi flores	Боярышника цветки
FRUCTUS CRATAEGI	ПЛОДЫ БОЯРЫШНИКА	-	-	Crataegi fructus	Боярышника плоды
-	-	-	-	Crataegi fructi tinctura	Боярышника плодов настойка
SEMINA CUCURBITAE	СЕМЕНА ТЫКВЫ	-	-	-	-
FOLIA STRAMONII	ЛИСТЬЯ ДУРМАНА	-	-	Daturae stramonii folia	Дурмана обыкновенного листья
FOLIA DATURAE STRAMONII	-	-	-	Dryopteris filix-mas rhizoma	Папоротника мужского корневища
-	-	-	-	-	-
FOLIA DIGITALIS	ЛИСТЬЯ НАПЕРСТЯНКА	-	-	-	-
-	Наперстянка пурпурная	-	-	-	-
-	Наперстянка крупноцветковая	-	-	-	-
-	-	Echinaceae purpureae herba	Эхинацеи пурпурной трава	Echinaceae purpureae herba	Эхинацеи пурпурной трава

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
-	-	Eleutherocossi senticosi rhizomata et radices	Элеутерококка коллоче-го корневища и корни	Eleutherocossi senticosi rhizomata et radices	Элеутерококка коллоче-го корневища и корни
-	-	Eleutherocossi senticosi rhizomatum et radicium extractum liquidum	Элеутерококка коллоче-го корневищ и корней экстракт жидкий	Eleutherocossi senticosi rhizomatum et radicium extractum liquidum	Элеутерококка коллоче-го корневищ и корней экстракт жидкий
HERBA EQUISETI ARVENSIS	ТРАВА ХВОЩА ПОЛЕВОГО	Equiseti arvensis herba	Хвоща полевого трава	Equiseti arvensis herba	Хвоща полевого трава
FOLIA EUCALYPTI VIMINALIS	ЛИСТЬЯ ЭВКАЛИПТА ПРУТОВИДНОГО	-	-	Eucalypti viminalis folia	Эвкалипта прутовидного листья
FRUCTUS FOENICULI	ПЛОДЫ ФЕНХЕЛЯ	-	-	Eucalypti foliorum oleum aethereum	Эвкалипта листьев масло эфирное
FRUCTUS FOENICULI VULGARIS	ПЛОДЫ ФЕНХЕЛЯ	-	-	Foeniculi vulgaris fructus	Фенхеля обыкновенного плоды
-	-	Fragariae vescae folia	Земляники лесной ли- стья	Fragariae vescae folia	Земляники лесной листья
CORTEX FRANGULAE	CORTEX FRANGULAE ALNI	Frangulae alni cortex	Крушины ольховидной кора	Frangulae alni cortex	Крушины ольховидной кора
-	-	Ginkgo biloba folia	Гинкго двулопастного листья	Rhamni frangulae corticis extractum siccum	Крушины ольховидной коры экстракт сухой
-	-	Glycyrrhizae radices	Солодки корни	Ginkgo biloba folia	Гинкго двулопастного листья
HERBA GNAPHALII ULIGINOSI	ТРАВА СУШЕНИЦЫ ТОПЯНОЙ	-	-	Glycyrrhizae radices	Солодки корни
FLORES HELICHRYSI ARENARI	ЦВЕТКИ БЕССМЕРТНИКА ПЕСЧАНОГО	Helichrysi arenarii flores	Бессмертника песчаного цветки	Gnaphalii uliginosi herba	Сушеницы топяной тра- ва
-	-	Helichrysi arenarii flores	Бессмертника песчаного цветки	Helichrysi arenarii flores	Бессмертника песчаного цветки

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
FOLIA NYOSCYAMI	ЛИСТЬЯ БЕЛЕНЬИ	-	-	Nyoscyami nigri foliae	Белены черной листья
FOLIA NYOSCYAMI NIGRI					
HERBA HYPERICI	ТРАВА ЗВЕРБОЯ	Hyperici herba	Звербоя трава	Hyperici herba	Звербоя трава
		Humuli lupuli fructus	Хмель обыкновенного соплодия	Humuli lupuli fructus	Хмель обыкновенного соплодия
RHIZOMATA ET RADICES INULAE	КОРНЕВИЩА И КОРНИ ДЕВЯСИЛА	-	-	Inulae helenii rhizomata et radices	Девясила высокого корневища и корни
RHIZOMATA ET RADICES INULAE HELENI					
INONOTUS OBLIQUUS	ЧАГА	-	-	Inonotus obliquus	Чага
FRUCTUS JUNIPERI	ПЛОДЫ	Juniperi communis fructus	Можжевельника обыкновенного плоды	Juniperi communis fructus	Можжевельника обыкновенного плоды
FRUCTUS JUNIPERI COMMUNIS	МОЖЖЕВЕЛЬНИКА				
THALLI LAMINARIAE	СЛОЕВИЩА ЛАМИНАРИИ МОРСКАЯ КАПУСТА	-	-	Laminariae thalli	Ламинарии слоевища (морская капуста)
CORMUS LEDI PALUSTRIS	ПОБЕГИ БАГУЛЬНИКА БОЛОТНОГО	Ledi palustris cormus	Багульника болотного побеги	Ledi palustris cormus	Багульника болотного побеги
HERBA LEONURI	ТРАВА ПУСТЫРНИКА	Leonuri herba	Пустырника трава	Leonuri herba	Пустырника трава
-	-	-	-	Leonuri herbae tinctura	Пустырника травы настойка
SEMINA LINI	СЕМЕНА ЛЬНА	Linii usitatissimi semina	Льна посевного семена	Linii usitatissimi semina	Льна посевного семена
SEMINA LINI USITATISSIMI					
-	-	Meliloti herba	Донника трава	Meliloti herba	Донника трава
-	-	-	-	Melissae officinalis herba	Мелиссы лекарственной трава

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
FOLIA MENTHAE PIPERITAE	ЛИСТЬЯ МЯТЫ ПЕРЕЧНОЙ	Menthae piperitae folia	Мята перечной листья	Menthae piperitae folia Menthae piperitae folium oleum aethereum Menthae piperitae folii tinctura	Мята перечной листья Мята перечной листьев масло эфирное Мята перечной листьев настойка
FOLIA MENYANTHIDIS TRIFOLIATAE	ЛИСТЬЯ ВАХТЫ ТРЕХЛИСТНОЙ	-	-	Menyanthidis trifoliatae folia	Вахты трехлистной листья
RADICUS ONONIDIS RADICES ONONIDIS ARVENSIS	КОРНИ СТАЛЬНИКА	-	-	Ononis arvensis radices	Стальника полевого корни
HERBA ORIGANI HERBA ORIGANI VULGARIS	ТРАВА ДУШИЦЫ	Origanum vulgare herba	Душицы обыкновенной трава	Origanum vulgare herba	Душицы обыкновенной трава
FOLIA ORTHOSIPHONIS STAMINEI	ЛИСТЬЯ ОРТОСИФОНА ТЫЧИЧНОНОГО (ПОЧЕЧНОГО ЧАЯ)	-	-	Orthosiphonis staminei folia	Ортосифона тычиночного (почечного чая) листья
FRUCTUS PADI	ПЛОДЫ ЧЕРЕМУХИ	Radi avii fructus	Черемухи обыкновенной плоды	Radi avii fructus	Черемухи обыкновенной плоды
RADICES GINSENG	КОРНИ ЖЕНЬШЕНЯ	Rapacis ginseng radices	Женьшень настоящего корни	Rapacis ginseng radices	Женьшень настоящего корни
OLEUM PERSICORUM	МАСЛО ПЕРСИКОВОЕ	-	-	Persicae semini oleum pingue	Персика семян масло жирное Персиковое масло
STROBILI PICEAE ABIETIS	ШИШКИ ЕЛИ ОБЫКНОВЕННОЙ	-	-	Piceae abietis strobili	Ели обыкновенной шишки
GEMMAE PINI GEMMAE PINI SIL- VESTRIS	ПОЧКИ СОСНЫ	Pini silvestris gemmae	Сосны обыкновенной почки	Pini silvestris gemmae	Сосны обыкновенной почки

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
FOLIA PLANTAGINIS MAJORIS	ЛИСТЬЯ ПОДОРОЖНИКА БОЛЬШОГО	-	-	Plantaginis majoris folia	Подорожника большого листья
RHIZOMATA CUM RADICIBUS POLYMONII	КОРНЕВИЦА С КОРНЯМИ СИНЮХИ	Polemonii saerulei rhizomata cum radicibus	Синюхи голубой корневика с корнями	Polemonii saerulei rhizomata cum radicibus	Синюхи голубой корневика с корнями
HERBA POLYGONI HYDRORIPERIS	ТРАВА ГОРЦА ПЕРЕЧНОГО (ВОДЯНОГО ПЕРЦА)	-	-	Polygoni hydroripervis herba	Горца перечного трава
HERBA POLYGONI PERSICARIAE	ТРАВА ГОРЦА ПОЧЕЧУЙНОГО	-	-	Polygoni hydroripervi herbae extractum <i>liquidum</i>	Горца перечного (Перца водяного) травы экстракт жидкий
HERBA POLYGONI AVICULARIS	ТРАВА ГОРЦА ПТИЧЬЕГО (СПОРЫША)	-	-	Polygoni persicariae herba	Горца почечуйного трава
-	-	Populi Gemmae	Тополя почки	Populi gemmae	Тополя почки
-	-	Potentillae erectae rhizomata	Лапчатки прямостоячей корневика	Potentillae erectae rhizomata	Лапчатки прямостоячей корневика
CORTEX QUERCUS	КОРА ДУБА	-	-	Quercus cortex	Дуба кора
FRUCTUS RHAMNI CATHARTICAE	ПЛОДЫ ЖОСТЕРА СЛАБИТЕЛЬНОГО	-	-	Rhamni catharticae fructus	Жостера слабительного плоды
-	-	-	-	Rhapontici catharticoideis rhizomata cum radicibus	Рапонтикума сафлоровидного корневика с корнями
-	-	-	-	Rhei palmatum radices	Ревеня дланевидного корни

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
RHIZOMATA ET RADICES RHODIOLAE ROSEAE	КОРНЕВИЦА И КОРНИ РОДИОЛЫ РОЗОВОЙ	Rhodiolae roseae rhizomata et radices	Родиолы розовой корневища и корни	Rhodiolae roseae rhizomata et radices	Родиолы розовой корневища и корни
FRUCTUS ROZAE	ПЛОДЫ ШИПОВНИКА	-	-	Rosae fructus	Шиповника плоды
OLEUM RICINI	МАСЛО КАСТОРОБОЕ	-	-	Ricini communis semenis oleum pingue	Клещевины обыкновенной семян масло жирное
RHIZOMATA ET RADICES RUBIAE	КОРНЕВИЦА И КОРНИ МАРЕНЬЫ	-	-	Rubiae rhizomata et radices	Марены корневища и корни
-	-	Rumicis conferti radices	Щавеля конского корни	Rumicis conferti radices	Щавеля конского корни
FOLIA SALVIAE	ЛИСТЬЯ ШАЛФЕЯ	Salviae officinalis folia	Шалфея лекарственного листья	Salviae officinalis folia	Шалфея лекарственного листья
FOLIA SALVIAE OFFICINALIS	-	-	-	-	-
FLORES SAMBUCI NIGRAE	ЦВЕТКИ БУЗИНЫ ЧЕРНОЙ	Sambuci nigrae flores	Бузины черной цветки	Sambuci nigrae flores	Бузины черной цветки
-	-	-	-	Sanguisorbae officinalis rhizomata et radices	Кровохлебки лекарственной корневища и корни
-	-	-	-	Schisandrae chinensis fructus	Лимонника китайского плоды
SEMINA SCHISANDRAE	СЕМЕНА ЛИМОННИКА	-	-	Schisandrae chinensis fructus	Лимонника китайского плоды
SEMINA SCHISANDRAE CHINENSIS	-	-	-	Schisandrae chinensis fructus	Лимонника китайского плоды
FOLIA SENNAE	ЛИСТЬЯ СЕННЫ	Sennae folia	Сенны листья	Sennae folia	Сенны листья
FOLIA CASSIAE	-	-	-	-	-

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
-	-	Silybi mariani fructus	Расторопши пятнистой плоды	Silybi mariani fructus	Расторопши пятнистой плоды
FRUCTUS SORBI	ПЛОДЫ РЯБИНЫ			Sorbi aucupariae fructus	Рябины обыкновенной плоды
FRUCTUS SORBI AUCUPARIAE					
FLORES TANACETI	ЦВЕТКИ ПИЖМЫ	Tanaceti vulgaris flores	Пижмы обыкновенной цветки	Tanaceti vulgaris flores	Пижмы обыкновенной цветки
RADICES TARAXACI	КОРНИ ОДУВАНЧИКА	-	-	Taraxaci officinalis radices	Одуванчика лекарственного корни
RADICES TARAXACI OFFICINALIS					
HERBA THERMOPSIDIS LANCEOLATAE	ТРАВА ТЕРМОПСИСА ЛАНЦЕТНОГО	-	-	Thermopsidis lanceolatae herba	Термописа ланцетного трава
HERBA SERPYLLI	ТРАВА ЧАБРЕЦА	Thymi serpylli herba	Чабреца трава	Thymi serpylli herba	Чабреца трава
HERBA THYMI SERPYLLI					
HERBA THYMI VULGARIS	ТРАВА ТИМЬЯНА ОБЫКНОВЕННОГО			Thymi vulgaris herba	Тимьяна обыкновенного трава
FLORES TILIAE	ЦВЕТКИ ЛИПЫ	Tiliae flores	Липы цветки	Tiliae flores	Липы цветки
FOLIA FARFARAE	ЛИСТЬЯ МАТЬ-И-МАЧЕХИ	Tussilaginis farfarae folia	Мать-и-мачехи обыкновенной листья	Tussilaginis farfarae folia	Мать-и-мачехи обыкновенной листья
FOLIA TUSSILAGINIS FARFARAE					
FOLIA URTICAE	ЛИСТЬЯ КРАПИВЫ	Urticae dioicae folia	Крапивы двудомной листья	Urticae dioicae folia	Крапивы двудомной листья
FOLIA URTICAE DIOICAE					
FRUCTUS MYRTILLI	ПЛОДЫ ЧЕРНИКИ	Vaccinii myrtilli fructus	Черники обыкновенной плоды	Vaccinii myrtilli fructus	Черники обыкновенной плоды
FRUCTUS VACCINII MYRTILLI					

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
FOLIA VITIS - IDAEA	ЛИСТЬЯ БРУСНИКИ	-	-	Vaccinii vitis-idaeae folia	Брусники обыкновенной листья
FOLIA VACCINII VITIS - IDAEA					
RHIZOMATA CUM RADICIBUS VALERIANAE	КОРНЕВИЦА С КОРНЯМИ ВАЛЕРИАНЫ	Valerianae officinalis rhizomata cum radicibus	Валерианы лекарственной корневища с корнями	Valerianae officinalis rhizomata cum radicibus	Валерианы лекарственной корневища с корнями
-	-	-	-	Veratri Lobeliani rhizomata cum radicibus	Чемерицы Лобеля невища с корнями
CORTEX VIBURNI OPULI	КОРА КАЛИНЫ	Viburni opuli cortex	Калины обыкновенной кора	Viburni opuli cortex	Калины обыкновенной кора
CORTEX VIBURNI					
FRUCTUS VIBURNI	ПЛОДЫ КАЛИНЫ	-	-	Viburni fructus recens	Калины плоды свежие
FRUCTUS VIBURNI OPULI					
HERBA VIOLAE	ТРАВА ФИАЛКИ	Violae herba	Фиалки трава	Violae herba	Фиалки трава
STYLI CUM STIGMATIS ZEAE MAYDIS	СТОЛБИКИ С РЫЛЬЦАМИ КУКУРУЗЫ	-	-	Zeae maydis styli cum stigmatibus	Кукурузы столбики с рыльцами
				Ammonii solutio 10 % + Anisi vulgaris fructuum oleum aethericum, solutio spirituosa ad usum internum Ammonii hydroxydi et Anisi instillationes, solutio spirituosa ad usum internum	Аммиака раствор 10 % + Аниса обыкновенного плодов масло эфирное, раствор для приема внутрь спиртовой Нашатырно-анисовые капли раствор для приема внутрь спиртовой
				Terebinthinae oleum aetheroleum rectificatum	Терпентинное масло эфирное очищенное Скипидар очищенный

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		<i>Jecoris pisces oleum pingue</i>		<i>Jecoris pisces oleum pingue</i>	Печени рыб масло жирное
	Проекты статей	Названия гомеопатических лекарственных препаратов на основе лекарственных растений			
<i>Anisi vulgaris fructus</i>	Аниса обыкновенного плоды	<i>Asarum europaicum</i>		<i>Asarum europaicum</i>	Азарум эуропеум Настойка гомеопатическая матричная
<i>Ledi palustris cornus</i>	Багульника болотного побеги	<i>Aconitum napellus Aconitum</i>		<i>Aconitum napellus Aconitum</i>	Аконитум напеллюс Аконитум Настойка гомеопатическая матричная
<i>Crataegi fructus</i>	Боярышника плоды	<i>Aconitum soongaricum</i>		<i>Aconitum soongaricum</i>	Аконитум зоонгарикум Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Alchemilla vulgaris Alchemilla</i>		<i>Alchemilla vulgaris Alchemilla</i>	Алхемилла вульгарис Алхемилла Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Anemone nemorosa</i>		<i>Anemone nemorosa</i>	Анемоне немороза Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Arnica montana Arnica</i>		<i>Arnica montana Arnica</i>	Арника монтана Арника Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Artemisia abrotanum Abrotanum</i>		<i>Artemisia abrotanum Abrotanum</i>	Артемизия абротанум Абротанум Настойка гомеопатическая матричная

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		<i>Artemisia absinthium</i> Absinthium	Артемизия абсинтиум Абсинтиум Настойка гомеопатическая матричная	<i>Artemisia vulgaris</i> Artemisia	Артемизия вульгарис Artemisia vulgaris Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Atropa bella-donna</i> Belladonna (4)	Атропа белла-донна Белладонна (4)		Атропа белла-донна Белладонна (4) Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Achillea millefolium</i> Millefolium	Ахиллея миллефолиум Миллефолиум Настойка гомеопатическая матричная		Ахиллея миллефолиум Миллефолиум Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Berberis vulgaris</i> <i>e fructibus</i> Berberis, Fructus	Берберис вульгарис е фруктибус Берберис, фруктус Настойка гомеопатическая матричная		Берберис вульгарис е фруктибус Берберис, фруктус Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Berberis vulgaris</i> Berberis	Берберис вульгарис Берберис Настойка гомеопатическая матричная		Берберис вульгарис Берберис Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Bryonia</i>	Бриония Настойка гомеопатическая матричная		Бриония Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Vaccinium myrtillus</i> Myrtillus	Вакциниум миртиллус Миртиллус Настойка гомеопатическая матричная		Вакциниум миртиллус Миртиллус Настойка гомеопатическая матричная

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		Verbascum densiflorum Verbascum (4)	Вербаскум денсифлорум Вербаскум (4) Настойка гомеопатическая матричная	Verbascum densiflorum Verbascum (4)	Вербаскум денсифлорум Вербаскум (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Hyoscyamus niger	Гиосциамус нигер Настойка гомеопатическая матричная	Hyoscyamus niger	Гиосциамус нигер Настойка гомеопатическая матричная
		Hureticum perforatum Hureticum (4)	Гиперикум перфоратум Гиперикум (4) Настойка гомеопатическая матричная	Hureticum perforatum Hureticum (4)	Гиперикум перфоратум Гиперикум (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Hureticum perforatum Hureticum	Гиперикум перфоратум Гиперикум Настойка гомеопатическая матричная	Hureticum perforatum Hureticum	Гиперикум перфоратум Гиперикум Настойка гомеопатическая матричная
		Datura stramonium Stramonium	Датура страмониум Страмониум Настойка гомеопатическая матричная	Datura stramonium Stramonium	Датура страмониум Страмониум Настойка гомеопатическая матричная
		Cactus grandiflorus Cactus	Кактус грандифлорус Кактус Настойка гомеопатическая матричная	Cactus grandiflorus Cactus	Кактус грандифлорус Кактус Настойка гомеопатическая матричная
		Calendula officinalis flores (4)	Календула официиналис флорес (4) Настойка гомеопатическая матричная	Calendula officinalis flores (4)	Календула официиналис флорес (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Calendula officinalis herba Calendula	Календула официиналис херба Календула Настойка гомеопатическая матричная	Calendula officinalis herba Calendula	Календула официиналис херба Календула Настойка гомеопатическая матричная

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		Kalium bromatum	Калиум броматум	Kalium iodatum	Калиум йодатум
		Kalium iodatum	Калиум йодатум	Kalium iodatum	Калиум йодатум
		Kalium chloratum	Калиум хлоратум	Kalium chloratum	Калиум хлоратум
		Quercus (4)	Кверкус (4) Настойка гомеопатическая матричная	Quercus (4)	Кверкус (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Coffea arabica Coffea (4)	Коффея арабика Коффея (4) Настойка гомеопатическая матричная	Coffea arabica Coffea (4)	Коффея арабика Коффея (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Coffea tosta (4)	Коффея тоста (4) Настойка гомеопатическая матричная	Coffea tosta (4)	Коффея тоста (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Crataegus	Кратегус Настойка гомеопатическая матричная	Crataegus	Кратегус Настойка гомеопатическая матричная
		Lusorodium clavatum Lusorodium	Лусородиум клаватум Лусородиум	Lusorodium clavatum Lusorodium	Лусородиум клаватум Лусородиум Настойка гомеопатическая матричная
		Natrium sulfuricum	Натриум сульфурikum	Natrium sulfuricum	Натриум сульфурikum
		Natrium tetraboracicum Borax	Натриум тетраборацикум Боракс	Natrium tetraboracicum Borax	Натриум тетраборацикум цикум Боракс
		Natrium chloratum	Натриум хлоратум	Natrium chloratum	Натриум хлоратум
		Nicotiana tabacum Tabacum (4)	Никотиана табакум Табакум (4)	Nicotiana tabacum Tabacum (4)	Никотиана табакум Табакум (4) Настойка гомеопатическая матричная

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		<i>Parnassia palustris</i> <i>Parnassia</i>		<i>Parnassia palustris</i> <i>Parnassia</i>	Парнасия палюстрис Парнасия Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Paeonia officinalis</i> <i>Paeonia</i>		<i>Paeonia officinalis</i> <i>Paeonia</i>	Пеония официналис Пеония Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Paeonia officinalis</i> <i>Paeonia</i> (4)		<i>Paeonia officinalis</i> <i>Paeonia</i> (4)	Пеония официналис Пеония (4) Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Pulsatilla pratensis</i>		<i>Pulsatilla pratensis</i>	Пульсатилла пратенсис Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Rhododendron aureum</i> <i>Rhododendron</i>		<i>Rhododendron aureum</i> <i>Rhododendron</i>	Рододендрон ауреум Рододендрон Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Ruta graveolens</i> <i>Ruta</i>		<i>Ruta graveolens</i> <i>Ruta</i>	Рута гравеоленс Рута Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Sambucus nigra</i> <i>Sambucus</i>		<i>Sambucus nigra</i> <i>Sambucus</i>	Самбукус нигра Самбукус Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Strychnos ignatii</i> <i>Ignatia</i>		<i>Strychnos ignatii</i> <i>Ignatia</i>	Стрихнос игнатици Игнация Настойка гомеопатическая матричная

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		<i>Strychnos nux-vomica</i> <i>Nux vomica</i>	Стрихнос нукс-вомика Нукс-вомика Настойка гомеопатическая матричная	<i>Toxicodendron quercifolium</i> <i>Rhus toxicodendron</i>	Токсикодендрон кверцифолиум Рус токсикодендрон Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Thuja occidentalis</i> <i>Thuja</i>	Туя окциденталис Туя Настойка гомеопатическая матричная	<i>Phytolacca Americana</i> <i>Phytolacca</i>	Фитолякка американа Фитолякка Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Fucus vesiculosus</i> <i>Fucus</i>	Фукус везикулозус Фукус Настойка гомеопатическая матричная	<i>Chelidonium majus</i> <i>Chelidonium</i>	Хелидонииум майус Хелидонииум Настойка гомеопатическая матричная
		<i>Cimicifuga racemosa</i> <i>Cimicifuga</i>	Цимицифуга рацемоза Цимицифуга Настойка гомеопатическая матричная		

ГФ-ХІ		ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин	Латинский термин	Русский термин
		Aesculus hippocastanum Aesculus			Эскулюс гиппокастанум Эскулюс Настойка гомеопатическая матричная
		Echinacea purpurea (4)			Эхинацея пурпуреа (4) Настойка гомеопатическая матричная
		Juglans regia Juglans (4a)			Югланс regia Югланс (4a) Настойка гомеопатическая матричная
		Juglans regia Juglans			Югланс regia Югланс Настойка гомеопатическая матричная

**Номенклатура лекарственных средств для стимуляции иммунитета
(названия вакцин, сывороток, анатоксинов)**

ГФ-13	ГФ-14
Иммунобиологические лекарственные препараты	Иммунобиологические и биотехнологические лекарственные препараты
Аллерген туберкулезный рекомбинантный в стандартном разведении	Аллерген туберкулезный рекомбинантный в стандартном разведении
Анатоксин дифтерийно-столбнячный адсорбированный (АДС-анатоксин)	Анатоксин дифтерийно-столбнячный адсорбированный (АДС-анатоксин)
Анатоксин дифтерийно-столбнячный адсорбированный с уменьшенным содержанием антигенов (АДС-М-анатоксин)	Анатоксин дифтерийно-столбнячный адсорбированный с уменьшенным содержанием антигенов (АДС-М-анатоксин)
Анатоксин дифтерийный адсорбированный с уменьшенным содержанием антигена (АД-М-анатоксин)	Анатоксин дифтерийный адсорбированный с уменьшенным содержанием антигена (АД-М-анатоксин)
Анатоксин стафилококковый очищенный адсорбированный, суспензия для подкожного введения	Анатоксин стафилококковый очищенный адсорбированный, суспензия для подкожного введения
Анатоксин стафилококковый очищенный, раствор для подкожного введения	Анатоксин стафилококковый очищенный, раствор для подкожного введения
Анатоксин столбнячный адсорбированный (АС-анатоксин)	Анатоксин столбнячный адсорбированный (АС-анатоксин)
Трианатоксин адсорбированный	Трианатоксин адсорбированный
Тетраанатоксин адсорбированный	Тетраанатоксин адсорбированный
Вакцина коклюшно-дифтерийно-столбнячная адсорбированная (АКДС-вакцина)	Вакцина коклюшно-дифтерийно-столбнячная адсорбированная (АКДС-вакцина)
Вакцина бруцеллезная живая	Вакцина бруцеллезная живая, лиофилизат для приготовления суспензии для подкожного введения и накожного скарификационного нанесения
Вакцина брюшнотифозная Ви – полисахаридная	Вакцина брюшнотифозная Ви – полисахаридная
Вакцина лептоспирозная концентрированная инактивированная жидкая	Вакцина лептоспирозная концентрированная инактивированная жидкая, суспензия для подкожного введения
Вакцина менингококковая серогруппы А полисахаридная сухая	Вакцина менингококковая серогруппы А полисахаридная сухая
Вакцина сибирязвенная живая	Вакцина сибирязвенная живая, лиофилизат для приготовления

ГФ-13	ГФ-14
	суспензии для подкожного введения и кожного скарификационного нанесения
Вакцина сибирязвенная комбинированная	Вакцина сибирязвенная комбинированная, лиофилизат для приготовления суспензии для подкожного введения
Вакцина туберкулезная БЦЖ живая	Вакцина туберкулезная БЦЖ живая
Вакцина туляремиальная живая	Вакцина туляремиальная живая, лиофилизат для приготовления суспензии для внутривенного введения и кожного скарификационного нанесения
Вакцина холерная бивалентная химическая, таблетки, покрытые кишечнорастворимой оболочкой	Вакцина холерная бивалентная химическая, таблетки, покрытые кишечнорастворимой оболочкой
Вакцина чумная живая, таблетки для рассасывания	Вакцина чумная живая, таблетки для рассасывания
Вакцина чумная живая	Вакцина чумная живая, лиофилизат для приготовления суспензии для инъекций, кожного скарификационного нанесения и ингаляций
Туберкулин очищенный (ШПД) (аллерген туберкулезный очищенный)	Туберкулин очищенный (ШПД) (аллерген туберкулезный очищенный)
Вакцина против краснухи культуральная живая	Вакцина против краснухи культуральная живая, лиофилизат для приготовления раствора для подкожного введения
Вакцина антирабическая культуральная концентрированная очищенная инактивированная	Вакцина антирабическая культуральная концентрированная очищенная инактивированная
Вакцина гриппозная инактивированная	Вакцина гриппозная инактивированная
-	Вакцина гриппозная живая
Вакцина желтой лихорадки живая сухая, лиофилизат для приготовления раствора для подкожного введения	Вакцина желтой лихорадки живая сухая, лиофилизат для приготовления раствора для подкожного введения
Вакцина коревая культуральная живая	Вакцина коревая культуральная живая, лиофилизат для приготовления раствора для подкожного введения
Вакцина оспенная живая	Вакцина оспенная живая
-	Вакцина оспенная инактивированная
Вакцина оспенная эмбриональная живая	Вакцина оспенная эмбриональная живая, таблетки жевательные для орального применения
Вакцина паротитная культуральная живая	Вакцина паротитная культуральная живая, лиофилизат для приготовления раствора для подкожного введения

ГФ-13	ГФ-14
Вакцина полиомиелитная пероральная 1, 2, 3 типов, раствор для приема внутрь	Вакцина полиомиелитная пероральная, моновалентная, живая аттенуированная 2 типа, раствор для приема внутрь
Сыворотка противогангренозная поливалентная лошадиная	Сыворотка противогангренозная поливалентная лошадиная
Сыворотки противоботулинические типов А, В, Е лошадиные	Сыворотки противоботулинические типов А, В, Е лошадиные
Сыворотка противодифтерийная лошадиная	Сыворотка противодифтерийная лошадиная
Сыворотка противостолбнячная лошадиная	Сыворотка противостолбнячная лошадиная
Сыворотка против яда змеи гадюки обыкновенной лошадиная	Сыворотка против яда змеи гадюки обыкновенной лошадиная
Сыворотка лошадиная разведенная 1 к 100	Сыворотка лошадиная, разведенная 1:100
-	Вакцина дизентерийная против шигелл Зонне полисахаридная
-	Вакцина против гепатита В рекомбинантная
-	Вакцина для профилактики гепатита А культуральная, очищенная концентрированная адсорбированная инактивированная жидкая
-	Вакцина клещевого энцефалита культуральная очищенная концентрированная инактивированная жидкая сорбированная или сухая в комплекте с растворителем алюминия гидроксида
-	Иммуноглобулин антирабический из сыворотки крови лошади
-	Иммуноглобулин человека противослепной раствор, для внутримышечного введения
-	Интерферон человеческий лейкоцитарный
-	Пирогенал, раствор для внутримышечного введения
-	Пирогенал, суппозитории ректальные
-	Вакцина против коклюша, дифтерии, столбняка и гепатита В адсорбированная, суспензия для внутримышечного введения
-	Вакцина комбинированная против гепатита В и анатоксина дифтерийно-столбнячного с уменьшенным содержанием антигенов адсорбированная, суспензия для внутримышечного введения
-	Вакцина герпетическая культуральная инактивированная, лиофилизат для приготовления раствора для внутрискожного введения
-	Вакцина Ку-лихорадки М-44 живая, лиофилизат для приготовления суспензии для накожного скарификационного нанесения

ГФ-13	ГФ-14
-	Вакцина БЦЖ для иммунотерапии рака мочевого пузыря живая
-	Вакцина Е сыпнотифозная комбинированная живая, лиофилизат для приготовления суспензии для подкожного введения
-	Вакцина гемофильная тип b конъюгированная, лиофилизат для приготовления раствора для внутримышечного введения
-	Вакцина полиомиелитная пероральная, двухвалентная, живая аттенуированная 1, 3 типов, раствор для приема внутрь
-	Пробиотик бактерий сенной палочки поликомпонентный, лиофилизат для приготовления суспензии для приема внутрь и местного применения
-	Пробиотик бактерий кишечной палочки монокомпонентный лиофилизат для приготовления суспензии для приема внутрь
-	Пробиотик бифидобактерий бифидум + кишечная палочка поликомпонентный, лиофилизат для приготовления суспензии для приема внутрь
-	Пробиотик лактобактерий монокомпонентный, лиофилизат для приготовления суспензии для приема внутрь и местного применения
-	Пробиотик бифидобактерий бифидум монокомпонентный, лиофилизат для приготовления суспензии для приема внутрь и местного применения
-	Пробиотик лактобактерий ацидофильных поликомпонентный, лиофилизат для приготовления суспензии для приема внутрь и местного применения
-	Бактериофаг бактерий дизентерий поливалентный, раствор для приема внутрь, и ректального введения
-	Бактериофаг бактерий клебсиелл поливалентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий протей, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий брюшного тифа, таблетки
-	Аллерген брутцеллезный жидкий, раствор для внутрикожного введения

ГФ-13	ГФ-14
-	Аллерген туляреминый жидкий, суспензия для кожного скарификационного применения
-	Интерферон человеческий рекомбинантный альфа-2b, субстанция раствор, раствор замороженный
-	Пробиотик бактерий сенной палочки монокомпонентный, суспензия для приема внутрь
-	Пробиотик бифидобактерий бифидум монокомпонентный, таблетки
-	Пробиотик лактобактерий монокомпонентный, таблетки
-	Пробиотик лактобактерий ацидофильных поликомпонентный, таблетки
-	Пробиотик споровых бактерий поликомпонентный, таблетки
-	Пробиотик бифидобактерий бифидум монокомпонентный, суппозитории вагинальные и ректальные
-	Пробиотик лактобактерий ацидофильных поликомпонентный, суппозитории вагинальные
-	Пробиотик лактобактерий монокомпонентный, суппозитории вагинальные
-	Бактериофаг бактерий кишечной палочки монокомпонентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий кишечной палочки + протей поликомпонентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий синегнойной палочки монокомпонентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий стафилококка монокомпонентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий стафилококка+ стрептококка + протей+ синегнойной палочки+ клебсиеллы пневмонии+ кишечной палочки поликомпонентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий стафилококка + энтерококка + стрептококка + синегнойной палочки + клебсиелл + кишечной палочки + протей

ГФ-13	ГФ-14
	поликомпонентный, раствор для приема внутрь, местного и наружного применения
-	Бактериофаг бактерий шигелл + сальмонелл + кишечной палочки + протей + энтерококка + стафилококка + синегнойной палочки поликомпонентный, раствор для приема внутрь и ректального введения
-	Плазма человека для фракционирования
-	Фактор свертывания крови VII человека
-	Фактор свертывания крови VIII человека
-	Фактор свертывания крови IX человека
-	Фактор Виллебранда
-	Альбумин человека
-	Имуноглобулин человека нормальный
-	Имуноглобулин человека нормальный для внутривенного введения
-	Имуноглобулин человека противостафилококковый
-	Имуноглобулин человека противостолбнячный
-	Имуноглобулин человека против гепатита В для внутривенного введения
-	Имуноглобулин человека против гепатита В для внутримышечного введения
-	Имуноглобулин человека против гепатита В для внутримышечного введения
-	Антитромбин III человека
-	Имуноглобулин противосибирязвенный из сыворотки крови лошади

Номенклатура лекарственных форм

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
Аэрозоли Капли глазные	Аэрозоли и спреи Глазные лекарственные формы Жидкие глазные лекарственные формы для местного применения: - капли глазные; - примочки глазные. Мягкие глазные лекарственные формы для местного применения: - мази глазные; - гели глазные. Твердые глазные лекарственные формы для местного применения: - пленки глазные. Твердые глазные лекарственные формы для приготовления капель глазных; - порошков для приготовления капель глазных; - лиофилизат для приготовления капель глазных.	Аэрозоли и спреи Глазные лекарственные формы Жидкие глазные лекарственные формы для местного применения ² : - Капли глазные - Капли глазные с пролонгированным высвобождением - Растворы для промывания глаз (примочки глазные) Мягкие глазные лекарственные формы для местного применения - Мази глазные - гели глазные - кремы глазные Твердые глазные лекарственные формы для местного применения - Пленки глазные

² Комментарий: «Гермин «для местного применения» используют, если лекарственная форма предназначена для трех и более способов/путей введения и применения, относящихся к местному применению; если менее, чем для трех – указывают конкретный способ/путь введения/применения» (ГФ-14, т.2, с.1816-1817).

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
	<p>Жидкие инъекционные глазные лекарственные формы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - раствор для субконъюнктивального введения; - раствор для внутриглазного введения; - раствор для парабульбарного введения. <p>Твердые глазные лекарственные формы для приготовления жидких инъекционных глазных лекарственных форм:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лиофилизат для приготовления раствора для субконъюнктивального/внутриглазного/парабульбарного введения; - порошок для приготовления раствора для субконъюнктивального/внутриглазного/парабульбарного введения. <p>Твердые глазные лекарственные формы для имплантационного применения - имплантат глазной.</p>	<p>Жидкие инъекционные глазные лекарственные формы</p> <ul style="list-style-type: none"> - Раствор для внутриглазного введения - Раствор для парабульбарного введения - Раствор для субконъюнктивального введения <p>Твердые глазные лекарственные формы для имплантационного введения</p> <ul style="list-style-type: none"> - Имплантат глазной - Имплантат интравитреальный <p>Восстановленные лекарственные формы</p> <ul style="list-style-type: none"> - Таблетки, порошки или лиофилизаты для приготовления капель глазных - Порошки или лиофилизаты для приготовления растворов для субконъюнктивального/внутриглазного/парабульбарного введения
	<p>Инъекционные лекарственные формы</p>	<p>Лекарственные формы для парентерального применения</p> <ul style="list-style-type: none"> Растворы для инъекций Суспензии для инъекций Суспензии для инъекций с пролонгированным высвобождением Эмульсии для инъекций Растворы для инфузий Эмульсии для инфузий Суспензии для имплантации Гели для инъекций Гели для подкожного введения Имплантаты Таблетки для имплантации Порошки для приготовления инъекционных или

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
Капсулы	Капсулы	инфузионных лекарственных форм или лиофилизаты для приготовления инъекционных или инфузионных лекарственных форм Концентраты для приготовления инъекционных или инфузионных лекарственных форм
Капсулы	Капсулы	Капсулы Твердые капсулы Мягкие капсулы Капсулы жевательные Капсулы подъязычные Капсулы вагинальные Капсулы внутриматочные Капсулы ректальные Капсулы с порошком для ингаляций Капсулы кишечнорастворимые Капсулы с пролонгированным высвобождением Капсулы кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением Капсулы с модифицированным высвобождением
	Лекарственные формы для ингаляций	
	Лекарственные формы для парентерального применения	
Мази	Мази Мази Кремы Гели Пасты Линименты	Мази Мази Кремы Гели Пасты Линименты
Пластыри	Пластыри медицинские	Пластыри медицинские Пластырь для слизистой оболочки полости рта <i>состав основы:</i> смоляно-восковые, каучуковые, акриловые,

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
<p>Порошки простые сложные разделенные (на отдельные дозы) неразделенные</p>	<p>Порошки</p>	<p>свинцовые Порошки Порошки назальные Порошки перидонтальные Порошки ушные порошки шипучие дозированными и недозированными</p>
	<p>Растворы <i>собственно</i> растворы, капли, микстуры, ароматные воды, сиропы, концентраты для приготовления растворов</p>	<p>Растворы Растворы для парентерального применения Растворы для офтальмологического применения Растворы для ингаляций Растворы для гастроэнтерального введения Растворы для эндотрахеального введения В полости рта: для полоскания, для промывания полости рта, для слизистой оболочки полости рта, для нанесения на десны, зубные Растворы для полоскания в полости носа - растворы для промывания полости носа - растворы для эндосинусиального введения Растворы для эндосинусиального введения Растворы для орошения (растворы для орошения желудка, растворы для орошения мочевого пузыря) Растворы трансдермальные <i>некоторых лекарственных форм, представляющих собой растворы:</i> Микстуры Ароматные воды Жидкости</p>

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
<p>Лаки для ногтей лекарственные Клей жидкий (клей кожный, пластырь жидкий)</p>	<p>Сиропы</p>	<p>Сиропы</p>
<p>Суппозитории Суппозитории ректальные (свечи) Суппозитории вагинальные (свечи) сферические (шарики) яйцевидные (овули) в виде плоского тела с заостренным концом (пессарии) Палочки</p>	<p>Суппозитории</p> <p>Suppositoria rectalia Suppositoria vaginalia</p> <p>globuli ovula</p> <p>pessaria</p> <p>bacilli</p>	<p>Суппозитории Суппозитории ректальные Суппозитории вагинальные Палочки Палочки дентальные Палочки назальные Палочки периодонтальные Палочки уретральные Палочки ушные</p>
<p>Суппозитории</p>	<p>Суппозитории</p>	<p>Суппозитории</p>
<p>Суппозитории ректальные (свечи) Суппозитории вагинальные (свечи) сферические (шарики) яйцевидные (овули) в виде плоского тела с заостренным концом (пессарии) Палочки</p>	<p>Суппозитории</p>	<p>Суппозитории</p>
<p>Суппозитории ректальные (свечи) Суппозитории вагинальные (свечи) сферические (шарики) яйцевидные (овули) в виде плоского тела с заостренным концом (пессарии) Палочки</p>	<p>Суппозитории</p>	<p>Суппозитории</p>

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
	<p>таблетки защечные (трансбукальные)</p> <p>таблетки для рассасывания</p> <p>Таблетки, диспергируемые в полости рта</p> <p>Таблетки вагинальные</p>	<p>Таблетки внутриматочные</p> <p>Таблетки для имплантации</p> <p>Таблетки для ингаляций</p> <p>Таблетки растворимые</p> <p>Таблетки диспергируемые</p> <p>Таблетки шипучие</p> <p>Таблетки кишечнорастворимые</p> <p>Таблетки с пролонгированным высвобождением</p> <p>таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые оболочкой / «таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые пленочной оболочкой»</p> <p>Таблетки кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением</p> <p>Таблетки с модифицированным высвобождением</p>
	Трансдермальные пластыри	Пластыри трансдермальные
Эмульсии	Эмульсии	Эмульсии
Настои и отвары	Настои и отвары	Настои и отвары
Настойки	Настойки	Настойки
Сборы лекарственных	Сборы Сборы измельченные Сборы-порошки	Сборы
<p>Экстракты</p> <p>- экстракты сухие (Extracta sicca)</p> <p>- экстракты густые (Extracta spissa)</p> <p>- экстракты жидкие (Extracta fluida)</p>	<p>Экстракты</p> <p>- экстракты сухие (Extracta sicca)</p> <p>- экстракты густые (Extracta spissa)</p> <p>- экстракты жидкие (Extracta fluida)</p>	<p>Экстракты</p> <p>- экстракты сухие (Extracta sicca)</p> <p>- экстракты густые (Extracta spissa)</p> <p>- экстракты жидкие (Extracta fluida)</p> <p>Экстракты-концентраты</p> <p>Экстракт для приема внутрь</p> <p>Экстракт для наружного применения</p>

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
Гранулы		Экстракт для местного применения
		Гранулы Гранулы, покрытые оболочкой Гранулы для рассасывания «Гранулы для приготовления ...» 1856 (капель, растворов, суспензий, сиропов) – «гранулы для приготовления суспензии для приема внутрь» гранулы шипучие Гранулы кишечнорастворимые Гранулы с пролонгированным высвобождением Гранулы кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением Гранулы с модифицированным высвобождением Гранулы резано-прессованные
	Гранулы резано-прессованные	
		Газы медицинские
		Газ медицинский криогенный
		Газ медицинский сжатый
		Газ медицинский сжиженный
		Губки лекарственные
		Импланты
		Капли
		Капли для приема внутрь
		Капли для местного применения – капли, предназначенные для местного применения
		Капли назальные
		Капли ушные
		капли назальные и ушные
		Капли для нанесения на слизистую оболочку полости рта
		Капли зубные
		Капли подязычные
		Карандаши лекарственные

ГФ-XI	ГФ-XIII	ГФ-XIV
		Концентраты концентрат для приготовления раствора концентрат для приготовления суспензии концентрат для приготовления эмульсии
		Леденцы
		Лиофилизаты
		Пастилки
		Пены Пена для наружного применения Пена вагинальная Пена внутриматочная Пена ректальная
		Пленки Пленки глазные Пленки для наклеивания на десну Пленки защечные Пленки, диспергируемые в полости рта Пленки периодонтальные Пленки подъязычные
		Плитки
		Резинки жевательные лекарственные
		Системы терапевтические Система вагинальная терапевтическая Система внутриматочная терапевтическая
		Соки Формы лекарственных растительных препаратов, предназначенных для приема внутрь, для наружного применения или для местного применения
		Тампоны лекарственные тампоны лекарственные вагинальные тампоны лекарственные ректальные

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
		тампоны лекарственных ушные тампоны лекарственных для ингаляций
		Шампуни лекарственные
		Эликсиры
		<p>Лекарственные формы для ингаляций</p> <p>А. Для паровозного применения (через ингалятор)</p> <ul style="list-style-type: none"> - растворы для ингаляций, - капли для ингаляций, - эмульсии для ингаляций, - настойки для ингаляций, - мази для ингаляций - таблетки для ингаляций <p>Б. Жидкие лекарственные формы, предназначенные для преобразования в аэрозоль для ингаляций (например, небулайзер)</p> <ul style="list-style-type: none"> - растворы для ингаляций, - суспензии для ингаляций - эмульсии для ингаляций <p>В. Лекарственные формы для ингаляций, находящиеся под давлением в упаковке с дозирующей клапанно-распылительной системой</p> <ul style="list-style-type: none"> - аэрозоли для ингаляций - спреи для ингаляций <p>Порошок для ингаляций дозированных</p> <p>Капсулы с порошком для ингаляций</p> <p>Тампоны лекарственных для ингаляций</p>
		Лекарственные формы для гомеопатических лекарственных препаратов
		Гранулы гомеопатические
		Гранулы (пилюли) импрегнированные гомеопатические

ГФ-ХІ	ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
		Капли глазные гомеопатические
		Капли гомеопатические
		Мази гомеопатические
		Настои и отвары гомеопатические
		Настойки гомеопатические матричные
		Пластыри гомеопатические
		Растворы и жидкие разведения гомеопатические
		Растворы для инъекций гомеопатические
		Сиропы гомеопатические
		Смеси гомеопатические
		Спреи гомеопатические
		Суппозитории гомеопатические
		Таблетки гомеопатические
		Тритурации гомеопатические
		Аллергены
		Пыльцевые аллергены
		Аллергены жилых и служебных помещений (бытовые аллергены)
		Эпидермальные аллергены
		Пищевые аллергены
		Инсектные аллергены
		Грибковые аллергены
		Бактериальные аллергены
		Бактериофаги
		Бифидосодержащие пробиотики
		Вакцины и анатоксины
		Колисодержащие пробиотики
		Пробиотики
		Споровые пробиотики
		Биотехнологические лекарственные препараты

Номенклатура лекарственных препаратов на основе субстанций синтетического происхождения

ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
Фарм. субстанции синтетического происхождения.	Фарм. субстанции минерального происхождения.	Латинский термин	Русский термин
Фарм. субстанции минерального происхождения	Фармацевтические субстанции синтетического и минерального происхождения, лекарственные препараты на основе этих субстанций	Латинский термин	Русский термин
Acidum aminocaproicum	Аминокапроновая кислота	Azithromycini dihydricum	Азитромицина дигидрат Азитромицин
Amlodipini besilas	Амлодипина безилат	Aluminii hydroxidum polyhydricum	Алюминия гидроксид полигидрат Алюминия гидроксид
Metamizolum natricum	Метамизол натрия Анальгин	Ambroxoli hydrochloridum	Амброксола гидрохлорид Амброксол
Umifenoviri hydrochloridum	Умифеновира гидрохлорид Арбидол	Acidum aminocaproicum	Аминокапроновая кислота
Articaini hydrochloridum	Артикаина гидрохлорид	Acidi aminocaproici solutio pro infusionibus	Аминокапроновая кислота, раствор для инфузий
Acidum acetylsalicylicum	Ацетилсалициловая кислота Аспирин	Aether anaestheticus	Эфир диэтиловый для анестезии Эфир диэтиловый
Benzylis nicotinas	Бензилникотинат	Aminophyllinum	Аминофиллин
Viride nitens	Бриллиантовый зеленый	Amlodipini besilas	Амлодипина безилат Амлодипин
Bromhexini hydrochloridum	Бромгексина гидрохлорид	Amlodipini besilatis tabulettae	Амлодипина безилат, таблетки Амлодипин, таблетки
Butylis parahydroxybenzoas	Бутилпарагидроксibenзоат	Amoxicillinum natricum	Амоксициллин натрия Амоксициллин
Validolum	Валидол Раствор ментола в ментилизо-валерате	Amoxicillinum trihydricum	Амоксициллина тригидрат Амоксициллин
Gliclazidum	Гликлазид	Amoxicillini capsulae	Амоксициллин, капсулы
Bismuthi subgallas	Висмута субгаллат Дерматол	Amoxicillini pulvis pro suspensione perorali	Амоксициллин, порошок для приготовления суспензии для приема

ГФ-ХШ		ГФ-ХІV	
			внутри
Mebhydroliini paradisiilas	Мебгидролина нападизилат Диазолин	Amoxicillini tabulettae	Амоксициллин, таблетки
Dioxudinum	Диоксидин	Ampicillinum natricum	Ампициллин натрия Ампициллин
Droperidolum	Дроперидол	Ampicillini natrii pulvis pro injectione intravenosa et intramusculari	Ампициллин, порошок для приготовления раствора для внутривенного и внутримышечного введения
Indapamidum	Индапамид	Ampicillinum trihydricum	Ампициллина тригидрат Ампициллин
Kalii permanganas	Калия перманганат	Ampicillini tabulettae	Ампициллин, таблетки
Calcii gluconas	Кальция глюконат	Articaini hydrochloridum	Артикаина гидрохлорид Артикаин
Carbamazepinum	Карбамазепин	Acidum ascorbicum	Аскорбиновая кислота
Ketamini hydrochloridum	Кетамин гидрохлорид	Atenololum	Атенолол
Ketorolacum trometamolom	Кеторолака трометамол	Atorvastatinum calcium trihydricum	Аторвастатин кальция тригидрат Аторвастатин
Levomentholum	Левоментол	Atorvastatini calcii tabulettae	Аторвастатин кальция, таблетки
Acidum citricum	Лимонная кислота Лимонной кислоты моногидрат	Acidum acetylsalicylicum	Ацетилсалициловая кислота
Meloxicamum	Мелоксикам	Acidi acetylsalicylici tabulettae	Ацетилсалициловая кислота, таблетки
Racementholum	Рацементол Ментол рацемический	Acetylcysteinum	Ацетицистеин
Natrii N—nicotinoyl γ—aminobutiras	Натриевая соль N-никотиноил гамма-аминомасляной кислоты	Acyclovirum	Ацикловир
Propylis parahydroxybenzoas natricus	Натрия пропилапарагидроксibenзоат	Barii sulfas	Бария сульфат
Nifedipinum	Нифедипин	Barii sulfatis pulvis pro suspensione ad usum internum	Бария сульфат, порошок для приготовления суспензии для приема внутри

ГФ-ХIII		ГФ-ХIV	
Pyrazinamidum	Пиразинамид	Benzylis benzoas	Бензилбензоат
Ribavirinum	Рибавирин	Benzylis nicotinas	Бензилникотинат
Rifampicinum	Рифампицин	Benzylpenicillinum kalicum	Бензилпенициллин калия
Acidum salicylicum	Салициловая кислота	Benzylpenicillinum natricum	Бензилпенициллин натрия
Saccharum	Сахароза	Acidum benzoicum	Бензилпенициллин
Acidum sorbicum	Сорбиновая кислота	Betahistini dihydrochloridum	Бензойная кислота
Ethanolum	Спирт этиловый 95%, 96 % Этанол	Betamethasonum	Бетагистина дигидрохлорид
Streptomycini sulfas	Стрептомицина сульфат	Betamethasonum	Бетагистин
Sulfanilamidum	Сульфаниламид	Betamethasonum	Бетаметазон
Taurinum	Стрептоцид белый	Betamethasoni dipropionas	Бетаметазона дипропионат
Thymolum	Таурин	Betamethasoni natrii phosphas	Бетаметазон
Phenobarbitalum	Тимол	Bisoprololi fumaras	Бетаметазона натрия фосфат
Phenolum	Фенобарбитал	Acidum boricum	Бетаметазон
Formaldehydi solution	Фенол	Bromhexini hydrochloridum	Бисопролол
Fuxinum basicum	Формальдегид	Bromdihydrochlorphenylbenzodiazepinum	Борная кислота
Enalapriili maleas	Формальдегид раствор	Bromkamphora	Бромгексина гидрохлорид
Ethylmethyhydroxyuridini succinas	Фуксин основной	Butyliis parahydroxybenzoas	Бромгексин
Ethylis bromoisovaleras	Розанилина гидрохлорид	Vaselinum	Бромдигидрохлорфенилбензодиазепин
	Парарозанилина гидрохлорид	Natrii valproas	Бромкамфора
	Эналаприла малеат	Natrii valproas granulae	Бутилпарагидроксibenzoat
	Этилметилгидроксипиридина сукцинат		Вазелин
	Этиловый эфир альфа-		Вальпроат натрия
			Вальпроат натрия, гранулы с пролон-

ГФ-ХІІІ		ГФ-ХІV	
	бромизовалериановой кислоты Этилбромизовалерианат	prolongatae	гированным высвобождением Вальпроевая кислота, гранулы с пролонгированным высвобождением
Barii sulfas	Бария сульфат	Natrii valproatis guttae ad usum internum	Вальпроат натрия, капли для приема внутри Вальпроевая кислота, капли для приема внутри
Acidum boricum	Борная кислота Ортоборная кислота	Viride nitens	Бриллиантовый зеленый
Vaselineum	Вазелин	Natrii valproatis sirupus	Вальпроат натрия, сироп Вальпроевая кислота, сироп
Paraffinum liquidum	Масло вазелиновое Парафин жидкий	Natrii valproatis tabulettae	Вальпроат натрия, таблетки Вальпроевая кислота, таблетки
Hydrogenii peroxidum	Водорода пероксид	Acidi valproici capsulae	Вальпроевая кислота, капсулы Вальпроевая кислота, капсулы
Glycerolum	Глицерин	Verapamili hydrochloridum	Верапамил гидрохлорид Верапамил
Iodum	Йод	Vinprocetinum	Винпроцетин
Kalii iodidum	Калия йодид	Vinprocetini solutio pro injectionibus, concentratum pro solutione infusionali	Винпроцетин, раствор для инъекций, концентрат для приготовления раствора для инфузий
Kalii chloridum	Калия хлорид	Vinprocetini tabulettae	Винпроцетин, таблетки
Magnesii sulfas	Магния сульфат, гептагидрат	Bismuthi subgallas	Висмута субгаллат
Natrii hydrocarbonas	Натрия гидрокарбонат Гидрокарбонат натрия	Aqua pro haemodialysis	Вода для гемодиализа
Natrii tetraboras	Натрия тетраборат Тетраборат натрия, декагидрат	Aqua pro injectionibus	Вода для инъекций
Natrii fluoridum	Натрия фторид	Aqua purificata	Вода очищенная
		Hydrogenii peroxidum	Водорода пероксид
		Hydrogenii peroxidi solutio ad usum localem et externum	Водорода пероксид, раствор для местного и наружного применения

ГФ-ХШ	ГФ-ХІV
	Галантамина гидробромид Галантамин
	Галантамина гидробромид, раствор для инъекций Галантамин, раствор для инъекций
	Галоперидол
	Галоган
	Гвайфенезин
	Гемцитабина гидрохлорид Гемцитабин
	Гентамицина сульфат Гентамицин
	Гидрокортизона ацетат Гидрокортизон
	Гидрохлоротиазид
	Гидрохлоротиазид, таблетки
	Гипромеллоза
	Гликлазид
	Гликлазид, таблетки
	Глицерол
	Глицин
	Глутаминовая кислота
	Деквалиния хлорид
	Дексаметазон
	Дексаметазон, имплантат для интравитреального введения
	Дексаметазон, капли глазные
	Дексаметазон, таблетки
	Дексаметазона натрия фосфат

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Дексаметазон
	Дексаметазона натрия фосфат, капли глазные
	Дексаметазон, капли глазные
	Дексаметазона натрия фосфат, раствор для инъекций
	Дексаметазон, раствор для инъекций
	Декстроза безводная
	Декстроза
	Декстрозы моногидрат
	Декстроза
	Диазепам
	Диклофенак натрия
	Диклофенак
	Диоксометилтетрагидропириимидин
	Диоксометилтетрагидропириимидин, мазь для местного и наружного применения
	Диоксометилтетрагидропириимидин, суппозитории ректальные
	Диоксометилтетрагидропириимидин, таблетки
	Дифенгидрамина гидрохлорид
	Дифенгидрамин
	Доксазона мезилат
	Доксазозин
	Дроперидол
	Дроперидол, раствор для инъекций
	Дротаверина гидрохлорид
	Дротаверин
	Желатин

ГФ-ХШ	ГФ-ХІV
	Ибупрофен
	Ибупрофен, гель для наружного применения
	Ибупрофен, капсулы
	Ибупрофен, крем для наружного применения
	Ибупрофен, раствор для инъекций
	Ибупрофен, суппозитории ректальные
	Ибупрофен, суспензия для приема внутрь
	Ибупрофен, таблетки
	Изониазид
	Имипрамина гидрохлорид
	Имипрамина гидрохлорид, таблетки
	Индапамид
	Индапамид, капсулы
	Индапамид, таблетки
	Инозин
	Итраконазол
	Йод
	Йод, раствор для наружного применения спиртовой 1 % и 2 %
	Йод, раствор для наружного применения спиртовой 3 % и 5 %
	Йодоформ
	Калия бромид
	Бромид калия
	Калия йодид

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Калия йодид, таблетки
	Калия перманганат
	Калия хлорид
	Калия хлорид, раствор для инъекций, концентрат для приготовления раствора для инфузий
	Кальция глюконат
	Кальция глюконат, раствор для инъекций
	Кальция глюконат, таблетки
	Кальция хлорид гексагидрат
	Кальция хлорид
	Каолин
	Каптоприл
	Карбамазепин
	Кетамин гидрохлорид
	Кетамин
	Кетамин гидрохлорид, раствор для инъекций
	Кетамин, раствор для инъекций
	Кетопрофен
	Кетопрофен, аэрозоль для наружного применения
	Кетопрофен, гель для наружного применения
	Кетопрофен, гранулы для приготовления раствора для приема внутрь
	Кетопрофен, капсулы
	Кетопрофен, крем для наружного применения
	Кетопрофен, раствор для инъекций и

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	et infusionibus инфузий
	Ketoprofeni suppositoria rectalia Кетопрофен, суппозитории ректальные
	Ketoprofeni tabulettae Кетопрофен, таблетки
	Ketorolacum trometamolom Кеторолака трометамол
	Ketorolaci trometamoli gel ad usum externum Кеторолака трометамол, гель для наружного применения
	Ketorolaci trometamoli oculoguttae Кеторолака трометамол, капли для глазные
	Ketorolaci trometamoli solutio pro injectionibus Кеторолака трометамол, раствор для инъекций
	Ketorolaci trometamoli tabulettae Кеторолака трометамол, таблетки
	Oxygenium Кислород газ медицинский
	Oxygenium liquidum Кислород медицинский жидкий
	Clarithromycinum Кларитромицин
	Clarithromycini granulae pro suspensione ad usum peroralem Кларитромицин, гранулы для приготовления суспензии для приема внутрь
	Clarithromycini capsulae Кларитромицин, капсулы
	Clarithromycini lyophilisatum pro solutione infusionali Кларитромицин, лиофилизат для приготовления раствора для инфузий
	Clarithromycini tabulettae Кларитромицин, таблетки
	Clemastini fumaras Клемастина фумарат
	Clemastini Клемастин

ГФ-ХШ	ГФ-ХIV
	Клонидина гидрохлорид Клонидин
	Клопидогрела сульфат Клопидогрел
	Клотримазол
	Кодеин
	Кодеина фосфат Кодеин
	Кокаина гидрохлорид Кокаин
	Кофеин
	Кофеин-бензоат натрия Кофеин
	Ксилометазолина гидрохлорид Ксилометазолин
	Лактозы моногидрат Лактоза
	Ланолин безводный
	Ланолин водный
	Левоментол
	Левоментола раствор в ментилизова- лерате
	Левофлоксацин
	Левофлоксацин, капли глазные
	Левофлоксацин, раствор для инфузий
	Левефлоксацин, таблетки
	Лидокаина гидрохлорид Лидокаин
	Лизиноприла дигидрат Лизиноприл

ГФ-ХІІІ	ГФ-ХІV
	Lisinopriili tabulettae Лизиноприл, таблетки
	Acidum citricum Лимонная кислота
	Losartanum kalicum Лозартан калия Лозартан
	Losartani kalici tabulettae Лозартан калия, таблетки Лозартан, таблетки
	Loratadinum Лоратадин
	Loratadini sirupus Лоратадин, сироп
	Loratadini suspensio ad usum peroralem Лоратадин, суспензия для приема внутри
	Loratadini tabulettae Лоратадин, таблетки
	Magnesii subcarbonas hydricus Магния карбонат гидрат Магния карбонат
	Magnesii oxidum Магния оксид
	Magnesii sulfas Магния сульфат
	Magnesii sulfatis pulvis pro solutione perorali Магния сульфат, порошок для приготовления раствора для приема внутри
	Magnesii sulfatis solutio pro injectionibus Магния сульфат, раствор для инъекций
	Macrogolum 3350 Макрогол 3350
	Mebhydrolini napadisilas Мебгидролин нападизилат Мебгидролин
	Meloxicamum Мелоксикам
	Meloxicami solutio pro injectionibus Мелоксикам, раствор для инъекций
	Meloxicami suppositoria rectalia Мелоксикам, суппозитории ректальные
	Meloxicami tabulettae Мелоксикам, таблетки
	Meldonium Мельдоний
	Mercaptopurinum Меркаптопурин
	Mesulfamidum natricum Месульфамид натрия Месульфамид

ГФ-ХШ	ГФ-ХІV
	Метамизол натрия
	Метамизол натрия, раствор для внутривенного и внутримышечного введения
	Метамизол натрия, таблетки
	Метенамин
	Метилтиониния хлорид
	Метициллин натрия
	Метициллин
	Метопролола сукцинат
	Метопролол
	Метопролола тартрат
	Метопролол
	Метопролола тартрат, раствор для инъекций
	Метопролол, раствор для инъекций
	Метопролола тартрат, таблетки
	Метопролол, таблетки
	Метронидазол
	Метформина гидрохлорид
	Метформин
	Мышька триоксид
	Напроксен
	Натриевая соль никотиноил гамма-аминомасляной кислоты
	Никотиноил гамма-аминомасляная кислота
	Натрия бромид
	Натрия гидрокарбонат
	Натрия гидрокарбонат, порошок для приготовления раствора для приема

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	localem внутри и местного применения
	Natrii hydrogencarbonatis solutio pro infusionibus Натрия гидрокарбонат, раствор для инфузий
	Natrii hydrocitras sesquihydricus Натрия гидроцитрат сесквицитрат
	Natrii iodidum Натрия йодид
	Natrii cromoglicae Натрия кромогликат
	<i>Propylis parahydroxybenzoas</i> naticus Кромоглициевая кислота
	Natrii tetraboras Натрия тетраборат
	Natrii fluoridum Натрия фторид
	Natrii fluoridi tabulettae Натрия фторид, таблетки
	Natrii chloridum Натрия хлорид
	Natrii chloridi solutio pro injectionibus, solutio pro infusionibus, solutor ad formas medicamentorum pro injectionibus Натрия хлорид, раствор для инъекций, раствор для инфузий, растворитель для приготовления лекарственных форм для инъекций
	Natrii chloridi spray nasale Натрия хлорид, спрей назальный
	Natrii citras dihydricus Натрия цитрат дигидрат
	Nicethamidum Натрия цитрат
	Nicethamidi solutio pro injectionibus Никетамид
	Nicotinamidum Никетамид, раствор для инъекций
	Acidum nicotinicum Никотинамид
	Acidi nicotini, solutio pro injectionibus Никотиновая кислота, раствор для инъекций
	Nimesulidum Нимесулид
	Nimesulidi gel ad usum externum Нимесулид, гель для наружного применения

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Nimesulidi granulae pro suspensione ad usum peroralem Нимесулид, гранулы для приготовления суспензии для приема внутрь
	Nimesulidi suspensio ad usum peroralem Нимесулид, суспензия для приема внутрь
	Nimesulidi tabulettae Нимесулид, таблетки
	Nitrazepamum Нитразепам
	Nitroglycerini solutio spiritiuosa 1 % Нитроглицерин, раствор спиртовой 1 %
	Nitrofuralem Нитрофураал
	Nitrofuralem solutio spiritiuosa ad usum localem et externum Нитрофураал, раствор для местного и наружного применения спиртовой
	Nifedipinum Нифедипин
	Nifedipini tabulettae Нифедипин, таблетки
	Norepinephrini hydrotartaras Норэпинефрина гидрогартрат
	Norepinephrini hydrotrataris concentratum pro solutione injectabili et pro solutione infusionali Норэпинефрин, концентрат для приготовления раствора для инъекций и раствора для инфузий
	Ondansetroni hydrochloridum Ондансетрона гидрохлорид
	Ondansetronum Ондансетрон
	Ofloxacinum Офлоксацин
	Ofloxacini ocologuttae et otoguttae Офлоксацин, капли глазные и ушные
	Ofloxacini unguentum ophthalmicum Офлоксацин, мазь глазная
	Ofloxacini solutio pro infusionibus Офлоксацин, раствор для инфузий
	Ofloxacini tabulettae Офлоксацин, таблетки
	Paraverini hydrochloridum Папаверина гидрохлорид
	Paraverinum Папаверин
	Paraffinum liquidum Парафин жидкий
	Paraffinum solidum Парафин твердый

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Paracetamolum Парацетамол
	Pentoxifyllinum Пентоксифиллин
	Perindoprilum-erbuminum Периндоприл-эрбумин
	Perindoprilum Периндоприл
	Pilocarpini hydrochloridum Пилокарпина гидрохлорид
	Pilocarpinum Пилокарпин
	Pyrazinamidum Пиразинамид
	Pyrazinamidi tabulettae Пиразинамид, таблетки
	Piracetamum Пирацетам
	Pyridoxini hydrochloridum Пиридоксина гидрохлорид
	Pyridoxinum Пиридоксин
	Piroxicamum Пироксикам
	Pitophenoni hydrochloridum Питофенона гидрохлорид
	Pitofenonum Питофенон
	Platyphyllini hydrotartras Платифиллина гидротарtrat
	Platyphyllinum Платифиллин
	Platyphyllini hydrotartratis табulettae Платифиллина гидротарtrat, таблет- ки
	Polyvinoxum Платифиллин, таблетки
	Prednisolonum Поливинокс
	Prednisoloni natrii phosphas Преднизолон
	Prednisoloni natrii phosphas Преднизолон натрия фосфат
	Procaini hydrochloridum Прокаина гидрохлорид
	Procainum Прокаин
	Procainamidi hydrochloridum Прокаинамида гидрохлорид
	Procainamidum Прокаинамид
	Promethazini hydrochloridum Прометазина гидрохлорид
	Promethazinum Прометазин
	Propyleneglycolum Пропиленгликоль
	Propranololi hydrochloridum Пропранолола гидрохлорид

ГФ-ХШ		ГФ-ХІV
		Пропранолол
	Ranitidini hydrochloridum	Ранитидина гидрохлорид
	Racementholum	Ранитидин
	Retinoli acetat	Рацементол
	Retinoli palmitat	Ретинола ацетат
		Ретинол
		Ретинола пальмитат
		Ретинол
	Ribavirinum	Рибавирин
	Ribavirini capsulae	Рибавирин, капсулы
	Ribavirini cremor ad usum localem et externum	Рибавирин, крем для местного и наружного применения
	Ribavirini tabulettae	Рибавирин, таблетки
	Risperidonum	Рисперидон
	Rifampicinum	Рифампицин
	Rifampicini capsulae	Рифампицин, капсулы
	Rifampicini lyophilisatum pro solutione infusionali	Рифампицин, лиофилизат для приготовления раствора для инфузий
	Rutosidum trihydricum	Рутозида тригидрат
		Рутозид
	Acidum salicylicum	Салициловая кислота
	Acidi salicylici unguentum ad usum externum	Салициловая кислота, мазь для наружного применения
	Acidi salicylici solutio spirituosa ad usum externum	Салициловая кислота, раствор для наружного применения спиртовой
	Saccharum	Сахароза
	Sulfur	Сера
	Sulfuris unguentum ad usum externum	Сера, мазь для наружного применения
	Argenti nitras	Серебра нитрат
	Simvastatinum	Симвастатин

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Сорбиновая кислота Acidum sorbicum
	Спинонолактон Spironolactonum
	Спирт этиловый 90 %, 70 %, 40 % Ethanolum 90 %, 70 %, 40 %
	Спирт этиловый 95 %, 96 % Ethanolum 95 %, 96 %
	Стрептомицина сульфат Streptomycini sulfas
	Стрептомицина сульфат, порошок для приготовления раствора для внутримышечного введения Streptomycini sulfatis pulvis pro injectione intramusculari
	Сульфатуанидин Sulfaguandinum
	Сульфадиметоксин Sulfadimethoxinum
	Сульфадимидин Sulfadimidinum
	Сульфаниламид Sulfanilamidum
	Сульфациламид натрия Sulfacetamidum natricum
	Тальк Talcum
	Таурин Taurinum
	Теофиллин Theophyllinum
	Теофиллин моногидрат Theophyllinum monohydricum
	Терпингидрат Terpini hydras
	Тетрациклин Tetracyclinum
	Тиамазол Thiamazolom
	Тиамазол, таблетки Thiamazoli tabulettae
	Тиамин гидрохлорид Thiamini hydrochloridum

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Thiамini nitras Тиамин нитрат Тиамин
	Thymolum Тимол
	Timololi maleas Тимолола малеат
	Timololi maleas Тимолол
	Timololi maleatis gel ophtalmicae Тимолола малеат, гель глазной
	Timololi maleatis oculoguttae Тимолола малеат, капли глазные
	Tinidazolium Тинидазол
	Thioridazinum Тиоридазин
	Thioridazini hydrochloridum Тиоридазина гидрохлорид
	Thioridazinum Тиоридазин
	α - Tocopherylis acetat α -Токоферола ацетат
	Tramadoli hydrochloridum Трамадола гидрохлорид
	Tramadolum Трамадол
	Trypsinum Трипсин
	Trifluoperazini hydrochloridum Трифлуоперазина гидрохлорид
	Trifluoperazinum Трифлуоперазин
	Carbo activatus Уголь активированный
	Carbo activatus Активированный уголь
	Umifenoviri hydrochloridum Умифеновира гидрохлорид
	Umifenovirum Умифеновир
	Phenylbutazonum Фенилбутазон
	Phenylii salicylas Фенилсалицилат
	Phenylephrini hydrochloridum Фенилэфрина гидрохлорид
	Phenylephrinum Фенилэфрин
	Phenobarbitalum Фенобарбитал
	Phenobarbitali tabulettae Фенобарбитал, таблетки
	Phenolum Фенол
	Fenpiverinii bromidum Фенпивериния бромид
	Fluconazolium Флуконазол

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Formaldehydi solutio Формальдегида раствор
	Formaldehydum Формальдегид
	Fuxinum basicum Фукусин основной
	Furazolidonum Фуразолидон
	Furosemidum Фуросемид
	Chinini hydrochloridum Хинина гидрохлорид
	Chininum Хинин
	Chlorambucilum Хлорамбуцил
	Chlorambucili tabulettae Хлорамбуцил, таблетки
	Chloramphenicolum Хлорамфеникол
	Chloramphenicoli tabulettae Хлорамфеникол, таблетки
	Chloramphenicoli natrii succinas Хлорамфеникола натрия сукцинат
	Chloramphenicolum Хлорамфеникол
	Acidum hydrochloricum concentratum Хлористоводородная кислота концентрированная
	Acidum hydrochloricum dilutum Хлористоводородная кислота разведенная
	Chloropyramini hydrochloridum Хлоропирамина гидрохлорид
	Chloropyraminum Хлоропирамин
	Chloroquini phosphas Хлорохина фосфат
	Chloroquinum Хлорохин
	Chlorpropamidum Хлорпропамид
	Cefotaximum natrium Цефотаксим натрия
	Cefotaximum Цефотаксим
	Ceftriaxonum natrium Цефтриаксон натрия
	Ceftriaxonum Цефтриаксон
	Cyclophosphamidum Циклофосфамид
	Cyclophosphamidi tabulettae Циклофосфамид, таблетки
	Zinci oxidum Цинка оксид

ГФ-ХIII	ГФ-ХIV
	Zinci oxidi unguentum ad usum externum Цинка оксид, мазь для наружного применения
	Zinci oxidi pasta ad usum externum Цинка оксид, паста для наружного применения
	Zinci oxidi suspensio ad usum externum Цинка оксид, суспензия для наружного применения
	Zinci sulfas heptahydricus Цинка сульфат гептагидрат
	Ciprofloxacinum Ципрофлоксацин
	Ciprofloxacinum hydrochloridum Ципрофлоксацина гидрохлорид
	Enalapril maleas Эналаприла малеат
	Enalapril maleatis tabulettae Эналаприла малеат, таблетки
	Epinephrini hydrogenotartras Эпинефрина гидротартрат
	Aethyl bromisovalerianas Этилбромизовалерианат
	Ethylmethylhydroxypyridini succinas B Этилметилгидроксипиридина сукцинат
	Ethylmethylhydroxypyridini succinatis capsulae Этилметилгидроксипиридина сукцинат, капсулы
	Ethylmethylhydroxypyridini succinatis solutio pro injectionibus Этилметилгидроксипиридина сукцинат, раствор для инъекций
	Ethylmethylhydroxypyridini succinatis tabulettae Этилметилгидроксипиридина сукцинат, таблетки
	Aethyl parahydroxybenzoas Этилпарагидроксibenзоат
	Aethyl chloridum Этилхлорид
	Aether diaethylicus Эфир диэтиловый
	Aether anaestheticus Эфир диэтиловый для анестезии

**Приложение 3.
Наименования лекарственных форм в нормативных документах
(Приложение к приказу Министерства здравоохранения
Российской Федерации от 27 июля 2016 г. N 538н)**

**Перечень наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения
в Приложении к приказу Министерства здравоохранения РФ от 27 июля 2016 г. N 538н**

N п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
1.	Аэрозоль Aerosolum		лекарственная форма, представляющая собой раствор, эмульсию или суспензию, находящуюся под давлением пропеллента в герметичной упаковке (аэрозольный баллон), снабженной клапанно-распылительной системой, обеспечивающей высвобождение содержимого в виде дисперсии твердых или жидких частиц в газе, размер которых соответствует пути введения
1.1.	аэрозоль для ингаляций дозированный		аэрозоль, предназначенный для ингаляционного введения в дыхательную систему с целью оказания местного или системного действия в нижних дыхательных путях и легких и выпускаемый в упаковке с дозирующим устройством
1.2.	аэрозоль для местного применения		аэрозоль, предназначенный для местного применения
1.3.	аэрозоль для нанесения на слизистую оболочку полости рта	аэрозоль для слизистой рта	аэрозоль, предназначенный для нанесения на слизистую оболочку полости рта (за исключением подъязычного пространства) с целью оказания местного действия
1.4.	аэрозоль для наружного применения		аэрозоль, предназначенный для наружного применения
1.5.	аэрозоль назальный		аэрозоль, предназначенный для введения в полость носа с целью оказания местного или системного действия
1.6.	аэрозоль подъязычный		аэрозоль, предназначенный для нанесения под язык с целью оказания системного действия
1.7.	аэрозоль трансдермальный		аэрозоль, предназначенный для нанесения на кожу с целью оказания системного действия за счет проникновения действующих веществ в кровотоки через кожный барьер
1.8.	аэрозоль ушной		аэрозоль, предназначенный для введения в наружный слуховой проход
2.	Газ медицинский Gasum medicinalis		лекарственная форма, представляющая собой любое вещество или смесь веществ, газообразных при нормальном атмосферном давлении и комнатной температуре

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
2.1.	газ медицинский криогенный		газ медицинский, сжижающийся при давлении 101,3 кПа и температуре ниже минус 150 °С
2.2.	газ медицинский сжатый		газ медицинский, сохраняющий газообразное состояние при наполнении под давлением при температуре минус 50 °С
2.3.	газ медицинский сжиженный		газ медицинский, находящийся в двухфазном состоянии (газ над жидкостью) при наполнении под давлением при температуре минус 50 °С
3.	Гель Gelum		мягкая лекарственная форма в виде коллоидной дисперсии, полученная путем геолобразования с использованием специальных веществ
3.1.	гель вагинальный		гель, предназначенный для введения во влагалище с целью оказания местного действия
3.2.	гель глазной		стерильный гель, предназначенный для нанесения на слизистую оболочку глаза (конъюнктиву)
3.3.	гель для инъекций		стерильный гидрофильный гель, предназначенный для инъекционного введения в определенные ткани и органы
3.4.	гель для местного применения		гель, предназначенный для местного применения
3.5.	гель для нанесения на десны		гель, предназначенный для нанесения на десны с целью оказания местного действия
3.6.	гель для нанесения на слизистую оболочку полости рта	гель для слизистой рта	гидрофильный гель, предназначенный для нанесения на слизистую оболочку полости рта с целью оказания местного действия
3.7.	гель для наружного применения		гель, предназначенный для наружного применения
3.8.	гель для подкожного введения		стерильный гидрофильный гель, предназначенный для введения непосредственно под кожу
3.9.	гель для приготовления суспензии для приема внутрь	гель для суспензии для приема внутрь	гель, предназначенный для приготовления суспензии для приема внутрь путем диспергирования в соответствующем растворителе
3.10.	гель для приема внутрь		гель (как правило, гидрофильный), предназначенный для приема внутрь
3.11.	гель зубной		гидрофильный гель, предназначенный для нанесения на зубы и (или) десны путем втирания

N п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
3.12.	гель интестинальный		гель, предназначенный для введения в кишечник (двенадцатиперстную кишку, тонкую кишку, подвздошную кишку, толстую кишку) с помощью соответствующего устройства
3.13.	гель назальный		гель, предназначенный для введения в полость носа или нанесения на слизистую оболочку полости носа
3.14.	гель периодонтальный		гель, предназначенный для введения в карман между зубом и десной
3.15.	гель ректальный		гель, предназначенный для введения в прямую кишку с целью оказания местного действия
3.16.	гель стоматологический		гель, предназначенный для трех и более путей введения (например, для периодонтального нанесения на зубы, десны и слизистую оболочку полости рта)
3.17.	гель трансдермальный		гель, предназначенный для нанесения на кожу с целью оказания системного действия за счет проникновения действующих веществ в кровотоки через кожный барьер
3.18.	гель уретральный		гель, предназначенный для введения в мочеиспускательный канал с помощью соответствующего аппликатора
3.19.	гель ушной		гель, предназначенный для введения в наружный слуховой проход, при необходимости с помощью пропитанного им тампона
3.20.	Гель эндодервикальный		гель, предназначенный для введения в канал шейки матки с использованием соответствующего аппликатора
4.	Гранулы Granulae		твердая лекарственная форма в виде агрегатов частиц порошка любой формы
4.1.	гранулы		гранулы, предназначенные для приема внутрь
4.2.	гранулы для приготовления...		
4.2.1.	<...> капсель... (указывается наименование в соответствии с разделом 8 "Капли" настоящего Перечня)		гранулы, предназначенные для приготовления капсель путем растворения или диспергирования в соответствующем растворителе
4.2.2.	<...> раствора... (указывается наименование в соответствии с разделом 23 "Раствор" настоящего Перечня)		гранулы, предназначенные для приготовления раствора путем растворения в соответствующем растворителе

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
4.2.3.	<..> сиропа		гранулы, предназначенные для приготовления сиропа путем растворения в соответствующем растворителе
4.2.4.	<..> суспензии... (указывается наименование в соответствии с разделом 28"Суспензия" настоящего Перечня)		гранулы, предназначенные для приготовления суспензии путем диспергирования в соответствующем растворителе
4.3.	гранулы для рассасывания		гранулы, помещаемые в полость рта, растворяющиеся или распадающиеся при рассасывании с целью оказания местного действия
4.4.	гранулы кишечнорастворимые		гранулы для приема внутрь с отсроченным высвобождением, покрытые специальной оболочкой или содержащие специальные вещества, или полученные с использованием специальной технологии, которые обеспечивают устойчивость в желудочном соке (гастрорезистентность) и обычное высвобождение действующих веществ в кишечном соке
4.5.	гранулы кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением		гранулы кишечнорастворимые, покрытые специальной оболочкой или содержащие специальные вспомогательные вещества, или полученные по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующих веществ
4.6.	гранулы, покрытые оболочкой		гранулы, покрытые одним или несколькими слоями различных вспомогательных веществ, предназначенные для приема внутрь
4.7.	гранулы резано-прессованные		кусочки цилиндрической, округлой или неправильной формы, полученные из прессованного лекарственного растительного сырья и предназначенные для получения водных извлечений
4.8.	гранулы с модифицированным высвобождением		гранулы, полученные по специальной технологии, в состав оболочки и (или) содержимого которых входят специальные вспомогательные вещества для изменения скорости, и (или) времени, и (или) места высвобождения действующего вещества, предназначенные для приема внутрь. Использование термина "модифицированное высвобождение" возможно лишь в тех случаях, когда неприменимы термины "кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением", "с пролонгированным высвобождением" или "кишечнорастворимые"
4.9.	гранулы с пролонгированным высвобождением		гранулы для приема внутрь, покрытые специальной оболочкой, или содержащие специальные вспомогательные вещества, или полученные по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующих веществ
4.10.	гранулы шипучие		гранулы, в состав которых введены органические кислоты и карбонаты или гидрокарбонаты, реагирующие в присутствии воды с выделением углерода диоксида. Гранулы шипучие, предназначенные для растворения или диспергирования в воде перед приемом внутрь

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
5.	Дисперсия Dispersio		жидкая лекарственная форма, представляющая собой микрогетерогенную дисперсную систему, по крайней мере одна из фаз которой диспергирована в жидкой дисперсионной среде. Термин используется в тех случаях, когда неприменимы термины " <u>суспензия</u> " или " <u>эмульсия</u> ", и распространяется на дисперсные системы, содержащие липосомы, микропузырьки газа, клетки и коллоидные частицы размером менее 1 мкм
5.1.	дисперсия для внутривенного введения		стерильная дисперсия, предназначенная для введения в вену
5.2.	дисперсия для внутрикожного введения		стерильная дисперсия, предназначенная для введения в дерму (толщу кожи)
5.3.	дисперсия для инфузий		стерильная дисперсия, предназначенная для парентерального введения путем, как правило, медленного, часто капельного введения в циркулирующей кровотоки с помощью инфузионных систем в значительном объеме
5.4.	дисперсия для инъекций		стерильная дисперсия, предназначенная для инъекционного введения в определенные ткани или органы, или в сосудистое русло
6.	Жидкость Liquor		лекарственная форма, представляющая собой жидкое действующее вещество как таковое. Термин не применяется для растительных, в том числе жирных или эфирных и минеральных масел (<u>раздел 15</u> "Масло" настоящего Перечня), а также животных жиров
6.1.	жидкость для ингаляций		жидкость, образующая пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора и др.), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного или системного действия. Термин используется в тех случаях, когда неприменим термин "капли"
6.2.	жидкость для наружного применения		жидкость, предназначенная для наружного применения
6.3.	жидкость для приема внутрь		жидкость, предназначенная для приема внутрь
7.	Имплантат Implantatum		стерильная твердая лекарственная форма, за исключением таблеток для имплантации, имеющая подходящие для введения в ткани тела размеры и форму, предназначенная для имплантации и высвобождающая действующее вещество в течение длительного периода времени. Как правило, вводится подкожно, в иных случаях указывается путь введения
7.1.	имплантат		имплантат, предназначенный для подкожного введения
7.2.	имплантат интравитреальный		имплантат, предназначенный для введения в заднюю камеру глаза

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
8.	Капли Guttae		жидкая лекарственная форма, представляющая собой раствор, эмульсию или суспензию одного или нескольких действующих веществ в соответствующем растворителе и дозируемая каплями с помощью соответствующего устройства (например, капельница, пипетка)
8.1.	капли глазные		стерильные капли, предназначенные для инсталляции в глаз
8.2.	капли глазные с пролонгированным высвобождением	капли глазные пролонгированные	стерильные капли глазные, характеризующиеся высвобождением действующего вещества в течение продолжительного периода времени
8.3.	капли для ингаляций		капли, образующие пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного или системного действия
8.4.	капли для местного применения		капли, предназначенные для местного применения
8.5.	капли для нанесения на слизистую оболочку полости рта	капли для слизистой рта	капли, предназначенные для нанесения на слизистую оболочку полости рта путем инсталляции в полость рта или на определенную часть полости рта, за исключением подъязычного пространства
8.6.	капли для приема внутрь		капли, предназначенные для приема внутрь, как правило, после разведения
8.7.	капли зубные		капли, предназначенные для нанесения на зубы или десны с целью оказания местного действия
8.8.	капли назальные		капли, предназначенные для инсталляции в полость носа с целью оказания местного или системного действия
8.9.	капли подъязычные		капли, предназначенные для инсталляции под язык с целью оказания системного действия
8.10.	капли ушные		капли, предназначенные для инсталляции в наружный слуховой проход
9.	Капсулы Capsulae		твердая дозированная лекарственная форма, содержащая одно или несколько действующих веществ, заключенных в твердую или мягкую оболочку различного размера и вместилища
9.1.	капсулы		капсулы, предназначенные для приема внутрь
9.2.	капсулы вагинальные		капсулы, предназначенные для введения во влагалище с целью оказания местного действия
9.3.	капсулы внутриматочные		мягкие капсулы, предназначенные для введения в полость матки, высвобождающие содержимое в течение продолжительного периода времени

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
9.4.	капсулы жевательные		мягкие капсулы, предназначенные для разжевывания с целью высвобождения содержимого в полость рта и оказания местного или системного действия после всасывания действующего вещества через слизистую оболочку полости рта или в желудочно-кишечном тракте после проглатывания
9.5.	капсулы кишечнорастворимые		капсулы для приема внутрь с отсроченным высвобождением, полученные путем заполнения гастрорезистентными гранулами или частицами или путем использования специальной технологии, которые обеспечивают устойчивость в желудочном соке (гастрорезистентность) и обычное высвобождение действующих веществ в кишечном соке
9.6.	капсулы кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением		капсулы кишечнорастворимые, содержащие специальные вспомогательные вещества или полученные по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующих веществ
9.7.	капсулы подъязычные		капсулы, предназначенные для помещения под язык с целью оказания системного действия
9.8.	капсулы ректальные		мягкие капсулы выпянутой формы с жидким или мягким содержимым, предназначенные для введения в прямую кишку с целью оказания местного или системного действия
9.9.	капсулы с модифицированным высвобождением		капсулы для приема внутрь, полученные по специальной технологии, или в состав оболочки и (или) содержимого которых входят специальные вспомогательные вещества, для изменения скорости и (или) времени и (или) места высвобождения действующего вещества. Использование термина "модифицированное высвобождение" возможно лишь в тех случаях, когда неприменимы термины "кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением", "с пролонгированным высвобождением" или "кишечнорастворимые"
9.10.	капсулы с порошком для ингаляций		капсулы, содержащие порошок, предназначенный для ингаляционного введения с помощью соответствующего ингалятора в дыхательную систему, с целью оказания местного или системного действия в нижних дыхательных путях и легких
9.11.	капсулы с пролонгированным высвобождением		капсулы для приема внутрь, содержащие специальные вспомогательные вещества или полученные по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующего вещества (действующих веществ) лекарственного препарата
10.1.	концентрат для приготовления...		концентрат для...

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
0.1.1.	<...> дисперсии... (указывается наименование в соответствии с разделом 5 "Дисперсия" настоящего Перечня)		концентрат, предназначенный для получения дисперсии
10.1.2.	<...> раствора... (указывается наименование в соответствии с разделом 23 "Раствор" настоящего Перечня)		концентрат, предназначенный для получения раствора
10.1.3.	<...> суспензии... (указывается наименование в соответствии с разделом 28 "Суспензия" настоящего Перечня)		концентрат, предназначенный для получения суспензии
10.1.4.	<...> эмульсии... (указывается наименование в соответствии с разделом 32 "Эмульсия" настоящего Перечня)		концентрат, предназначенный для получения эмульсии
11.	Крем <i>Сегота</i>		мягкая лекарственная форма в виде многофазной системы, состоящей из липофильной типа "вода/масло" и гидрофильной типа "масло/вода" фаз или множественной эмульсии
11.1.	крем вагинальный		крем, предназначенный для введения во влагалище с целью оказания местного действия
11.2.	крем глазной		стерильный крем, предназначенный, как правило, для нанесения на слизистую оболочку глаза (конъюнктиву)
11.3.	крем для местного применения		крем, предназначенный для местного применения
11.4.	крем для нанесения на слизистую оболочку полости рта	крем для слизистой рта	крем, предназначенный для нанесения на слизистую оболочку полости рта
11.5.	крем для наружного применения		крем, предназначенный для наружного применения
11.6.	крем назальный		крем, предназначенный для введения в полость носа или нанесения на слизистую оболочку полости носа
11.7.	крем ректальный		крем, предназначенный для введения в прямую кишку с целью оказания местного действия

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
11.8.	крем ушной		крем, предназначенный для введения в наружный слуховой проход, при необходимости с помощью пропитанного им тампона
12.	Линимент <i>Linimenta</i>		мягкие лекарственные формы для местного применения, обладающие свойством текучести при температуре тела
12.1.	линимент вагинальный		линимент, предназначенный для введения во влагалище с целью оказания местного действия
12.2.	линимент для местного применения		линимент, предназначенный для местного применения
12.3.	линимент для наружного применения		линимент, предназначенный для наружного применения
12.4.	линимент периодонтальный		линимент, предназначенный для введения в карман между зубом и десной
12.5.	линимент эндоцервикальный		линимент, предназначенный для введения в канал шейки матки с использованием соответствующего аппликатора
13.	Лиофилизат <i>Lyophilisatum</i>		твердая лекарственная форма в виде порошка или пористой массы, полученная путем лиофилизации жидких или мягких лекарственных форм
13.1.	лиофилизат для приготовления...	лиофилизат для...	
13.1.1.	<...> дисперсии... (указывается наименование в соответствии с разделом 5 "Дисперсия" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения дисперсии в соответствующем растворителе
13.1.2.	<...> капель... (указывается наименование в соответствии с разделом 8 "Капли" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения капель путем его растворения или диспергирования в соответствующем растворителе
13.1.2.	<...> капель... (указывается наименование в соответствии с разделом 8 "Капли" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения капель путем его растворения или диспергирования в соответствующем растворителе

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
13.1.3.	<..> концентрата ... (указывается наименование в соответствии с разделом 10 "Концентрат" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения концентрата путем его растворения или диспергирования в соответствующем растворителе
13.1.4.	<..> раствора... (указывается наименование в соответствии с разделом 23 "Раствор" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения раствора путем его растворения в соответствующем растворителе
13.1.5.	<..> спрея... (указывается наименование в соответствии с разделом 26 "Спрей" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения спрея путем его растворения в соответствующем растворителе
13.1.6.	<..> суспензии... (указывается наименование в соответствии с разделом 28 "Суспензия" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения суспензии путем его диспергирования в соответствующем растворителе
13.1.7.	<..> эмульсии... (указывается наименование в соответствии с разделом 32 "Эмульсия" настоящего Перечня)		лиофилизат, предназначенный для получения эмульсии путем его диспергирования в соответствующем растворителе
14.	Мазь Unguentum		мягкая лекарственная форма, состоящая из однофазной основы, в которой растворены или диспергированы твердые или жидкие действующие вещества
14.1.	мазь вагинальная		мазь, предназначенная для введения во влагалище с целью оказания местного действия
14.2.	мазь глазная		стерильная мазь, предназначенная, как правило, для нанесения на слизистую оболочку глаза (конъюнктиву)
14.3.	мазь для ингаляций		мазь, образующая пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного действия
14.4.	мазь для местного применения		мазь, предназначенная для местного применения
14.5.	мазь для нанесения на слизистую оболочку полости рта	мазь для слизистой рта	мазь, предназначенная для нанесения на слизистую оболочку полости рта

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
14.6.	мазь для наружного применения		мазь, предназначенная для наружного применения
14.7.	мазь назальная		мазь, предназначенная для введения в полость носа или нанесения на слизистую оболочку полости носа
14.8.	мазь ректальная		мазь, предназначенная для введения в прямую кишку с целью оказания местного действия
14.9.	мазь ушная		мазь, предназначенная для введения в наружный слуховой проход, при необходимости с помощью пропитанного ею тампона
15.	Масло Oleum		жидкая лекарственная форма, представляющая собой масла растительного (жирные или эфирные) или минерального происхождения, а также животные жиры
15.1.	масло для ингаляций		масло, образующее пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного действия. Термин используется в тех случаях, когда не применим термин "капли"
15.2.	масло для местного применения		масло, предназначенное для местного применения
15.3.	масло для наружного применения		масло, предназначенное для наружного применения
15.4.	масло для приема внутрь		масло, предназначенное для приема внутрь. Термин используется в тех случаях, когда не применим термин "капли"
16.	Настойка Tincturae		жидкая лекарственная форма, представляющая собой спиртовые или водно-спиртовые извлечения, полученные из лекарственного растительного сырья (высушенного или свежесобранного), а также из сырья животного происхождения без удаления экстракта
16.1.	настойка		настойка, предназначенная для приема внутрь, как правило, после разведения
16.2.	настойка для ингаляций		настойка, образующая пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного действия
16.3.	настойка для местного применения		настойка, предназначенная для местного применения (в том числе после разведения)
16.4.	настойка для наружного применения		настойка, предназначенная для наружного применения (в том числе после разведения)
17.	Палочки Bacilli		твердая лекарственная форма конической или цилиндрической формы, предназначенная для введения в естественные или патологические полости организма

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Краткое	Описание лекарственной формы
	Полное			
17.1.	палочки дентальные			палочки, предназначенные для помещения в зубной канал, с целью оказания местного действия
17.2.	палочки назальные			палочки, предназначенные для помещения в полость носа, с целью оказания местного действия
17.3.	палочки периодонтальные			палочки, предназначенные для помещения в карман между зубом и десной
17.4.	палочки уретральные			палочки, предназначенные для введения в мочеиспускательный канал
17.5.	палочки ушные			палочки, предназначенные для введения в наружный слуховой проход
18.	Паста Pastae			мягкая лекарственная форма, содержащая значительное количество (более 20 %) тонкоизмельченных твердых веществ
18.1.	паста для нанесения на десны		паста для десен	паста, предназначенная для нанесения на десны с целью оказания местного действия
18.2.	паста для нанесения на слизистую оболочку полости рта		паста для слизистой рта	паста, предназначенная для нанесения на слизистую оболочку полости рта
18.3.	паста для наружного применения			паста, предназначенная для наружного применения
18.4.	паста для приготовления суспензии для приема внутрь			паста, предназначенная для приготовления суспензии для приема внутрь путем диспергирования в соответствующем растворителе
18.5.	паста для приема внутрь			паста, предназначенная для приема внутрь
18.6.	паста лекарственная стоматологическая			паста, предназначенная для трех и более путей введения (например, для периодонтального нанесения на зубы, десны и слизистую оболочку полости рта)
19.	Пена Musci medicati			лекарственная форма, представляющая собой раствор или эмульсию действующих и вспомогательных веществ (в том числе поверхностно-активных), которые находятся под давлением пропеллента в герметичной упаковке, снабженной клапанно-распылительной системой, обеспечивающей высвобождение содержимого в виде дисперсии газа в жидких, реже твердых фазах
19.1.	пена вагинальная			пена, предназначенная для введения во влагалище
19.2.	пена внутриматочная			пена, предназначенная для введения в полость матки
19.3.	пена для наружного применения			пена, предназначенная для наружного применения
19.4.	пена ректальная			пена, предназначенная для введения в прямую кишку с целью оказания местного действия

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
20.	Пластырь Emplastra		лекарственная форма, предназначенная для наружного или местного применения, состоящая из нанесенных на подложку основы, либо матрицы или резервуара, содержащая одно или несколько действующих веществ, и обладающая способностью прилипать к коже или слизистым оболочкам
20.1.	пластырь		пластырь, предназначенный для наклеивания на поврежденную или неповрежденную поверхность кожи с целью оказания местного действия
20.2.	пластырь для слизистой оболочки полости рта	пластырь для слизистой рта	пластырь, предназначенный для наклеивания на слизистую оболочку полости рта с целью оказания системного действия в течение определенного периода времени, по истечению которого он удаляется
20.3.	пластырь трансдермальный		пластырь, предназначенный для контролируемой доставки действующего вещества в системный кровоток путем пассивной диффузии через неповрежденную кожу
21.	Пленки Membranulae		твердая лекарственная форма, представляющая собой одно- или многослойные тонкие пластинки подходящего для применения размера, содержащие одно или несколько действующих веществ и вспомогательные (в том числе пленкообразующие) вещества
21.1.	пленки глазные		стерильные пленки, предназначенные для помещения в конъюнктивальный мешок глаза
21.2.	пленки, диспергируемые в полости рта		пленки, предназначенные для помещения в полость рта, где они быстро диспергируются перед проглатыванием
21.3.	пленки для наклеивания на десну		пленки, предназначенные для наклеивания на десну с целью оказания местного действия
21.4.	пленки защечные		пленки, предназначенные для помещения в щечный карман с целью оказания системного действия
21.5.	пленки периодонтальные		пленки, предназначенные для помещения в карман между зубом и десной
21.6.	пленки подъязычные		пленки, предназначенные для помещения под язык с целью оказания системного действия
22.	Порошок Pulveres		твердая лекарственная форма, состоящая из отдельных сухих частиц различной степени дисперсности, обладающая свойством сыпучести
22.1.	порошок для ингаляций дозированной		порошок, предназначенный для ингаляционного введения с помощью соответствующего ингалятора в дыхательную систему, с целью оказания местного или системного действия в нижних дыхательных путях и легких

N п/п	Наименование лекарственной формы		Краткое	Описание лекарственной формы
	Полное			
22.2.	порошок для местного применения			порошок, предназначенный для местного применения
22.3.	порошок для наружного применения			порошок, предназначенный для наружного применения
22.4.	порошок для приготовления...			порошок для...
22.4.1.	<...> геля ... (указывается наименование в соответствии с разделом 3 "Гель" настоящего Перечня)			порошок, предназначенный для приготовления геля
22.4.2.	<...> дисперсии... (указывается наименование в соответствии с разделом 5 "Дисперсия" настоящего Перечня)			порошок, предназначенный для приготовления дисперсии в соответствующем растворителе
22.4.3.	<...> капель... (указывается наименование в соответствии с разделом 8 "Капли" настоящего Перечня)			порошок, предназначенный для приготовления капель путем растворения или диспергирования в соответствующем растворителе
22.4.4.	<...> концентрата... (указывается наименование в соответствии с разделом 10 "Концентрат" настоящего Перечня)			порошок, предназначенный для получения концентрата путем его растворения или диспергирования в соответствующем растворителе
22.4.5.	<...> пасты... (указывается наименование в соответствии с разделом 18 "Паста" настоящего Перечня)			порошок, предназначенный для приготовления пасты
22.4.б.	<...> раствора... (указывается наименование в соответствии с разделом 23 "Раствор" настоящего Перечня)			порошок, предназначенный для приготовления раствора путем растворения в соответствующем растворителе
22.4.7.	<...> сиропа			порошок, предназначенный для приготовления сиропа путем растворения в соответствующем растворителе

N п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
22.4.8.	<...> спрея... (указывается наименование в соответствии с разделом 26 "Спрей" настоящего Перечня)		порошок, предназначенный для приготовления спрея путем растворения или диспергирования в соответствующем растворителе
22.4.9.	<...> суспензия... (указывается наименование в соответствии с разделом 28 "Суспензия" настоящего Перечня)		порошок, предназначенный для приготовления суспензии путем диспергирования в соответствующем растворителе
22.5.	порошок для приема внутрь		порошок, предназначенный для приема внутрь
22.6.	порошок назальный		порошок, предназначенный для назального применения путем вдувания в полость носа
22.7.	порошок периодонтальный		порошок, предназначенный для нанесения в карман между зубом и десной
22.8.	порошок ушной		порошок, предназначенный для введения в наружный слуховой проход
22.9.	порошок шипучий		порошок, в состав которого введены органические кислоты и карбонаты или гидроксиды, реагирующие в присутствии воды с выделением углекислого газа. Порошок шипучий предназначен для растворения или диспергирования в воде перед приемом внутрь
23.	Раствор Solutions		жидкая лекарственная форма, получаемая путем растворения твердых, жидких или газообразных веществ в соответствующем растворителе или смеси взаиморазмешивающихся растворителей
23.1.	раствор вагинальный		раствор, предназначенный для введения во влагалище с целью оказания местного действия
23.2.	раствор внутриматочный		раствор, предназначенный для введения в полость матки
23.3.	раствор для внутриаортального введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в артерии
23.4.	раствор для внутривенного введения		стерильный водный раствор, предназначенный для введения в брюшную полость
23.5.	раствор для внутривенного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в вены
23.6.	раствор для внутриглазного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в глазное яблоко

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
23.7.	раствор для внутрикожного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в дерму (толщу кожи)
23.8.	раствор для внутрикоронарного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в коронарные артерии
23.9.	раствор для внутримышечного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в мышечную ткань
23.10.	раствор для внутривенного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в полости тела
23.11.	раствор для внутрипузырного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в мочевой пузырь
23.12.	раствор для внутрисуставного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в суставную полость
23.13.	раствор для гастроэнтерального введения		раствор, предназначенный для введения в желудок или двенадцатиперстную кишку с помощью соответствующего устройства
23.14.	раствор для гемодиализа		стерильный водный раствор, предназначенный для гемодиализа, содержащий электролиты с концентрацией, близкой к электролитному составу плазмы
23.15.	раствор для гемодильтрации		стерильный водный раствор, предназначенный для гемодильтрации, содержащий электролиты с концентрацией, близкой к электролитному составу плазмы
23.16.	раствор для гемофильтрации		стерильный водный раствор, предназначенный для гемофильтрации, содержащий электролиты с концентрацией, близкой к электролитному составу плазмы
23.17.	раствор для ингаляций		раствор, предназначенный для преобразования в аэрозоль для ингаляций с помощью соответствующего устройства (например, небулайзера), либо раствор, образующий пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного действия. Термин используется в тех случаях, когда не применим термин "капли"
23.18.	раствор для интраамниального введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в амниотическую полость
23.19.	раствор для интралимфатического введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в лимфатические сосуды
23.20.	раствор для интратекального введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в субарахноидальное пространство через твердую мозговую оболочку

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
23.21.	раствор для инфузий		стерильный раствор, предназначенный для парентерального применения путем, как правило, медленного, часто капельного введения в циркулирующий кровотоки с помощью инфузионных систем в значительном объеме
23.22.	раствор для инъекций		стерильный раствор, предназначенный для инъекционного введения в определенные ткани или органы или в сосудистое русло
23.23.	раствор для местного применения		раствор, предназначенный для местного применения
23.24.	раствор для кожного скарификации		стерильный раствор, содержащий аллергены и предназначенный для скарификационного нанесения с диагностической целью
23.25.	раствор для нанесения на десны		раствор, предназначенный для нанесения на десны с целью оказания местного действия
23.26.	раствор для наружного применения		раствор, предназначенный для наружного применения
23.27.	раствор для околоушного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в ткани, окружающие слюнную полость
23.28.	раствор для орошения желудка		стерильный раствор, предназначенный для орошения желудка
23.29.	раствор для орошения мочевого пузыря		стерильный раствор, предназначенный для орошения мочевого пузыря
23.30.	раствор для парабульбарного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в клетчатку, окружающую глазное яблоко
23.31.	раствор для перитонеального диализа		стерильный водный раствор, предназначенный для перитонеального диализа
23.32.	раствор для подкожного введения		стерильный раствор, предназначенный для введения непосредственно под кожу
23.33.	раствор для полоскания		раствор, предназначенный для полоскания полости рта и (или) глотки
23.34.	раствор для приема внутрь		раствор, предназначенный для приема внутрь
23.35.	раствор для проведения прик-теста		стерильный раствор, содержащий аллергены, предназначенный для проведения прик-теста с диагностической целью
23.36.	раствор для промывания глаз		стерильный водный раствор, предназначенный для промывания и смачивания глаз, а также для пропитывания материалов, накладываемых на глазное яблоко
23.37.	раствор для промывания полости носа		раствор, предназначенный для промывания полости носа

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
23.38.	раствор для промывания полости рта		раствор, предназначенный для промывания полости рта
23.39.	раствор для промывания слухового прохода		раствор, предназначенный для промывания слухового прохода
23.40.	раствор для слизистой оболочки полости рта		раствор, предназначенный для нанесения на слизистую оболочку полости рта с целью оказания местного действия
23.41.	раствор для субконъюнктивального введения		стерильный водный раствор, предназначенный для введения под конъюнктиву
23.42.	раствор для экстраамниального введения		стерильный раствор, предназначенный для введения между амнионом и хорионом
23.43.	раствор для эндосинуального введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в синусы (пазухи) полости носа с целью оказания местного действия
23.44.	раствор для эндотрахеального введения		стерильный раствор, предназначенный для введения в трахею и (или) бронхиолы путем инстилляции
23.45.	раствор зубной		раствор, предназначенный для нанесения на зубы и десны
23.46.	раствор ректальный		раствор, предназначенный для введения в прямую кишку с помощью соответствующих устройств (например, спринцовка, клизма)
23.47.	раствор трансдермальный		раствор, предназначенный для контролируемой доставки действующего вещества в системный кровоток путем пассивной диффузии через неповрежденную кожу
24.	Сироп <i>Sirapi</i>		жидкая лекарственная форма в виде водного раствора вязкой консистенции со сладким вкусом, содержащая сахарозу в концентрации не менее 45% или ее заменители
24.1.	сироп		сироп, предназначенный для приема внутрь
25.	Система Systema		лекарственная форма, представляющая собой систему доставки и специфического высвобождения действующего вещества, как правило, в течение продолжительного периода времени. Использование термина "система" возможно лишь в случаях, когда неприменимы другие термины
25.1.	система вагинальная терапевтическая		система, предназначенная для введения и высвобождения действующего вещества во влагалище
25.2.	система внутриматочная терапевтическая		система, предназначенная для введения и высвобождения действующего вещества в полости матки

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
26.	Спрей Spray		лекарственная форма, представляющая собой раствор, эмульсию или суспензию, высвобождение которых происходит за счет давления воздуха, создаваемого с помощью механического распылителя насосного типа или при сжатии полимерной упаковки, обеспечивающей высвобождение содержимого в виде дисперсии твердых или жидких частиц в воздухе, размер которых соответствует пути введения
26.1.	спрей для местного применения		спрей, предназначенный для местного применения
26.2.	спрей для наружного применения		спрей, предназначенный для наружного применения
26.3.	спрей для слизистой оболочки полости рта	спрей для слизистой рта	спрей, предназначенный для нанесения на слизистую оболочку полости рта (за исключением подъязычного пространства)
26.4.	спрей назальный		спрей, предназначенный для введения в полость носа с целью оказания местного действия
26.5.	спрей подъязычный дозированный		спрей, предназначенный для нанесения под язык с целью оказания системного действия, выпускаемый в упаковке с дозирующим устройством
26.6.	спрей трансдермальный		спрей, предназначенный для контролируемой доставки действующего вещества в системный кровоток путем пассивной диффузии через неповрежденную кожу
26.7.	спрей ушной		спрей, предназначенный для введения в наружный слуховой проход
27.	Суппозитории Suppositoria		твердая дозированная лекарственная форма, предназначенная для введения в полость тела и расплавляющаяся (растворяющаяся, распадающаяся) при температуре тела
27.1.	суппозитории вагинальные		суппозитории, предназначенные для введения во влагалище с целью оказания местного действия
27.2.	суппозитории ректальные		суппозитории, предназначенные для введения в прямую кишку с целью оказания местного или системного действия
28.	Суспензия Suspensiones		жидкая лекарственная форма, представляющая собой гетерогенную дисперсную систему, содержащую одно или несколько твердых действующих веществ, разделенных в жидкой дисперсионной среде
28.1.	суспензия вагинальная		суспензия, предназначенная для введения во влагалище с целью оказания местного действия
28.2.	суспензия для внутрикожного введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения в дерму (толщу кожи)

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
28.3.	суспензия для внутримышечного введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения в мышечную ткань
28.4.	суспензия для внутрисуставного введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения в суставную полость
28.5.	суспензия для гастроэнтерального введения		суспензия, предназначенная для введения в желудок или двенадцатиперстную кишку с помощью соответствующего устройства
28.6.	суспензия для инъекций		стерильная суспензия, предназначенная для инъекционного введения в определенные ткани или органы
28.7.	суспензия для инъекций с пролонгированным высвобождением	суспензия для инъекций пролонгированная	суспензия для инъекций, содержащая специальные вспомогательные вещества или полученная по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующих веществ
28.8.	суспензия для имплантации		стерильная суспензия, предназначенная для имплантации с целью оказания системного действия в течение продолжительного периода времени
28.9.	суспензия для ингаляций		суспензия, предназначенная для преобразования в аэрозоль для ингаляций с помощью соответствующего устройства (например, небулайзера)
28.10.	суспензия для местного применения		суспензия, предназначенная для местного применения
28.11.	суспензия для кожного скарификационного нанесения	суспензия скарификационная	стерильная суспензия, содержащая аллергены и предназначенная для скарификационного нанесения с диагностической целью
28.12.	суспензия для наружного применения		суспензия, предназначенная для наружного применения
28.13.	суспензия для околоушного введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения в ткани, окружающие суставную полость
28.14.	суспензия для подкожного введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения непосредственно под кожу
28.15.	суспензия для приема внутрь		суспензия, предназначенная для приема внутрь
28.16.	суспензия для слизистой оболочки полости рта	суспензия для слизистой рта	суспензия, предназначенная для нанесения на слизистую оболочку полости рта с целью оказания местного действия
28.17.	суспензия для эндосинуального введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения в синусы (пазухи) полости носа

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
28.18.	суспензия для эндотрахеально-го введения		стерильная суспензия, предназначенная для введения в трахею и (или) бронхиолы путем инстилляций
28.19.	суспензия зубная		суспензия, предназначенная для нанесения на зубы и десны
28.20.	суспензия ректальная		суспензия, предназначенная для введения в прямую кишку
229.	Таблетки Tablettaa		твердая дозированная лекарственная форма, получаемая путем прессования порошков или гранул или другим подходящим способом
29.1.	таблетки		таблетки для приема внутрь без оболочки
29.2.	таблетки вагинальные		таблетки без оболочки или покрытые пленочной оболочкой, предназначенные для введения во влагалище, обычно с целью оказания местного действия
29.3.	таблетки вагинальные шипучие		таблетки, предназначенные для введения во влагалище, в состав которых введены органические кислоты и карбонаты или гидрокарбонаты, реагирующие в его среде с выделением углекислого диоксида
29.4.	таблетки внутриматочные		таблетки, предназначенные для введения в полость матки, высвобождающие действующие вещества в течение длительного периода времени
29.5.	таблетки, диспергируемые в полости рта		таблетки, предназначенные для помещения в полость рта, где они быстро диспергируются до проглатывания
29.6.	таблетки диспергируемые		таблетки без оболочки или покрытые пленочной оболочкой, диспергируемые в соответствующем растворителе перед применением с образованием суспензии для приема внутрь
29.7.	таблетки для имплантации		стерильные таблетки, получаемые путем прессования, предназначенные для имплантации, обычно подкожной, с целью оказания местного или системного действия в течение продолжительного периода времени
29.8.	таблетки для ингаляций		таблетки, образующие пары при добавлении в горячую воду или при помощи соответствующего устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного действия
29.9.	таблетки для приготовления...		
29.9.1	<...> капель... (указывается наименование в соответствии с разделом 8 "Капли" настоящего Перечня)		таблетки, предназначенные для приготовления капель путем растворения или диспергирования в соответствующем растворителе

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
29.9.2	<...> раствора... (указываются наименование в соответствии с разделом 23 "Раствор" настоящего Перечня)		таблетки, предназначенные для получения раствора путем растворения в соответствующем растворителе. Для таблеток для приготовления раствора для приема внутрь используется термин "таблетки растворимые"
29.9.3	<...> суспензии... (указывается наименование в соответствии с разделом 28 "Суспензии" настоящего Перечня)		таблетки, предназначенные для приготовления суспензии путем диспергирования в соответствующем растворителе. Для таблеток для приготовления суспензии для приема внутрь используется термин "таблетки диспергируемые"
29.10.	таблетки для рассасывания		таблетки, помещаемые в полость рта для последующего рассасывания обычно с целью оказания местного действия
29.11.	таблетки жевательные		таблетки без оболочки, требующие разжевывания перед проглатыванием
229.12.	таблетки защитные		таблетки, помещаемые в щечный карман с целью оказания системного действия
29.13.	таблетки защитные мукоадгезивные		таблетки, помещаемые на слизистую оболочку щек, обычно содержащие гидрофильные полимеры, прилипающие к слизистой оболочке, с целью оказания системного действия в течение продолжительного периода времени
29.14.	таблетки кишечнорастворимые		таблетки для приема внутрь с отсроченным высвобождением, покрытые специальной оболочкой или содержащие специальные вещества или полученные с использованием специальной технологии, которые обеспечивают устойчивость в желудочном соке (гастрорезистентность) и обычное высвобождение действующих веществ в кишечном соке. В случае если таблетки покрыты оболочкой, используют термин "таблетки кишечнорастворимые, покрытые оболочкой". В случае если таблетки покрыты пленочной оболочкой, используют термин "таблетки кишечнорастворимые, покрытые пленочной оболочкой"
29.15.	таблетки кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением		таблетки кишечнорастворимые, покрытые специальной оболочкой или содержащие специальные вспомогательные вещества или полученные по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующих веществ. В случае если таблетки покрыты оболочкой, используют термин "таблетки кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением, покрытые оболочкой". В случае если таблетки покрыты пленочной оболочкой, используют термин "таблетки кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением, покрытые пленочной оболочкой"
29.16.	таблетки-лиофилизат		твердая лекарственная форма, получаемая путем лиофилизации в виде пористой массы, имеющая форму таблетки и предназначенная для помещения в полость рта, где происходит быстрое высвобождение действующих веществ при контакте со слюной перед проглатыванием

N п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
29.17.	таблетки подязычные		таблетки, помещаемые под язык с целью оказания системного действия
29.18.	таблетки, покрытые оболочкой		таблетки для приема внутрь, покрытые одним или несколькими слоями, состоящими из смеси различных вспомогательных веществ и в ряде случаев действующих веществ
29.19.	таблетки, покрытые пленочной оболочкой		таблетки для приема внутрь, покрытые оболочкой, представляющей собой очень тонкое полимерное покрытие (как правило, не превышающей 10 % от массы таблетки)
29.20.	таблетки растворимые		таблетки без оболочки или покрытые пленочной оболочкой, растворяемые в подходящем растворителе перед применением с образованием раствора для приема внутрь
29.21.	таблетки с модифицированным высвобождением		таблетки для приема внутрь, полученные по специальной технологии, или в состав оболочки и (или) содержимого которых входят специальные вспомогательные вещества, для изменения скорости и (или) времени и (или) места высвобождения действующего вещества. Использование термина "модифицированное высвобождение" возможно лишь в тех случаях, когда неприменимы термины "кишечнорастворимые с пролонгированным высвобождением", "с пролонгированным высвобождением" или "кишечнорастворимые". В случае если таблетки покрыты оболочкой, используют термин "таблетки с модифицированным высвобождением, покрытые оболочкой". В случае если таблетки покрыты пленочной оболочкой, используют термин "таблетки с модифицированным высвобождением, покрытые пленочной оболочкой"
29.22.	таблетки с пролонгированным высвобождением		таблетки для приема внутрь, покрытые специальной оболочкой или содержащие специальные вспомогательные вещества или полученные по специальной технологии, для замедленного непрерывного высвобождения действующих веществ. В случае если таблетки покрыты оболочкой, используют термин "таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые оболочкой". В случае если таблетки покрыты пленочной оболочкой, используют термин "таблетки с пролонгированным высвобождением, покрытые пленочной оболочкой"
29.23.	таблетки шипучие		таблетки без оболочки, в состав которых введены органические кислоты и карбонаты или гидрокарбонаты, реагирующие в присутствии воды с выделением углекислого диоксида. Таблетки шипучие предназначены для растворения или диспергирования в воде перед приемом внутрь

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
30.	Тампоны лекарственные Tamponae medicatae		лекарственная форма, предназначенная для введения в естественные отверстия тела на ограниченный период времени, состоящая из мягкого волокнистого материала, пропитанного действующим веществом с добавлением или без добавления вспомогательных веществ
30.1.	тампоны лекарственные вагинальные		тампоны лекарственные, предназначенные для введения во влагалище
30.2.	тампоны лекарственные для ингаляций		тампоны лекарственные, как правило, помещаемые в соответствующие аппликаторы цилиндрической формы с закругленным концом и отверстием, предназначенные для ингаляций через носовые ходы
30.3.	тампоны лекарственные ректальные		тампоны лекарственные, предназначенные для введения в прямую кишку
30.4.	тампоны лекарственные ушные		тампоны лекарственные, предназначенные для введения в наружный слуховой проход
31.	Экстракт Extracta		лекарственная форма, представляющая собой концентрированное извлечение из лекарственного растительного сырья, реже из сырья животного происхождения
31.1.	экстракт для местного применения		экстракт, предназначенный для местного применения (в том числе после разведения)
31.2.	экстракт для наружного применения		экстракт, предназначенный для наружного применения (в том числе после разведения)
31.3.	экстракт для приема внутрь		экстракт, предназначенный для приема внутрь (в том числе после разведения)
32.	Эмульсия Emulsa		жидкая лекарственная форма, представляющая собой гетерогенную двухфазную дисперсную систему с жидкой дисперсной фазой и жидкой дисперсионной средой
32.1.	эмульсия вагинальная		эмульсия, предназначенная для введения во влагалище с целью оказания местного действия
32.2.	эмульсия внутриматочная		эмульсия, предназначенная для введения в полость матки
32.3.	эмульсия для внутривенного введения		стерильная эмульсия, предназначенная для введения в вены
32.4.	эмульсия для внутримышечного введения		стерильная эмульсия, предназначенная для введения в мышечную ткань
32.5.	эмульсия для гастроэнтерального введения		эмульсия, предназначенная для введения в желудок или двенадцатиперстную кишку с помощью соответствующего устройства

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
32.6.	эмульсия для ингаляций		эмульсия, предназначенная для преобразования в аэрозоль для ингаляций с помощью соответствующего устройства (например, небулайзера), либо эмульсия, образующая пары при добавлении в горячую воду или при помощи специального устройства (например, ингалятора), предназначенные для вдыхания с целью оказания местного действия
32.7.	эмульсия для инфузий		стерильная эмульсия типа "масло в воде", предназначенная для парентерального применения путем, как правило, медленного, часто капельного введения в циркулирующий кровоток с помощью инфузионных систем в значительном объеме
32.8.	эмульсия для инъекций		стерильная эмульсия типа "масло в воде", предназначенная для инъекционного введения в определенные ткани или органы или в сосудистое русло
32.9.	эмульсия для местного применения		эмульсия, предназначенная для местного применения
32.10.	эмульсия для наружного применения		эмульсия, предназначенная для наружного применения
32.11.	эмульсия для приема внутрь		эмульсия, предназначенная для приема внутрь
32.12.	эмульсия для промывания слухового прохода		эмульсия, предназначенная для промывания слухового прохода
32.13.	эмульсия зубная		эмульсия, предназначенная для нанесения на зубы и десны
32.14.	эмульсия ректальная		эмульсия, предназначенная для введения в прямую кишку
33.	Другие лекарственные формы		
33.1.	губка лекарственная <i>Spongia medicinalis</i>		лекарственная форма, представляющая собой пористый абсорбирующий материал, пропитанный действующим веществом или являющийся им
33.2.	драже <i>Dragees</i>		твердая дозированная лекарственная форма для приема внутрь, получаемая путем послойного нанесения на гранулы, полученные из индифферентных вспомогательных веществ
33.3.	карандаш лекарственный <i>Stylus medicinalis</i>		твердая лекарственная форма в виде карандаша цилиндрической или конической формы с закругленным концом, предназначенного для наружного применения с целью оказания местного действия и состоящего только из действующих веществ (одного или нескольких) либо представленного подходящей основой, в которой равномерно распределены действующие вещества
33.4.	лак для ногтей лекарственный <i>Vernix medicinalis</i>		жидкая лекарственная форма, представляющая собой неводный раствор действующих веществ, предназначенный для нанесения на ногтевую пластину с целью получения лакового покрытия после испарения летучих растворителей

N п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
33.5.	леденцы лекарственные <i>Saccharum medicinale</i>		твердая дозированная лекарственная форма, получаемая способом выливания, содержащая одно или несколько действующих веществ, равномерно распределенных в соответствующей основе, и предназначенная для рассасывания с целью оказания местного действия в полости рта и глотке
33.6.	пастилки лекарственные <i>Rochiscus medicinalis</i>		твердая дозированная лекарственная форма, представляющая собой упруго-пластичную основу с равномерно распределенными в ней действующим веществом (веществами), предназначенная для рассасывания с целью оказания местного действия в полости рта и глотке
33.7.	пластины лекарственные <i>Lamina medicinalis</i>		твердая лекарственная форма, представляющая собой пластину определенного размера, состоящую из основы и равномерно распределенного в ней действующего вещества (веществ), предназначенную для накладывания на раневую поверхность и оказания местного действия в течение продолжительного периода времени
33.8.	плитки <i>Tabella</i>		твердая лекарственная форма, представляющая собой пластичную массу с равномерно распределенным в ней действующим веществом, имеющая форму плитки определенного размера и предназначенная для приема внутрь целиком или частями
33.9.	резинка жевательная лекарственная <i>Masticabilia gummis medicata</i>		твердая дозированная лекарственная форма "резиноподобной" консистенции, предназначенная для жевания в течение определенного периода времени без последующего проглатывания с целью оказания местного действия в полости рта и глотке или системного действия
33.10.	салфетки лекарственные рассасывающиеся <i>Marrula medicinalis resorbens</i>		твердая лекарственная форма, представляющая собой биодegradуемый материал в виде салфетки, предназначенная для накладывания на раневую поверхность, содержащая действующее вещество, с целью оказания местного действия в течение продолжительного периода времени
33.11.	шампунь лекарственный <i>Capitilavium medicinale</i>		жидкая или мягкая легковспенниваемая лекарственная форма, содержащая действующие и вспомогательные вещества, в том числе поверхностно-активные вещества, предназначенная для нанесения на волосы и кожу головы и последующего смывания водой
33.12.	Эликсир <i>Elixir</i>		жидкая лекарственная форма для приема внутрь в виде водно-спиртовой смеси одного или нескольких извлечений из лекарственного растительного сырья и вспомогательных веществ с добавлением сахаров и (или) сахарного колера и (или) меда, а также при необходимости действующих веществ

N п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
33.13.	гранулы резано-прессованные <i>Granulae secantextruditur</i>		лекарственная форма, представляющая собой кусочки цилиндрической, округлой или неправильной формы, полученные из лекарственного растительного сырья и предназначенные для получения водных извлечений
33.14.	настой и отвары <i>Infusa et decocta</i>		жидкие лекарственные формы, представляющие собой водные извлечения из лекарственного растительного сырья
33.15.	Пилюли <i>Pilulae</i>		твердая дозированная лекарственная форма для приема внутрь в виде шариков, как правило, массой от 0,1 до 0,5 г, диаметром не более 8 мм, полученных из однородной пластичной массы. Пилюли массой более 0,5 г называются боллосами
33.16.	сборы <i>Species</i>		лекарственная форма, представляющая собой смеси двух и более видов лекарственного растительного сырья различных способов переработки, возможно с добавлением субстанций минерального, синтетического, растительного и животного происхождения
33.17.	сок <i>Succus</i>		жидкая лекарственная форма, представляющая собой сок, полученный из свежего лекарственного растительного сырья, с добавлением действующих и (или) вспомогательных веществ
34.	Специальные формы гомеопатических лекарственных препаратов		
34.1.	оподельдок гомеопатический <i>Linimentum saponatum homeopathic</i>		мыльный линимент, состоящий из смеси активных компонентов в гомеопатических разведениях и основы
34.2.	пилюли импрегнированные гомеопатические <i>Pilulae imbuta homeopathic</i>		пилюли гомеопатические, импрегнированные одним или более жидкими гомеопатическими лекарственными препаратами
34.3.	смеси гомеопатические <i>Mixturae homeopathic</i>		лекарственная форма, представляющая собой однотипные смеси тритураций гомеопатических, настоек гомеопатических матричных, растворов гомеопатических или их разведений с различными вспомогательными веществами и предназначены для получения лекарственных средств
34.4.	тритурации гомеопатические <i>Trituratione homeopathic</i>		твердая лекарственная форма в виде порошка, состоящая из одного или нескольких измельченных компонентов и (или) их разведений со вспомогательным веществом

№ п/п	Наименование лекарственной формы		Описание лекарственной формы
	Полное	Краткое	
34.5.	растворы и жидкие разведения гомеопатические <i>Solutiones et liquid dilution homeopathic</i>		растворы гомеопатические - растворы одного или нескольких активных компонентов в соответствующих гомеопатических разведениях. Жидкие разведения гомеопатические - разведения активных компонентов в растворителях или смеси взаимосмешивающихся растворителей с образованием гомеопатических лекарственных форм
34.6.	настойки матричные гомеопатические <i>Tinctures matrix homeopathic</i>		жидкие извлечения из свежего или высушенного лекарственного растительного сырья и (или) сырья животного происхождения или смеси сока растений с этанолом, используемые для производства (изготовления) гомеопатических лекарственных средств
35.	Растворитель		жидкость или раствор, используемые в качестве растворителя (разбавителя) для лекарственных препаратов
35.1.	растворитель для приготовления лекарственных форм для инъекций		стерильный растворитель для лекарственных форм, предназначенных для инъекционного (инфузионного) введения
35.2.	растворитель для приготовления вакцин для инъекций		стерильный растворитель для вакцин, предназначенных для инъекционного введения